

Тюрина Татьяна

Четвертая жрица

Книга 1

Путь к себе

Фэнтези
Приключения
Любовный роман

Жрицы Небесной Госпожи. Нежные создания, которые дарят благословение своей Богини. Их уважают, любят и боготворят простые люди. За ними охотятся и хотят использовать те, кто знает их истинную суть. И вот, когда армия варваров-захватчиков сметают одно королевство за другим, в этот мир очередной раз прибывает Жрица. В мир, где несмотря ни на что, всё ещё существуют настоящие рыцари, отважные принцессы, а ещё жестокие, умные и благородные враги. Только вот вопреки ожиданиям, прибывшая посланница появилась не с цветами и песнями, а с боевым мечом за спиной. И хотя она полна желания помочь, пришла она в этот мир, чтобы лишиться своей божественной силы.

Татьяна Тюрина
Четвёртая жрица
"Путь к себе"

От Автора

Это первая книга из дилогии "Четвёртая жрица".

Данный текст всё ещё является черновиком, так как прошёл только одну вычитку, поэтому тут могут встречаться опечатки. Тем не менее, он максимально приближен к чистовику.

Благодарности:

Большое спасибо Рите и Кате, которые вычитывали это произведение, помогая довести всё до ума. Девочка, спасибо, что не жалея свободного времени вы исправляли мои косяки. А также Солнечной Ольке за регулярные "тапки".

Посвящение:

Посвящается группе The Rasmus. Всего одна композиция из их альбома дала росток всему сюжету этого романа. Надеюсь, эти ребята и дальше будут писать свою музыку.

Девушка шла по дороге, что тянулась через деревню... Хотя вряд ли тут можно было разглядеть дорогу. Скорее, это была залитая кровью тропа, где вместо кустов и скамеек лежали изувеченные тела воинов, а вместо щебета птиц — карканье ворон. И вся эта картина сопровождалась зловонием, которое иначе как "запахом смерти" не назовёшь.

Да и сама она выглядела не очень: волосы сбились и паклей свисали на спину; некогда красивый доспех весь искорёжен и поцарапан; где-то виднелась дыра, пробитая вражеским мечом, который, к счастью, не унёс её жизнь. Руки, упрямо сжимавшие два клинка, все изранены, и что-то заливало глаза. То ли кровь, то ли пот.

Она еле передвигала ноги от усталости, но отказывалась просто падать. Для этого ещё будет время... после...

В её голове всё ещё вертелся разговор с Небесным Воином, перед тем как она начала поиски. Он явился ей, как всегда, в самый неожиданный момент, но его слова... Она так до конца и не поняла что он имел в виду. Бог ушёл прежде, чем она успела переспросить.

Из-за полуразрушенного сарая выбежал какой-то человек. Мародёр или дезертир, увидев её, сначала отшатнулся в сторону. Но потом, разглядев, что перед ним не верзила-воин, а всего лишь девушка в потрёпанном доспехе, вдруг осмелел и, усмехнувшись, вытащил свой меч.

Она равнодушно смотрела на то, как он подходит ближе.

— Если не будешь сопротивл...

Резким движением воительница сделала подсечку, повалив его на землю, и в тот же момент вонзила один клинок ему в горло, а другой — в живот, пригвоздив к тому месту, где мгновение назад он стоял.

Когда глаза нападавшего безжизненно закрылись, она, вытащив клинки из мёртвого тела, всё такой же усталой походкой направилась дальше. По её равнодушному каменному лицу нельзя было определить, какая буря творилась у неё внутри.

Где же он? Неужели всё именно так и должно закончиться? Она должна его убить? Почему, во имя небесного света, ей надо его убить? Почему?

Слёзы вдруг брызнули из глаз, но девушка-воин резко смахнула их рукой. Она всего лишь хотела стать его другом, он же хотел... Впрочем, она так и не поняла, чего он на самом деле хотел. Одно девушка знала точно: она была дорога ему так же сильно, как и он ей.

А теперь её просят убить его? Заставляют... настаивают... умоляют...

Мир для неё опустеет после его смерти. Она до последнего момента верила, что можно найти другой выход. Сделать что-то, что не заканчивалось бы смертью, что-то, чтобы все остались живы...

Но после того что сказал Воин... слова Бога как всегда двусмысленны, но одно ясно: ей необходимо завершить всё это.

Услышав крики и шум сражения, она повернула на одну из улочек и пошла на звуки. Вскоре она вышла на небольшую площадь. Когда-то она была красива, но теперь всё разрушено в беспощадной войне, как и вся эта деревня. Но здесь, среди мертвых, были и живые, которые сражались, чтобы убивать или защищать. И в гуще всей этой битвы она заметила его... того, кого искала...

Она крепче сжала рукоятки мечей, а внутри неё так же крепко и больно сжалось сердце, и в ушах опять зазвучала фраза, которую ей сказал Небесный Бог:

"Ты пришла в этот мир для него, Риана".

Зермон Энотрий, первый волшебник Люкении, сидел в уютном тёплом кресле и курил свою любимую трубку. Выпуская сизые облака дыма, он поглядывал в окно на горизонт, где уже показалось солнце, окрашивающее небо в розовый цвет.

Новый день начался.

Внизу уже суетились дворовые слуги, выполняя свои рутинные занятия: растапливали печи, расчищали снег, который намело за ночь, и, конечно же, готовились к сегодняшнему событию. Зермон хмыкнул, и на его лице появилась очередное самодовольное выражение. Простолюдины сегодня будут отмечать праздник, который называют "День первых капель". Это всегда забавляло его и одновременно раздражало. Все знали, что сегодня не простые будни, но большинство из них успели позабыть, с чего всё начиналось. Придумали глупый праздник для того, чтобы запомнить этот день, но всё же умудрились утратить его истинное значение. Хотя, что с них взять. Человеческий век не долог. Нет ничего удивительного в том, что многие не знают о том, насколько этот день особенный. Пусть только и раз в двести лет.

Докуривая трубку, Зермон наблюдал за тем, как люди бегают и суетятся, готовясь встречать весну, хотя снег ещё стоит и сходить не собирается. К вечеру и в замке начнутся пиршества и празднества, королевская семья будет принимать и развлекать гостей. Только немногие сегодня соберутся в заповедном месте среди ритуальных камней. Хотя он сомневался, что кто-то ещё прибудет кроме них, уж слишком беспокойное время сейчас.

Зермон улыбнулся, и, последний раз пыхнув трубкой, высыпал пепел в небольшую пепельницу, богато украшенную рубинами. На самом деле он был рад тому, что мало кто помнит настоящее значение сегодняшнего дня. Конечно, он был не настолько глуп, чтобы считать, что волшебники и мудрецы соседних королевств ни о чём не знают. Они могут не явиться к камням, но это не значит, что они останутся в стороне...

Вздыхнув, Зермон поплотнее укутался в свою мантию и встал с кресла. Зима подошла к концу, но по утрам было всё ещё холодно. Да и возраст уже берёт своё. Девяносто шесть по меркам волшебников ещё не старость, но по меркам обычных людей он был уже чахлым стариком. И скоро ему будет сложно даже по ступенькам в свою башню подниматься.

Набив в свою трубку новую порцию редкого в этих местах табака, Зермон взял её в рот и сложил перед собой ладони. После чего он закрыл глаза, сосредотачиваясь, и уже через мгновение перед ним возник небольшой огненный шарик, который он направил к трубке, чтобы разжечь огонь.

Закончив с заклинанием, он оглядел свою комнату в поисках своей походной сумки, которую собрал ещё с вечера.

Через некоторое время послышался стук в дверь, и в проёме показался мэтр Алекандр, ещё один придворный волшебник. Но он, так же как и мэтр Савелий, был слабее Зермона и занимал более низкий пост в королевстве. Сам же Зермон считался не просто главным, но и лучшим волшебником в государстве, потому и носил советующий орден в виде удлинённой капли. Носить подобный талисман было честью. Этот древний артефакт мог усиливать магические способности всех волшебников, которые находились вокруг. Радиус его действия был впечатляющим и как минимум охватывал весь замок. Конечно, сильнее всего он влиял на своего владельца. Но, к сожалению или к счастью, подобными талисманами владели все

королевства равнины. Даже у Герцога в Тунарии хранился такой же.

— Мэтр, почти всё готово к путешествию, — сказал вошедший волшебник.

— Это хорошо. А где этот мальчишка Савелий? — Зермон нахмурился. Савелию было всего тридцать четыре года, но он обладал довольно сильными способностями к магии, и из-за неё же выглядел лет на восемнадцать. Потому у Зермона язык и не поворачивался называть его "мэтром". Глянув на своего коллегу Алекендра, Зермон опять вздохнул. Ещё один одарённый, которого сложно было принять за волшебника. Алекендр был больше похож на разбойника. Широкая кость, внушительные плечи, повязка на один глаз и рыжая густая борода, которая явно свидетельствовала о том, что предки мэтра были из Торкии.

— Он ждёт возле конюшни, следит за тем, чтобы всё было аккуратно погружено в карету. Отряд, что будет нас сопровождать, уже готов и ожидает нас, — чётко отчитался маг.

— И рыцарь Абретис? — удивился Зермон.

— Э... Он... — Алекендр замялся. — Он не пожелал стоять на месте и пошёл на тренировочную площадку, где всегда тренируется. Сказал, что прибудет, когда все будут готовы отправиться в путь.

— Не пожелал он... — Зермон потёр виски, ощущая приближавшуюся мигрень. Лекамир Абретис — первый рыцарь королевства и с недавних пор его персональная головная боль. Не будь он народным любимцем и великим героем, никогда бы этот своевольный человек не стал бы Первым Рыцарем и командиром целого полка лучших воинов королевства. Хотя, судя по его собственным словам, он бы и сам с радостью отказался от этой должности. Но даже он не смог ослушаться королевского указа.

— Иди, вели ему собираться, я уже скоро буду. Надо только к королю зайти, предупредить о нашем отъезде. А то я не уверен, помнит ли он вообще, что сегодня за день.

— Хорошо, мэтр, — сказал Алекендр, скривившись, пока Первый волшебник отвернулся. Вряд ли он может что-то "велеть" Первому Рыцарю.

Выйдя из своей комнаты, Зермон направился прямо к королевскому кабинету. Неприятные мысли о непослушном рыцаре отошли на второй план, когда он подумал о короле Анаквие. Его высочество наверняка опять закопался в свои свитки и прочие "королевские дела". Маг ни капли бы не удивился, если бы их правитель на самом деле забыл о том, какой сегодня день.

Подойдя к кабинету, он заметил двух стражников из личной охраны короля. Оба мужчин еле стояли на ногах, устало оперевшись на свои пики. Однако, увидев мага, тут же встрепенулись и встали ровно. Зермон опять нахмурился. Ясно, что стража стоит тут не первый час, а значит Анаквий Третий опять всю ночь провёл за столом. Тем не менее, подойдя ближе, он всё же спросил:

— Его величество на месте?

Охранники кивнули, но волшебник постучал в дверь, после чего открыл её и вошёл, бросив напоследок охранникам:

— Никого не впускать без предупреждения и доклада.

Стражники послушно встали так, чтобы перегородить путь любому, кто попытается войти.

Зермон тем временем недовольно осматривал правителя.

Как он и ожидал, Анаквий сидел, целиком погружённый в дела. Волосы растрёпаны, а под глазами круги — подарок бессонной ночи. Рядом с ним стоял несчастный писарь,

который, казалось, вот-вот упадёт замертво от усталости.

— Ваше Величество, — поприветствовал он короля. — Уж сегодня бы оставили свои заботы. Праздник всё-таки. Да и, насколько я слышал, ваша дочь организовала бал по этому случаю.

Анаквий Третий поднял хмурый взгляд на своего мага, и Зермон окончательно убедился, что тот заседал здесь всю ночь. Одежда, небрежно накинутая, уже вся смялась и покосилась, как будто он не в кабинете сидел, а танцевал всю ночь. Королю хоть и было всего пятьдесят один, выглядел он на все шестьдесят. Однако тело было ещё вполне крепкое, благодаря юности, в которой он всю орудовал мечом. Тёмные волосы уже почти полностью поседели, но в глазах ещё читался живой ум.

— Я помню, — сухо пробормотал он, — именно поэтому я старался закончить все дела, чтобы присутствовать на этом празднике. Олея бы не простила мне, если бы я пропустил его.

— Понимаю, — улыбнулся чародей. Хоть в народе и ходила молва о том, каким Анаквий был жёстким и суровым правителем, мало кто знал, что временами он боится собственных дочерей.

— Ты сам зачем пришёл? — вдруг спросил Анаквий, продолжая что-то писать и кидать листы юноше, который складывал документы невидящим взглядом и почти ничего не соображал от усталости.

— Пришёл напомнить Вам, Ваше Величество, что сегодня не простой праздник и что я вынужден покинуть вас...

— А, помню-помню... Жрица. Ты уверен, что она сегодня прибывает?

— Более чем.

— Что ж, будем надеяться, что ты прав... — задумавшись, произнёс король, продолжая копаться в своих бумагах и свитках. — Значит, Лекамира тоже сегодня не будет?

— Да. Я думаю, что Первому рыцарю стоит пойти с нами. Будет лучше, если при её появлении они сразу встретятся.

— Да-да... — Анаквий, наконец, сложив всё, встал из-за стола. — Какая жалость, что у меня нет сыновей. Да, безопасней было бы, если бы она стала частью королевской семьи. Очень печально упускать такую возможность...

— Я думаю, вам не стоит волноваться Ваше Величество. Рыцарь Абретис родился и вырос здесь, так же, как и его родители, и родители родителей. Здесь его дом, и он в любом случае останется в Люкении. Даже путешествуя по миру, он всегда возвращался обратно.

— Ты знаешь, я бы не одобрил его кандидатуру, если бы это было не так, но всё же он слишком... неуправляемый. Такого, как он, сложно контролировать. В конце концов, я бы предпочёл кого-нибудь другого, — хмуро произнёс правитель и пошёл к выходу. — Пошли, проводишь меня.

Анаквий широким шагом вышел из кабинета, и Зермон краем глаза заметил, как писарь облегчённо вздохнул и поспешил побыстрее удалиться, пока его не нагрузили ещё чем-нибудь.

Стараясь не отстать от короля, маг проследовал за ним.

— Я бы тоже предпочёл кого-нибудь другого, но всё же, Ваше Величество, он лучший из всех, кого только можно придумать. Он молод и красив, многие барышни заглядываются на него. Пусть и не по роду, но он благороден и честен, а это то, что любая жрица оценит. Без сомнения, он будет лучшей парой для неё.

— Твои бы слова... Ладно, я уже устал в очередной раз это обсуждать, да и выбора всё равно нет. Главное ведь, чтобы она после замужества осталась в Люкении. А остальное не так уж и важно. Жаль, что сам я уже стар. Будь я лет на двадцать помоложе!.. — Он рассмеялся. — Говорят, жрицы очень красивы.

— Красота у них не главное достоинство...

— Но весьма приятное, не так ли?

Подойдя к очередному коридору, Анаквий кивнул вправо:

— Лекамир сейчас, скорее всего, во дворе тренируется, — небрежно сказал он, а потом помрачнел. — И, мэтр, если увидишь Келину, скажи, чтобы сняла свои доспехи и хоть один день провела, как положено.

— Принцесса всё ещё настаивает на военной подготовке?

— Ты же знаешь её. Упряма, как её мать: если вбила себе что-то в голову, то ничто её не переубедит.

Зермон вздохнул. О том, что старшая принцесса решила стать воином, известно уже всему королевству. Однако никто не посмел её останавливать. Даже отец.

— В любом случае, напхни ей, что сегодня всё-таки праздник, и у неё тоже есть обязанности. На этот раз как у настоящей принцессы.

— Обязательно, Ваше Величество, — сказал придворный волшебник, когда Анаквий, ещё раз вздохнув, развернулся и направился по каким-то своим делам.

Он понимал негодование короля, но поделать никто ничего не мог. Развернувшись, он пошёл по коридору через задний выход во внутренний двор. Здесь, недалеко от конюшни, тренировались воины и рыцари из тех, что проживали в замке. Также здесь тренировалась и принцесса. Зермон почему-то ни капли не сомневался, что рыцарь пропустит мимо ушей все требования метра Алекендра немедленно закончить свои тренировки и быть в полной готовности.

И действительно, он сразу взглядом зацепил две фигуры, которые отрабатывали какие-то удары возле учебных манекенов. Как и предполагал король, принцесса Келина была здесь. Она стояла в лёгкой тунике и плотных мужских штанах и размашисто махала деревянным мечом. Когда-то у неё были красивые длинные волосы, чёрные как ночь, но она обрезала их в тот же день, когда решила взяться за меч, и теперь короткие пряди были завязаны в маленький хвостик на макушке. Недалеко от неё стоял и сам Лекамир, который был вообще без рубахи и тоже выполнял упражнения, но, в отличие от принцессы, он в руках держал настоящий меч. Огромный и тяжёлый. Время от времени он поворачивался к девушке и давал какие-то указания.

И, несмотря на холодную погоду и всё ещё не сошедший снег, оба они были мокрыми от пота и тяжело дышали. Лекамир всегда начинал день с тренировки, он старался поддерживать физическую форму и в мирное время, а уж сейчас, когда армия талемов сметала одно королевство за другим, он стал заниматься ещё больше. Недолго осталось до того момента, когда эти выходцы из западных лесов наконец нападут на Люкению.

— Вы опять сгорбились, принцесса, — нахмурившись, сказал Лекамир и ударил ладонью по спине девушки.

Келина дёрнулась и, выпрямив спину, опять атаковала воображаемого врага. А ведь это был только деревянный меч, что будет, когда она возьмёт настоящий?

— Ноги пошире, — всё ещё говорил стоящий рядом рыцарь. — Больше манёвренности,

а то замерли как вкопанная.

Принцесса опять замахнулась, чувствуя, как горят мышцы на руках, хотелось кричать, плакать и бросить всё, но она не смела. Лекамир и так тратил на неё своё время, и, хоть она и принцесса, Первый Рыцарь не обязал был лично тренировать её. Потому, сжав зубы, она терпела не только мышечную боль, но и его постоянные толчки, замечания и даже пинки. Она знала, что всё это для её же блага.

— Рыцарь Абретис! — послышался сзади раздражённый голос Первого Волшебника.

Келина облегчённо вздохнула, радуясь неожиданной передышке, и тут же мысленно обругала себя за малодушие.

— Вот же напасть, — услышала она тихий шёпот и улыбнулась, глянув на своего учителя. Рыцарь выглядел расстроенным. Скорее даже как нашкодивший мальчишка, что не могло не вызвать улыбки.

— Продолжайте в том же духе, принцесса, — сказал он, вздыхая, и пошёл к своим вещам, которые раньше грудой сбросил возле оружейного склада для тренировок. Келина собиралась так и поступить, но не успела она и руки поднять, как ее прервали.

— Принцесса, прошу Вас, подойдите сюда, — услышала она всё тот же голос старого мага. И поняв, что и ей тоже достанется, девушка опустила меч и вздохнула. Но потом, взяв себя в руки и нацепив маску величественной особы, повернулась и подошла к волшебнику.

— Слушаю Вас, мэтр, — с достоинством произнесла она. Ну, или хотя бы попыталась, так как дыхание у неё было всё ещё сбившимся.

— Ваш отец, король Анаквий, просил напомнить вам, что сегодня праздник Первых Капель и что Ваша сестра Олея на сегодня организовала бал, а также про сегодняшнюю церемонию на площади, где вся королевская семья также должна присутствовать в полном составе, и что также прибывают высокопоставленные гости из соседних королевств...

Слушая всю эту тираду, принцесса всё больше и больше начинала хмуриться.

— А может, мне поехать вместе с вами встречать жрицу? — без всякой надежды спросила она.

На что волшебник замолчал на полуслове, удивлённо посмотрев на девушку.

— Ой, да ладно Вам, отец мне давно всё рассказал, я в курсе всего. — Она махнула рукой. — Мне не терпится поскорее её увидеть, и я с удовольствием сопровождала бы...

— Ваше высочество, у Вас есть свои обязанности...

— Мэтр Зермон, я готов, — сказал подошедший рыцарь. Он успел не только привести себя в порядок, но и нацепить лёгкий походный доспех.

— Везёт тебе, Лекамир, — вздохнула принцесса, глядя на него.

— Я бы так не сказал, — хмуро поправляя кожаный наплечник, произнёс он.

— Рыцарь Абретис, я надеюсь, Вы в курсе, что нам предстоит очень ответственное дело, и Ваши "Не желаю", "Не хочу" будут неуместны, — сказал Первый Волшебник, сдвинув брови и осматривая бунтаря с головы до ног, ещё раз убеждаясь, что они правильно сделали свой выбор в его пользу. Рыцарь был высок, с правильными чертами лица, чёткий мужской подбородок показывал его волевой характер. В светло-карих глазах был виден ум. Волосы песочного цвета, красиво уложенные, делали его ещё более притягательным. Недаром все служанки и кухарки постоянно о нём вздыхали. А недавно приобретённая и аккуратно подстриженная борода добавляла ему шарма.

— Я не знаю, какое задание у вас, но у меня — охранять вас в этом путешествии. Разве не так? — Лекамир смерил его хмурым взглядом. — Я только не понимаю, чем вас не

устроили двенадцать рыцарей из лучшего полка, что вам ещё и лично я понадобился.

— Как? — удивился Зермон. — Вас что, ещё не ввели в курс дела?

Он хмуро посмотрел в сторону других волшебников, бубня под нос что-то вроде: "Бездари и неучи, ничего вам поручить нельзя".

— Какого дела? — подозрительно посмотрел на мага рыцарь.

Мэтр вздохнул, поняв, что чуть ли не самое сложное не просто оставили на последние несколько минут, но ещё и умудрились перепоручить ему. Посмотрев на настороженного рыцаря, он, наверно, впервые в жизни захотел плюнуть на всё и вернуться в свою башню, завернуться в одеяло и посмотреть парочку-другую красочных снов. Он-то был уверен, что Лекамир со своим собственным кодексом чести принял и смирился с тем фактом, что его судьбу преопределили.

— У нас мало времени. Я по дороге всё расскажу, — попытался увильнуть Зермон, но рыцарь остался стоять на месте.

— Вы извините меня, мэтр, но я с места не сдвинусь, пока вы мне всё не объясните. Так что там за дело, о котором я не в курсе? Что ещё вы там задумали и во что хотите втянуть?

— Это что-то связанное с жрицей, да? — вдруг спросила принцесса, которая всё ещё стояла рядом.

— Ваше Высочество, разве вы не говорили, что отец вам всё рассказал? И вообще, вам пора вернуться во дворец.

— Я тоже никуда не пойду, мэтр, пока не узнаю всё. Отец, видимо, всё же что-то недосказал, так как я тоже понятия не имею, о чём вы говорите.

Зермон вновь потёр виски, мигрень, которая, как он надеялся, его сегодня всё же минует, решила всё-таки составить ему компанию. Волшебника радовало только одно: тот, чью работу он сейчас выполняет, здорово заплатится за всё это позже. Посмотрев на парочку упрямец, которые требовали от него ответов, он вздохнул и сдался. Лучше уж сейчас выслушать все недовольства, чем потом в самый ответственный момент выяснить, что весь план провалился из-за одного капризного рыцаря. Подойдя к стоящей неподалёку скамейке, он присел и начал говорить:

— Вы ведь знаете, кто такие жрицы? — Зермон решил начать с самых основ, чтобы плавно привести своих слушателей к нужным ему мыслям. — В священном чертоге у Небесной Госпожи служат самые одарённые, чистые и красивые девы. И раз в двести лет одна из этих дев, посылаемая Небесной богиней, прибывает к нам на грешную землю, чтобы...

— Мэтр, я думаю, мы с рыцарем Абретисом в курсе истории, — нетерпеливо высказалась Келина.

— Прошу не перебивать меня, принцесса, если хотите понять то, ради чего был затеян весь этот поход, — Зермон неодобрительно посмотрел на девушку и, кашлянув, продолжил: — Раз уж вы знаете историю... — он ещё раз зыркнул на принцессу, — то также знаете и то, что каждая жрица обладает разными уникальными талантами. Они могут такое, на что даже наши лучшие волшебники не способны. Это особая магия, магия Богини, которую каждая из дев несёт в себе. Но по каким-то причинам эти способности покидают жриц. И когда это случается, то происходит огромный магический всплеск, который затрагивает всех, кто в этот момент находился рядом с ней и наделяет их особыми возможностями. И люди, получив свои таланты, передают их по наследству... За примером и ходить далеко не надо. Наш уважаемый менестрель Даорик, — при этом слове он скривился. Ни для кого не было

секретом, что маг недолюбливал барда. Впрочем, он вообще мало кого любил. — Так вот, он приехал как раз из Санктория, легендарной столицы всех трубадуров, художников и прочих лентяев. И по легендам, именно там жила Гленн, вторая посланная нам жрица.

— Я изучала летописи Хикитора, — вмешалась Келина. — Так он утверждал, что способности, которые передавала жрица, зависели от того, кого именно она выбрала себе в мужья. Все же знают легенду о жрице Гленн и барде Анакрие. Возможно, то, что он бард и стало причиной, по которой в тех краях рождаются самые лучшие артисты и менестрели.

— Да, я тоже читал труды Хикитора, принцесса, — раздражённо пробубнил маг. — Это одна из причин, почему я начал весь этот разговор. Мало что известно про первую жрицу и того варвара, которого она выбрала себе в мужья, да и было это очень давно. А благодаря Анакрию и его балладам мы знаем кое-что про Гленн. Ну и, конечно же, все знают третью жрицу Авродику и её избранника из Шентры, легендарного Сонимирга.

— Считалось, что он мог вылечить любую болезнь, — с улыбкой сказала Келина.

— Смысл в том, что это тоже проявление магии жрицы. Сонимирг и раньше был известным лекарем, но после того, как его выбрала Авродика, его способности увеличились, как и многих в округе. Недаром считается, что именно в Шентре самые лучшие врачи.

— То есть, как я понял, все вокруг получают такой же дар, каким обладал избранник жрицы? Это всё, конечно, интересно, но неужели всё это надо обсуждать именно сейчас? И в чём именно заключается то "дело", в которое меня забыли посвятить? — скучающим голосом произнёс рыцарь.

— Я бы давно обо всём рассказал, если бы вы перестали меня перебивать, — буркнул раздражённый маг. — Как уже ясно из легенд и летописей, дар получали те люди, среди которых оставалась жить жрица. И наша главная задача заключается в том, чтобы новая жрица, прибывающая сегодня, осталась в Люкении. Нашему королевству сказочно повезло тем, что жрица появляется именно на нашей территории. Но каждый раз, уходя в странствие, юные девы останавливались в других местах. Но сейчас, когда талемы угрожают всей равнине, эти легендарные возможности жрицы будут как нельзя кстати.

— То есть, вы хотите сказать, что мы должны не только охранять жрицу от разбойников и всяких проходимцев, но и от представителей других королевств? К тому же, жрицам положено путешествовать. Кто поручится, что она не сделает эту.. штуку, когда поедет на недельку к кому-нибудь в гости? — скептически сказал Лекамир.

Зермон вздохнул. Этот разговор начинал его утомлять.

— Эта так называемая "штука", если вы, сэр рыцарь, ещё не поняли, происходит только тогда, когда небесная дева выбирает себе супруга. Именно тогда она лишается своей магии и становится обычным человеком. Другими словами, просто так это произойти не может.

— Но ведь жрицы каждый раз сначала несколько лет бродили по миру, прежде чем выбрать себе мужа, — тут же вмешалась Келина. — Вторая жрица вообще лет двадцать потратила на своё паломничество, прежде чем ответить на любовь Анакрия. А вы как будто хотите, чтобы она вышла замуж чуть ли не сразу же, как только появится. И вообще, разве это не ей самой решать?

— В том-то и дело, принцесса, что у нас нет этих нескольких лет, и уже тем более двадцати. Эти варвары, талемы, наступают. Они захватили уже три королевства. Нужно любыми способами убедить жрицу вступить в супружество как можно быстрее и выпустить божественную энергию. Для этого нам и нужен рыцарь Абретис.

— Я? — удивился мужчина. — Вы предлагаете мне уговорить её?

— Нет, я предлагаю вам жениться на ней! — выпалил волшебник, уже не скрывая своего раздражения.

— Что?! — воскликнули оба его слушателя.

— Вы в своём уме? — От возмущения Келина аж покраснелась. — Это не просто какая-то девица, которую можно использовать в своих грязных целях, это Жрица! Жрица Небесной Госпожи! — Она ткнула пальцем вверх, как будто пыталась призвать саму богиню себе в свидетели.

— О чём вы вообще говорите? Вы предлагаете мне жениться на полубогине? На девочке-полубогине. Они же приходят совсем юными.

— Во-первых, она жрица, но не полубогиня. Во-вторых, она всё-таки девушка, я не предлагаю её "использовать в грязных целях", как выразилась наша достопочтенная принцесса, — от этих слов девушка покраснелась ещё больше, — а всего лишь усиленно ухаживать и мягко подталкивать её к этому выбору. А что касается её юности, то не вижу ничего в этом зазорного. Ранние браки не такая уж и редкость в наши дни. К тому же...

— Это безумие, — разозлился потенциальный ухажёр. — Если вы серьёзно рассчитываете на то, что я...

— К тому же... — с нажимом продолжил Зермон, — это приказ Его Величества. Нам необходима эта магия. Иначе варвары захватят наши земли.

— Я понимаю, что это приказ, мэтр, но кто вам сказал, что Жрица согласится с вашим планом? — Лекамир скрестил руки на груди, всем своим видом выражая недовольство. — Если она захочет уйти, никто не посмеет её остановить. Не лучше ли нам оставить всё, как есть, и заняться боевой подготовкой всего королевства? В этом будет больше толку.

— Именно поэтому и были выбраны вы, сэр рыцарь. Вы достаточно хороши собой и привлекаете противоположный пол. Да и к тому же, если жрица выйдет за воина, боевая мощь всего королевства поднимется настолько, насколько не поднимет ни одна тренировка.

Видя, как рыцарь открыл рот, чтобы что-то сказать, но так ничего и не произнёс и задумчиво опустил голову, Келина вскипела ещё больше.

— Мы рассуждаем об исторических событиях, которые произошли двести и четыреста лет назад, — сказала она, хватаясь за любую соломинку. — Кто сказал, что магия действует сразу? Может быть, на это требуются годы.

— Нам придётся рискнуть, — отчеканил маг, не задумываясь ни на секунду. Он пристально смотрел на Лекамира, пытаясь понять, о чём он думает, и предугадать его дальнейшие шаги. Всё сейчас зависело от решения этого человека.

Лекамир же начал осознавать весь потенциал и всю масштабность того, о чём говорит Зермон. Ему было противно признавать, что старик прав. И ещё более противно осознавать, что он сам втянут во всё это по самую макушку. Более того, дело серьёзное, и отказаться просто так не получится. Мелкое непослушание ему прощалось, но здесь его и казнить могут за неподчинение королю.

Ему было мерзко от того, на что его толкают, но пока выбора не было. В конце концов, ему не сегодня же вечером на ней жениться, потом, глядишь, он и придумает возможность, как избежать всего этого. А сейчас всё что остаётся, это смириться, ну или сделать вид, что смирился.

— Вы, вообще, осознаёте, о чём вы тут рассуждаете? — воскликнула принцесса, видя, что на неё и вовсе перестали обращать внимание. — Она посланница богини! Она приходит сюда, чтобы чему-то нас научить, чтобы помогать людям, чтобы... чтобы... А вы! Это чудо,

которое происходит с нами раз в двести лет, а вы... собираетесь её использовать, лишив сил? Она же лишится своей божественной сущности, станет... станет обычной смертной!

Зермон выпрямился, смерив Келину покровительственным взглядом, и резко выговорил:

— Чудо будет, если мы выживем в этой войне, принцесса. Раз вы решили влезть в военное дело, то должны понимать, как трудно защитить хотя бы себя, и что в этой войне многие могут погибнуть. Перед нами возможность спасти если не всех, то многих. А теперь, рыцарь Абретис, предлагаю не терять больше времени и поскорее отправиться в путь.

После чего он развернулся и пошёл к карете, возле которой его уже ждали двое других волшебников, нервно переглядываясь друг с другом.

"Вот теперь наступает приятная часть", — подумал Зермон, размышляя о том, как отплатить своим коллегам за подобную подставу.

— Ты серьёзно собираешься это сделать? — спросила принцесса, глядя на Лекамира.

— Простите, принцесса, но, боюсь, мэтр прав, — обречённо вздохнул он. — Эти дикари очень сильны, никто не мог даже предполагать, что настолько. Три королевства уже пало. Это может быть единственный шанс не просто остановить их, а победить.

— Принеся в жертву благословение богини?

— Не принося... воспользовавшись им... Послушайте, принцесса, мне самому это не нравится. Очень не нравится, но получается, что у меня нет выбора.

— Выбор есть всегда. Появление Жрицы — это чудо, что бы ни говорил старый маг, а вы хотите втоптать его в грязь! — Келина буквально выплюнула эти слова. Сейчас ей было очень гадко. Весь этот разговор, вся эта ситуация, эта ужасная война... В глубине души она тоже понимала, что это лучшее решение, но не могла смириться с ним. Резко развернувшись, принцесса пошла в замок, поговорить с отцом. И хотя она прекрасно осознавала, что это ни на что не повлияет, она чувствовала себя обязанной хоть что-то сделать.

Это лучшее решение...

"О, Небесная Госпожа, смилуйся над ними за то, что они собираются сделать... За то, что мы собираемся сделать..."

Они ехали по дороге в центр Большой Равнины, прямо к Белой скале. На самом деле скала по цвету ничем не отличалась от остальных, но имела такое название из-за ритуальных камней, что стояли почти на самой вершине. Они были сделаны из неизвестной породы и имели слегка прозрачный белый цвет. Это и было священное место, куда прибывали жрицы. Так получилось, что Белая скала стояла недалеко от королевского замка. И одно то, что эта скала находится на территории Люкении, было величайшей честью, о чём Лекамир услышал уже раз двадцать за сегодняшний день.

Всю дорогу его преследовало неотвратимое предчувствие чего-то неправильного. У него было ощущение, что он собирается запачкать что-то светлое и прекрасное, и даже отговорка, что сейчас такие времена, его не успокаивала. Что ж, по крайней мере, если ему всё-таки придётся жениться на жрице, то он сделает всё от него зависящее, чтобы девушка была счастлива. В конце концов, ему ведь и вправду пора бы обзавестись семьёй. Раньше он, размышляя об этом, представлял на месте своей жены Тикму, которая работала служанкой в замке и делила с ним постель. Хотя он не испытывал к ней каких-то сильных чувств, он всё же думал, что это будет правильным поступком. А теперь... Мысль о том, чтобы привести в свой дом и лечь с юной девочкой заставляла ощущать себя ничтожеством.

Зермон пристально наблюдал за рыцарем, волшебника беспокоило его состояние. Нет, он не сомневался, что сэр Абертис выполнит свой долг. Чего-чего, а преданности своему королевству ему не занимать. Он, конечно, постоянно своевольничает, но в одном на него можно было полностью положиться: для Люкении он сделает всё возможное и невозможное. Этим они с принцессой Келиной были так похожи. Оба долг ставят превыше собственных желаний.

До самой скалы они добрались довольно быстро, здесь же, у подножья, пришлось оставить и всю охрану, так как ритуальные камни считались священной территорией, и только избранные могли там находиться. Трое волшебников взяли необходимые вещи, собираясь подняться на вершину.

— Сэр Абертис, вы тоже пойдёте с нами, — сказал Зермон, глядя на Лекамира испытующим взглядом.

Рыцарь, хмуро кивнув, повернулся к отряду, который расположился у кареты и занимал оборонительный позиции.

— Смотрите в оба, — сказал он. — Талемы, конечно, вряд ли покажутся, но всё равно будьте предельно внимательны, разбойников тут тоже хватает.

Поставив одного из воинов за старшего, он пошёл вместе с магами на вершину.

Подъём на удивление был лёгок, как будто присутствие божественной реликвии окрыляло и давало дополнительные силы. Даже настроение немного поднялось.

Когда же они наконец поднялись на вершину, Лекамир просто обомлел от красоты, которая открылась им. У подножья лежала Белая скала идеально круглой формы и с гладкой поверхностью. Вокруг неё размещались пять вытянутых камней, которые парили над землёй и медленно вращались вокруг своей оси. И ещё одна пластина, на этот раз прямоугольной формы, была впечатана прямо в скалу чуть левее. Высота этой плиты была почти в два его роста. На ней были выгравированы какие-то знаки, которых он никогда в жизни не видел. А ведь рыцарь во времена своих подвигов объехал не только все королевства равнины и Эсортские острова, он был так же в племенах западных и восточных лесов, даже у талемов был много лет назад, да что там говорить, он даже в Большой пустыне был, но нигде не видел подобной письменности.

Подойдя ближе, он постарался внимательней рассмотреть странные знаки.

— Жрица может прибыть в любой момент, — сказал кто-то из волшебников, отвлекая его от созерцания совершеннейшей работы по камню, какую он когда-либо видел. — Нужно хоть как-нибудь привести это место в порядок.

— А что здесь не в порядке? — спросил он, осматриваясь ещё раз.

Ну, если быть слишком критичным, то да, та немногая растительность, какая здесь всё же была, вторглась в некоторых местах на белоснежную круглую основу. А один из летающих камней не вращался, так как какое-то вьющееся растение оплело его и мешало.

Волшебники, быстро призывая свои силы, начали сжигать лишнюю растительность, а Лекамир продолжил осматривать интересные надписи на плите, чтобы хоть чем-то занять себя.

Ещё по дороге волшебники объяснили ему, что точного времени прибытия жрицы не известно. Они знают только день и место. Так что всё, что им остаётся — это устроиться поудобнее и ждать.

Уже где-то через час Лекамир стал чувствовать смертельную скуку, странные надписи довольно быстро надоели ему, так как он в них ничего не понимал, волшебники же после

очистки священных реликвий от "коварной" растительности встали возле круга и начали читать какие-то заклинания. Точнее, еле слышно бубнить. Всё это навивало тоску.

Присев на один из камней, что выпирал из скалы, мужчина достал кинжал и от скуки начал проделывать всевозможные манипуляции, тренируя кисти рук, раз уж нельзя было заняться ничем посерьёзней. Зермон и так неодобрительно покосился на него, когда он только начал, и рыцарь, решив не злить волшебника, просто сидел подперев щёку и упражнялся с кинжалом.

Просидев так ещё какое-то время, он уже начал зевать, так как больше всего в жизни он ненавидел безделье.

Конец его мучениям положил тихий гул, который начали издавать парящие камни. Отложив кинжал, Лекамир подскочил, сосредоточившись на всё нарастающем шуме. Эти странные белые сооружения начали вертеться всё быстрее и быстрее, пока с неба прямо в центр идеального круга не ударил луч света. Поднялся сильный ветер, который кружил вокруг камней. Всё это ослепляло, не давая хорошо рассмотреть, что же происходит. Наконец, гул начал стихать так же, как и ветер, постепенно, и свет рассеивался настолько, что можно было заметить нечёткую фигуру в центре ритуального круга.

Когда свет вовсе пропал, все, не только Лекамир, но и волшебники, с удивлением уставились на девушку, что стояла там. То не хрупкая юная дева в лёгких одеяниях, не милое и нежное создание с божественным сиянием и скромной улыбкой, которую все они так ждали...

Перед ними стояла взрослая девушка, полностью облачённая в боевые доспехи, сверкающие серебром и красными символами, которые были очень похожи на те, что выгравированы на камне. Длинные волосы цвета красного дерева были заплетены в косу, а несколько коротких прядей спадали на лоб.

Быстрым привычным движением она смахнула их на бок и с любопытством посмотрела на встречающих.

— Астекева тек а листэ? — произнесла она, поправляя за спиной великолепнейший клинок.

Риана удивлённо смотрела на четверых людей, которые уставились на неё, разинув рты. И это её встречающие? И что же за мир ей достался?

Одни были облачены в какие-то балахоны или тоги — одежды священников и монахов. Другой был одет в доспехи и имел при себе оружие в виде небольшого кинжала и меча — воин. Если судить по их внешнему виду, этот мир недалеко ушёл в своём развитии. А с другой стороны, она ведь такой и хотела. Хороша была бы жрица, попади она со своими мечами в миры, уже покорившие космос. Напавшая на неё лёгкая грусть начала отходить. Похоже, всё не так уж и плохо.

Глянув вниз, Риана увидела "свой багаж", который милостивая Богиня дала ей с собой, и вздохнула.

Все эти доспехи и укрепления раздражали её одним своим существованием. Ей это никогда не было нужно. Пара лёгких лоскутов ткани и её Динкор — всё, что ей надо для того, чтобы сражаться. Ну, может быть, ещё её парные мечи Авок и Керен, но никак не все эти железяки. Да к тому же ещё из простого земного сплава.

Но Богиня настаивала, и Риана, привыкшая всегда доверять ей, не могла отказаться, потому и взяла всю эту грудку "мусора". Даже те немногие доспехи, что были на ней надеты, давили неприятной тяжестью.

Нащупав заклёпки, она начала откреплять одну от другой, и вместе с тем вновь посмотрела на смертных.

— Кто-нибудь мне скажет, что это за мир? — но в ответ ей опять гробовое молчание, что не удивительно, ведь они даже ничего не сказали, чтобы поприветствовать её. Скорее всего, они не знают языка богов, а значит, этот мир ещё более отсталый, чем она думала.

Что ж, могло быть и хуже.

Вздохнув, жрица, наконец, скинула тяжёлый доспех и осталась в лёгкой тунике белого цвета с красным орнаментом по краям.

Один из стариков, переглянувшись с остальными, залепетал что-то на незнакомом языке. Окинув его взглядом, Риана стянула наручи и открепила металлические наколенники. Положив всё это на камень и перекинув за спину ножны с Динкором, она начала осматриваться. Где-то здесь должен быть... Ага!

Резко направившись к вертикальному камню с надписями, девушка краем глаза заметила, как первые представители этого мира шарахнулись от неё. А воин, что стоял рядом с ними, инстинктивно потянулся к мечу. Это вызвало у неё улыбку. Ведь наверняка знают, кто она такая, и всё равно боятся.

Не обращая на них внимания, Риана подошла к "хронике". Так, значит, это один из новых миров, она тут всего четвёртая. Аскерта, Гленн... То, что Гленн тоже сюда попала, — приятная новость, которая невольно заставила улыбнуться.. и Авродика. Две голубые и зелёная... выходит, она здесь ещё и первая красная.

Хлопнув в ладони, она, сосредотачиваясь, закрыла глаза. Простояв так около минуты, жрица начала тереть свои ладони, после чего резко дотронулась до камня, читая молитву. Через какое-то время плита под её руками начала мягко светиться приятным розовым светом и на её поверхности начали появляться новые символы. Идеально ровные, словно

божество собственноручно наносило их на поверхность.

Свет начал растекаться по всему камню, а потом вновь собрался возле её рук и перетёк в саму жрицу, после чего она так же резко отпрянула, всё ещё не открывая глаз.

Лекамир, наблюдая всё это, никак не мог понять, что происходит. Девушка, что появилась здесь, была совсем не похожа по описанию на предыдущих жриц. Да к тому же, она была значительно старше, чем он ожидал. Она выглядела на один возраст со старшей принцессой, а той недавно исполнилось девятнадцать. Рыцаря не покидало ощущение, что здесь какая-то ошибка.

Но потом гостя сняла эти потрясающе доспехи и осталась в лёгкой тунике, которая, тем не менее, была слишком коротка и оголяла ноги чуть ниже колена. Однако саму её, похоже, такое неприлично короткое платье совсем не беспокоило. Она даже сняла обувь, предпочтя остаться босиком. Вот в таком виде её ещё можно было принять за жрицу, но картину портил внушительный двуручный меч, что она носила за спиной. Лекамир, который отлично разбирался в оружии, не мог оторвать от него глаз. На первый взгляд он казался просто украшением, так как был слишком тонким для настоящего боевого оружия, чересчур искусно декорирован и не имел на лезвии ни одной царапины. Но в то же время, этот меч сиял каким-то внутренним светом и, скорее всего, был магически зачарован. Почему-то, несмотря ни на что, рыцарь не сомневался, что оружие вполне боевое, пусть и слишком красивое.

Девушка всё ещё что-то непонятно говорила, а потом проводила какие-то странные обряды возле камня с незнакомыми надписями.

В конце концов, она обернулась и медленно осмотрела всех ещё раз. Сделав несколько шагов вперёд, жрица слегка наклонила голову и сложила перед собой ладони крест-накрест.

— Моё имя — Риана Асилтери Ам. Но называйте меня просто Риана. Через меня Небесная Госпожа дарит вам своё благословение. Великая Богиня прислала меня в этот мир, дабы я несла её мудрость и свет, помогая смертным и подавая им пример собственными поступками, — заговорила она уже вполне понятным языком.

— Приветствуем тебя, Жрица, — заговорил Зермон слегка дрожащим голосом. — Честно говоря, я на миг испугался, что вы не понимаете моих слов.

— Благодаря моим ранее прибывшим сёстрам, мне не надо изучать ваш язык с нуля, как это делала первая из нас. Она поделилась своими знаниями со мной, — сказала Жрица, не шевелясь.

— Поделилась? — удивился волшебник.

— Именно, — кивнула жрица, взглядом указывая на белую плиту с письменами. — Великая Богиня сделала всё возможное, чтобы облегчить нам переход.

— Переход?

— Из небесных чертогов в мир смертных, — усмехнулась девушка, всё ещё не трогаясь с места.

Зермон почувствовал себя неудобно, как будто он что-то упускает.

— Э... Жрица, мы должны что-то сделать? — неуверенно спросил он, глядя на всё ещё сложенные ладони и чуть склонённую голову девушки. — Боюсь, мы...

— Всё в порядке, — улыбнулась девушка, опуская руки. Не стоило ожидать, что её будут принимать по всем канонам и обычаям. И зачем, спрашивается, она потратила столько времени на изучения этих самых канонов и обычаев, если здесь о них даже понятия не

имеют? Она раздосадовано вздохнула, но потом решила, что это мелочь, которая не стоит того, чтобы из-за неё портить себе настроение.

Поэтому она только улыбнулась и опять вздохнула, но на этот раз воодушевлённо.

"Итак, моё путешествие начинается!"

— Мне нужна небольшая помощь с вещами. — Она посмотрела на груду сваленных доспехов и оружия. — Я не хотела всё это брать, но Богиня сказала, что в мире смертных мне это понадобится.

— Конечно, это не проблема, — тут же воспарял духом Зермон. — Сэр Абретис, будьте так любезны, помогите Жрице.

Девушка посмотрела на воина, который сделал шаг вперёд. Он выглядел немного смущённым и чем-то недовольным. Подойдя ближе, он поклонился ей и представился.

— Моё имя Лекамир Абретис, Жрица, и я являюсь Первым рыцарем королевства Люкения. Буду счастлив помочь вам, — говоря это, он странно покосился на старого волшебника, который ранее говорил с гостьей. Девушка не совсем поняла этот взгляд, но рыцарь ей понравился. Он был вежлив и, похоже, не так прост, как ей показалось вначале.

— Простите моё невежество, Жрица. Моё имя Зермон, я — Первый Волшебник Люкении. Это мои коллеги: мэтр Алендр и мэтр Савелий.

Воительница усмехнулась.

— Похоже, воины у вас воспитываются лучше, чем волшебники, — сказала она с ангельской улыбкой на лице. — Я так понимаю, вы сопроводите меня к своему главному... э-э-э... императору... вождю... кто у вас, кстати?

— Э-э?.. — Первый волшебник смутился, бросая раздражённый взгляд на Лекамира, который спокойно собирал все вещи жрицы, взваливая их себе на спину.

— Кто у вас правитель?

— Король Анаквий Третий.

— Замечательно. Хотелось бы больше узнать о вашем мире, чтобы понять, для чего я здесь.

С этими словами она пошла по той самой тропинке, по которой чуть раньше поднимались сами встречающие.

Все четверо удивлённо наблюдали за ней, так как девушка ступала очень осторожно, на цыпочках, иногда даже слегка качаясь, будто шла по палубе корабля. Но с каждым шагом её походка становилась всё уверенней и уверенней. Казалось, жрице совсем нет дела до холодной погоды и снега, который всё ещё не сошёл. Она ступала прямо по льду, никак не выдавая того, что ей больно или холодно.

Лекамир посмотрел на Первого Волшебника, всё ещё растерянно разглядывающего девушку. Скривив губы, рыцарь сказал:

— И это ваша тактика, которой вы хотите заполучить жрицу для Люкении? — язвительно заметил он. — Очень впечатляет, что тут сказать.

— Я был растерян. Не ожидал, что она будет... такая...

— Вы были так растеряны, что забыли представиться после того, как она назвала себя?

Зермон кинул на рыцаря злобный взгляд. Очень неприятно, когда тебе тыкают в лицо собственными промахами, а тем более, когда тебе на них тыкает кто-то не просто младше тебя, но и ниже по происхождению и положению.

— Зато вы, *сэр рыцарь*, смогли произвести на неё впечатление, — буркнул он, всё ещё хмурясь. — А теперь, пожалуйста, не испортите всё. Будьте с ней вежливее и обходительнее.

— Не стоит мне напоминать, в чём состоит мой долг, мэтр, к тому же, это элементарная вежливость, — ледяным тоном произнёс Лекамир и пошёл вслед за девушкой. Он всё ещё злился на мага за то, что они распорядились его судьбой, даже не спросив его самого. Обиднее всего то, что рыцаря просто поставили перед фактом. Ещё и ожидают его беспрекословного подчинения. Но самое худшее — ему действительно придётся подчиниться. Хотя теперь мужчина вдруг подумал, что всё не так уж и плохо. Жрица была довольно интересной особой. К тому же эти оружие и доспехи его привлекли. А меч, который она носила за спиной, вызывал в его руках дрожь от желания прикоснуться к нему. И почему-то Лекамиру казалось, что она не просто так таскает его за спиной.

К тому моменту, когда они спустились к ожидающему их отряду, Риана уже вполне уверенно шагала и начала с живым интересом оглядываться и смотреть по сторонам. Порхая от одного кустика к другому, подходя и трогая каждый камень и каждое дерево, она выглядела как ребёнок, который удивляется каждой букашке и ещё не забыл, как радоваться солнечному свету.

Ожидавшие внизу рыцари, увидев босоногую девушку в неприлично короткой тунике с радостной улыбкой и огромным мечом за спиной, просто обомлели. Кто-то смущённо отводил взгляд, а кто-то откровенно глазел на её ножки. Сама же Риана, улыбаясь, поздоровалась с каждым.

Она напрочь отказалась ехать в карете, а узнав, в какую сторону лежит их путь, предпочла отправиться пешком.

Лекамир, погрузив её вещи на своего коня, последовал за ней. Девушка улыбнулась своей новой компании, и рыцарь понял, что не в силах скрыть ответную улыбку.

— Может, вы оденетесь, Жрица? У нас ранняя весна, так что ещё довольно холодно, — сказал он, шагая рядом с ней.

— Холодно? — Она посмотрела на снег под ногами. — Мне не холодно, наоборот, приятно, я даже не представляла, что снег такой мягкий.

— Вы никогда раньше снега не видели?

— Видела. Но не трогала. У Небесной Богини нет такого явления, как времена года. Не я наблюдала за разными мирами, где всё это есть, — она опять улыбнулась, — всегда хотела узнать, каков он, этот снег.

— Ну, всё, что я знаю — он холодный, и мне всегда хотелось, чтобы он поскорее растаял. — Рыцарь пожал плечами.

Риана в ответ только улыбнулась. Он, как и все остальные, вырос в этом мире и с рождения привык ко всему, ему не понять впечатления того, кто встречает всё это впервые.

Запах свежего ветра, ощущение на коже его ласкового прикосновения, даже звуки и свет тут совершенно другие, не говоря уже об атмосфере. Первые шаги были поистине испытанием. Земное притяжение немного отличалось от того, что было в нулевом мире, и это было весьма ощутимо. Девушке было интересно, отразится ли это на её боевых навыках. В любом случае, она не сомневалась, что Богиня не оставит её и поможет привыкнуть к новым условиям.

Из сообщения на камне жрица узнала кое-что о физических законах этого мира, они были очень похожи на стандарт номер четыре, правда, магия здесь совершенно не вписывалась в правила. Но мало ли, какие отклонения мог претерпеть мир в своём развитии, это не так страшно. Тем более что сама воительница с магией почти не соприкасается. Её специализация — это мастерство боя, скорость, реакция, интуитивная способность

моментально определять слабое место у противника, предугадывать его атаки.

Но надо всё-таки ещё опробовать свои навыки в этой атмосфере, а то мало ли...

— Скажите, Жрица, а Вы действительно воительница? — раздался вдруг голос её сопровождающего. Он старался это скрыть, но она видела, как глаза спутника горят от восхищения, когда он смотрит на Динкор.

— А что, разве не заметно? — улыбнулась она.

— Просто, обычно жрицы... ну, не такие...

— О, я знаю. — Риана вздохнула. — Я сильно отличаюсь от моих сестёр, даже мой физический возраст гораздо больше, чем у остальных.

— То есть Вы самая старшая из всех? — спросил Лекамир. Неосознанно он подтянулся и поджался, представив, сколько же лет на самом деле этой девушке.

— Вовсе нет, — засмеялась она. — Я позволила своему телу вырасти во взрослую женщину, но многие мои сёстры хоть и выглядят лет на пять-шесть, старше меня на несколько веков. Хотя в красном доме многие жрицы стараются стать взрослее, но, если не считать меня, самый большой возраст как правило двенадцать или тринадцать. Хотя, конечно, всё это относительно.

— Красного дома? Разве у вас там есть дома?

Девушка опять рассмеялась и, подхватив какую-то веточку, начала её осматривать, попутно говоря:

— Домов нет, это только способ разделить нас по способностям. В моём "Доме" все жрицы специализируются на инструменте. Будь то кисть и краски или, скажем, стамески для дерева или... оружие. — Она протянула ему веточку. — Одна из моих сестёр из этой коряги смогла бы сделать настоящее произведение искусства. Правда, в вашем мире его вряд ли кто-нибудь понял бы.

— Это интересно, — задумчиво произнёс Лекамир. — А Ваш инструмент, я так понимаю, меч?

Девушка недовольно скривилась, и на миг он испугался, что чем-то обидел её.

— Называй меня по имени. Я не привыкла, что меня постоянно зовут жрицей, да ещё и на "вы".

— Я боюсь, что не имею на это права.

— Я даю тебе это право. В конце концов, ты тоже воин, так что не переживай по этому поводу. Просто Риана.

— Хорошо, Риана, — улыбнулся он.

— Вот и отлично, я тоже буду звать тебя по имени. Так вот, Лекамир, ты прав, я мастер холодного оружия. Будь то мечи или кинжалы. Но расскажи-ка мне лучше о вашем мире. Почему вдруг вам понадобилась именно воительница?

— Ну, насколько я знаю, мы не выражали "предпочтений". - Рыцарь пожал плечами.

— Это решили высшие силы. Вот я и хочу знать, почему они так решили. Так что у вас происходит?

— Ну, тогда понятно, — нахмурившись, сказал Лекамир. — На самом деле, беспокойное сейчас время, война идёт... Талемы, варвары из Западных лесов, около года назад напали на королевства Равнины. Они захватили уже три из шести королевств. Самым первым пала Торкия, которая раньше и защищала нас от нападений с запада. Это было настолько неожиданно, что поначалу никто не поверил в это. Раньше талемы нападали небольшими группами, пару раз даже успешно. Но торкийская армия недаром славится

своими воинами, они всегда в итоге разбивали дикарей и оттесняли обратно в леса. А потом внезапно все талемы объединились и напали огромным войском. Причём атаковали сразу три огромных города, взяв их за одну ночь.

Риана шла рядом, задумчиво слушая рыцаря.

— Как я сказал, поначалу никто не поверил гонцам, а когда стало ясно, что всё это правда, было уже поздно. Многие войска, которые посылали с запоздалой помощью, были разбиты ещё на подходе. Если бы все немедленно отреагировали, может быть, и спасли бы Торкию.

— Никого бы мы не спасли, — послышался голос Зермона из кареты, которая медленно колесила рядом. Жрица, внимательно слушая, повернула голову к нему. Польщённый её вниманием, старик продолжил. — Ни одно из королевств не имеет достаточную боевую мощь. Мы не воевали более четырёхсот лет, и потому сильные войска были только в самой Торкии, которую, как вы знаете, довольно быстро захватили.

— Умелое руководство тоже может сыграть свою роль. Не забывайте, что до короля Дракона талемы были лишь дикарями, дюжина которых не могла справиться с одним рыцарем. И вот они не просто справились, но и захватили сильнейшее королевство, — возразил волшебнику Лекамир.

В воздухе так и витал дух ссоры, и всё могло перерасти в очередной спор, если бы в напряжённой тишине не раздался восторженный голос девушки:

— У вас здесь и драконы есть?

— Не думаю, что ими на самом деле управляет большая ящерица, Жрица, — усмехнулся маг.

— К твоему сведению, мистер волшебник, во многих мирах драконы считаются высшими существами, которые умнее прочих рас. Самые древние из них обладают магией и мудростью, недоступной даже нам.

— Что ж, у нас это просто большие ящерицы, которые давно вымерли благодаря таким доблестным рыцарям, как сэр Абретис, — отмахнулся волшебник, скосившись в сторону шагающего рядом воина.

— Всегда к вашим услугам, мэтр. — Тот шутливо кивнул головой.

Первый волшебник только фыркнул и продолжил:

— Так вот. До нас дошли слухи, что всех варваров объединил некто, кого называют королём Драконом. Именно под его руководством талемы и захватывают наши земли.

— Вы хотите сказать, что всё изменилось из-за всего лишь одного человека? — задумчиво сказала Риана. — Он, наверно, очень выдающийся...

— Помимо всего остального, в его окружение входят трое, которых прозвали тремя генералами Дракона, — фыркнул старый волшебник. — О них ходит слухов больше, чем о Драконьей сущности их предводителя.

— О да, непобедимые генералы, — нахмурился Лекамир, — именно они поделили варваров на три группы и в первую ночь сломили три пограничные крепости. Причём один из них взял город, не убив ни одного человека. Мы тогда мало что знали об этой троице и всё думали, что тот самый генерал Альдан — великий маг. Так как, по слухам, ворота перед ним сами открылись и впустили его армию с распростёртыми объятиями, как мать собственное дитя.

— Однако потом стало известно, что это никакая не магия, — пренебрежительно сказал Зермон, — точнее, магия другого рода. Ворота открыла дочь местного лорда, которая

влюбилась в этого проходимца Альдана. Эта дурёха вбила себе в голову, что он её поклонник и хочет взять её в жёны.

— И что же? Он женился на ней? — спросила девушка.

— Небесный свет, конечно нет. Девочку обнаружили через месяц в одном из борделей. Она рыдала и просила прощения, она же и рассказала, каким образом пала крепость.

— Война порождает ужасные вещи, — мрачно сказал Лекамир. — Тем не менее, Альдан ещё не самый худший из них, он хотя бы людей живыми оставляет. Вот генерал Аккес, например, вырезал большую часть воинов. Причём ходит слух, что сделал он это собственноручно. Говорят, он, когда попадает на поле боя, словно с цепи срывается. Ему нравится убивать, и не имеет значения, кто перед ним — мужчина, женщина или ребёнок.

— Может, он берсерк? — предположила Риана. — Очень похоже по описанию. Они тоже отключают сознание, чтобы стать настоящей машиной для убийства.

— Уж не знаю, что это такое, но Аккес настоящий сумасшедший. К тому же он постоянно носит отвратительную маску, при виде которой даже взрослый человек содрогнётся от ужаса.

— Хм. Хотела бы я его встретить, — улыбнулась Риана, и рыцарь с магом удивлённо уставились на неё.

— Вы имеете в виду...

— Что я хотела бы с ним сразиться. — Девушка беззаботно пожала плечами. — Судя по вашим словам, он первоклассный воин. А я ещё не встречала равных себе по боевому искусству. Думаю, наш бой будет незабываемым.

Оба мужчины — и старый, и молодой — на время словно онемели. Наконец, Лекамир осторожно спросил:

— Риана, разве тебе не страшно?

— Чего?

— Ну, например, того, что он может убить тебя, — рыцарь обеспокоенно смотрел на неё, не обращая внимания на недовольный взгляд волшебника, которому явно не нравилось, что он так просто называет жрицу по имени.

— Хм... В одном из миров ходит одна мудрая мысль о том, что страх убивает разум. Когда в опасной ситуации человек поддаётся страху, он перестаёт думать и в результате именно из-за этого погибает, а тот, кто вместо страха начинает действовать, как правило, справляется с опасностью. К тому же, чего мне бояться? Я жрица, Богиня защищает и оберегает меня.

Риана беззаботно рассмеялась, в то время как её спутники смотрели на неё со странной смесью эмоций в глазах. С одной стороны — с восхищением, с другой — с недоверием. А девушка опять повернулась к ним с горящими от любопытства глазами:

— Ну а третий?

— Что? — не понял первый волшебник, он всё ещё не мог понять, то ли эта жрица слишком наивна, то ли действительно обладает настолько сильной магией, что даже смерти не боится.

— Третий генерал. Вы же говорили, их трое.

Лекамир, видя перед собой девушку на целую голову ниже его самого, да и по объёму почти в два раза меньше, сомневался в том, что она может одолеть того, кто, по слухам, своих врагов разрывает на куски голыми руками. Однако он также отмечал, что мускулы на её руках развиты, они не так видны как у мужчины, но читаются, когда она напрягает руки.

Рыцарь не осмеливался раздумывать о том, как выглядит её тело, которое сейчас скрыто за туникой, но почему-то не сомневался, что оно так же натренировано. И что девушка, несмотря на свою в целом женственную фигуру, довольно сильна. Осознав, что его мысли начинают приобретать интимный оттенок, он с радостью сменил тему.

— А третий — это Эгрант, — сказал рыцарь. — О нём меньше всего известно. Одно только ясно: он очень умён и, насколько я слышал, отличный стратег. Когда Талемы пошли на Шентру, второе завоёванное королевство, то Эгрант сумел меньшим числом войск, да ещё находясь в невыгодной позиции, одержать убедительную победу.

— О... — Девушка задумалась. — Судя по всему, этот ваш Дракон собрал возле себя таких же выдающихся личностей. Теперь многое становится ясно... Видимо, я всё-таки попала туда, где не только смогу найти достойного противника, но и принести реальную пользу людям. Итак, мне не терпится, давайте поспешим!

С этими словами она сорвалась с места и побежала вперёд по тропинке. Лекамир сначала проследовал было за ней, но потом понял, что ему не сравниться со жрицей. Девушка бежала так, будто не знала значения слова усталость. Ему пришлось сесть на своего коня, чтобы поспеть за ней.

И последующие часа два они так и двигались. Волшебники в карете, рыцари верхом, причём и те, и другие прищпорив коней, а девушка бежала, ничуть не отставая и даже время от времени чему-то посмеиваясь.

Анаквий Третий сидел на своём троне и с тоской наблюдал за танцующими подданными. А в частности за своей дочерью, принцессой Олеей. Она была одной из немногих, кто по-настоящему веселился сегодня. Что за блаженное неведение и невинность.

Его старшая дочь сидела недалеко от него, стараясь не выглядеть слишком отчуждённой, в то время как другие придворные дамы вовсю улыбались и обсуждали кавалеров. Но Анаквий видел, как напряжена её фигура. У отца и дочери уже состоялся неприятный разговор по поводу его планов на жрицу. Он знал, что Келина не одобрит этого, потому ничего ей не рассказывал. Король вообще хотел держать её от всего этого подальше, но с тех пор как его старшая дочь поняла, что наследницей престола станет Олея, она вовсе не перестала интересоваться делами короны. Если раньше девушка училась управлять людьми и королевством, то теперь она посвятила себя тому, чтобы их защищать. Старшая принцесса изучает мастерство меча и полна решимости влиться в ряды воинов, а также она вникает в тонкости и хитрости взаимоотношений между равнинными королевствами, учится дипломатии.

И Анаквий должен был признать, что со своим умом и сообразительностью его дочь многого могла добиться. Он уже не однократно жалел, что она не родилась мужчиной. Не было бы правителя лучше. Её желание во что бы то ни стало служить родному королевству вызывало в нём одновременно гордость и отчаянье. Монарх всё ещё надеялся, что она образумится и найдет себе мужа, обзаведётся детишками и обретёт простое женское счастье.

Но сама Келина была иного мнения. Каждое утро она изнуряла себя тяжёлыми тренировками, превращая нежное девичье тело в гору мускулов. А вторая половина дня принцессы проходила в залах совета или в кабинете отца, забивая нежную головку знаниями и государственными проблемами.

Анаквий вздохнул и опять посмотрел на Олею, свою младшую дочь. Она была в роскошном платье, в отличие от своей сестры. Если Келина предпочитала скромные и

простые наряды, то для Олеи не существовало такого понятия как "слишком роскошно". Она была настоящей принцессой: красивой, весёлой, доброй. Светлым человечком, которого хотелось защитить от того страшного мира, что простирался за стенами замка. И сейчас она танцевала со своим кавалером, улыбалась и радовалась от души. Девочке недавно исполнилось семнадцать, возраст, в котором тебя покидают последние детские черты. Её очарование раскрылось и заиграло всеми своими цветами.

Когда к ним прибыл герцог Зеленовский из горных хребтов, чтобы договорится о брачном договоре, он был просто сражён красотой Олеи.

Переговоры с ним велись уже давно, так как оба правителя хотели объединить свои земли. Герцог хотел перебраться на Равнину и иметь официальный статус короля, но все его территории были в горной местности, а Анаквий же был не против расширить свои владения. Тем более что в горах было много ценных ископаемых, из-за чего Зеленовский был несказанно богат. К тому же, в свете приближающейся угрозы с севера, лишняя военная помощь союзников Люкении будет весьма полезна. Так что, после довольно быстрых переговоров, было решено заключить брачный договор между ним и Келиной, которая с радостью согласилась, узнав, какую пользу принесёт этот союз. Когда же она поехала к нему с визитом, оба они быстро нашли общий язык, и Анаквий не мог не порадоваться тому, как всё хорошо получилось.

Однако когда Герцог прибыл к ним в замок с ответным визитом и увидел младшую принцессу, то не смог устоять и попросил пересмотреть условия брачного контракта. Анаквий при всём желании не мог его винить, он понимал, что Олея намного привлекательней сестры, но всё равно было обидно за старшую дочь. Тем не менее, после долгих уговоров, Олея согласилась выйти замуж за Герцога.

Свадьба должна была состояться в конце весны. Как только сойдёт снег, принцесса посетит замок своего будущего мужа, и после этого официального визита оба они придут обратно, чтобы состоялась сама церемония, уже здесь, в Люкении. А пока пусть девочка веселится, ведь, возможно, это её последний бал в качестве беззаботной девушки, всего через несколько месяцев она станет женой наследника короны. А после того, как сам Анаквий умрёт, Олею ждёт трон королевы, и она будет управлять вместе с мужем сразу двумя объединёнными землями.

Король опять вздохнул. Всё же Келина в роли королевы была бы лучше, но герцог не стал прислушиваться к его словам. Он был очарован Олеей и, по его словам, не нуждался в помощи супруги при управлении королевством. Весьма самонадеянные слова, но, видя, как грамотно Зеленовский правит собственными землями, Анаквий не стал с ним спорить.

Погруженный в тяжёлые размышления, он не сразу заметил одного из своих личных помощников, который быстро и, в то же время, стараясь особо не привлекать внимания, пытался добраться до него. Правда, парень не преуспел ни в одном из пунктов, его нервозность и чрезмерную поспешность заметила даже Олея, которая, казалось, была полностью поглощена праздником. Когда паж подошёл к королю, рядом с ним тут же оказалась и принцесса Келина, конечно же, как и он, прекрасно понимающая, о чём пойдёт речь.

— Они здесь, — выпалил юноша сбившимся дыханием.

— Уже в замке? — удивилась принцесса. — Где же ты раньше был?

— Нет, они только въезжают в ворота.

— Кто въезжает в ворота? — спросила подошедшая Олея.

— Ничего важного, золотце, — сказал Анаквий, тепло посмотрев на дочь. — Просто сэра Абретис вернулся с задания.

— Так вот почему его нет на балу. Папа, ну хоть сегодня мог бы его отпустить. Я хотела с ним потанцевать.

— Извини, Олея, — вмешалась Келина, — но именно сегодня ему необходимо было быть в другом месте.

— Ну, раз он вернулся, передайте, что я всё ещё жду от него танца, — улыбнулась она.

Король отрешённо кивнул и сказал слуге:

— Иди к распорядителю, и вели, чтобы он проверил, готова ли комната, которую я приказал подготовить. Лично. Если что будет не так, полетит твоя голова.

И, когда юноша, побледневший и багровевший одновременно, убежал выполнять поручение, король встал с кресла, намереваясь покинуть зал.

— Отец, я с тобой, — тут же сказала Келина.

— А что, вообще, происходит? Я тоже хочу, — опять вмешалась младшая принцесса.

— Если вся королевская семья одновременно покинет зал, это будет слишком подозрительно, так что нет. Вы обе останетесь.

— Отец! — Его старшая дочь временами была очень упряма.

— Хорошо, Келина. Можешь пойти, но не раньше, чем закончится этот танец.

И, окинув её суровым взглядом, король быстро зашагал к выходу.

— Сестра, что происходит? — спросила Олея, нахмутив свой лобик.

— Кое-что очень важное, сестричка. Такое важное, что ты даже представить себе не можешь.

— Но что?

— Скоро узнаешь.

— Ты никогда мне ничего не говоришь! А я, между прочим, скоро королевой стану. Я должна знать. — Младшая принцесса упрямо топнула ножкой.

Келина нежно посмотрела на младшую сестру.

— Ты права, милая... — Она заулыбалась, когда услышала, как стихает музыка, означая то, что танец тоже закончен. — Но пока, я пойду.

— Но Келина!

— Я скоро вернусь, и потом ты сможешь сама сходить её поприветствовать.

— Кого поприветствовать? — шёпотом крикнула она вслед удаляющийся девушке. А потом, опять капризно топнув ножкой, грустно вздохнула. Вот всегда так — всё интересное происходит без неё. Однако не успела её сестра покинуть бальный зал, как очередной кавалер появился перед ней и, расточая комплименты, пригласил её на следующий танец. Олея тут же забыла обо всём и, счастливо улыбаясь, приняла руку молодого человека.

Когда король Анаквий вышел во двор, то первым делом распорядился, чтобы зажгли больше факелов, так как солнце село уже давно и повсюду царил полумрак.

Первый рыцарь вместе со своим отрядом уже находились здесь. Сам Абретис стоял и о чём-то напряжённо беседовал с волшебником, в то время как слуги уже уводили лошадей и карету в сторону конюшен.

Анаквий почувствовал небольшое беспокойство, не видя никого, кто мог бы назваться жрицей, но ничем не выдавая своего состояния, он быстрым шагом направился вперёд.

Заметив короля, Лекамир тут же повернулся к нему и вежливо поклонился.

— Добрый вечер, ваше величество.

— Ваше величество, — так же поклонился волшебник.

— Вечер-вечер... — нетерпеливо отмахнулся король. — Говорите же скорее, как ваши успехи?

— Всё прошло как всегда успешно. Жрица прибыла, и мы сопроводили её до замка, — доложил Зермон, довольнo улыбаясь.

— Так где же она?

— Она попросила дать ей немного времени, чтобы осмотреть ворота, мой король, — неуверенно сказал рыцарь. — Мы собирались проводить её в приёмную, но она настаивала.

Он кивнул на массивную решётку, возле которой стояла необычная девушка в короткой белой тунике с красным орнаментом по краям. Но ещё более необычным выглядел огромный меч, который был прикреплён к её спине кожаными ремнями.

Анаквий почувствовал, как у него перехватывает дыхание.

Жрица. Легендарная жрица стоит и просто-напросто рассматривает ворота его замка.

Подходя к ней ближе, он отметил, насколько великолепное оружие она носила на спине. Металл словно сиял необычным голубоватым цветом. Рукоятка и гарда были декорированы настоящим мастером своего дела. Засмотревшись на это великолепное произведение искусства, правитель на секунду забыл, что за девушка стояла перед ним. Когда она обернулась, он немного растерялся, но тут же взял себя в руки и вежливо, склонив голову, поприветствовал её:

— Добрый вечер. Король Анаквий Третий к вашим услугам, — представился он. — Для меня честь приветствовать вас в моём замке, Жрица.

Риана сложила руки крестом и так же поклонилась.

— Моё имя Риана Асилтери Ам, четвёртая жрица, посланная Великой богиней в ваш мир. Через меня она дарит вам своё благословение, мудрость и свет, — сказала она и подняла голову. — Но, прошу тебя, называй меня просто Риана.

Анаквий немного растерялся от такого простого обращения, что не сразу нашёлся, что сказать.

— Простите мне моё замешательство, жрица Риана. Просто мы не так часто имеем честь приветствовать одну из вас...

— Скажи мне, король Анаквий, ты ведь когда-то был воином, не так ли?

— Это верно, — ответил он, удивлённый таким странным вопросом.

— Я так сразу и подумала, — улыбнулась она. — Станный у вас мир, но это даже интересно. Я бы хотела узнать побольше о том месте, где теперь придётся жить.

— Непременно, — кивнул Анаквий. Эта девушка, которая выглядела чуть старше его дочерей, говорила с ним на равных, или даже, скорее, снисходительно. Что в принципе можно было понять, ведь она приближённая богини, какое ей дело до человеческих королей. Но раньше только его жена, покойная королева могла позволить себе так говорить с ним. А теперь, по прошествии стольких лет, ещё и эта девочка... Но, если быть честным с самим собой, ему не хватало этого. Чего-то тёплого, дружеского без заискиваний и раболепства.

Широко улыбнувшись, он шагнул в сторону и, сделав приглашающий жест, указал на крыльцо, возле которого уже собрались слуги, готовые мгновенно выполнить любое указание. Никто в замке, кроме узкого круга лиц, не знал о прибытии жрицы, потому во двор ещё не набежала толпа любопытных глаз. Те немногие слуги, которые присутствовали, тоже были в неведении и умирали от любопытства, что же это за необычная гостья, которую

вышел встречать лично сам король. Но они были слишком хорошо вышколены, чтобы глазеть и тем более задавать вопросы. Даже несмотря на то, что девушка, шедшая рядом с их правителем, была весьма странной. Босиком, с оголёнными ногами и руками, да ещё и с огромным мечом за плечами. Даже волосы её имели чудной красный оттенок. Таких волос ещё никто не видел.

В Люкении все были русоволосыми. Исключением была королева Анна, у которой были чёрные, как ночь, волосы. Принцесса Келина тоже унаследовала этот цвет. Ещё были некоторые наёмники и беженцы из завоёванной Торкии, которые имели рыжеватый оттенок, и это, пожалуй, всё разнообразие.

— Вам подготовлена комната, жрица Риана... — сказал Анаквий, когда они оказались внутри замка.

— Просто Риана, — тут же поправила гостя, с интересом осматривая внутреннее убранство дворца, впрочем как и всё, что попадалось ей на пути.

— Э-э... хорошо. Ваши вещи перенесут туда, к тому же вам будет предоставлено всё необходимое. Там же вы сможете отдохнуть после путешествия, ужин вам доставят прямо в комнату, а завтра я лично отвечу на все вопросы.

— А там что? — вдруг спросила девушка глядя куда-то в сторону.

Услышав музыку, что доносилась из бального зала, Анаквий невольно нахмурился. Конечно, это было невежливо с его стороны прятать кого-то вроде жрицы, но он не хотел бы слишком быстро афишировать её прибытие в этот мир.

— У нас сегодня праздник. Моя дочь устроила бал, чтобы отметить это, — нехотя ответил он.

На лице девушки тут же появилось воодушевлённое и радостное выражение лица.

— Бал! О, я бы хотела посмотреть! — Но прежде, чем король успел придумать отговорку, почему жрице не стоит его посещать, Риана сама грустно вздохнула и продолжила: — Но, боюсь, на бал надо являться в нарядной одежде. Мне, конечно, всё равно, но я не хочу ставить тебя в неловкое положение.

Тут Анаквий в очередной раз растерялся, не зная, что сказать. Одно он понял точно: несмотря на свою причудливость, Риана ему очень нравилась.

— Отец! — послышался голос его дочери, и он, обернувшись, заметил спешащую к ним девушку. — Я вышла во двор, но вас там уже не было... О-о...

Келина, заметив Риану, остановилось, удивлённо уставившись на неё. Совсем не так она представляла себе жрицу. Судя по всем рассказам и летописям, посланницы богини были необычайно молоды. Настолько молоды, что иногда их называли девочки-жрицы. Что во многом объясняло их долгие путешествия по миру, перед тем как вступить в брак. Если верить легендам, первая жрица странствовала сотню лет, прежде чем выбрать себе мужа. Всё это, конечно, сильное преувеличение, но главный смысл в том, что все они приходили очень юными. А перед ней стояла девушка одного с ней возраста или даже чуть-чуть постарше. А ещё она была практически голой — то, что на ней было надето, с трудом можно было назвать платьем. А ещё этот меч...

— Позвольте представить вам мою старшую дочь Келину, — тут же сказал Анаквий, чтобы развеять замешательство принцессы. — А это жрица Риана.

— Да благословит вас Богиня, — на автомате выговорила принцесса, а потом смутилась. Уж кого-кого, а своих жриц Небесная Госпожа наверняка благословила, и, чтобы хоть как-то скрыть свою неловкость, принцесса улыбнулась и сказала: — Для меня честь

познакомиться с вами, Жрица.

— Просто Риана, — машинально поправила она. — Так это вы устроили бал?

— А? Нет, это моя сестра Олея. Я думаю, она тоже будет рада познакомиться с вами.

— А я думаю, сейчас не самое подходящее время! — поспешил сказать Анаквий. —

Риана наверняка устала с дороги. Мне кажется, все приветствия можно оставить и на завтра.

— Я не устала, — улыбнулась гостья. — Я жрица. Я никогда не устаю. Энергия Небесной Богини питает моё тело, и мне не требуется ни еда, ни сон.

— Что? — и король, и его дочь с удивлением уставились на девушку.

— Я говорю, что я не устала, и поэтому хотела бы приступить... Ах да... Простите, я забыла, что вам-то необходим отдых... Просто мне, как и любой жрице, требуется пища и отдых только когда мы начинаем расти. Пока в нас божественная энергия, мы остаёмся неизменными, и земная энергия нам не нужна.

Риана задумчиво оглядела всех стоящих вокруг людей — от короля с дочерью до прислуги и стражников, которые следовали за королём, придерживаясь небольшой дистанции. Она расстроилась, что такие важные и необходимые знания вылетели из её головы. Смертные люди живут на другой энергии, скорее даже энергиях. Которые надо восполнять. Поэтому люди едят. Люди спят. Что они ещё должны делать? Она совсем забыла обо всём этом.

— Так что вы можете идти отдыхать, — сказала она улыбаясь. — Я найду себе занятие, пока вы занимаетесь сном.

— Я об этом раньше не слышал... — нахмурился Анаквий.

— То есть, вы даже не стареете и не взрослеете? — принцесса была так удивлена и увлечена, что не заметила, как уставилась на жрицу с широко распахнутыми глазами. В её голове вдруг начала крутиться мысль о том, что легенда о столетнем путешествии первой жрицей может оказаться не таким уж и преувеличением.

— Да, — просто ответила Риана. — Но однажды я стану такой же, как все. Обычным человеком.

— В смысле? — осторожно поинтересовался король. — Когда выберете себе супруга?

— Не обязательно, — улыбнулась девушка. — Не все жрицы выбирают себе мужчин. Некоторые предпочитают всю жизнь провести в паломничествах, некоторые ищут уединения. У каждой из нас свой путь, то, ради чего мы приходим в мир. Мы обретаем смертность, как только находим своё предназначение в мире. Таким образом мы становимся одними из вас. Хотя чаще всего это, конечно, происходит, когда жрица встречает своего мужчину.

Келина украдкой посмотрела на отца, который, нахмурившись, погрузился в свои мысли. То, что рассказала жрица, могло полностью нарушить его планы, но почему-то принцесса радовалась этому. Несмотря на тяжелый спор с отцом и длинную лекцию о всей выгоде их решения, ей до сих пор была невыносима мысль о том, чтобы принуждать к чему-то посланницу богини. Не им, смертным, решать её судьбу.

— В любом случае, я думаю, вам всё равно необходима комната, хотя бы чтобы освежиться с дороги и, может быть, вещи разобрать... — вдруг сказал Анаквий.

— Да, — задумчиво произнесла девушка. — Мне надо бы переодеться. А то, кажется, моё одеяние слишком сильно привлекает чужое внимание. Как я сказала, мне, в общем-то, всё равно, но необходимо соответствовать вашей эпохе.

— Вам, наверно, понадобится одежда? Я могу распорядиться, чтобы вам принесли

несколько моих платьев, — вызвалась помочь принцесса и тут же поспешила добавить: — О, и не беспокойтесь, у меня есть совершенно новые наряды, которые я ни разу не одевала.

— О небеса, нет. Благодарю тебя, принцесса, но никаких платьев. Мне, пожалуйста, штаны, рубашки, жилетки и мягкую обувь. Кое-что у меня есть с собой, но этого не достаточно. Вы не смотрите на мой облик, — она оттянула подол платья, неосознанно ещё сильнее оголяя свои ноги, — это традиционное одеяние, на самом деле я предпочитаю либо больше одежды, либо вообще без неё.

Оба — и Анаквий, и его дочь — замерли, немного ошарашенные словами жрицы. И видимо, чтобы Риана действительно не начала ходить без одежды, Анаквий повернулся, дал несколько распоряжений, чтобы всё необходимое немедленно доставили в комнату госте, и девушка благодарно улыбнулась.

На самом деле, ей самой не хотелось тренироваться без одежды, это хорошо, когда ты полностью одна в чертогах Богини, где никто не будет мешать. И совсем другое дело среди людей, где на тебя косо смотрят даже в церемониальной тунике. А постоянные зеваки очень отвлекают.

— Отец, — вдруг заговорила Келина, когда Анаквий раздал все указания. — Тебе необходимо вернуться в зал, гости могут заметить, если ты будешь отсутствовать слишком долго. Начнутся вопросы...

Правитель раздражённо вздохнул, но тут же надел на себя "королевское лицо".

— Всего доброго, жрица Риана. — Он слегка склонил голову в вежливом поклоне. — Увидимся утром.

— До встречи, Анаквий.

Король развернулся и широким шагом направился куда-то вглубь дворца.

— Мне бы очень хотелось с вами пообщаться, Жрица, — вздохнула принцесса, — но, боюсь, мне тоже надо возвращаться к гостям.

— Всё в порядке, Келина, — улыбнулась Риана в ответ, — я прекрасно осознаю то, что у вас есть определённые обязанности, а у тебя, как у принцессы, их, наверняка, ещё больше.

Келина улыбнулась. Она догадывалась, что жрицы очень отличаются от всех прочих, но всё равно была удивлена, познакомившись с Рианой. Она держится непринуждённо и раскованно, даже несмотря на то, что общается с королевской семьёй. И в то же время она, не скрывая любопытства, осматривалась вокруг как любой другой, первый раз оказавшийся во дворце. А если вспомнить её странную одежду, да ещё и этот меч...

Келине не терпелось расспросить жрицу обо всём на свете. У неё накопилось столько вопросов, что даже руки немного тряслись от нетерпения, однако воспитание требовало вернуться к гостям. Она уже собиралась попрощаться и удалиться, как вдруг вспомнила, о чём недавно сказала Риана.

— Жрица... Но если вам не надо спать и отдыхать, чем же вы займётесь? Всю ночь. Вам не будет скучно?

Риана, которая всё ещё рассматривала один из высоких подсвечников, вновь посмотрела на принцессу.

— А, об этом не беспокойтесь. У меня полно дел. И для начала я хочу потренироваться с Динкором, привыкнуть к новому миру.

— О-о-о... Динкором?

— Мой меч. — Риана слегка повела плечом, чтобы привлечь внимание к красивому клинку за спиной.

— Ясно, — смутилась принцесса. — В таком случае, вам действительно надо бы переодеться.

Келина подозвала одного из слуг и велела ему сопроводить гостью к комнате, которую для неё приготовили. Попрошавшись с принцессой, Риана последовала за ним, оставив молодую девушку задумчиво смотреть себе в след. Именно такой её и обнаружил Лекамир, который намеревался поговорить с королём, но встретил только его дочь.

— Принцесса? А где ваш отец?

— Он вернулся к гостям, — ответила девушка, посмотрев в сторону рыцаря. Он выглядел уставшим и немного раздосадованным. — Вы чего-то хотели, сэр Абретис?

— Просто доложить о подробностях путешествия.

— Произошло что-то необычное?

Лекамир усмехнулся, покосившись в сторону.

— Не считая того, что мы привезли с собой посланницу богини?

— Да уж, — Келина тоже улыбнулась, — она очень необычная...

— Да к тому же она и воительница. Думаю, нам очень повезло.

— Кстати. Как произошло ваше знакомство? — Келина внимательно посмотрела на рыцаря, пытаясь понять его настроение и эмоции в этот момент.

— Весьма... необычно.

— Тебе удалось её заинтересовать?

Лекамир неожиданно для себя смутился, услышав этот вопрос. Раньше как-то его не заботило, удалось ли очаровать даму. Его чаще интересовал вопрос "как сделать так, чтобы дама не испытывала к нему слишком сильных чувств". Их мужьям, как правило, это не нравилось.

— Я не знаю. Но мы, вроде, неплохо поладили... В любом случае, думаю, рано что-то говорить. — Он даже успел на время забыть о том поручении, что на него повесили. Приказ жениться на жрице с утра висел тяжеленным камнем на его шее. И хотя после встречи и знакомства с Рианой он стал немного легче, всё равно это был камень, и его тяжесть была едва выносима.

— Что ж... Я думаю, это неплохое начало, — задумчиво сказала принцесса, смотря на коридор, по которому недавно ушла жрица. — Я уверена, когда она узнает тебя получше, ты ей понравишься. — Вновь повернувшись к рыцарю, она улыбнулась. — Конечно, если вы, сэр рыцарь, не будете изматывать её на тренировочной площадке.

— Тренировки и должны быть жёсткими, принцесса, иначе какой от них толк? — Лекамир моментально вернулся к своему образу учителя, даже не сразу осознав этого.

— Это была шутка, Лекамир. Я всё прекрасно понимаю. Сама ведь просила не делать для меня поблажек, помнишь?

— Извините меня за наглость, принцесса, но я бы и не стал делать поблажек. Иначе при первом же вашем боевом опыте ваша смерть была бы на моей совести.

— Ты, конечно, прав, — вздохнула девушка. — Ладно, хватит пустых разговоров. Идите спать, сэр Абретис. Я передам отцу, что доклад о путешествии вы сделаете на утреннем собрании.

— Хорошо. Спокойной ночи, принцесса.

— Спокойной ночи, — кивнула Келина, глядя, как Лекамир решительным шагом направился к выходу, хотя она прекрасно видела, что он валится с ног после насыщенного дня. Ох уж эти мужчины. Её отец тоже всегда отказывался показывать свои слабости и мог

расслабиться только тогда, когда оказывался один в своей комнате. Ну, или когда думал так. Однако, когда она маленькая выскакивала из-под кровати или из гардероба, он вновь одевал свою маску непобедимого и неутомимого правителя.

Воспоминание о детских шалостях вновь вернули девушку к мыслям об отце и, соответственно, о бале. Келина вдруг поняла, что уже слишком сильно задержалась и пора бы уже вернуться к гостям. Принцесса поспешила так и сделать.

В большой и светлой комнате возле окна стоял высокий мужчина. На нём была простая одежда без всяких отличий, но манера держать себя выдавала в нём благородные корни так же, как и черты его лица. Даже его длинные светлые волосы были аккуратно собраны и перевязаны лентой.

Ещё минуту назад он сидел за столом и изучал многочисленные карты, но теперь смотрел в окно на садящееся солнце и чему-то улыбался.

Скрипнула открывающаяся дверь, но он даже не обратил на это внимания.

— Я немного устал за сегодня, так что давай закончим побыстрее... — начал говорить вошедший, не замечая того, что его собеседник практически не слушает. Он плюхнулся в кресло и опрокинул назад голову, уставившись в потолок. Одежда внезапного гостя была значительно богаче, да и сам он был весьма красивым мужчиной. — Я, конечно, знал, что этих визитёров будет много, как и знал, что далеко не все будут дружелюбными, но, явись мне Многоликий, не думал, что когда-нибудь устану улыбаться... Эй, ты слушаешь? — Он приподнял голову и нахмурился, внезапно став сосредоточенно серьёзным. — Что случилось?

Мужчина у окна медленно повернулся и посмотрел в его обеспокоенное лицо.

— Кое-кто к нам прибыл.

— Что? Ещё гости?

— Не сюда...

— В смысле?.. А-а-а!.. Я понял. Наш Дух-Дракон опять что-то предсказал. Можно узнать, что на этот раз?

— То, что мы давно ждали...

— Эгрант, а можно без таинственных предисловий? Кто прибыл? Куда? Надо ли его искать? Убить его или привести живым?..

— Её.

— Что?

— Я говорю о девушке, Альдан, — улыбнулся своему товарищу Эгрант.

— Ну, это уже кое-что. — Тот в ответ тоже улыбнулся. — И кто она такая?

Эгрант, повернув голову, опять посмотрел на садящееся солнце. На лице всё ещё была блаженная улыбка, будто он слушает тихую нежную мелодию. Но уже через пару мгновений он опять посмотрел на Альдана и тихим заговорщицким голосом произнес:

— Наш новый союзник.

Риана удивлённо рассматривала выделенную ей комнату. Жрице часто приходилось наблюдать за тем, как живут простые люди из разных времён и эпох, и всегда поражалась тому количеству вещей, в которых они нуждались. И вот теперь настало время, когда и она тоже будет нуждаться в них...

Вздыхнув, девушка сняла кожаный ремень с ножнами и скинула лёгкое церемониальное платье. Оставшись абсолютно обнажённой, она подошла к своим вещам и начала их перебирать, пытаясь припомнить, что и в какой последовательности ей надо надеть. Прошло уже много времени с тех пор, как Риана последний раз выходила в "мир". То был особый мир, созданный только для них, для жриц, где было не страшно что-то сделать не так или перепутать. Здесь же косых взглядов не избежать. А ей очень хотелось, чтобы её приняли за свою, хотелось стать частью этого мира.

Через какое-то время Риана уже в лёгкой сорочке, заправленной в кожаные штаны, начала критично осматривать предоставленную ей обувь. Всего две пары башмаков и одна пара сапог. Правда, страшными они казались только на вид, а сидели вполне удобно. Последним штрихом её нового внешнего вида были волосы, которые она собрала в высокий хвост и перевязала кожаным шнурком.

Подхватив Динкор, она уже было собралась идти к выходу, но вдруг остановилась и задумалась, глядя на магическое сияние лезвия. Лезвие Динкора было сделано из звёздного света и лунного сияния. Ну, по крайней мере, так любила говорить сама Богиня. Этот меч был невероятно лёгок, а также невероятно прочен. С ним любой мог сражаться, словно всю жизнь только этим и занимался, что уж говорить о жрице, посвятившей этому искусству несколько сотен человеческих лет.

В тот день, когда стало ясно, что её талантом является холодное оружие, Риана очень долго думала, какой именно клинок ей выбрать. Наблюдала за разными мирами и разными воинами. Поначалу ей очень понравилась техника владения двуручным мечом. Девушку очень впечатлил один древний воин, который мощными взмахами не позволял никому даже приблизиться к себе. Но все подобные клинки были очень тяжёлыми и массивными. Ей просто не хватило бы физических сил, чтобы так же махать подобным оружием. Поэтому пришлось отказаться от этой мысли, так как ей не хотелось накачивать мускулы на руках и ногах, как у тех воинов, которые используют данный вид боя. И, в конце концов, она остановилась на парных клинках. Этот стиль был основан на скорости и лёгкости, для девушки в самый раз.

Вскоре она нашла идеальное для себя оружие. Парные клинки Авок и Керен. Авок — длинный и тяжёлый, с широким лезвием и предназначался скорее для массивных и рубящих ударов. Керен был короче и уже, с более тонким лезвием, он был хорош для колющих и быстрых атак. Долго и упорно работая с ними, она достигла такого мастерства, что клинки уже были продолжением её самой.

Но потом она увидела Динкор. Божественный меч, созданный высшими созданиями и наделённый их магией. Риана влюбилась в него с первого взгляда, и не только потому, что он был прекрасен, но и потому что он открывал перед ней давно забытую мечту овладеть искусством двуручного меча.

Её парные клинки были отложены в сторону, и Риана принялась за тренировки с Динкором. И хотя она уже неплохо им владела, до совершенства было ещё далеко, и потому, вздохнув, она положила клинок обратно к своим вещам. Сейчас, когда она попала в новый мир, о котором ещё ничего не знала, ей могут понадобиться её способности в любой момент. Поэтому-то она и решила пока отложить необычный двуручник и начать со старых добрых друзей. В этот момент она вдруг вспомнила слова Богини, которая убеждала её оставить большой клинок и уверяла, что в новом мире он ей не понадобится. Риана же упрямо настаивала на своём, и теперь в очередной раз убеждалась, что к словам Небесной стоит прислушиваться.

Достав из своего немногочисленного багажа кожаные ножны, девушка закрепила их на специальном широком поясе, который, помимо всего прочего, служил ещё и защитой для живота и нижней части спины. Клинки же свисали по бокам. Удостоверившись, что всё надёжно закреплено, она вышла из комнаты и направилась вниз.

Где-то в замке до сих пор слышались звуки музыки и веселья. Риана даже на минуту задумалась о том, чтобы пойти и хотя бы одним глазком посмотреть на этот самый бал. Но потом она вышла во внутренний двор, и все мысли улетучились. Вдохнув, свежего ночного воздуха она направилась на поиски тренировочной площадки, о которой упоминал Лекамир.

Но не успела девушка сделать и нескольких шагов, как её остановил мужчина, одетый в поношенный доспех.

— Ты кто такая? Посторонним здесь находиться запрещено! Тем более после заката. — Охранник осмотрел странный наряд девушки, и Риана заметила, как его лицо становилось всё более и более подозрительным. Что ж, она догадывалась о том, что здесь не всем может понравиться её манера одеваться в мужскую одежду.

Она поспешила представиться.

— Меня зовут...

— Эй-эй-эй! Что тут происходит? — тут же вмешался ещё один мужской голос и, оглянувшись, Риана заметила ещё одного охранника, который улыбаясь приближался к ним.

— Да вот пытаюсь выяснить, что эта странная девица тут делает, да ещё при оружии. — Первый охранник всё ещё подозрительно смотрел на ночную гостью.

— Опля... — выговорил второй, когда подошёл ближе и смог рассмотреть задержанную девушку. — Я её помню. Она прибыла с сэром Абертисом. Эй, красотка, ты его любовница, — он критично осмотрел её, — или новый рекрут?

Риана спокойно наблюдала, как оба стражника с интересом рассматривают мечи незнакомки, висевшие у её бёдер, а тот, что подошёл вторым, помимо этого скользил взглядом вдоль её тела.

— Я ещё тогда заметил тебя, — сказал он, — какая жалость, что теперь на тебе больше одежды. Хотя, даже так всё равно можно заметить твои аппетитные ножки.

— Аппетитные? — удивилась Риана. — У вас в обществе принят каннибализм?

— Что? — растерялись оба мужчины.

— Я думала... Впрочем, ладно. Каннибализм не самое страшное. Хотя это и отвратительно. В любом случае, неважно, что это для вас — признак уважения, голода или ещё чего, — должна вас предупредить, я отрежу вам руки ещё до того, как вы успеете их поднять. Я прибыла сюда не для того, чтобы очутиться в чьём-либо желудке. — Риана смотрела на двух стражников, которые выглядели как ничего не понимающие истуканы и, не зная, что от них ждать, она решила побыстрее от них отделаться. — Что ж, раз это мы

уяснили, то позвольте мне, наконец, представиться. Моё имя Риана, и я являюсь жрицей Небесной Госпожи. А теперь не будете ли вы так любезны показать мне, где находятся тренировочные площадки?

Услышав, кем является эта странная девушка, оба мужчины побледнели от ужаса. Если эта девчонка не врёт, и если она пожалуется королю, то темница — это лучшее, что может ожидать их обоих.

— Э-э... идите к северу, возле конюшен сверните и сразу увидите бараки, там же находится и площадка, — тут же проговорил один из охранников, стараясь хоть как-то смягчить её.

— Большое спасибо, — улыбнулась девушка и направилась в указанном направлении.

Как только она отошла на достаточное расстояние, чтобы их не слышать, один из мужчин пнул второго.

— Ты точно идиот.

— Да кто ж знал, что она жрица. Когда я её видел, она была почти голой. Я и подумал...

— Чем подумал? Не мог сообразить, что раз пришла с Абретисом, то не просто шлюха на ночь? А даже если так, то он явно не для тебя бы её привёл.

— Да ладно тебе. Авось, ещё обойдётся.

— Молись, — мужчина вздохнул. — И угораздило же меня остановить её. Будем надеяться, что она нас не запомнила... И кстати, что такое этот "канибизм"?

— А Безликий его знает, — пожал плечами его собеседник.

Риана тем временем уже дошла до барачков и увидела место, где воины проводили время в боевых тренировках. Здесь было грязно, да и запах не из приятных, но, тем не менее, земля была ровной и места много.

В любом случае, выбирать не приходилось.

Девушка вышла в центр площадки и вытащила свои клинки. Вдохнув воздух всей грудью, она закрыла глаза. Подняв правую руку, она плавным движением рассекла воздух перед собой, и тут же левой рукой последовала в другую сторону. В некоторых культурах то, что делала сейчас Риана, назвали бы танцем с мечами, но это было обманчивое впечатление. Все её движения — это замедленный повтор смертоносных ударов. Выполняя то же самое посреди боя и в быстром темпе, она будет крайне опасна для любого, кто находится рядом. Плавно двигаясь по твердой морозной земле, мечница скользила в слабом свете факелов. Лишь её клинки время от времени светились, отражая свет огня, сама же жрица целиком погрузилась в себя, отключившись от реальности.

Как она и ожидала, мир этот был очень похож на многие другие, её сила и физическая выносливость здесь отлично приспособились. Авок и Керен скользили по воздуху, правда весили немного легче, чем прежде. Но она к этому скоро привыкнет.

Сделав резкий взмах правой рукой, Риана подалась вперёд и её тело, словно вода, перетекло из одной стойки в другую. Теперь, будь она посреди настоящего боя, она бы подсекла противника и, повалив на землю, добила бы одним ударом. Проделав всё это с воображаемым врагом, Риана тут же перелилась в другую стойку и уже проводила высокую атаку на следующую "мишень".

Её гибкое тело двигалось так пластично, что со стороны действительно все её движения были похожи на танец, но сама девушка не отдавала себе отчёта в том, как выглядит сейчас. Она думала о том, сколько ей пришлось вытерпеть, чтобы добиться таких лёгких движений и

смертоносной скорости. Сколько укоров и косых взглядов ей пришлось пережить, сколько сочувственных вздохов, сколько грустных улыбок, сколько робких жестов и не всегда успешных попыток скрыть неловкость при общении с ней. Риана любила своих сестёр и знала, что все они также любили её, просто им сложно было смириться с тем, что она не такая, как они.

Когда Риане во время ритуала явился клинок, она, как и все, была удивлена. Владение мечом, искусство битвы и смерти — это мужское призвание. Ранее ничего подобного никогда не было. Девушки почти все получали чисто женские дары, а иногда нейтральные, которые были присущи обоим полам. Но никогда ранее ни одна жрица не получала мужской талант. Другие девы могли владеть магией, исцелять, вдохновлять, дарить людям смех, были талантливыми мастерицами и рукодельницами. Они учились нести радость, умиротворение и мудрость. Каждая из них, в конце концов, обретала внутренний свет, который притягивал к себе всех в округе.

Риана же, получив совершенно другие навыки и возможности, жутко гордилась собой. Осознание того, что она не такая как все, опьяняло её. Она особенная, единственная в своём роде. Однако она не сразу сообразила, что лишилась гораздо большего, чем приобрела. Потому что ей, вместо того, чтобы растить в себе ласку и нежность, приходилось тренировать своё тело, решительность и целеустремлённость. Вместо мягких женственных прикосновений она училась крепко хвататься за рукоятку меча, вместо ласковых слов она выкрикивала боевой клич, вместо плавных движений она резко взмахивала руками...

Но самое печальное было то, что вместо женской мудрости она воспитывала в себе мужскую силу...

Жрица, не чувствуя усталости, размахивала своими клинками. Она закрыла глаза, наслаждаясь свистом рассекаемого воздуха, порывам ветра, шуршанием ткани и скрипу кожи, свободой движения... Это было то, что она знала... Это было то, что она умела...

Риана настолько увлеклась, что не заметила, как начало светать. Но потом она почувствовала чьё-то присутствие и, открыв глаза, обнаружила Лекамира, стоящего недалеко от неё и, прислонившись к какой-то конструкции, наблюдающего за ней. На его лице была улыбка и восхищение. Рядом с ним находилась молодая девушка с длинными чёрными волосами, собранными в косу, на её лице было такое же изумление и восхищение.

— О! — Риана остановилась и повернулась к неожиданным гостям. — Я, кажется, увлеклась. Уже взошло солнце.

— Так ты всю ночь, вот так вот... — удивился рыцарь, наконец осмелившись подойти ближе после того, как Риана прекратила свой смертоносный танец.

— Мне больше нечем было заняться. — Она вложила клинки в ножны и улыбнулась ему. — Доброе утро, Лекамир.

— Доброе утро, Риана. — Он улыбнулся в ответ.

Жрица посмотрела на девушку, робко прячущуюся за рыцаря, та выглядывала из-за его спины и буквально пожирала её глазами. На вид незнакомке было около восемнадцати лет, и она была довольна мила. У неё была слишком светлая кожа и длинные чёрные волосы. Этим она резко контрастировала с Лекамиром, у которого кожа имела золотистый цвет, а волосы светлые, выгоревшие на солнце. Впрочем, девушка эта была, без сомнения, не местная, так как большинство местных, как отметила Риана, имели светло-русую шевелюру.

— И тебе доброе утро, — поздоровалась с ней Риана.

— Ой! — Странная гостья испуганно дёрнулась. — Простите мне моё невежество,

госпожа. Самого доброго утра вам. Я вовсе не хотела отвлекать вас, просто...

— Всё нормально, Зика. — Лекамир погладил её по голове. Жрица отметила, что жест этот был по-отечески заботливым. — Ты прости её, Риана, ей просто не терпелось тебя увидеть, и она напросилась со мной. Даже встала пораньше, чтобы помыться и волосы прочесать.

Он рассмеялся, в то время как рядом стоящая девушка густо покраснела.

— Зика? А меня зовут Риана, — жрица традиционно сложила руки и поклонилась, на что Зика покраснела ещё больше и начала тоже кланяться.

— Для меня это большая часть, госпожа.

— Просто Риана, — уже автоматически поправила её девушка, предчувствуя, что теперь придётся каждому по несколько раз повторить одно и то же, чтобы её начали нормально называть.

— Госпожа Риана, — не сдаваясь, повторила Зика.

— Ладно, Зика, беги по своим делам, — вмешался Лекамир, на что смущённая девушка в очередной раз поклонилась и со счастливым лицом побежала обратно к замку. А сам рыцарь через некоторое время обернулся и крикнул ей в след: — И не вздумай опять убираться в замке! Ты не служанка!

— Забавная девушка, — улыбнулась Риана.

— Упрямая только.

— Откуда она здесь? Я ведь правильно поняла, что она не местная? — Риана посмотрела на Лекамира, который тяжело вздохнул и достал из принесённых с собой вещей ножны с мечом.

— Это долгая история...

— И я её с удовольствием послушаю.

Девушка залезла на арсенальный ящик и, облокотившись о коленку, с улыбкой посмотрела на рыцаря, который начал разминать плечи для утренней тренировки.

Сам же Лекамир понял, что это неплохой шанс пообщаться с Рианой, наладить контакт, и нет ничего лучше, чем начать с рассказа о себе.

— Ну, мне придётся начать с самого начала. — Он взглянул на девушку, та пожала плечами, говоря таким образом, что она не против услышать всю историю. — Моя семья была не слишком знатной, да и не слишком богатой. После смерти родителей мой старший брат унаследовал небольшой дом и участок земли, а мне досталось немного денег и неутолимая жажда приключений. Я с детства мечтал путешествовать по миру и совершать подвиги как великий сэр Калахан или Лесные Братья... Хотя ты ведь понятия не имеешь, кто они.

— К сожалению, — кивнула она.

— Знаешь, это как-то странно: говорить с тем, кто не знает таких простых вещей... В общем, когда я получил свою часть наследства, я решил идти по стопам легендарных путешественников. Слава Небесному, меня не прибили в первой же стычке с разбойниками. Да и на своём пути я, зарабатывая шрамы и опыт, не расстался со своей жизнью. Несколько лет я просто путешествовал, повидав много интересных мест. Потом сразил своё первое чудовище. Хотя на самом деле это просто был огромный вепрь, — рассказывая, Лекамир закончил разминку, но саму тренировку не спешил начинать. Вместо этого он, упершись на воткнутый в землю меч, просто беседовал со жрицей. — Хотя настоящих чудовищ мне тоже хватило. Вот как раз благодаря одному из них я и встретил Зику. Точнее, набрёл на её

деревню. Это было на Эсортских островах, к северу отсюда. Ползучая тварь жила в море и нападала на местных жителей. И когда я прикончил её, они были так рады, что, так сказать, подарили мне Зику.

— Подарили? — удивилась Риана.

— Ну да, — он улыбнулся, погружаясь в воспоминания. — Я пытался объяснить им, что у нас не принято дарить людей друг другу, но меня никто не хотел слушать. Как только мы отошли от её деревни, я пытался втолковать ей, что она не принадлежит мне, что может идти куда захочет, но Зика упрямо продолжала следовать за мной. В то время меня это жутко раздражало, так как я привык быстро двигаться, ночевать под открытым небом, и она была для меня обузой, за которой приходилось приглядывать. Однажды я даже договорился в одной из деревень, чтобы они приютили её, дали работу и кров, так она, увидев, что я уезжаю, побежала за мной. Как сейчас помню: босая, в лёгком платье, вся зарёванная. В общем, не смог я её бросить. Вот так она и отправилась со мной. Чуть больше года мы путешествовали вместе, хотя надо сказать, что она оказалась девчонкой шустрой и практически была моим оруженосцем. Потом, когда мне пожаловали, хотя я предпочитаю думать, что навязали, пост Первого рыцаря, она так же осталась тут, в замке, со мной. И хотя я постоянно напоминаю ей, что она свободный человек, Зика не хочет слушать и ведёт себя как служанка и постоянно порывается выполнять все мои приказы, даже, если это просто высказанное вслух пожелание. Она постоянно убирается у меня, стирает вещи и прочее. А иногда и в замке начинает полы драить.

Риана улыбнулась, глядя на то, с каким раздражением он рассказывает это. Было сразу видно, что Лекамир успел привязаться к девушке, которую ему вроде как навязали, и его искренне расстраивают эти непростые отношения с Зикой.

— Она просто не может по-другому. Я знакома с... э... подобным... как бы это сказать... поведением, — попыталась объяснить Риана. — Она так воспитана и не знает, как вести себя по-другому. Но со временем, это всё можно исправить...

— Это я и пытаюсь сделать, — слишком эмоционально сказал Лекамир. — Втолковать ей, что она не обязана всё время быть возле меня. Я ей постоянно твержу, что она молодая девушка, уже молодая женщина, что должна, в конце концов, выбрать себе мужа и завести семью. Но когда я ей это говорю, всё, что Зика повторяет, это: "Как прикажет господин". И у меня ощущение, будто она ждёт, что я ткну в кого-то и прикажу ей выйти за него. И больше всего меня пугает то, что она выполнит всё, не сказав ни слова.

Риана рассмеялась негодованию своего нового друга.

— Она совершенно не понимает, что такое свобода выбора. Ей давно пора бы родить весёлых малышей, а она всё носится вокруг меня, говорит, их старейшина приказал служить мне. Упрямица та ещё, — Лекамир раздосадовано почесал голову. Было видно, что вся эта проблема слишком сильно его цепляла. Он действительно очень переживал за девушку. — Хотя ты знаешь, Риана, мне кажется, что она просто ничего не хочет мне рассказывать. Я видел пару раз, как она общалась и улыбалась одному парню с конюшни. Может, она просто боится подумать о своём личном счастье? Может, мне поговорить с парнем, и, если у них всё серьёзно, самому всё устроить?

Риана опять улыбнулась.

— Не стоит торопиться. Я думаю, когда она будет готова, то ты обо всём узнаешь.

— Да? — Он посмотрел на девушку. — Чего ты так улыбаешься?

— Ты просто так похож на заботливого папочку.

— Я не настолько стар, — рассмеялся рыцарь. — Хотя, конечно, пора бы уже обзавестись и своими детьми. Ну, хотя бы племянниками, если Зика наконец перестанет упрямиться.

— То есть ты заботливый старший братец, — рассмеялась Риана.

— Ну, это ближе к истине, — улыбнулся ей Лекамир, но потом вдруг опомнился. Мысль о том, что он так запросто общается с самой Жрицей, да ещё делится с ней своими домашними проблемами и так с ней запросто смеётся, его немного покорибила. Это как обсуждать с самим королём большие мозоли на пятках. Но с другой стороны, она сама ещё молодая девушка и с ней так легко разговаривать. Она смешная и весёлая и, похоже, действительно интересовалась его жизнью.

Он опять улыбнулся, но уже своим мыслям. Всё-таки как хорошо всё обернулось. Ещё вчера он был полон гнева за то, что ему навязывают брак, а теперь начинал верить в то, что из этого может действительно что-то получиться. По крайней мере, сама Риана ему нравится всё больше и больше.

— Ну, что? Как насчёт небольшого дружеского поединка?

Лекамир удивлённо посмотрел на девушку. С одной стороны, он только что видел, насколько хорошо она владела клинками, да и то, что она жрица, не оставляло сомнений, но с другой стороны, перед ним девушка на целую голову ниже него и в два раза тоньше. Конечно, она не выглядела хрупкой и беззащитной, но всё равно было ощущение, что он может зашибить её одним ударом.

— Ты серьёзно? — решил он переспросить на всякий случай.

— Конечно. Если честно, я ещё не сражалась с живым противником. Одни только фантомы, ну ещё с Воином немного.

— С воином? Подожди... с Небесным Воином? — воскликнул Лекамир, потрясённо уставившись на жрицу. Она, конечно, жрица, но чтобы тренироваться с самим богом...

— Угу, — кивнула она, как будто ничего особенного не произошло. — Ну, давай же. Обещаю, я не буду тебя сильно ранить.

— Ты не будешь... Вот уж спасибо. — На секунду Лекамир задумался о том, чтобы одеть доспех, но гордость не позволила. Ещё раз размяв плечи, он поднял свой большой меч. — Ну ладно, жрица, давай проверим тебя в деле.

Она рассмеялась, достав свои клинки, встала напротив мужчины и уже через мгновение прыгнула вперёд, занося руку для удара. Однако рыцарь, подняв свой клинок, заблокировал её атаку сверху, но девушка тут же перегруппировалась и нанесла ему удар другим своим клинком прямо в бок. Правда оружие лишь плашмя ударило его по доспеху, не причинив никакого вреда, а девушка уже отскочила и опять рассмеялась.

— Ну же, Лекамир, немного серьёзней.

— Что ж, ты сама напросилась, — усмехнулся он, окончательно осознав, что с ней шутки плохи и ему придётся сразиться в полную силу.

После двадцати минут их разминки Риана всё так же прыгала вокруг, как ни в чём не бывало, и только звонко смеялась, в то время как Лекамир тяжело дышал и чувствовал себя почти полностью вымотанным. За это время она нанесла ему восемь "смертельных" ран и пару царапин, он же всего один раз смог её подловить, но девушка быстро училась, и в следующий раз тот же приём уже не сработал.

— Восемь-один, сэр рыцарь. Ну же! — подначивала она его.

Лекамир перехватил рукоятку меча, чувствуя, как просыпается второе дыхание.

— И почему ты не выглядишь усталой? — спросил он, пытаясь определить её слабые стороны, чтобы нанести удар.

— Я ведь жрица. Моя жизненная энергия связана с неиссякаемым божественным источником, — ответила девушка.

— Так вот что делает тебя уникальной? — спросил он, тут же нанося резкий удар, целясь в её корпус, но девушка вывернулась и отскочила в сторону.

— Именно, — сказала она, опуская оружие и Лекамир заметил, как её взгляд стал задумчивым.

— Что-то не так?

— Нет. Всё хорошо, — она опять улыбнулась ему, а потом и вовсе сменила тему. — Как ты думаешь, остальные уже проснулись?

Лекамир тоже опустил меч и посмотрел в сторону замка. Вчера был большой бал, и обычно после него все спят до обеда, кроме слуг, конечно, но вряд ли Риана желает именно с ними пообщаться. Хотя, она может. Он улыбнулся, представляя, как она сидит на кухне и, свесив ноги с высокой табуретки, жуёт яблоко и слушает рассказ главной поварихи о том, как готовить гуся на углях.

Глупо, конечно. Но почему-то этот образ очень ей шёл.

— Его величество большой труженик, так что я думаю, что он если ещё не встал, то должен подняться очень скоро, — сказал рыцарь, приглядываясь к фигуре, которая спешила к ним на тренировочную площадку.

Его догадки вскоре подтвердились, когда к ним подбежал личный помощник короля и сказал, что все собрались в зале совета и ждут только жрицу.

— О! — воскликнула она и, вложив свои клинки в ножны, улыбнулась Лекамиру. — Ну, тогда тренировка пока закончена. А мне стоит поспешить.

— Конечно, — кивнул ей Лекамир, — я сейчас переоденусь и тоже буду.

Помахав ему рукой, Риана поспешила за молодым человеком, который вызвался проводить её. Наконец-то её ожидание подошло к концу, и она может приступить к делу. И перво-наперво, конечно же, стоит как можно больше узнать о мире, в котором она оказалась. Благодаря небольшой беседе вчера, девушка уже представляла себе всё в общих чертах, но этого мало.

Вскоре она вошла в замок и, пройдя несколько коридоров и просторных залов, наконец, пришла к тому самому залу советов.

— Прошу сюда, госпожа жрица, — сказал слуга.

— Просто Риана, — произнесла она, осматривая витиеватую резьбу на двери.

Слуга ничего не ответил и просто отворил ей дверь. Войдя в комнату, девушка успела заметить только то, что помещение очень большое и просторное, прежде чем путь ей преградили четверо охранников.

— А ну в сторону! — тут же послышался резкий голос короля. — Это же посланница Богини!

Стражники, хмурясь и косясь на её клинки, что висели на поясе, весьма неохотно отступили, освобождая ей проход.

— Ваше величество, в залах суда запрещено носить оружие, — раздался голос одного из вельмож.

Не обращая внимания на ропот и недовольное перешёптывание, Риана сделала несколько шагов и вошла в комнату, имевшую форму вытянутого прямоугольника. У дальней

его стены стояло большое кресло, где и восседал король Анаквий. В центре располагался большой стол с огромной картой. Вдоль стен было расположено несколько кресел попроще. На них сидели разные люди — от молодых до стариков. Некоторые из них зевали, некоторые, не стесняясь, дремали прямо на своих местах. Но как только вошла жрица, все продрали глаза и посмотрели на неё. Кто-то неодобрительно, а кто-то с любопытством.

Риана приветливо улыбнулась всем и прошла вперёд, пока не остановилась всего в нескольких метрах от короля.

— Ваше величество! Традиции! — Теперь она видела, кто это говорил. Высокий худощавый вельможа в богатых одеждах и выражением лица, как будто он понюхал что-то противное.

— Прошу прощения, — сказала Жрица, слегка поклонившись говорящему, а потом развернулась и поклонилась уже всем в комнате, сложив по традиции руки крест накрест. — Моё имя — Риана Асилтери Ам. Я жрица Небесной Госпожи. Четвёртая посланница в ваш мир. Я здесь, чтобы нести людям благословение Богини, помогать и наставлять. Я хочу вас предупредить, что я не обычная жрица. Ранее у вас были девы из голубого и зелёного домов, то есть мастерицы стихий и магии. Я же прибыла к вам из красного, что означает, что я мастерица предмета, а точнее — меча, — она посмотрела вновь на недовольного вельможу. — А это, в свою очередь, также означает то, что я не расстанусь без особо веской причины с тем, что является моим предназначением, как любая другая жрица не расстанется со своей магией и способностями.

— Уважение традиций недостаточно веская для вас причина? — высокомерно спросил её собеседник, однако в его словах чувствовалась какая-то неуверенность. И создавалось впечатление, будто он спорит уже просто из принципа, но Риана вполне серьёзно ответила:

— Под веской причиной я имела в виду сохранение и отнятие жизни или судьбы. Что касается этикета и поведения в гостях, то я приношу хозяину дома слово, что не трону и не причиню телесный вред ни ему, ни тем, кто живёт или гостит в данных стенах, если, конечно, это опять же не будет угрожать сохранению и отнятию чьей-либо жизни, судьбы.

— Но здесь никто никому не угрожает...

— Так, хватит! — вновь воскликнул Анаквий. — граф Лорский, прошу вас, не забывайте. В конце концов, перед нами посланница Богини. Проявите уважение! Если она считает, что её оружие должно остаться при ней, пусть так оно и будет.

— Прошу прощения, жрица. — Граф поклонился, и Риана заметила, что его лицо выглядело недовольным из-за окрика короля и в тоже время виноватым, но всё та же гордость не позволяла ему признать это, и он старался вовсе не смотреть на неё.

Улыбнувшись, она кивком приняла его извинения и вновь повернулась к королю.

Анаквий ещё с утра понял, что по замку уже пошли слухи о необычной гостье, именно поэтому почти вся знать собралась на утреннее собрание. Раньше по утрам их было не добудиться, а особенно после бала, который, как обычно, заканчивался глубокой ночью. Наверняка собрались они вовсе не для решений политических вопросов, а чтобы поглазеть на жрицу.

Поэтому, не особо церемонясь, он распустил собрание и выставил почти всех вон. Когда в большой зале осталось несколько человек, Риана поняла, что настало время вопросов.

— Итак... — сказала она. — Я уже поняла, что прибыла к вам в весьма беспокойное время, но я не в курсе подробностей.

Король кивнул какому-то мужчине в доспехах.

— Генерал Траск, прошу вас.

Мужчина, который с важным видом стоял возле стены, вышел вперёд и подошёл ближе к королю и жрице. Риана заметила, с каким интересом он осматривает её клинки.

— Сэр Бенджамин Траск, — представился он чётким низким голосом и выпрямился, встав так, словно у него не позвоночник, а железный прут. На вид ему было около сорока, но в волосах уже появлялись серебряные пряди. От него так и веяло силой и решительностью. Риана вдруг подумала, что он ей уже нравится. — В настоящее время у нас введено военное положение, так как три королевства Равнины уже оккупированы врагом...

— О, прошу прощения, — перебила его девушка. — Я думаю, стоит начать с географии. Я в вашем мире только второй день и, честно говоря, даже не знаю, что за равнина и сколько у вас тут королевств.

Сэр Траск растерянно посмотрел на неё, а потом на короля, который коротко ему кивнул.

— Прошу сюда, Жрица, — наконец сказал сэр Траск и указал рукой на стол, который стоял посередине зала и мимо которого Риана прошла ранее. Карта, что лежала на нём, была выполнена мастерски и очень подробно, на некоторое время Риана залюбовалась на кропотливую работу мастера, пока её не отвлек голос генерала. — На Большой Равнине находится шесть королевств. Центральное из королевств Сенкина хоть и самое маленькое, но граничит почти со всеми остальными королевствами. С Торкией на северо-западе, с Шентрой и Коргирией на востоке и с нами, с Люкенией, на юге. Только Алекион на юго-востоке держится немного обособленно, но всё равно входит в Равнинное Объединение. Более, чем пятьсот лет назад, мы постоянно воевали друг с другом, но потом ещё во времена первой жрицы был заключён мир, который длился вплоть до нападения талемов год назад.

— Ясно... — проговорила Риана, чётко запоминая все названия и расположение королевств. — А где находится территория этих талемов?

— В западных лесах. У них нет чётких границ. Талемы — это дикий народ, который живёт небольшими племенами и только и знает, как грабить и убивать.

— Позвольте с вами не согласиться, сэр Траск, — послышался голос Лекамира, и Риана удивлённо посмотрела на рыцаря. Она даже не заметила, как тот появился в комнате. Сам же Лекамир был так же одет в лёгкий рыцарский доспех и стоял весь полный достоинства, что прямо залюбоваться можно. — Я во время своих странствий много времени провёл в Западных лесах и хочу отметить, что не все талемы дикие и безжалостные убийцы. Грабежами и убийствами в основном занимаются крупные племена, такие как племя Чёрного камня или Острого меча. Более мелкие племена живут вполне мирной жизнью, занимаясь охотой и собирательством.

— Сэр Абретис, — генерал кивком поприветствовал Первого Рыцаря.

— Я так поняла, что теперь все они объединились. Почему сейчас, а не раньше? — спросила девушка.

— Я думаю, что сэр Абретис вам лучше расскажет, так как он действительно о талемах знает больше любого из нас, — сказал Бенджамин Траск, подзывая Лекамира.

Риана отметила про себя, что Лекамир, несмотря на звание Первого Рыцаря, похоже, подчиняется сэру Траску. Она ещё не совсем понимала их иерархию, но на первый взгляд всё логично: генерал командовал всеми войсками, а Первый Рыцарь только рыцарями.

— На самом деле талемы много раз пытались объединиться, — начал между тем Лекамир. — Они видели, что королевства сильны именно своей численностью, и им так же

хотелось отвоевать себе часть равнины. Но каждый раз их останавливала одна и та же проблема. Они не могли решить, кто именно будет править объединёнными силами. У талемов четыре самых крупных племени. Племя Чёрного камня и Острого меча я уже назвал, остальные — это племя Синей Воды и племя Сырой Хвои. Каждое из них имеет своих сильных вождей, которые не хотят подчиняться и отдавать власть. Именно поэтому их объединение ни разу за прошлые годы и века не состоялось.

— Пока не появился тот Дракон, да? — спросила Риана и заметила, как Лекамир с генералом нахмурились, впрочем, как и король, только стражники, охраняющие вход, стояли всё такие же невозмутимые.

— Да. Никто не знает, кто он такой и откуда взялся, — сказал Лекамир уже более мрачным голосом. — И тем более, как умудрился утихомирить вождей и собрать всех в одну армию. Тем не менее, чуть больше года назад объединённые талемы напали на Торкию, самое западное королевство. За одну ночь они взяли три пограничные крепости. Учитывая, что Торкия многие годы защищала равнину от набегов талемов, то, что дикари умудрились их захватить... Как я уже рассказывал тебе, сначала никто не поверил, а потом уже было поздно.

— Тогда мы впервые и узнали о том, кто называет себя Королём Драконом и о его трёх генералах, — так же мрачно сказал сэр Траск, сверля взглядом карту. — По непонятным причинам они отсиживались в Торкии полгода, после чего опять же по непонятным причинам они двинулись на сервер и захватили Шентру.

— Почему по непонятным? — спросила Риана.

— Зачем выжидать полгода, а потом идти на север? — спросила генерал, посмотрев на девушку. — У них были силы и элемент неожиданности, надо было идти прямо в центр и раздробить нас, отрезав друг от друга. Никто не ожидал их атаки и, тем более, не был готов к обороне. За пару месяцев они могли бы сломить нас всех. Учитывая, что самое сильное из королевств они уже захватили.

— Возможно, у них какие-то свои цели, — пожал плечами Риана.

— Именно этого я и опасаясь, — ещё сильнее нахмурился Траск. — Если мы не знаем их целей, как мы можем им противостоять? Всё, что в наших силах — это готовиться защищать себя от захватчиков.

— Я так поняла, центральное королевство тоже у них, — Риана кивнула на карту.

— Сэнкина... да... — кивнул генерал. — С этим тоже не всё ясно. Наши разведчики говорят, что войска талемов в небольшом количестве просто прошли через границу, не встретив никакого сопротивления. По слухам, там же находятся и их центральные войска, даже сам Король Дракон. Но подтверждения этому пока нет.

— Больше всего меня беспокоит, что нет никаких слухов о судьбе Антория, — хмуро произнёс король, тоже подходя к карте.

— Кого? — терпеливо переспросила Риана, напоминая, что ей многое надо растолковывать.

— Анторий Хитрый, правитель Сэнкины, — тут же поправился Анаквий. — Насколько мы знаем, королевская семья в Торкии почти вся погибла. Король Листат и так был одной ногой в могиле, но в сражениях погиб ещё и его сын. Наследный принц Костас. Это большая потеря для Торкии. Он был достойным человеком. Однако, по слухам, его молодая вдова и сестра ещё живы, но находятся под охраной во дворце.

— Это печально, — грустно сказала Риана.

— В Шентре дела ещё хуже, — продолжал между тем Анаквий. — Три года назад во время большой охоты почти вся королевская семья Шентры погибла. В живых остался только молодой принц Авестус, но ему тогда было всего девять лет. После нападения талемов о его судьбе ничего не известно. Возможно, стоит ожидать худшего.

— А о короле Сенкины ничего не известно... — подытожила Риана вздыхая.

— Честно говоря, Антория не даром прозвали Хитрым. Этот лис вполне мог выкрутиться. Очень не хочется верить, что он сдал своё королевство, только чтобы выжить. Наверняка у него есть какой-то план. Более того, готов руку на отсечение дать, что он что-то задумал на пару с братом.

— Братом?

— У короля Сенкины есть брат-близнец Илсорий, который по праву считается самым сильным магом среди ныне живущих. Ни за что не поверю, что они просто так сдались.

— Хм... — задумалась Риана. — Что по поводу остальных королевств?

— Всё как и у нас. Готовятся, выжидают. Коргирия усиленно укрепляет границы, так как скорее всего нападут либо на нас, либо на них. А вот Алекиону, похоже, плевать на завоевателей, ну это можно понять, у них, по большей части, кочевой образ жизни, они запросто могут отсидеться в пустыне или лесах. Глупцы считают, что талемы не представляют для них угрозы.

Анаквий нахмурился, и было видно, как у него задвигались желваки от напряжения. Похоже, ему не нравилось то, что его соседи не особо волнуются по поводу завоевателей.

— Хорошо, — сосредоточенно произнесла Риана, отстраняясь от карты. У неё было много вопросов, но с этим можно подождать, сейчас же ей не терпелось узнать кое-что другое. — Так, а теперь расскажите мне об этом Драконе. Он человек или действительно дракон? И если так, то какого он типа? Он длиннотелый скользящий дракон или же чешуйчатый большекрылый? Каких он размеров? С дом или с ползатка? Говорящий или думающий?

Риана оглядывалась, пытаясь понять, кто ответил на её вопросы, но все вокруг только растерянно смотрели на неё. Никто и слова не вымолвил пока, наконец, генерал Траск, кашлянув, не произнёс:

— Никто не знает этого, Жрица. Никто в глаза этого дракона не видел. И скорее всего, это всё-таки человек.

— Обидно, — вздохнула девушка. Она-то надеялась пообщаться с настоящим драконом. Пусть они всего лишь разумные ящеры, но в них есть частицы самих Демиургов. Но с другой стороны, человек этот наверняка может оказаться очень необычным, раз ему удалось объединить талемов, что никак не мог сделать никто другой. — Ладно, что насчёт его генералов? Я уже немного слышала от Лекамира. Берсерк, ловелас и умник?

— Ну, о них самих тоже информации не так уж и много, — сказал сэр Траск, решив не уточнять, что за прозвища раздала жрица этой троице. — Только то, что они появились одновременно с Драконом и то, что они очень сильны. Самым сильным в буквальном смысле считается Аккес. Все, кто видели его в действии и выжили, говорят, что он сражается как Небесный, а выглядит как Многоликий.

— В смысле? — удивилась Риана. — Похож на женщину?

В очередной раз на лицах её собеседников появилось удивлённое выражение.

— Нет, — сказал вдруг Лекамир, первый придя в себя. — А Многоликий похож на женщину?

Риана улыбнулась тому, с каким лицом он задал этот вопрос. Полушёпотом, полный искреннего любопытства и страха перед божеством.

— Иногда, — ответила она. — Иногда оно похож на женщину, иногда оно похожа на мужчину. По голосу же вообще невозможно определить пол Безликого.

— О-о... — тихо сказал Лекамир, задумавшись о чём-то.

— Кхм, — опять послышался голос Траска. — В данном случае, имелось в виду, что Аккес нагоняет ужас на всех вокруг. Говорят, он смеётся, когда вспарывает животы своим противникам. Что на лице его отвратительная маска, которая не скрывает только его кровожадного оскала. Ходят также слухи, что он пьёт кровь своих врагов и ест их плоть. А ещё поговаривают, что если снять с него маску, то всякий, кто глянет на его настоящее лицо, упадёт замертво.

— В таком случае, зачем он её носит? — вдруг спросила девушка. — Если он может убивать своим видом, разве это не было бы проще?

— Я тоже думаю, что эти слухи лишь преувеличение.

— А на счёт поедания себе подобных... Оно у вас правда существует? В смысле, у вас люди едят людей?

— О небеса, какой ужас! — воскликнул Анаквий. — Нет, у нас ничего такого нет. Уж не знаю на счёт этого животного Аккеса, но нормальные люди едят только коз и коров.

— Ну, это уже хорошо, — улыбнулась девушка. — Хотя меня заинтересовал этот воин Аккес. Интересно, он действительно настолько хорош, что может справиться с целой армией?

— Я думаю, это тоже преувеличение, — сказал Траск. — С отрядом — возможно, но с армией ни один смертный не справился бы.

— Ну, может история с маской не такая уж и выдумка, — усмехнулась Риана, но увидев, что мужчины вокруг неё стоят серьёзными, поняла, что её шутки они не оценили и, вздохнув, спросила: — Что насчёт ловеласа? Того, кто взял город без потерь?

— Альдан. Ещё одна странная личность, — продолжал генерал. — Сначала ходили слухи, что он сильный маг, но потом стало известно, что магических сил у него нет, тем не менее, на него наложено очень сильное заклятие. Любая женщина, до которой он дотрагивается, становится очарованной им. Насколько нам известно, чувство это не очень глубокое и ослабевает через несколько недель. Сама по себе способность эта известна давно. Наши маги называли это любовным заклятием, и никто не думал, что оно может быть настолько опасно в умелых руках. Одна история со взятием Тринста при первом нападении чего стоит. К тому же, Альдан искусный словоплёт. Мне до сих пор не верится, что Тринст пал из-за какой-то влюблённой девчонки.

— Тринст — это одна из крепостей Торкии, которая пала в ночь трёх поражений, то есть в ту ночь, когда талемы напали на Торкию, — тут же сказал Анаквий.

— Ясно. И что, нет никакого способа снять с него это магическое заклятие?

— Маги пытались, — продолжил Анаквий. — Но даже кругу магов не удалось это сделать. Тот, кто наложил на него это заклинание, очень могущественен. Настолько могущественен, что становится страшно.

— Возможно, это ваш Дракон, — задумчиво сказала Риана. — Это многое бы объяснило... Сильный маг вполне мог прикинуться чем и кем захочет, и силой объединить воюющие племена...

— Весьма неутешительно... — мрачно проговорил Лекамир.

— Вам, Жрица, лучше не пересекаться с этим Альданом, — тут же сказал Анаквий. И видя вопросительное лицо Рианы, добавил: — Учитывая его воздействие на женский пол... это может быть опасно...

— О, об этом не переживайте. Я хоть и не сильна в чародействе, но милостью Богини у меня есть защита от классической магии.

Риана вдруг вспомнила, что классическую магию ещё называют Драконьей магией. Что ж, в этом есть какая-то ирония, если вспомнить, кем зовется их предводитель. Либо это всё же настоящий дракон, что под большим сомнением, либо... напрашивается вопрос: насколько этот некто разбирается в междумирье.

Помимо богов и первородных по мирам путешествуют только ведьмы. Но они сохраняют нейтралитет и всегда очень рьяно следят за тем, чтобы миры не пересекались. Чтобы ничего из одного мира не попадало в другой. Возможно ли, что где-то была осечка или оплошность? Потому как боги подобных ошибок не допускают. Ну а первородным вообще нет дела до человеческих миров, у них свои заботы.

Риана решила пока отложить этот вопрос, и, когда будет возможность, поискать, есть ли в этом мире кто из представителей древней расы.

— Третьего из них зовут Эгрант, — вырвал её из раздумий голос Траска. — Этот всегда держится в тени. Он не сражается на поле боя, как Аккес, он не участвует в переговорах и не появляется на людях, как Альдан. Однако его действия говорят сами за себя. Он отличный полководец, — в голосе Траска скользнуло едва заметное восхищение. — Я подробно рассматривал его тактику при взятии Дрина, пограничного замка Шентры. Это было в высшей степени гениально...

— Я вижу, ты им восторгаешься, — улыбнулась Риана, на что Траск нахмурился.

— Я вынужден признать его талант, однако он один из тех, кого я предпочёл бы видеть мёртвым.

Риана только пожала плечами. Ей, как проживший почти всю жизнь в безопасных чертогах Богини, был неведом страх потери или войны. Она относилась ко всему слишком легко. Так как привязанностей и по-настоящему близких людей у неё тоже не было.

К счастью, она всё это прекрасно понимала. И более того — хотела это исправить.

Жрица улыбнулась в очередной раз, вспомнив данное самой себе обещание, которое одновременно является и одной из её целей и заветным желанием.

Однажды у неё будут друзья. Много-много друзей.

— Итак! — сказала она слишком жизнерадостным голосом, чем в очередной раз озадачила своих собеседников. — Краткий курс я прошла. Теперь я бы хотела изучить вашу историю. Всё, начиная с самого начала.

— Э-э-э, — замялся Анаквий. — Моя дочь Олея как раз изучает историю со своей гувернанткой... как её... Анджела вроде. Я думаю, вы можете к ним присоединиться.

— О, отличная идея, Анаквий, — улыбнулась Риана. — В таком случае, господа, если вы не против, я оставлю вас и пойду знакомиться с вашей историей и ещё одной принцессой. Сэр Траск, была рада с тобой познакомиться.

И жрица направилась к выходу под пристальным взглядом нескольких пар глаз. Когда девушка вышла, все трое мужчин переглянулись.

— Ваше величество, не поймите неправильно, но меня гложут сомнения по поводу всего этого, — сказал Траск, нахмутив брови. — Она молодая девушка, хоть и жрица, зачем посвящать её во всё это?

Генерал кивнул на карту и нахмурился ещё больше.

— Ты же видел, она воительница, — устало вздохнул Анаквий. — К тому же, она сама захотела знать, а кто я такой, чтобы указывать небесной посланнице? И вообще, я считаю, что она способна во многом нам помочь. Возможно, именно благодаря ей мы сможем переломить ход этой войны. По крайней мере, я надеюсь, что как воин она сильная.

— Можете не сомневаться, ваше величество, — тут же сказал Лекамир. — Сегодня утром она меня загоняла так, что до сих пор мышцы ноют, сама же за всё это время даже не вспотела.

— Кто бы мог подумать... — Анаквий задумчиво потёр переносицу. — Тем не менее, я хочу, чтобы вы двое не расслаблялись. Сэр Траск, на вас по-прежнему боевая подготовка наших войск, пусть будут готовы в случае чего. Вполне возможна такая ситуация, что нашим союзникам не понравится то, что мы держим жрицу у себя. А то, что она здесь, долго секретом не останется.

Сэр Траск вновь встал по стойке смирно и кивнул, показывая, что понял приказ.

— Можешь идти, — сказал король, но прежде, чем генерал вышел, добавил: — И передай сэру Варантию, чтобы удвоил стражу.

Когда тот вышел, король пристально посмотрел на Лекамира.

— Как твои успехи со жрицей?

Рыцарь слегка замялся от такого неожиданного и заданного прямо лоб вопроса.

— Она приятная девушка, и у нас сразу сложились дружеские отношения. — Несмотря на то, что ему уже не было противно от мысли, что ему придётся жениться на Риане, ему всё ещё был омерзителен сам факт того, что это приказ. Будь всё иначе, возможно, но он бы и сам начал за ней ухаживать, а так это гнетущее чувство обязанности слишком сильно давит.

— Это хорошо, хорошо, — проговорил Анаквий, задумчиво уставившись куда-то в сторону. — Всё складывается даже лучше, чем мы надеялись... Продолжай в том же духе, сэр Абретис. Я также хочу, чтобы ты постоянно был рядом с ней. От прочих своих обязанностей ты освобождаешься. А с этой минуты отвечаешь за неё головой, ты понял?

— Да, ваше величество.

— Всё, теперь иди.

Поклонившись, Лекамир направился к выходу. И только подойдя к двери он заметил, что всё то время, что говорил с королём, сильно сжимал руку, так, что костяшки побелели.

Сейчас ему больше, чем когда-либо, хотелось всё бросить и опять уехать на поиски приключений, как когда-то в юности. Где всё можно решать самому, ни перед кем не отчитываться и никому не подчиняться.

Расслабив мышцы, он вздохнул и вышел из зала советов.

Направляясь в покои принцессы Олеи, Риана с трудом сдерживалась, чтобы не побежать. Но слуга, которому поручили проводить её, шёл обычным ровным шагом, и ей приходилось идти так же медленно, пряча своё любопытство.

За каким бы миром она не наблюдала, будучи в чертогах Богини, в каждом из них существовали принцессы. Все они отличались друг от друга внешностью, правами, обязанностями и даже названиями. В одних мирах они, как здесь, пользовались почётом и уважением, в других их ненавидели и высмеивали, где-то девушек убивали при рождении, а в некоторых, особо жутких, принцессы считались особым деликатесом.

Но у всех них были общие черты: они были дочерьми влиятельных людей, и большинство из них получали хорошее образование и были утонченны и красивы. А Риану всегда тянула к себе красота. Для её сестёр в храме красота была сущностью, но не для неё. Может быть, поэтому её всегда завораживали красивые вещи и люди.

Жрица уже встретила одну из здешних принцесс, но знакомство было очень коротким, и она не смогла в полной мере её рассмотреть, теперь же у неё появилась такая возможность.

Подойдя к нужным покоям, Риана услышала возмущённые голоса. Однако стражники стояли со спокойными и невозмутимыми лицами, и это наталкивало на мысль, что к подобным крикам уже все привыкли. Увидев странно одетую девушку, они было собрались её остановить, но слуга, который её сопровождал, что-то начал им объяснять. Риана же, не медля больше ни секунды, постучалась в дверь и приоткрыла её.

— Ай-ай-ай, принцесса, больно! — тут же раздался крик юноши.

Зайдя, наконец, в комнату, жрица стала свидетельницей странной картины.

Молодой человек лет восемнадцати, одетый в одежды слуги, сидел на стуле и морщился, стиснув зубы. За ним стояла девушка в богатой одежде и вплетала ленты в его длинные волосы.

— Перестань вертеться, Вир, тогда и больно не будет, — хмуро произнесла принцесса Олея.

— А-а-а-а... Принцесса, честное слово, однажды я побреюсь наголо, — взмолился слуга, вытирая выступившие слёзы на глазах.

— Только посмей! Забыл, что я скоро стану королевой? Если ты пострижёшься, я велю тебя казнить.

— Я согласен, если это означает, что я больше не буду разгуливать по замку с женскими причёсками.

— Сиди и молчи! — принцесса продолжала колдовать над волосами бедного парня, даже не замечая, что в её комнате появились гости. Зато заметила женщина, сидящая чуть в стороне. До того, как она заметила Риану, Анжела сидела с лицом мученицы, вынужденной наблюдать каждый день одно и то же.

— Что ты хотела? — произнесла она, подозрительно глянув на Риану.

— Познакомиться с принцессой Олеей, — отрешённо произнесла жрица, заморожённо наблюдая за комичной сценкой, где принцесса расчёсывала слугу.

— Ай-ай... ваше высочество, вы мне сами все волосы повывёргиваете, и брить не придётся....

— Вир, в следующий раз я тебе кляп в рот засуну, не дёргайся.

— Если я доживу... — чуть ли не плача сказал слуга, в очередной раз корча гримасу и крепко сжимая зубы.

— Познакомиться? — Гувернантка Анжела нахмурилась, но потом мысль ударила её как молния. — О, Небесная Богиня!

Женщина тут же опустила в реверансе. Слух о том, что в замке присутствует Небесная Жрица, ещё вчера вечером разлетелся по замку, да и девушка одета слишком просто для благородной дамы, которая могла гостить в замке, и вела себя слишком свободно для служанки. Хотя даже служанки носили платья, а на госте были кожаные мужские штаны.

Олея наконец отвлеклась от своего дела и заметила, что вокруг что-то происходит.

— О! — удивлённо выговорила она, увидев девушку в дверях. Даже Вир перестал жмуриться, и посмотрел в ту же сторону.

— Добрый день, — слегка склонила голову гостя, — моё имя Риана, я являюсь жрицей Небесной Госпожи и приветствую вас от её имени.

— Для нас это честь, — сказала Анжела, всё ещё не поднимая головы.

— Жрица? — удивлённо произнесла Олея, роняя ленту и гребень, уже не обращая внимания на то, как её жертва подскочила со стула и склонилась в вежливом поклоне.

— О, нет-нет, продолжайте, — тут же сказала Риана. — Мне очень интересно, что же в итоге получится.

— А? — Олея всё ещё была растеряна, но когда посмотрела в сторону и увидела, как Вир растрепал всё то, что она с таким трудом укладывала на его голове, то тут же рассержено добавила: — Ты, негодный мальчишка, ты всё испортил!

— Простите, Ваше Высочество, — тут же сказал слуга, однако в его взгляде читалось большое облегчение и ни капли настоящего сожаления.

— Ах, ладно, иди уже отсюда, — наконец вздохнула принцесса. — И принеси нам чего-нибудь вкусенького.

— Хорошо, Ваше Высочество.

Парнишка тут же повеселел и чуть ли не вприпрыжку направился к выходу.

— Стой, — окликнула его принцесса, и, догнав, начала вытягивать из его светлых как мёд, волос разные заколки, безжалостно растрепав его кудри ещё сильнее. — Всё, можешь идти.

— Забавно, я не думала, что принцессам следует причёсывать своих слуг. — Риана удивлённо посмотрела вслед убегающему юноше.

— А им и не следует, — хмуро проговорила Анжела.

— Я просто люблю делать причёски, — сказала принцесса, и, сделав лёгкий реверанс, улыбнулась Риане. — Я принцесса Олея Люкенская. Рада приветствовать Вас, жрица Риана. Хотелось бы узнать, что привело вас ко мне.

— О, много что. Мне захотелось познакомиться с тобой, но я также пришла и к твоей гувернантке. — Она повернулась к женщине, которая пыталась привести комнату в надлежащий вид, убрав все заколки, гребни и ленты, которые раскидала её подопечная. — Анжела, да?

— Ах, — удивленно вздохнула Анжела и замерла, а на щеках вдруг появился румянец. — Чем могу служить Небесной Жрице?

— Зови меня просто Риана. Я пришла в надежде, что получу от вас несколько уроков по истории этого мира.

Женщина раскраснелась ещё больше. Не только от того, что сама жрица просила её помощи, но и от того, что, наконец, приобрела достойного слушателя, так как принцессы таковыми не являлись. Старшая, Келина, изучила историю ещё раньше, чем Анжела заикнулась о ней, а Олея категорически отказалась что-то слушать и тем более запоминать. Её интересовали только романтические сказки и баллады о любви.

Даже сейчас, когда речь зашла об истории, Олея нахмурила свой прелестный лобик от недовольства.

— Я с радостью поделюсь всеми своими знаниями, — воодушевлённо сказала Анжела, собирая старые книги, которые успели покрыться небольшим слоем пыли.

— У тебя такие красивые волосы, — вдруг сказала Олея, рассматривая свою гостью. Конечно, ей было неинтересно слушать очередные лекции своей гувернантки. Риана интересовала её куда больше. Хотя, как только она рассмотрела девушку ближе, её на время постигло разочарование. Она раньше представляла себе жриц такими красавицами, от которых глаз не оторвать, а та, что стояла перед ней не отличалась изысканной красотой, она была... обыкновенной...

Но потом, приглядевшись, принцесса вынуждена была признать, что в Риане было что-то притягивающее взгляд, и чем больше на неё смотришь, тем привлекательнее она казалась. То ли это была магия жриц, то ли искренняя доброта, которая светилась из её совершенно бесцветных глаз. Но больше всего впечатляли её волосы... О, её волосы были под стать тому образу, который она рисовала раньше в воображении. Густые и красивые, цвета хорошего вина, но так бездарно собраны в страшный хвост.

— Можно мне их потрогать? — спросила Олея, нерешительно поднимая руки.

— Волосы? — удивилась Риана. — Конечно. Почему бы и нет.

— О, они такие мягкие. Хм... Жрица Риана, ты позволишь сделать тебе причёску?

Воительница удивлённо посмотрела на принцессу, которая зачаровано осматривала её волосы. С одной стороны, она вспомнила, как юный слуга принцессы убежал так, что пятки сверкали, а с другой стороны, ей вдруг стало любопытно.

— Это будет интересно, — наконец, сказала она.

В итоге в тот день каждый из них получил то, чего хотел. Анжела — благодарного слушателя, который впитывал знания как губка. Риана — подробную информацию о мире, который теперь будет называть домом. Олея — новую "жертву" с великолепными волосами, из которых можно было делать самые разнообразные причёски. Даже слуга по имени Вир был рад, что его многострадальную шевелюру, наконец, оставили в покое.

Принцесса и жрица очень быстро сдружились, несмотря на то, что были такими разными.

Риана была заворожена красотой младшей принцессы, её кукольным милым личиком, весёлым нравом и красивыми нарядами. Олея целыми днями щебетала что-то о любви и доблестных героях, которые совершают подвиги. Для жрицы она стала практически неиссякаемым источником местного фольклора. Казалось, принцесса знала все легенды, все сказки этого мира. Она увлечённо рассказывала о том, как с детства мечтала, что однажды её утащит какой-то монстр, но, конечно, только чтобы жениться на ней, а ни в коем случае не съесть или убить, но потом обязательно пришёл бы доблестный герой и спас бы её. Ну а сам герой обязательно должен быть очень красив и благороден.

Также принцесса высказывала сожаления по поводу того, что теперь должна выйти

замуж за горного герцога, который хоть и был недурён собой, но красавцем не являлся.

Сама же Олея в Риане нашла ту, кто с радостью и интересом выслушивает все её сказки и фантазии, и к тому же не отмахивается, повторяя без конца, что всё это глупости юной барышни. И каждый раз, когда жрица приходила к ней послушать её истории или нудные уроки гувернантки, Олея, помимо прочего, с удовольствием занималась её причёской, сооружая всегда что-то новое и ещё более красивое.

Но, несмотря на это, дни проходили весьма однообразно. По ночам Риана тренировалась или читала предоставленные ей книги. Днём же она чаще сидела в покоях Олеи или гуляла по замку в сопровождении Лекамира. Она знакомилась со всеми, с кем встречалась, вне зависимости от их происхождения. Были ли то вельможи, придворные слуги или конюхи и трубочисты. С каждым здоровалась и каждому улыбалась.

Поначалу подобное поведение вызывало удивление и даже неловкость, но вскоре все привыкли. Но это не значит, что начали вести себя так же. Слуги отказывались называть её по имени и обращались только как к госпоже, тем не менее, в их голосах чаще слышались тёплые и добрые нотки, а не холодная вежливость.

А однажды, проходя по коридору и рассматривая старинные портреты, Риана услышала разговор служанок.

— ...ты только посмотри на неё, в ней ведь нет ничего особенного, — слышался один голос, в котором слышалось раздражение.

— А по-моему, она очень даже милая.

— Как по мне, так она слишком высокая. А ты видела мускулы на её руках? Да и вообще, где это видано, чтобы жрица была такой старой? А вдруг она всех нас обманывает?

Риана поняла, что речь идёт о ней и невольно посмотрела на свои руки. Да, конечно, она не похожа на нежное создание, такое, как Олея. Но если она сильно не напрягала руку, то мышцы почти не проступали. Но вот с ростом уже ничего не сделаешь.

— Замолчи, Тикма. Это богохульство, — слышался опять второй голос, но уже значительно ближе.

— Вовсе нет, если я права, — и тут Риана увидела двух служанок, которые вышли к ней из-за угла и, заметив её, обе встали, как вкопанные, побледнев, словно увидели приведение.

— О, простите нас, Госпожа, — тут уже упала на колени миниатюрная русоволосая девушка лет шестнадцати, и по голосу жрица поняла, что эта была вторая девушка. Та же, которую назвали Тикма, была старше, под чепцом у неё были видны вьющиеся светлые волосы, а взгляд до сих пор был растерянным. Она, словно не веря своим глазам, смотрела то на жрицу, то на Лекамира, который стоял рядом. Глянув мельком на рыцаря, Риана поняла, что он, почему-то, очень сердится.

Наконец, Тикма тоже упала на колени и произнесла покорно:

— Простите нас.

— Ты не веришь, что я жрица? — спросила Риана, всё больше и больше чувствуя, как злится её спутник. Она старалась показать, что сама совершенно не сердится, чтобы хоть немного его успокоить.

— Простите мой болтливый язык, Госпожа, — сказала Тикма, не поднимая головы, но Риана заметила, что на её лице помимо стыда и смущения был виден ещё и страх.

— Но почему ты сомневаешься? — Риана очень хотела узнать ответ на этот вопрос. Возможно, этой девушке просто нужно поговорить по душам, возможно, её гложет какая-то проблема, а может, тут всё гораздо глубже.

— Я... Простите... — начала заикаться служанка. — Это просто женская ревность... Я вовсе не хотела вас оскорбить. Просто я думала...

— Тикма! — перебил её грозный голос Лекамира, и девушка, вздрогнув, замолчала. Риана же удивлённо посмотрела на рыцаря. Тот по-прежнему выглядел сердито и буравил взглядом незадачливую служанку. А та, похоже, просто мечтала провалиться на месте.

— Я вовсе не сержусь, — тут же проговорила жрица, на всякий случай, но Лекамир вдруг посмотрел на неё и произнёс почему-то виноватым голосом:

— Риана, если ты не против, я бы хотел поговорить с ними наедине. Прости, что оставляю тебя, но это лучше сделать сразу.

— Только не наказывай их, — испуганно сказала девушка. — Я правда не сержусь.

— Я не буду их наказывать, обещаю.

Глядя на рыцаря Риана почувствовала, что здесь что-то не так. Возможно, он знаком с этими девушками. Но решила, что не стоит во всё это вмешиваться и потому просто кивнула, удовлетворившись его обещанием не трогать их.

— Я пойду во двор и буду ждать тебя там, — сказала она и, проходя мимо девушек и улыбнулась, похлопав старшую по плечу. — Всё хорошо.

Тикма почувствовала, как на глаза начали наворачиваться слёзы из-за того, что её пытается утешить та, которую она только что оскорбила. На душе стало ещё более гадко.

Как только Жрица отдалилась от них на достаточное расстояние, Лекамир подошёл к девушкам ближе и обратился к младшей:

— Оставь нас.

— Да, господин, — девочка убежала, радуясь, что так легко отделалась, и зарекаясь впредь болтать о чём-либо.

Тикма же боялась пошевелиться, не то, чтобы поднять голову и взглянуть в глаза Лекамиру. Она чувствовала себя последней дурой и ревнивой клушей, то есть той, кого всегда высмеивала.

— Встань ты уже, — послышался голос рыцаря, и девушка поднялась, наконец, решившись посмотреть на него.

Лекамир стоял и грустно смотрел куда-то в сторону.

— Я сожалею... — произнесла она, всё ещё чувствуя, как опять подступают слёзы.

— Тикма, я понимаю, что обидел тебя... Но не стоит срывать свою злость на Риане, — заговорил он на удивление спокойным голосом. Прежнего гнева уже не было, но, тем не менее, чувствовалась твёрдость и непреклонность. — Я понимаю, что тебе неприятно то, что я покинул тебя, но такое поведение... Такое поведение недопустимо.

— Да... — Тикма опустила голову. Она конечно, понимала, что Лекамир рыцарь, более того — Первый рыцарь. И даже несмотря на то, что он родился не в благородной семье, он не был обязан перед ней отчитываться и тем более извиняться. Тем не менее, он пришёл к ней и сам лично сказал, что всему, что между ними было, пришёл конец.

Она тогда пребывала в таком шоке, что не сразу поняла, что происходит. Но потом она увидела, как Лекамир повсюду сопровождает девушку, которую все называют жрицей самой Небесной Госпожи. Он постоянно был рядом с ней, он улыбался и смеялся. В её душе появилась ревность, и, хотя она понимала, что не имеет на него права, всё равно ничего не могла с собой сделать.

Тикме было всё равно, кем являлась Риана. Была та жрицей или нет, для неё — это женщина, ради которой её бросил Лекамир. Не то, чтобы она надеялась на что-то серьёзное.

Благородные рыцари не женятся на служанках, но ей стало по-женски обидно. И дерзкие слова в адрес Рианы были не более, чем попытка восстановить свою гордость, за что теперь ей и придётся поплатиться. Тикма не только выставила себя полной дурой и рассердила Лекамира, но и, что самое страшное, грубо высказалась о небесной посланнице. И пусть та ей по-прежнему не нравилась, всё же стоило держать язык за зубами.

— Простите меня, господин, — сказала она, искренне сожалея. — Такое больше не повторится.

Лекамир взглянул на девушку и на её позу, полную смирения и раскаяния. Тикма опустила голову и, прикрыв глаза, закусила губу. Он вздохнул.

— Если ты сердишься на меня, почему не высказала мне всё сразу?

— Я не посмею, господин.

— Хватит Тикма, мы тут одни. Можешь называть меня по имени.

Девушка подняла голову и посмотрела на него.

— Сэр Абретис, я не могу позволить себе такой фамильярности. Теперь не могу. Но я хочу, чтобы вы знали, что я не смею сердиться на Вас. А ещё обещаю, что ничего подобного не повторится.

Лекамир смотрел на неё тяжёлым взглядом. Он всё ещё чувствовал свою вину за то, что ему пришлось прекратить все отношения с ней. Тикма ему правда нравилась, и он действительно думал жениться на этой задорной девушке. Осесть, наконец, по-настоящему в замке, завести семью и радоваться бегающей вокруг детворе. Но судьба распорядилась по-другому. И теперь, когда он начал ухаживать за Рианой, он не мог продолжать встречаться и с Тикмой. Он всегда считал бесчестными тех, кто заводит любовниц и спит с дамами на стороне. Ещё в детстве, наблюдая за счастливыми родителями, он решил, что у него будет одна возлюбленная и, женившись, он не будет изменять своей жене.

— Хорошо, — сказал он, наконец. — Ты можешь идти по своим делам, Тикма.

— Спасибо.

Служанка сделала реверанс и поспешила убежать с глаз долой. Предательские слёзы всё ещё угрожали появиться на свет, и она не хотела, чтобы Лекамир их заметил. Всё-таки она привязалась к нему больше, чем должна была. Возможно, надо поскорее найти себе нового любовника или, что ещё лучше, поскорее выйти замуж.

Лекамир хмуро смотрел вслед убегающей девушке. Когда она пропала из поля его зрения, и он остался один, рыцарь тихо выругался, чувствуя себя паршиво. Он только надеялся, что ничего подобного впредь не повторится. Однако знал, что чувство вины перед Тикмой ещё не скоро оставит его.

Резко выдохнув, он подобрался и пошёл к выходу, где Риана, наверное, уже ждалась его.

Жрица действительно сидела во дворе, однако не скучала, как он боялся. Прислонившись к ограде, она от души смеялась, наблюдая, как малышня бегает по двору, гоня голубей.

— Прости, что заставил ждать, — сказал он, вставая рядом с ней. Видя, как та смеётся, он сам невольно улыбнулся.

— О, да ничего страшного, — отмахнулась девушка, но взглянув на рыцаря настороженно спросила: — Я надеюсь, ты их не сильно наказал.

— Я их и не наказывал вовсе.

— О! Это хорошо, — она опять расплылась в улыбке. — Я же правда совсем не сержусь.

Я уверена, когда они узнают меня получше, то не будут сомневаться, что я жрица Богини. Ну, скажи, много ты видел женщин, одетых в мужскую одежду и носящих оружие?

Риана говорила таким тоном, будто это действительно невероятно. Лекамиру даже было немного жалко разочаровывать её.

— Ну, на самом деле, это не такая уж и редкость.

— Что? — Девушка с таким удивлением посмотрела на него, что Лекамир едва сдержал улыбку.

— Даже среди моих рыцарей есть две женщины. Да и в целом в наших войсках есть ещё несколько. Вообще, у нас не поощряется то, что женщина берётся за оружие, но эти потом и кровью доказали, что достойны своих званий. Они хорошие воительницы. И я ни разу ни одну из них не видел в женской одежде.

— Значит, у вас и женщины-воины есть? — Риана всё ещё удивлённо смотрела на него.

— Немного, но есть. Даже наша принцесса изучает воинское мастерство.

— Принцесса?!

— Та, что старшая. Принцесса Келина, — тут же сказал Лекамир, пока Риана не предположила, что нежная и ранимая Олея учится махать мечом.

— Но зачем? — Риана выглядела искренне поражённой.

— Ну.. наверно, у неё есть причины. Я только не понимаю, почему это тебя так удивляет? Ты же сама и женщина, и воительница.

— Я другое дело, — грустно сказала жрица, — у меня не было выбора. С предназначением не поспоришь... Но зачем они по собственной воле пошли на это?

— Ты говоришь, так будто это что-то совсем плохое.

— А что хорошего в том, чтобы женщина махала оружием на поле боя, убивая и калеча людей? Женщины должны нести жизнь и красоту, а не смерть и разрушение. Война — удел мужчин.

Лекамир смотрел на свою спутницу изучающим взглядом.

— Немного странно слушать это от тебя, учитывая то, кем ты являешься, и два меча у тебя на поясе.

Риана горько усмехнулась, опустив взгляд. Былое веселье как ветром сдуло, и Лекамир уже жалел, что завёл это разговор. Было гораздо приятнее наблюдать за её смехом.

— Таков мой удел, с этим ничего не поделаешь. Поверь мне. Я была бы счастлива, если бы мне явилось что-то другое, а не меч.

— Явилось?

— Да. Это ритуал, о котором, если честно, я не имею права рассказывать. Могу только сказать, что сами мы не выбираем тот дар, который у нас будет. Нас просто ставят перед фактом. Хотя никто ни разу не остался недовольным.

— Похоже, кроме тебя.

— Не совсем... — Она подняла голову в небо, как будто мысленно возвращаясь в те времена. — Я была очень даже довольна. Пока не поняла, что мужское занятие лишает меня многих девичьих радостей. Я развивала свои навыки и таланты, а в глубине души мечтала о том времени, когда можно будет сложить оружие.

— Ты по-прежнему этого хочешь? — осторожно спросил Лекамир. Это, конечно, эгоистично с его стороны — желать того, чтобы это не произошло. Но он мог оправдать себя тем, что сейчас в их мире очень нелёгкая ситуация.

— Да, — ответила девушка и улыбнулась ему. — Но не сейчас. В будущем. Когда

закончится война и время будет мирное. Я хотела бы путешествовать по миру, заводить друзей, нести мудрость богини. Все жрицы это делают, и я тоже хочу.

Лекамир тоже улыбнулся. Ему очень нравилась её мечта. Внутри даже начали просыпаться мысли, которые он несколько лет назад глубоко похоронил в себе.

— Знаешь даже в мирное время путешествовать одной небезопасно. А тем более, если ты хочешь убрать своё оружие.

— Тогда, наверно, я буду странствовать не одна, — улыбнулась Риана. — Я надеюсь, что к тому времени у меня уже будут друзья, которые захотят составить мне компанию. Путешествовать вместе веселее.

— И если ты не против, я бы хотел, — осторожно произнёс Лекамир.

— Путешествовать со мной? О, конечно, я не против! Я буду только рада. Ты мой первый друг в этом мире, — Риана опять лучезарно улыбнулась ему, и на сердце стало очень тепло.

В нём с самого детства росла страсть к путешествиям и приключениям. И даже два последних года, которые он провёл в стенах замка, не уняли эту тягу. Да и остался он не только из-за королевского указа, хотя проигнорировать его было невозможно, но ещё и из-за Зики, которая выростала очаровательной молодой девушкой. И Лекамир не хотел, чтобы она и дальше жила, как он, в пыли дороги, проводила ночи в трактирах, полных клопов, а иногда и вовсе в сухой листве посреди леса. Иногда он замечал, с каким восхищением она смотрела на красиво наряженных девушек, и ему хотелось дать ей всё это.

И в то же время он понимал, что рано или поздно ему пришлось бы закончить свои путешествия, и решил, что такое время настало. Зика тоже была довольна, и потому он смирился. Даже свою женитьбу он видел скорее как способ привязать себя к месту, надеясь, что молодая жена и дети уймут его тягу к большой дороге.

И тут он встречает Риану. Девушку, которая стремится повидать мир так же, как и он сам. Более того, она не против его компании. Это было настолько идеально, что ему было даже страшно подумать о том, что всё это правда.

Вот ведь как всё обернулось. Король приказал ему покорить сердце новой жрицы, но даже если бы этого приказа не было, ничего бы не изменилось. Потому что теперь Лекамир сам хотел стать ближе к этой девушке, которая светилась жизнерадостной силой, и порой казалось, что она совершенно не умела сердиться. Хотя это не мешало воительнице при каждой их тренировке изматывать его так, что ему еле удавалось просто стоять на ногах.

Его гордость скрипела и обливалась кровавыми слезами каждый раз, когда она, та, кто меньше его почти в два раза, одерживала над ним очередную победу. И хотя он знал, что это всё из-за её божественной сущности, легче ему от этого не становилось.

Однако в этом были и положительные стороны, пусть и немного. Риана показала ему несколько действительно стоящих приёмов, научила нескольким хитростям и уловкам, которые могли бы спасти ему жизнь в непростых ситуациях. И несмотря на то, что ему ни разу не удалось одолеть её, Риана постоянно хвалила его, не раз говоря, что он отличный боец.

— Ты просто жалеешь меня, — говорил он после очередного изматывающего боя. — Признайся. Ты два раза упустила момент "прикончить" меня.

Риана стояла рядом с ним на тренировочной площадке и, виновато улыбаясь, пожала плечами.

— Ты просто уже устал, поэтому я слишком не усердствую.

— А ты вообще никогда не устаёшь? — Лекамир чувствовал себя так, будто на нём полдня пахали поле. Он опять был покрыт потом, мышцы ныли и гудели, а девушка, что стояла перед ним, даже дыхание не сбила.

— Пока со мной сила богини, да.

Лекамир вдруг опустил своё оружие и посмотрел на улыбающуюся девушку. Она, как всегда, казалась полностью беззаботной.

— Я слышал о том, что однажды ты её потеряешь... — осторожно произнёс он, наблюдая за её реакцией, но Риана неожиданно рассмеялась.

— Ты говоришь об этом так, будто это что-то плохое.

— А разве нет? — удивлённо спросил он. — Ты лишиться божественных сил. Что в этом хорошего?

— Эти "Божественные силы" — лишь защита, Богиня таким образом, отпуская нас в новый и неизведанный мир, оберегает на начале нашего пути. Это как забота матери в первые годы жизни ребёнка. Конечно, нам, жрицам печально расставаться с ней, но взамен мы получаем гораздо больше.

— Больше?

— То, чего наше сердце желает больше всего. Наше предназначение. Любовь. К знаниям или просвещению. Любовь детей, обычных людей или любовь мужчины. Чаще всего жрицы находят себя в семье. Но это всё зависит от желаний.

— И какие же у тебя цели? — пересохшим голосом спросил Лекамир. Он не хотел показать того, как важен для него её ответ.

— Моя цель — это найти много-много друзей. Так что, скорее всего, я найду себя в любви народа. Хотя и не отрицаю того, что однажды так же, как и многие, захочу стать матерью, а значит, выберу мужчину для семьи. Но об этом пока рано думать.

— Почему рано?

— У меня будет несколько лет попутешествовать, определиться — Риана пожалала плечами. — Три-четыре года, может, больше. Но это может затянуться и на десятилетия. Я знала одну молодую жрицу из жёлтого дома. Её звали Мари, так вот она бродила по миру сто восемьдесят лет.

Лекамир замер, пытаясь осознать всё, что услышал. Риана хоть и относится к нему дружелюбно и внимательно, это ещё не значит, что она примет его как своего будущего мужа. Но с другой стороны, если вспомнить историю второй жрицы... Анакрий следовал за Гленн почти десять лет, прежде чем она ответила на его чувства. Так что вполне вероятно, что после их совместных приключений Риана будет испытывать к нему нечто больше чем просто по-дружески. А что касается войны... то на их стороне уже как минимум один непобедимый воин, а это чего-то, да и стоит.

— Добрый день, принцесса, — радостный голос жрицы вырвал Лекамира из задумчивости. Подняв голову, он увидел, как к ним направляется принцесса Келина. Она была одета в тренировочные штаны и рубашу и явно намеревалась поупражняться. Он только сейчас вдруг сообразил, что его ученица уже несколько дней не показывалась на площадке.

— Принцесса, — он поклонился, приветствуя её.

— Я надеюсь, я вам не помешала? — Келина выглядела немного неуверенно. Ей всё ещё не нравилась мысль о принуждении жрицы к браку, но она должна была признать, что эти двое неплохо смотрятся вместе, и, возможно, эта затея не так уж и плоха. Потому девушка решила не появляться раньше, чтобы дать рыцарю и жрице наладить отношения. Хотя ей

очень не терпелось поскорее пообщаться с Рианой, но та либо пропадала с её сестрой, либо где-то гуляла по замку. Выждав несколько дней, Келина решила, наконец, присоединиться к ним на тренировках.

— Нет, ваше высочество, — улыбнулся Лекамир, — мы просто беседовали.

— Принцесса Келина, ты правда хочешь добровольно войти в мир мужчины? — вдруг спросила Риана с грустным лицом.

— Э-э... Боюсь, я не совсем поняла, — Келина растерялась от заданного вопроса.

— Лекамир сказал мне, что ты хочешь изучать воинское искусство вопреки своей женской сущности. Я не могу понять, почему.

Келина посмотрела на рыцаря, который слегка пожал плечами. Её немного позабавило то, что он выглядит виноватым, как будто выдал её тайну. Сама же принцесса, конечно, не собиралась ничего скрывать, тем более что почти все во дворце и так это знают.

Подойдя к складу оружия, она вытащила тренировочный меч.

— На самом деле, всё просто, — начала говорить она. — Я не смогла выйти замуж. Между Люкенией и горным герцогом, который является нашим южным соседом, давно было заключено соглашение об объединении после брака. Я должна была стать его женой, но когда герцог прибыл, чтобы познакомиться со мной, то увидел Олею, и во время переговоров брачный контракт был изменён. И единственным изменением в нём было имя невесты. Многие были против такого решения, но герцог был непреклонен. Я очень надеюсь на то, что он хотя бы влюбился в мою сестру и сделает её счастливой в браке. А также я надеюсь, что он будет достойным королём для Люкении.

— Я слышала, что Олея выходит замуж, но не думала... Ты, наверно, очень расстроена... — сочувственно произнесла Риана.

— Только тем, что всё оказалось зря... Я с детства воспитывалась как будущая королева, впитывала знания и училась управлять людьми, чтобы в будущем помогать своему супругу, ведь по закону, если нет наследника мужского рода, корону наследует та дочь, которая первая выйдет замуж. Таким образом, на престол взойдёт Олея. Я очень люблю свою сестру, но она совершенно не понимает, какой груз свалился на её плечи.

Келина задумчиво разминала плечи, погружившись в грустные воспоминания. В тот момент, когда отец сообщил ей новость о том, что герцог женится не на ней, а на её сестре, она несколько минут не могла поверить в то, что услышала, слова отказывались обретать смысл в её голове. Олея же, когда ей объяснили, что произошло, вообще полдня была в истерике. Её младшая сестрёнка всё ещё верила в рыцарей и чудовищ, и такое банальное дело, как брак по расчёту, был противен её романтическому духу.

Однако ко всеобщему удивлению младшая принцесса успокоилась довольно быстро. Уже на следующий день от истерике не осталось и следа, а Олея начала приготовления к свадьбе. Для многих оставалось загадкой, что так кардинально на неё повлияло.

— Всё, что я могу — это поддерживать её и наставлять, — продолжала Келина свой рассказ. — Теперь я даже не могу выйти замуж, потому что, не являясь наследной принцессой, буду обязана последовать за мужем и оставить замок. И поэтому, чтобы отец не устроил мне брак, я решила пойти в воины. Так уж сложилась, что в нашем мире только воительницы могут самостоятельно распоряжаться своей жизнью.

Келина украдкой посмотрела на Лекамира. Тот стоял недалеко от них и хмурился, задумавшись о чём-то. Не сложно было догадаться, о чём, учитывая то, что сама принцесса никогда не объясняла своего решения встать в ряды воинов. И хотя первый рыцарь часто её

тренировал, они никогда не разговаривали по душам. И не только из-за того, что у них слишком разное положение.

— Это потому, что начинают вести себя как мужчины... — тихо произнесла Риана, грустно глядя на принцессу. Но потом подошла к ней ближе и, мягко положив руку ей на плечо, заглянула в глаза. — Скажи, ты совершенно не хочешь замуж?

Келина растерянно на неё посмотрела.

— Я... я не знаю... никогда об этом не задумывалась, хочу или нет. Я с детства знала, что это мой долг как наследной принцессы — однажды сочетаться браком с человеком, которого выберет отец. Это Олея вечно витала в облаках. Теперь же... не знаю. Какой теперь в этом смысл?

— Как насчёт того, чтобы стать счастливой? — улыбнулась жрица.

— М?

— На тебе больше не висит долг. Ты можешь сама выбрать себе мужа, того, кто будет тебе дорог. Завести семью. Детей. Обрести женское счастье. Неужели ты этого не хочешь?..

— Семейно... наверное... — задумалась Келина. — Но, в любом случае, пока это не возможно. Я не могу отдаться эгоистическим желаниям, пока над моим королевством висит угроза. Не раньше, чем талемы будут загнаны туда, откуда пришли.

— Хорошо, принцесса, — жизнерадостно заключила Риана. — Тогда я помогу тебе овладеть воинским искусством. Но ты обещаешь мне, что когда всё будет закончено, ты сложишь мечи, влюбишься в достойного мужчину и заведёшь семью.

Келина почувствовала, как краска заливает её лицо. Она испытывала одновременно и смущение, и немного вины.

— Боюсь, жрица, не всё так просто. Есть в этом мире то, что остаётся недоступным, даже если ты принцесса.

Но Риана не хотела ничего слушать.

— Просто пообещай, что однажды влюбишься.

— В этом нет необходимости, но хорошо... Я обещаю.

Келина чувствовала себя неловко от собственных слов. А так же от того, что не до конца честна со жрицей. Но учитывая все сложившиеся обстоятельства, она не могла рассказать всей правды. Её слова могли стать опасными и привести к нежелательным последствиям. В любом случае, она уже решила, что эта тайна навсегда останется внутри неё, именно там ей и место. Поэтому, глубоко вздохнув, Келина посмотрела на жизнерадостную девушку, которая тоже взяла тренировочный меч и звала её попрактиковаться.

— Пошли, — говорил она. — Я покажу тебе несколько приёмов.

— Осторожней, принцесса, — услышала она насмешливый голос Лекамира, — Риана ещё жёстче, чем я.

Глянув в его сторону, Келина отметила, что он стоит в расслабленной позе и улыбается, глядя в их сторону. Это было необычно. Она хоть и была с Лекамиром в дружеских отношениях, но никто из них не переступал черту рыцарь-принцесса. И даже когда они тренировались, общение между собой было всегда немного отстранённое. Поэтому видеть сейчас его таким непосредственным было в новинку.

Возможно, это всё из-за Рианы.

Глянув ещё раз на жрицу, она, наконец, улыбнулась, поддаваясь всеобщей беззаботной атмосфере.

— Так какой вид оружия ты предпочитаешь? — вдруг спросила Риана.

— Я? Не знаю... я только недавно начала тренировки. Наверно лучше всего меч и щит.

— Хм... — задумалась жрица. — В этом я не очень сильна, но кое-что могу.

— Кстати, Риана, давно хотел тебя спросить, — опять раздался голос Лекамира, который подошёл к ним ближе, чтобы то ли побеседовать, то ли понаблюдать. — Где тот твой великолепный клинок, с которым ты появилась?

— Динкор? — переспросила Риана, и взгляд её погрузнел, а плечи опустились.

— Э... ну, наверно. Что-то случилось?

— Вообще-то, да. Хотя меня предупреждали, что это может произойти, — нахмурилась она. — Божественный клинок не предназначен для мира людей. По крайней мере, для длительного присутствия здесь.

— Что ты имеешь в виду? — переспросила Келина, она тоже тогда отметила великолепное оружие, с которым был жрица.

— Если кратко: его больше нет. Он рассыпался, оставив только рукоятку и гарду. А ведь богиня пыталась меня предупредить, что такому оружию не место в мире смертных.

— Какая жалость. Ведь он был великолепен, — грустно сказал Лекамир.

— Именно поэтому я и настаивала на том, чтобы взять его с собой, — усмехнулась Риана. — Но из-за моего упрямства клинок теперь превратился в горстку песка, который я теперь храню как память.

— А ведь я даже не успел его рассмотреть как следует.

— Может, это и к лучшему, — пожалала плечами жрица. Она уже не грустила о потере клинка. В конце концов, с самого начала было понятно, что стиль боя с двуручником не для неё. А этот меч слишком хорош для мира смертных. Попади он в чужие руки, беды не миновать. Так что его уничтожение можно расценивать как мудрую дальновидность богов. А в таком случае, зачем переживать о том, что тебе не подвластно?

— Я даже надеялся, ты дашь мне с ним поупражняться, — всё ещё расстроено сказал Лекамир.

— Охо-хо, а вот на это и не надейся, сэр рыцарь. Я своё оружие никому в руки не даю, — бодро заявила Риана.

Лекамир с лёгким удивлением посмотрел на девушку, отмечая, что она совсем не похожа на того, кто потерял своё, судя по всему, лучшее оружие. Ему это было сложно понять. Если бы он лишился такого клинка, он бы долго ходил мрачным, как туча, а она, вон, улыбается и смеётся.

Риана тем временем лукаво глянула на Келину.

— Ну что, начнём тренировку?

И уже через несколько минут принцесса поняла, что Лекамир говорил чистую правду. Тренер из Рианы был ещё более требовательный, чем он. Однако в то же время она была и мягче, объясняя и показывая всё гораздо лучше и доступней. Тренироваться с ней было одно удовольствие.

И хотя мышцы после тренировок так же нещадно болели, Келина шла по утрам на тренировку с бóльшим энтузиазмом, чем ранее, а сами тренировки были наполнены весёлым настроением и смехом. Пользуясь случаем, принцесса задавала жрице все накопившиеся у неё вопросы. Риана с удовольствием отвечала, избегая только тех тем, которые была не вправе обсуждать или не знала. Все они, казалось, и вовсе забыли о том, что творится за стенами замка, и о надвигающейся угрозе. Но реальность вскоре напомнила о себе.

Риана как раз шла по коридору, в очередной раз гуляя по замку. Её уже знали все

стражники и, как и велел король, не препятствовали её прогулкам. Она же, как всегда увлечённо всё рассматривая и петляя по коридорам, неожиданно для себя вышла к залу совещаний, где был слышен приглушённый гул голосов.

Возможно, она и прошла бы мимо, но её заинтересовала фигура, которая, пользуясь тем, что стража внутри, а не снаружи, подглядывала в слегка приоткрытую дверь. Подойдя ближе, Риана, к своему удивлению, узнала этого любопытного юношу. То был юный Вир, личный слуга принцессы Олеи.

— Что ты тут делаешь? — любопытно спросила Риана, поравнявшись с ним.

— Ох, боги небесные, — испуганно подскочил парень. Видимо, он так увлёкся, что не заметил, что рядом кто-то есть. А заметив, побледнел ещё больше. — Госпожа жрица, простите меня. Я ничего плохого не замышлял.

— А что ты замышлял?

— Я э... я... я просто хотел знать, что происходит. Я видел, как прибыл гонец, а также то, что Его Величество после того, как его выслушал, собрал совещание и... я...

— Ты захотел узнать, в чём дело? — спросила жрица и, к его удивлению, так же прислонилась к двери, заглядывая внутрь.

— Да... — растерянно произнёс он, чувствуя, что всё ещё недостаточно оправдался. — Я просто хотел узнать про врагов. Я и раньше слышал, что талемы копят силы. А гонец был таким беспокойным, что я подумал, вдруг плохие новости, вдруг скоро они нападут на нас... Надо же знать, к чему готовиться...

Риана вдруг подняла на него глаза и улыбнулась.

— Ты, никак, хочешь в воины податься?

— Не-ет, что Вы, да и принцесса меня не отпустит, — поспешно сказал юноша, но потом, осознав, как звучат его слова, он испуганно посмотрела на жрицу. — Вы только не подумайте, я не трус, просто я должен оставаться рядом с принцессой Олеей. Вы же видели её, она слишком наивная и мягкая, и не должна была стать королевой. Ей бы выйти за какого-нибудь молодого барона или графа, который бы увёз её к себе в замок, устраивал бы для неё балы и дарил бы подарки и внимание. А теперь на неё столько свалилось и ещё свалится, я боюсь... справится ли она... я хочу помочь ей всем, чем могу.

Вир стоял и нервно теребил свои волосы, в кои-то веки собранные в простой хвост без всяких лент, косичек и заколок. Риана видела, что он нервничает, и в то же время очень обеспокоен судьбой принцессы.

— Ты очень заботишься о ней, — мягко сказала она, чтобы хоть немного убрать нервозность. — Я ещё раньше обратила внимание, что вы близко между собой общаетесь, не как принцесса и слуга.

Вир опять испуганно глянул на неё.

— О нет, госпожа, вы не подумайте ничего плохого. Просто когда умерла королева Анна, именно моя мать стала кормилицей принцессы Олеи. Я, будучи маленьким, постоянно возле матери крутился-то и, чтоб не прогнали, выполнял разные мелкие поручения. Потом, когда принцесса выросла, мать моя ушла работать на кухню, а я так и остался при ней в качестве слуги.

— Так вы друзья детства?

— О нет, госпожа. Я всего лишь слуга, к которому иногда прислушиваются. — Вир обеспокоенно посмотрел на двери, за которыми всё ещё были слышны голоса короля и его советников. — Именно поэтому я хочу знать всё, чтобы дать хороший совет, если принцессе

он понадобится.

— Ты очень хороший и добрый, Вир, — сказала Риана, улыбнувшись. — Олее очень повезло, что ты у неё есть.

Вир весь покраснелся от неожиданной похвалы.

— Спасибо, госпожа Жрица.

— Называй меня Риана.

— Но...

— Просто Риана... пожалуйста. Я так устала от этих "госпожа-госпожа". Хотя бы пока мы одни, — вздохнула девушка. Её печалило то, что мало кто соглашается звать её просто по имени.

— Хорошо... Риана, — сказал юноша и глубоко покраснел, смущённо опуская взгляд.

— Вот и отлично, — она похлопала его по плечу и, подмигнув, добавила, — я пойду туда и постараюсь выяснить, что к чему. А ты слушай здесь.

Молодой слуга удивлённо посмотрел на неё. Он ожидал, что в лучшем случае его не выдадут и не будут бранить за подслушивание, но никак не думал, что ему позволят продолжить. А сама жрица вдруг распахнула дверь и вошла внутрь, не плотно прикрывая её за собой, чтобы молодой человек мог продолжить свои наблюдения.

— Король Анаквий, могу я поприсутствовать? — спросила она, осматривая тревожные лица в зале.

— Жрица? — удивлённо воскликнул монарх. — То есть Риана... Да... проходи. Я думал сообщить тебе позднее... но, раз уж ты здесь...

— Случилось что-то важное? — обеспокоенно спросила Риана, жалея, что не расспросила подробнее Вира о том, что тут обсуждается. Она обратила внимание на не совсем естественное поведение короля. Он нервничал. Возможно, они тут обсуждают действительно серьёзную проблему.

— Более чем, — хмуро кивнул Анаквий, отходя от стола с картами и подходя к ней, — талемы движутся на Мернер, одну из наших северных крепостей. Через пару дней они начнут осаду и, боюсь, это будет началом их похода по завоеванию Люкении. Я как раз думаю, что будет лучше: дать отпор у Мернера или отдать крепость, сосредоточив основные силы ближе к замку.

— Известна ли численность врагов? — тут же спросила девушка.

— Из сообщения ясно, что их всего человек пятьсот, именно поэтому я считаю, что это ловушка и не стоит посылать в Мернер войска, — подал голос генерал Траск, который тоже присутствовал на совете.

Только сейчас Риана, наконец, осмотрелась и заметила, что Лекамир тоже присутствует здесь и в данный момент сосредоточенно осматривает карту, обсуждая что-то с рядом стоящим рыцарем.

— Тем не менее, их достаточно для того, чтобы осадить крепость, — добавил король, мрачно глянув на своего генерала.

— Хуже будет, если мы пошлём туда часть войск, а талемы ударят по нам с другой стороны. Лучше одна крепость, чем всё королевство.

Тут вмешался ещё кто-то со своим мнением, и спор начался с новой силой. С одной стороны, Риана не понимала, почему советники перечат решению короля, а с другой стороны, она знала, что мудрый тот король, который прислушавшиеся к доводам других людей. Сама же она не была достаточно осведомлена, чтобы что-то советовать и тем более

принимать решения, однако ей надоело уже торчать в замке и ничего не делать, поэтому дождавшись, пока дискуссия немного остынет, она сказала:

— Король Анаквий, пока ты решаешь, как поступить, я бы хотела съездить в этот Мернер и осмотреть всё положение собственными глазами.

— Риана... — Анаквий нахмурился. — Это ведь не просто прогулка, там очень скоро будет поле битвы.

— Анаквий, — улыбнулась ему в отвёл Риана, — неужели ты забыл, что я воительница, и поле битвы — именно то место, где я должна быть?

— Но...

— Одна из целей моего пребывания в этом мире — это сражения, хочу я этого или нет. Поэтому я надеюсь, что ты поймёшь и не станешь меня удерживать. Я бы хотела отправиться в путь уже утром.

Анаквий побледнел, как только осознал всё то, о чём говорила девушка, что стояла перед ним. Жрица не только намеревалась покинуть замок, но ещё и отправиться в бой. И хотя он подозревал, что реальной опасности для неё не было, сам этот факт вызывал у него панику. Но она была права, он не мог её задерживать, и поэтому, сглотнув ком в горле, он слегка хриплым голосом произнёс:

— Я распорядюсь, чтобы вместе с тобой отправился отряд рыцарей.

— Спасибо, — Риана поклонилась и направилась к выходу.

Как только жрица вышла за дверь, все присутствующие посмотрели на короля.

— Ваше величество... — послышался голос генерала, который собирался опять высказаться в пользу своей точки зрения.

— Мы будем защищать Мернер, Траск. Это уже не обсуждается. Готовьте войска, — произнёс король усталым голосом.

Риана же, как только вышла из зала, то заметила испуганный взгляд Вира, который, конечно же, всё ещё был здесь.

— Жрица, вы... — но потом, опомнившись, поправился: — Риана, вы действительно собираетесь поехать?

— Конечно. — Она улыбнулась. — Я бы хотела, чтобы эта война поскорее закончилась, и я могла бы заняться тем, чем положено заниматься жрицам.

Она направилась к выходу, и юноша пошёл вместе с ней, глядя на юную воительницу уже не с испугом, а с восхищением.

— А чем положено вам заниматься? — спросил он.

— Собирать улыбки, — весело сказала она и щёлкнула его по носу. А когда юноша засмеялся, потирая кончик своего носа, она добавила: — Ну вот. Одна уже есть.

— Ваше Величество! Это очень-очень плохая идея, — хмуря свои густые брови, говорил первый волшебник Зермон. Он упрямо следовал за королём, который направлялся в свои покои.

Сам Анаквий был хмур, и явно не в настроении выслушивать нотации своего первого волшебника. Старик не смог присутствовать на совещании — впрочем, так случилось часто, — и сейчас чувствовал необходимость высказаться по полной, но уже лично Его Величеству.

— А то я сам не понимаю, — раздражённо ответил Анаквий. — А если у вас, мэтр, есть какие-то идеи, как её удержать в замке, то можете действовать.

Зермон едва поспевал за размашистым шагом короля, но сдаваться не собирался.

— Неужели ничего нельзя придумать? Задержать? Маленькая ложь...

— Мэтр, она чётко и ясно дала понять, что намерена завтра выехать, тут уже поздно что-то придумывать.

Несмотря на резкий тон, Анаквий был так же раздосадован тем фактом, что жрица уезжает и, тем более, что уезжает в Мернер, который вот-вот будет под осадой врагов.

Однако его головная боль на этом не закончилась, как будто причитаний волшебника ему не хватило. Как только он подошёл к своим покоям, то увидел свою старшую дочь, которая стояла рядом и явно дожидалась его. По её решительному виду он понял, что предстоит нелёгкий разговор, а, возможно, и спор. Вдохнув, он вошёл к себе, жестом приглашая её проследовать за собой.

Мэтр Зермон тоже пошёл за ним, решив, что слишком часто отсутствовал при принятии важных решений, а в том, что и на этот раз решение будет важным, он не сомневался.

— Отец, — тут же выпалила Келина, как только оказалась внутри. — Я слышала, что завтра Риана отправляется биться с талемами.

— Небесный Воитель, и каким это, интересно мне, способом, слухи разлетаются по дворцу, — вздохнул король, усаживаясь в своё кресло у камина. — Я догадываюсь, о чём ты хочешь сказать. И нет, я ничего не мог сделать, чтобы её остановить.

— Ваше Величество, — опять вмешался волшебник, — может, отправить их неверной дорогой, а пока они будут плутать, ситуация в Мернере к тому времени разрешится, и никто не пострадает.

— Это тоже не вариант, мэтр, — вздохнул король.

— Отец, я хотела поговорить о другом.

Анаквий посмотрел на дочь, радуясь возможности хоть немного отвлечься от темы, приехавшей к нему с самого окончания совещания.

— Что случилось? — спросил он.

— Я хотела бы отправиться вместе с Рианой в этот поход.

— Явись мне Многоликий, ты в своём уме? — вскрикнул Анаквий, вскакивая с кресла. — Мы тут голову ломаем, как не пустить туда жрицу, а ты наоборот хочешь поехать вместе с ней?!!

— Я знаю, что ты посылаешь с ней отряд рыцарей, — упрямо продолжала принцесса. — Лекамир, я уверена, тоже поедет, и сама Риана владеет оружием не хуже всех остальных, а может, и лучше. Я буду в полной безопасности.

— Нет! — всё ещё повышенным голосом сказал Анаквий.

— Ваше величество, возможно, это не такая уж и плохая идея.

Келина удивлённо посмотрела на волшебника. Она никак не ожидала поддержки с его стороны.

— В каком месте это неплохая идея?! — раздражённо бросил король, расхаживая из стороны в сторону и бросая гневные взгляды на присутствующих.

— Принцесса своей непригодностью к походам может ощутимо задержать жрицу...

— Вы хотите сказать, что я буду обузой? — возмутилась Келина. — Хочу вас заверить, что это не так!

Зермон посмотрел на неё взглядом, который красноречиво говорил: "Девочка, ты совсем не помогаешь". Но принцесса вовсе не собиралась притворяться.

— Отец, сам подумай, — она опять посмотрела на родителя. — Если туда отправилась Риана и лучшие рыцари, они будут биться до конца, чтобы отстоять крепость. А я, как представитель королевской семьи, могу поднять моральный дух прочих солдат, и тогда мы отстоим Мернер с наименьшим количеством потерь.

Анаквий хмуро посмотрел на дочь, но не стал возражать, поэтому Келина восприняла это как хороший знак и продолжила:

— Я уже неплохо справляюсь с мечом, и могу сама за себя постоять, и я обещаю, что буду осторожна. — Она пристально смотрела на отца, который хмурился, и, казалось, мучительно взвешивает все "за" и "против". — Раз уж ты посылаешь туда Риану...

— Ты думаешь, что она, будь она хоть трижды жрица, дороже мне, чем собственная дочь?! — раздражённо вскрикнул он, глянув на девушку.

Келина почувствовала такое тепло внутри, что нежно улыбнулась под его пристальным взглядом.

— Со мной всё будет хорошо, честно.

— Ладно, — обречённо выговорил Анаквий. — Мне всё это не нравится, но если ты думаешь, что так будет лучше, я согласен.

Принцесса чуть не подпрыгнула от радости, но вовремя сдержала себя. Подбежав, она обняла отца и чмокнула его в морщинистую щёку, после чего вылетела из его покоев, пока он не передумал.

— Значит, всё решено, — тихо проговорил Зермон.

— Всё было решено уже давно, мэтр, — огрызнулся Анаквий, но потом успокоился, поняв, что не стоит грубить уважаемому волшебнику. — Даже моя дочь считает это хорошей идеей... Эх, ну почему она не родилась мужчиной. Мы бы избежали многих проблем.

— Но тогда мы не смогли бы заключить союз с Тунарией и герцогом Зеленовским...

— Ох... — Анаквий махнул рукой, показывая своё истинное отношение к этому союзу, но потом неожиданно сказал: — Мэтр, я прошу вас распорядиться, чтобы в этом походе их сопровождал один из магов. Выберите сами, кто подойдёт для этого лучше всего.

— Конечно, Ваше Величество, — согласился волшебник. — Будь я моложе, я сам бы сопровождал их, но боюсь, мои кости до сих пор ноют после того дня, когда мы встречали жрицу. Однако будьте уверены, я выберу самого достойного кандидата.

— Я на вас рассчитываю, — пробормотал Анаквий, уже задумавшись о чём-то другом.

Первый волшебник мудро рассудил, что больше не стоит надоедать королю, тихонько вышел и направился к себе в башню. Ему предстояло ещё выбрать того, кто отправится в

этот поход. Учеников и помощников не стоит и рассматривать, а значит придётся выбирать из коллег.

Зермон вздохнул, впрочем, как и всегда, когда думал о тех, кого следовало называть своими коллегами. Что Савелий, что Алекендр были совершенно не похожи на сильных магов. Один выглядел как мальчишка с шилом в одном месте, а другой как детина с большой дороги. Хотя, возможно, мэтра Алекендра и следует послать с отрядом. Этот, если не успеет ничего наколдовать, так своей большой лапой легко прошибёт кому-нибудь череп.

Вот и славненько. Одной головной болью на сегодня меньше.

На следующее утро, когда на горизонте только-только показалось солнце, отряд рыцарей вместе с сопровождением уже был готов выехать.

Лекамир, как всегда, проводил быстрый осмотр подчинённых ему воинов, в то время как Риана пыталась доказать королю и его дочери, что ей совершенно не нужна лошадь, что она на своих двоих прекрасно справится. И когда стало ясно, что отступать никто не собирается, а доводы кончаются, Келина подключила тяжёлую артиллерию, а именно — просьбу сделать ей одолжение, якобы так будет проще общаться в дороге между собой.

На это жрица ничего не могла сказать и потому просто согласилась. И в это время подоспел последний член их небольшой команды, волшебник Алекендр. Риана, тут же забыв обо всём, переключила всё своё внимание на него, так как раньше не имела возможности познакомиться ни с одним волшебником. Она видела разную магию в разных мирах и не уставала восторгаться всем этим.

Алекендр был очень высоким и ширококостным. Объёмами он превосходил даже Лекамира, который, к слову, тоже был далеко не маленьким. У вновь прибывшего были грубые черты лица и короткая, но густая рыжая борода. Да и выглядел он задумчивым и суетливым.

Маг проверял все свои многочисленные сумки, как на теле, так и на лошади, и там постоянно звенели какие-то баночки. Рядом с ним стоял и Первый Волшебник, который поучающим голосом что-то диктовал странному верзиле. Тот же сосредоточенно кивал и продолжал рыться в сумках.

— Мы готовы, — послышался голос Лекамира, который закончил обход и подошёл к ним.

— Хорошо, — кивнул Анаквий и напоследок порывисто обнял дочь, одетую в штаны и лёгкий походный доспех. — Будь осторожна.

— Хорошо, отец.

Девушка нежно погладила его по щеке и пошла к своей лошади.

— Не волнуйся Анаквий, я поспею, чтобы с ней всё было хорошо, — сказала Риана, следуя за ней.

Король улыбнулся жрице, но как только они отошли, он серьёзно, даже с некой угрозой в глазах повернулся к Лекамиру.

— Головой за них отвечаешь, — сказал он.

— Конечно, Ваше Величество, — поклонился тот и, развернувшись, также пошёл к своей лошади.

И уже через минуту отряд из двадцати рыцарей вместе с двумя девушками, Лекамиром и волшебником отправились в путь.

В лесу недалеко от дороги расположился временный лагерь довольно большого отряда воинов. Они находились здесь уже несколько дней, а так как численность их достигала пятидесяти человек, то они почти полностью переловили всю дичь в нескольких милях вокруг.

Их предводитель Грок Меткая Стрела сидел и хмуро смотрел на пламя костра, на котором жарились кролики, пойманные этим утром. Он был одет, как и прочие, в шкуры и отделанную кожу, а его статус командира подчёркивал только клёпанный доспех на груди. Ну и клинок, который выглядел богаче, чем те, что носили его воины. В остальном все мужчины были похожи почти как братья. Чёрные волосы разной длины: у одних были длинные, заплетённые в косу, у других коротко остриженные, у прочих вообще сбриты полностью. Глаза и кожа у этих странных людей были непривычно светлыми для здешних мест. Но больше всего чужаков в них выдавали рисунки, щедро украшавшие их тела и даже лица.

У самого Грока на руках были изображены разного вида деревья и листва, а на щеке — пронзённый стрелой олень. Когда-то он был превосходным охотником, но это было давно.. Теперь же он командует отрядом своих соплеменников, а в данный момент торчит в чужих лесах и надеется, что их всех не обнаружат раньше времени и не перебьют. Однако приказ есть приказ, а он гласил:

"Следить за дорогой, схватить и доставить генералу молодую девушку, если такая выедет из королевского замка Люкении".

Грок понятия не имел, на кой Дракону понадобилась эта девица, но он уже достаточно знал об их предводителе, чтобы понимать: его приказы никогда не касаются глупых прихотей. Также это означало, что если Дракон говорит, что эта девица покинет замок, значит, она его покинет. Всё, что ему нужно было знать — это то, что её может сопровождать охрана, и то, что девушка будет юна, невинна и, самое главное, она будет постоянно вещать про Богиню.

Грок встал на ноги и с надеждой посмотрел на ближайшие деревья, молясь Небесному Покровителю, чтобы один из его разведчиков вернулся поскорее, а то скука и тоска его окончательно добьют.

И, видимо, его молитва, наконец, достигла ушей великого Воина, так как среди листвы действительно показалась фигура. Воины, что стояли на карауле, напряглись, пока не стало ясно, что это свой. Грок с замиранием сердца ожидал услышать заветные слова.

— Небольшой отряд воинов движется по серверной дороге к нам, — сказал запыхавшийся парень.

— И? — нетерпеливо спросил мужчина.

— С ними две девушки.

— Две?

Ему ничего не говорили про двух. Может, это не те, кого они ждали? Но Грок не рискнул пропускать этот отряд только потому, что девушек вдруг стало больше. Он решил, что доставит обеих, и пусть генералы уже на месте решают, которая из них им нужна. В самом худшем случае, он опять вернётся и будет ждать.

— Выдвигаемся, — скомандовал он, и все воины радостно загудели. Не только ему одному претило безделье.

Пока его люди собирали свои вещи и вооружение, Грок распорядился, чтобы один из гонцов отправился к генералу и доложил ему обо всём. И уже очень скоро он вместе со своими воинами оказался по у дороги. Они выжидали, и это было уже другое ожидание. Это

было похоже на то, как хищник караулит свою жертву, или точнее, охотник добычу.

Наконец, их цель показалась на дороге.

Грок уже успел расспросить разведчика о составе войск и был готов. Конечно, двадцать рыцарей, да ещё и под предводительством Лекамира Неустрашимого, — это существенная сила, но это ещё больше указывало на то, что именно этого отряда все они так долго ждали. Известный герой не будет сопровождать абы кого. А уж та самая девчонка, ради которой его послали сюда вместе с пятьюдесятью воинами, явно не абы кто.

Пока их жертвы приближалась к ним, Грок успел рассмотреть двух девушек. И к своему огорчению понял, что ни одна из них не подходит под описание "юная и невинная". Обе были одеты в боевое облачение и даже имели при себе оружие. Хотя одна из них действительно выглядела немного странно, будто не из здешних мест, да и доспех при более близком рассмотрении был очень и очень необычным, раньше Грок таких не видел.

Однако задумываться не было времени, и как только отряд оказался в нужном месте, вожак дал сигнал к нападению.

В его распоряжении были отличные воины. Они не только превосходно маскировались среди лесов, но и слаженно нападали, дезориентируя противника и ударяя в самые уязвимые места. Однако рыцари королевства тоже были не с поля собраны, они не растерялись и не ударились в панику, а тут же принялись отбивать атаку.

Грок понимал, что потери будут, может быть большие, и чтобы не терять времени даром, сам начал пробиваться к девушкам, пока его воины отвлекают рыцарей. Уворачиваясь от ударов и атак, он быстро приближался к цели и мысленно всё ещё пытался решить, которая из них двоих ему нужна. Возможно, если он определит это, ему не придётся мучиться с двумя пленницами.

Он отметил, что одна из девиц, выхватив свои клинки, начала давать отпор. То есть, скорее всего, она одна из женщин-воительниц, которые были редки, но всё же существовали, и, вполне возможно, она поехала как защитница второй. Тут же глянув на другую девушку, он мысленно поздравил себя, потому что та, хоть и была одета в воинский доспех, меч держала неумело. Более того, смотрела на битву со смесью ужаса и паники.

Бросившись к ней, Грок вонзил одному из рыцарей в бок тонкий кинжал, который прошел между звеньями, нанеся серьезное ранение. На бой не было времени отвлекаться, нужно было как можно быстрее похитить девушку и убираться отсюда как можно дальше. Лучше всего, конечно, убить всех остальных, чтобы не было погони, но краем глаза замечая, как гибнут одни за одним его воины, он понимал, что им не выиграть, даже несмотря на численное преимущество.

В стороне что-то вспыхнуло, и под жуткий грохот Грок выругался, осознав, что среди врагов есть и маг, а это ещё больше уменьшало их шансы.

Но тут вдруг ему путь перегородила та самая воительница.

Машинально он занёс руку, чтобы оглушить её или вовсе перерезать горло, так как заметил, что у неё нет ни шлема, ни какой-либо защиты для хрупкой шеи.

Но девушка на удивление ловко увернулась и, проходя под его рукой, нанесла удар во временно незащитный бок. Однако резкая боль его не остановила. Грок понял, что так просто через эту девчонку не пройдёт. Отскочив в сторону, он выхватил клинок и, не дожидаясь, пока воительница повернётся к нему, замахнулся рукой, целясь ей всё в ту же оголённую шею.

Всё, что он почувствовал в следующий момент, это холод в брюшной полости. Девушка

стояла перед ним, присев на одну ногу и вытянув руку в его сторону, опустив голову, он увидел, как её меч торчит у него из живота, пробив прочный доспех. Потом Грок почувствовал резкий удар по затылку и спине. На мгновение он решил, что кто-то напал на него сзади, но потом понял, что ударился сам, так как распластался на сырой земле. А воительница с лёгким сожалением во взгляде подошла к нему ближе и на миг прикрыв глаза прошептала:

— ...благослови Богиня...

Эти слова ударили в него словно молния.

"...постоянно вещать про Богиню..." — фраза эта вдруг отчётливо всплыла в его сознании, пока жизнь медленно покидала его тело.

Как же он ошибся.

Похоже, не только он один. Эта девица хоть и не так юна, как ему описывали, и уж точно не невинна, судя по тому, как его воины падают от её руки. Но он не сомневался, что она именно та, которая им всем нужна была. Знал каким-то непонятным ему знанием.

Веки его стали опускаться, но он упрямо отказывался отключаться и увидел, как Она влетела в самую гущу всё ещё продолжающегося боя, размахивая своими клинками, сеяла смерть всем, кто осмеливался к ней приблизиться. Она сражалась так, словно была самим вестником смерти, но делала это так красиво, что любой был бы рад принять от неё смертельный удар. Её движения были стремительными и сильными, а волосы в свете солнца выглядели, как кровавые всполохи. И, что самое ошеломляющее, лицо её всё это время было спокойным. Ни гнева, ни жестокости... только умиротворённая грусть.

Он не мог не восхититься тем, как воительница буквально танцевала в гуще сражения. Она была так же смертоносна, как неуправляемый Аккес, но если при виде последнего кровь стыла в жилах, то на неё хотелось смотреть и смотреть. В этот момент, когда казалось, все мирские заботы должны были его покинуть, одна лишь мысль не давала ему покоя.

Кто она?

Грок не знал, то ли он на время отключился, то ли всё действительно произошло так быстро, но он вдруг понял, что все его воины лежат замертво на земле, а эта воительница стоит и грустно смотрит на их тела. Что-то внутри него сжалось, настолько, насколько могло хоть что-то сжаться в умирающем теле. Но Грок почему-то не чувствовал ненависти к своей убийце — по непонятным причинам он ею восхищался.

Если бы ему в его жизни сказали, что он падёт от чужой руки и предложили выбрать от чьей, он бы без колебаний выбрал именно её. Так что смерть у него получилась достойная.

— Госпожа Жрица, с вами всё в порядке? — словно издали послышался голос какого-то рыцаря.

"Жрица... Так вот кто ты такая..." — отстранённо подумал Грок, чувствуя, что уже нет сил держать веки открытыми.

Да... достойная смерть...

После того, как бой был окончен, Лекамир понял, что они неплохо отделались, хотя с их стороны было трое погибших и пятеро раненых, двое из которых имели очень серьёзные ранения. Ими сейчас занимался Алекандр, используя какие-то настойки и целебные заклятия.

Погибших же рыцарей отделили от прочих тел и отнесли в сторону от дороги. Хоронить не было времени, так как не известно, всех ли они перебили. Существовала возможность, что

скоро придёт подкрепление, а значит, лучше им сейчас как можно скорее отсюда убраться, чтобы не нарваться на ещё один бой.

Оглядевшись вокруг, рыцарь заметил, как Риана, присев у одного из тел, рассматривает погибшего.

— Я не ожидал, что талемы будут так близко к замку, — сказал он, подойдя к ней ближе.

— Так это и есть талемы... — задумчиво произнесла девушка.

— Их ни с кем не перепутаешь. Талема сразу можно узнать по рисункам на теле.

— А что они означают?

Лекамир вздохнул.

— Я расскажу, но сперва нам надо покинуть это место. Очень опасно оставаться здесь.

— Мы их так и бросим?

— У нас нет времени похоронить своих, не говоря уже о врагах. — Рыцарь почувствовал некое раздражение тем фактом, что Риана печётся о тех, кто пытался их всех убить.

— Они были достойными воинами, Лекамир, — тихо сказала девушка. — Я понимаю, что у нас мало времени, но мы можем хотя бы убрать с дороги их тела?

По её настойчивому голосу и грустному задумчивому лицу он понял, что если начнёт спорить и уговаривать, то они задержатся ещё больше. Поэтому, дабы не терять драгоценное время, он обернулся и приказал своим людям оттащить тела мёртвых талемов на обочину. Те рыцари, которые не получили серьёзные повреждения, начали выполнять приказ, хотя любой мог бы сказать, что делали они это с большой неохотой.

Тела складывали на землю, прямо в талый снег. Риана, проходя мимо, благодарно улыбнулась этим мужчинам. И глядя на неё, brave воики начали смущённо отводить глаза, а работа неожиданно пошла с большим энтузиазмом. Девушка же подходила к каждому из перенесённых тел, задерживаясь на несколько мгновений. Лекамир догадался, что она над убитыми читает что-то вроде молитвы.

Сам рыцарь в это время подошёл к магу, который заканчивал осматривать раненых.

— Насколько всё плохо? — спросил он у Алекендра, глядя на двух своих воинов, которые лежали на расстеленных плащах.

Маг, обернувшись, устало посмотрел на него. Он и сам выглядел жутко измотанным.

— Эти двое очень плохи, сэр Абретис. Я сделал всё, что мог, но им нужен лекарь и уход.

— Недалеко отсюда находится Цинтер, там можно найти лекаря. Скажите, мэтр, они могут сесть в седло? Или надо собрать переноски?

— Сир, я могу сесть в седло, — сказал один из раненых.

— Я тоже, — кивнул второй, и, глянув на них, Лекамир преисполнился гордости. У сэра Амкира была серьёзно ранена нога и не хватало пары пальцев на руке, к тому же на голове виднелась серьёзная рана, которая оставит после себя большой шрам на лбу и щеке. Сэр Демкист был не лучше. На него напали сразу несколько врагов, и он был полностью покрыт порезами, некоторые были достаточно глубокие, чтобы начинать беспокоиться.

Тем не менее, оба были готовы идти до последнего.

— Я рад это слышать, — сказал первый рыцарь, — но спрашивал я уважаемого мэтра.

Глянув на мага, он приподнял бровь, ожидая, когда тот ответит на вопрос.

— Поездка в седле только усугубит их состояние, но, боюсь, у нас просто нет выбора. Переноски надо ещё из чего-то сконструировать, к тому же, они сильно нас замедлят.

— При всём уважении, мэтр, — сказал Амкир. — Мы — рыцари его величества, а не

какие-то солдаты. Я думаю, сэра Демкиста со мной согласится, что мы вполне можем доехать до Цинтера и не развалиться по дороге.

— Как скажете, — поднялся маг, всплёскивая руками.

Лекамир же улыбнулся обоим и кивком головы одобрил их решительность.

— Если развалитесь, я вас собирать не буду, — усмехнулся он, помогая им встать.

— Нам главное пообещать хорошеньких сиделок, пока мы раны залечиваем, и мы уж сами соберёмся, — усмехнулся Демкист и, прихрамывая, пошёл к лошадям. Сэр Амкир, кивнув своему командиру, последовал за ним.

Вскоре весь отряд двинулся дальше. Но несмотря на то, что темп скачек был снижен, все пребывали в мрачном настроении и выглядели задумчивыми.

В отличие от девушек, Лекамир и его воины уже привыкли к тому, что в бою могут пасть товарищи. Принцесса Келина вообще впервые видела настоящее сражение. Хотя она и решила стать воительницей, но всё ещё новичок в этом. Риана, конечно, показала себя очень храбро, всё равно было видно, что у неё за плечами нет того опыта, что есть у матерых вояк. Она всё ещё слишком наивна. Как и любая жрица... хотя, насколько он слышал, жрицы всегда были против насилия и войны в том числе.

Рыцарь повернул голову и ещё раз внимательно посмотрел на Риану. Он только сейчас задумался о том, что она только что действительно убивала людей.

За свои странствия он иногда встречал женщин, которые тоже владели мастерством клинка. Некоторые даже любили этим хвалиться и с радостью демонстрировали свои способности публике, устраивали шуточные поединки и рассыпали угрозы пустить кровь своим обидчикам. Но всё это оставалось только на словах. В реальных схватках они терялись так же, как и все. А когда предстоял реальный выбор, совершить убийство или нет, они чаще всего шли на попятную.

Потому как одно дело красиво махать клинком, а другое — отнять чью-то жизнь, и для многих сложно это совместить, но только не для Рианы. Она не медлила перед смертоносным ударом. Она убивала, не моргнув и глазом. И от этого становилось немного жутко, учитывая, кем она является. И странно...

Странно, что он раньше всего этого у неё не спросил. А в дороге тоже не особо поговоришь. Тем более, когда приходится зорко посматривать по сторонам, да и остановки приходилось делать часто. Несмотря на браваду раненых рыцарей, пару раз пришлось устроить небольшой перерыв, чтобы перевязать их раны.

В итоге до Цинтера они добивались дольше, чем Лекамир рассчитывал. Когда они въехали, солнце уже село, хотя по плану должны были миновать посёлок ещё во второй половине дня.

Раненых тут же определили к лекарю, а тот, осмотрев их, печально покачал головой, но поставил свой вердикт: "Жить будут". Лекамир со спокойной совестью направился к таверне, чтобы устроиться на ночлег.

"Ночной путник", как оказалось, был единственной таверной, и мест там, к сожалению, много не нашлось. Поэтому всем пришлось ютиться в четырёх комнатах, одну из которых отдали девушкам, хотя Риана и пыталась возражать, утверждая, что ей ни к чему как комната, так и отдых вообще, но её никто не стал слушать. Принцесса утащила её с собой наверх, и Лекамир надеялся, что она если не образумит, то хотя бы уговорит жрицу остаться с ней. И ему будет спокойно, если Келина не будет одна.

Рыцарь распорядился, чтобы часть его воинов устроились на ночлег возле конюшен, а

также чтобы все успели хорошо отдохнуть, несмотря на ночные караулы. Пока он улаживал всё это, трактирщик успел подать еду на стол, и помещение наполнилось стуком ложек и довольным причмокиванием.

Риана с принцессой тоже уже спустились и приступили к ужину. И если Келина недоверчиво нюхала принесённую похлёбку, то жрица с нескрываемым любопытством наблюдала за всеми. И даже, смеясь, протянула кому-то свою порцию еды. В углу рыцарь заметил мэтра Алекендра. Маг, как всегда, старался держаться в стороне.

Сев за соседний стол, Лекамир смог, наконец, отстегнуть и снять тяжёлый наплечник, который уже начал натирать шею. Упитанный хозяин тут же подлетел к нему и поставил на стол миску с похлёбкой и тарелку с овощами и хлебом, не забыл он и про кружку эля.

Положив тяжёлую часть доспеха рядом с собой на лавку, он блаженно покрутил шей и приступил к еде. Рыцарь успел съесть только одну ложку и подумать о том, что похлёбка весьма аппетитна на вкус, как вдруг прямо напротив него уселась Риана.

— Лекамир, — начала она, и он тут же по её тону определил, что разговор будет нелёгким, — я тоже хочу быть в карауле.

— Исключено, — тут же сказал он и направил ещё одну ложку в рот. Разговор разговором, но он был голоден как волк, а его желудок ждать не собирался.

— Но Лекамир, сам посуди. Им всем нужен сон и отдых, а мне нет. Я сама могу всю ночь быть на страже...

— Риана, — и всё-таки ему пришлось отложить ложку, — они воины, приученные к походам и к короткому сну. Ты же, в первую очередь, девушка...

— Но...

— Во вторую очередь Жрица и только в третью очередь — воин. Более того, женщины-воительницы тоже редко ставят в караулы.

— Но ведь... — Она скривилась. — Я правда могла бы всем помочь... Я ведь всё равно не буду спать.

Отправляя очередную порцию еды в рот, он посмотрел на неё. Риана действительно выглядела расстроенной. Может, он был слишком резок? В конце концов, он уже привык к командованию и тому, что ему, как Первому Рыцарю, подчиняются без всяких возражений. Если на мужчин ещё и можно было гаркнуть, не заботясь об их чувствах, то с женщинами всё совсем по-другому. Он даже с воительницами, которые есть в его отрядах, чувствовал себя неловко. А Риана, судя по всему, вообще не привыкла быть под чьим-то командованием. Не обиделась бы ещё...

— Послушай, извини, что был резок. Просто они, — он кивнул на своих людей, — обученные воины, каждый из них знает, что и в каком случае делать, на какую опасность как реагировать. Если тебе так хочется, то ты можешь за ними понаблюдать ночью и поучиться.

Видя, как просияло её лицо, он улыбнулся, даже про еду на время забыл. Но не его желудок, поэтому ложка с похлёбкой скоро опять оказалась у него во рту.

— Я думаю это хорошая идея, — сказала девушка. — Раньше я как-то не задумывалась о том, что воин должен уметь не только хорошо обращаться с оружием... Я путешествовала одна и не задумывалась о таких вещах, как охранять чей-то сон...

— Раньше? — удивлённо спросил рыцарь. — Разве ты не впервые спустилась в мир людей?

— В мир людей да, — подтвердила она. — Но я много путешествовала в нулевом мире.

— Нулевом мире? — Лекамир удивлённо уставился на девушку, даже не донеся до рта

ложки.

— Этот мир создан специально для жриц, чтобы мы могли понять, что именно нас будет ждать, когда мы решим покинуть Богиню. Там мы растём и взрослеем. И я провела там много времени, именно поэтому я выгляжу гораздо взрослее других моих сестёр.

Риана вспомнила, как поначалу не желала возвращаться туда. В нулевом мире росли самые младшие из них, и в чертоги Богини попадали, только когда их тела достигнут семилетнего возраста. Именно тогда у каждой из них происходит выбор способностей и начинается обучение. У Богини не надо было ни о чем беспокоиться и заботиться, каждая из них могла заниматься тем, чем хочет. Учиться, играть, веселиться или наблюдать за смертными мирами.

Риане стало ясно, что для того, чтобы в полной мере научиться владеть оружием, ей надо вырасти значительно больше, чем её сёстрам. Одно дело — магия или мастерство в чём бы то ни было, а другое дело — мастерство владения собственным телом. Она может обучиться искусству битвы в детском возрасте, но потом, когда попадёт в реальный мир и её тело вырастет, от всех её навыков не будет никакой пользы. Поэтому ей пришлось спускаться в нулевой мир снова и снова.

Первое время она не могла и нескольких дней там вынести, потому что там возвращались все потребности организма. Нужно было засовывать в себя пищу, а потом справлять нужду. И то и другое было противно. Более того, тело через какое-то время уставало и требовало отдыха и сна. Она ненавидела состояние усталости, когда руки тяжелели, ноги не двигались. Но хуже всего то, что после непродолжительной тренировки с мечами всё её тело покрывалось липким потом, одежда пачкалась пылью, а запах...

Не удивительно, что она так часто сбегала оттуда. К счастью, никто её не принуждал и не торопил. У неё было столько времени, сколько она пожелает. И она, возможно, до сих пор бы сидела у Богини, с неохотой поглядывая на Нулевой мир. Но желание овладеть искусством меча каждый раз толкало её возвращаться и возвращаться туда.

В конце концов, она научилась всему и смирилась с потребностями плоти. В какой-то степени ей даже понравилось. Она научилась получать удовольствия от пищи и от купания. Физические нагрузки по-прежнему приносили усталость, но и удовлетворение. И она поняла, что мышцы у неё начинали крепнуть и появлялась выносливость.

Однако, когда она повзрослела достаточно, Риана стала ещё сильнее выделяться среди своих сестёр. Все они выглядели девочками не старше десяти. Сама же она большую часть своей жизни в храме провела в возрасте семнадцатилетней девушки.

Но случались и приятные моменты. Иногда к Богине заглядывал её брат — Небесный Воин. Он был красивым мужчиной, статным и сильным, с постоянно улыбающимися глазами и ласковым взглядом. Богиня часто сетовала на то, что все её жрицы влюбляются в её брата. И это не было далеко от истины. Воин любил очаровывать дам. Каждая смертная женщина, которой посчастливилось его увидеть, влюблялась в него безоговорочно. Но ни одна женщина ещё об этом не пожалела.

Легенда гласила, что если женщине повезло увидеть Небесного Стража, то он подарит ей мужа, равного себе по силе, храбрости или благородству.

Кто-то, может, и считал всё это красивой сказкой, но жрицы, в том числе и Риана, которые любили наблюдать за смертными мирами и, конечно же, за Небесным Братом, знали, что всё это чистая правда. Не встречалось ещё такой женщины, которая могла перед ним устоять. Каждой из них Воин виделся по-особому, и каждая с трудом могла оторвать от

него взгляд. Мужской бог к любой знал подход, и дамы готовы были на всё, лишь бы быть с таким мужчиной как он.

Однако Небесный был именно Богом. Его не интересовали мирские страсти и желания. Он был озорным, как мальчишка, и, как мужчина, сильным и обходительным. Он всегда улыбался прелестницам, а самое дерзкое, что видела Риана, это то, как он поцеловал одной из девушек руку и, подмигнув, растворился в воздухе. И многие женщины даже забывали эту встречу с ним. Однако после того, как он исчезал, в жизни понравившейся ему женщины появлялся мужчина, который неизменно покорял её сердце.

Так рождались любовные истории, о которых слагались легенды.

Те же, кому удавалось сохранить память о встрече с Мужским богом, хотя и страстно любили своих избранников и мужей, всё же до конца в памяти хранили к Воину трепетное чувство.

Когда Риана сама первый раз его увидела, она, как и все, была очарована им.

Он появился внезапно во время её тренировки. И вместо того, чтобы поприветствовать её, подмигнуть, как он это часто делал с остальными жрицами или просто улыбнуться, притягивая, как магнит, женские взгляды, он достал свой меч и вмешался в её танец с клинками. Он стал нападать, принуждая её уйти в глухую защиту.

Растерянная Риана сначала была удивлена и ничего не понимала, кто и почему на неё напал, однако уже выработанные инстинкты позволили по достоинству отразить все атаки и более того — пару раз даже контратаковать. После чего мужчина, который почему-то улыбался, выбил из её рук оружие и вложил своё в ножны на поясе. А потом воин рассмеялся и, сказав что-то вроде: "Хм... Интересно...", потрепал её по голове и ушёл.

Сама же Риана простояла ещё несколько минут с пунцовыми щеками, не двигаясь с места.

Позже он появлялся ещё несколько раз и всегда заглядывал к ней. Иногда они вместе тренировались, иногда болтали. Небесный научил её нескольким приёмам. Он часто называл её "моя любимая жрица", что всегда смущало саму Риану, но ей было очень приятно. В их последнюю встречу он был загадочен как никогда, а на прощание сказал, что будет приглядывать за ней. Она поначалу удивилась, ведь это означало, что Воин будет ей покровительствовать... Мужской Бог будет ей покровительствовать...

Это было немного странно.

А потом появилось и Существо или, как его чаще называли, Многоликий. Он появлялся ещё реже чем Воин, и Риана видела его всего пару раз, и то издалека. В этот раз она, проходя, услышала его разговор с Богиней. Когда смысл этого разговора дошёл до неё, по телу побежали мурашки.

— Отдашь её мне? — вдруг спросило оно своим странным голосом, то ли низким женским, то ли высоким мужским.

— Ох, Ликий, ты же знаешь ответ, — улыбнулась Богиня.

— Но ты должна признать, что она подходит мне. Женщина с мужской энергией. Она нестабильна и противоестественна. А это моя суть, сестра.

— Тем не менее, я не передам её тебе. Она будет жить здесь дальше и делать то, что пожелает.

— Но ты не можешь запретить мне наблюдать за ней.

Богиня вздохнула.

— Не могу. В чём-то ты прав, Ликий... — Она обернулась и посмотрела на Риану,

которая с явным испугом наблюдала за их разговором. Увидев это, Богиня мягко улыбнулась девушке, стараясь её успокоить. — Она очень противоестественная, но это лишь означает, что впереди у неё очень интересный путь. Так что в услужение ты её не получишь, но, как и все мы, можешь за ней наблюдать. — Обернувшись обратно к Безликому богу, она слегка нахмурилась. — Только не покровительствуй ей слишком сильно. Не мешай ей меняться, если она того пожелает.

— Этого обещать не могу, — пожало плечами божество.

— Ликий, — она серьёзно посмотрела ему в постоянно меняющиеся глаза. — Я прошу тебя.

— Хорошо, сестра, — вздохнул бог нестабильности. — Я не буду давить.

После этого услышанного разговора Риану некоторое время трясло. Хотя она должна была догадаться, что благодаря своим способностям и стараниям все трое богов обратят на неё взор. Было известно, что Воин иногда покровительствует женщинам. Точнее, боевым женщинам, которые вступают на путь сражений. Но если женщина слишком сильно увязнет во всём этом, то на неё направляет взор и Безликий. Он любит всё, что противоречит своей природе. И что может быть лучше, чем женщина, живущая мужской жизнью, или мужчина, увязший в женственности? И в этом внимании нет ничего хорошего, влияние третьего бога может оказаться очень пагубным, так что человек всё глубже и глубже погружается во внутренний хаос, отрицая свою сущность, и в результате может полностью потерять собственное я.

Сам Безликий не было злым божеством, хотя в некоторых мирах его именно таким и считали, однако дела с ним лучше не вести. Получив что-то в свою власть, он не желает с этим расставаться. И Риана понимала, что теперь ей придётся жить с этим. И делать выбор: подчиниться ему или проявить волю и идти своей дорогой. И как любое живущее существо, в любом из миров, она хотела быть счастливой. Она хотела найти друзей, тех, кто не будет сторониться её или жалеть, тех, кто будет ей искренне улыбаться и радоваться одному её присутствию...

Когда она высказала своё заветное желание Богине, то та немного грустно вздохнула и погладила девушку по щеке.

— Рано или поздно это происходит, — загадочно произнесла она. — Каждая из вас однажды понимает, что ей чего-то недостаёт. Я вас всех очень люблю, и как бы вы не любили меня, вам всем чего-то не хватает. И когда вы это осознаете, вы уходите в смертный мир, — богиня грустно улыбнулась. — Именно там вы можете это найти. Только там каждая из вас может стать женой, матерью, или же просто дарить свою любовь, только там у вас есть шанс учить других, быть кому-то полезной, кого-то спасти или быть спасённой. И только там каждая из вас может найти себя настоящую. Моя дорогая Риана, и ты там сможешь найти всё, чего хочешь, стать тем, кем хочешь, и быть счастливой. Только ты должна знать, моя дорогая, что пребывание в мире смертных отличается от пребывания в нулевом мире. Ты будешь меняться, тебя будут менять. И эти изменения могут быть болезненными. А со временем ты станешь обычным человеком. Смертным человеком.

— Но я найду там друзей?

— Конечно. Ты сможешь обрести по-настоящему близких и родных людей, — она по-матерински погладила девушку по голове. — Ты можешь делать абсолютно всё, что пожелаешь, моя дорогая. Всё, чего я хочу, это чтобы ты была счастлива. А что будет для тебя счастьем, ты определишь сама.

— Я хочу!.. — Глаза девушки загорелись, и она погрузилась в мечтания. — Я хочу путешествовать, хочу, чтобы у меня были друзья, хочу много разных друзей. Хочу нравиться людям, помогать им. Чтобы они просили у меня советов, а я давала им эти советы. И чтобы это были правильные советы. И хочу, чтобы были те, кто помогает мне, когда мне это нужно...

— Всё в твоих руках, милая. — Богиня мягко улыбнулась, и у Рианы возникла мысль о том, что она говорит далеко не всё, что знает. Но это не удивительно, учитывая, кто она есть.

После этого разговора Риана загорелась идеей отправиться в один из смертных миров. В ожидании этого дня она начала упражняться ещё усерднее, в том числе и в нулевом мире. Таким образом, к своему биологическому возрасту она добавила ещё четыре года...

— То есть, вы взрослеете, только когда сами этого захотите? — вдруг прозвучал голос Лекамира, и Риана поняла, что улетела в воспоминания посередине разговора.

— Да. Я выросла специально, чтобы в полной мере овладеть клинком. Именно обретая взрослое тело, я смогла стать мастером по-настоящему.

— Раз уж мы заговорили об этом... — Лекамир нахмурился, отодвигая от себя миску. Он уже успел всё доесть, и теперь, когда желудок полон, ему не терпелось задать кое-какие вопросы. — После сегодняшнего нападения... Несмотря на то, что я не раз видел, как ты сражаешься мечом, меня очень поразило то, как ты вела себя с врагом...

— Что-то не так? — Риана удивлённо посмотрела на него.

— Нет... всё так. В том то и дело... Просто ты жрица, и я очень удивился, видя, как ты без раздумий убиваешь людей, пусть и врагов. Я просто знаю, что Богиня за мир, гармонию... красоту. И тут ты, её жрица... ну, ты понимаешь.

Девушка напротив него мягко улыбнулась.

— Мне также покровительствует и Небесный Воин, а он любитель схваток и сражений. Он, конечно, покровитель мужчин, но любит всех, кто силен и смел, а тем, кто удостоился его особого внимания, он дарит удачу и защиту. Ты тоже под его вниманием Лекамир, ты не знаешь?

Первый рыцарь на миг растерялся. Он, конечно, задумывался о том, что такое возможно, но вот так вот слышать всё это как простой факт... В голове вдруг всплыл один случай, когда на него ещё во времена его странствий напала банда разбойников. Он тогда не просто смог их всех одолеть, но ещё и отделался всего парой царапин.

— Да... но всё же, как сама Богиня относится к тому, что её жрица своими руками несёт смерть? Разве это не грех?

Риана, подперев щеку кулачком, глубокомысленно посмотрела на него.

— Для Богов нет греха, они нейтральны. Грех существует только для людей.

— Я тебя не понимаю... разве боги не гневаятся и не наказывают нас, если мы делаем что-то не так?

— Ха-ха! Ещё одно заблуждение. Боги никогда никого не наказывают. Они любят всех и каждого: и праведников, и грешников. Даже самого последнего негодяя они стараются вернуть к свету. Все многочисленные правила и наказания были придуманы людьми и для людей. Кто-то им фанатично следует, кто-то из принципа их нарушает. Но для Богов всё это не важно. Для них есть только одна истина — любить всё вокруг.

— Это, конечно, интересно всё... Но возвращаясь к моему вопросу: как все твои слова соотносятся к тому, что ты убиваешь людей?

— Очень просто, — вновь улыбнулась Риана. — Мир пока не идеален. И не только этот.

Люди во многих мирах не живут по высшему закону. И мне, как жрице, приходится приспособливаться. Ведь почему Боги призывают всех любить друг друга? Потому что существует главный закон мироздания: "С чем пришёл, то и получишь". Мне пришлось отвечать напавшим на нас людям тем, с чем они пришли.

— То есть ты хочешь сказать, что Боги одобряют месть?

— О нет. В том, что произошло утром, нет ни капли мести. Я защищала свою жизнь и жизнь своих друзей. Защищала тех, кто мне дорог, я бы не хотела убивать тех людей, но мне пришлось, потому что не было другого выбора. Их насилие породило насилие с моей стороны. Мсть — это совсем другое. Одно дело реагировать на ситуацию, и совсем другое — планировать зло. Кто-то причинил вред человеку и тот начинает раздумывать, как причинить вред в ответ. В данном случае и тот, и другой идёт со злом и зло в ответ получает. По счетам воздаёт не человек, не тот, кто был обижен, по счетам воздаёт мироздание. А люди должны учиться прощать. Прощать по-настоящему, от чистого сердца.

— Звучит всё красиво, но люди не привыкли спускать обиды.

— Именно потому я и говорю, что вы ещё не живёте по высшему закону. И именно поэтому мы, жрицы, и приходим. Чтобы учить вас этому.

— Извини, — сказал растерянно Лекамир. — Я всё ещё с трудом могу понять, о чём ты говоришь. Каким образом можно проповедовать любовь, раздавая всем тычки и пинки?

Риана рассмеялась.

— Здесь я с тобой согласна. У моих сестёр более миролюбивые способности, мне же с моими мечами придётся искать баланс между защитой и принятием. И я надеюсь, что у меня это получится. И ты ведь мне в этом поможешь?

— Я? — удивился рыцарь.

— Ну, ты же хотел пойти в странствие со мной? Или уже нет?

— Конечно, хочу. — Он улыбнулся и, расслабившись, откинулся назад, уперевшись спиной в брусчатую стенку. То, о чём рассказывала Риана, выглядело для него как красивая сказка, однако сама девушка, похоже, на самом деле верила в то, что говорила. Причём говорила она так искренне, что ему самому бы хотелось во всё это верить. Однако жизнь, которую он вёл, не позволяла ему этого.

Лекамир огляделся вокруг.

Многим из них это было непозволительно. Он посмотрел на своих рыцарей, которые тоже закончили ужин и начали расходиться кто куда. Кто отдыхать, кто на караул. Все они были brave мужчины, повидавшие на своём веку немало битв, крови и смертей. Временами казалось, что все они огрубели не только телом, но и душой. Но иногда у каждого из них глаза затуманивались горестными воспоминаниями. Тем не менее, никто из них не спешил делиться ими, и дело не только в нежелании показаться перед товарищами слабаком. Просто если они начнут задумываться о том, что их враги такие же люди, это сильно подорвёт моральный дух, вызовет жалость и сострадание и в решающий момент может стоить им жизни.

И, как бы ни было всё это цинично, на войне либо ты... либо тебя... Тут не до мыслей о любви и прощении.

Его невесёлые размышления прервал голос Рианы, которая вдруг развернулась и помахала рукой.

— Келина, ты чего там одна сидишь? Иди сюда. Лекамир как раз собирался рассказать о талемах.

— Я? — усмехнулся рыцарь.

Риана обернулась, и, подперев голову рукой, пристально посмотрела ему в глаза.

— Ты ведь обещал рассказать мне, что значат все те рисунки на их телах.

— А-а-а, — усмехнулся тот, — ну, раз обещал.

Келина, которая до этого сидела тихо за столом, от неожиданного голоса Рианы даже подскочила. Сидеть одной, конечно, было скучно, тем более, когда все остальные разошлись, но украдкой посматривая на сэра Абрэтиса и жрицу, она не смела прерывать их милую беседу. Ей не хотелось вмешиваться и портить всё. Чем чаще они будут вдвоём, тем больше шансов у Первого рыцаря завоевать расположение Небесной девы и даже её сердце. Хотя уже сейчас видно, что эти двое весьма близко общаются. У Рианы на губах всегда присутствовала улыбка, когда они были вместе, да и у Лекамира тоже. Порой казалось, что они что-то увлечённо рассказывали друг другу, и все остальные просто были лишними в их маленькой компании. Хотя это было впервые, когда она чувствовала себя третьей лишней.

Неприятное чувство.

Она начала размышлять о том, как бы незаметно ускользнуть наверх и оставить этих двоих продолжать беседу. Однако все её планы были нарушены самой Рианой, которая неожиданно позвала её присоединиться к разговору.

Почему-то она не нашла в себе силы отказаться. Хотя она и противилась признаваться себе, но ей хотелось сесть рядом с ними, тоже весело болтать и смеяться. Хотелось на миг забыть о том, что она принцесса и что ей не положено так себя вести, забыть о войне, о долге, о своих переживаниях и мыслях — обо всём, и просто наслаждаться приятной ей компанией. Она поддалась своему желанию, но только в том, чтобы сесть рядом со жрицей. В остальном же старалась не забываться.

— Честно говоря, и мне тоже хотелось бы послушать про странные рисунки у талемов, — сказала она, проявляя вежливый интерес.

Лекамир взглянул на принцессу и отметил, что она вела себя как обычно, вежливо и сдержано, хотя сегодня утром он прекрасно видел, какой ужас был на её лице во время нападения. Рыцарь почувствовал лёгкое восхищение, и даже гордость за принцессу родного королевства. Вопреки всему она оставалась сильной и гордой девушкой. Из тех, кто не позволит слабостям сломить себя. Однако, несмотря на все старания, на поле боя она всё такая же мишень, почти не способная себя защитить, и над этим надо будет серьёзно поработать.

— Итак? — нетерпеливо сказала Риана, впившись в него взглядом.

— Ну, для начала, это не просто рисунки, — начал свой рассказ Лекамир. — Это своеобразное послание.

— Послание? Кому? — любопытно спросила Риана.

— Всем. Но, в основном, богам. Как бы это объяснить... Большая часть талемов — кочевой народ, поэтому у них мало вещей, которые они могут хранить. Всё, что они имеют, должно уместиться в дорожный мешок. Именно поэтому то, что они называют своим, это, как правило, по-настоящему ценные вещи. Может, именно из-за этого они так ревностно охраняют то, что имеют.

— Но какое это имеет отношение к их рисункам? — спросила принцесса.

— Самое прямое, ваше высочество. На своё тело они наносят изображение того, что ценят больше всего. Талемы верят, что самое ценное надо держать как можно ближе к себе, а что может быть ближе собственной кожи? Ну, к примеру, если у охотника-талема есть

особо ценный кинжал, с которым он не хочет расставаться, он рисует его на своём теле. Таким образом, он верит, что этот кинжал никогда его не покинет. А если потеряется или его украдут, то он обязательно вернётся к нему в этой или следующей жизни.

— Странное поверье.

— Это относится и к людям тоже. Изображению любимого человека или его символ так же наносится на кожу, чтобы тот всегда был рядом. И чем выше изображение на теле человека, тем дороже ему то, что несёт в себе этот рисунок. Самое заветное наносится на шею или на лицо.

— Я видела, что у одного из воинов на лице изображена прыгающая белка, — сказала Риана и нахмурилась. — Это значит, что он очень любит белок?

Лекамир засмеялся. Обе девушки сидели перед ним и внимали каждому его слову. Даже принцесса, которая всегда старалась сохранить внешнее безразличие, сейчас с горящими глазами наблюдала за ним. Ну а Риана почти всегда слушала его с раскрытым ртом. Она была настолько любопытна, что её всегда интересовали любые мелочи. Ему же доставляло удовольствие что-то ей рассказывать, а наградой ему всегда служили её горящие глаза и восхищение во взгляде. К этому можно было привыкнуть. А привыкнув... нуждаться.

— Нет, Риана, — сказал он, не в силах удержать улыбку. — Если бы он любил белок, то он нарисовал бы её где-то на ногах, я думаю, и она бы просто сидела. Чтобы рисовать и читать эти рисунки, надо знать несколько очень важных правил. Самое главное — это то, как именно всё изображено. Если это просто животное, растение или камень, то он означает то, что означает. Но если камень, например, летит, или что там камни могут делать, растение вьётся, а животное двигается, то изображение имеет внутренний смысл.

— Что ты имеешь в виду?

— Это сложно объяснить... Вот, например, когда я жил среди талемов, то был знаком с одним охотником, у которого на щеке была изображена ветка с ягодами малины. Они словно развевались на ветру, а одна из ягод сорвавшись, падала вниз к шее. А когда я спросил о значении всего этого, то он рассказал мне, что имя его женщины означает "Спелая малина". То есть в данном случае для него потайной смысл этого изображение была его любимая жена.

— То есть он хотел, чтобы она всегда была с ним?

— Именно. Как я говорил, то, что талемы наносят на лицо и шею является самым дорогим в их жизни и, нанося этот рисунок, они просят богов, чтобы те даровали это им и в следующих жизнях. Кстати, его самого, благодаря этой тагуировке, звали Закар Густой Малинник. Ведь они получают имена по тем рисункам, которые на их лицах.

— Это как-то... романтично, — сказала вдруг принцесса. — Я почему-то представляла талемов как жутких варваров, но они оказываются способны и на такое...

— Никто не рождён только для того, чтобы творить зло, принцесса, — вдруг сказал Лекамир. — Среди талемов тоже есть хорошие люди. Правда, я не знаю, почему все они так изменились. Среди убитых я видел много простых охотников и даже собирателей. Настоящих воинов было около трети. Что-то действительно не так с этим Драконом, раз даже мирные племена пошли войной на равнину.

— А эти рисунки... — вновь вернулась к той теме Риана, — вдруг кто-то передумает. Скажем, нанёс он изображение, а потом поменял своё мнение, полюбил другую женщину...

— Он может только содрать собственную кожу, чтобы что-то изменить, — мрачно заявил Лекамир. — Именно поэтому нанесение рисунков очень важное событие, и каждый

талем должен прежде заслужить право считаться взрослым и хорошенько обдумать, что просить у богов.

— Но сдирание кожи... — поморщилась принцесса.

— Я слышал, что были и те, кто решался на это. По мне, так лучше вообще ничего не рисовать, а в племенах встречались и такие. После этого я сам передумал делать подобный рисунок.

— А ты хотел? — вдруг спросила Риана и улыбнулась.

— Было время, я задумывался об этом. Но, к сожалению, а может, и к счастью, я тогда ещё не знал, что мне нанести. Я тогда жил в племени Спелых ягод. — Лекамир улыбнулся, погрузившись в воспоминания. — И обещал к ним вернуться, когда решу, что именно я хочу взять в следующую жизнь. Но теперь, я боюсь, от племени мало что осталось...

— А теперь ты знаешь, что изобразить на своём лице? — спросила Риана, на что рыцарь усмехнулся и хитро на неё посмотрел.

— Возможно, — сказал он загадочным голосом, но потом пожал плечами и добавил. — Хотя я до сих пор немного сомневаюсь: работает ли всё это?

— В смысле?

— Вот ты, Риана, жила у Богини. Скажи, эти символы на теле действительно срабатывают?

Девушка виновато улыбнулась.

— Я не знаю, Лекамир. Это от многого зависит. От мира, от ритуала, от магии. К слову о магии. В вашем мире она очень странная. Я бы даже сказала, очень-очень странная. С одной стороны, у вас существуют волшебники, которые могут пускать молнии и создавать огонь силой мысли, но у вас нет храмов стихий, нет источников силы для подпитки. С другой же стороны, талемы и их рисунки...

— Это тоже магия? — вдруг послышался голос Алекендра, который всё ещё сидел за угловым столом и о котором все успели забыть. Когда Риана с лёгким удивлением повернулась к нему, он вдруг смущённо опустил глаза и даже покраснел, что выглядело забавно, учитывая его размеры и варварский вид. — Простите меня за вмешательство, я невольно подслушал ваш разговор, а когда вы заговорили о магии, не мог не спросить...

— Что ты. Я наоборот рада, что ты, наконец, присоединился к нам. — Риана ободряюще улыбнулась волшебнику и махнула рукой, призывая его сесть рядом.

Маг поднял своё массивное тело и, приблизившись, сел за тот же стол, однако всё равно старался держаться обособленно. Риана с интересом его рассматривала. Почти в любом мире маги считались не просто людьми. Считали ли их лучше или хуже обычных людей, но они всегда держались изолированно и общались по большей части с такими же, как они сами. И Алекендр не был исключением, хотя его внешний вид весьма отдалённо напоминал образ мага.

И то, что сейчас он решил присоединиться к их разговору, очень воодушевило её.

— Рисунки на теле похожи на магию шаманизма, — сказала Риана. — Однако, как я поняла, использует их только один народ. И это магия совершенно другого рода. Более того, они практически не совместимы и не могут встретиться в одном мире. Считалось, что это невозможно из-за каких-то магических потоков силы. Честно говоря, не могу сказать точно, магия — не моя специальность.

— Но в нашем мире встретились, — задумчиво произнёс волшебник.

— Это-то и странно, — так же задумчиво сказала девушка, но потом вдруг хмыкнула и

улыбнулась. — Но, как я сказала, я не сильна в магии, вдруг я всё напутала и это вовсе не шаманизм, а всё такая же классическая магия или просто поверье. Потому что всё это слишком невероятно, чтобы быть правдой.

— Ну, а если правда? — серьёзно спросил Алекендр. — Стоит ли нам опасаться этой магии, учитывая, что талемы наши враги и единственные кто её практикует?

— Шаманизм очень сильная магия, хоть и очень сложная. Но мне кажется, вы бы о ней уже слышали, если бы она была сильно развита. Поэтому не стоит бить тревогу раньше времени, сначала надо точно убедиться.

Риана слышала не раз о мирах с совмещённой магией, но даже у этого были некие правила. Известно было только пять видов магии. Самой распространённой была именно классическая магия, возможно, потому что она пришла от Драконов. Однако и другие виды маги были достаточно сильны. И очень редко встречалось, когда в одном мире было сразу несколько видов магии. Тем более, такие разные.

Классическая магия заключалась в том, что катализатором заклятия был человек, который черпал силу извне. И сила заклятия зависела от магического дара мага. В то время как магия шаманизма была полной противоположностью. Здесь катализатором был ритуал или какой-то предмет, и сила в него шла напрямую, а не через человека. Потому заклятие зависело от того, насколько правильно был сделан этот ритуал. А его мог провести как маг со стажем, так и новичок. А если и одному, и другому известны точности ритуала, никто не поручится, у кого именно заклятие выйдет лучше.

В каждой из этих магий "магические потоки" текли по-разному. Именно поэтому обе эти магии не могли существовать в одном мире. Они бы гасили друг друга.

Однако в этом мире и происходило что-то странное.

Она украдкой посмотрела на Алекендра. Во время боя ей не удавалось хорошо понаблюдать за тем, как он колдует, но она точно видела, сколько усилий он прилагает на то, чтобы создать простой огненный шар. Он выстрелил им всего два раза, после чего выглядел так, будто весь день тяжело работал. А его исцеляющие заклинания даже раны не затянули.

Если бы Риана не знала, что Алекендр один из трёх сильнейших магов в королевстве, она бы решила, что он только на днях начал обучение... и накануне истратил всю свою магическую энергию. Когда она наблюдала за магами в других мирах, в тех, где тоже была классическая магия, то там даже дети после нескольких уроков запросто создавали огненные брызги, а тут мэтр с годами опыта...

Нет. С магией здесь явно не всё в порядке, и виноваты ли здесь талемы и шаманизм, ещё предстоит выяснить. Ну что ж, по крайней мере, у неё будет, чем заняться, когда вся эта история с войной будет решена.

— А что, если эта магия появилась недавно? — сказал волшебник после некоторого раздумья. — Что, если из-за этого наша магия начала слабеть?

— В каком смысле слабеть? — встрепенулся Лекамир. Эта новость ему совсем не понравилась, без поддержки магов они будут гораздо слабее в предстоящей войне.

Алекендр хмуро посмотрел на рыцаря и после некой внутренней борьбы сказал, немного понизив голос:

— Об этом решено не распространяться, но наша магия слабеет. И это началось как раз когда талемы впервые атаковали Торкию. Заклинания требуют больше сил и концентрации. Сначала все решили, что это временно и скоро пройдёт... но не прошло. Я бы и не говорил об

этом, но раз госпожа жрица упомянула... может ли одна магия нейтрализовать другую?

Риана растерянно посмотрела на него и не знала, что ей сказать. С одной стороны, мэтр был на удивление точен в своих выводах. Но с другой стороны, откуда в мире вдруг взяться совершенно чуждой ему магии? На это даже Боги не способны.

Но она решила не говорить этого. Не стоит никого пугать раньше времени. Пожалуй, придётся выяснить всё о магии немного раньше, чем она решила...

— Не беспокойся так, Алекендр, — сказала она, стараясь приободрить мага. — Ослабление магии могло также произойти из-за отсутствия магических источников. Мне жаль, что я не разбираюсь в этом... Но я попробую разузнать всё, что смогу.

Алекендр ещё сильнее сдвинул брови, глядя куда-то в сторону. Было видно, что его несколько не убедили её слова. Рыжебородый маг о чём-то крепко задумался, и Риана могла только надеяться, что он не начнет сейчас строить сумасшедшие догадки по её неосторожно брошенным словам.

Паника ещё никому не помогла.

— Что ж, уже поздно, — подытожил Лекамир, вставая из-за стола. — У нас был длинный день, а завтра будет ещё длиннее. Так что предлагаю вам всем разойтись по комнатам и хорошенько отдохнуть.

Возражать никто не стал, даже Риана поднялась и пошла к караульным. На какой-то миг он ей даже позавидовал, а точнее тому, что она совершенно не чувствует усталости. Потому что сам сейчас больше всего мечтал о тёплой постели и нескольких часах покоя.

Однако у него были обязанности, и он позволил себе отдых только после того, как ещё раз всех обошёл и лично убедился, что всё в порядке. Все на своих местах, кто надо отдыхает, кто надо зорко наблюдает по сторонам.

К счастью, ночью ничего особенного не произошло, что немного успокоило Лекамира. И даже нервозность, которая не отпускала его с прошлого дня, после нападения талемов, немного прошла. Всё же враги так близко к столице, это весьма большой повод для беспокойства. Да и причина их нападения всё ещё оставалась загадкой. Зачем нападать на вооружённый отряд? В любом случае, он приказал своим людям смотреть в оба и быть настороже. Что-то подсказывало ему, что тихо и мирно до Мернера они не доберутся, и стычки ещё будут.

Он приказал девушкам ехать посередине отряда, но не стал делиться своими опасениями, чтобы не пугать их. Однако, что принцесса, что Риана, похоже, сами понимали, что опасность велика, и не стали возражать, выполняя все его распоряжения.

И, возможно, им сопутствовала удача. Или всё благодаря их осторожности, но в течение всего дня на них никто так и не напал. К концу второго дня они преодолели большую часть пути, и к тому моменту, когда солнце почти село, добрались до очередной деревушки. Только, к сожалению, местная таверна была ещё меньше чем предыдущая, и свободной оказалась всего одна комната, которую, естественно, оставили девушкам, а точнее, принцессе, так как Риана, как и в прошлый раз, осталась с караульными.

На этот раз устали все, и никаких разговоров перед сном не было. Келина, как только поужинала не самой лучшей рыбной похлёбкой, отправилась к себе спать. Мэтр Алекендр без всяких возражений устроился рядом с рыцарями в хлеву. Лекамир, как всегда осмотрев всех, тоже прилёг отдохнуть и тут же уснул чутким сном. Однако в этот раз никому из них не было суждено нормально выспаться.

Луна всё ещё высоко светила с небосвода, когда в ночном воздухе раздался свист стрел.

Только благодаря отменной реакции сэра Гелан, который стоял на карауле, избежал смерти и стрела попал в стальной доспех и отскочила, не причинив ущерба.

— Тревога! — раздался крик, и уже через несколько мгновений летящих в их сторону стрел стало ещё больше. Рыцари, закалённые в походах, повскакивали так быстро, будто бы и вовсе не спали. Похватав щиты, они начали прикрывать себя, друг друга и лошадей от летающих снарядов.

Но обстрел скоро прекратился и послышался звон скрестившихся клинков.

Принцесса Келина проснулась от шума, и первым её желанием было спрятаться куда-нибудь, чтобы её никто не нашёл, но потом она вспомнила, кем является, что она принцесса и должна вдохновлять свой народ и служить ему примером. И кого она вдохновит своими дрожащими коленками под кроватью? И к тому же, она решила стать воительницей, а значит, ей тем более стыдно прятаться.

Поэтому, отогнав все свои страхи, она быстро натянула на себя свой походный доспех, радуясь, что не взяла с собой тяжёлый латный нагрудник, который без посторонней помощи невозможно было надеть, схватила свой меч и побежала на улицу, чтобы, как и все, дать отпор врагу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Когда же она вышла, то с ужасом отметила, что врагов слишком много и что они весьма успешно теснят их маленький отряд. Сжав рукоять меча, она мысленно начала вспоминать всё то, что ей говорили Лекамир и Риана.

Ноги на ширине плеч, поудобней перехватить меч, высоко поднять щит... вот рука, в которой она обычно держала щит, пустовала.

Но жалеть об этом не было времени, с ужасом она смотрела на какого-то страшного разрисованного варвара, который нёсся к ней, размахивая своей палицей. Резко нагнувшись в сторону, она избежала удара и, инстинктивно перехватив свой клинок двумя руками, рубанула нападающего в бок. Однако меч скользнул по металлической пластине, не причинив тому вреда. Девушка, запаниковав, подняла руки и опять ударила мужчину мечом, правда, на этот раз он опустился на голову её противника плашмя.

С лёгким шоком Келина наблюдала, как талем рухнул к её ногам. Её первый серьёзный противник — и то она его неумело и бездарно оглушила, вместо того, чтобы, как её ранее учили, воткнуть клинок в одно из уязвимых мест. И несмотря на то, что она в целом смогла себя защитить, принцесса почувствовала, как к глазам подступают слёзы разочарования.

Но тут она услышала ещё один крик, очередной талем, видя смерть товарища, нёсся прямо на неё. Этот выглядел ещё злее и страшнее. Она подняла руки с оружием, с ужасом ожидая, когда тот приблизится. И она отнюдь не чувствовала уверенности в том, что сможет справиться на этот раз.

Но, к её удивлению, этого талема перехватил один из своих.

Мужчина, молодой, но с явным авторитетом, преградил тому путь. Он с интересом изучал девушку, и от его взгляда Келину пробрала дрожь. Она почему-то совсем не к месту отметила, что он довольно хорош собой, и даже странный рисунок на щеке придавал ему более мужественный вид. Когда он подошёл ближе, Келина смогла рассмотреть то, что там было изображено — стебли плюща тянувшиеся ввысь и оплетавшие солнце.

— Ты пойдёшь с нами, — сказал он, и Келина только через несколько секунд поняла смысл его слов. И когда это наконец произошло, она нахмурилась ещё сильнее и опять вскинула руки с клинком, но мужчина напротив неё лёгким движением выбил меч из её рук

и, схватив девушку, прижал нож к её шее.

— Не стоит сопротивляться, только сама себе навредишь.

— Отпусти меня!

Паника захватила принцессу, она начала отчаянно вырываться, пока не почувствовала укол в нежную кожу шеи и сильные тиски рук, которые наверняка оставят синяки на её рёбрах. Тогда-то у неё и включился голос разума и она поняла, что бессильна против него, а если продолжит, то может и вовсе попрощаться с жизнью. Поэтому Келина успокоилась и начала лихорадочно соображать, как выпутаться из всего этого.

— Вот и умница... — сказал насмешливый мужской голос рядом с её ухом.

Он слегка толкнул её вперёд, но не отпустил полностью, и не успела Келина сделать и нескольких шагов, как вдруг послышался голос, который показался ей в тот момент слаще песни райских птиц.

— Отпусти её. — Риана говорила спокойно и непреклонно, будто и не сомневалась в том, что её слов послушаются.

Мужчина, что держал принцессу, обернулся и, мельком глянув на девушку, сказал:

— Убить.

Не собираясь больше задерживаться, он опять толкнул Келину, но та опять начала вырываться.

— Нет, нет, не трогай её! — Она попыталась ударить своего захватчика, но он молниеносно подхватил её руки.

Сзади послышались звуки удара стали о сталь и хрип раненого человека.

— Я же сказала: отпусти её, — опять послышался спокойный голос Рианы. — Я не позволю тебе навредить Келине, так и знай.

— Серьёзно? — На этот раз мужчина обернулся полностью, так, что и Келина смогла наконец увидеть Риану. С ужасом она поняла, что та стоит в окружении как минимум дюжины талемов, но сама жрица совершенно не волнуется по этому поводу и просто смотрит на того, кто держал саму принцессу.

Её захватчик же теперь с большим любопытством осматривал красноволосую воительницу перед собой.

— Ты действительно думаешь, что можешь меня остановить? Ваших рыцарей почти всех перебили, ты тут одна. И ты полагаешь, я просто послушаю тебя?

— Ты прав. У тебя нет причин опасаться меня, а значит, и слушаться, — вдруг сказала Риана, чем озадачила своего собеседника. — Но прежде, чем я опять сделаю то, что мне совершенно не хочется, ответь мне: с какой целью вы напали на нас?

— Разве не очевидно? Мы пришли за ней. — Мужчина сильнее прижал пленницу к себе. Принцесса чуть не задохнулась от нехватки воздуха. — И мне начинает уже надоедать этот разговор. Уходи, воительница, или мы убьём тебя.

— Что ж, я не могу позволить вам схватить принцессу. Анаквий очень расстроится, если его дочь похитят. Так что мне всё же придётся вас убить.

— Принцессу? — Мужчина, державший Келину, удивлённо и в то же время разочарованно посмотрел на неё. — Так ты принцесса? Или твоя подруга врёт, чтобы спасти тебя?

— Я жрица Небесной Госпожи, — гордо произнесла Риана. — Я никогда не вру.

После её слов все, как один, резко повернулись к ней и молча уставились на девушку.

— Ты?..

Келина вдруг с ужасом увидела, что вторая рука её захватчика, которая вдруг её отпустила, потянулась к клинку на поясе. А так же она поняла, что вовсе не за ней они пришли. Что именно Риана им нужна. Им нужна Жрица.

Небесные создания...

— Риана, быстро уходи, — крикнула она, но её грубо пихнули в сторону, потеряв всякий интерес к её персоне.

Мужчина, который ранее держал её, пристально глядел в глаза Риане, подходя к ней ближе.

— Ты и правда жрица?

— Да. Могу я узнать твоё имя, воин? — Девушка всё ещё стояла со спокойным и даже безмятежным лицом, однако руки её всё ещё сжимали мечи, которые за долю секунды могли взметнуться вверх и унести несколько жизней.

— Меня зовут Самил Оплетённое Солнце. И, судя по всему, я пришёл именно за тобой, жрица Богини. И, чтобы ты знала, мои люди и я не уйдём отсюда живыми без тебя. Поэтому... — Он многозначительно посмотрел на её клинки.

— Зачем я вам понадобилась? — спросила Риана, которая убирать оружие не торопилась. Несмотря на её расслабленную позу, она чётко следила за всеми вокруг, а также за местонахождением принцессы, которая, хоть и освобождена, в безопасности ещё не была.

— Тебя желает видеть Дракон, — сказал Самил.

— О, — улыбнулась жрица. — Так всё-таки настоящий дракон или человек? И разве не проще прислать приглашение вместо банды головорезов?

Самил прищурился и посмотрел на девушку с плохо скрываемой настороженностью. Его руки крепче сжали оружие, а сам он приготовился к тому, что придётся напасть. В голове уже крутилась мысль о том, как обезвредить девушку, не убив её.

— Я пойду с вами, Самил, — прервала его мысли жрица. — Однако только при условии, что вы отступите Келину.

— Как я уже сказал, мы тут только ради тебя... — сказал Самил, а потом ещё раз подозрительно осмотрел её. — Если ты, конечно, не врёшь и действительно жрица.

— Я же сказала я никогда не...

— Все лжецы так говорят, — сказал талем и, обернувшись, кивнул своим людям, но, вопреки её ожиданиям, они не начали складывать оружие и уходить, наоборот: все напряглись, и один из них схватил принцессу и скрутил её руки сзади, чтобы девушка не могла сопротивляться. Самил же повернулся обратно к жрице. — Но мне не важно, есть ли правда в твои слова. Я доставлю генералу вас обеих, и пусть он это решает. А теперь сдай оружие...

Он протянул руку, чтобы забрать её меч, как в следующее мгновение она просто пропала из поля его зрения, а ещё через мгновение появилась рядом с ним, и холодная сталь двух её мечей упиралась ему в живот и горло.

— Я сказала, что пойду добровольно, Самил, — тихим и слегка напряжённым голосом произнесла воительница. — Но я не говорила ничего по поводу того, что сдам оружие. Эти клинки, знаешь ли, слишком дороги мне, чтобы просто так с ними расстаться. К тому же, если принцесса идёт с нами, я должна буду её защитить.

— Боюсь, ты не в том положении, чтобы диктовать условия, — сквозь зубы проговорил Самил. Он знал, что даже если его убьют, его люди всё равно смогут завершить задание.

— А ты не в том, чтобы выбирать. Но, как я поняла, вы не верите, что я могу со всеми

вами справиться. Я всё же настоятельно не советую проверять, так это или нет.

Самил постарался унять свою злость и, сглотнув, сказал:

— Хорошо. Но если ты только попытаешься напасть, мои люди...

— Твои люди не пострадают, если не нападут первыми, — улыбнулась девушка и убрала свои клинки.

Смерив её ещё одним изучающим взглядом, он указал рукой куда-то в сторону, приглашая жрицу последовать тем путём.

Риана вежливо кивнула, как будто её пригласили на увлекательную беседу, и бесстрашно последовала туда, куда указал Самил. Сам же он пошёл за ней, и хотя девушка шагала лёгкой непринуждённой походкой, напряжение почему-то не оставляло его. Усадив странных пленниц на лошадь, он прикрепил её поводья к своему седлу. И только через какое-то время, когда они удалились на приличное расстояние, он позволил себе немного расслабиться.

Лекамир был ранен в плечо, но продолжал махать мечом, не позволяя врагам одолеть себя. Нападение было внезапным, но и вполне ожидаемым, поэтому его воины умело давали отпор. Однако на этот раз врагов было значительно больше, и нападали они более умело.

Среди рыцарей не оставалось ни одного, кому не было нанесено хотя бы лёгкое ранение. Но Лекамира не покидало ощущение, что он что-то упускает.

Очередное бессмысленное нападение на вооружённый до зубов отряд рыцарей. Зачем? Разве что враги осведомлены, кого они сопровождают. Но о том, что среди них жрица и принцесса, знали только самые приближённые лица, и уж точно не враги. Но что, если...

Кое-как отбиваясь от нападающих, Лекамир начал лихорадочно высматривать Риану, надеясь, что принцесса всё ещё находится у себя в комнате и не вздумает сунуться в самую гущу битвы. Но, к своему ужасу, заметил, как обе девушки находятся среди толпы врагов. Судя по тому, что кто-то из них держал принцессу, жрица пыталась её спасти.

Лекамир бросился им на помощь, но его перехватили два воина, которые напали на него, перегородив тому путь. Желая как можно быстрее от них отделаться, Лекамир допустил ошибку. И хотя он прикончил обоих, один из них успел вонзить ему клинок в спину.

Мутная пелена застилала его глаза, в то время как он старался отрешиться от боли. Рыцарь, сияясь, открыл их, ища взглядом девушек. И всё, что он увидел, — как обоих их сажают на лошадь и увозят.

— Принцесса... — он сделал шаг вперёд. — Риана...

Слабость окутала всё его тело. Но он упрямо сделал ещё несколько шагов, полностью забыв о своей безопасности и о своём теле, которое истекало кровью. Всё, о чем он мог думать, так это о том, что тех, кого он должен был защищать, увозят враги.

Сделав ещё один шаг, он пошатнулся, перед глазами всё поплыло, и, теряя сознание, он рухнул на землю.

К удивлению Рианы, скакали они недолго. Как оказалось, талемы разбили лагерь совсем рядом с деревней, в которой они остановились. И здесь воинов было ещё больше. Несколько сотен как минимум. Рассматривая их, Риана с одной стороны с любопытством отмечала каждый рисунок на их коже, задумываясь о значении каждого, а с другой размышляла о том, что они готовят вторжение в уже полюбившуюся ей Люкению. И пока никто не пострадал, ей нужно как можно быстрее что-то сделать. Возможно, придётся сразиться с этим так называемым Драконом и убить его.

Когда девушка спешила, то заметила, как все начали пристально её рассматривать.

— Эй! Почему у неё оружие?! — послышался возмущённый крик и очередной воин ринулся к ней, намереваясь забрать её мечи, но она, даже не доставая клинков, лёгким движением перекинула того через спину, уложив на обе лопатки.

— Не стоит прикасаться к Авоку и Керену, — спокойным голосом сказала она, однако ее пристальный взгляд был направлен в глаза поверженному воину. — Они не любят мужских прикосновений. Мне же, хоть я и не люблю насилие, придётся убить тебя, если ты ещё раз попытаешься. — И добавила, оглядев всех вокруг: — Любого, кто попытается.

Мужчина, которого явно злило то, что какая-то женщина так унизила его, всё ещё пытался подняться, чтобы поставить зарвавшуюся девку на место. Но Риана крепко его держала и ждала, пока талем остынет. Другие воины начали собираться возле них. Кто-то с ухмылкой наблюдал за всей картиной, кто-то недружелюбно смотрел на гостью, которая угрожающе прижала клинок к горлу лежащего. Несколько из особо рьяных уже шли вперёд, чтобы завершить то, что не смог сделать первый из них.

Но прежде, чем началось что-то действительно серьёзное, раздался откровенно весёлый смех.

— Кто бы мог подумать, что это будет так забавно.

Риана повернула голову и посмотрела на говорящего. Молодой мужчина выделялся на фоне остальных.

На его теле не было рисунков, да и кожа была более смуглой, волосы, что волнами спадали до плеч, наоборот были светлее чёрных волос талемов. Он был весьма хорош собой. И вдобавок, у него была очаровательная улыбка и весёлые глаза.

Он шагал в их сторону и, казалось, ни капельки не опасался того, что их весьма опасная гостья могла запросто его убить.

— А я уж думал, что умру от скуки, — сказал он, останавливаясь на расстоянии пары шагов. — Да и к тому же, у меня, оказывается, две гостьи вместо одной.

Он выразительно посмотрел куда-то в сторону.

— Эта утверждает, что она жрица, и пошла добровольно, — послышался знакомый голос Самила. — Но мы прихватили и вторую, на случай, если она врёт.

— Предусмотрительно. — Загадочный мужчина кивнул и опять посмотрел на девушек. Он небрежно скрестил руки на груди и улыбался так, словно они находятся на каком-то светском мероприятии.

Риана же опытным взглядом осмотрела его и отметила, что всё это наигранно — и поза, и улыбочка. Мужчина, который стоял перед ней, также был воином, и слегка обшарпанный

клинок, висящий у него на поясе, был тому ещё одним доказательством. Это оружие было не просто для красоты, его не раз пускали в ход. А у хозяина этого клинка, несмотря на его небрежную позу, можно было заметить мышцы, которые проступали сквозь одежду, да и встал он очень удачно. На достаточном расстоянии, чтобы вовремя среагировать на угрозу, и в то же время достаточно близко, чтобы самому напасть в случае необходимости.

Она слегка улыбнулась, поняв, что он не так прост, как хочет казаться. Взглянув в его глаза ещё раз, она заметила, что они у него яркого голубого цвета и что сам он в ответ так же оценивающе смотрит на неё.

— Моё имя Риана Асилтери Ам, и я являюсь жрицей Небесной Госпожи, — сказала девушка, слегка отступая и давая поверженному воину подняться на ноги. — Я прибыла в этот мир, чтобы нести мудрость Богини.

— О. Замечательно. Что ж, пока придётся поверить тебе на слово, — сказал загадочный мужчина перед ней. — Позвольте, я тоже представлюсь. Моё имя — Альдан, генерал армии короля Дракона. Приветствую вас, жрица Риана.

Риана вежливо улыбнулась, пытаясь не показать своего лёгкого разочарования.

Она, наконец, встретила первого из этих на шумевших генералов. И, к её сожалению, не того, кто интересовал её больше всех. Хотя, может быть, это и к лучшему. Но этот мог быть опасен для принцессы, потому как слухи не врал: на нём действительно очень сильное заклинание очарования. Риана была не так сильна в магии, как её сёстры, и уж тем более не так хорошо "видела", но даже ей были заметны магические всполохи. Иногда даже удавалось заглянуть глубже, но для этого нужно было увидеть заклятие в действии, и, так как на неё ничего бы не подействовало, и к принцессе она бы его не подпустила, то пришлось умерить своё любопытство. К тому же, этот мужчина был одним из самых красивых людей, которых она когда-либо видела, потому и был опасен вдвойне. Ей оставалось только надеяться, что Келина не падёт жертвой его чар. От магии она ещё сможет её отгородить, но от природного обаяния нет.

Альдан стоял напротив девушек и всю старался выглядеть беззаботно и приветливо. Но внутри него шумела тысяча противоречивых мыслей. Он знал, что должен найти жрицу, но никак не ожидал увидеть перед собой то, что увидел.

По легендам, жрицы — это юные девушки, трепетные и нежные, из тех, кто нюхает цветочки и пляшут под дождем. А перед ним стояла взрослая женщина, облачённая в доспехи и вооружённая клинками, которые были покрыты пятнами крови. Но он должен был признаться, что эта Риана, хоть и не являлась красавицей, тем не менее, привлекала его. Одни её яркие волосы чего стоили. Глаза её были обыденного серого цвета, хоть и красивой формы. Но больше всего его привлекли её губы. Чёткой формы, слегка припухлые и такие манящие. Такие губы хотелось целовать и целовать.

Скользнув взглядом по её телу, он подумал о том, что однажды обязательно она окажется в его постели. Жрица она или нет, это не важно. Хотя не будь она жрицей, было бы всё проще, он мог бы соблазнить её уже сегодня.

На этой мысли он вспомнил о второй девушке. Взглянув в её сторону, он заметил, что она старается спрятаться от его взора за той, которую он уже записал в свои любовницы.

Усмехнувшись, он спросил:

— И кем же является твоя подруга, жрица Риана? Та, что пугливо прячется за тобой? Темноволосая девушка вдруг выглянула и злобно уставилась на него.

— Моё имя Келина, — в её голосе слышалась плохо скрываемая враждебность, и,

присмотревшись, он сразу же её узнал. И надо сказать, что на портрете она выглядела красивее. Художник явно льстил принцессе. Хотя не узнать её, конечно, было нельзя. Да и черты лица королевской семьи в ней легко угадывались. Только волосы не собраны в красивую причёску, а перевязаны в страшный хвостик, который, вдобавок, и растрепался, придавая девушке простецкий вид.

— Ох, вот уж не ожидал увидеть принцессу Ястреб, — усмехнулся он, видя, как Келина опасливо отступила назад. — Хотя должен был догадаться...

— Ястреб? — переспросила Риана, удивлённо посмотрев на подругу.

— Моё имя по руническим письменам означает Стремительный Ястреб, — сквозь зубы произнесла та, не отрывая настороженного взгляда от Альдана.

— О да, благородная старшая принцесса Люкении, чей отец так желал сына, что назвал дочь мужским именем, — усмехнулся Альдан.

— Если ты хотел меня задеть, варвар, то старайся лучше. Я горжусь своим именем и не вижу ничего постыдного в том, чтобы называться так же, как и благородная птица.

Альдан посмотрел на Келину с лёгким любопытством. Принцесса, которой не хватило красоты, но в которой было столько гордости, что хватило бы на двоих. Что ж, она тоже была довольно интересна для того, чтобы уделить и ей внимание. К тому же, если план Эгранта провалится, влюблённая в него принцесса сможет облегчить им захват Люкении.

А может быть, и захватывать ничего не придётся. И принцесса просто всё необходимое принесёт сама.

Неплохой запасной план.

— Прошу прощения, ваше высочество, — Альдан галантно поклонился, однако в его движениях чувствовалась какая-то насмешка, которая не ускользнула от принцессы.

Келина поёжилась. Худшего положения нельзя было и придумать. Мало того, что вокруг полно талемов, явно враждебно настроенных против них, так ещё ими командует именно Альдан. Худший из всех генералов. Самое страшное, что можно было ожидать от остальных — это смерть и даже пытки, а от этого...

Её бросило в дрожь, когда она вспомнила о том, какое магическое заклятие на нём лежало. Отец, когда рассказывал о генералах, предупреждал ни в коем случае не прикасаться к Альдану, даже если он протянет руку, чтобы спасти жизнь, чего, естественно, никогда не будет. Одно прикосновение к нему мгновенно затуманивает рассудок, и любая девушка моментально влюбляется в этого проходимца. И речь не просто о романтическом чувстве. О нет, это безумная одержимость, когда ради человека готов отгрызть собственную руку и вырвать сердце, только чтобы он был доволен.

Именно поэтому Келина боялась его больше остальных. Она была готова к тому, что может умереть, возможно, она не была готова к боли пыток, но тут тоже можно найти выход. Есть несколько способов лишиться себя жизни. Но она никак не сможет противостоять, если кто-то захватит её сердце и разум. А это всегда было её слабой стороной. Именно свои чувства ей всегда было сложно контролировать, пока она не научилась запирает всё внутри, пряча за простой вежливостью.

Принцесса посмотрела на жрицу, которая стояла спокойно и, казалось, ни капли не переживала ни о том, что они находились в самом лагере врагов, ни о том, что перед ней стоял очень опасный человек. Хотя Риана утверждала, что на неё не подействует никакая магия...

— Прошу сюда, дамы, — сказал Альдан и поманил их за собой.

— Ты отведёшь меня к вашему Дракону? — спросила Риана, не раздумывая последовав за ним.

Келина только скрипнула зубами. Ей казалось поведение жрицы необдуманным и безрассудным. Если бы она обладала способностями Рианы, она бы начала пробивать себе дорогу домой. Точнее, она бы даже не оказалась тут, потому что перебила бы всех ещё у таверны. Но жрица, видимо, была даже рада тому, что она здесь.

Сделав несколько шагов и поняв, что принцесса не следует за ней, Риана обернулась и посмотрела на неё.

— Келина?

— Ты просто так ему доверяешь? — спросила та, прежде чем успела сдержаться. Голос её прозвучал гораздо более враждебно, чем она надеялась, но жрица будто не обратила на это внимания и, улыбнувшись, подошла к девушке.

— Они хотят только поговорить, — сказала она, мягко беря её за руку. — Обещаю, они не причинят тебе никакого вреда. Я прослежу за этим.

— Вред может быть не только физический, — упрямо произнесла она.

Риана обернулась и посмотрела на Альдана, который замер и терпеливо ожидал, когда они последуют за ним.

— Им что-то от меня нужно, — сказала она тихо. — Так что они будут стараться вести себя хорошо. А если что-то пойдёт не так... — она посмотрела на принцессу и весело ей подмигнула, — на этот случай у меня всегда есть Авок и Керен.

По какой-то причине спокойствие Рианы передалось и Келине. С лёгким сожалением она дотронулась до пустых ножен, но не стала расстраиваться тому, что у неё самой нет оружия. Как показала практика, она ещё не настолько хорошо им владеет, чтобы наличие меча могло стать большим преимуществом. Сейчас самое главное — держаться поближе к Риане и надеяться, что она сможет вытащить их обоих из этой передраги.

Девушки подошли ближе к Альдану, который всё ещё стоял на месте, сверкая очаровательной улыбкой.

— Я бы предпочёл, чтобы уважаемая Жрица не пускала в ход свои замечательные клинки, — сказал он, продемонстрировав свой острый слух. Келина сжала зубы от подобного нахальства. Если уж подслушал, то держи это при себе, а не демонстрируй свою осведомлённость.

Риана же приветливо улыбнулась ему в ответ и сказала:

— Если вы, генерал Альдан, пообещаете не пускать в ход свою магию стараясь дотронуться до нас, тогда и моё оружие останется в ножнах. И все тут будут довольны.

Альдан вдруг рассмеялся.

— Что ж, тогда примите моё обещание. — И, хитро улыбнувшись, он развернулся и пошёл вглубь их лагеря. Девушки были вынуждены последовать за ним.

Однако их вскоре ждало разочарование.

Они обе ожидали, что встретятся сейчас с загадочным королём Драконом и выяснят, наконец, кто он на самом деле. Но оказалось, Альдан привёл их к дорожной карете, уже подготовленной для путешествия.

— Мы куда-то едем? — спросила Риана, удивлённо посмотрев на странную, но крепко сбитую конструкцию.

— В Сенкину. Самое маленькое и самое красивое королевство Равнины, — сказал Альдан, приглашая девушек забраться в карету. — А если точнее, то в город Кентрис.

Столицу столиц.

При его словах Келина неосознанно вцепилась в руки Рианы, а та хмуро посмотрела на генерала.

— Насколько я знаю, Сенкина находится довольно далеко. До неё не менее пяти дней пути.

— Семь, если ехать без лишней спешки. — Адьдан кивнул, вставая у небольшой ступеньки. Он даже протянул руку ладонью вверх, чтобы помочь девушкам подняться.

Принцесса уставилась на его руку, как на змею, а жрица усмехнулась и, приподняв одну бровь, посмотрела на него взглядом, в котором читалось: "Неужели ты серьёзно?"

— Это просто вежливость, — сказал их провожатый и убрал руку. — По крайней мере, стоило попытаться.

— Мы вроде бы договорились, что ты будешь держать руки при себе?

— Я обещал, что не стану вас касаться, но я не обещал, что вы сами не сделаете этого, — усмехнулся Адьдан своей очаровательной улыбкой и скользнул взглядом по девушкам. Он был похож на лиса, который видит перед собой желанную добычу, но по каким-то причинам решил сначала с ней поиграть.

Его нахальное поведение и уверенность, что именно он хозяин положения, забавляло Риану. Хотя не удивительно, что Адьдан так считает, ведь он понятия не имел, что на неё его чары, как и любая другая магия, не подействуют так же, как и клинок, если вдруг кто решит её убить. Любая рана затянется на ней в считанные секунды. Пока её способности жрицы в силе, она практически неуязвима для любой опасности этого мира. Однако у неё всё же была одна слабость, а именно — принцесса Келина, которая не обладала такой же полной защитой, как Риана. Вот принцессу могли и убить, и заколдовать, и соблазнить.

Всё было бы гораздо лучше, останься принцесса в таверне. Теперь же придётся быть более осмотрительной. Поэтому, проигнорировав довольную физиономию Адьдана, Риана вместе с Келиной забралась в карету. И не успели они как следует там разместиться, как обнаружилось, что генерал едет вместе с ними.

Он залез к ним перед самым отправлением.

— Решил составить нам компанию? — спросила Риана.

— Не могу же я оставить вас без охраны. — Он беззаботно пожал плечами. — Я подумал, вам будет приятнее, если с вами поеду я, а не кто-то из моих воинов.

— Ты ошибся, — послышался тихий голос Келины, и Адьдан, который уже демонстрировал свой хороший слух, повернулся к ней.

— Я всё ещё могу позвать кого-то из этих грязных и грубых варваров, принцесса, а уж ради вас могу обеспечить даже двоих или троих. — Он едва сдержал улыбку, увидев, как девушка побледнела. — Неужели вам так противна моя компания?

— Я всё же предпочту трёх неумытых варваров, — упрямо заявила принцесса, с вызовом посмотрев в лицо того, с кем предпочла бы совсем не встречаться.

— У вас весьма странный вкус, — разочарованно пожал плечами тот.

— Я думаю, Адьдан немного лукавит, — с лёгким смешком сказала Риана, обращаясь к принцессе. — Он сам предпочитает нашу компанию этим грубым и грязным варварам.

— Ну что тут сказать, — развёл руками их сопровождающий. — Они, конечно, не варвары, тут я преувеличил, но ваша компания значительно приятнее, не смею отрицать.

— И ты что, все эти семь дней будешь тут? — настороженно спросила Келина, всё ещё сверля его взглядом.

— О, моя милая принцесса... — Альдан даже приподнялся, заглядывая девушке в глаза. К его удивлению, та не отпрянула, а смело на него посмотрела. Только вот не с интересом и застенчивой симпатией, как он привык, и уже даже не с испугом, что тоже встречалось нередко, а с откровенной неприязнью и даже ненавистью. Не то, чтобы он впервые видит такой взгляд у женщины... просто чаще он встречался у тех, кого он уже покинул. И он мог по пальцам пересчитать тех, кто не таял вновь, стоило ему только приласкать её.

Поэтому злой взгляд принцессы Келины его совсем не пугал и не расстраивал, ведь стоит ему только прикоснуться к ней — и в её глазах не будет ничего, кроме обожания. Осталось только дождаться этого момента. Ему всегда было особо приятно подчинять себе таких бунтарок.

— Вы, скорее всего, будете разочарованы, моя дорогая, но в Сенкине мы будем уже завтра к вечеру, — сказал он, развалившись на своём сидении. — А пока можете отдохнуть.

— Это невозможно! — тут же выпалила Келина.

— Ты же сам недавно говорил, что до неё семь дней пути, — сказала Риана, чуть нахмурившись.

Альдан тут же перевёл своё внимание на жрицу. Да, вот она была ему гораздо интересней. Во-первых, она была в его вкусе. Чувственная и искренняя натура. Такие, как она, были страстными любовницами, могли воспламенить мужчину одним взглядом и жестом. Во-вторых, если она действительно та, кем называется, он просто не мог упустить этой возможности. Ходят легенды, что познавший страсть Жрицы, обретёт несметные богатства и силы. А против такого никто не устоит.

Риана сидела к нему ближе и сейчас изучающе смотрела на него. В её взгляде читался интерес и даже симпатия, но что-то подсказывало ему, что вздумай он её поцеловать, она отвергнет его не раздумывая. Впрочем, магия и это исправит. Страстная и пылкая женщина, которая не способна сказать "нет", ну разве не об этом мечтает каждый мужчина?

Альдан довольно усмехнулся, предчувствуя то время, когда сможет в полной мере насладиться её компанией. Но он должен был признаться себе, что, даже не будь она жрицей, его желание соблазнить эту девушку было бы так же велико.

Но сначала Эгрант и его план.

— Верно, — сказал он, глядя во всё ещё недоумевающие глаза жрицы. — Обычным способом нам потребовалось бы семь, в лучшем случае шесть, а то и пять дней. Но не тогда, когда на лошадей наложено заклятие скорости. Именно так я и смог перехватить вас на пути к крепости.

— Кстати, насчёт этого. Как ты догадался, что мы поедем той дорогой?

— А я и не знал, — пожал плечами Альдан, — я вообще ожидал вас на южной дороге. И если бы не гонец одной из северных групп, которых вы, кстати, разбили, то вся наша ловушка была бы бесполезна.

— Ловушка? — воскликнула принцесса.

— Именно, — кивнул он. — Мы сделали вид, что собираемся напасть на одну из северных крепостей, только для того, чтобы под угрозой войны жрицу отправили в более спокойные места. Кто же мог подумать, что вы направитесь прямо в гущу событий. Но, к счастью, наши лошади под заклятием, и мы вовремя перехватили вас до того, как ваш маленький отряд достиг крепости. Там достать вас было бы значительно сложнее. Возможно, пришлось бы действительно её штурмовать.

— Ты хочешь сказать, что вы не собираетесь нападать на Люкению? — спросила

принцесса с замиранием сердца.

— Пока нет, — небрежно махнул рукой Альдан. — Что там будет дальше, сложно сказать, но сейчас наша цель только в том, чтобы заполучить уважаемую жрицу.

— Тогда почему бы вам не опустить принцессу, если вам нужна только я? — сказала Риана, доброжелательно улыбнувшись.

Альдан, упёршись спиной в шатающуюся обивку каретного сидения, насмешливо посмотрел на Келину. А у неё мурашки по телу пошли от этого пристального и весьма непристойного взгляда.

— Я бы, конечно, мог сказать, что влюбился с первого взгляда, но...

— Чушь! — вскрикнула та, чувствуя, как вдруг покраснели щёки.

Альдан вздохнул в притворно-грустной манере.

— ...но это всего лишь политика. Старшая дочь короля — очень ценная пленница, чтобы просто так отпустить её.

— Ты странный, — вдруг в лоб сказала Риана, и Альдан, вновь повернувшись к ней, приподнял одну бровь.

— Неужели?

— Знаешь?.. Я ведь могу видеть людей гораздо глубже, чем все остальные, — вдруг сказала жрица, пристально следя за реакцией мужчины напротив.

— О, а это интересно, — усмехнулся он.

— Это один из даров богини, хотя он у меня слабее, чем у моих сестёр, однако и я кое-что умею.

— И что же ты умеешь?

— Я вижу твоё заклятие, вижу, как оно действует и то, что оно очень сильное. Самое сильное из всего, что я наблюдала в этом мире. Наверно, я бы смогла рассмотреть заклятие и на лошадях, если бы начала к ним присматриваться.

— Весьма ценная способность, — кивнул генерал, не показывая сильной заинтересованности.

— Но это не всё. Ещё я вижу твоё проклятие, — осторожно произнесла она.

Улыбка с лица Альдана спала так же резко, как меч на шею приговорённого к смерти. А Риана в это время продолжала пристально рассматривать его.

— Вижу, ты и сам в курсе. Я не могу сказать точно, что это за проклятие и какие будут последствия, но я вижу, что оно намертво вплелось в твою судьбу, полностью перекрыв большую её часть. Я никогда раньше не видела такого сильного...

— Это не то, о чём стоило бы беспокоиться, — сказал Альдан, когда, наконец, отошёл от секундного шока и вновь нацепил одну из своих беззаботных улыбочек.

— Я бы так не сказала...

— Поверь мне, — он приподнялся и посмотрел в глаза Рианы, — оно того не стоит. Я знаю, о каком проклятье ты говоришь и на что оно влияет, а так же как сделать так, чтобы избежать его последствий. Но спасибо за заботу.

Он опять вернулся на своё место, всем своим видом изображая полное спокойствие и расслабленность.

— Но ведёшь ты себя всё равно странно, — улыбнулась жрица, подмечая, что ей всё-таки удалось его зацепить. И не удивительно, проклятье, что на нём лежало, очень глубоко въелось и могло причинить настоящую боль, если будет запущено. Что-то подсказывало ей, что его поведение было либо следствием этого мощного заклятия, либо причиной. В любом

случае, всё это не следовало так оставлять, и потому его равнодушие ей казалось странным.

Однако после этого случая Альдан больше не желал продолжать разговор, и оставшийся день они провели почти в полном молчании. Келина даже задремала на какое-то время.

К удивлению, обеих, они не сделали остановки на ночь. Зачарованные кони несли их вперёд даже во время царствования луны. Альдан покинул их общество, лишь только когда солнце село. Когда же наступило утро, им подали холодный завтрак, который, как и ужин накануне, состоял из куска сыра, вяленого мяса и сухого хлеба. Не остановились они даже тогда, когда принцесса попросилась в отхожее место. Всё, что ей предложили, — это ночной горшок. Келина скривила свой носик, но выбора у неё не было.

Наконец, к концу второго дня, они всё же оказались в красивейшем городе, который недаром называли столицей столиц. Обе девушки удивлённо смотрели на прекрасные дома и улицы, мимо которых ехала их карета. Риана с присущим ей любопытством рассматривала яркие и красивые домики, каменную мостовую и мирных жителей, каждый из которых спешил по своим домам. Принцесса же всё никак не могла поверить, что они действительно добрались до Сенкины за два дня. Обе девушки были удивлены, что захваченный город вовсе не выглядит так, словно его захватили. Ни разрушений, ни страданий, всё было буднично, а люди, казалось, вообще не знали, что что-то изменилось.

Когда карета остановилась, Альдан, не появлявшийся весь день, открыл дверцу, приглашая девушек выйти. На этот раз он не стал предлагать им руки помощи, но всё равно не избежал неодобрительного взгляда процессы. Она на затёкших после путешествия ногах, наконец, смогла встать на твёрдую землю, с легкой завистью посмотрев на Риану, в которой не было ни капли усталости.

— Вот это красота, — не смогла сдержаться Риана, оглядывая великолепный белокаменный дворец. Даже Келина, хотя уже не раз его видела, тоже не смогла удержаться от того, чтобы полюбоваться им снова.

— Нас уже ожидают, — сказал Альдан, который встал рядом с ними. — Не поручусь за нашего кровожадного тихоню, но Эгрант с нетерпением ждёт встречи с вами, жрица. — Но потом он слегка склонил голову, чтобы посмотреть на Келину, которая, как всегда, старалась встать как можно дальше от него, а сейчас использовала Риану как преграду между ними двумя. — Думаю, он будет рад видеть и вас, ваше высочество.

Последнюю фразу он произнёс насмешливо-дразнящим голосом, за что был вознаграждён очередным презрительным взглядом, но это ещё больше рассмешило его. Поэтому, широко улыбаясь, он пошёл внутрь, не сомневаясь, что девушки последуют за ним. В любом случае, стражники проконтролируют, чтобы те не завернули "случайно" не туда, куда надо.

Девушки шли по замку через многочисленные коридоры и лестницы. Келина, которая в первую очередь была принцессой, при первой же возможности постаралась привести себя в порядок, так как представительнице королевской семьи не подобало выглядеть как крестьянке после валяния на сеновале. Риана же умудрялась после всего случившегося выглядеть вполне опрятно и как могла помогала Келине пригладить волосы. В результате девушка со слегка лохматыми локонами выглядела вполне очаровательно, но сама принцесса, когда мельком смогла заметить своё отражение, пришла просто в ужас.

— Я выгляжу страшнее чучела с полей, — удручённо заключила она, не желая слышать никаких ободрений со стороны.

Наконец, их провели в маленькую залу с небольшими окнами, в которые всё ещё

заглядывало клонившееся к горизонту солнце. Однако основной свет лился от магических шаров, летающих у потолка по всей комнате. Это было настолько же красивое зрелище, насколько необычное. Чтобы создать столько световых сгустков, нужно было затратить немало сил. А учитывая, что с магией в этом мире не всё гладко, это впечатляло ещё сильнее.

Пока Келина рассматривала это редкое и красивое явление, Риана переключила своё внимание на саму комнату.

У противоположной стены, прямо напротив них, находился постамент с тремя ступеньками. Судя по всему, данная комната когда-то была предназначена для приёма, на этом постаменте не хватало только трона и царственной особы на нём. Вместо этого там стояли двое стражников, охранявших обитую чеканкой дверь.

— Прошу вас, устраивайтесь поудобней, — послышался голос Альдана. Улыбнувшись девушкам, он рукой указал в сторону кресел и диванчиков, которых в комнате было предостаточно. Сам он, снимая перчатки, пошёл к небольшому столику недалеко от камина, на котором находились несколько графинов и стаканов. Он явно чувствовал себя как дома.

— Передайте Эгранту, что она здесь, — сказал он чуть громче, видимо, обращаясь к охране. Налив себе какую-то жидкость, он пригубил её и, скосив хитрый взгляд на девушек, добавил: — И не одна...

Один из охранников, кивнув, открыл дверь и вышел. Но Риана проигнорировала приглашение сесть и продолжила осматривать большой зал. И тут вдруг она заметила, что в комнате есть ещё один человек. Он, наплевав на все приличия, впрочем, как и на кресла вместе со стульями, расположился прямо на ступеньке постамента. Поджав одну ногу и свесив другую, он сидел к ним боком, почти спиной.

Это был мужчина, который спокойно, даже, скорее, меланхолично полировал свой кинжал, совершенно не обращая внимания на то, что происходит вокруг. Лишь когда послышался голос Альдана и один из охранников вышел, хлопнув дверью, он медленно повернулся и посмотрел на девушек.

Риану аж передёрнуло, когда она увидела жуткую маску, которая закрывала почти всё лицо. Только плотно сжатые губы виднелись из-под неё. И от этого весь его вид становился ещё более зловещим.

"Это, наверно, и есть Аккес", — подумала она.

Сам же Аккес скользнул по ним ленивым взглядом и лишь на несколько мгновений задержался, когда в поле его зрения попали клинки, которые висели на бёдрах Рианы. Но он быстро потерял интерес и к ним, повернувшись обратно и вновь занялся своим кинжалом.

Несмотря на его расслабленную позу, в его движениях читалась сдерживаемая мощь и сила. Он мог выглядеть спокойным и даже ленивым, но Риана чувствовала, что он способен в любой момент вскочить и нанести смертельный удар, пока у его жертвы усыплена бдительность.

Риана почувствовала, как кровь в её жилах побежала быстрее. Такое она ощущала, когда видела перед собой настоящего воина. Не просто сильного противника, а того, кого сам Небесный Брат отметил своим вниманием. Поистине, поединок с ним будет чем-то выдающимся. Она решила, что прежде чем сложит клинки, обязательно должна сразиться с ним.

— Для меня честь приветствовать вас, Небесная Жрица, — послышался приятный голос, который отвлек внимание Рианы от мыслей о поединках. Подняв голову, она увидела

молодого мужчину, вошедшего через чеканную дверь.

Он был одет очень просто, без всякого лоска, но весь его вид говорил о высоком чувстве собственного достоинства. Его длинные светлые волосы были перевязаны короткой лентой и свисали на плечо. На лице его играла искренняя улыбка, а светло-карие глаза светились радостью. Он подошёл к ним ближе и взял Риану за руку, приветствуя девушку.

Келина, которая не смела отойти от жрицы ни на шаг, с любопытством рассматривала вошедшего блондина. Он показался ей добрым и хорошим человеком, и она повернулась к подруге, чтобы узнать её мнение. Но стоило ей увидеть жрицу, как слова напрочь вылетели из её головы. Принцессу поразило то лицо, с каким та смотрела на этого человека.

На лице Рианы было такое удивление, что казалось, она вот-вот раскроет рот, а в её глазах читалось искреннее восхищение, всё это не на шутку испугало Келину. Что, если жрица оказалась неправа и её сейчас заколдовали чем-то похуже того заклятия, которое было на Альдане?

— Я не знала... — проговорила Риана сиплым голосом, не отрывая глаз от мужчины, который всё ещё держал её за руки. — Как такое возможно?

— Это долгая история, — улыбнулся Эгрант и, приподняв её руку, галантно поцеловал кисть. И к своему ужасу Келина заметила, как Риана покраснела, прямо как её сестра, когда той делали комплименты красивые мужчины.

— Э-э-э... Риана, с тобой всё в порядке? — едва сдерживая панику, спросила принцесса.

— Что? — Жрица растерянно посмотрела на неё. — Да... всё просто замечательно... теперь многое становится ясно...

— Ты знаешь его? — она кивнула на блондина.

— Прошу прощения, дамы. Я не представился. — Мужчина посмотрел своими красивыми золотистыми глазами на Келину, и она невольно тоже почувствовала лёгкое восхищение и симпатию к этому человеку. — Моё имя — Эгрант, и я являюсь одним из сторонников короля Дракона.

Напоминание того, кем является человек перед ней, отрезвило Келину, и она сощурила глаза, стараясь отогнать от себя очарование, которое нёс в себе этот человек.

— Сторонником? — всё ещё заворожённо переспросила Риана.

— Боюсь, именно так, моя дорогая. — Эгрант посмотрел на девушку, всё ещё улыбаясь. То ли он умел хорошо притворяться, то ли действительно был искренне рад ей. — Я же говорю, это длинная история, а ты, я думаю, хочешь поговорить с самим Драконом, не так ли? Я отведу тебя.

— О, небесные! — воскликнула жрица. — Вы все здесь?

Эгрант сделал шаг в сторону и, положив её руку себе на локоть, повёл к двери, откуда сам недавно вышел.

Келина не успела ничего возразить, как они оба скрылись за дверью, оставив её одну. Точнее, было бы лучше, если бы она осталась одна, но компанию ей составляли двое самых худших мужчин, которых только можно было придумать. И тут её захватила настоящая паника. Раньше она была свято уверена, что в случае чего Риана её непременно защитит, что жрица неуязвима перед оружием и заклятиями, но теперь, стоило появиться этому Эгранту, её словно подменили.

Она как на привязи последовала прямо за ним. Кто теперь поймёт, что там сейчас происходит за дверью? И что теперь будет с ней самой?

Стараясь не выдавать своего страха, она украдкой посмотрела на Альдана, который всё

ещё стоял у столика с графинами и задумчиво попивал жидкость из своего бокала. И тут, словно издеваясь над её нервами, послышался скрежет метала из того угла, где сидел Аккес, но ей не хватило смелости повернуться туда и убедиться, что это не по её душу.

Она вообще боялась пошевелиться и привлечь к себе ненужное внимание. Однако, ей это не удалось. Альдан, который внезапно заскучал, вдруг вспомнил о ней. Нацепив на лицо одну из своих улыбок, он пошёл прямо к принцессе.

— Вы, моя дорогая, трясётесь, как осенний лист на ветру, — сказал он, приблизившись к девушке и в очередной раз оглядывая её с ног до головы. — Неужели наш кровожадный дикарь вас так напугал?

Келина всё-таки покосилась на Аккеса, который всё так же спокойно сидел на своём месте и никак не отреагировал на оскорбление, хотя Альдан говорил достаточно громко, чтобы тот мог слышать. Либо он уже привык, а значит, такое ему говорили часто, а значит, заслуженно, либо вообще не считал это оскорблением, что ещё хуже....

— Не приближайся ко мне, — выпалила она, видя, как Альдан почти вплотную подошёл к ней.

— О, так значит, вас напугал я? Как мило... но вам не стоит меня бояться, принцесса Ястреб, я не причиню вам никакого вреда. — Не сводя с неё хитрого взгляда, Альдан поставил свой стакан на ближайший столик, а Келина с ужасом смотрела на его опустевшие руки.

— Мне было бы спокойнее, скажи вы, что никогда не тронете меня и пальцем.

Он усмехнулся.

— Вот этого пообещать не могу. Мне как раз хочется хотя бы слегка дотронуться до вас. Но никакого вреда. Обещаю.

— У нас с вами разное мнение о вреде, — проговорила Келина, чувствуя, как всё внутри неё холодеет. Именно сейчас она чувствовала себя как никогда в опасности. Уж лучше находиться посреди разозлённых разбойников без всякого оружия, чем в комнате с этим человеком.

— Мои прикосновения женщинам приносят только удовольствие, — между тем говорил Альдан спокойным и даже умиротворяющим тоном. — А от удовольствия никакого вреда быть не может.

Келина чувствовала, как он, словно искусный паук, окутывает её своими сладкими речами. Возможно, это часть его заклятия, но ей постепенно хотелось ему доверять, а мысль о том, что он до неё дотронется, уже не казалось такой уж ужасной. Что плохого будет в том, что он коснётся её руки?

Но внезапно весь этот туман в ее голове развеял низковатый голос с лёгкой хрипотцой и явным раздражением:

— Сделай мне одолжение, если хочешь её трахнуть, отведи сначала туда, где меня точно не будет. — Аккес слегка повернулся в их сторону, очередной раз демонстрируя свою ужасную маску. — Мне хватило и того случая, когда я в прошлый раз на тебя наткнулся.

Келина замерла, чувствуя, как горит всё её лицо. Она не совсем поняла смысла его слов, но догадалась об их значении, и от возмущения у неё даже голос отнялся, так что она только беспомощно открывала и закрывала рот. Так грубо и нахально при ней ещё никто не разговаривал. У этого Аккеса явно отсутствовали любые нормы приличия и даже элементарное воспитание и вежливость.

Даже Альдан, который, казалось, должен был привыкнуть к такому, глубоко вздохнул,

разочарованно покосившись на своего товарища.

— О, не обращай внимания на этого вульгарного идиота, — сказал он Келине. — Он никогда не задумывается о том, как воспримут его слова, и всегда говорит всё, что думает.

— Зато ты постоянно врёшь, — спокойно произнёс Аккес, вставая.

Несмотря на то, что Альдан, который всё ещё представлял для неё немалую опасность, стоял к ней слишком близко, Келина не могла оторвать глаз от Аккеса.

Когда тот поднялся и слегка потянулся, сквозь его грубую рубаху можно было отчётливо увидеть переливающиеся мышцы. Ростом он был, наверно, почти с Лекамира, а первый рыцарь был самым высоким человеком, которого она когда-либо видела. И хотя Аккес не обладал таким же внушительным телосложением, во всех его движениях читались хищная сила и угроза. Только глянув на него, сразу верилось во все злоеущие слухи, что о нём ходили.

Всё ещё стоя к ней спиной, Аккес небрежным движением скинул маску, перекинув её на спину, и взъерошил тёмные волосы, которые рассыпались по его плечам. После чего он лёгким привычным движением вложил в ножны на бёдрах уже наточенный и отполированный кинжал.

Келина не раз слышала разные разговоры о том, что Аккес настолько ужасен, что никогда не снимает своей маски, что он убивает всякого, кто взглянет на его лицо или же они сами умирали от ужаса. Ну, по крайней мере, сплетни о том, что маска намертво вросла в его кожу, оказались ложью.

И хотя ей не хотелось на собственном примере проверять, правдивы ли остальные рассказы, она всё же не могла отвести взгляда от его напряжённой спины. В данный момент любопытство затмило все остальные чувства. И сама того не осознавая, она ждала того, чтобы он хоть чуть-чуть повернулся к ней. Ей хотелось увидеть обычное лицо и понять, что он не демон и не монстр, что он обычный человек...

Она всё ещё смотрела ему в спину даже тогда, когда Аккес бесшумной походкой направился к боковой двери. Открыв её, он вышел, так ни разу и не обернувшись.

— Ну так как насчёт того, чтобы действительно прогуляться? — послышался голос Альдана, и Келина чуть не подскочила от неожиданности. На какое-то время она полностью забыла о его присутствии.

Злобно сверкнув на него своими карими глазами, она произнесла:

— Как насчёт того, чтобы поцеловать осла?

И не успела она ужаснуться собственной дерзости, как услышала его залиvistый смех.

— Клянусь небесным покровителем... принцесса, вы не робкого десятка! — Всё ещё посмеиваясь, Альдан опять поднял свой бокал и, искоса посмотрев на девушку, подмигнул ей. — Так уж и быть, я не буду вам докучать. Пока... А вот когда мы с вами встретимся в следующий раз...

Он подошёл ближе и заглянул ей прямо в глаза. Келина опять смогла почувствовать весь тот шарм и обаяние, которое излучал этот мужчина, даже его ясные голубые глаза смотрели так пристально, что, казалось, видят даже её душу.

— В следующий раз я не буду скован обещанием не дотрагиваться до вас, моя милая. И поверьте, сам себя ограничивать я тоже не буду.

Усмехнувшись ей так, что по её коже побежали мурашки, он тоже вышел из комнаты.

Келина судорожно вздохнула, осознав, что неприятности, в которые она попала, будут страшнее всего остального, что с ней случалось в жизни. И неверность собственного

жениха ничто по сравнению с тем, что будет ждать её, если она опять встретит Альдана после того, как закончится срок действия его обещания.

— Как он? — спросил сэр Гелан. Именно он после тяжёлого ранения их командира остался за главного.

Городской лекарь, который в это время вытирал перепачканные кровью руки, ободрительно улыбнулся.

— Живее всех живых, только характер, я вам скажу, не из лучших. Он уже довёл до изнеможения вашего мага, требуя, чтобы тот поставил его на ноги. Только, увы, это вряд ли возможно, только не с таким ранением. Однако жить будет.

Сэр Гелан вздохнул с облегчением и вошёл в комнату, откуда уже слышался раздражённый голос Первого рыцаря. Мэтр Алехендр, склонившись над его спиной, что-то колдовал, но по выражению его лица было ясно, что всё, что ему сейчас хотелось — это схватить что-то тяжёлое и уронить на голову беспокойного пациента.

— Сэр Абретис, я, хоть и маг, не всемогущ. Не в моих возможностях вылечить вашу рану полностью. Я могу только убрать симптомы и временно снять боль и отёки. Но это не значит, что рана зажила, она всё так же может открыться, и в таком случае вы можете вообще умереть, если...

— Хватит разговоров, мэтр. Всё, что мне надо, — подняться с этой жуткой кровати и быть в состоянии сесть в седло.

— Вы убьёте себя...

— Это меня сейчас волнует меньше всего, — буркнул Лекамир, морщась от боли, когда маг неосторожно задел его рукой. Лучше умереть, пытаюсь спасти принцессу и жрицу, чем потом объяснять королю, почему он несколько дней валялся в кровати и ничего не предпринял.

— Сэр Абретис, я думаю, что выражу общее мнение, говоря, как мы очень рады, что вы идёте на поправку, — вмешался Гелан, выражая искреннюю радость тому, что Лекамиру ничего не угрожает. Он то ли не видел, какое напряжение витает в комнате, то ли специально пытался его хоть немного разрядить.

— Что с остальными? — тут же спросил "больной".

— Многие ранены, но убитых нет.

— Хоть что-то хорошее... Мэтр, как скоро вы закончите?

Маг тяжело вздохнул и удручённо отошёл в сторону.

— Уже готово.

— Замечательно! — сказал Лекамир, поднимаясь. Осторожно потянув рукой, он вдруг обнаружил, что это почти не больно и рана вовсе не чувствуется. — Мэтр, да это просто чудо.

— Я опять напоминаю вам, сэр Абретис, что это временный эффект, и рана ваша вовсе не исцелилась. А двигаясь слишком много, вы рискуете...

— Я понял, мэтр, спасибо, — отмахнулся Лекамир, одевая через голову рубаху. Повернувшись к своему рыцарю, он начал отдавать приказы. — Сэр Гелан, пока меня не будет, вы так же остаётесь за старшего. Направляйтесь, как и было запланировано ранее, в Мернер, чтобы защищать крепость.

— Сир, я позволил себе отправить гонца вперёд, пока вы были... не в состоянии. Недавно он вернулся и сообщил, что войска талемов отступили и угрозы осады больше нет.

— Что?

— Они ушли в ту же ночь, в которую было нападение на таверну.

— Это может быть манёвр. — Лекамир нахмурился. — Возможно, они пытаются сбить нас с толку.

— Нет сир. Было чётко и ясно видно, как они отступают.

— Но в том нет смысла! — выкрикнул Лекамир более яростно, чем собирался. — Если только...

От мысли, которая пришла ему в голову, он похолодел. Что, если всё это задумывалось только ради того, чтобы похитить принцессу или, ещё хуже, саму Риану? Если они в курсе, кто она такая и каковы её возможности...

Резко схватив оставшуюся одежду, он вышел, направляясь к конюшням.

Похоже, дела обстоят ещё хуже, чем он думал. Это не просто похищение принцессы, это может оказаться спланированным похищением Жрицы. А принцесса — вовсе не главная цель, а лишь приятное дополнение. В таком случае, он тем более не может оставаться на месте, зализывая свои раны.

Ворвавшись к конюхам, он велел запрячь самого быстрого коня, между делом раздавая приказы Сэру Гелану, который, несмотря на то, что сам был здоров, едва поспевал за своим командиром.

Лекамир велел своим рыцарям всё-таки продолжить свой путь в Мернер и ожидать дальнейших указаний там. Если судьба будет к нему благосклонна, то он вернётся, а если нет, то король отзовёт их сам в случае необходимости.

С помощью всё того же сэра Гелана он довольно быстро облачился в лёгкие походные доспехи. Латный, конечно, был бы лучше, но он слишком тяжёлый, да и не стоит чересчур перегружать своё тело, учитывая серьёзность раны, которую ему нанесли в ту злополучную ночь.

Закончив своё облачение, Лекамир взобрался на лошадь и почувствовал небольшой дискомфорт в спине, но тут же отбросил все лишние мысли и переживания. Не стоит сейчас размышлять о том, что ждёт его, когда действия заклинания закончатся, необходимо успеть спасти девушек.

— Сир, вы уезжаете один? — спросил сэр Гелан с беспокойством в голосе. Слова мага о ране Лекамира всё никак не уходили у него из головы.

— Мне придётся, Гелан, — сказал тот, нахмурившись, — нельзя терять времени. Отряд рыцарей будет двигаться слишком долго. К тому же, половина из вас ранены и мало на что сейчас способны. А подкрепление ждать тем более некогда.

Маг, который вдруг тоже появился в конюшнях, громко фыркнул, когда Лекамир стал говорить о своих людях. Уж кто-кто, а он был в курсе, насколько серьёзно ранен сам Лекамир, но ведь сидит же в седле как гордый орёл, да ещё в бой собирается.

Махнув конюху, он подозвал его к себе и велел приготовить для себя лошадь.

— Вы куда-то собираетесь, мэтр? — вдруг настороженно спросил первый рыцарь.

— Я еду с вами.

— Я не думаю...

— Сэр Абретис, — перебил его волшебник. — Заклинание, что я на вас наложил, продлится максимум два дня, после этого вы опять будете беспомощны, а рана, которой вы не даёте покоя, не заживёт и будет болеть нещадно.

— Мэтр, при всём уважении, вы будете лишь тормозить меня, — с лёгким

раздражением сказал Лекамир.

— Сэр гордый рыцарь, при всём уважении, без меня вы умрёте от кровопотери в первой же канаве, как только закончится действие заклинания. Хорошим же вы будете защитником, если всё, на что у вас хватит сил, — это проникнуть в лагерь врагов и скончаться от потери крови, — парировал маг. — К тому же, я прекрасно переношу дорогу, так что если мы и задержимся, то только из-за вашего упрямства и желания поспорить со мной.

Лекамир смерил мага тяжёлым взглядом, и, вздохнув, кивнул головой, смиряясь с его словами. Он не был дураком и прекрасно понимал, что мэтр Алекендр прав. Если заклятие, что бережёт его рану, длится всего два дня, то без его помощи он не обойдётся. А девушек надо было непременно выручать. Тем боле, Риану. Жрицы всегда славились не только чистотой и мудростью, но и добродушием. Они были доверчивы и наивны. Если врагам удастся обмануть её, то Риана вполне может встать на их сторону. И тогда ничто больше не остановит этих варваров. Они сравняют с землей все королевства равнины.

— В таком случае, поторопитесь, мэтр. Если мы не спасём девушек сейчас, последствия могут быть даже хуже, чем вы себе представляете, — сказал Лекамир, нетерпеливо наблюдая за грузным магом, пытающимся сесть в седло.

— Я надеюсь, вы знаете, куда ехать? — сказал тот, когда, наконец, взобрался на лошадь.

— Здесь и думать нечего, — ответил рыцарь, направляя своего коня к северной дороге. — Талемы могли двинуться только в Сенкину. И, если нам повезёт, мы перехватим их до того, как они достигнут города. А если нет... Да помогут нам небесные, придётся найти способ проникнуть в один из самых защищённых городов равнины.

Альдан стоял возле окна, прислонившись к нему плечом, и мрачно смотрел во двор. Внизу собрались представители самых сильных племён талемов. Точнее, здесь были люди только трёх из них. Четвёртое племя, племя Острого Меча, было почти полностью истреблено, ещё когда они только начали объединять людей. Их вождь отказался подчиняться большинству и тем самым обрёл свой народ на уничтожение. Вырезали, конечно, не всех, большая их часть после смерти своего лидера предпочла присоединиться к другим племенам, тем самым сохраняя себе жизнь. Какое-то время после уничтожения одного из сильнейших племён были распри за территорию, но всё быстро решилось, и земли были поделены. Не совсем честно, но кого это волнует?

Альдан хмуро осматривал Вождей и наследников. По сути, это были короли и принцы талемов, но их сложно было так называть за их варварский внешний вид.

Брун Тяжёлый Молот, вождь племени Сырой Хвои, и вовсе был одет в шкуру медведя, едва прикрывающую его могучую грудь. Волосы всклокочены и собраны кожаным жгутом на затылке, и только небольшая плетёная косичка у виска, которая символизировала его статус вождя, была заплетена аккуратно. На теле воина было много рисунков, впрочем, как и шрамов, и все придворные дамы и служанки шарахались от него, как от прокажённого. Но сам Брун только усмехался их страху, а временами даже подпитывал его всей своей грубостью и бесцеремонностью. Чего только стоило Альдану прекратить его посягательства на местных девушек. Как будто ему не хватало всех тех женщин, которые и так сопровождали талемские войска.

Недалеко от него находилась Окда Смертельная Стрела из племени Чёрного Камня. Она была единственной женщиной, кто за последние несколько поколений носила у виска заплетённую косу вождя. Ходили рассказы, что она убила единокровного брата, чтобы стать во главе своих людей. И этому сложно было не поверить, глядя на её тяжёлый взгляд и перетянутое мышцами тело. Такая, как она, одной рукой могла переломить шею.

Рядом с ней стояла её младшая сестра, которую та опекала и хранила как зеницу ока. И, в отличие от самой Окды, Оридика Малая Ягода была нежным и хрупким созданием, которая, тем не менее, по слухам, была верна своей сестре до последней капли крови. Наверно, именно это и спасло её жизнь, когда Окда добивалась своего положения.

А вот в племени Синей Воды никто не носил плетение вождя. До сих пор... Людьями уже давно управляли два брата Сэждан Сильный Удар и Мавдан Зоркий Глаз. Их отец во время правления настрогал достаточно детей, и раньше наследников только мужского пола было семеро. Но эти двое быстро устранили конкурентов и, оглядываясь на историю Окды, повыдавали сестёр замуж. Братоубийство в семьях вождей не редкость. Поэтому никто не задавал лишних вопросов, когда численность так называемых принцев племени вдруг стала меньше. Удивительно только то, что эти двое всё ещё делили власть между собой и пока не убили друг друга. Хотя, возможно, это всего лишь вопрос времени.

Альдан ещё сильнее поморщился, не осознавая того, как сильно сжал кулаки. В мыслях своих он сейчас представлял, как рушится одна из башен и падает прямо во внутренний двор, погребая под собой этих отвратительных ему людей. Он знал о них достаточно, чтобы появилось настойчивое желание избавиться от каждого.

Но, хотел он того или нет, именно ему приходилось общаться со ними всеми. Эгранту вечно не хватало времени, он постоянно о чём-то читал или изучал карты, строя какие-то планы, в которые никого больше не посвящал, а Аккесу нельзя было доверить даже проводить гостей из одной комнаты в другую. Он, конечно, выполнил бы просьбу, если бы его попросили, но дело в том, что все до дрожи боялись мрачного генерала, всего раз увидев его маску.

Вот и приходилось ему все дела по переговорам, организации и налаживанию связей взять на себя. И, конечно же, приходилось иметь дело с этими вождями, которые, несмотря на то, кем он являлся, всегда смотрели на него свысока.

Альдан опять сжал кулаки и заскрипел зубами. Будь его воля, он бы всем им перерезал глотки, но тогда пришлось бы попрощаться со своими планами. Поэтому ему приходилось раз за разом наступать на горло своей гордости.

Раздавшиеся в коридоре торопливые шаги известили его о том, что в его сторону кто-то идёт. Он тут же взял себя в руки. Расслабившись, он натянул улыбку и повернулся в ту сторону, откуда доносился звук.

— Сеньор Альдан! — послышался голос короля Антория, который появился со своей неизменной свитой и охраной.

Этот мужчина ему тоже не особо нравился, во многом именно потому, что не был дураком, и в его присутствии приходилось как никогда тщательно следить за собой и своими словами. Король Сенкины хоть и принял их, заверяя в своей лояльности, всё же не доверял своим гостям. Об этом весьма чётко говорила дюжина охранников, которые всегда сопровождают Антория, прозванного в народе "Хитрым". И наверняка не зря прозванного, хотя сам он выглядел вполне обычным человеком среднего роста с простым лицом и уже посеребрёнными висками. Вокруг него постоянно витали слухи о его многочисленных любовницах и как минимум дюжине бастардов. В целом же он производил впечатление человека, который просто прожигает свою жизнь в безделье, но те, кто имел возможность узнать короля лучше, понимали, что это всего лишь ширма, а сам Анторий весьма умён и проницателен.

— Ваше Величество. — Альдан слегка склонился, вежливо приветствуя монарха.

— До меня дошли вести, что у вас гостит особа королевской крови со спутницей, — тут же перешёл к делу Анторий. Подтверждая то, о чём Альдан уже давно догадывался, а именно то, что во дворце полно шпионов, которые обо всём докладывают своему правителю. — Почему вы не поставили меня в известность сразу после их прибытия?

— Ваше Величество, они прибыли не более часа назад, — широко улыбаясь, начал генерал Дракона. — Никто просто не успел...

— Этого уже достаточно, чтобы приветствовать их по правилам этикета. Где они сейчас?

— Ну, — развёл руками Альдан, стараясь спрятать своё раздражение за очередной улыбкой, — о спутнице принцессы сейчас можно и не беспокоиться. Эгрант заполучил новую игрушку и не скоро с ней расстанется. А вот сама принцесса находится в зале в конце коридора.

Он кивнул на дверь, что была напротив окна, у которого он стоял.

— Вы оставили её одну?! — возмутился король.

— Вы бы предпочли, чтобы она была в моём обществе? — вполне искренне усмехнулся Альдан, наслаждаясь секундным замешательством короля Антория. — К ней никто не

заходил и никто не выходил. А раз уж вы здесь, вверяю её теперь под вашу ответственность.

Отстранившись от стены, возле которой стоял, он вежливо поклонился и пошёл к противоположному выходу.

— Роль охранника беззащитной девицы вам совсем не идёт, сеньор Альдан, — вдруг сказал Анторий слегка насмешливым голосом.

Альдан вдруг остановился, но, обернувшись к монарху, лишь легкомысленно пожал плечами.

— Да помогут небесные тому, кто поверит в мои благородные мотивы, Ваше Величество. Я задержался лишь понаблюдать, как щебечут птицы за окном, не более.

Король Анторий приподнял бровь, но Альдан, не желая продолжать этот разговор, покинул комнату, прежде чем тот успел что-то сказать.

Но монарху было не до перепалок с нахальным гостем, его гораздо больше беспокоило то, что принцесса соседнего королевства теперь находится в его замке. И всё бы ничего, только это могло весьма ощутимо помешать его планам.

Быстро выдохнув, он, не мешкая, пошёл к Малому залу, в котором обосновались его "гости" и где сейчас находилась Келина. В крайнем случае, всегда можно что-то придумать, хотя старшая принцесса Люкении всегда славилась своей сообразительностью, а значит, придётся хорошенько подумать над тем, что ей рассказывать.

Открыв дверь, он практически ворвался внутрь.

— Принцесса Келина, моё почтение. Рад видеть вас в своём замке.

Девушка испуганно дёрнулась от резкого шума и с ужасом уставилась на вошедшего мужчину. Когда же она признала в ворвавшемся мужчине короля Сенкины, то облегчённо выдохнула, после чего попыталась сделать реверанс, но лишь неуклюже присела и смущённо потупила взгляд.

— Рада видеть вас, король Анторий Сенкинский.

— Мне очень жаль, что вас не приняли по правилам этикета, моя дорогая. Прошу вас простить меня, так как я буквально только что узнал о вашем прибытии.

Он подошёл ближе, взял ладонь принцессы и поцеловал её, чересчур долго удерживая в своей руке. Со стороны это жест был слишком фамильярным, но Анторий знал принцессу с самого её рождения, и уже в детстве она всегда умудрялась его удивить своими рассуждениями и предположениями, касалось ли это истории, философии или управления. Когда же Келина выросла, они любили поговорить и подискутировать на различные темы, находя друг в друге хороших собеседников.

Видя его интерес к ней, некоторые делали предположения, что они однажды станут супругами, но Анторий зарёкся жениться. А в Келине он не хотел терять доброго друга, потому как, женившись на ней, точно сделал бы девушку несчастной. Вряд ли бы ей понравились все его любовницы, а расставаться с ними он не собирался.

— Боюсь, Ваше Величество, я не гостить к вам приехала. Меня насильно привезли сюда и удерживают без моей воли, — нахмурившись, сказала Келина.

— Только не с этой минуты! — горячо выговорил он. — Теперь вы всего лишь моя гостья. Прошу вас, — он указал в сторону выхода. — Вы ведь ещё помните убранство моего замка? В любом случае, позвольте проводить вас к комнатам. Там для вас уже готовятся синие апартаменты, которые вы неизменно занимали, когда со своим отцом и сестрой гостили у меня.

— Благодарю вас, — облегчённо сказала принцесса, с радостью принимая его

приглашение и радуясь, что Анторий всё ещё хозяин в собственном доме. Однако подумав об этом, она опять нахмурилась, и, украдкой посмотрев на своего спасителя, поинтересовалась, — скажите, Ваше Величество, почему здесь находятся наши враги? И почему они тут распоряжаются?

Анторий вздохнул, понимая, что этот разговор неизбежен.

— Моя дорогая Келина, — начал он, — прошу вас не осуждать меня раньше времени, я расскажу вам всё, но это лучше делать в гостиной, когда мы будем держать в руках напитки, а рядом не будет посторонних лиц.

Келина внимательно на него посмотрела, но ничего больше не сказала. Возникшая глубоко внутри радость тут же пропала, и начали звенеть какие-то тревожные звоночки. Но сейчас, когда полагаться было больше не на кого, всё, что она могла сделать, — это довериться старому другу и надеяться, что он не предаст её.

Вздохнув, она подумала о том, как тоскует по скучной жизни в замке Люкении, от которой она так хотела сбежать.

Риана с трудом сдерживала своё нетерпение. Ей хотелось бежать, распахивая перед собой двери, но Эгрант шёл медленным, прогулочным шагом и ей приходилось плестись с такой же скоростью. Он иногда поглядывал на девушку весёлыми глазами, будто забавляясь её нетерпением.

Когда же они подошли к заветной двери, Эгрант остановился, и всё веселье выветрилось. Он задумчиво погладил ручку двери, словно не решаясь открыть. Простояв так несколько секунд, он, наконец, заговорил:

— Мне надо предупредить тебя, Риана... — оглянувшись, он посмотрел на девушку немного виноватым взглядом. — Хотелось бы показать тебе всё великолепие, на какое способны, но... к сожалению, это невозможно... впрочем, ты сейчас сама всё поймёшь...

— Поверь, я счастлива уже от того, что мы находимся в одном мире, а уж о личной встрече я и мечтать не могла. Поэтому не переживай, я не разочаруюсь, если что-то не так.

На лице Эгранта мелькнула лёгкая улыбка и, распахнув дверь, он рукой пригласил её войти внутрь.

— Прошу, — видя тот восторг, который показался на её лице, он невольно заулыбался ещё шире. Только чистые и невинные души могут так радоваться и улыбаться. Осознают ли люди, какое это благословение, что такая, как она, находится среди них?

Когда Риана, едва сдерживая нетерпение, вошла внутрь, он зашёл вслед за ней и закрыл дверь. Они оказались в большом зале, внешняя стена у которого была магическим образом преобразована в огромное окно. Через него можно было наблюдать красивый закат. Снаружи, однако, все по-прежнему видели каменную стену.

Жрица начала растерянно осматриваться, ища взглядом того, кто сейчас поднимался со своего ложа, приоткрывая шёлковый занавес. Эгрант, зная, что теперь до него нет никому дела, пошёл ближе к окну и уселся в своё кресло.

Сердце Рианы начало быстро колотиться, а руки одновременно похолодели и вспотели. Она уже давно не чувствовала такого восхищения и трепета. Последний раз это было тогда, когда она встретила Небесного Воина. Он был не только первым мужчиной, которого она увидела в живую, он был первым, кто скрестил с ней клинки, он был первым, кто одобрительно улыбнулся ей, он был Богом, который поделился с ней своей силой, заботой и вниманием. Риана никогда не забудет тот момент и тот трепет, который испытывала, когда

находилась рядом с Воином. И глупо было отрицать, что она так же, как и её сёстры, была немного влюблена в него.

И сейчас, глядя на того, кто предстал перед ней, она испытывала похожие чувства. Восхищение, обожание и радость от самого факта, что имеет возможность просто находиться с ним в одной комнате.

— Для меня великая честь встретить одного из Первородных, — сказала она слегка дрожащим голосом.

— Приветствую тебя, воспитанница небес. Я осознавал то, что ты углядишь меня через Эгранта, — сказало прекрасное создание, которое стояло перед ней. То, что Первородный был в образе человеческого мужчины, ни на секунду не обмануло её. Хотя любой с первого взгляда сказал бы, что он не человек. Вся его фигура была слегка прозрачной и словно светилась внутренним светом. Более того, контуры его тела слегка вибрировали, как будто ему было сложно удерживать такую форму. Видимо, из-за этого его высокая фигура была облачена в просторные одежды, которые скрывали его плоть, давая возможность не поддерживать полностью форму человека. Тем не менее, несмотря на размытый образ, он был очень красив. Длинные золотистые волосы так же светились мягким солнечным светом. Лицо его было одухотворённое, с плавными чертами, глаза янтарного цвета едва заметно светились всё тем же солнечным сиянием, но смотрели на девушку с лёгкой грустью.

Риана не могла оторвать от него взгляда. Она лишь иногда, наблюдая за другими мирами, могла заметить кого-то из них. Первородные обладали невероятными силами и могуществом. Даже Боги относятся к ним с почтением и уважением. Они называли их "Демииургами", потому что те могли создавать целые миры; ведьмы нарекли "Первыми Сынами", так как они были самыми древними существами из всех известных; тёмные создания называли просто "Неприкасаемые"; люди же, те немногие, кому посчастливилось их увидеть, дали им имя "Драконы".

— Когда я слышала про короля Дракона, у меня мелькнула мысль об одном из вас, но я решила, что этого просто не может быть, слишком это невероятно. Не поверила я даже тогда, когда встретила Альдана и разглядела то заклятие Очарования, что наложено на него. Но как только я увидела... — Она обернулась к Эгранту, который уселся в своё кресло, и то ли задумчиво рассматривал верхушки деревьев, то ли и вовсе задремал. — Как только я его увидела, сомнений больше не осталось.

Дракон изобразил на лице нежную улыбку.

— В нём слишком много от меня. Он излишне близко к моей сущности. Я допускал то, что твои глаза не обманутся, и ты узришь в нём меня.

Риана улыбнулась, но через секунду на лице появилось озабоченное выражение.

— Но что случилось? Первородные велики и всемогущи! Вы сильнее богов и могущественней ведьм. А в некоторых мирах люди считают, что они все произошли от вас. Почему же...

Риана, закусив губу, смотрела на обессиленного и слабого Демииурга, и сердце её обливалось кровью от этого. Красивое создание, стоявшее перед ней, грустно улыбнулось и, протянув руку, взяло ладони девушки, мягко их сжимая. Он сделал пару шагов назад, увлекая её за собой, и, подведя к мягкому красивому креслу, усадил её. После чего, словно проплывая по воздуху, Первородный сел напротив неё. Взгляд его задумчиво устремился к окну.

— Даже представители нас позволяют случаться ошибкам. Моя происходит в прошлом,

пару тысяч лет назад. И платой за совершенную ошибку является моё теперешнее существование. Я лишён большей части своих сил...

Риана испуганно посмотрела на слегка вибрирующего мужчину, который сидел напротив. Врождённое желание помогать всем вокруг вопило в ней, требуя действий.

— Я могу чем-нибудь помочь? — спросила она.

— Я потому и ждал тебя сюда. — Демиург тепло посмотрел на неё. — Я не могу покинуть это мироздание, пока не заберу то, что так же, как и я, миру этому не принадлежит. То, что было даровано людям, но нарушено и не возвращено ими в срок.

— То есть, вся эта война... сражения и захват королевств для того, чтобы вернуть... что вернуть?

— Это было разбито на десять частей и размещено в девятиконечной плоскости этих земель. Но люди сорвали гармонию, переместив некоторые части. Баланс пошатнулся... Ты ведь почувствовала это?

— Я не знаю... — неуверенно сказала жрица, задумавшись. Она мысленно перебирала все события, что успели с ней произойти, и пыталась понять, о чём говорил Демиург. — Что я должна была почувствовать?

— Согласие силы нарушилось. Потоки исказились... — тот пытался объяснить, но потом вздохнул и добавил: — Это чуть не уничтожило меня.

— Уничтожило? — ужаснулась Риана. — Разве вас возможно убить?

— Возможно, если мы сами это допустим. Я допустил... и лежал бессильный в своем пристанище, пока поблизости не предстал мальчик... — На лице Демиурга появилось нежное выражение, какие появляются при приятных воспоминаниях.

— Мальчик? — едва справляясь с любопытством, спросила Риана.

— Мы спасли друг друга. Он был первым человеком, который согласился. Такое юное создание. Я помог ему выжить, а позже, когда подрос, именно он доставил мне первую частицу, которая позволила воссоздать некоторые свои силы. Но понадобились многие годы, чтобы я смог укрепиться достаточно для того, чтобы предпринять попытки по возвращению остальных частиц. За эту сотню лет не единожды пытался предупредить людей. Направлял гонцов с просьбой воротить обещанное. Но к моим посулам ни разу не прислушались, тогда мне и довелось сделать то, что было сделано.

— Напасть на королевства?

— Я не хотел этого допускать, но вероятности показали, что это самое лучшее решение. Условившись на эту войну, я выбрал стезю с наименьшим числом жертв, как бы странно всё это ни смотрелось.

— Неужели никакой более мирный способ не помог бы?

Демиург улыбнулся и, нагнувшись к ней ближе, погладил Риану по щеке.

— Воспитанница небес, ты же ведаешь, что могу видеть будущее, даже оказываться в нём. И мне открылось, что только таким способом я мог притянуть твоё внимание, только таким способом я мог избавить от зверства лесной народ, только таким способом я мог просуществовать до момента этой встречи. И не мог отступить в сторону, так же, как и выбрать другой путь, это повергло бы к моему расщеплению... смерти, а это уничтожило бы большую часть мира, обернув его в руины. Отрекаясь мне помочь, люди, сами не зная того, обрекали себя. Не мог этого позволить. Всегда хотел их спасти, помочь.

Риана слушала слова Демиурга, печально опустив голову. Тут всё гораздо серьёзней, чем ей казалось сначала. Она даже и мысли не могла допустить о том, что Первородные могли

погибнуть, ну, не считая того, когда они сами шли на это. Об этом во многих мирах существовала целая легенда происхождения бытия.

Но, в любом случае, гибель такого существа сама по себе трагедия, уже не говоря о последствиях для этого мира.

— Но если им всё рассказать? — спросила Риана. — Предупредить об опасности?

— Мне никто не поверил. В этом мироздании обо мне не ведают, и потому не могут принять то, чем я являюсь. Но мне ведомо о том, как собрать частицы, и о тех, кто этому поспособствует, и ты, воспитанница неба, одна из них. С другими ты уже встретилась и ещё кое-кто скоро проявится.

— Встретилась? Вы про тех, кого называют генералами Дракона? Честно говоря, я не думаю, что они могут помочь решить всё... мирно... О них в королевствах ходит не самая лучшая молва. Например, о том, который ходит в маске, об Аккесе.

К своему удивлению она увидела, как Первородный нежно улыбнулся.

— Этот мальчик хочет быть сильным, но немного перестарался.

— Немного?

— Не суди его строго. Он всё ещё молод, и потому ещё очень горяч.

— А что на счёт Альдана? Свой дар Очарования он тоже использует не лучшим образом.

— Ещё один самоуверенный мальчишка, — опять улыбнулся Демиург. — Прозреет, когда осознает, как ослепляет дарованная сила.

Риана замолчала и вдруг посмотрела на Эгранта, который всё так же сидел на своём месте и, казалось, даже не шелохнулся с того момента, как туда сел.

— Хочешь познать о том, какие силы я вложил в него? — вдруг раздался голос с нотками улыбки.

— Нет, — ответила Риана и тоже улыбнулась. — Я ведь сразу поняла, кто он, стоило только увидеть. Его возможности тоже... Он один с таким... такой? Или есть ещё кто-то?

— Он единственный.

— О! — вздохнула Риана и вновь посмотрела на неподвижного Эгранта. — А сам он знает, кто он?

— Конечно. Я не хотел его ограничивать... Он для меня то, что называется — надежда.

Риана повернулась к Демиургу и со всей серьёзностью сказала:

— Я обязательно помогу вам всем, чем могу. Я поговорю с королём Люкении, а потом отправлюсь в другие королевства. Я помогу собрать эти частицы.

— Я благодарен тебе, юная воспитанница небес. — Демиург улыбнулся ей и, опять взяв её ладони в свои, легонько сжал их, высказывая свою признательность. Риана слегка покраснела от смущения и опустила взгляд. Демиург же, отпустив её руки, поднялся и посмотрел на почти скрывшееся солнце, грустно вздыхая. — У нас есть ещё несколько дней для того, чтобы я мог поведать тебе всё детальнее, но сейчас тебе лучше воротиться к своей подруге.

Риана вдруг вскинула голову и удивлённо посмотрела на Первородного, глаза её округлились, и по спине пробежал холодок.

— О, Небесная!.. Келина! — в ужасе воскликнула она.

— Эта малышка напугана и очень за тебя переживает, — нежно улыбнулся Демиург, проведя пальцами по локонам Рианы. Он словно не хотел опускать её от себя, но вынужден был это сделать.

— О, Небесная... — вновь вздохнула жрица, и глаза её в панике заметались по комнате.

— Не переживай, с ней всё в порядке. И ты можешь пойти утешить её.

С этими словами он вздохнул и опустил глаза. Риана отметила, что в этот момент его очертания опять завибрировали, а взгляд, казалось, и вовсе потух. Он казался очень усталым и каким-то безжизненным. Проведя по её руке нежным жестом, он развернулся и пошёл в дальнюю часть комнаты, где, судя по всему, всегда и находился.

Пока он шёл, то на несколько мгновений потерял концентрацию, и Риана, к своему удивлению, увидела его истинный облик чешуекрылого создания, который занимал почти половину комнаты, кольцами свернувшись в дальнем углу. Но образ вскоре вновь пропал, явив взору только уставшего мужчину в свободных одеждах.

— У нас уже четыре артефакта, но... эта слабость никак не проходит... — послышался голос Эгранта, который вдруг оказался рядом с ней. Риана подняла на него глаза и увидела, как он грустным взглядом провожал фигуру уставшего мужчину, каким сейчас представлял Первородный.

— Проводишь меня к Келине? — спросила она, и Эгрант перевёл на неё свои светлосветлые глаза. Когда их взгляды встретились, на его лице появилась нежная улыбка.

— Конечно, — сказал он и предложил ей руку.

— Мне надо проведать её и убедиться, что с ней всё хорошо. А потом, я надеюсь, вы мне расскажите всё о частицах или, как ты говоришь, артефактах, о том, где они находятся, как выглядят и всё то, что мне ещё нужно знать.

— Я расскажу тебе, что знаю, жрица Риана. А что я не смогу рассказать, расскажет Он.

Они вскоре вошли в зал, откуда Эгрант чуть ранее увёл Риану, но комната была пустой, и это немного обеспокоило жрицу, но спутник уверенно вёл её дальше по коридору, и вскоре они попали в жилое крыло, где находились комнаты для гостей.

Подведя девушку к одной из дверей, Эгрант с обаятельной улыбкой поклонился и сказал:

— Эту комнату определили для принцессы, тут ты её и найдёшь. И не переживай, Риана, несмотря на не совсем вежливое поведение моих... друзей, вы здесь гости, и никто не посмеет вас и пальцем тронуть.

После этого он ещё раз поклонился и, развернувшись, пошёл к выходу.

Риана, не дожидаясь, когда он скроется, тут же постучала в дверь и, подождав несколько секунд, открыла её, заглядывая внутрь. Келина стояла у окна и со страхом смотрела на неё. Жрица заметила, что принцесса сжимала что-то сверкающее в руках. Кинжал?

— Риана... — выдохнула Келина, когда узнала вошедшую. Силы словно покинули её, и она буквально упала в ближайшее кресло. Риана же почувствовала себя виноватой из-за того, что заставила её так нервничать. Подскочив к принцессе, она села на корточки перед ней, заглядывая той в лицо и поглаживая по руке.

— Всё хорошо. Прости, что оставила тебя. Когда я узнала, кто на самом деле король-Дракон, все мысли просто вылетели из головы. Я не должна была оставлять тебя. Еще раз прошу, прости меня... — она опустила голову, осознавая, наконец, всю свою беспечность.

— Кто на самом деле Король Дракон? — переспросила удивлённая принцесса, которая уже немного успокоилась, видя, что со жрицей всё в порядке и никаких странностей больше не было.

— Великий Первородный. — Риана улыбнулась и, заметив непонимающее лицо принцессы, уселась рядом с ней и начала пересказывать ей диалог с Демиургом, попутно

разъясняя ей, кто такие Первородные.

Келина, которая всегда любила истории, слушала с замиранием сердца, задавая попутно множество вопросов, Риана же с удовольствием на них отвечала.

Сами того не замечая, девушки говорили почти до утра, пока принцесса не заснула. Жрица же, усевшись у окна, с нетерпением начала дожидаться восхода солнца, чтобы опять встретиться с самым восхитительным существом во вселенной.

Мэтр Алекендр сидел возле ручья и задумчиво смотрел на медленно наполняющуюся флягу с водой. Это был первый раз за последние четыре дня, когда они сделали привал в светлое время суток. Обычно они гнали лошадей до тех пор, пока не становилось темно настолько, что трудно было разглядеть дорогу. Теперь же, когда стало ясно, что они всё равно опоздали и девушки уже находятся в городе, торопиться не было никакого смысла.

Сейчас главным было придумать план. Потому что все дороги в Кентрис были закрыты и хорошо охранялись. Торговцы, барды и крестьяне тщательно проверялись. Их двоих уж точно не пустят в город, только не знаменитого героя, которого многие знают в лицо, хотя его по этой же причине могли и впустить, но после каждый дворовый пёс знал бы о его приезде. А вот самого Алекендра, который выглядит как матёрый разбойник, прогнали бы наверняка. Да уж, не дали ему боги красивой внешности, да и боевая школа, в которой он рос, тоже не придала ему шарма. Семья волшебника уже третье поколение проживала в Люкении, но традиции торкийских предков свято чтит. Потому мальчики всегда с ранних лет обучались боевому ремеслу.

Возможно, он так и остался бы наёмником, как и все его братья, если бы однажды не открылся его магический дар. Это полностью перевернуло его жизнь, и через двадцать лет обучения магии, он добился неплохих результатов.

Когда фляжка наполнилась, Алекендр, слегка прикрыв её пробкой, пошёл к их маленькому привалу.

Пока он возился с водой, Лекамир уже снял свои доспехи и рубаху и, несмотря на холод ранней весны, спокойно дожидался, пока волшебник начнёт осматривать его спину. Сев рядом с рыцарем, Алекендр тяжело вздохнул и посмотрел на засохшие кровоподтёки. Вновь вытянув пробку из фляги, он начал щедро поливать спину чистой родниковой водой, стирая куском ткани грязь, пот и кровь со спины рыцаря.

— Ну что там? — послышался нетерпеливый голос Лекамира. Он говорил сквозь зубы, стараясь унять боль, которая растекалась по спине. Заклятие мага закончилось ещё днём, но жизнь приучила его стойко переносить ранения.

Когда вся грязь была смыта, Алекендр не верящим взглядом уставился на рану.

— Она выглядит... гораздо лучше... — неуверенно сказал волшебник, осторожно прикасаясь к уже чистой коже. Неровные края ранения слегка кровоточили, но кровь была чистой. Всё выглядело так, словно рана была нанесена неделю, а то и две назад, более того, словно за ней хорошо ухаживали, и уж точно не держали под грязной рубахой, пропитанной потом и дорожной пылью.

— Ну, ведь это хорошо, разве нет? — оптимистично заявил Лекамир. — У меня сильное тело, ну и магия, наверно, помогла.

— Потерпите немного... — сосредоточенно сказал маг, накладывая руки на рану и читая заклинание. Его ладони слегка засияли, посылая световые всполохи, которые словно маленькие ленточки-щупальца начали ласкать кожу, проникая внутрь. Это было лучшее из

известных живительных заклинаний. Оно немного увеличивало метаболизм, что помогало ране заживать быстрее и снимало боль.

Осторожно убрав руки, Алекендр в шоке наблюдал за тем, как рана, которая ещё недавно кровоточила начала затягиваться на глазах.

— Как такое возможно? — тихо выговорил ошеломлённый маг.

— О, совсем не больно, — послышался радостный голос Лекамира. — Вы совершенствуетесь, мэтр.

— Ваша рана... она затянулась... — всё ещё неуверенно произнёс маг. — Заклинание не могло так... оно не излечивает так раны...

Алекендр вдруг задумался. Лишь однажды он имел честь наблюдать нечто подобное, как под исцеляющим заклятием рана точно так же затягивалась. Это было несколько лет назад, когда на Большой Охоте погибли две королевские семьи Шентры и Коргирии. Король Стонгут, который тогда был ещё наследным принцем Коргирии, — единственный, кто в тот день остался в живых, но после нападения был в таком состоянии, что вот-вот должен был сам скончаться. Даже признанные лекари Шентры со своими настойками и травами ничего не могли сделать. Тогда два первых волшебника, двух соседних королевств вложили все свои силы в заклинание исцеления.

Зермон Энотрий был одним из этих двух, а Алекендр ещё был учеником при нём и потому мог видеть своими глазами, как трудами двух выдающихся магов заклинание исцеления подобным же образом начало сращивать рваные края плоти. Принц Стонгут выжил, а Алекендр навсегда запомнил, что может по-настоящему сильный маг.

И теперь...

Мэтр посмотрел на свои руки, не веря во всё это.

Он только что сам легко сделал то, что едва удалось двум сильнейшим магам.

— Как такое возможно? — вновь тихо выговорил он.

— В чём дело, мэтр? — спросил явно повеселевший рыцарь. Он уже успел подняться и начал одеваться.

— Я не знаю... — выговорил тот, — как вы себя чувствуете?

— Замечательно, — ответил рыцарь, опять улыбнувшись, — почти не больно, хоть плечом немного трудно шевелить. Но после ранений всегда так. Пара тренировок, и всё будет хорошо. Что с вами, мэтр, на вас лица нет?

— Нет. Всё нормально, — проговорил Алекендр, поднимаясь.

Что, вообще, происходит с магией? То она начинает слабеть, то резко становится сильнее, чем когда-либо была. Когда они вернутся, он должен непременно обо всём рассказать мэтру Зермону.

— Надо набрать ещё воды, — кивнул на пустую флягу Лекамир, который, конечно же, не разделял его переживаний.

Алекендр машинально поднялся и, взяв флягу, поплёлся обратно к ручью. Из головы никак не выходило то, что только что произошло.

Положив пустую посудину на берег, он вытянул вперёд руку и попытался призвать огненный шарик. Через секунду в его руках всполохнул огонь, едва не спалив его рукава. Алекендр быстро скинул его вниз, и тот зашипел, упав в быстро текущий ручей.

Маг удивлённо смотрел на свои руки. У него ещё никогда не получалось такое сильное пламя, как бы он ни напрягался. А тут едва подумал — и чуть не сжёг самого себя.

— Что-то не так, мэтр? — раздался голос рыцаря совсем рядом.

Маг испуганно обернулся и инстинктивно спрятал руку за спину, но потом устыдился своего порыва и, ещё раз взглянув на ладони, задумчиво произнёс:

— Что-то странное происходит с магией.

— Я помню, вы рассказывали, что она начала утихать, — нахмурившись, сказал рыцарь, застёгивая ножны на поясе.

— Да... но теперь она становится сильнее...

— Сильнее? Разве это не хорошо? — удивился Лекамир.

— Не думаю... — Алекендр подхватил флягу и присел набрать воды.

Конечно, сильная магия — это хорошо, но не тогда, когда эта сила падает на тебя, словно снег на голову. И ещё не известно, что будет завтра. Может, это вроде всплеска, который быстро закончится, что-то вроде последнего рывка перед концом, а завтра вообще всё пропадёт. Ему сейчас как никогда хотелось поговорить со старым ворчуном Зермоном. Он хоть и был вечно чем-то недоволен, но в плане знаний и опыта он был незаменим.

— Солнце садится, — настороженно сказал рыцарь, немного отвлекая Алекендра от размышлений. — Нам скоро выходить.

— Мы будем пытаться проникнуть в город?

— Нет... если нам повезёт.

— Что вы имеете в виду? — спросил маг, поднимаясь и беспокойно глянув на Лекамира.

Сам же рыцарь, сощурившись, посмотрел куда-то вглубь леса.

— Когда-то, во времена своих странствий, я некоторое время провёл в Сенкине, — начал он, — и король Анторий кое-чем мне обязан. Более того, мне стал известен один потайной ход, который ведёт не просто за стены замка, но и за стены города...

— Это ведь хорошая новость, — воскликнул Алекендр, радуясь, что не придётся придумывать способ пробраться мимо стражи. Но мрачное выражение на лице Лекамира остудило его радость. — Или нет?

— Учитывая нынешнее положение, я не склонен доверять его величеству Анторию. — Он хмуро посмотрел на мага. — Ход может быть завален, нас могут поджидать ловушки, а может, и вовсе засада.

Алекендр нахмурился.

— Тогда, может, лучше через город...

— Нет, — вздохнул Лекамир. — Меня там сразу узнают, да и у вас, мэтр, весьма... характерная внешность. Придётся рискнуть и попробовать пройти по тайному ходу. А пока у нас есть ещё несколько часов, предлагаю вам отдохнуть. Ночка сегодня будет насыщенная.

С этими словами Рыцарь присел возле широкого дерева и, прикрыв глаза, провалился в чуткий сон. Однако Алекендр после нового открытия и предвкушения тяжёлой ночи так и не смог уснуть, только ворочался и сопел.

В конце концов, когда солнце село, оба мужчин, так или иначе, были готовы к походу. Алекендр помог Лекамиру надеть его кирасу, маг уже привык за их недолгое путешествие справляться со всеми заклёпками и ремнями. Лекамир же в очередной раз сетовал на то, что не взял с собой хотя бы пластинчатый нагрудник и рукавицы.

По лесу они шли в полной темноте, не рискуя зажечь даже факелы, чтобы не привлечь лишнее внимание. Ни к чему предупреждать о своём приходе, если их действительно будут поджидать. Только вот Алекендр то и дело спотыкался и тихо ругался под нос. И одновременно с этим молился Небесным богам, чтобы сэр Абретис не заблудится в этой

чаще, и они благополучно дошли до места назначения.

К счастью, боги его услышали, и где-то через пару часов путешествия Первый рыцарь остановился и тихо сказал:

— Это здесь.

Дав команду магу, чтобы тот оставался на месте, Лекамир осторожно пошёл вперёд. Перед ним была насыпь, похожая на берлогу медведя или совсем дикого лесника. Однако, подойдя поближе, можно было заметить, что это неглубокая пещера, войти в которую можно было только скорчившись в три погибели, а то и вовсе ползти на брюхе.

Осторожно и как можно более тихо проникнув внутрь, Лекамир заметил решётку, закрывающую проход. Она была вся в ржавчине и, казалось, достаточно небольшого толчка, чтобы выбить её с петель. Но это обманчивое представление. Решётку и тараном было не снести. Конечно, если удастся протащить сюда таран.

Осмотрев замок, Лекамир заметил, что решётка открыта. Более того, пыли на замке не было, то есть её открыли совсем недавно. Это могло означать как то, что их внутри ждала ловушка, так и то, что Анторий догадывается о его прибытии и помогает. В любом случае — их ждут.

Выглянув наружу, Лекамир подозвал мага и вскоре они вошли в подземелье. Скрываться больше не было смысла, и Лекамир зажёл один из факелов на стене. Лабиринт представлял собой пещеру наполовину естественного происхождения с множеством пересекающихся туннелей. А "наполовину" потому, что некоторые туннели были высечены специально, чтобы ещё больше запутать непрошенных гостей. Таким образом, не зная пути, тут можно было заблудиться и плутать до конца своих дней. Впрочем, даже зная путь, здесь так же легко было заплутать.

Они двигались неспешно. Лекамир смотрел под ноги так, словно отсчитывал собственные шаги, к тому же останавливался возле каждой развилки. Он подходил к обшарпанным стенам и начинал что-то рассматривать, после чего показывал в одну из сторон. Алекендр, рассматривая те же места, что и Лекамир, заметил, что там действительно были какие-то рисунки, но каждый раз они были разными, и на первый взгляд между ними не было никакой связи, поэтому для него оставалось загадкой, как Лекамир выбирал дорогу.

— Будьте осторожны, мэтр, здесь много ловушек, — сказал рыцарь, заметив, как маг смотрит по сторонам, не обращая внимания, куда ступает. — Я надеюсь, что хотя бы новых не прибавилось.

— Мне кажется, всё получается слишком просто.

— О, я уверяю вас, мэтр, всё далеко не так просто. Хорошо хотя бы то, что я вспоминаю правильный путь.

Алекендр с лёгким испугом посмотрел на Первого рыцаря, и спросил:

— И как давно вы здесь проходили в последний раз?

— Лет шесть назад, — пожал плечами Лекамир. — Но не беспокойтесь, у меня хорошая память. Осторожно, мэтр.

Лекамир резко толкнул мага в сторону, и там, где тот недавно стоял, пролетела стрела, врезаясь в каменную стену напротив и беспомощно падая вниз.

— О, Небесный, — вздохнул Алекендр, осознавая, что вот-вот не распрощался с жизнью.

Лекамир же, внимательно осмотрев отверстие, задумчиво произнёс:

— Раньше тут ничего не было. Интересно, не для нас ли была расставлена эта ловушка? Маг, который потихоньку начал приходить в себя, произнёс:

— Я благодарен вам, сэр Абретис, за то, что спасли мне жизнь.

— Всегда к вашим услугам, — улыбнулся рыцарь, продолжив свой путь. — Так уж получилось, что в этих лабиринтах я постоянно кого-то спасаю, так что мне не привыкать.

Алекендр поспешил за ним, чтобы, не дай бог, не активировать ещё что-нибудь пострашнее выпущенной стрелы. Однако последние слова Лекамира никак не выходили из головы, а любопытство начало расpirать его изнутри. Наконец, он не выдержал и спросил прямо:

— Позвольте мне поинтересоваться, кого же вы спасали здесь в прошлый раз?

— О, это была одна молодая... леди, которую нужно было срочно вывести за город, да ещё так, чтобы никто не видел ни её, ни меня в её компании. Но по персональной просьбе короля Антория, я сохраняю её личность в секрете.

Алекендр улыбнулся. Если король старался спрятать какую-либо даму от посторонних глаз, значит, тут наверняка замешана любовная связь.

— Однако, — Лекамир обернувшись, заметил усмешку мага и, понизив голос, будто кто-то мог их послушать, продолжил: — это совсем не то, о чём вы смогли подумать, мэтр. Дама эта не была человеком.

И, не говоря больше ничего, рыцарь пошёл вперёд, оставляя мага в ещё большем замешательстве. Но Алекендр понимал, что больше ни слова не вытянет из первого рыцаря. Лекамир был известен не только своими обширными подвигами, но и тем, что сам не особо любил о них распространяться. Наверняка люди знали далеко не всё, что в своё время приключилось с ним. Хорошего или плохого. Барды воспевали только то, что было на слуху у народа. Сам же Лекамир лишь иногда, когда его особо сильно достанут, мог подтвердить одну из их песен короткой фразой типа: "Да, было дело".

Его скромность в отношении своих подвигах особо любила и не любила в народе.

Маг рассматривал напряжённую спину рыцаря, который был вынужден пригнать голову, чтобы не стукнуться головой о низкий свод пещеры. Наверно, именно воспоминания об этом месте побудили рыцаря сейчас на откровенность. Но подобный порыв больше не повторялся, и дальше они шли в тишине. Изредка её нарушал лишь писк мышей или крыс, да голос Лекамира, предупреждающий об очередной ловушке.

Они шли уже несколько долгих часов, сколько конкретно, было сложно сказать, так как в подземелье было трудно следить за временем. Алекендр с трудом переставлял ноги, сказывались несколько почти бессонных ночей, пока они старались догнать девушек. Однако, несмотря на усталость, он и не думал жаловаться.

И словно вознаграждая его за труды, Лекамир остановился и объявил привал на еду и отдых. После быстрого перекуса рыцарь укутался в тёплый плащ и, запросто прислонившись спиной к стене пещеры, прикрыл глаза.

Алекендр с недоумением и лёгким восхищением смотрел, как тот мгновенно заснул. Он даже позавидовал таким крепким нервам, так как сам постоянно вздрагивал от любого шума, о каком тут отдыхе можно было говорить. Хотя посидеть спокойно, никуда не торопясь, уже можно было считать за отдых.

И маг, присев у стены недалеко от рыцаря, стал наблюдать за потрескивающим факелом, в то время как его мысли в очередной раз возвращались к событиям у ручья.

Сэр Абретис выглядит на удивление бодро и энергично, словно и не был ранен вовсе.

Если так действует заклинание исцеления, то как же усилились остальные? Ради интереса он вызвал небольшого "светлячка", который тут же вспыхнул ярким светом, озаряя всё вокруг.

Алекендр быстро распустил его, чтобы не разбудить Лекамира.

Отойдя за угол, но не слишком далеко, он попытался снова, но на этот раз вложил меньше силы. Опять вспыхнул свет, но уже не такой ослепляющий.

Присматриваясь к яркому шарiku, маг начал потихоньку вытягивать из него силу, уменьшая, таким образом, его свечение. Добившись нужного результата, он попытался повторно вызвать "светлячка" и когда это получилось, он вдруг осознал, что та магия, что он в него вкладывал, настолько крохотная часть от его возможностей, что он запросто мог сотни таких создать без особого ущерба для своей силы.

Он начал вспоминать все свои заклинания и экспериментировать с ними. Так например заклинание "невидимая рука" которое позволяло передвинуть предмет усилием воли, изменилось настолько, что дух захватывал. Раньше ему едва удавалось двинуть монетку, а теперь он мог заставить каменный валун повиснуть в воздухе. А вот такое совершенно бесполезное заклинание, как изменение цвета глаз, как оказалось, открывало ночное зрение.

Алекендр опасался испытывать в пещерах заклинания боевого порядка, потому мог только догадываться, насколько они изменились. Но и в черед, казалось бы, бесполезных заклинаний, которые он изучил ради забавы в молодые годы, нашлось кое-что весьма полезное.

Заклинание "попрыгунчик", которому его научили, опять же, ради смеха, раньше позволяло человеку высоко подпрыгивать вверх. Так юноши таскали яблоки да груши с верхних веток деревьев. И сейчас оказалось, что это заклинание повышает выносливость, наливая всё тело энергией движения и бодростью.

Используя "попрыгунчик" на себе сейчас, Алекендр почувствовал себя так, будто отсыпался несколько суток. Стало просто невыносимо сидеть на месте, хотелось встать и куда-то бежать, что-то делать.

В результате за то время, пока Лекамир отсыпался, Алекендр успел перебрать все вещи, аккуратно изучить близлежащие пещеры и даже поймать одну из крыс. На которую наложил "светлячка" и отпустил. Животное побежало вперёд, освещая перед собой те туннели, куда он не решался зайти. Маг немного понаблюдал, но потом пожалел бедное животное и распустил светлячка.

Когда Лекамир проснулся, Алекендр не стал ему ничего рассказывать, чтобы не нагружать того лишними заботами. Да и помочь или посоветовать тот тоже ничего не мог. Не стал он накладывать на него и "попрыгунчика", опасаясь эффекта, который мог получиться от совмещения двух заклинаний. Тем более, что Лекамир и так неплохо себя чувствовал. Видимо, исцеляющее заклинание тоже добавляло бодрости.

Первый рыцарь если и заметил слишком большую активность мага, ничего не сказал, и дальнейший путь оба они прошли в быстром темпе. И через несколько часов вышли в коридор, который был гораздо лучше тех, по которым они двигались раньше. Здесь уже не было ощущения, что они бродят по пещере, пол был выложен камнем, да и потолок укреплен, чтобы не осыпался. Однако что пыль, что грязь присутствовали в достатке.

— Хм... — задумался Лекамир, присев на корточки и рассматривая пол. — Здесь давно никто не ходил, значит, решётки открывали снаружи, если, конечно, нет другого входа...

— Так это засада или нет? — тихо спросил Алекендр.

— Пока сложно сказать, но если бы я готовил "встречу", то разместил бы стражников именно в этом коридоре, так что будьте начеку, мэтр.

Потушив факелы, они двинулись вперед. Алекендр создал лёгкого светлячка, который уже получался настолько ярким, насколько он хотел, чтобы совсем не спотыкаться. И через некоторое время они подошли к небольшой потайной двери, что, как и предполагал рыцарь, тоже была не заперта.

— Нас явно ждут, — сказал Лекамир, и хотя он старался не расслабляться, надежда все же появилась внутри. Надежда на то, что у них всё же есть союзник в этом нелёгком деле.

Дверь вела в тёмную кладовую. Здесь было пыльно и темно как, в принципе, и должно было быть в погребе. Алекендр не стал гасить маленького светлячка, и тот осветил большие бочки, мешки да стеллажи с мясом, сыром и прочей снедью.

Лекамир почувствовал себя более уверенно, но всё равно старался вести себя осторожно, пусть и вероятность того, что это ловушка, была уже незначительной. Скорее всего, тайный ход либо открыли специально, либо забыли запереть. Хотя в последнее верилось с трудом.

Подойдя к двери из подвала, он услышал характерный шум кухни. Стуки, крики, бульканье... А это означало то, что незамеченными им дальше не пройти.

Он тихо выругался, слегка приоткрывая дверь и заглядывая в щель.

Получается, они бродили по лабиринту всю ночь и минимум половину дня. Из распахнутых настежь окон кухни вовсю светило солнце. Слуги и поварята хозяйничали на кухне, готовя разномастные блюда. Теперь придётся либо ждать неизвестно сколько времени, когда они разойдутся, либо прорываться. С одной стороны, лучше действовать незаметно и тихо, но с другой стороны, они и так уже безбожно опаздывали, и оставлять принцессу и жрицу в лапах врага на ещё один день не хотелось. В то же время, кто-нибудь из слуг мог спуститься в подвал за тем же сыром и обнаружить непрошенных гостей.

— Что там? — спросил нетерпеливый маг.

— Придётся прорываться, — мрачно ответил рыцарь.

Лекамир тяжело вздохнул. Не самый лучший план. Поварята наверняка поднимут тревогу, а значит, придётся действовать быстро. Беда только в том, что они понятия не имеют, где держат девушек. То есть им нужно будет не только ускользнуть от стражи, но и найти их.

Вот уж дилемма.

Но тут госпожа удача повернулась к нему лицом. Лекамир вдруг заметил, что в жаркой кухне, развалившись, сидел Микар, поедая хлеб, щедро смазанный маслом. Личный слуга его величества. Этого парня он помнил ещё с прошлого своего визита в Сенкину. Расторопный и услужливый, он всегда крутился рядом с его величеством и, казалось, знает всё, о чем бы его ни спросили.

Уж кто-кто, а этот невысокий и лысоватый парень должен знать, где находятся пленницы.

Микар явно никуда не торопился, чему кухонные поварята были явно не рады. Лекамир не стал размышлять, почему тот бездельничает на кухне вместо того, чтобы прислуживать своему повелителю, и, подозревая мага, тихо сказал:

— Мэтр, по моей команде выходим быстро и направляемся к выходу. Ни на что не отвлекайтесь и постарайтесь не отставать.

— Могу я чем-нибудь помочь? — спросил тот, и Лекамир вдруг повернулся к нему,

посмотрев на Алекендра так, будто увидел впервые.

Было видно, как в его голове шевелятся несколько мыслей одновременно, но потом он вдруг спросил:

— Отвести глаза, можешь?

Алекендр неуверенно взглянул на дверь.

— Одному-двум могу... Но толпе...

— Усыпить? — тут же перебил Лекамир, не желая слушать длинные объяснения.

— Могу, — тут же сказал маг. — Но не думаю, что это будет надолго, и потом точно будет паника.

— Неважно, главное хоть как-то выиграть время. Значит, так... — он ещё раз глянул в щель на Микара, — нам нужен тот худой, высокий, в расшитом кафтане. Я его схвачу, а ты усыплай всех остальных. Потом живо за мной.

Маг кивнул и потёр пальцы на руках, сосредотачиваясь.

Как только Алекендр дал знак, что готов, Лекамир с силой вышиб дверь, приводя в замешательство всех тех, кто находился на кухне. Волшебник тут же пустил сонное заклятие на всю кухню, а сам рыцарь схватил Микара, который от испуга выронил свой ломоть хлеба и ринулся к выходу.

Когда они отошли на некоторое расстояние, Лекамир поставил всё ещё ошарашенного слугу на землю и прижал к его горлу кинжал для пущей убедительности.

— Где принцесса и её спутница? — тут же спросил он, придавая своему лицу суровое выражение.

— Сэр Абретис, — выговорил, наконец, испуганный парень. — Я...

— Где они?

— Они в замке. С ними всё в порядке. Никто не причинил им никакого вреда, — тут же сказал слуга, сразу поняв самое главное. И уже окончательно придя в себя от испуга, он нацепил на лицо привычную маску лёгкого высокомерия. — Позвольте проводить вас, господа.

Лекамир недоверчиво смотрела на Микара, но слегка отстранился убирая кинжал от его горла, однако не убирая его в ножны.

— Если заведёшь нас в ловушку, умрёшь первым.

Микар даже бровью не повёл лишь слегка кивнул и указал на коридор, по которому слуги обычно носят блюда в трапезную.

— Прошу вас, следуйте за мной, сир.

Некоторое время они петляли по коридорам. Лекамир, несмотря на то, что всегда хорошо запоминал любую дорогу, вскоре запутался, хотя слуга, который их вёл, вполне уверенно шёл вперёд. Один раз им встретились двое стражников, и Лекамир крепче сжал кинжал, бросив на Микара предупреждающий взгляд, но тот невозмутимо прошёл мимо стражников. Те же с лёгким любопытством осмотрели перепачканного и обросшего рыцаря и рыжебородого толстяка с повязкой на глазу, похожего на разбойника. Оба они, несмотря на наложенные магические заклятия, выглядели не самым лучшим образом, но никто не сказал им и слова.

В скором времени они вошли уже в более богато украшенные коридоры, Микар, остановившись у одной из дверей, указал на неё рукой и с достоинством самого церемониймейстера произнёс:

— Прошу вас, господа.

— Ты заходишь первым, — сказал Лекамир и, повторяя жест Микара, так же указал на дверь, возле которой они стояли.

Задрав нос в недовольном выражении, тот открыл дверь и шагнул внутрь. Лекамир, немного задержавшись, вошёл следом за ним и замер на пороге, в очередной раз нахмутив брови.

— Ваше величество, — елеиным тоном сказал он, делая шаг внутрь и слегка опуская голову, наподобие вежливого поклона, но не выпуская короля Антория из поля своего зрения. После чего скосил недобрый взгляд на Микара. — Сказал же отвести к принцессе.

— У меня был приказ привести вас именно сюда, — чопорно ответил Микар, даже не глянув на недовольного рыцаря.

— Приказ? — переспросил тот.

— Прошу вас, сэр Абретис, — сказал Анторий, вставая с кресла, на котором ещё минуту назад сидел и читал книгу. — Если вы не хотите привлекать лишнего внимания, а я думаю, вы не хотите, лучше прикрыть за собой дверь.

Алекендр, который до сих пор стоял в дверях, прошёл внутрь и прикрыл за собой дверь. Его взгляд быстро оценил обстановку и тут же упёрся в Лекамира, ожидая его реакции и команд. Маг уже привык, что Лекамир хорошо реагирует на любые ситуации и сейчас, находясь посреди "врагов", самым благоразумным будет слушаться именно его. Однако на всякий случай маг заготовил одно из боевых заклинаний, готовый в любую секунду пустить его в дело.

Но рыцарь хотя и был напряжённым, да и смотрел с недобрим взглядом, никаких действий не предпринимал.

— Ты свободен, Микар, — сказал Анторий, кивнув слуге.

— Ну уж нет, — тут же воскликнул Лекамир, преграждая слуге выход. — Я буду очень признателен, если он останется здесь. Меньше соблазна пойти позвать стражу.

— О, сэр рыцарь, — высокомерно усмехнулся Анторий. — Неужели вам не достаточно того, что я тут один безо всякой стражи, в то время как вы вооружены и очень даже опасны. Вы до сих пор мне не доверяете?

— С какой стати?

— Хотя бы с той, что я пригласил вас сюда. — Лекамир продолжал хмуро смотреть на него, поэтому Анторий глубоко вздохнул и продолжил: — Неужели вы не обратили внимания на то, что ворота в подземелье открыты? Я ведь правильно понял, что вы пришли тем же путём, которым... впрочем, это всё равно был единственный способ для вас проникнуть сюда. И к тому же, Микар дожидался вас у выхода и проводил ко мне.

— А я-то думал, этому посодействовал нож у горла, — с сарказмом в голосе сказал Лекамир, однако было видно, что он немного расслабился. Микар лишь недовольно шмыгнул носом, но ничего не ответил.

— Прошу тебя, Лекамир, — перейдя с официального тона, сказал король, — как долго ты ещё будешь смотреть на меня, как на врага? Учитывая, что...

— До тех пор, пока вы не объясните мне, Ваше величество, какого Ликого вы похитили принцессу и принимаете врагов Равнины как друзей? Я ведь не ошибся, во внутреннем дворе полно талемов, которые чувствуют себя как дома.

Король возмущённо вздёрнул нос, так как не привык, чтобы его отчитывали. И даже тот факт, что Лекамир признанный герой, не давал ему права говорить с ним в таком тоне. Однако Анторий не стал высказывать своё недовольство, помня, что он в долгу перед

рыцарем, и поэтому решил проигнорировать его тон и, тяжело вздохнув, подошёл к окну, совершенно не беспокоясь об открытой спине.

— Вынужденная мера, сэр Абретис, — сказал он уставшим голосом. — Моё маленькое королевство не может похвастаться ни большими войсками, ни сильными укреплениями. У нас, конечно, самые сильные маги, но это тоже не веский довод, когда наступает целая толпа варваров во главе с... — он оглянулся и посмотрел на Лекамира, — впрочем, вы и так знаете. У Дракона магия сильнее, чем вы можете себе даже представить. Даже Илсорий дитя по сравнению с ним. А мой брат признан самым лучшим магом всей равнины. И именно для того, чтобы избежать ненужного кровопролития, я и впустил их в город.

— То есть, вы просто сложили руки и сдались.

— Сдались — да, но руки не сложили, — с некоторым снисхождением сказал король, глянув на рыцаря. — Я не хочу оправдываться, сэр Абретис. Вы сами сможете всё понять, когда познакомитесь с Драконом.

— Уж простите, у меня нет никакого желания с ним знакомиться. Всё, что мне надо — это забрать принцессу и Риану и как можно быстрее вернуться в Люкению.

— О, да, жрица, — улыбнулся Анторий.

Лекамир смерил его очередным пристальным взглядом. Где-то глубоко внутри он надеялся, что никто не узнал, кто на самом деле Риана. Хотя прекрасно понимал, что сама жрица не будет скрывать того, кем является, она при первом же удобном случае сообщает об этом. Натура у неё такая.

Он печально вздохнул.

— Я выведу их отсюда, даже если мне доведётся приставить нож к вашему горлу, Ваше Величество, — угрожающе сказал Лекамир, сверля короля взглядом, но тот только хмыкнул и улыбнулся.

— В этом нет необходимости. Для чего, вы думаете, я вас впустил? Я так же хочу, чтобы вы увели принцессу Келину домой. Ей здесь не место. Что касается жрицы, — он замаялся, опустив взгляд, — здесь возникнут сложности. Она постоянно находится рядом с Драконом, даже мне никак не удаётся с ней пообщаться, хотя, признаться, очень хочется. Так что, если хотите её забрать, придётся самому уговаривать.

— В таком случае, у меня нет выбора. Где я могу её найти?

— Я же сказал, она постоянно с Драконом. Что же касается принцессы, то, если вы позволите, Микар приведёт её высочество в эту гостиную, и вы сможете покинуть мой замок в ту же минуту.

— Так не пойдёт. — Лекамир упрямо скрестил руки на груди. — Без Рианы я никуда не уйду.

— Вот, значит, как, — улыбнулся Анторий, хитро посмотрев на рыцаря. — Выходит, ваша настоящая цель вовсе не принцесса. Тем хуже для вас. Но я всё же постараюсь вам помочь. Возможно, мне удастся уговорить жрицу...

Его слова прервал стук в дверь.

Все мгновенно насторожились, а Лекамир инстинктивно вытащил меч, недоверчиво поглядывая на дверь. Несмотря ни на что, он ещё не до конца доверял Анторию. К тому же, с некоторых пор он не единственный, кто хозяйничает в замке.

Король быстро махнул рукой в сторону, показывая Лекамиру и Алекендру скрыться с глаз, но те не успели сделать и шага, как дверь открылась, и в комнату вошла Риана.

— Привет, Лекамир, — улыбнулась она, как будто вовсе не удивлена его тут увидеть.

— Риана? — с искренним удивлением на лице произнёс рыцарь, до сих пор сжимая в руках меч.

— Рада вас видеть, мэтр Алехендр, — продолжала она приветствия, кивая каждому присутствующему. — Добрый день, Анторий, прошу прощения, что вошла, не дождавшись вашего разрешения, просто мне не терпелось увидеть друзей. Иногда мне совершенно не хватает терпения. Доброе утро, Микар.

Все удивлённо смотрели на вошедшую девушку, только вышколенный Микар приветливо поклонился, и на его лице скользнула небольшая улыбка.

— Приветствую вас, жрица, — слегка поклонившись, сказал маг. Он вздохнул и немного расслабился, явно чувствуя облегчение.

— Не терпелось? — вдруг переспросил Анторий. — Жрица, откуда вы знали, что сэра Абретиса со своим спутником здесь?

— От Демиурга... то есть, от Дракона. Он просто сказал, что нам пора попрощаться и что за мной и Келиной уже пришли.

— Дракон? — спросил всё ещё опарашенный Лекамир. — То есть, он отпустил тебя?

— Он и не держал, — рассмеялась Риана и ещё раз огляделась вокруг. — А Келины ещё нет?

Анторий бросил взгляд на своего слугу и кивнул на выход, тот сразу понял, что от него требовалось, и быстро прошмыгнул за дверь.

Лекамир этого даже не заметил, он удивлённо осматривал девушку. Она стояла перед ним в кожаных штанах и тёмном кафтане до бёдер, только несмотря на то, что одежда мужская, было ощущение, что сшиты они для женщины. В целом, выглядела она необычно... как будто более женственно, даже несмотря на высокие грубоватые сапоги и пояс с двумя клинками на бёдрах.

— Ты готова покинуть замок? — осторожно спросил он. Его очень настораживало всё происходящее. Он-то всё размышлял, как уговорить Риану пойти с ним. Боялся, что её наивную натуру тут хорошенько сдобрили ложью и она перешла на сторону врагов.

— Для этого я пришла. Нам пора возвращаться. У меня много дел.

— Дракон что-то сказал тебе? Что? — допытывался Лекамир. Ему жутко не нравилось то, что приходится не доверять Риане, но на нём лежит слишком большая ответственность, чтобы всё пускать на авось.

Риана, наконец, заметив настороженное выражение на лице своего друга, вдруг рассмеялась.

— Ты такой смешной сейчас. Словно дикарь из лесов. Щетина на лице, недоверчивый взгляд.

— Мы ехали за вами почти без сна и отдыха, — мрачно произнёс рыцарь. Несмотря ни на что, ему было неловко от того, что пришлось предстать перед ней в таком виде.

— О, мне очень жаль, что всё так получилось... — Риана посмотрела в сторону мага, который выглядел не лучше.

— Что тебе сказал Дракон, Риана? — настойчиво переспросил Лекамир, твёрдо глядя на девушку.

— То, зачем началась вся эта война, — мягко ответила она, ещё раз улыбнувшись ему. — И то, как сделать так, чтобы она поскорее закончилась.

Лекамир недоверчиво посмотрел на девушку. Неужели это возможно?

Он, наконец, убрал свой меч, однако недоверие из его взгляда не пропало. Он скрестил

руки на груди и, широко расставив ноги, пристально посмотрел на нее.

— Каким же образом ты можешь всё это закончить?

— Надо вернуть Дракону десять талисманов. Уже шесть. Как только он их получит, в войне больше не будет смысла.

— Ты хочешь сказать, что талемы вот так просто развернутся и уйдут?

— Он их привёл, он их и уведёт. Но давай я расскажу всё на обратном пути. Нам действительно лучше поторопиться. Первородный предупредил меня о возможной опасности, и я склонна доверять его словам.

Лекамир опять нахмурился. Может, Риане и виднее, но он сам совершенно не хотел доверять врагу, что бы там он не говорил. Всё из-за каких-то талисманов? И неужели он действительно отступит, заполучив их? Что за талисманы, вообще? А вдруг, это что-то действительно настолько серьёзное, что лучше оставить угрозу войны, продолжив сражения, чем отдавать то, что они хотят? Ведь ради безделушек не начнёшь собирать людей, приступая к глобальной войне.

Всё это казалось Лекамиру очень подозрительным. Хотя в одном он всё же согласился с Рианой и этим Драконом: им действительно лучше как можно быстрее уехать отсюда.

— Дорогая жрица, — прервал его размышления Анторий, — мне очень жаль, что нам так и не довелось пообщаться с вами.

— Это не страшно, — сказал девушка, подарив монарху свою улыбку. — Я обязательно сюда ещё приеду. У тебя чудесный город и дворец, мне бы хотелось погулять и осмотреть всё. К тому же, я так и не познакомилась с твоим братом.

— Он тоже будет рад вас видеть, — сказал король и почему-то нахмурился.

— Ваше величество, я прошу прощения, что отвлекаю, — тут же вмешался рыжебородый маг. — Но где сейчас мэтр Илсорий?

— Боюсь, я не могу сказать точно, — ответил король. — Мой брат, как всегда, всецело погружён в свои свитки и магические науки...

— Как раз об этом и хотел поговорить... — тихо проговорил Алекендр, нахмурившись. Ему не терпелось хоть с кем-то поговорить о странном изменении магии. А принц Илсорий был сильнейшим магом Равнины, уж кто-кто, а он точно должен знать, что происходит вокруг.

— Нам теперь надо как-то найти принцессу — и можно будет возвращаться, — задумчиво произнёс Лекамир не общая внимания на взаимные любезности остальных. Его сейчас больше беспокоила безопасность девушек, а нахождение в замке, где повсюду их враги, никак нельзя было назвать безопасным.

— Микар уже пошёл за принцессой, — сказал король, повернувшись к рыцарю. — Нам же стоит обсудить, как вывести вас из замка.

Анторий ещё раз окинул Лекамира взглядом, после чего осмотрел жрицу и мага, а затем, тяжело вздохнув, пошёл к своему столу.

— Мы можем вернуться тем же способом, что и пришли, — сказал Лекамир.

— Боюсь, уже не можете, — сказал король и, открыв ящик, достал кусок пергамента и начал там что-то писать.

— Почему? — напрягся рыцарь.

Анторий поднял голову и раздражённо посмотрел на него.

— Потому что вы наверняка переполошили всех слуг на кухне. Я, когда открывал вам тайный ход, надеялся, что вы не только воспользуетесь им, но и сохраните его в секрете.

— У нас не было выбора, — с нажимом ответил Лекамир.

— Вам нужно было дожидаться вечера, — раздражённо фыркнул король, продолжая одновременно что-то писать. — Момента, когда все слуги покинут кухню и вы смогли бы пройти, не привлекая лишнего внимания. Я бы позвал сюда жрицу и принцессу Люкенскую и помог бы вам так же бесшумно уйти. Теперь же, — он раздражённо чиркнул пером, — когда рядом с кухней крутятся все, кому нечем заняться, в том числе и кое-кто из талемских войск, вам нельзя идти туда. Если вы, конечно, не хотите, чтобы все вокруг знали не только о вашем присутствии, но и желании уйти. Более того, мне придётся рисковать собственным положением, чтобы вам помочь.

Наконец закончив писать, Анторий убрал перо и, подождав, пока чернила высохнут, скрутил небольшой свиток. Встав из-за стола, он подошёл к Лекамиру и протянул его ему.

— Это разрешение покинуть дворец. Такое часто выдаётся гостям, и я не особо рискую, давая его вам. Тем не менее, если попадётесь, я буду отрицать, что дал его вам, более того, скажу, что вы его выкрали или скопировали. Так что будьте осторожны и не попадайтесь. — Он отошёл к окну и ещё раз глянул во внутренний двор. — Однако оно не поможет вам покинуть город. А ворота, как вы знаете, тщательно контролируются. И если я вам дам дозволение пройти без осмотра, то это вызовет большое подозрение, и я уже не смогу скрыть свою причастность к вашему побегу, поэтому вам придётся самостоятельно найти способ покинуть Кентрис.

— Не проще ли дожидаться, пока слуги уйдут спать и пройти всё-таки по потайному ходу? — раздражённо спросил Лекамир.

— Неужели вы думаете, что как только сядет солнце, за кухней перестанут наблюдать? — Анаквий опять раздражённо посмотрел на рыцаря. — Мне придётся выждать несколько дней, чтобы появилась хотя бы возможность пройти туда и запереть вход. И минимум неделя, чтобы завалить его окончательно. Теперь, когда он раскрыт, он будет представлять большую опасность для меня и для дворца в целом.

— А стоит ли нам вообще скрываться, если, как говорит уважаемая жрица, Дракон сам отпустил её? — тихо спросил маг.

Риана, повернувшись к Алекендру, с непривычно серьёзным лицом сказала:

— Дракон предупредил меня, что в скором времени кое-кто захочет нас остановить. Именно поэтому нам надо уйти как можно быстрее и как можно более незаметно. — Девушка уселась в кресло, закинула ногу на ногу. — К тому же, талемы, хоть и идут за ним, не подчиняются ему полностью. А если они нас схватят, он, конечно, сможет нам помочь, но пройдёт время, за которое они смогут сделать с нами всё, что пожелают.

Маг поморщился, а Лекамир нахмурился от её слов.

— И я думаю, нам нужна будет какая-нибудь маскировка, — сказала девушка, поворачиваясь к королю. — А то, идя по городу, мы будем слишком сильно привлекать внимание.

— Я распоряджусь, чтобы для вас подобрали широкие плащи, к тому же, вам лучше всё-таки выждать пару часов, когда сядет солнце, и только после этого отправиться в путь.

— Простите мне мою подозрительность, Ваше Величество, — сказал Лекамир, пристально глянув на короля, — но я так и не понял, почему вы вдруг решили нам помогать? Учитывая, что вы уже приняли сторону нашего врага?

Анторий вздохнул и, развалившись в своём кресте, с лёгким снисхождением посмотрел на рыцаря.

— По определённым причинам вы, господин рыцарь, не сможете понять моих мотивов. Для этого вы не знаете многих факторов, в том числе важно ещё и то, что вы не знакомы с самим Драконом, а он... очень располагает к себе, не так ли, уважаемая жрица? — Он тепло посмотрел на Риану.

— Именно, — кивнула она, отчего Лекамир ещё больше нахмурился.

— Так вот, у меня есть определённые... мотивы помогать им, однако это не значит, что я являюсь вашим врагом. Я по-прежнему считаю себя союзником Равнинных Королевств, в том числе и Люкении. И буду делать всё, чтобы помогать своим союзникам, даже если это помощь в том, чтобы помочь покинуть мои владения.

— Однако вы не делаете это в открытую, — скривился Лекамир, кивая на пергамент, существование которого Анторий обещал отрицать в случае его обнаружения.

Но Анторий только усмехнулся.

— Вы зря думаете, что я скрываюсь от Дракона, уж он-то в курсе моих действий, в этом я не сомневаюсь, раз уж он даже Риану прислал сюда. От кого я скрываюсь, так это от людей. Не думаю, что вы можете полноценно понять, каково управлять толпой людей. Одному можно что-то объяснить, но толпе бесполезно. Я должен обдумывать каждый свой шаг, и сейчас мне выгодно оставаться в тени, чтобы не было ни восстаний, ни ополчений.

— О чём вы? — продолжая буравить короля взглядом, сказал Лекамир.

— Позвольте, я скажу, — улыбнулась Риана, подходя к нему ближе и посылая ему мягкую улыбку, от чего Лекамир немного расслабился. Ему было сложно сердиться, глядя на её открытое лицо. — Людям сложно принять то, чего они не понимают, а Дракона понять очень непросто. Он высшее создание, но нуждается в нашей помощи. И мы, — она посмотрела на Антория, — хотим ему помочь. И как только его миссия здесь завершится, он уйдёт, и всё закончится.

— Это всё, конечно, звучит красиво...

— Я обещаю, что расскажу тебе всё подробнее позже. Сейчас не место и не время....

В дверь опять постучали. Лекамир в очередной раз напрягся и потянулся к мечу, направив пристальный взгляд на входную дверь. Но когда она открылась, на пороге показалась Келина в сопровождении слуги.

— О, небесные! Лекамир? — воскликнула принцесса, войдя внутрь. Так получилось, что рыцарь стоял ближе всего ко входу, и именно его она увидела первым.

— Ваше высочество. — Лекамир облегчённо вздохнул, радуясь, что с ней всё в порядке. Он тут же отметил, что принцесса была одета в пышное платье, которое никак не было предназначено для дороги.

— Мэтр Алекендр? — удивлялась Келина, теперь уже смотря на мага. — Как вы здесь оказались?

— Мы пришли за вами, Ваше Высочество, — сказал маг, поклонившись принцессе.

— Тебе что, не сказали, что они здесь? — спросила Риана. Келина, повернувшись к ней, задумалась.

— Мне передали срочно прибыть в малый зал, — сказала она, всё ещё удивлено осматриваясь по сторонам. — Я испугалась, что что-то могло случиться...

— Всё в порядке, принцесса Келина, — сказал Анторий, поклоном поприветствовав её. — Вас не предупредили, чтобы не вызвать подозрений. К сожалению, любителей послушать чужие разговоры в этом дворце более, чем достаточно.

Как оказалось, Анторий многое предусмотрел и рассчитал. И приглашение принцессы

"составить ему компанию за ужином", и подготовку сменной одежды для обеих девушек, правда, он не учёл то, что Риана будет предупреждена и готова заранее. Также он распорядился, чтобы всех накормили перед дорогой и собрали им сумку с провизией.

За всеми сборами и обсуждениями солнце успело сесть, и четверо путников в плащах двинулись на выход.

Анторий проводил их до конца коридора и попрощался.

— Дальше я не могу с вами пойти. Будет подозрительно, если я буду сопровождать "бродячих музыкантов". — Он не смог скрыть улыбку, глядя на хмурое выражение Лекамира. Положив руку на сердце, никто из этой четвёрки не был похож на музыканта.

Однако это лучшее оправдание для них, так как в столице и так гостило несколько труп бродячих артистов.

Когда четверо героев спустились и скрылись с его глаз, Анторий глубоко вздохнул и, прислонившись к стене, сказал:

— И как долго ты тут?

После его слов рядом с ним неожиданно оказался молодой человек и, улыбнувшись, встал рядом с королём, точно так же прислонившись к стене. Благодаря их одинаковым позам и похожей одежде, сходство, которое и так невозможно было не заметить, ещё сильнее бросалось глаза. Единственным отличием было то, что один из них выглядел значительно моложе второго, благодаря магии, бурлящей в нём.

— Как ты догадался, что я здесь?

— Мы близнецы, забыл? Я чувствую тебя слишком хорошо. Ты лучше скажи, как ты смог стать невидимым?

— Ты не представляешь, что может сделать заклинание "отвода глаз" и "тени", — с восхищением в голосе затараторил Илсорий. — Теперь, когда есть доступ к источнику, я могу запросто стать невидимым для любого.

— А от меня зачем скрывался? Или ты от моих гостей? Этот маг из Люкении... — Анторий посмотрел в сторону, куда ушли его гости, — он хотел с тобой поговорить.

— Потому и скрывался, — мгновенно нахмурился его брат. — Он ведь всё понял.

— Что? — Почувствовав настроение Илсория, король тоже нахмурился.

— Про магию. Я уверен, что он всё понял. Он ведь не из слабых. Другое дело, насколько много он понял?

— Вот бы и спросил его.

— Но тогда пришлось бы отвечать на вопросы, — Илсорий отстранился от стены и посмотрел на брата. — Сам же знаешь, если люди узнают об истинном значении талисманов Дракона... всё слишком усложнится. К тому же, я ещё не наигрался.

Илсорий рассмеялся, по-мальчишески скрестив руки за спиной и покачиваясь на ступнях взад и вперёд.

— Ведёшь себя, как маленький, а вроде сорок уже стукнуло, — нахмурился его брат.

— Ничего не могу с собой поделаться, — рассмеялся тот. — Прежде чем заняться изучением нашей магии, я хочу до конца узнать эту.

— И как твои успехи?

— Я всё ещё узнаю. Смотри, что я умею. — Он щёлкнул пальцем, и вокруг в маленькой метели закружились снежинки.

— Ох, ради Небесного, хватит заниматься ерундой. Сделай лучше что-нибудь стоящее, пока ещё есть время, — ворчливо сказал Анторий, так же отстранившись от стены, у которой

стоял.

Илсорий, которой до этого выглядел, как шkodливый мальчишка, мгновенно посерьёзнул и посмотрел на брата взглядом умудрённого учёного.

— Есть и кое-что стоящее, брат. Я пришёл именно для того, чтобы это "кое-что" и рассказать тебе.

— Так чего ты ждёшь?

— Ждал, когда ты останешься один. То, что я хочу тебе показать, не для посторонних.

— Пошли, — мгновенно собрался Анторий, и оба брата быстрым шагом пошли в кабинет, где, как они знали, им никто не помешает и не подслушает.

Несмотря на то, что они были близнецами, братья сильно отличались друг от друга. Но именно это их ещё больше сближало. Анторию нравилось быть в центре внимания, управлять страной и повелевать подданными, в то время как рано открывшийся дар к магии у его брата определил его дальнейшую судьбу. Монарх не может быть магом, это был непризнанный закон Равнины. Поэтому Илсорий, хоть и родился раньше на несколько секунд, не мог претендовать на трон. Но обоих это устраивало. Каждый из них получил то, чего хотел, и пока Анторий учился управлять королевством, Илсорий воодушевлённо изучал магические потоки и заклинания.

И именно разные интересы, как ни странно, ещё больше сплотили братьев. Они дополняли и поддерживали друг друга, помогая советом советом в случае необходимости. И хотя Анторий, который вырос как все нормальные люди, постоянно ворчал на брата, когда тот начинал вести себя подобно малолетнему подростку, внутренне он сам чувствовал себя моложе, когда они находились вместе.

И сейчас, удаляясь по коридорам, Анторий сам не отдавал себе отчёта в том, что его спина распрямилась, а походка стала более прыгучей, чем ранее.

Аккес шёл по коридору быстрым и уверенным шагом. Навстречу ему вышла служанка и, увидев его, ойкнула, отскочив в сторону. Уперев взгляд в пол, она испуганно прижалась к стене, молясь Богине, чтобы её не заметили. Но он уже привык к подобной реакции и попросту не обращал на это внимания, потому и прошёл мимо, даже не посмотрев в сторону перепуганной девицы.

Когда он подошёл к нужной ему двери и проник в большой зал, там уже сидели Эгрант и Альдан и о чём-то беседовали. Услышав, как хлопнула дверь, они умолкли и повернулись в его сторону.

— О, а вот и ты, — улыбаясь, сказал Эгрант и жестом пригласил Аккеса подойти ближе. — Мы как раз обсуждаем наши дальнейшие планы.

— Скажи, ты что предпочитаешь: пустыню или острова? — спросил Альдан, развалившись в мягком кресле и закинув одну ногу на другую. Он выглядел так, будто всё вокруг всего лишь забава для его развлечения.

— Лес, — ответил Аккес, даже не посмотрев в его сторону. Он подошёл к третьему креслу, которое стояло рядом, но не сел в него, а устроился на подлокотнике. В отличие от других, ему никогда не нравилось сидеть на мягкой обивке. Он вообще предпочёл бы твёрдый стул или скамью, но ничего такого вокруг не было.

Альдана же, услышав его ответ, только фыркнул:

— Дикарь.

— Кто бы говорил, — тут же ответил Аккес и усмехнулся.

— Я думаю, стоит начать с пустыни, — сказал Эгрант, не обращая внимания на их очередные перепалки. Он сидел и разглядывал карту, которая лежала на небольшом столике перед ним. — Нам лучше отправиться, как только сойдёт снег и немного потеплеет. На острова может уйти до двух месяцев, а потом посередине лета отправляться в жаркую пустыню неразумно.

— Разве мы не решили, что дальние амулеты будем собирать в конце? — спросил Аккес, повернувшись к нему.

— Теперь, когда Риана согласилась нам помочь, она попробует достать те амулеты, что хранятся в королевствах. Мы же пока можем сосредоточиться на других.

— Ты думаешь, она справится? — спросил Альдан.

— Она жрица. Если кого и послушают, то только её.

— По-моему, мы и без неё справлялись неплохо, — сказал Аккес, скрестив на груди руки.

Эгрант, наконец, оторвал глаза от карт и посмотрел на него. Тот сидел, поджав под себя ногу, и выглядел так, будто в любой момент может вскочить и броситься куда-то... или на кого-то.

— Может, снимешь маску? — спросил он. — Ты же знаешь, она мне не нравится. Да и нет тут больше никого.

Аккес повернул голову к двери. Стражи там, само собой, не было. Скорее всего, их отослали, чтобы не было лишних ушей при разговоре. Но его интересовало немного другое присутствие.

— Разве она не там? — спросил он.

Уточнять, о ком он говорит, никто не стал.

— Ты же видишь, что наш блондин здесь, — Альдан кивнул на того. — А значит, у Дракона сегодня нет посетителей.

— Хорошо, — сказал Аккес, скидывая назад маску так, чтобы она перекинулась на спину. Он поднялся с ручки кресла и вновь повернул голову к Эгранту. — Отведи меня к нему. Я хочу кое-что спросить.

— Можешь спросить меня, — улыбнулся тот.

— Я сказал, я хочу поговорить с Деко! — повысив голос, повторил Аккес, но его друг не обиделся, а только вздохнул, откидываясь на спинку кресла.

— Вот упрямец. Совсем не изменился.

— Ты его не переделаешь, — рассмеялся Альдан. — Он же с детства такой. Как вобьёт себе что-то в голову, так пока не расшибётся, не успокоится. Хотя, помнится мне, как-то раз, расшибиться пришлось два раза.

— Насколько я помню, ты тоже был далеко не самым смирным, — продолжал улыбаться Эгрант.

— Может, вы обсудите наше детство потом? — раздражённо бросил Аккес, опять скрестив руки на груди и хмуро поглядывая на смеющихся. — Я бы хотел поговорить с Деко до того, как она опять тут появится.

— О, об этом не волнуйся, — отмахнулся Эгрант. — Риана нас уже покинула. Они вместе с принцессой наверняка сейчас выходят из замка.

— Как, уже? Вы с ними закончили? — удивился Альдан.

— Дракон рассказал жрице всё, что нужно. Она нам поможет. Что касается принцессы, то девочка просто пережила маленькое приключение. Для нас она не играет никакой

ценности.

— О, её маленькое приключение ещё продолжится, — ухмыляясь, заявил Альдан. — При нашей следующей встрече.

Он сидел, развалившись на своем кресле, и явно получал удовольствие от всего происходящего. Чтобы ни случилось, он всегда умудрялся выглядеть так, будто все шло по его плану. И что самое удивительное, чаще всего, именно так и получалось.

— Не похоже на тебя, — глянул в его сторону Аккес. — Упустил возможность запустить ей руки под юбку?

— Что поделать. — Он пожал плечами. — Я дал слово не трогать её. А нехорошо начинать с нарушения обещаний, тем более, если планируешь долгую игру. Да и сама жрица меня интересует больше.

— Как знаешь. — Аккес опять повернулся к Эгранту и кивнул на дверь, напоминая: — Пойдём?

Эгрант вдруг посмотрел на него взглядом, будто пытался найти решение какой-то загадки, а ответ всё крутился рядом и никак не хотел показаться. Наконец, он спросил:

— Скажи-ка мне, Аки...

Услышав своё детское прозвище, Аккес раздражённо вздохнул, выражая своё недовольство тем, что его так называют. Однако он не видел смысла очередной раз возмущаться, так как знал, что его опять проигнорируют.

Словно подтверждая это, Эгрант улыбнулся и продолжил:

— Неужели она тебе совершенно не интересна? А ведь я думал, что тебя она заинтересует больше всех. Ну, на счёт Альдана я не сомневался, ему интересны почти все создания противоположного пола.

Альдан пожал плечами, как бы смиряясь и соглашаясь с такой характеристикой собственной персоне.

— Но твоё равнодушие мне не понятно. Учитывая уникальность Рианы.

— Я не пойму, в чём проблема? — настороженно спросил Аккес. Он чувствовал, что здесь что-то не так, и ему это, естественно, не нравилось. — То, что она жрица, не означает, что я так же должен прыгать у её ног и носить ей цветочки, восхищено выслушивая её проповеди о любви и благодетельности. Если ты думал, что она сможет меня изменить, то ты ошибся. Я устраиваю себя таким, какой я есть. Думал, ты это уже уяснил.

Эгрант перестал улыбаться и, слегка нахмурившись, посмотрел на него.

— Давай оставим мои мысли и надежды. А говоря о том, что Риана должна была тебя заинтересовать, я имел в виду только, что она воительница. К тому же, как и ты, сражается двумя мечами.

— И что? — пожал тот плечами. — Можно подумать, я не видел воительниц раньше.

— А как же твои поиски интересных противников? — вмешался Альдан, с насмешкой поглядывая на него. — Не ты ли говорил, что скучаешь по достойным воинам и хорошим схваткам? Как ты там говорил?.. — он уставился в потолок, делая вид, что то-то вспоминает. — "Я этих ваших стражников порешу ложкой в темноте, даже не вспотев".

— И теперь ты предлагаешь мне сразиться с девчонкой? — выпалил Аккес, брезгливо посмотрев на того. — Я с женщинами не сражаюсь, даже если они знают, с какой стороны брать меч.

— Ты забываешь, что она жрица, Аккес, — насмешливо произнёс Эгрант. — А жрицы в совершенстве владеют выбранным мастерством, в котором, по легендам, их не может никто

превзойти. Теперь понимаешь? Риана является воительницей, которую, если легенды не врут, никто не сможет победить.

Аккес вдруг дёрнулся, как от пощёчины, и пристально посмотрел на него. Он словно никак не мог поверить в то, что только что услышал, хотя прекрасно знал, что Эгрант не будет ему врать. И с каждой секундой, что он сверлил его взглядом, вокруг возрастало напряжение, не почувствовать которое было просто невозможно.

Однако двое сидящих мужчин с интересом наблюдали за его реакцией.

— Как получилось так, что он только теперь об этом узнал? — вдруг спросил Альдан, немного неуверенно кивнув Эгранту.

— Ещё будучи мальчишкой, я смог убить восьмерых мужчин-воинов, получив всего одно ранение в плечо, — начал монотонно говорить Аккес. — Я сражался с дюжиной подготовленных рыцарей, которые зачищали западные леса, с толпой головорезов, когда мы двинулись к южным племенам, с небольшим отрядом смог взять северную крепость Торкии и без всякой помощи победил Торкийского чемпиона...

— Да-да, мы все в курсе твоих подвигов, — отмахнулся Альдан, который не любил, когда при нём начинают расхваливать кого-то другого, пусть даже это и монотонное перечисление фактов.

— И про ложку я не преувеличивал, — зыкнул на него Аккес. — С той подготовкой, которую проходят местные стражники, я их запросто перебыю даже без оружия. — Он повернулся обратно к Эгранту, который невозмутимо сидел в своём кресле и внимательно смотрел на него в ответ. — И тем не менее, вы сейчас утверждаете, что какая-то вооружённая двумя клинками девка может меня запросто убить?

— Ну, может, и не запросто, но, боюсь, что это вполне возможно, — осторожно ответил Эгрант, наблюдая за тем, как у Аккеса от ярости меняется лицо. В конце концов, тот сорвался с места и двинулся к выходу.

— Ты куда? — встрепнулся Альдан.

— Есть только один способ всё выяснить! — рявкнул Аккес, надевая опять на себя маску.

— Они, скорее всего, уже покинули замок! — крикнул ему Эгрант, но тот его не слушал, он стремительно выбежал за дверь, намереваясь непременно догнать эту жрицу и доказать всем, что женщине ни за что его не одолеть, кем бы она ни была.

— Ты действительно думаешь, что это хорошая идея? Вот так вот сказать ему, что какая-то девчонка сильнее его? С его-то манией? — хмуро спросил Альдан, с лица которого пропала беззаботная улыбка.

— Когда-нибудь он всё равно узнал бы. Думаешь, лучше было бы, если бы он сразу понял всё? Он тогда не дал бы нам времени поговорить и убедить её помочь нам. К тому же, не думаю, что она убьёт его, а небольшая встряска ему не помешает.

— То есть, ты даже не сомневаешься, что именно она сильнее? — горько усмехнулся Альдан, но Эгрант поднял свои глаза и тот чуть ли не впервые в жизни увидел в них лукавый огонёк.

— Она бессмертна, Альдан. Жрицу невозможно ни убить, ни ранить, пока ее мысли принадлежат Богини.

— Что ты имеешь в виду?

— Девушкам свойственно влюбляться или увлекаться. А когда в жизни жрицы появляется что-то особенное... или кто-то особенный, ее связь с Богиней начинает слабеть.

Эгрант загадочно улыбнулся, глядя куда-то в сторону. Альдана раздражала эта его привычка. Он как будто говорил таким образом "Я знаю то, что ты не знаешь". Правда, как правило, после этого он всегда рассказывал то, о чём думал. Тут уж приходилось просто смиренно терпеть все его театральные приёмы.

Альдан встал со своего кресла, стараясь выглядеть беззаботным, в то время как внутри него всё бурлило, как в штормовом море.

— Жаль, ты раньше меня не просветил на этот счёт.

— Я не сказал тебе по нескольким причинам, — спокойно ответил тот. Эгрант облокотился на ручку кресла и, всё ещё добродушно улыбаясь, посмотрел на него. — И одна из них заключается в том, что никому из нас не выгодно, чтобы она потеряла свои силы. Ну и более простая в том, что твой дар на неё не подействует.

— А ты думаешь, я сам ни на что не способен, даже без этого дара?

Развернувшись, он так же, как и Аккес минутой ранее, пошёл к выходу.

— Ты куда? — спросил Эгрант с лёгким любопытством в голосе.

— У меня есть кое-что, о чём я хотел бы позаботиться.

— Постарайся сделать так, чтобы никто не пострадал.

Альдан обернулся.

— Слишком поздно. — На его лице расплылась дьявольская улыбка. — Ты сам только что столкнул между собой, судя по всему, двух сильнейших воинов. Не думаю, что всё обойдётся без жертв.

Эгрант в ответ только улыбнулся, и у Альдана опять появилось внутри чувство, что ему известно гораздо больше, чем тот говорит. Впрочем, в этом нет ничего удивительного. Эгрант не из тех, кто выдаёт все свои секреты за раз. Он предпочитал дозировать их по строго распланированному порядку.

Но Альдан уже давно перестал играть в его игры. Пусть их Светлый генерал и дальше упивается своими тайными замыслами. В конце концов, у него у самого есть свои планы и свои секреты.

По городской улице, едва освещённой луной и редкими факелами, шли четыре фигуры, закутанные в серые неприглядные плащи. Однако, несмотря на то, что людей вокруг было мало, они старались двигаться как можно незаметнее.

Лекамир, идя во главе этого маленького шествия, постоянно оглядывался, изрядно нервничая. Он был готов к тому, что их вот-вот разоблачат, и во многом именно из-за него. Когда-то он считал свой выдающийся рост преимуществом. Он был выше и сильнее многих своих противников. Но сейчас, когда надо было незаметно пересечь город, он был как бельмо на глазу. Недаром в прошлый раз, когда он был в похожей ситуации, Анторий показал ему тайный проход.

Рыцарь мог поклясться, что тот проход не единственный, но король не захотел раскрыть для него ещё один, что вполне объяснимо. Даже если не брать в расчёт, что Лекамир уже разоблачил тайный ход возле кухни, подобными секретами не разбрасываются при первой необходимости. Но он не разделял мнение короля о том, что их маленькой компании без труда удастся покинуть город. И сейчас, идя по полупустынной улице, Лекамир тщательно старался не сорваться на бег. Всё получалось слишком гладко, и это его беспокоило. Поэтому его рука не покидала рукоятки меча, а глаза высматривали в полумраке подозрительные тени.

— Лекамир, разве нам не в ту сторону? — спросила запыхавшаяся принцесса, указывая на шумную таверну через несколько домов.

Обернувшись к ней, рыцарь осознал, что настолько погрузился в свои невесёлые мысли, что не заметил, как начал прибавлять темп, и его спутники практически бежали за ним. И теперь принцесса пыталась восстановить дыхание, а Алекендр, несмотря на всё ещё холодную погоду, обмахивал разгорячённое лицо. Даже Риана смахивала с лица пряди волос, прилипшие к вспотевшему лбу.

— Нет, — мрачно ответил рыцарь, посмотрев туда, куда указывала принцесса. — Мы не будем делать так, как советовал Его Величество.

— Но почему?

— Потому что это он посоветовал! — немного грубо ответил рыцарь, но потом тяжело вздохнул и продолжил уже более мягко. — В любое другое время я бы прислушался к совету короля Антория, но вот сейчас я не совсем уверен, что стоит ему доверять. В конце концов, он может быть и на стороне талемов.

— Но он же отпустил нас, разве нет?

Лекамир молча поджал губы и посмотрел в сторону таверны, где, как сказал монарх, остановились странствующие артисты. В принципе, план был не плох, но у него было много недостатков, один из которых в том, что его широко известную внешность могут узнать, а значит, уже к утру весть о его присутствии разнесётся по всем сплетникам.

И на такой риск он пойти не мог.

— Мы не будем ждать утра, — наконец сказал он, поворачиваясь к принцессе. — Мы попробуем пройти через ворота прямо сейчас.

— Разве ворота не закрывают на ночь? — спросила Риана.

— Вот тут нам поможет мэтр Алекендр.

— Я? — удивился маг.

— Именно. Вы ведь сможете опять навести сон на стражников?

Маг, глянув на хмурое выражение лица рыцаря, кивнул. Никто не знал этого, но Алекандр видел, что его рана опять начинает болеть, даже несмотря на то, что заклинание ещё действует. Всё-таки они уже вторые сутки на ногах без нормального отдыха. И даже подкрепляя себя "исцелением", долго он не протянет. А тут ещё и рана, которой подобные условия явно не на пользу. Хорошо было бы обновить заклинание, но времени на это сейчас не было.

Сам же маг чувствовал необычный прилив сил. Ему казалось, что он сейчас может творить заклятие совсем без потери энергии. Возможно, это всё ещё действие "попрыгунчика", а возможно, влияние новой и необычной магии. Тем не менее, он упивался этим чувством, и в то же время оно его пугало.

Когда они приблизились к воротам на достаточное расстояние, Алекандр окружил их четверых щитом. После чего выпустил заклинание сна, вплетая в него столько силы, сколько смог, чтобы покрыть большее расстояние. В итоге те стражники, что стояли на воротах, рухнули прямо на землю, а где-то в стороне послышался такой же шум падающих тел.

— Но как мы откроем эти ворота? — Спросила Келина, рассматривая трёхметровую обитую металлом конструкцию.

— Ворота не так страшны, как решётка за ними, — сказал Лекамир, кивнув на большой механизм, похожий на колесо с огромной металлической цепью. — Вот где придётся постараться.

Оглядевшись вокруг и убедившись, что все, кому положено, обезврежены, Лекамир вышел из их небольшого укрытия. Его всегда нервировала эта площадь перед воротами, так как на большом открытом пространстве человек всегда более уязвим. Тут и навалиться можно было всей толпой, и отрезать пути к отступлению, и вообще стрелу в сердце пустить. Потому он быстрым шагом старался преодолеть расстояние до ворот, одновременно с этим присматриваясь, с какой стороны будет проще снять огромный брус, который удерживал их.

Но, ещё не пройдя и половины пути, Лекамир услышал противный лязг камня о металл. Он едва успел сообразить, что это не просто резкие удары одного о другое, это стук металлических набивок обуви о каменную площадь, и кто-то стремительно приближался... Больше инстинктивно, чем осознанно, он вскинул меч и едва успел заблокировать удар, которым мелькнувшая тень едва не снесла ему голову.

Неведомый враг же двинулся и, сместившись в сторону, опять начал атаковать. Лекамир чудом успел заблокировать ещё один удар и, наконец, взглянуть на ужасного монстра, который взирал на него из полутьмы. Это было страшное существо кроваво-чёрного цвета с рогами, клыками и непроглядной бездной вместо глаз.

Лекамира сложно было напугать, за свою жизнь он видывал немалое, но сейчас страх противными щупальцами пробежал по его позвоночнику, на миг лишая способности двигаться. Напавший воспользовался этим моментом и, извернувшись, направил на него сильнейший удар ногой, который отбросил рыцаря назад на несколько метров.

Но Лекамир не из тех, кто сразу сдаётся. Он быстро вскочил, благо, доспех всё-таки был кожаным, а не металлическим, и, стараясь не обращать внимания на боль, которая пронзила его всё ещё не залеченную спину, взял себя в руки и поднял свой меч. Глянув на врага, он, наконец, смог нормально рассмотреть его. И, надо отдать ему должное, когда рыцарь понял, кто перед ним стоит, он не дрогнул, а только ещё больше нахмурился и принял защитную

стойку, полный решимости принять бой, чего бы это ни стоило.

Аккес же, который спокойно, почти расслабленно, стоял напротив него, нападать и не собирался. Более того, вёл себя так, будто не он сейчас напал с явным намерением прикончить своего противника.

Узнали его и остальные. Александр от страха даже отступил на пару шагов, Риана же наоборот стояла спокойно и смотрела вперёд. Келина вся сжалась и вцепилась в свой небольшой кинжал, от чего у неё даже костяшки пальцев рук побелели. При первой их встрече она не успела ни пообщаться с Аккесом, ни разглядеть его маску как следует. Однако всё равно отметила то, что ночью эта маска выглядит совсем не так, как днём, и нагоняет ещё больше ужаса. А человек, который её носил, им отнюдь не союзник. И если он не тронул их при первой встрече, совсем не значит, что он не тронет их сейчас. К тому же, ходили слухи, что Аккес безумен и вполне может напасть даже на тех, кто на его стороне.

От этой мысли она ещё больше побледнела. А ведь сначала он вызвал у неё сильное любопытство. Теперь же его нет и в помине. Всё, что осталось, — так это желание, чтобы он снял с лица этот ужас и превратился во что-нибудь маленькое и беспомощное.

— Если ты хочешь сразиться, я согласен, — с угрозой в голосе проговорил Лекамир, — а остальные пусть уходят.

Аккес перед ним пренебрежительно сжал губы.

— На кой мне сдался кусок мяса, истекающий кровью? Мне нужна она! — он указал кончиком меча на спокойно стоящую Риану. Лекамир напрягся ещё сильнее и попытался сделать шаг в сторону, загородив собой девушку, но она остановила его, положив руку на плечо.

— Всё хорошо, — тепло улыбнулась ему жрица. — Я сама хотела с ним сразиться. Немного позже, конечно, но раз он хочет сейчас, можно и сейчас.

— Риана! — Лекамир всё ещё сверлил глазами Аккеса, который продолжал спокойно стоять на своём месте. Словно они собрались сейчас мило болтать, а не сражаться до тех пор, пока один из них не умрёт. А то, что схватка будет до смерти, никто не сомневался.

— Он мне всё равно ничего сделать не сможет. Идите пока открывать ворота, — тихо сказала она ему. Лекамир, скрипя зубами, опустил свой меч и, схватив за руку дрожащую от страха принцессу, пошёл в нужном направлении, обходя Аккеса, словно прокажённого, за несколько шагов. Александр так же на едва шевелящихся ногах последовал за ним. Впрочем, Аккес даже не обращал на них внимания, он пристально смотрел на Риану, которая сняла свой плащ и положила в стороне.

— Тебя ведь Аккесом зовут? — с лёгкой улыбкой сказала она, вставая напротив него. — Мы ведь так и не познакомились.

Она не спешила нападать или даже принимать боевую стойку и медленно доставала свои клинки. Но как только они покинули ножны, Аккес стремительно рванул к ней, занося правую руку, словно собираясь разрубить её одним ударом. И если бы Риана не отклонилась, он вполне мог бы это осуществить.

Но девушка успела отскочить в сторону и даже не убрала с лица лёгкую улыбку.

— Значит, поговорить ты не желаешь, — немного грустно сказала она, наблюдая, как Аккес лёгкой, почти кошачьей походкой обходил её вокруг, выискивая слабые стороны. Ей было жалко, что она не может видеть его глаз, ведь по глазам можно было определить настроение и намерение противника. Всё, за чем Риана могла наблюдать, — это плотно сжатые губы, но это говорило только о том, что Аккес сосредоточен и более чем серьёзен.

Когда он сделал ещё один выпад, на этот раз обеими клинками целясь ей в голову и живот, она не стала отклоняться и, подняв руки, заблокировала обе атаки. Послышался звон стали, даже несколько искр отлетело. На какой-то миг, прежде чем Аккес опять отступил, она смогла рассмотреть его маску.

В первый раз жрица не присматривалась к ней, но теперь видела, что она не простая. В основе её был череп неопределённого животного, на который каким-то образом добавили рогов и клыков, да ещё и разрисовали. К тому же, на маске были два магических заклятия, одно из которых было наложено для того, чтобы любой, кто посмотрит на маску, испытывал трепещущий страх. Второе было немного странным, оно затуманивало глазницы, так что казалось, будто сама тьма смотрит на тебя, что, конечно, наводило ещё больше ужаса.

Оба заклинания так естественно дополняли друг друга, что, несмотря на ту жуть, которая получалась в итоге, она не могла не восхищаться мастерством создателя маски. Сам ли он сделал её?

— Мне нравится твоя маска, — сказала она и на какой-то миг смогла заметить, как Аккес усмехнулся. Лёгкая гордость проскочила в этом едва уловимом движении рта. Видимо, всё-таки именно он создатель этой маски. По крайней мере основы, так как магию накладывал явно не он.

Она тоже слегка улыбнулась. Что ж, это уже хоть немного похоже на общение. Однако это был всего лишь миг, прежде чем её противник опять напал на неё. На этот раз это был не просто выпад. Он начал полноценную атаку. Занося правую руку, воин метил в шею, после чего левый клинок должен был поразить живот. Риана встретила его клинки своими, отводя удары в сторону, но пропустила его подсечку, которой он повалил её на землю.

Резко кувыркнувшись в сторону, она ударила Аккеса по ноге, точнее, намеревалась, но он успел увернуться, отскочив от неё на шаг. Риана попыталась подняться, но он не дал ей такой возможности и, не мешкая ни мгновения, замахнулся мечом, опять метя ей в шею. Она успела встать только на одно колено и, скрестив мечи, остановила удар. Однако в то же мгновение второй меч уже снизу летел прямо ей в бок.

Очередной быстрый кувырок в сторону помог ей избежать и удара. Так же, используя силу инерции, она, наконец, вскочила на ноги, чтобы уже через секунду заблокировать ещё один замах. Аккес явно не собирался давать ей время на то, чтобы скоординироваться, и намерен был в любом случае достать воительницу. Он, словно не зная усталости, махал своими клинками, пытаясь поразить девушку в самые жизненно важные точки.

Риана же, несмотря на то, что противник жаждал её крови, внутренне ликовала. Лекамир, при всём его опыте и силе, не мог настолько же стремительно двигаться и атаковать. И она скучала по подобным поединкам, когда приходилось действовать на пределе своих сил и возможностей. А Аккес был действительно виртуозным воином.

Пару раз жрица чудом уходила от его удара, который, по идее, должен был отнять у неё жизнь. И каждый раз она чувствовала исходящее от мужчины раздражение. Но оно быстро угасало, Аккес не позволял своим эмоциям взять верх, и потому он был очень опасен в своей холодной решительности.

Во всех его движениях виделось мастерство и опыт, что было удивительно для такого молодого человека, как он. Конечно, маска скрывала его лицо, но она могла уверенно сказать, что ему около тридцати, а возможно, и меньше, но, тем не менее, Аккес сражался с ней наравне. А она — та, что тренировалась столетия — с трудом могла ему противостоять...

В то время как Риана сражалась с сильнейшим из генералов Дракона, Лекамир уже открыл затвор и пытался справиться устройством, которое держало решётку на воротах. Обычно его крутили два человека, но он, хоть и с трудом, справлялся в одиночку.

Келина, которая ничем не могла помочь, с беспокойством смотрела то на жрицу, то на слишком медленно открывающиеся ворота.

— Как он узнал, что мы здесь? — спросила она, понизив голос.

— Его... могли предупредить... — напряжённым голосом сказал рыцарь, продолжая накручивать на механизм цепь, которая поднимала решётку.

— Но ведь... мы должны были пойти в таверну...

— Он мог следить за нами, — тихо отозвался маг, который изо всех сил пытался поддерживать Лекамира, укрепляя его силу магическими потоками и одновременно хоть как-то залечить вновь открывшуюся рану.

Келина тихонько ахнула, когда Аккес, сделав очередную подсечку, чуть не отрубил Риане руку, но жрица, ловко увернувшись, ударила его локтем в бок.

— Нам нужно уходить, — проговорил Лекамир, когда решётка поднялась на достаточную высоту, чтобы они могли пройти.

— Но Риана...

— Надо что-то придумать, чтобы вывести её, но так, чтобы этот дикарь не последовал за нами.

— Нужно опустить решётку. Один он не сможет её поднять, — тут же сказал маг.

— Но стражники смогут. А я уверен, скоро они будут тут. Нет, надо что-то придумать.

Алекендр задумчиво посмотрел на цепь, которая удерживала тяжёлую кованую решётку. И в голове вдруг появилась мысль. Железо может плавиться под воздействием сильного огня. Если они повредят цепь, то, когда решётка упадёт, никто не сможет больше её поднять. По крайней мере, какое-то время. Беда только в том, что его огненные заклинания никогда хорошо не получались, а теперь, при нестабильной магии, он вообще опасался что-либо делать.

Однако сейчас не время бояться и сомневаться, и, вздохнув, он произнёс:

— У меня есть одна мысль...

Пока двое сражались, не обращая ни на что постороннее внимания, а трое других обсуждали план побега, никто не заметил, как один из стражников с тяжёлым стоном поднял голову. Сонное заклятие хоть и было сильным, всё же на разных людей действовало не одинаково. У кого-то имелись заговорённые амулеты, а у кого-то природная сопротивляемость как, например, у этого стражника.

Всё ещё одурманенная голова кружилась, но он упрямо пытался подняться. С трудом пытаясь сообразить, что происходит, он поднял тяжёлые веки и первое, что он увидел, — как кто-то твёрдо стоящий на ногах остановился возле него.

Следом за этим он почувствовал удар, после чего тьма вновь заволочла его сознание.

Уходя от очередного удара, Риана заметила, что у Аккеса участилось дыхание. И где-то замедлилась реакция. Она поняла, что он начал уставать. И в то же время ей показалось, будто он стал ещё сильнее.

Наконец, он отскочил в сторону и остановился.

— Ты не нападаешь! — послышался его голос, в котором читалось разочарование и

раздражение.

— Потому что не хочу тебя убивать, — сказала Риана, пытаюсь хоть как-то понять эмоции своего противника. Она уже смогла убедиться в его мастерстве и, более того, чувствовала в нём силу Небесного. Бог без сомнения даровал Аккесу своё благословение. И ей ужасно хотелось узнать: почему?

Она точно знала, что Небесный просто так своё внимание не дарил. Лекамир, например, обладал врождённым благородством и желанием помогать окружающим, потому с благословением Небесного стал великим героем. А Аккес... Судя по рассказам, его поступки не отличались героизмом или благородством, однако чем-то он обратил на себя внимание Воина. И убив его так быстро, она так и не узнает, чем именно. Но, к сожалению, сам Аккес не стремился с ней общаться и тем более подружиться. Обиднее всего, что любимчик Небесного пытался убить её. И, надо признать, не будь у неё силы Богини, он бы мог в этом преуспеть.

Генерал Дракона вновь сделал полукруг, медленно и сосредоточенно обходя Риану, сама же девушка поворачивалась вслед за ним, не теряя того из виду. Одновременно она пыталась рассмотреть своего противника.

Аккес был довольно высоким, выше её где-то на целую голову. Под маской были видны чёрные волосы, собранные в хвост на затылке. Судя по тому, как он двигается и сражается, он развивал не только руки и грудные мышцы, как большинство местных воинов. Один его пинок, который оттолкнул Лекамира, чего стоит. И если Первый Рыцарь был, безусловно, сильнее и мощнее, то Аккес был более подвижен, делая именно скорость своим преимуществом. На нём даже не было доспехов. Не считая наручей и щитков на предплечьях и коленях. Отсутствие лишней брони делало его атаки стремительными и быстрыми, уж не говоря о силе. Пусть в мышечной массе он и не мог сравниться с Лекамиром, однако это не значило, что его удары не были сильны. А всё вместе это делало его по-настоящему виртуозным и очень опасным воином...

Но больше всего её мучил вопрос, откуда Аккес взял все эти движения? Она овладела этими приемами, наблюдая за многими мирами, но откуда он всё узнал?

— Где ты научился так сражаться? — спросила она, пристально наблюдая за его действиями. Аккес продолжал молчать и сверлить её взглядом. По крайней мере, ей так казалось, потому что глаз его она не видела. Но не сомневалась в том, что он следит за каждым её движением. словно подтверждая её мысли, противник сделал ещё один шаг, продолжая двигаться вокруг жрицы, и, усмехнувшись, перекрутил в руках свои клинки. — Неужели, в этом мире тоже...

Договорить она не успела, потому что он напал на неё, будто только и ждал, когда девушка вновь заговорит. Его мечи лязгнули о её, выбивая очередные искры. Резко уходя вбок, она пыталась ударить его по руке, но Аккес заблокировал её клинок и оттолкнул жрицу.

— Дракон показал мне, — ответил, наконец, он, и, не успела Риана удивиться, что он соизволил с ней заговорить, как Аккес вновь взмахнул мечом, и всё, что ей оставалось, — это отпрыгнуть назад, чтобы избежать ранения в грудь.

— Это многое объясняет... — задумчиво произнесла она, опять принимая защитную стойку и готовясь к новому нападению.

Видя, как его соперница опять ушла в глухую защиту, Аккес раздражено поджал губы.

— Что мне сделать, чтобы ты начала нормально сражаться? Убить тех троих? — он

махнул клинком в сторону решётки, где Лекамир и маг что-то обсуждали. — Если я перережу им глотки на твоих глазах, ты станешь относиться ко мне серьёзней?

Риана на миг замерла от его слов. Похоже, подружиться с ним не получится. Пристально посмотрев на Аккеса, теперь уже она начала его обходить, стараясь встать так, чтобы решётка, у которой стояли её друзья, была за её спиной. Аккес, в отличие от жрицы, не стал поворачиваться так, чтобы она была всегда спереди, он наблюдал за ней глазами и лишь слегка повернул голову, когда девушка вышла из поля его зрения.

— Я не могу позволить тебе убить тех, кто мне дорог, — с напряжением в голосе ответила Риана, после чего на его лице появился довольный оскал.

Аккес добился того, чего хотел. Перехватив свои клинки — правый лезвием вперёд, левый лезвием назад, — он вновь стремительно двинулся к ней. Риана, догадываясь о его манёвре, так же перехватив свои мечи, слегка согнула колени, готовясь ему противостоять. Она понимала, что "знакомство" закончено. Теперь схватка будет по-настоящему.

Когда их мечи столкнулись, началась "пляска", где уже сложно было уследить за их движениями. Аккес подавлял её своим ростом и мощностью ударов. Риана же противостояла ему, используя свою манёвренность и огромный опыт, благодаря которому могла предугадывать большинство его атак. А в ход шли не только клинки, но и локти, колени и даже ноги. Каждый из них старался поразить противника в уязвимые места.

И те, кто наблюдал за этой схваткой, в один из моментов могли услышать довольный смешок, от которого по телу побежали мурашки. Осознание того, что кто-то может радоваться тому, что находится посреди смертельной схватки... пугало.

В конце концов, когда Аккес пытался ударом задеть её шею, Риана резко присела и взмахнула рукой снизу вверх, услышав при этом противный скрежет. Но, не обращая на него внимания, она тут же сделала подсечку, сбивая Аккеса с ног. Тот, заваливаясь назад, но сделав кувырок в сторону, моментально поднялся на ноги, однако по пути он потерял один из своих мечей.

Поднявшись, он почему-то свободной рукой закрывал свой подбородок и рот. Стоя к жрице боком, генерал Дракона выглядел... растерянным. Казалось, он потерял весь азарт схватки и просто удивлённо смотрел перед собой.

Риана, озадаченная такой реакцией, поднялась сама. Девушка резко выдохнула, пытаясь восстановить сбившееся дыхание, и покосилась на Керена, один из своих клинков, пытаясь понять, откуда появился тот необычный скрежет, который она слышала ранее.

Даже остальные замерли, удивлённо наблюдая за тем, что происходит.

Аккес тем временем медленно опустил руку, и посмотрел на свою ладонь, на которой растекались красные пятна. Он несколько секунд смотрел на неё, словно не мог поверить в то, что видел. Не мог осознать, откуда на его руке появилась кровь? Но когда он понял, что это его собственная кровь, то тут же вскинул голову и злобно посмотрел на Риану.

И все, наконец, смогли увидеть длинный кровотокающий порез, который шёл от подбородка, рассекая обе губы чуть левее центра и слегка задевая левую ноздрю. Даже на его маске осталась борозда от удара Рианы, и тут сразу стало ясно, что за скрежет был услышан чуть ранее. И судя по всему, не будь маски, удар бы расплосовал всё его лицо.

Риана замерла, наблюдая за тем, как Аккес медленно опускает руку, и с каждой секундой она всё сильнее и сильнее чувствовала тот гнев и ненависть, которые он излучал. Она ещё никогда не сталкивалась с такими сильными негативными эмоциями. Эта чистая жажда убийства заставила её остолбенеть на месте. Тело словно покрылось ледяной коркой,

а на лбу выступил холодный пот. Не в силах пошевелить и рукой, она вдруг осознала, что с ней происходит.

Страх.

— Риана, быстрее! — послышался голос Келины. Но Риана не двинулась с места, её глаза были прикованы к чёрной тьме глазниц, из которых на неё взирал человек, переполненный жгучей яростью. Она могла только бессильно наблюдать, как он поднял свой меч и угрожающе шагнул к ней.

Но принцесса не сдавалась и, схватив жрицу за руку, потащила её куда-то. Краем уха она слышала, как о чём-то на повышенных тонах говорили остальные.

— Я не могу это остановить! — кричал маг.

— Уходим отсюда! — кричал первый рыцарь.

— Риана! — кричала принцесса, продолжая тянуть её за руку.

Потом её кто-то толкнул вперёд, так что она упала прямо на землю. А дальше была сильная вспышка, которая на миг её ослепила, и жуткий грохот, от которого трянуло даже землю.

В следующее мгновение послышался удар и жуткий скрежет, вызывающий мурашки по всему телу. Резко оглянувшись, Риана увидела Аккеса, который, в отличие от них четверых, не успел пройти, прежде чем эта тяжёлая решётка упала, заблокировав проход. И когда он это понял, то со всей злости ударил по ней ногой, вызывая тот самый скрежет, когда металлические набивки на его обуви лязгнули о кованую решётку. Он тяжело дышал и смотрел прямо на Риану, которая всё ещё с трудом приходила в себя.

— Я уничтожу тебя, — тихо прорычал он, вытирая рукавом кровь с подбородка, и она содрогнулась от всей той ненависти, что была в его таком тихом голосе.

— Риана, пошли! — Её вновь кто-то схватил за руку, помогая подняться с пыльной дороги, и уволок в сторону. Девушка машинально передвигала ногами, двигаясь вместе со всеми и пытаясь понять всё то, что с ней только что произошло.

Сзади послышался треск, как будто что-то сломалось, а после раздался крик, полный ярости, что заставило её поёжиться и прибавить шаг.

Прислонившись плечом к одной из бойниц пешеходной галереи ворот, Альдан с усмешкой смотрел на четверых спутников, которые стремительно удалялись. У его ног по-прежнему лежали уснувшие тем или иным способом стражники, а сзади взбешённый Аккес крушил всё на своём пути, выкрикивая проклятия. Ещё бы, он впервые потерпел такое позорное поражение, и на его подбородке и губах определённо останется шрам, как постоянное напоминание об этом.

Альдан сочувствовал ему, но, в то же время, радовался, что всё закончилось без жертв. Хотя, зная Аккеса и учитывая его... особенность, он мог поручиться головой, что тот не остановится, пока не достанет жрицу, чего бы это ему не стоило. И тогда кто-то из них обязательно умрёт.

И будет очень печально, если такая красotka, как Риана, погибнет. Такую девушку надо соблазнять и держать в своей постели, пока она не наскучит. Он никак не мог понять, почему Аккес так бесится, а Эгрант равнодушно отпускает от себя. Но им же хуже. Какими бы способностями Риана ни обладала, она, прежде всего, женщина. А уж он знает, как находить общий язык с противоположным полом.

Принцесса, кстати, тоже заинтриговала его. Ему всегда нравились строптивые девицы.

Возможно, это одна из странных черт его характера, за которую он уже заплатил, но Альдану нравилось завоёвывать тех, кто оставался невосприимчив к его шарму или магии.

Возможно, если вдруг с Рианой ничего не получится, он сосредоточит свои усилия на принцессе Люкенской. Он даже не сразу начнёт действовать, чтобы хоть немного насладиться её непокорностью. Тем слаще будет потом вкус победы.

Его планы и обязанности смогут немного подождать. Надо же хоть иногда отвлекаться и немного развлечься. Тем более, что первая часть этого плана сработала — они вышли за ворота, а значит, больше не являются гостями.

— Вам стоит бежать быстрее, милашки, ведь теперь моё обещание больше не имеет силы, — его улыбка стала похожа на хищную. — Сезон охоты открывается.

Лекамир, опасаясь погони, бежал быстро, но так, чтобы остальные могли поспевать за ним. Наконец, когда они преодолели значительное расстояние, он остановился.

Келина тут же упала прямо на землю, тяжело дыша. Риана стояла рядом и убирала влажные волосы от вспотевшего лица, хотя, естественно, в целом была значительно бодрее. Но хуже всех выглядел Алехендр.

— Мэтр с вами всё в порядке? — спросил рыцарь, осматривая мага. Он был весь в чёрной саже с бороздками от стекающего пота. Борода его была почти полностью спалена, так же, как и рукава, которые истлели в некоторых местах до локтей, в результате чего были видны лёгкие ожоги на руках.

Риана, глянув на мага, удивлённо раскрыла глаза.

— Что произошло? Что вы сделали? — спросила она.

— Пришлось раскалить цепи, чтобы они оплавилась и стражники не смогли вновь поднять решётку.

Риана поморщилась и, подняв руку, убрала со лба очередную прилипшую прядь.

— Это невероятно, — сказала она и слегка качнулась.

Лекамир вдруг удивлённо посмотрел на жрицу и только теперь осознал, что что-то тут не так. Он ни разу прежде не видел, чтобы Риана вспотела или устала.

— Риана, что с тобой?

— Со мной? — удивилась девушка. — Я чувствую себя как-то странно. Что-то... — она дёрнула рукой и вновь скривилась как от боли, — рука как-то...

— Ну-ка дай посмотреть, — подлетел к ней рыцарь и осторожно коснулся её предплечья, туника тёмного цвета выглядела влажной, что было странно, ведь не было ни дождя, ни водоёма на их пути. Посмотрев на свои пальцы, он обнаружил, что весь рукав её был в крови. — Откуда?..

Риана опять поморщилась, и Лекамир действительно испугался. Резко рванув ткань, он оголил её руку и увидел большой порез от локтя к плечу. На миг он ощутил такую злость, что захотелось вернуться и свернуть шею тому, кто её так ранил.

— О! — выговорила Риана, увидев свою руку. — То-то я чувствую странное жжение.

— Ты только сейчас это почувствовала?! — в шоке переспросил Лекамир.

— Ну, раньше не было времени задуматься... — Девушка немного неровно улыбнулась. — Не волнуйся, сейчас всё затянется. Я и раньше получала ранения, в Нулевом мире. Я просто забыла, как это... неприятно.

— В смысле затянется? — Лекамир недоверчиво глянул на всё ещё кровоточащую рану.

— О, Небесные, — выговорила принцесса, подходя к ним. Её лицо мгновенно

побледнело, когда она увидела залитую кровью руку жрицы.

— Я могу попробовать исцелить, — сказал не до конца восстановившимся дыханием маг.

— Нет, не надо, она сейчас... — Риана дотронулась до раны, стягивая её края, и тут же поморщилась от резкой боли. — Ничего не понимаю, раньше она затягивалась за несколько секунд. Ну же...

Она опять попыталась стянуть края раны и вновь сморщилась, прикусив нижнюю губу. С каждой секундой на её лице всё сильнее была видна паника.

— Она вот-вот должна...

— Риана, — тихо сказал Лекамир, — судя по всему, тебя тот дикарь ранил. А значит, прошло уже много времени, а рана...

Девушка отчаянно посмотрела на Лекамира и вновь, преодолевая боль, попыталась сжать порез.

— Не может быть! — проговорила она, опять прикусывая губы, так сильно, что почувствовала вкус крови. — Не может быть...

Все трое растерянно смотрели на жрицу, не решаясь ни подойти, ни остановить её. Казалось, в этот момент все прочие проблемы стали совершенно не важными. Даже Алекендр, забыв о том, что чуть не спалил себя заживо, грустно смотрел на девушку, которая сжимала свою рану.

— Но если... Это значит... — бормотала Келина, заламывая руки и со страхом смотря то на Риану, то на своих спутников.

Лекамир опустил голову и вздохнул, прикрывая глаза. А потом произнёс то, что никак не могли произнести или даже просто признать остальные:

— Это значит, она становится смертной.

— Не может быть... — дрожащим голосом произнесла Риана. Глаза ее наполнились слезами, и по щекам потекли влажные дорожки.

Впервые за несколько веков своей жизни она расплакалась.

— Как так получилось? — удручённо спросил Высший, стоя у окна и невидящим взглядом устремившись вдаль.

Эгрант, который сидел недалеко от него, хмурился и так же задумчиво смотрел в окно.

— Что-то пошло не так... Возможно, это оттого, что, вопреки видению, они встретились не сразу.

— Оно не должно было быть до такой степени несхожим. Они должны были перейти в союзники.

— Мне об этом известно.

Этот разговор длился уже несколько часов. Каждый из них то повторял одни и те же слова, словно заученные реплики, то замолкал, о чём-то задумавшись.

После того, как Аккес в полном бешенстве вернулся во дворец, Эгрант поначалу ужаснулся, ожидая худшего. Но, как оказалось, всё это лишь прелюдия к настоящей буре. И выхода из сложившейся ситуации пока не было видно. Всё, что было рассчитано задолго до этого, буквально рушилось на глазах. И всё из-за одной незначительной на первой взгляд детали.

— Всё было чётко продумано, — всё ещё отстранённо, но с лёгкой паникой в голосе говорил Демиург. — Сначала интерес друг к другу, потом много общего... и дружба. Общие цели... и вот я даже вижу смех... — Эгрант посмотрел на Первородного и понял, что тот опять внутри своих видений. — И меняется, только когда я покину... соперничество... раздражение... битва... не просто до крови, а всерьёз... — Демиург сокрушённо опустил голову. — Всё это должно было сотвориться после того, как мы достигнем своей цели. Сейчас же... всё случается непомерно быстро... преждевременно...

— Есть ли вариант того, как можно всё исправить? — с надеждой в голосе спросил Эгрант.

— Я пробую его отыскать, — ответил Демиург, всё таким же рассеянным взглядом смотря перед собой. — Но пока всё, что я вижу, так это то, что Аккес её убивает... — Он грустно прикрыл глаза и безжизненным тоном добавил: — И иногда умирает он сам...

— И что, нет выхода?

— Всё привязано к мальчику. Он почему-то не желает отступать и всегда нападёт первым. Девочка даже убивает его только в том случае, когда у неё нет противоположного выхода. В остальных же вариациях он убивает первым. Но даже тут всё не так... никто из них не должен умирать.

Эгрант нахмурился и неосознанно запустил руку в свои волосы, растрепав всегда идеально уложенный хвост. Не этого он хотел добиться. Он считал, что Аккес ему поможет, а теперь он же и является главной проблемой. Эгранту была невыносима сама мысль о том, что он может стать причиной гибели Рианы. Она слишком ему понравилась.

— Значит, надо сделать так, чтобы Аккес не напал на неё. Возможно мне удастся его убедить, — сказал он, не осознавая, как сильно сжал руки.

— Не считаю, что это будет легко.

— Если я скажу, что от этого зависит жизнь Дракона, он послушает.

— Будь убедительней. Если это не сработает, он убьёт маленькую жрицу.

— Я это не допущу! — Эгрант вскочил. — Я сделаю всё возможное, чтобы спасти Риану, даже если придётся запереть Аккеса, пока мы не соберём все частицы.

Демиург вдруг повернул голову и впервые за весь разговор взглянул на молодого человека. На его лице читалось лёгкое удивление, будто он впервые его увидел.

— Ты слишком эмоционален. Не погружайся в это. Иначе потом будет очень сложно.

Эгрант попытался расслабиться и уже через мгновение улыбнулся привычной лёгкой улыбкой.

— Людям свойственны эмоции. А я ведь человек. По крайней мере, все так считают.

— Не заиграйся.

— Я буду осторожен. — И Эгрант, развернувшись, пошёл к выходу. Несмотря на напускной вид лёгкости и уверенности, внутри он был весь в раздумьях о том, как же всё-таки удержать Аккеса подальше от Рианы. Это будет очень непросто. Учитывая, в каком гневе он вернулся после неудачной стычки с ней. А уж этот его порез на губе только разжигал в нём ещё больше злости.

Он вздохнул.

Это будет очень и очень непросто.

Альдан стоял возле зеркала, с каменным лицом застёгивая пуговицы на своём сюртуке и разглаживая все складочки. Его руки машинально приводили одежду в образцовый вид, а глаза безжизненно смотрели на своё отражение.

Он ненавидел такие моменты, когда надо было спускаться во внутренний двор к вождам. По этой же причине он всегда старался выглядеть как можно более нарядно. Он знал, что они ненавидят все эти прошитые сорочки, аккуратные рукава и идеально ровные штанины. И он специально одевался именно так, сознательно ещё больше увеличивая пропасть между ними.

Хотя, казалось, он должен был действовать наоборот и искать возможности найти что-то общее с полудикими талемами. Но ему было приятнее видеть в их глазах неприязнь и даже ненависть, чем улыбки и доброжелательность.

Зло дёрнув свой рукав, он бросил на себя последний взгляд и отправился на выход.

Однако, стоило ему только сделать шаг во внутренний двор, как он заметил женщину, которая как раз проходила мимо. Несмотря на то, что она была одета в шкуры и грубоватую ткань, она двигалась, покачивая бёдрами в соблазнительной походке. Взгляды большинства мужчин были направлены в её сторону, кто-то смотрел с восхищением, кто-то с явным вожделением. Она же с лёгкой улыбкой шла мимо, ни на кого не обращая внимания.

На лице Альдана впервые за этот день появилась лёгкая улыбка.

— Атиша! — позвал он её, успев забыть о своей цели. — Доброе утро. Ты куда-то уходила?

Женщина повернула голову к нему и улыбнулась шире.

— И тебе хорошего дня. Я из города. Купила цветных лент и ниток. — Она подошла к нему ближе и остановилась, соблазнительно изогнув стан. — Скоро потеплеет, а весной красуются не только цветы.

— Ты и так прекрасна, Атиша. А если ты ещё и прихорашиваться начнёшь, тут все мужчины потеряют голову.

— Поверь, чтобы вернуть им их головы обратно, достаточно одной пылкой ночи.

Она рассмеялась звонким смехом, а потом лукаво посмотрела на Альдана.

— А если страсть появляется к одной конкретной женщине? Той, что недоступна? — усмехнулся он.

— Тогда им придётся это пережить, если ты говоришь об одной из нас. Никто не может заставить Дочерей Совы лечь с мужчиной против воли. Иначе настигнет их кара.

— Это знают многие, но не все, — задумчиво сказал Альдан, глядя на некоторых мужчин, которые продолжали жадно поедать его собеседницу глазами. — Здесь много представителей дальних племён. Не все даже признают в вас талемов.

— Почему? — удивилась девушка.

— Это из-за того, что у вас нет на лицах рисунков.

— Но мы наносим метки, только когда уходим из племени.

— Вот всё хотел тебя спросить: почему? На тело ведь вы рисунки наносите, не так ли?

— Ты же прекрасно знаешь, что наносим. Ты видел моё тело, когда я была в твоей постели.

— Только, к сожалению, покинула меня слишком быстро, — вздохнул он, продолжая очаровательно улыбаться.

— Я Дочь Совы, если ты не забыл. — Она посмотрела на него с лёгким укором, но потом слегка повела бедром, встав немного по-другому. Она делала это бессознательно, потому что привыкла всегда выглядеть соблазнительно, и Альдан это понимал, однако оторвать взгляда всё равно не мог. Атиша же, не замечая, а может, просто не обращая внимания, продолжала: — И мы сами выбираем своих мужчин. Ублажаем их, делим с ними ложе, заботимся о них, исцеляем...

— В обмен на защиту.

— И опеку. Да. Пока не выберем одного единственного, который выберет нас. И ты, Альдан, не этот мужчина. Поэтому я пошла дальше.

— То есть, ты выбрала Аккеса. Ты с ним уже больше года, если не ошибаюсь. Неужели тебе нравится этот угрюмый дикарь? Ты не боишься его маски?

— Мой выбор тебя не касается, красавчик, — соблазнительно улыбнулась девушка. — Я стараюсь ему помочь, а он...

— Что он?

— Горяч в постели, — рассмеялась она.

— Неужели я был плох?

— Ты, милый мой, нежный и внимательный любовник, а он горяч и страстен. Вы оба хороши.

— Но он тебе нравится больше?

— О, неужели в тебе проснулась ревность?

— Ты великолепна, Атиша. Тебя можно и поревновать.

— Это приятно. Спасибо. Но тебе лучше найти ту девушку, которую захочется не просто поревновать, а которую захочется удержать. И мы оба знаем, что это не я.

Альдан усмехнулся и поправил выбившийся из её причёски локон.

— И откуда ты такая? Аккес явно тебя не заслуживает, — сказал он с редкой для него нежностью.

Атиша ещё раз звонко рассмеялась, уворачиваясь от его руки, и, подмигнув, сделала шаг в сторону.

— Ты зря думаешь, что сражения — это всё, что он есть, — сказала она и, помахав рукой, направилась дальше по своим делам.

Альдан проводил её улыбкой. Атиша ему нравилась, но она была права, ему не хотелось за неё бороться и добиваться. Более того, он был уверен, что если бы она выбрала его, то была бы разочарована. Так что даже к лучшему то, что она ушла к Аккесу. Хотя для него до сих пор было загадкой, что такая прекрасная женщина, как она, нашла в этом мрачном типе. С другой стороны, Дочери Совы часто удивляли своим выбором. Та же Атиша однажды отказала вождю, но позвала к себе простого воина из его отряда.

Будь на её месте обычная женщина, без кровопролития не обошлось бы. Но Дочери Совы всегда были особенные. Одним из самых главных отличий было то, что это единственное племя, где не было мужчин, и единственное племя, куда могла прийти любая женщина и получить защиту, став одной из них.

Никто не имел права обидеть Дочь Совы. А если попытается, его ждала жестокая расправа, где смерть может показаться благословением. Женщины мстили страшно и жестоко. В ход шли кинжалы, яды, даже магия. Тот, кто причинил вред женщине или ребёнку этого племени, мог навсегда забыть дорогу туда, даже после того, как получил наказание, а оно всегда, непонятно как, настигало обидчика.

Но не только своей мстительностью отличались Дочери Совы. Они были лучшими рукодельницами и были одни из немногих, кто мирно торговал с Равнинными Королевствами и носил одежду их тканей. А их вышивки ценились очень дорого. А ещё мало кто знал, что среди них были умелые травницы, благодаря которым женщины этого племени могли врачевать, поддерживать красоту и даже создавать разнообразные яды. И если свои наряды и вышивки женщины охотно продавали, то секреты травоведения ревностно охраняли и таили. Но больше всего Дочери Совы были известны своей соблазнительной красотой и тем, что открыто заводили себе любовников.

Любой мужчина мог приехать в это племя, и если он приглянется одной из женщин, то она могла пригласить его ночью в свои покои. И очень многие замечали, что мужчина, который проводил ночь с Дочерью Совы, менялся тем или иным способом. Преображался характер, проходили мелкие болячки, наступало умиротворение, даже могли поменяться некоторые убеждения и мировоззрение. Среди талемов ходил едва уловимый слух о том, что половая связь с Дочерью Совы лечит как тело, так и душу.

Хотя сам Альдан не заметил в себе каких-либо изменений, да и Аккес тоже не особо изменился, а они с Атишей спят с прошлой зимы.

Атиша — одна из немногих Дочерей, кто приехал вместе с талемскими войсками. Здесь они не имели недостатка как в покровителях, так и в мужском внимании и защите. Днём они держались вместе, а вот на ночь по понятным причинам расходились в разные стороны.

Когда Атиша ушла из поля его зрения, Альдан опять нахмурился, потому что пришлось вспомнить о том, что привело его во двор. Оглядевшись, он заметил огонь, где на вертеле жарился поросёнок и возле которого на шкурах сидели вожди племён и их приближённые.

Не позволяя ни одной эмоции отразиться на его лице, он спокойным шагом направился прямо к ним.

— ...такой хруст, что аж жутко стало. Хотя, я б ему ещё и пару ног в придачу сломала бы, — услышал он хвастливый голос Окды, вождя племени Чёрного камня. Она с горящим глазами рассказывала свою историю, не замечая, что их побеспокоили. Альдан, быстро осматривая её, в который раз удивился могучему телосложению этой женщины. Обхват её руки превосходил тот, что был у некоторых далеко не слабых мужчин. Но хищный

пронзительный взгляд глаз как нельзя красноречиво говорил о том, что она не хочет довольствоваться той участью, которая уготована всем женщинам талемов, и желает бороться наравне с мужчинами, словно и не боится Многоликого. И это несмотря на то, что лицом она довольно привлекательна, однако всё впечатление портила стрела от одного уха до другого, которая разделяла всё лицо на две половины. Окда Смертельная Стрела.

— Да, в этом ты мастер, — заржал Брун Тяжёлый Молот, расплёскивая напиток из большой деревянной кружки. — Зуб даю, только так и можешь мужика рядом с собой удержать.

— То-то я смотрю, у тебя зубов так мало осталось, — язвительно прошипела Окда, недобро глядя на походившего на медведя мужчину.

В это время одна девица подбежала к вождю Сырой Хвои и начала наполнять его кружку. Брун тут же протянул руку ей под одежду и сжал ягодицы девушки. Служанка даже бровью не повела, видимо, привыкла к подобному обращению, а когда наполнила кружку, вновь отошла.

— Ты поосторожней с языком, девка. — Он смерил Окду жёстким взглядом. — Я не посмотрю, что ты баба сисястая. Переломаю.

— Ты попробуй только! — Окда вскочила и, сорвав шкуру с плеч, начала играть мышцами на руках. — Я ж тебя сама переломаю, боров толстобрюхий.

— Эй-эй. Успокойтесь, — спокойно сказал Мавдан из Синей Воды. Так как они с братом оба правили в своём племени, никто из них не имел права называться вождём. Его брат, с которым он делил свою власть, сидел рядом, не проявляя интереса ни к рассказу, ни к перепалке. Он пристальным взглядом сверлил человека, который остановился рядом с ними.

— Ты вообще не лезь, недоросль. Сначала брата вырежи, а уж после вякай, — тут же вспыхнул Брун.

— Ты это поосторожней со словами, — наконец вмешался Сэкдан, вставая. — Нас с братом двое, и мы вдвойне сильны. А уж кому не место среди нас, так это...

Он повернулся и многозначительно посмотрел на подошедшего генерала Дракона. Остальные, тут же забыв свои перепалки, также уставились на него. На их лицах читалось раздражение и недовольство. Лишь немногие из приближённых, кому позволялось находиться рядом с вождём, стояли с отрешёнными или равнодушными взорами.

— Чего надо? — пробасил Брун, не удосужившись даже убрать руку от очередной девахи.

Альдан встал, гордо приподнимая голову, и ещё раз медленно всех осмотрел. Он прекрасно знал, что они все стараются показать своё пренебрежение и не упустят любую возможность его оскорбить. Ему же оставалось только терпеть и делать вид, что его это ни капли не задевает. Он мог запросто размазать их всех по стене, однако всё, что он сделал — это слегка улыбнулся.

— Я так понимаю, вежливости вы, дикари, выросшие в глухих лесах, так и не научились, — сказал он, не в силах удерживать снисходительный тон.

— Да подотрись ты ей, — выплюнул Брун.

— Говори, чего тебе надо, и проваливай, — послышался голос одного из братьев Синей Воды.

Окда же лишь недовольно скривилась и вовсе отвернулась.

Ничего нового, но Альдану всё труднее удавалось сохранить бесстрастное выражения лица, тем более, когда все четверо начали вести себя так, будто его и вовсе здесь не было.

Брун опять присосался к своей кружке, Окда начала вертеть стрелу между пальцами, глядя куда-то в сторону, а братья что-то тихо между собой обсуждать.

— Что ж, — тихо выговорил Альдан, нацепив на лицо выражение крайней озабоченности, — когда-то всех приходится учить манерам. Также таких великовозрастных остолопов.

Дождавшись, когда в его сторону опять посмотрят разозлённые и оскорблённые лица, он ледяным тоном продолжил:

— Позвольте напомнить вам, что я стою гораздо выше вас, и вы все, абсолютно все подчиняетесь мне! И когда я говорю с вами... — он поднял руку и резко опустил её вниз, как будто хлопая по воображаемому столу. Магические всполохи блеснули среди его пальцев, и резкий порыв воздуха ударил с такой силой, что загасил пламя и разметал людей в стороны. Удостоверившись, что все достаточно потревожены, он, почти крича, закончил: — вы должны хотя бы встать!!!

Теперь в его сторону направлены исключительно ненавидящие взгляды. Но ему было всё равно, пусть ненавидят. Он в любом случае не собирался заводить с ними дружбы. Ему было достаточно того, что они выполняют его приказы и требования.

— Да как ты смеешь?! — взревел Брун как только поднялся на ноги. Его ноздри раздулись, а глаза налились кровью.

Альдан даже бровью не повёл, и лишь медленно выпрямился и равнодушно посмотрел ему в лицо. Среди талемов почти не было магов, и все они с трепетом, интересом и страхом относились к любому проявлению магии. Сам Альдан не владел магией в общепринятом смысле. Но он мог, благодаря Дракону, использовать некоторые заклинания, но только когда тот находился поблизости.

По крайней мере, теперь они готовы его слушать.

— Ещё как смею, — спокойным голосом произнёс он, будто ничего и не случилось, — это вы забываете, кто вы и благодаря кому вы здесь.

— Мы здесь из-за Дракона, — сказал Сэксдан, вставая с вождём Сырой Хвои. — А ты не имеешь к этому никакого отношения.

— А вы не задумывались, каким образом Дракон узнал о вас? — Он выразительно осмотрел всех, но потом мысленно махнул рукой. — В любом случае, я пришёл сообщить вам, что вскоре я и мои друзья должны будем покинуть ненадолго Сэнкину и нам нужно будет небольшое сопровождение. Около десятка воинов, и не зелёных юнцов, а лучших. А вам придётся поднапрячься и организовать Дракону охрану в наше отсутствие. Так что посиделки и выпивка отменяются.

— С какой стати нам слушаться чистокожего! — опять воскликнул старший из братьев племени Синей Воды. Он, язвительно скривившись, скрестил руки на груди. — Как мы можем доверять человеку, у которого нет в жизни ничего, чем бы он дорожил?

Остальные закивали, поддерживая его слова.

— Ни одного рисунка, — буркнул Брун. — Смотреть противно.

Небольшая жилка дёрнулась на шее генерала, но лицо по-прежнему оставалось бесстрастным. Уже не первый раз они его так обзывают. Точнее, он не помнил ни одного раза, когда они не указывали на то, что он по их меркам низший человек. Даже ниже детей, которые не носят рисунки в силу возраста. А тот, кто стал совершеннолетним, но не наносит рисунков, считается человеком, у которого нет ничего дорогого в жизни, нет цели, и значит, нет судьбы. Талемы верят, что сама жизнь не замечает и не признаёт таких людей. И

говорить с одним из них всё равно, что говорить с пустотой. И если на лицо пометки наносят только окончательно убедившись в своих целях, то не иметь вообще ни одного рисунка считалось позором. Недаром одной из страшнейших казней у талемов было срезание кожи в тех местах, где были символы. Считалось, что таким образом человека лишают самого дорогого не только в этой жизни, но и в последующих.

И каждый раз когда вожди пытались унижить Альдана таким образом, но он старался сохранять ледяное спокойствие и показать своё равнодушие к их словам. В конце концов, ему нет дела до этих традиций...

— Вы должны меня слушать хотя бы из-за того, что я говорю от лица Дракона. Если вы всё ещё не забыли соглашение.

Сэкдан, что стоял напротив него, презрительно сощурил глаза. Всё его тело напряглось, будто он едва сдерживал себя от того, чтобы напасть. И глядя на его увитые мышцами руки, можно было с уверенностью сказать, что он способен убить человека голыми руками. Не даром его называли Сэкдан Сильный Удар, и огромный кулак украшал всё его лицо.

— Каждый из нас помнит и соблюдает соглашение, — прошипел он сквозь зубы. — Но тебе, *чистокожий*, стоит обращаться к нам с этой твоей *вежливостью*, — он вытащил кинжал и провёл подушечкой пальца по лезвию, многозначительно смотря на собеседника, — потому что ты никто, а мы — правители своих племён, и вскоре один из нас станет королём талемов. Ты же, когда уйдёт Дракон, станешь даже меньше, чем никто.

— Если вообще останусь жив. Так? — всё так же бесстрастно сказал генерал Дракона, ни на миг не ступившись от неприкрытой угрозы.

Недобрый блеск появился в глазах Сэкдана. Его брат Мавдан подошёл и встал рядом с ним, тоже скрестив руки на груди и впившись взглядом в незваного гостя, давая понять, что поддерживает брата. Он знал, что никто не может долго и без содрогания смотреть на его лицо, и пользовался этим при любом удобном случае. Целая дюжина глаз разбросанных по всему лицу создавала жуткое впечатление, хотя имя его — Мавдан Зоркий Глаз — выглядело вполне безобидно.

Брун же решил, что будет слишком много чести, если он и дальше будет стоять на ногах, поэтому, бросив пренебрежительный взгляд в сторону Альдана, он пробубнил что-то вроде "Сопляк" и плюхнулся на своё место, вернувшись к свой кружке.

А вот Окда не спускала с него подозрительного взгляда, а в руках сжимала тугой боевой лук. Она вообще редко что-то говорила в его присутствии и только напряжённо на него смотрела. И сейчас она хоть и стояла в стороне, было видно, что не собирается игнорировать всё, что происходит.

— Ну-ну, — наконец сказал Альдан, отмечая всё это. — Вы, похоже, вполне уверены в своих силах. Что ж, продолжайте так думать.

И, развернувшись, он направился обратно в замок, демонстративно показывая свою спину и то, что ни капли их не боится. Однако, сделав всего несколько шагов, он остановился и обернулся в пол-оборота, опять посмотрев на враждебную компанию.

— Хотя я всё же напому вам, что я имею некое влияние на того, от кого зависят ваши судьбы. Об этом тоже подумайте.

Самодовольно усмехнувшись, пошёл дальше лёгкой расслабленной походкой. И только оказавшись в своей комнате, Альдан, словно обессилев, прислонился к двери. Он всегда гордился своей выдержкой, но ему было гораздо легче улыбаться и раздавать восхищённые комплименты человеку, который ему совсем не нравится, чем общаться с этими вождями.

Каждый раз после этого он чувствовал упадок сил.

Подняв правую руку, он напряжённо посмотрел на тыльную сторону ладони.

Когда-то...

Резко сжав кулак, он опустил руку и, оторвавшись от двери, прошёл внутрь.

Эти дикари считают, что раз они предоставляют воинов, то могут распоряжаться. Но их численное преимущество ничто по сравнению с силами Дракона. Особенно когда они восстановятся полностью. Так что все их попытки доказать собственную значимость смешны, тем более, когда они превозносят себя, пытаясь растоптать тех, кто по их мнению "не достоин".

Они слишком переоценивают себя. И пожалеют об этом...

Дождавшись когда генерал Дракона скроется с виду, Сэксдан смачно сплюнул, злобно что-то пробубнив себе под нос.

— Успокойся. — Брат хмуро глянул на него.

— Надо было ему ещё раньше шею свернуть, когда была возможность, — пробубнил он, сжимая кулаки.

— Да сколько это можно терпеть?! — взревел Брун, расплескав содержимое своей кружки. — Мы вожди, а не прислужники. Можно сказать, короли своих племён. Почему мы должны подчиняться этому... этому... он вообще никто.

Мавдан, удостоверившись, что его брат остыл и немного успокоился повернулся обратно к костру и пренебрежительно осмотрел уже значительно подвыпившего Бруна.

— Может, и так. Я не против называться принцем, однако королём можно назвать только того, кто будет править всеми талемами, а не только отдельной кучкой.

— Моё племя — не какая-то кучка, — тут же возмутился Брун. — А Дракон должен понять, что именно я больше всего подхожу на роль короля. У меня больше и опыта, и воинов.

— Зато все, как ты, дебоширы и пьянь, — сказала Окда. — Пара десятков моих побьют твою сотню. А я молода, умна и могу держать всех в кулаке.

— Даже если вы сейчас подерётесь, это не повлияет на выбор Дракона, — мрачно сказал Сэксдан. Всё ещё раздражённый, он уселся на свои шкуры и задумчиво уставился на огонь.

Его брат уселся рядом.

— Есть вероятность, что никого из нас вообще не выберут, — сказал Мавдан, внимательно всматриваясь в лица присутствующих.

— Что?! — воскликнул Брун, на миг перестав лапать очередную девушку, которая попала ему под руку. Окда удивлено посмотрела в его сторону, но не спешила возмущаться. И только Сэксдан так же задумчиво смотрел на огонь. Они с братом уже успели всё это обсудить, и он знал, о чём Мавдан сейчас говорил.

— А ты сам отодвинь хоть на день свою кружку и посмотри вокруг трезвыми глазами, — обратился тот к вождю Сырой Хвои. — Ты, вообще, Дракона видел?

Брун от возмущения даже хрюкнул.

— Конечно видел! Всего его видели. Высокий, худой, волосы и глаза — золото. Сияет как солнце.

— Именно! А того генерала, который постоянно с ним? — стал подводить его к нужной мысли Мавдан Зоркий Глаз.

— Ты про того, что наслушался в детстве бабских сказок и ходит в маске, как Лесная Месть, или того, другого, который...

— Именно другого! Того, который высокий, худой, а волосы и глаза цвета золото. А ещё патлы тоже длинные, и руки бабские, будто оружие никогда не держал.

— Ты хочешь сказать... — неуверенно начала Окда.

— Я хочу сказать, что зачем Дракону выбирать одного из нас, если он может королём родную кровь назначить?

— Но ведь он обещал объединить нас и....

— То-то и оно, что объединить он объединил, — включился в разговор старший из братьев племени Синей Воды. Сэкдан хмуро осмотрел всех, — но ведь никто никогда не говорил, что королём будет один из нас. Нам дали слово только что он будет, а остальное мы уже всё сами додумали.

— Что же это получается, мы тут кровь свою проливаем, а нас потом что? Побоку оставят? — Начал возмущаться Брун, как всегда размахивая своей кружкой.

— Хорошо, если не в канаву с горлом перерезанным.

— Вы как хотите, а я так просто это дело не оставлю. Ладно ещё с вами лаяться, но вот уступить какому-то чужаку, я не собираюсь.

— Ты ори-то потише, — цыкнул Мавдан. — Не забывай, он драконьев сын. А значит, половину его сил точно имеет. Превратит тебя в крысу лесную и будешь лаяться уже с барсуками.

— Но нельзя же это спускать с рук, — сказала Окда скривившись. — Дракон набирает силы и становится сильнее, и мы против него всё равно, что белки против матёрого волка. Но такой расклад никого не устроит. Терпеть над собой абы кого?! Чистокжего чужестранца?! Пусть он и обладает магией?! Никогда!

— Не буйнь! Тут надо хитро поступить.

Мавдан скосился в её сторону, и Окда притихла. У неё были свои причины замирать каждый раз, как только младший из братьев Синей Воды смотрит на неё. И дело не только в этих ужасных рисунках многочленных глаз. Но и ещё в паре настоящих, которые приводили её в трепет. Однако Мавдан быстро отвернулся и продолжил, глядя в сторону, куда ушёл генерал Дракона.

— Просто так полагаться на случай нам нельзя, это верно, — сказал он. — Но время нам на руку. Нам просто надо сделать вид, что мы всем довольны, а когда он уйдёт, вот тогда и настанет пора действовать. Перерезать горло сынку его и уже между собой решить, кому достанется корона талемов.

— А сынок-то егойный нас по земле не размажет-то? — выплюнул Брун.

— Если будет доверять, не размажет. Так что сжали все зубы и делайте вид, что всем довольны. Даже если придётся преклонить колени перед этими генералами. И ждать момента, когда можно пустить всех троих под нож.

Каждый задумчиво поскрипел зубами, но в итоге согласился. Что бы кто там ни говорил, но тупицы вождями не становились. Каждый в голове размышлял о том, как извлечь выгоду конкретно для себя. И только Окда подумала о том, что ей повезло больше всех. Королева может быть и при короле.

Лекамир, присев у ручья, набирал воду в фляги. Его беспокоило то, что пришлось сделать привал так близко к городу, но не было выхода. Необходимо было позаботиться о

Риане и дать время Алекендру привести себя в порядок, да и принцесса выглядела не лучше.

В стороне что-то хрустнуло, и он вскочил, машинально положив руку на меч. Но опасности никакой не было видно, и, критично осмотревшись, он опять вернулся к своему делу.

Когда все ёмкости были наполнены, он вернулся к остальным. Келина помогала магу обрабатывать ожоги, сам же мэтр что-то шептал, проводя пальцами над покраснениями.

— Где Риана? — вдруг спросил рыцарь, заметив, что жрицы не было поблизости.

Принцесса осмотрелась и немного виновато посмотрела на рыцаря.

— Я думаю, ей захотелось остаться одной... — Вернувшись к своему занятию, она грустно вздохнула. — Не каждый день теряешь свои божественные силы.

Лекамиру не нравилось упускать хоть кого-то из виду, но он понимал, что, возможно, Риане действительно надо побыть одной, тем более, присмотревшись, он смог заметить её сквозь деревья.

— Я думал, что они теряют силы, когда выходят замуж, — сказал он, присаживаясь рядом, но так, чтобы все были в поле его зрения, даже едва видимая фигура жрицы.

— Я тоже так думала, — вздохнула принцесса.

— Но ведь уважаемая жрица не до конца потеряла свои силы, — сказал маг, слегка поморщившись от боли на месте уже заживающих ожогов. — Она по-прежнему не нуждается в еде и, даже несмотря на рану и потерю крови, выглядит бодро.

— Возможно, мы много ещё не знаем о них, — задумчиво сказал Лекамир и опять посмотрел в сторону леса.

Риана стояла, прислонившись спиной к одному из деревьев. Её непривычно хмурый взгляд упирался в землю, а своей здоровой рукой она зажимала уже перебинтованное ранение на другой.

Её мысли метались, вспоминая все события, что произошли за последнее время. И считала...

Четырнадцать дней. Она в этом мире всего четырнадцать дней и уже начала переход.

Девушка плотно сжала губы, чтобы опять не расплакаться. Наверно, она поставила рекорд по самому короткому пребыванию в мире под божественной защитой. Она-то надеялась, что у неё будет хотя бы пара лет. А тут всего несколько дней.

Она всё-таки всхлипнула.

— И что же так расстроило мою любимую жрицу? — послышался мягкий голос с лёгким сочувствием.

Риана резко вскинула голову и удивлённо посмотрела на мужчину, который стоял напротив неё и так же прислонился спиной к дереву, только руки свои небрежно скрестил на груди. Он смотрел на неё с лёгкой улыбкой и даже нежностью, а прохладный ветерок трепал его не очень длинные волосы цвета густого мёда.

— Ох, — только и могла выговорить Риана, глядя на Небесного Воина. Она впервые видела его не в доспехах, а в простых чёрных кожаных штанах и лёгкой белой рубашке с широкими рукавами и не зашнурованным верхом. Мало того, что он был одет слишком легко для холодной погоды, так ещё и в одежду из другого мира.

Риана, как всегда в его присутствии, почувствовала смущение и трепет. Ей всегда хотелось выглядеть лучше, чем она есть, стараться больше, хотелось впечатлить Бога, чтобы он ею гордился. Она хотела действительно стать его любимой жрицей, а не просто называться так только потому, что она воительница и он частично ей покровительствует.

И сейчас ей было невыносимо от того, что он видит её в таком состоянии.

— Я... — она постаралась подавить слёзы, которые готовы были опять потечь из глаз, — я становлюсь смертной...

— Но ты ведь именно этого и хотела, — с лёгким удивлением сказал Воин. Хотя Риана прекрасно знала, что тот вовсе не удивлён. Боги не только всемогущи, но и всезнающи.

— Хотела, — согласилась она, опять опуская взгляд, — но не так быстро. Я столько хотела успеть, столько сделать. А теперь...

Небесный Страж, не убирая улыбку с лица, оттолкнулся от дерева и подошёл к ней ближе. Подняв её подбородок, он заглянул ей в глаза, и Риана опять почувствовала лёгкую дрожь во всём теле. Казалось, его глубокие и пронизательные глаза смотрят в самую её душу.

— Ты многое успеешь, милая. Много сможешь сделать. Что касается смертности, то ты скоро поймёшь, что приобрела значительно больше того, что потеряла. — Он легонько вытер большим пальцем руки слезу, которая скатилась по её щеке. — Ты мне веришь?

— Я всегда тебе верю, — проговорила она и вполне искреннее улыбнулась, — просто я не успела подготовиться. Да и... — она посмотрела на перевязанную руку, — один из твоих любимчиков меня... ненавидит.

Воин тоже посмотрел на её руку и загадочно хмыкнул.

— Честно говоря, — продолжала Риана, — я не совсем поняла, почему ты даровал ему своё благословение. В нём нет ничего хорошего. Только злоба и ненависть.

— Но ты должна понимать, что это не так. — Воин отступил от неё на шаг и вновь улыбнулся, наблюдая за её слегка обиженным выражением лица. — В нём есть и хорошие стороны.

— Если и так, то, к сожалению, он совсем не хочет их показывать. Он как будто гордится тем, что он плохой. Вот Лекамир... — Она вскинула голову и посмотрела в сторону, туда, где сквозь просвет деревьев виднелись её товарищи. — Глядя на него сразу видно, что он добрый и благородный...

Воин посмотрел в ту же сторону, что и девушка.

— Любопытный и чуть-чуть безрассудный, я знаю, — сказал он по-отечески улыбнувшись. — Один из немногих, кто принял меня без капли сомнений.

— Что? — удивлённо спросила Риана. Она сколько ни наблюдала за мирами, ни разу не смогла заметить момента, когда Воин дарил своё благословение. Она только слышала, опять же, от него самого, что это происходит, когда он лично является им. Но, скорее всего, это происходит, когда он принимает другой образ, иначе его обязательно бы кто-то из жриц заметил, а таких, как она — любопытных, было много. А уж за Воином любили наблюдать все без исключения. Поэтому сейчас ей было очень интересно послушать, как же происходит выбор и тот самый важный момент.

Воин повернул свою голову и посмотрел на жрицу, хитро прищурился, прекрасно понимая её любопытство.

— Если сравнить мой дар с чем-то материальным, например, с шариком света, — он приподнял руку, и в его ладони как раз засиял сгусток энергии, который, потрескивая, светился мягким приятным свечением, — и предположить, что я дарю его, то Лекамир Абретис взял его без колебаний и потом ещё долго удивлённо смотрел на то, что находится в его руках. Этот наивный большеглазый мальчишка как будто не мог поверить в то, что держит в собственных руках, однако вцепился так, что пришлось бы с ними же и отрывать.

Риана улыбнулась, почему-то без труда представляя себе эту картину. Но потом она вдруг задумалась и, немного нерешительно посмотрев на Воина, спросила:

— А как воспринял твой дар Аккес?

Воин опять повернулся к ней и, усмехнувшись, гордо приподнял подбородок.

— Как честь.

Риана удивлённо раскрыла глаза. Она бы больше поверила, если бы Аккес силой или обманом вынудил Воина даровать Благословение. Хотя она понимала, что Бога нельзя обмануть или перехитрить. Он, как любой из богов, мог видеть человека насквозь, все его недостатки и достоинства, даже те, о которых сам человек и не догадывался.

От этого ей было ещё больше любопытно, что такого необычного Воин нашёл в Аккесе.

— Одно редкое качество, — сказал Бог, прекрасно догадываясь о мыслях Рианы. — То, что встречается очень редко и достойно восхищения. Ко всему прочему... — он опять хитро посмотрел на девушку, — он увидел и принял мой дар.

— В каком смысле? — удивилась Риана. — Разве есть те, кто отказывается?

— Ты удивишься, насколько их много. Принимают один-два человека из ста. Я предлагаю многим, но они либо не хотят, либо не понимают, кто-то считает, что он не достоин, кто-то — что не справится, но многие просто не видят то, что я им предлагаю. Но встречались и такие, кто и видит, и хочет, но просто лень протянуть руку и взять этот дар. Это печально, такие, как правило, вскоре переходят к Ликому. Уж он любит лентяев.

— Ничего себе, — ошеломлённо сказала Риана.

— Многие думают, что мой дар достаётся только избранным, — грустно сказал Воин, прислонившись плечом к дереву и продолжая наблюдать за поляной, где находились друзья Рианы. — Но на самом деле избранными они становятся именно потому, что принимают мой дар. Как парадоксально. Я же готов подарить благословение любому, только захоти и возьми. — Он опять повернулся к жрице. — Но люди не берут и в то же время продолжают жаловаться и просить.

Риана, почти не мигая, смотрела на него, боясь даже вздохнуть. Она впервые видела Воина таким... грустным... Внутри что-то сжалось, и, прежде чем она успела передумать, она вдруг спросила:

— То есть, любимчиков нет?

— Любимчики? — Он рассмеялся. — Конечно, есть. Те немногие, которые смогли меня удивить и порадовать, и не все они воины. Но это не значит, что для любимчиков дар какой-то особый. Это значит только, что я наблюдаю за их жизнями, и иногда... вмешиваюсь.

— А я?

Он обернулся и немного удивлённо посмотрел на неё. Была ли это игра в эмоции или он действительно удивился её вопросу — она не знала, однако почувствовала, что должна уточнить.

— Я! В смысле... мне тоже был дар?..

— Тебе не было необходимости его предлагать, он у тебя был с самого начала. Такое бывает. Некоторые уже рождаются с определёнными способностями, некоторые приобретают их, пока живут. А некоторым приходится несколько жизней биться, чтобы просто понять, что это возможно, просто нужно захотеть и получить.

— Всё так просто?

— Всё так просто. — Он улыбнулся ей, и от весёлых искорок в его глазах ей опять захотелось смеяться и плясать. Воин же подошёл к ней и нежно провёл рукой по её

перепачканной щеке. — У моей сестры ещё есть на тебя планы, маленькая жрица, и у меня тоже, хотя она этого не знает. Так что не расстраивайся и живи. Радуйся жизни, смейся и танцуй. Думай о хорошем, люби и будь счастливой. — Он нагнулся и поцеловал её в лоб, после чего тихо добавил: — Это мой подарок тебе.

А потом он отступил на шаг и, всё ещё улыбаясь, растворился в лёгком ветерке.

И только сейчас Риана поняла, что на её глаза опять навернулись слёзы, но на этот раз это не были слёзы боли или отчаянья, это были слёзы радости и облегчения. Внутри по непонятным причинам всё трепетало в радостном предвкушении, и она, наконец, вздохнув полной грудью, улыбнулась. И лишь после этого обнаружила, что рука её совсем не болит, и под повязкой чистая кожа без следа какой-либо раны. Видимо, именно это Воин имел в виду под "подарком". Тем не менее, Бог исцелил не только её тело, но и душу. Он восстановил её внутреннее равновесие, и она смогла опять стать той, кто она есть. Это тоже можно было принять за "подарок".

Улыбнувшись ещё раз, девушка развернулась и пошла к своим друзьям.

Те же, когда увидели улыбающуюся жрицу, на мгновение оторопели.

— Риана? — неуверенно спросила Келина. — Всё в порядке?

— Да, — ответила та и сорвала с руки повязку.

— Твоя рука... — Рыцарь удивлённо посмотрел на неё. — Ты исцелилась? Твои силы вернулись?

— Нет, — всё так же с улыбкой ответила она, — мою рану исцелил Воин. Я же теперь буду и дальше меняться, и становиться смертной.

— Воин?! В смысле, Небесный Воин? Он тут? — Лекамир начал удивлённо озираться по сторонам, и Риана едва подавила улыбку, опять представляя, как маленький Лекамир принимает дар Небесного.

— Уже нет. Он ушёл.

— А он сказал тебе, почему вдруг это произошло? — спросила Келина. — Твоя смертность.

— Я не спрашивала. — Риана пожала плечами. — Это и так понятно. Я нашла своё предназначение. Возможно, я должна помочь Дракону вернуться к своим... Хотя, скорее всего, всё проще, и я встретила своего избранника.

Риана говорила просто и непринуждённо, будто ничего согбенного её словах нет. Она заметно повеселела и, не теряя времени, начала приводить себя в порядок. Поправляла одежду и оружие, собирала и переплетала длинные волосы. Только вот трое её спутников напряжённо думали каждый о своём.

Мрачнее всех был Лекамир. В его душе что-то противно сжималось.

Келина, заметив, как помрачнел рыцарь, грустно выдохнула и спросила:

— Это кто-то из замка, да? Или кто-то из генералов? Может, сам Дракон?

Риана подняла на неё взгляд и пожала плечами.

— Я не знаю. Это может быть кто угодно, — она вдруг задумалась, — за те дни, что я здесь, моя сила впервые подверглась испытанию. Так что, я бы сказала, любой под подозрением, начиная от того дня, как я прибыла сюда, и заканчивая моим ранением. Будь я младше, можно было бы определить точнее, так как моё тело начало бы меняться. Сейчас же сложно сказать...

— Но ведь Вы не питаетесь, не спите, не устаёте, — начал Алендр, которого тоже очень интересовала вся эта ситуация. — Разве это не говорит о божественной силе?

Риана улыбнулась.

— Это сложно объяснить, мэтр. Изменения происходят постепенно. Я уверена, что в ближайшие дни, а может, и недели, я так же не буду нуждаться в еде и отдыхе. Но со временем придёт и голод, и усталость. Именно поэтому я и говорю, что сложно определить, когда именно всё началось. Это вообще могло произойти до моего появления здесь.

— Как это? — удивилась принцесса.

Риана опять пожала плечами.

— Было пару раз такое. Я сама видела, как одна из моих сестёр, наблюдая за мирами, увидела мужчину, который ей понравился, а после она попала именно в тот мир, где он жил. И хотя встретила она его через несколько лет, меняться начала с самого первого дня. Так что всё возможно. Только вот я не думаю, что это мой случай, так как не помню, чтобы наблюдала за вашим миром.

— То есть ещё есть шанс, — сказала принцесса и незаметно улыбнулась Лекамиру.

— Какой шанс? — спросила Риана, удивлённо посмотрев на неё.

— На то, что это не один из наших врагов, — тут же ответила Келина, не смутившись ни на минуту. — Мне бы не хотелось, чтобы ты вдруг ушла к тому, кто хочет нас всех убить.

— Если всё пройдёт хорошо, никто никого не убьёт вообще, — сказала жрица. — И я сделаю всё возможное, чтоб так оно и было. — Она огляделась по сторонам и вдруг спросила, меняя тему: — Вы готовы, или вам ещё нужно время?

— Ой нет, я ещё нет! — Принцесса тут же подскочила и побежала к ручью.

Лекамир уже по привычке проводил её взглядом и, удостоверившись, что с ней всё в порядке, повернулся обратно и посмотрел на Риану, которая начала собирать сухие ветки и подкидывать их в огонь. Ему было странно видеть на её лице улыбку, хотя совсем недавно она плакала и выглядела совершенно несчастной. И он сам не мог отделаться от чувства, что во всём этом его вина. Именно он недоглядел и не сберёг. Именно из-за него девушки попали в плен и из-за него жрица начинает терять свои силы.

— Риана?

Лекамир подошёл к ней ближе. Жрица с лёгким удивлением посмотрела на него, но потом улыбнулась уже привычной ему улыбкой.

— Что такое?

— У тебя правда всё в порядке?

— О чём ты? Да, всё хорошо. Моё ранение исцелилось, и чувствую я себя прекрасно.

— Но ты теряешь силы. — Он нагнулся и тоже поднял одну из веток, помогая ей, и несколько раз прикусил губу, прежде чем продолжить. — Этот твой избранник... он тоже должен полюбить тебя?

— Я думаю, да. — Она кивнула. — Ведь это тот, кто близок мне по духу, — она посмотрела куда-то в сторону, и на лице её появилась нежная и мягкая улыбка, которой он прежде никогда не видел. — Этот человек будет понимать меня и принимать такой, какая я есть, ведь недостатки есть и у меня, несмотря на то, что я жрица Богини. Он тот, кто идеально подходит мне. Просто всё получилось так, что я не узнала его сразу. И мне надо только немного времени, чтобы разобраться во всём и понять, кто он.

— А сколько времени тебе нужно, чтобы понять? — спросил рыцарь, чувствуя, как внутри замерло сердце.

— Я не знаю. — Она пожала плечами. — Со стороны я много раз это видела, казалось, что всё легко, а вот когда это происходит со мной... получается, что не так уж и легко.

Девушка грустно опустила взгляд и подняла ещё одну ветку, задумчиво уставившись на неё. Рыцарь взял ветку из её рук и положил к тем, что уже держал на руках. Взглянув на жрицу, он грустно улыбнулся ей.

— Просто я тоже надеюсь, что это не один из этих... — он раздражённо кивнул в сторону, откуда они пришли. — Всё, что о них известно, это только их злодеяния и количество жертв в завоёванных королевствах. Я не верю в то, что они могут быть хорошими, а ты достойна лучшего.

— Спасибо, Лекамир. — Она искренне ему улыбнулась и погладила по плечу, пытаясь выразить свою благодарность. — Я пойду посмотрю, чем помочь Келине, чтобы мы поскорее тронулись в путь.

И лёгкой походкой девушка отправилась к ручью, у которого сидела принцесса, а Лекамир задумчиво смотрел ей в след. Внутри него росло беспокойство. Риана ему нравилась, искренне нравилась. Из её слов можно было подумать, что и он сам мог быть тем самым человеком. Тот, кто её понимает и поддерживает. Он хотел быть этим человеком.

Но сколько действительно нужно времени, чтобы это понять или не понять? И что, если это действительно кто-то из тех монстров?

Понять и принять такой, какая она есть... Разве монстр на это способен?

Он посмотрел опять в сторону ручья, где Риана присела рядом с принцессой и что-то начала говорить с улыбкой на лице.

Но если это так? Что ему делать?

Сбросив ветки у огня, Лекамир вздохнул.

В конце концов, она жрица, она не может быть злой или делать что-то во вред. Какой бы ни была её судьба или выбор, он в любом случае будет на пользу. А если она и выберет не его... что ж, значит, так и должно было быть.

Почему-то сейчас как никогда ему было плевать на приказ короля. Всё же ещё никто не смог полюбить кого-то по команде, тем более жрица Богини.

Эгрант размашистым шагом шёл по коридору. Сейчас был один из тех немногих моментов, когда на его лице было хмурое и недовольное выражение. Скорее, даже раздражение. Он открывал все двери и заглядывал внутрь, быстро осматривая помещения. Иногда он так сильно хлопал дверью, что пугал слуг, но те не могли и слова против сказать.

В конце концов, Эгрант вернулся в малый зал, в котором находился большую часть времени.

— О, да ты просто сказочный принц, — послышался насмешливый голос, — только в гневе. Что случилось?

Он, повернувшись, увидел развалившегося в кресле Альдана. Он держал в руках кубок и старательно пытался делать беззаботный вид. Однако Эгрант с удивлением заметил, что тот находится в скверном настроении. А ведь обычно Альдан всегда следит за внешним видом и почти не пьёт. И потому слишком необычным было видеть его таким растрёпанным, безжизненным и слегка пьяным.

— Что-то случилось? — спросил он, усаживаясь в соседнее кресло.

— Ничего такого, о чём тебе стоило бы знать или о чём бы ты уже не знал, — с лёгким раздражением ответил Альдан и поспешил сменить тему. — А у тебя что стряслось, отчего ты носишься по замку, словно потерял что-то?

Эгрант не стал настаивать, так как знал, что Альдан не любит говорить ни о прошлом,

ни о своих проблемах. А здесь в любом случае либо одно, либо другое. Решив, что когда будет готов, он сам всё расскажет, Эгрант вернулся к своей проблеме.

— Я ищу Аккеса.

— О... Он всё ещё прячется? — Поднеся кубок ко рту, Альдан медленно отпил. — Наверно, зализывает раны. Ты же видел этот порез? Говорю тебе, шрам точно останется. Вот он и психует.

— Мне необходимо с ним поговорить, и как можно скорее. Пока не стало поздно.

— Ты про жрицу. — Наконец, в глазах Альдана появился интерес, который так же быстро угас. — Ты думаешь, есть способ это остановить?

— Я должен попытаться.

— Не легче ли его запереть — и дело с концом? Я знаю, убивать ты его не хочешь, но не думаю, что то, во что он превратился, лучше.

Он опять отпил из кубка и зло уставился в сторону. Эгрант повернул к нему голову и ещё раз внимательно на него посмотрел. У Альдана явно что-то случилось, что выбило его из равновесия, и, если подумать, не сложно догадаться, что именно, учитывая, что сейчас ранняя весна. Но плохое настроение имело свойство проходить, а вот принятые впопыхах решения порой отменить очень сложно.

— Ты же знаешь, что это не вариант.

— Ты сам на него посмотри. — Альдан запрокинул голову и уставился в потолок. — Когда ты уже смиришься с тем, что он больше не маленький улыбающийся мальчишка? Мне вообще не верится, что он когда-то таким вообще был. По крайней мере, с тех пор, как я к вам попал, я с трудом припоминаю те моменты, когда он вообще улыбался. А теперь ещё хуже. Я и лица-то его почти не вижу.

— У него свои проблемы, как у каждого из нас.

— Только вот последствия его проблем хуже всех. Не проще ли...

— Не проще! — перебил его Эгрант и пристально посмотрел ему в лицо. — Он спас мне жизнь, Альдан. И твою, кстати, тоже, или ты забыл?

Альдан замолчал, нахмутив брови, но продолжал упрямо смотреть в потолок.

— Как я могу это забыть? — наконец, выдохнул он и, опустив голову, сгорбился в кресле, уперев взгляд в кубок, который крутил в руках. — Иногда бывают моменты, когда я жалею, что он тогда наткнулся на меня...

— Не стоит. Ничто не происходит случайно, — сказал Эгрант, вставая, и похлопал друга по плечу. — Я пойду, мне всё же надо найти его.

Развернувшись, он пошёл к выходу, обречённо осознавая, что ему придётся опять обойти весь замок, заглядывая в каждую щель.

— Сходи в зимний сад, — послышался из-за спины голос. — Ты же знаешь, что когда ему плохо, он всегда сбегает в лес. А сейчас только там есть зелень.

— Я был там уже несколько раз.

Альдан усмехнулся.

— А ты внимательней посмотри, он же вырос в лесах и как никто другой умеет прятаться.

Эгрант благодарно кивнул и вышел, а Альдан, тяжело вздохнув, опять запрокинул голову, уперев усталый взгляд в потолок. Мысли опять унесли его далеко в прошлое, туда, где он ещё не повстречал чумазого юношу, спасшего его жизнь, туда, где ещё была его семья и близкие, которые его любили и которых любил он. Неосознанно он опять поднял правую

руку и посмотрел на тыльную сторону ладони.

Но потом его красивое лицо исказилось маской гнева, а руки сжались так сильно, что деформировался серебряный кубок, который он до сих пор держал. В конце концов, он вскочил и швырнул испорченную чашу в стену, после чего глубоко вздохнул и опять упал в кресло.

— Ничего. Настанет мой день.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Зимний сад был далеко не редкостью в Равнинных Королевствах. Другое дело, что это было дорогое удовольствие и позволить себе деревья, покрытые зеленью, и даже просто цветы могли только состоятельные люди. И, конечно же, король Анторий, чтобы в очередной раз доказать, что Сэнкина — самое красивое из королевств, разбил у себя во дворце прекрасный сад. На это ушло много средств и сил, один купол из стекла стоил целое состояние. Не говоря уже о трёх каминах, которые топились всю зиму, чтобы растения не замёрзли, и дюжине садовников, которые тщательно следили за всем, что там росло.

Но, безусловно, была и польза от всего этого. Красивый букет цветов посреди зимы как нельзя лучше располагал к себе прекрасную даму. Кого удивишь цветами летом? Но вот в зимнюю стужу даже простая маргаритка вызывала неподдельный трепет.

Но с недавнего времени садовники побаивались лишней раз соваться в сад и во многом именно из-за того, что его облюбовал один из генералов Дракона, причём тот, что самый страшный из них.

Аккес никому ничего не говорил и никого не выгонял, он просто заходил внутрь и устраивался возле какого-нибудь дерева, а если слугам хочется тут же найти себе другое занятие, то это только их дело. Ему они не мешали.

Вот кто ему мешал, так это Эгрант, который разыскивал его уже второй день. Он и в сады заглядывал несколько раз, да вот только уходил с пустыми руками, так как Аккес вовсе не желал с ним говорить и в очередной раз выслушивать нотации. Однако тот не собирался сдаваться и приходил вновь и вновь.

И вот опять.

— Аккес! — раздался настойчивый голос.

Скривившись, Аккес повернулся на другой бок, углубляясь в тень так, чтобы его не было видно.

— Ты же знаешь, я так и буду приходить, пока не поговорю с тобой. Я не шучу.

Похоже, выбора действительно не было и придётся вытерпеть нотацию. Может, потом его оставят в покое, хотя бы какое-то время.

Поднявшись и отряхнув землю с одежды, Аккес вышел на свет.

Эгрант, который уже опять успел подумать, что он тут один, удивлённо посмотрел на своего друга. Мрачный, хмурый, и, что самое удивительное, без маски. Точнее, она была у него в руках, а не на лице, словно он не боялся, что его кто-то может увидеть, хотя Эгрант сильно сомневался, что кто-либо рискнёт сюда зайти, пока он внутри.

— Ты всё это время был тут? Атиша волновалась.

— Ты и у неё успел побывать, — глухо сказал Аккес, усаживаясь на одну из скамеек. Развалившись, он запрокинул руку на спинку и положил правую ступню на левое колено.

— Конечно. Она тоже посоветовала поискать тебя здесь...

— Чего ты хотел? — перебил его Аккес.

Эгрант подошёл к нему ближе и присел рядом.

— Ты сам знаешь. Я пришёл поговорить о Риане.

Аккес скривился, а потом, недовольно что-то промычав, облизнул лопнувшую губу. Лёгкая царапина на ноздре была почти не видна, а вот губам и подбородку досталось больше всего. Эгрант подозревал что Аккес выбрал уединение не только из-за злости от проигрыша, но и чтобы поменьше говорить с людьми и дать губам нормально зажить. Хотя он и так не отличался разговорчивостью.

И сейчас, видя, как его едва зажившая рана вновь открылась, а лицо исказилось от раздражения, Эгрант тяжело вздохнул и сказал:

— Тебе нельзя её убивать.

Аккес вскочил и злобно посмотрел на своего друга.

— Неужели ты думаешь, я вот так вот отступлюсь? Разве ты не видишь это? — Он дотронулся до губы, из которой опять пошла кровь.

— Я уверен, ты вынудил её. Я тебя предупреждал, что всегда найдётся кто-то сильнее...

— Она не сильнее меня! И я это докажу!

— Убив её?

— Убив её!!

Эгрант вздохнул и, уперев локти в колени, соединил кисти рук.

— И так мы вернулась к началу нашего разговора: Тебе нельзя её убивать.

Аккес сощурился и посмотрел на него в упор.

— Справимся и без неё. Достаточно придерживаться плана. Ещё три королевства, потом остров...

— Так не пойдёт.

— ...пустыня и что там ещё?..

— Мы не сможем разорваться.

— И не надо! Достанем те, что в королевствах, и двинемся дальше.

— На это уйдёт слишком много времени.

— Ну и что? Зато это будет наверняка.

— Дракон умрёт, Аккес! — выпалил Эгрант более агрессивно, чем собирался. — Так тебе понятней?! У нас нет столько времени.

Аккес замер, удивлённо глядя на своего друга. Он собирался что-то сказать, но лишь молча закрыл рот, опустив взгляд. Он прекрасно понимал, чем обернётся всё это, если они потерпят неудачу, хотя ему не было дела до всего мира, он не мог допустить даже мысль о том, что Дракон может погибнуть. Аккеса никогда не стоило даже спрашивать, на что он способен ради Деко. Отказаться от любимых лесов? Сделать невозможное и покорить непреступные королевства? Отдать свою жизнь? Отречься от всего, что ему дорого?

Да.

И неоднократно, если только он попросит. Аккес доверял ему настолько, что готов был пойти против собственной сути ради него. Потому что верил в то, что он значительно мудрее любого человека на этой земле. Но, к его счастью, Дракон и не требовал ничего критичного. До этого момента...

— Ты понимаешь? Если она погибнет, мы никогда не сможем собрать всё вовремя! — продолжал говорить Эгрант, видя, как Аккес растерял всю свою злость и, опустив плечи, отвернулся. — Весь этот поход и завоевание королевств начались именно сейчас, потому что прибывает жрица. Иначе не было смысла ждать сто лет с момента пробуждения.

— Я понял.

— Слишком много сил уже потрачено, слишком много уже сделано, чтобы повернуть назад. Теперь только вперёд, но всё будет напрасно, если Риана умрёт.

— Я сказал: я понял! — резко выкрикнув, обернулся Аккес. — Я не... — он запнулся, словно просто сказать это было ему противно, — не убью её.

— Дай мне слово. Дай слово Дракону, что не тронешь её.

— Я даю слово! Доволен?! Я не убью её... Пока. Но когда всё закончится, тогда ведь меня уже не будет ничего сдерживать, так?

Эгрант, немного успокоившись, опять напрягся. С одной стороны, судя по первоначальным предсказаниям, всё именно так и должно было получиться. Битва на смерть, но после того, как дракон покинул бы этот мир, но с другой стороны... Он не хотел, чтобы до этого доходило. Неизвестно ещё, как эта их битва закончится. Предсказания очень неустойчивы и могут зависеть от, казалось бы, незначительной детали. Внутри что-то сжималось от мысли, что кто-то погибнет. Он этого не хотел.

Неужели действительно слишком много эмоций?

— Разве тебе обязательно нужно её убивать? За что ты её так ненавидишь?

— Я не знаю, что ты в ней нашёл, возможно, то же, что и все остальные, но я вижу совсем другое. Я вижу её высокомерие. Она считает себя выше и лучше других, считает себя идеальной, слишком хорошей для того, чтобы сражаться и убивать. Ты бы видел её лицо, когда она ранила меня. Казалось, она сейчас расплечется и бросится просить прощение. Она либо идиотка, не осознающая свою силу, либо лицемерка, которая пытается казаться лучше, чем она есть на самом деле. Но я вытащу это. Всё то, что она прячет на дне, а потом воткну свой меч ей в живот, и буду смотреть ей в глаза, когда она поймёт, что я знаю, кто она на самом деле, смотреть, как её жизнь вытекает по капле из раны, которую ей нанёс я.

Эгрант смотрел, как Аккес, игнорируя кровоточащую губу, яростно излагает свою тираду. В другое время он бы поразился той ненависти и кровожадности, что были в его словах, но не сейчас.

— А знаешь, что вижу я? — улыбнувшись, сказал он. — Я вижу то, что она обидела тебя, и ты просто хочешь отомстить.

Аккес некоторое время сверлил его взглядом, а потом пожал плечами и упал на скамейку.

— Если тебе так легче...

Эгрант же, пристально наблюдая за ним, улыбнулся, видя, как тот вертит в руках свою маску, слегка хмуро смотря перед собой.

— И знаешь?.. Я даже рад, что всё произошло именно так. — Он опустил подбородок на правую руку, уперев её в коленку. — Ведь из-за всего этого ты, наконец, вылез из своей скорлупы.

— Может, хватит уже? — Аккес неодобрительно покосился на него.

— Ты оживился, и в твоих глазах опять горит огонь. И может, ты, наконец, избавишься и от своей маски. Когда-нибудь... Я на это очень надеюсь.

Аккес вдруг перевёл взгляд на маску и нахмурился ещё больше. Повернув её к себе, он начал всматриваться в чёрные и красные отметины, которые когда-то давно нанёс. Она уже давно стала его настоящим лицом.

— Ты знаешь, что я не могу её снять. Если кто-то увидит меня, то сразу же узнает, — тихо, скорее, даже обречённо сказал он.

— Но ведь...

— Каждый, кто взглянет на меня, поймёт, кто я такой! — выдавил из себя Аккес, раздражённо глянув на Эгранта.

— Прошло много времени, Аки. Люди забывают...

— Это не имеет значения. Всегда будут те, кто помнит. Куда бы я не ушёл, всегда будет хоть один в толпе, кто узнает меня, едва взглянув на моё лицо. И всё начнётся опять. — Он встал, словно собираясь уйти, но, сделав несколько шагов, остановился. Плечи его были опущены, а в голосе слышалась горечь. — Я не хочу, чтобы на меня охотились. И хорошо, чтоб просто убить. Не хочу, чтобы меня использовали...

— К чему тогда всё? Разве ты уже не достаточно силён, чтобы защитить себя?

— Силён? — горько усмехнулся он. — Какая-то девчонка смогла меня порезать в первом же поединке, даже не сражаясь всерьёз. Не-ет, настоящая сила в страхе. — Он на миг замолчал. — Ты помнишь ещё меня маленького? Дрожащего от любого шороха или хруста ветки? Я боялся всего... — Он медленно надел свою маску и повернулся к другу. — А теперь все боятся меня.

Эгрант смотрел, как глазницы его маски начинает окутывать чёрный туман, а сам Аккес медленно разворачивается и скрывается в тени деревьев, словно призрак. Даже зная, что всё это магия, которая, к тому же, не должна на него действовать, он содрогнулся. Аккес словно преобразался, когда надевал свою маску. И дело не в магии, тут, скорее, была уверенность в себе, которую он приобретал. Его движения становились чётче и более плавными одновременно. Он превращался в хищника.

Скинув с себя наваждение, Эгрант опять вздохнул.

— Но и ты не избавился от страха, — тихо прошептал он сам себе, а потом встал и пошёл к выходу. Эти разговоры можно вести бесконечно, но он хотя бы сделал самое главное. Аккес дал слово, и теперь, по крайней мере, можно не волноваться, что он тронет Риану. Хотя за ним всё равно лучше присматривать.

Что до внутренних демонов, то у всех они есть. Они отыскивают самое больное в душе. Несбывшиеся надежды, тяжёлые воспоминания, детские страхи. Они давят на это вновь и вновь, как на загноившуюся рану, вызывая боль подчас сильнее физической. И каждый учится справляться с ними по-своему, а кто не может, тот привыкает жить с этим, погружаясь во всё больший хаос.

И нет никого, кто мог бы утверждать, что у него нет внутренних демонов. У любого, у кого есть чувства и эмоции, есть и уязвимые точки, в которые вгрызаются тёмные сущности. Избежать этого не может даже тот, кто всего лишь притворяется человеком и кто обладает пусть и частью, но силой Первородного.

Но разве наличие хорошего и плохого в душе не означает человечность?

Возможно, ему стоит ещё порадоваться своим собственным демонам.

Обратное путешествие в Люкению заняло все пять дней. Поначалу пришлось делать большие перерывы, так как все нуждались в полноценном отдыхе. Все, кроме Рианы — она, несмотря на свою начинающуюся смертность, всё так же была бодрой и днём, и ночью. С тех самых пор, как к ней, по её словам, пришёл Воин, она стала такой же, как всегда. А точнее — весёлой и улыбчивой, каждую ночь просилась в караулы и старалась всем помочь. Лекамир недолго мог сопротивляться её напору — усталость, уже столько дней копившаяся в нём, наконец давала о себе знать. Хотя рана на спине почти не ощущалась, даже Алекендр, всё так же осматривая её несколько раз в день, поражённо разводил руками.

Сам же мэтр за их путешествие значительно сник и помрачнел. Возможно, ему не понравилась одежда, которую ему прикупили в ближайшей деревне взамен той, которую он почти сжёг. А возможно, он так переживал за подпалённую бороду, которую было уже никак не спасти и пришлось сбрить полностью. Но никто не лез с расспросами, потому что у каждого в голове было полно своих мыслей и проблем.

Путешественники двигались всё светлое время суток, и если бы не опасность ночной дороги, они бы двигались и вечерами, когда солнце садилось. Всем не терпелось поскорее попасть в замок, потому на разговоры не хватало ни времени, ни сил. Девушки вкратце рассказали о том, как их похитили и что было в самом замке, Лекамир так же кратко рассказал, как они двинулись на спасение, а подробности решили оставить до той поры, когда им никто и ничто не будет угрожать. И хотя погони за ними не было видно, Лекамир не переставал время от времени оглядываться и каждую ночь осматривать всякий постоянный двор, где они останавливались. Он всегда запрашивал две соседние комнаты. В одной остановилась принцесса и Риана, которая на этот раз уже не возражала, в другой же ночевали сам Лекамир и маг. Мэтр Алекендр всегда перед сном устанавливал магические сигнальные ловушки, чтобы, если явится кто-то посторонний, они тут же проснулись. И хотя некоторые считали, что всё это перебор, Лекамир был непреклонен. Будь его воля, он бы и караул с ежечасным обходом комнат организовал. Только вот, к радости остальных, у него не было такой возможности, а рыцарь считал, что лучше перестараться, чем потом локти кусать. После ночи, когда состоялось похищение, он стал слишком осторожным.

В конце концов, они доехали до Люкении, а там и до королевского замка.

Заметили их сразу. Они ещё и к воротам не успели подъехать, как те раскрылись перед опускающимся мостом. А как только четвёрка въехала внутрь, к ним тут же поспешил сам сэр Вараний, начальник стражи. А так как новости всегда разлетаются по замку, как дым по ветру, во дворе уже собралась куча народу — от слуг до придворных. И не успел Лекамир спешиться и помочь девушкам, как во дворе показался и сам король Анаквий, который тут же бросился к своей дочери.

— Отец! — вскрикнула Келина и, подбежав к мужчине, порывисто его обняла.

— Келина! — выдохнул король. — Ты в порядке? Скажи, что с тобой всё хорошо. Когда я узнал о том, что вас похитили, места себе не находил. Уже начал войска собирать.

Риана, наблюдая за этой сценой, расплылась в улыбке. Ей всегда нравилось, когда люди искренне проявляют свои чувства. Но, к сожалению, чем выше положение у человека, тем более скуп он на эмоции. И она радовалась тому, что Анаквий и Келина не стесняются вот

так на людях показывать свою привязанность.

— Это хорошо, когда тебя встречают и любят, — сказала она Лекамиру, который уже успел раздать несколько распоряжений по поводу лошадей. Взглянув в сторону короля и принцессы, он нахмурился.

— Кого встречают и любят, а кому потом и допрос с выговором.

И, словно услышав его слова, король Анаквий на миг отвлекся от дочери и посмотрел на рыцаря тяжёлым взглядом.

— Сэр Абретис, я даю вам время на то, чтобы немного отдохнуть и поесть с дороги, а потом жду вас у себя. Я надеюсь, вы объясните, как допустили похищение моей дочери и уважаемой жрицы.

— Конечно, Ваше Величество. — Первый рыцарь склонил голову, и Риана хихикнула, увидев, какое мученическое лицо он сделал, когда король отвернулся.

— Не переживай, Лекамир, все живы и здоровы, так что не думаю, что Анаквий будет слишком строг.

— Ты просто мало знаешь нашего короля, — сказал Лекамир без особого воодушевления. — Его не волнует то, что всё закончилось хорошо, его волнует то, как всё началось плохо. Хотя в этом, может быть, и хорошие стороны. Меня могут разжаловать и избавить от титула Первого рыцаря.

Ободрительно похлопав его по плечу, Риана вновь посмотрела на короля и его дочь, которые уже уходили в замок.

— Как бы то ни было, Анаквий — любящий и заботливый родитель. Его можно понять. Лекамир тоже глянул в сторону короля.

— Дай Небесный, и его "любящее и заботливое" настроение сохранится до вечера, когда меня будут пытаться.

— Да о чём ты говоришь, Лекамир? — Риана опять повернулась к нему. — Не настолько всё плохо... О! — Риана вдруг посмотрела куда-то в сторону, а потом загадочно улыбнулась своему другу. — Кажется, и тебя ждёт кусочек любви и заботы.

— Что? — Лекамир обернулся, чтобы посмотреть, что натолкнуло жрицу на такую мысль, и увидел черноволосую девушку, которая стояла недалеко от слуг. Она вся дрожала, словно сдерживаясь из последних сил, её руки напряжённо сжимали ткань собственной юбки, которая от подобного усердия вся помялась, губы были искусаны и только чудом ещё не кровоточили, а глаза были полны невыплаканных слёз.

Было видно, что ей не терпелось подойти ближе, но она по каким-то причинам сдерживала себя.

— Зика! — одновременно радостно и удивлённо воскликнул Лекамир, а потом распахнул руки, приглашая девушку в объятия. Та же, словно этого и ожидая, сорвалась с места и побежала к нему. Практически врезавшись в него, она обхватила его за шею и повисла, разрыдавшись на его груди.

— Ну-ну, — утешал её Лекамир, глядя по растрёпанным волосам.

— Я... я думала... что ты... что ты больше не вернёшься!! — всхлипывая, лепетала девушка. — Они сказали... сказали, тебя смертельно ранили... что ты умираешь... но поехал спасать принцессу... что вы все умрё-ё-ё-те!!

Она громко хлюпала носом, крепкими тисками впившись в Лекамира.

— О чём ты, милая? Я просто так не умру! — нежно говорил Лекамир, продолжая успокаивающе гладить девушку по голове. — Ты же должна помнить, я и не из таких

передрыг выбирался.

— Я боялась, что на этот раз... вдруг на этот раз ты не вернёшься... — Она подняла своё заплаканное лицо и посмотрела на него. — Боялась, что ты оставил меня... Не оставляй меня!!

Она опять обхватила его, прижимаясь ещё сильнее.

— Ох, Зика, уже, вроде, взрослая, а плачешь, как ребёнок. Тебе давно пора слёзы своим малышам вытирать, а не реветь самой. Вот выдам тебя замуж, тогда перестанешь глупостями заниматься. Тебе давно пора мужа ждать, а не меня. А если со мной что и случится, он и будет тебя защищать.

— Нет! — Девушка сжала свои объятия, прижимаясь к нему ещё сильнее.

— Вот упрямица. — Лекамир страдальчески поднял голову и заметил Риану, которая стояла рядом и умиленно улыбалась, глядя на них.

Еще одно проявление любви между людьми. Теми, кто чувствует так ярко и сильно, что не обращает внимания ни на что вокруг. Сначала король с дочерью. А теперь Лекамир и Зика, и хоть они и не были родными, да и судьба их связала против воли, всё же эти двое искренне любили друг друга. И это было прекрасно.

Но Риане стало даже немного грустно, что у самой неё нет такого человека, который бы беспокоился о ней, ждал её или того, кого она бы сама ждала. Кто вот так вот без всякого стеснения бы обнял её, как Лекамир, и утешал, когда ей грустно. Возможно, Воин был прав, хотя Небесный Брат всегда прав, и она приобретёт гораздо больше, чем потеряла. Бессмертие значительно проигрывает любви и заботе близкого человека.

Ей осталось только его найти.

— Зика, тут, между прочим, жрица стоит и смотрит на тебя, пускающую сопли мне на нагрудник.

Услышав эти слова, девушка моментально отшатнулась, испуганно посмотрев на Риану, и уже через секунду она начала вытирать глаза и нос, стараясь привести себя в достойный вид.

— На самом деле, я вам чуточку завидую, — сказала Риана. — Это так здорово, когда тебя подобным образом встречают. А выдай ты Зику замуж, будешь же сам ревновать, когда вместо тебя она так же будет бежать и обнимать мужа.

— Потерплю, — гордо сказал рыцарь. — Ради возможности поиграть в доброго дядюшку с маленькими карапузами.

— Простите моё неподобающее поведение, госпожа жрица, — тут же начала мямлить Зика, всё ещё вытирая нос.

— Не стоит, — тут же сказала Риана. — Я же говорю, что это прекрасно. Но я думаю вам всё же стоит поторопиться, а то Лекамиру надо привести себя в порядок перед "пытками".

Зика с ужасом посмотрела на рыцаря, но тот лишь усмехнулся и поспешил успокоить её.

— Доклад перед Его Величеством всегда пытка. Пошли, плакса, я надеюсь, за моё отсутствие ты успела перемыть всё, что я не успел тебе запретить трогать, и теперь уделишь внимание мне.

Обхватив девушку за плечи, он увёл её куда-то к баракам.

Проводив их взглядом, Риана никак не могла перестать улыбаться. Оглядевшись вокруг, она заметила, что мэтра Алекендра нигде не было. Он, наверно, тоже пошёл к своим родным и близким, чтобы успокоить их и сказать, что он жив-здоров.

И именно сейчас, когда все разошлись, она остро, как никогда, почувствовала своё одиночество. Это странно. Раньше одиночество её никогда не угнетало. Наоборот, она всегда сама стремилась отделаться от всех и побыть одной.

Неужели это тоже часть смертной жизни?

Подхватив свои вещи, девушка отправилась в комнату, которую ей выделили в прошлый раз. С тех пор, как её ранили, прошло несколько дней, и она чувствовала лёгкую усталость, возможно, именно из-за того, что её организм некоторое время должен был бороться с травмой. И хотя теперь всё пришло в норму, она начала чувствовать себя иначе. Другие мысли, ощущения, эмоции... Всё происходило по-другому.

Было ли это из-за того, что она оборвала связь с Богиней? Или, может, это началось раньше, но она только сейчас обратила на это внимание? Вспомнив о потерянной связи, ей опять захотелось плакать. Пусть после разговора с Воином её душевное равновесие и вернулось, однако чувство потери никуда не ушло. И сейчас ей казалось, что от неё оторвали кусок, но обещанную за это награду не дали.

Глубоко вдохнув, Риана поборолла собственные слёзы и улыбнулась, пусть через силу, но улыбнулась, и это уже хорошо.

Ей по-прежнему не хотелось ни спать, ни есть, ни просто отдохнуть, и вообще не хотелось оставаться в комнате, где почему-то одиночество начинало давить ещё больше. Поэтому жрица, сменив одежду на ту, что ей принесла заботливая служанка, и, помывшись с дороги, вышла из комнаты.

Проходя по коридорам замка, она начала замечать уже знакомые лица. Все, начиная от слуг и заканчивая дворянами, кланялись ей, а от некоторых она даже чувствовала настоящую радость и благоговение. От этого ей стало теплее на душе, и даже настроение поднялось.

И, выйдя во двор, она уже бодрым шагом направилась в сторону тренировочной площадки. Было ещё кое-что, что никак не давало ей покоя.

Она старалась этого не показывать, но бой с Аккесом произвёл на неё очень сильное впечатление. Этот мужчина был слишком странным. И ей было жаль, что они не смогли нормально поговорить, а в пылу сражения Риане не удавалось заглянуть "в него". Может, тогда она бы и поняла, почему он так себя ведёт.

Вытащив мечи из ножен, она встала, задумчиво глядя себе под ноги. Потом подняла одну руку и плавно провела клинком по воздуху. Прикрыв глаза, она подняла и вторую руку, полностью сосредотачиваясь и уходя во внутренний мир. Медленно двигаясь, она начала в точности повторять весь бой, который произошёл той ночью.

Вот здесь она блокировала, здесь ударила, здесь отскочила. Она словно река, плавная, но стремительно быстрая. Он же сражался так, будто не допускал и мысли, что может проиграть. Словно никто никогда не сможет его одолеть.

Риана сделала плавное движение в сторону, вспоминая, как Аккес кружился вокруг неё, словно искал слабую точку, куда можно ударить, потом она резко отпрыгнула, повторяя уклонение, когда он резко подскочил к ней. Он не заботился о защите и только стремительно атаковал. Так бьются только те, кому нечего терять. И это было... печально.

Риана присела и медленно подняла руку вверх, точно так же, как в тот момент, когда ранила его. После чего поднялась и задумчиво посмотрела себе под ноги. В нём чувствовалось так много ярости, желания превосходства и обиды... словно весь мир — его враг. А последний брошенный в её сторону взгляд говорил о жгучей ненависти и решительности. Она не могла видеть его глаза в тот момент, могла только чувствовать всё

это. И почему-то ей казалось, что не будь на нём маски, что посмотри она в этот момент в его глаза... эта ненависть испепелила бы её душу...

Она нахмурила брови, вспомнив слова Воина о том, что и в нём есть что-то хорошее.

Что-то хорошее... но что?

"То, что встречается очень редко и достойно восхищения", — послышался голос из воспоминаний.

— Как всё запутанно, — тихо прошептала она сама себе и вздохнула. Она решила, что при следующей встрече, если они оба останутся живы, то она попытается заглянуть "под его маску". Попытается разглядеть то, что увидел в нём Воин. Возможно, тогда она сможет достучаться до него, сможет понять его... сможет помочь ему...

— Почему ты вздыхаешь? — спросил знакомый голос и, подняв голову, она увидела Лекамира, который шёл прямо к ней. Его волосы были влажными и зачёсанными назад. Одет рыцарь был в грубую, но чистую рубаху и кожаный нагрудник, с пояса свисал клинок. Воин всегда остаётся воином. Хотя Риана знала, что перед входом в зал советов с мечом ему придётся расстаться.

— Просто пытаюсь кое в чём разобраться. Ты к королю?

— Именно. Просто, проходя мимо, заметил тебя здесь, стоящую и вздыхающую, — произнёс рыцарь с лёгким беспокойством в голосе.

— Да пребудет с тобой выдержка и мудрость Воина в этом нелёгком деле, — высокопарно произнесла Риана, склонившись в подчёркнуто величественном поклоне.

Лекамир на миг опешил и даже поклонился в ответ, не сразу заметив лукавую улыбку на лице жрицы.

— Так ты шутишь! — возмущённо вскрикнул он и от души рассмеялся.

— Но пожелание от чистого сердца, — уже открыто улыбалась девушка. — Если хочешь, я пойду с тобой и загорожу тебя, когда король начнёт сердчать.

— Вот уж чего я никогда не делал, так это не прятался за симпатичной девушкой, — фыркнул рыцарь и, добродушно подмигнув ей, пошёл к замку. Он знал, что король будет если не орать, то сверлить его таким взглядом, что лучше бы орал. С другой стороны, рыцарь прекрасно понимал свою вину во всём. Он допустил, чтобы девушек похитили и увезли в самое логово врага. И хорошо ещё, что всё обошлось, а если бы нет? Лекамир не отрицал собственной вины и потому шёл к королю, готовый к любому наказанию. Что-то, а от трудностей он никогда не сбегал. В конце концов, он сделал всё, чтобы исправиться, и спас девушек, привезя всех в целости и относительной сохранности.

Риана медленно вздохнула, когда Лекамир скрылся с её глаз, и опять скрестила мечи перед собой, представляя тот момент, когда заблокировала удар Аккеса, и он на некоторое время замер перед ней. Она словно погрузилась в это воспоминание, разглядывая каждую чёрточку его маски, клубящийся чёрный туман его глазниц, жёсткую линию его губ.

Что-то не давало ей покоя. Но что именно — жрица не могла понять. Всё сбивало её с толку. Его непонятно откуда взявшаяся ненависть, а ведь она никак не могла его разозлить, его невероятное мастерство, несмотря на юный возраст, его маска... И из-за того, что она никак не могла всё это понять, он становился ещё более интересен ей. Но вместе с тем ей хотелось держаться от него подальше. Она никому не признавалась, даже Воину, хотя уж он наверняка и так всё знал... Аккес... он пугал её до дрожи.

В конце концов, Риана опять вздохнула и убрала меч в ножны. Однажды она с ним встретится, в этом она была уверена так же, как в том, что Солнце светит и греет. И уже

тогда она постарается его "разглядеть". А если Воин прав и внутри у него есть что-то достойное, то попытается найти к нему подход.

А сейчас обо всём этом думать — только время зря терять.

Риана развернулась и пошла к замку. В конце концов, ей тоже есть о чём поговорить с королём. Да и рассказ Лекамира можно будет дополнить.

Подходя к приёмному залу, где, как ей сообщили, находится Его Величество, она заметила уже знакомую фигуру.

— Добрый вечер, Вир, — весело сказала она. — Знаешь, только вот по тебе можно определить, где в замке происходят самые интересные события.

Юноша смущённо потупился.

— Меня послала принцесса. Хотя мне и самому очень интересно послушать про ваши приключения, госпожа Жрица.

— Мы же договорились: когда никого нет, то просто "Риана", — улыбнулась жрица. — А приключения действительно были.

Вир посмотрел на неё, и глаза его зажглись любопытством, предвкушением и нетерпением.

— Вы не будете против, если я тоже послушаю из-за двери, внутрь-то меня не пустят.

— Нет, конечно. Слушай, — девушка кивнула, — но я всё равно потом хотела зайти к Олее, она ведь обожает подобные истории, и там ты сможешь присутствовать.

— Да, но когда ещё Его Величество Вас отпустит и Вы сможете зайти, а принцесса мне все волосы поддёргает, если я хоть чего-нибудь ей не перескажу. Уж лучше с бантиками ходить, чем совсем лысым.

Риана рассмеялась.

— Помнится мне, ты и сам грозился все волосы сбрить.

Вир опять смущённо потупился.

— Ну, это я так... сгоряча просто... если состригу, на ком принцесса тренироваться-то будет?..

— И то правда. — Риана заулыбалась и, похлопав парня по плечу, пошла к дверям. — Смотри только, чтобы тебя не обнаружили, а то достанется же.

— Не извольте волноваться... Риана. Я уже приноровился подслушивать так, чтобы никто ничего не пронюхал.

— Серьёзно? — обернулась жрица.

А парень, сообразив, что сболтнул лишнего, испуганно отступил на шаг и, заикаясь, пролепетал:

— Но вы не подумайте ничего плохого, я не подслушиваю важные государственные разговоры. А принцесса сама постоянно напоминает мне, чтобы я держал рот на замке.

— Тогда придётся напомнить ещё несколько раз, — жрица с лёгким укором посмотрела на него, — ведь ты только что выболтал мне то, за что могут и в темницу бросить.

Парень побледнел, и, казалось, вот-вот свалится без чувств.

— Да не переживай ты так, — тут же попыталась успокоить его Риана. — Я же прекрасно вижу, что ты ничего плохого не желаешь. А Олея, в конце концов, будет королевой и, поверь мне на слово, ей нужен будет такой человек, как ты. Тот, кто незаметен, но многое знает. — Она подошла к нему ближе и слегка тише добавила: — Только вот научись держать свои эмоции в себе, особенно когда стараешься что-то скрыть.

— Хорошо... — мертвецким голосом сказал парень. Душа его, убежав в пятки, всё никак

не возвращалась на место. Ведь узнай кто, что он шпионит за королём, его и на кол посадить могут. И плевать им будет, что его сама принцесса послала. Мало кто мог поверить, что нежная и воспитанная девушка, которая до сих пор читает баллады о рыцарях и драконах, могла интересоваться делами королевства. И никто, кроме самого Вира, не знал, что эта нежная и воспитанная девушка хоть иногда и до наивности романтична, всё же гораздо умнее, чем кажется. Что она видит и замечает больше, чем показывает. И он всячески старается ей помогать, хотя бы тем, что добывает интересующую её информацию.

Риана оставила парня наедине со своими размышлениями и направилась ко входу в зал советов, где опять по каким-то причинам не было наружной стражи. Именно этим всегда и пользовался Вир, подслушивая разговоры.

Однако, как только она вошла внутрь, стражники тут же скрестили оружие, загораживая ей путь. У них был приказ удерживать любого, кто попытается пройти, однако заметив, что зашла именно Небесная жрица, они слегка занервничали, но по-прежнему не давали ей пройти. Риана же не стала кричать и возмущаться, а посмотрела на Анаквия, ожидая того, что он позволит ей пройти.

Но, как оказалось, на неё даже не обратили внимания. Оно всё было направлено на Лекамира, который стоял перед королём и как раз рассказывал о том, что произошло.

— ...добрались до города и после небольшого привала... — рыцарь ненадолго запнулся, но продолжил, — пробрались во дворец, где нас...

— Как вы попали во дворец? — перебил его громкий голос Анаквия, который пристально смотрел на него. Брови его были хмурыми от недовольства, а всё лицо выражало мрачную сосредоточенность.

Лекамир опять замялся. Ему не хотелось выдавать тайну подземного прохода. В конце концов, даже несмотря на то, что внутри замка она раскрыта, он давал слово не рассказывать о нём ни одной живой душе.

— Анаквий, — крикнула Риана, спасая, таким образом, Лекамира. — Мне позволено будет присутствовать?

Она улыбнулась стражникам, которые всеми силами старались сохранять невозмутимые лица.

Увидев девушку, Анаквий немного смягчился и махнул рукой в повелительном жесте, давая знак страже, чтобы они её пропустили.

— Да благословит всех Богиня, — поздоровалась Риана, сделав несколько шагов в центр зала, где уже не располагался большой стол, как в прошлый раз, зато стоял прервавший свой рассказ Лекамир. А у дальней стены находилось большое кресло, на котором восседал король, рядом с которым на небольшом табурете сидел Первый Волшебник Зермон. Только старому магу было позволено сидеть в присутствии короля, и это было не столько из-за положения при дворе, сколько послабление для старого человека. Также рядом с королём находились несколько рыцарей из личной охраны.

— Да благословят Небесные, — пробормотал Анаквий скорее из вежливости. После чего опять зыркнул на рыцаря, который всё ещё стоял перед ним. — Итак, каким образом вам удалось проникнуть в укреплённый замок?

Риана подошла и встала рядом с Лекамиром, молчаливо поддерживая его. Лекамир был ей за это благодарен, однако переваливать всё на неё не стал.

— Нам помог Его Величество Анторий, — сказал рыцарь. — По его милости мы с мэтром смогли проникнуть в замок и с его же помощью покинуть его без особых потерь. До

Люкении мы добирались лесом, в отдалении от главной дороги. А обогнув Полумесячное озеро, направились напрямиком к замку.

— И что же, вас никто не попытался остановить? — Старый маг пытливо посмотрел на него. Во всём его виде так и читалось недоверие и подозрительность.

— Пытались. — Лекамир ещё больше нахмурился, ему было не очень приятно вспоминать о своём не совсем благородном поступке, когда пришлось оставить жрицу сражаться с врагом, а самому позорно отступить. И пусть в то время он не знал, что Риана стала смертной, и это был лучший из вариантов, он считал, что этот поступок не делает чести настоящему рыцарю.

— На нас напал один из генералов Дракона, — сказала Риана, решив, наконец, вмешаться. — Я отвлекала его, пока Лекамир обеспечивал нам отступление, а Алекендр готовил манёвр, чтобы отразить всякую погоню.

Все трое посмотрели на девушку с лёгким изумлением. Лекамир отметил то, что она не обмолвилась о своём ранении и, соответственно, о смертности. Может быть, она пока хочет это оставить в секрете? С другой стороны, он тоже хотел бы, чтобы это оставалось в секрете, ведь если станет ясно, что жрица потеряла бессмертие, хуже всего будет именно ему.

— Вы отвлекали генерала? — ехидно переспросил маг, с лёгким пренебрежением глянув на рыцаря, одним взглядом спрашивая: "А ты там на что был?".

— Лекамир был единственным, кто мог открыть тяжеленные ворота. Вряд ли две девушки и маг смогли бы справиться, а он, даже раненый, не только открыл ворота, но и поднял решётку, позволяя нам покинуть город. Я же на тот момент не знала о своей смертности, но вполне могла сдерживать генерала и даже ранить.

— Смертности? — с ужасом воскликнул Зермон, тут же переведя взгляд на девушку.

— Ранить? — с удивлением и даже лёгким восхищением воскликнул король.

Лекамир же едва заметно вздохнул. В прочем он-то должен был догадаться, что жрица не из тех, кто будет хранить секреты. Она единственный человек из всех, кого он знал, кто всегда говорит всё, что у неё на уме и на душе.

— Похоже, я нашла своё предназначение, хотя ещё и не знаю, в чём или в ком оно. — Девушка пожалала плечами. Слишком небрежно, по мнению присутствующих. — Что касается Аккеса, то я всего лишь рассекла ему подбородок и, возможно, губу, что печально, учитывая, что он любимчик Небесного Воина.

Анаквий задумчиво потёр свою седеющую бороду, уперев взгляд в пол. Он был рад тому, что все вернулись целыми и невредимыми, но знал, что без последствий всё это не обойдётся. Враги теперь в курсе, что среди них жрица, да и "отпустили" её слишком просто. Всего один воин, чтобы задержать? Пусть и сильнейший среди них, но всё равно это подозрительно.

Он поднял глаза и пристально посмотрел на открытое и невинное лицо Рианы.

— Скажите, Риана... Как я понял, вы были среди врагов несколько дней? По словам сэра Абретиса, вас туда доставили за пару дней.

— Верно. Кони были заговорены, и мы с принцессой провели во дворце четыре дня, прежде чем пришёл Лекамир.

— Что-нибудь... произошло за это время? — осторожно сказал король и постарался многозначительно посмотреть на Риану. Не спрашивать же напрямик у посланницы богини, переметнулась ли она на сторону врага? Он, конечно, не сомневался, что она ответит правду, даже если это так, но всё же подобный вопрос можно было воспринять как оскорбление, а

он не хотел гневить жрицу, тем более сейчас.

Но Риана не поняла ни подтекста, ни намёка и вполне добродушно сказала:

— Много чего произошло, Анаквий. И я пришла сюда рассказать то, что узнала. Из того, о чём могу говорить.

Последние слова девушки заставили короля ещё больше нахмуриться. Значит, есть кое-что, о чём жрица не будет рассказывать. От этого становилось не по себе. А внутри начали скрестись всякие подозрения. Но Анаквий постарался сохранить каменное лицо.

Медленно поднявшись со своего трона, монарх спустился с небольшого пьедестала, на котором он стоял, и задумчиво прошёл в сторону, остановившись у чадающего факела на стене. Он всё ещё раздумывал, как спросить о том, что его интересовало, не обидев и не оскорбив жрицу Богини. В конце концов, он решил, что проще всего спросить прямо, а если что-то пойдёт не так, всегда можно попытаться загладить вину. В конце концов, он обязан знать.

Обернувшись, он посмотрел на Риану.

— Я бы хотел спросить кое о чём, Риана... Вы всё ещё на нашей стороне?

Риана же обратила внимание на то, что Анаквий как будто выдавил из себя эти слова. Он словно сражался сам с собой за то, чтобы их сказать. И она могла понять, почему.

— Анаквий, я всегда на стороне мира и самого короткого и безболезненного пути к нему. И сейчас я пришла сюда, чтобы поделиться с вами способом прекратить всё без лишнего кровопролития.

В глазах короля сверкнул интерес, но насторожённость не пропала. Скрестив свои большие руки на груди, он внимательно посмотрел на девушку.

— Единственный способ без кровопролития завершить войну, который вижу я, — это если кто-то проникнет в логово врага и уничтожит Дракона и его генералов. Это победа с меньшей кровью. А уж дикарей мы прогоним как-нибудь. Сдерживали же мы их все эти сотни лет.

— Как вам такое предложение: Дракон навсегда покинет наш мир, вернувшись к своим, генералы прекращают наступления, а талемы сами уходят с завоёванных земель?

Анаквий от удивления даже руки расцепил потеряв весь свой властный вид. Немного растерянно он взглянул на мага, который точно так же удивлённо посмотрел в ответ. Мысли тут же потекли в его голове. Может быть, он и был плохим политиком и не особо разбирался в финансах, но в военном деле он знал толк. И враг никогда просто так не сдаётся. На уступки идут только тогда, когда ждут ответных уступок.

Быстро вернув себе серьёзный вид, Анаквий опять скрестил руки на груди и строго посмотрел на девушку.

— Какие условия?

— Если кратко, Дракон здесь затем, чтобы забрать то, что принадлежит его народу. Но я должна сначала рассказать о том, кто такой на самом деле этот король Дракон.

Анаквий прислонился спиной к одной из колонн, что стояли у стены, совсем забыв о том, что королевской персоне не пристало так стоять. Всё, что его сейчас интересовало — это то, что он может получить сведения о враге, сведения почти из первых рук, и то, что ни один из шпионов никогда не сможет добыть. А знание о враге — почти половина победы над ним. Поэтому, наплевав на приличия, он весь превратился в слух.

Первый волшебник так же сидел на своём месте и внимательно слушал всё, о чём говорили присутствующие. Однако, в отличие от короля, он пристально наблюдал за

Лекамиром и то, что он видел, его радовало, но и заставляло задуматься. Первый рыцарь явно переживал за Риану и вздрагивал каждый раз, когда Риана начинала говорить, по его мнению, слишком дерзко. Он также вольно или невольно каждый раз становился рядом с девушкой и даже слегка впереди. Словно пытался защитить ту от короля.

И вот тут его мысли ему не нравились.

Если рыцарь пытается защитить девушку от своего же короля, значит ли это, что, во-первых, её есть, от чего защищать? И второе: он готов выступить против своего правителя ради жрицы... Эти мысли раздирали его в разные стороны. Он никак не мог понять, хорошо всё это или нет. В любом случае, Лекамир привязался к жрице Богини — это хорошо. Теперь необходимо направить это всё в нужную сторону.

Тем временем Риана, не догадываясь о мыслях, которые кружились в головах присутствующих, начала свой рассказ.

— Тот, кого все называют королём Драконом, на самом деле не человек, но и не гигантский ящер, хотя может быть и тем, и тем. Он представитель самой древней расы Первородных. Это создания за пределами нашего понимания. Они могут путешествовать по мирам и во времени. Они могут решать и ломать судьбы и, самое главное, они могут создавать жизнь. Они сильнее Богов, могущественней Ведьм.

Эти слова заставили Анаквия покрыться холодный потом, даже не смотря на факел, который горел жарким пламенем рядом с ним. Не каждый раз, пытаясь узнать о своём противнике, ты узнаёшь, что он оказывается сильнее богов. Как с таким сражаться? Стараясь заглушить страх, который начал медленно появляться в душе, Анаквий спросил чуть более агрессивно, чем собирался:

— Но если он такой могущественный, почему он нас всех сразу не уничтожил?

— Он не хочет никого уничтожать, хотя наверняка смог бы, если бы захотел, даже учитывая то, что сейчас очень слаб и не владеет собственной силой в полной мере.

А вот эти слова приободрили короля, так что он незаметно вздохнул и расслабился. И только после этого осознал, что стоял весь напряжённый.

— Насколько он слаб? Возможно ли его одолеть простым людям? — вдруг спросил маг, который так же, как и король, в первую очередь думал о Драконе как о враге, а уже потом как о мифическом и редком существе. Настолько редком, что все впервые даже слышали о таком.

Риана вздохнула и мягко улыбнулась магу.

— Позвольте, я расскажу вам одну легенду, которая ходит в некоторых мирах. Я не знаю, настолько она правдива, но то, что она появилась в нескольких совершенно не связанных между собой мирозданиях, наталкивает на мысль, что именно так всё и было. Так вот, в этой легенде говорится о двух Первородных, которым надоело создавать пустые миры, и они решили попробовать создать разумных существ. Некоторые говорят, что они поспорили между собой, некоторые — что это был такой договор, а кто-то утверждает, что так всё получилось само собой, но, чтобы создать жизнь, оба они расщепили сами себя на множество частей, породив жизнь именно из собственной сущности. Один из них разделил себя по качествам. Так его сила, гордость и благородство создали Ведущих или Ведьм, которые обладают теми же силами, что и Первородные, только в меньшем объёме. Из мудрости, любви и знаний получились те, кого называют Богами. А те немногие отрицательные части, что существовали, воплотились в тёмных созданий. Второй же считал, что такой подход неверный и, когда делил себя на части, расщепился в великое множество

частиц, где все его качества присутствовали в одинаковых пропорциях. И именно таким образом были созданы люди.

На миг в зале воцарилась гробовая тишина.

— То есть... ты хочешь сказать, что все мы — часть какого-то дракона? — спросил Лекамир, который настолько был впечатлён рассказом, что забыл, что в присутствии короля ему полагалось говорить только с его разрешения. Но никто не обратил внимания на это, так как что маг, что сам Анаквий глубоко задумались, а Риане было всё равно на подобные тонкости.

— Это всего лишь легенда, — сказала она, слегка пожав плечами. — Я не могу сказать, правда это или нет. Первородные могущественны, но насколько — никто точно не знает. Всё, что я могу сказать: такое вполне могло случиться.

— Но что же тогда такому могущественному существу понадобилось в нашем мире? — спросил монарх, когда отошёл от шока. — Точнее, что ему нужно от нас?

В его голову навязчиво лезли старые сказки, которые ему в детстве рассказывали няньки. О драконах и похищении юных дев, которых тот сжирал. И чаще всего юные девы были принцессами...

— Ему необходимо собрать частицы, которые попали в этот мир. Эти частицы, или амулеты, уже долгие годы, столетия, а возможно, и тысячелетия удерживают его здесь. И уйти он сможет только когда соберёт их все.

— Тысячелетия? — переспросил маг, который выглядел просто ошарашенным после всего того, что услышал. — И где же он всё это время находился?

— Я точно не знаю, — задумчиво сказала девушка. — Я и не спрашивала. Но, думаю, он спал где-то в западных лесах.

— Что же заставило его пробудиться? — спросил Анаквий, пытливо глядя на Риану.

Увидев мальчишеский интерес в глазах седовласого короля, Риана не могла не улыбнуться.

— Демиург рассказал мне, что всему виной магические потоки, которые нарушили люди. Он пробудился около сотни лет назад и мог погибнуть, но его спас мальчик, каким-то образом оказавшийся рядом.

— Мальчик в лесу? — недоверчиво пробормотал правитель. — Дитя талемов?

— Возможно. Дракон не рассказывал подробно о событиях тех времён. Только то, что к нему приходили и другие люди, кто-то оставался, кто-то уходил. Кто-то умирал, кто-то рождался. А сам он ждал появления жрицы. То есть моего появления. — Риана опустила голову, и все присутствующие впервые смогли увидеть грустное выражение на лице посланницы Богини. — Так что моё появление частично причина того, что началась война.

От подобной мысли Анаквий скривился, но спросил вполне спокойным голосом:

— Я так и не понял, зачем ему эта война.

— Потому что люди отказались отдавать ему остальные частицы. — Жрица вновь вскинула голову и прямо посмотрела на короля, а потом взглянула на мага, которой неосознанно дёрнулся, попав под её строгий взгляд. Он вдруг на миг осознал себя провинившимся мальчишкой под пристальным взглядом недовольной чем-то матери. — Вас ведь просили, не так ли? Почему же тогда вы проигнорировали просьбу отдать "частицу Вигоры"?

— Чего? — переспросил король и посмотрел на мгновенно побледневшего мага.

Услышав это уже забытое во времени название, маг покрылся холодным потом. Он был

совсем юным мальчишкой, когда впервые услышал его. И то потому, что подслушивал под дверь за Окарием, который в то время был Первым волшебником Люкении. В тот самый момент он впервые видел своего учителя в такой ярости. Он кричал на человека, употребляя именно это слово, постоянно трогая на груди свой орден. Тот самый, который теперь висел на шее Зермона.

Позже он видел того самого человека повешенным среди преступников, но не придавал этому значения.

— Что такое, мэтр? — переспросил король, видя бледное лицо мага.

— Так значит... — маг дотронулся до ордена в виде капли, — то были посланники этого Первородного?

— Да, — грустно ответила Риана. — Он пытался собрать амулеты, но люди не хотели его слушать. Как видите, если бы вы сразу выполнили обещание предков отдать амулеты, то никакой войны и не было бы.

Зермон провёл большим пальцем по гладкой поверхности амулета, что непроизвольно делал каждый раз, когда глубоко о чём-то задумывался. И сейчас маг никак не мог понять, зачем тратить такие силы на то, чтобы заполучить какую-то древнюю безделушку. Амулет, конечно, имеет небольшой магический запас, но настолько маленький, что почти не ощущался. Да любой маг, при должных знаниях, мог сотворить амулет гораздо сильнее. Правда, эти амулеты быстро приходили в негодность или, точнее, опустошались, и их приходилось перезаряжать. А вот древний амулет был сделан таким образом, что его запасы никогда не истощались, однако и магическую энергию давали совсем маленькую. Поэтому Первые Чародеи их носили, скорее, как знак отличия, символ постоянства и магический силы.

Однажды, когда собрались несколько чародеев, попытались объединить силу сразу нескольких амулетов, но каких-либо значительных изменений не было видно. Поэтому Зермон недоумевал, пытаясь осознать то, что именно из-за этого старого и, по сути, бесполезного куска металла началась целая война.

Что он или все они упустили?

— То есть, по вашим словам, уважаемая жрица, Дракон собирает эти амулеты со всего мира? — медленно спросил он, вкрадчиво глядя на девушку.

— Да.

— Мэтр? — Анаквий посмотрел на мага и приподнял одну бровь в немом вопросе. — Насколько важна вам эта частица... э-э-э... Вигоры?

— Ваше Величество. — Маг встал со своего места и поклонился. Одно дело просто сидеть и наблюдать за беседой короля и совсем другое сидеть, когда сам вовлечён в беседу. Поэтому маг встал, следуя законам этикета. — Мне пока сложно ответить на этот вопрос... Однако, мне кажется, что то, чего так отчаянно добивается наш враг, должно представлять некую ценность, если не для нас, то для него точно.

Король коротко кивнул и посмотрел на жрицу.

— Риана, вы действительно уверены, что, забрав эти амулеты, Дракон прекратит нападения на королевства и отступит?

— Да, уверена, — сказала девушка. — Именно они являются его целью, а не земли и богатства.

Старый маг что-то проворчал под нос, но его никто не расслышал, король же задумчиво потёр подборок.

— В таком случае, нам стоит всё это хорошо обдумать. Вы уже знаете, сколько всего таких амулетов и где они находятся?

— Да. И я намерена в скором времени отправиться за ними.

— Что ж, — Анаквий задумчиво побрёл обратно к своему креслу, — в таком случае, пусть пока уважаемый мэтр оставит свой амулет при себе. Тут он будет в большей сохранности, до тех пор, пока вы не соберёте остальные.

— Это разумно, — согласилась девушка.

— И ещё один вопрос, Риана. — Анаквий вдруг словно очнулся от своей задумчивости и пристально посмотрел на девушку. — Вы обмолвились о своей смертности... — Он вдруг внимательно посмотрел на рыцаря, и Лекамир слегка поёжился от его тяжёлого взгляда. — Значит ли это, что вы избрали себе супруга?

— Нет, Анаквий, это значит, что я встретила своё предназначение. Возможно, будущего супруга, однако в последние дни события летят так быстро, что я не могу точно ответить, кто он. Возможно, если вы зададите мне этот вопрос по прошествии какого-то времени, я смогу вам ответить более точно.

— Что ж, хорошо... — сказал король, хотя вид у него был очень недовольный. — А теперь прошу меня простить, Риана, меня ещё ждут дела.

— Вы просите меня уйти? — вполне простодушно спросила девушка, с лёгким любопытством наблюдая за тем, как король, человек в почтенном возрасте, покраснел под её пристальным взглядом.

— Да... — откашлявшись, сказал он, — не сочтите за грубость или неуважение, жрица. Но не думаю, что вам будет интересно слушать со мной отчёт моих доверенных лиц.

— Почему же? — Жрица пожала плечами. — Мне кажется, это наоборот было бы интересно.

Но, увидев растерянное выражение на лице короля, она, наконец, улыбнулась и даже легонько рассмеялась.

— Не переживай так, Анаквий. Я всё прекрасно понимаю и уже уйду. Лекамир?

Рыцарю тоже не терпелось поскорее уйти, и он повернулся к королю, чтобы спросить, дозволено ли ему покинуть зал советов, но тот жестом руки велел ему остаться.

— Я найду тебя позже, Риана.

— Хорошо. — Девушка кивнула и, обернувшись, слегка поклонилась всем присутствующим. — Благослови вас Богиня.

Как только она скрылась за дверью, Лекамир каждой частичкой своего тела почувствовал тяжёлый королевский взгляд. Мысленно он готовился к тому, что сейчас его начнут распекать не только из-за похищения, но и за то, что Риана лишилась божественной силы.

— Сэр Абретис, что вы скажете на всё это? — послышался металлический голос короля.

— Ваше величество? — неуверенно спросил он, не до конца понимая, что именно он имел в виду: похищение или Риану.

— Вся эта история с талисманами — правда?

— У меня нет сомнений в словах Рианы, — склонив голову, ответил рыцарь. — Но сам я ничего не могу утверждать, так как с Драконом не встречался и обо многом сам узнал именно сейчас. Мне только хочется верить, что жрица Небесной Богини знает о том, что говорит, и что ей известно о мире и древних существах больше, чем всем нам.

— Что ж, оставим пока этот вопрос. Что насчёт её смертности? Когда это произошло?

— По словам Рианы, она сама не знает этого. Обнаружили же мы это, когда уже выбрались из дворца. Риана была ранена генералом Аккесом, и только так мы обо всём узнали.

Король опять задумался, и на некоторое время в зале воцарилась тишина, в которой был слышен только треск чадящих факелов.

— Когда жрица отправится на свои поиски остальных амулетов, вы поедете с ней, сэра Абретис, — сказал, наконец, король. — Надеюсь, это вам ясно?

— Да, Ваше Величество.

— Тогда вы свободны.

Лекамир ещё раз поклонился и вышел из зала. Анаквий же откинулся на кресло и опять начал задумчиво тереть подбородок. В его голове крутилось множество мыслей, но ни одна из них ему не нравилась.

— Ваше величество? — попытался привлечь его внимание маг.

— Не здесь, мэтр. — Король вскочил и пошёл к выходу.

Первый волшебник, поняв всё, последовал за ним, старясь не отстать от размашисто шагающего короля. Они вышли из зала советов и направились прямо по коридору, который вёл в личные покои Его Величества. Зермон понимал, что монарх чем-то сильно удручён и что если их разговор переносится в другое, более уединённое место, то им явно предстоит обсуждение серьёзных и даже секретных тем.

Возле самых дверей им повстречался один из помощников короля.

— Ваше Величество! — Тот буквально подскочил на месте, увидев их, и едва не рассыпал свитки, которые держал в руках. — Тут...

— Не сейчас! — отмахнулся Анаквий.

— Но тут важн...

— Я сказал: не сейчас! — рявкнул тот, бросив на слугу злой взгляд. — Пошёл вон!

Парень едва не поседел на месте, однако замер, как каменная статуя, боясь даже дышать, пока король проходил мимо и рывком открывал дверь в свои покои. И, к ужасу незадачливого помощника, вдруг остановился и обернулся.

— Свитки потом. Приведи ко мне сэра Траска.

Слуга сделал лучшее, что он мог в этой ситуации, а именно — со всех ног рванул прочь, радуясь, что если король и решит спустить свой гнев, то уже не на него.

Анаквий, когда зашёл внутрь, плюхнулся в своё любимое кресло. Зермон, зайдя следом, прикрыл дверь и приблизился к нему, встав, как всегда, по правую руку.

— Что вы скажете на это, мэтр?

— Если о Лекамире, то рыцарь не врёт. Он доверяет жрице и даже привязан к ней. Возможно, даже сильнее, чем следовало бы.

— Сейчас не это интересует меня больше всего, — отмахнулся король. — Что за амулет у вас? Почему он так интересен тому, кто, как утверждает жрица, сильнее богов? Что в нём такого особенного? Насколько он ценен на самом деле?

Маг опять неосознанно поднял руку и дотронулся до амулета в виде удлинённой капли.

— Этот амулет излучает небольшую магическую силу на довольно большое расстояние. Но она настолько слаба, что почти не ощутима вовсе. И единственное, что я могу предположить, это то, что нужен не сам амулет, а что-то с ним связанное. Или же это всего лишь часть чего-то большего.

— Часть? — Анаквий удивлённо посмотрел на задумчивого мага. — Часть чего?

— Боюсь, я не могу ответить на этот вопрос, — удручённо заметил Зермон, продолжая рассматривать удлинённую каплю в своих руках. — Но я по-прежнему считаю, что не стоит отдавать что-либо нашим врагам. И дело тут не только в магическом талисмানে, я говорил бы то же самое, даже если бы они попросили ночной горшок из моей опочивальни.

— Я так же думаю, мэтр. Но не забывайте, что нам предлагают мир...

— Мне слабо верится, что Дракон и его войска, почувствовав вкус битв и власти, просто так развернутся и уйдут, как только получают кусок старого металла. Что, если всё это лишь способ отвлечь нас? Что, если, пока мы будем суетиться вокруг этих ржавых и никому не нужных древностей, они копят силы, чтобы нанести решающий удар?

Анаквий тяжело откинулся в кресло, смотря перед собой. Его обуревали те же самые мысли, которые только что высказал Первый Волшебник королевства.

— Мы не можем допустить этого. Возможно, если этот... Первородный, или кто он там, обманул жрицу, запутал или ещё чего... мы не можем рисковать и позволить уничтожить наше королевство, а возможно, и всё человечество.

— Но, Ваше Величество, что же нам делать?

— Мэтр, вы же в курсе, что Коргирия укрепляет свои границы и собирает войска? Впрочем, кто сейчас этого не делает? Я скажу Траску, чтобы он увеличил набор и обучение рекрутов. Пусть берут крестьян, оставив на полях только минимум, для того чтобы их засеять. Беженцы, наёмники и даже разбойники. Всех в войска. Нам нужно готовиться.

— Да, но жрице это может не понравиться, она верит, что всё можно закончить миром.

— А ей знать и не обязательно. Возможно, то, что она соберёт амулеты, ещё сыграет нам на руку. В конце концов, если они действительно важны Дракону, у нас будет преимущество. Армия армией, но всё же не стоит упускать вариант того, что Риана права, — задумчиво сказал он, сцепив перед собой руки.

В этот момент в дверь постучались, и после разрешения в покои вошёл генерал Траск. Как всегда в полном вооружении, только боевых доспехов не было. Но можно было не сомневаться, если бы те не были слишком тяжёлыми и неудобными, в будничные дни он бы и их носил, не снимая.

— Ваше Величество, вы звали меня? — сказал он, встав смиренно и привычным движением опустив кисть руки на меч. Траск был одним из немногих, кому позволялось носить оружие в присутствии короля.

— Да, Траск, проходи. — Король махнул ему, приглашая давнего друга присесть рядом с собой. — Мне надо с тобой обсудить организацию войск. Мэтр, вы можете быть свободны.

Маг поклонился и вышел из комнаты. В душе его всё ещё кипело беспокойство, но он не смел показывать его окружающим. И лишь добравшись до своей башни, он смог немного успокоиться, но, как оказалось, здесь его ждал сюрприз.

— Мэтр! — Теперь уже безбородый Алекендр стоял у входа в его комнату и переминался с ноги на ноги. — У меня к вам срочное дело!

— Насколько срочное? — без всякого интереса переспросил старый маг. Он не ожидал, что его коллега сможет рассказать ему что-то, о чём он ещё не слышал от Первого Рыцаря и жрицы.

— Настолько, что это может повергнуть вас в шок, — возбуждённо ответил Алекендр. Зермон вдруг присмотрелся к нему и заметил, что тот похудел после похода, хотя в целом стал выглядеть ещё более устрашающим, чем прежде, только вот глаза горят, как у

мальчишки после первого посещения ярмарки.

Зермон вздохнул и решил, что вполне может уделить ему немного времени, а там уж и решить, отчитать коллегу за чрезмерную впечатлительность или нет.

— Проходи. — Он кивнул, заходя в свою комнату. — Только без предисловий, прямо и кратко.

Они зашли в довольно мрачную комнату, и старый волшебник тут же выпустил небольшого светлячка, который озарил всё вокруг мягким сумрачным светом. Алекандр отметил, что за то время, которое понадобилась на их короткое, но насыщенное путешествие, здесь ничего не изменилось. Хотя то же самое можно было сказать и о последнем десятилетии. Разве что только слой пыли прибавился.

Алекандр даже в полумраке мог хорошо ориентироваться в этом помещении, полном различными книгами, настойками, статуэтками, зеркалами и прочими нужными и не очень вещами. Старый волшебник мог годами не обращать внимания на всю эту утварь, а мог неделями, не выходя, копаться в ней, что-то практикуя и разыскивая. И если раньше кто-нибудь да пытался вразумить Зермона или прибратся здесь, то теперь все, как один, оставили эту затею, смирившись с чудачеством старого мага.

— Сюда. — Старик поманил Алекандра и пошёл к своему креслу, которое всегда стояло у окна. И только устроившись в нём и накрывшись пледом, он посмотрел на коллегу и разрешил: — Ну давай, рассказывай.

— Мэтр... — Алекандр на миг растерялся, не зная, с чего начать. — В этом путешествии произошло кое-что необычное.

— Похищение принцессы и жрицы само по себе необычно, — буркнул Зармон, доставая свою трубку и набивая её табаком.

— Конечно, но я не об этом. В определённый момент нашего путешествия я уловил необычное магическое волнение. Я не могу сказать, когда точно, но началось всё уже в Сенкине, под Кентрисом. Я почувствовал необычные колебания, а магия вдруг стала другой. Одни заклинания изменились, другие усилились, я не рискнул проверять комбинации, но даже светлячки чуть не ослепили меня, а уж крыса...

— Так, стоп-стоп, — перебил его раздраженным голосом Зермон. — Какие светлячки? Какие крысы? О чём ты говоришь?

— Мэтр, магия изменилась! Я бы продемонстрировал вам, но, к сожалению, эффект долго не длился — всего пару дней, потом всё пришло в норму. Я так и не понял, из-за чего всё началось.

— Ты точно уверен, что тебе не показалось? — Старик скептически посмотрел на него, пыхнув своей трубкой.

— Мэтр, на моих глаза рана сэра Абертиса затягивалась так же, как у принца Стонгута после Большой охоты. Я бы сказал, что после того, как я наложил исцеляющее заклинание, она начала срастаться даже быстрее, чем в тот день, когда вы спасли принца. Я был настолько удивлён, что не сразу глазам своим поверил. А потом стал проверять остальные заклинания. Они тоже все стали сильнее, а некоторые, усилившись, приобретали совершенно другие свойства. А сила ощущалась такая, что... я просто... такая мощь... это что-то неопишное!

Алекандр буквально захлёбывался словами, пытаясь описать весь тот восторг, что он испытал. Это словно всю жизнь пить из небольшого кувшина, а потом встать под водопад. Это ощущение опьяняло, и уже не хотелось возвращаться к кувшину. Всю обратную дорогу

Алекендр чувствовал небывалую усталость и опустошение. И ему хотелось сделать всё возможное, чтобы этот эффект повторился и действовал дольше.

Однако Первый волшебник никак не разделял его восторга, более того, старик сидел, мрачно смотря перед собой и пыхтел своей трубкой.

— Мэтр? — неуверенно позвал его Алекендр. Маг слегка нагнулся, чтобы убедиться, что тот не задремал, а то с него станется.

— Под столицей, говоришь, началось? — резко сказал старый маг, чем немного напугал своего коллегу, который от неожиданности даже подскочил.

— Да.

— А закончилось всё, когда вы возвращались в Люкению...

— Да... Мэтр, что вы?..

— Ты видел Илсория, спрашивал об этом кого-то?

— Нет. Я просто не успел, мы старались быстрее покинуть то место, чтобы вывести принцессу и жрицу.

— Так. Теперь расскажи мне всё с самого начала и не упускай ни одной подробности.

Алекендр почувствовал искренний интерес своего наставника, тут же приободрился и начал рассказывать всё без утайки, глубоко в душе надеясь, что однажды им удастся понять этот эффект и, возможно, сделать так, чтобы тот был бы постоянным. Однако слушающий его Первый Волшебник на протяжении рассказа становился всё мрачнее и мрачнее. Его не опьяняли пережитые ощущения, и он мог трезво посмотреть на всю эту ситуацию.

Дослушав рассказ Алекендра, Зермон отпустил его и погрузился в глубокие раздумья.

С одной стороны — значительно усиленный фон магии, с другой — существо, которое собирает древние, казалось бы, бесполезные амулеты.

И всё это в Сенкине.

Совпадение?

Нет. Он так не думал.

Выйдя из зала советов, Риана решила, что самое время проведать младшую принцессу. Тем более, Вира не было возле дверей, а значит, он, скорее всего, уже у принцессы, рассказывает всё, что слышал. Но, как оказалось, Вир лишь ненадолго её опередил, и когда она вошла в комнату, оба они сидели друг напротив друга, склонившись вперёд, словно дети, которые рассказывали друг другу секреты.

Увидев эту забавную картинку, Риана не удержалась от смешка. И, в тот же миг, сообразив, что в комнате находится кто-то ещё, оба заговорщика подскочили, словно провинившиеся дети. Вир тут же шарахнулся в сторону, прячась за одной из занавесок, а принцесса попыталась сделать разгневанное лицо.

— Кто?.. — выдала она осипшим голосом и закашлялась, однако уже через мгновение оба они поняли, кто именно застал их, секретничающих о государственных делах.

— Вы, если решили играть в шпионов, хотя бы двери закрывайте и учитесь контролировать эмоции. По вам же сразу видно, что вы что-то задумали. И, Вир, балдахин тебя не спасёт.

— Риана! — воскликнула принцесса, даже подпрыгнув на месте от радости. — Расскажи же мне всё скорее! А то этот бездельник, похоже, не так всё понял. Ты действительно вышла замуж?

Жрица удивлённо посмотрела на слугу.

— Насколько я помню, ещё нет.

— Я не говорил, что она вышла замуж, — пытался оправдаться юноша. — Я сказал, что она стала смертной, потому что встретила своего избранника.

— Разве вы смертными становитесь не когда выходите замуж?!

— Здесь всё гораздо сложнее, принцесса. — Риана улыбнулась, присаживаясь на один из стульев. — Тут дело не в замужестве...

— А в чём? В любви? — Принцесса подхватила еще один стул, забыв о том, что Вир, как её слуга, мог это делать за неё. Пододвинув его ближе к Жрице, она уселась напротив и буквально вся обратилась в слух. Уж что-что, а сказки о любви она обожала. — Рассказывай же скорее.

— Я не могу сказать точно... — задумчиво произнесла Риана, пытаясь определить, с чего начать.

— Ты лучше скажи, кто он? — опять перебила её нетерпеливая принцесса. — Это король Дракон, да? Я слышала, что он очень красив. Такой, что любая девушка теряет разум при виде него.

— Ты пугаешь его с Альданом. Это он хорош собой.

— Разве это не тот, который ходит в маске? Или ты видела его настоящее лицо? Он что, тоже красавчик? Почему же тогда маску носит?

— Нет-нет. Это Аккес. Я видела его маску, а лица нет.

— Так кто из них Дракон?

Риана вздохнула и подхватила один из гребней, которые, как всегда, валялись по всей комнате.

— Давай так, принцесса Олея. Ты причешешь мне волосы, а я тебе всё расскажу. По порядку. Только, чур, ты не будешь перебивать. Хорошо?

Принцесса аж взвизгнула от удовольствия и, подскочив, тут же побежала собирать свои ленты и заколки. Что может быть лучше, чем заняться красивой причёской, попутно слушая любовную историю? А то, что она будет о любви, Олея не сомневалась.

Даже мальчишка Вир уселся прямо на пол, вслушиваясь в рассказ и радуясь, что его никуда не отослали. Ему не так часто выпадали свободные минутки, когда можно было просто расслабиться. Принцесса либо отсылала его куда-нибудь, либо пыталась, дёргая за непослушные кудри, вечно заплетая косички и повязывая бантики из разноцветных лент. А ещё хуже, когда и то, и другое, а потом ещё и отсылала. Приходилось за поворотом всё это срывать, чтобы его остальные слуги не засмеяли, а потом оправдываться, что само растрепалось.

И сейчас он не мог сказать точно, что его больше радовало: возможность послушать рассказ о приключениях или то, что принцесса занялась чьей-то другой шевелюрой. И больше всего его поражало то, что Риане это, похоже, нравилось, впрочем, как и принцессе.

И когда рассказ, так же, как и причёска, были закончены, Олея, только возмущённо замахала руками.

— И это всё?! — Полная негодования, она присела на ближайшее кресло, всё ещё сжимая в руках щётку для волос. — И никто ни разу не признался в любви? И даже... — она слегка понизила голос, — не пытался поцеловать?

— Я не думаю, что кто-то успел бы в меня влюбиться за это время.

— Чтобы влюбиться, иногда хватает всего одного взгляда, — важно заявила принцесса. — Я иногда за один вечер успеваю влюбиться несколько раз. Особенно если красивый

мужчина осмеливается пригласить меня на танец.

— Я никогда особо этим не интересовалась, принцесса, — рассмеялась Риана, — но, мне кажется, это, скорее, увлечённость, а не любовь.

— В смысле — не интересовалась? — удивилась Олея. — Ты что же, никогда не влюблялась?

— Нет. Боюсь, что нет. — Риана вдруг задумалась. А Небесный Воин считается? Не то чтобы она была в него влюблена, это, скорее, восхищение. Решив так, она ещё раз кивнула. — Ни разу. Я росла у Богини, и вокруг были только мои сёстры. Но я наблюдала за мирами и знаю, как люди влюбляются. Появляется привязанность, поцелуи, объятия, страсть, интимная близость. Но, как я говорила, меня это не особо интересовало, тем более, что многого я даже не понимала. Те же поцелуи... люди целуют и тех, кто им нравится, и тех, кто не нравится. Я так и не поняла, важны эти поцелуи или нет, — она беспечно пожала плечами. — Я думаю, однажды я влюблюсь, и тогда уже пойму всё, что надо. Так что любовь для меня пока не важна.

— Да как ты можешь так говорить! — возмутилась принцесса. — Любовь — это самое прекрасное в мире. Это то, когда он смотрит на тебя нежным взглядом, уделяет тебе всё своё внимание, готов совершить ради тебя подвиг, когда он умоляет тебя о танце, даже если это всего лишь гальярда, когда он счастлив уже от того, что ты на него помотришь. А-а-ах, это прекрасно.

Риана хитро посмотрела на девушку.

— А что делаешь ты?

Принцесса вдруг удивлённо на неё взглянула.

— Как что? Дарю ему своё внимание и красоту. Всё остальное будет только моему мужу. Хотя если очень-очень понравится ухажёр, можно будет... — она придвинулась ближе и заговорила тише, — можно будет подарить ему поцелуй. Но только если никто не видит и если он поклянётся молчать. Иначе позор!

— Принцесса, Вам лучше не говорить о таком вслух, — послышался голос Вира.

— А ты молчи! — Олея тут же обернулась к нему. — Негодный мальчишка, когда ты научишься держать язык за зубами?

Вир что-то недовольно пробубнил по поводу того, что он не мальчишка и что, вообще, старше принцессы, но она уже его не слушала и опять повернулась к Риане.

— Вот что! Когда я вернусь, упрошу отца устроить бал, и тогда всё тебе покажу.

— Вернёшься?

— Ну да, мне надо... Я придумала! — Олея подскочила так резко, что Риана от неожиданности вздрогнула. — Я упрошу отца, чтобы ты поехала со мной!

— Куда?

— К жениху! Куда же ещё? Я должна к нему прибыть, чтобы закрепить помолвку. А потом свадьба в конце лета. Это всё старые дурные традиции. А ты можешь поехать со мной. Там герцог наверняка устроит бал в мою часть и, если повезёт, я даже смогу до замужества ещё раз влюбиться в кого-нибудь. И ты тоже!

Риана хотела рассмеяться, глядя на непосредственное и счастливое лицо Олеи, но потом задумалась. Если Олея поедет к жениху в Тунарию, то почему же ей не составить компанию? Ей всё равно придётся посетить горное королевство, потому что, по словам Дракона, там находится один из амулетов. Таким образом, она сможет сделать сразу два дела.

— Хорошо. Я поеду.

Принцесса радостно вскрикнула.

— Я обо всём позабочусь, будь уверена, ты обязательно влюбишься!

Риана рассмеялась непоколебимости принцессы, хотя не разделяла её убеждения. Однако она прекрасно понимала, что в жизни предначертано многое. Чего-то можно избежать, а что-то при всём желании или нежелании всё равно случится. Но человеку дана воля выбирать путь, который к тому приведёт.

И если ей суждено полюбить кого-то, это случится вне зависимости от старания принцессы.

Келина торопливо шла по коридору, мысленно молясь, чтобы ей никто посторонний не встретился на пути.

Во время обратной дороги и после приезда у неё было время подумать и ещё раз взвесить прошедшие события. И она пришла к выводам, что, во-первых, ей нужно увеличить свои тренировки. Она-то считала себя уже способным воином, а на деле её чуть не убили. Несколько раз. Она не то, что не могла помочь, наоборот — была обузой, и это её очень расстраивало. И теперь своей первоочередной целью она поставила тренировки и ещё раз тренировки. Пусть отец ворчит, пусть придворные шепчутся и смеются, пусть слуги и прочие воины пьются, она должна уметь сражаться, чтобы и в следующий раз не быть обузой.

И, во-вторых... было кое-что, что никак не выходило из головы...

Свернув за угол, принцесса вышла к крылу, где жили маги. Воровато оглянувшись, она тихонько постучала и вошла. Ей не хотелось, чтобы кто-то знал, что она сюда пришла. Слишком странным мог показаться вопрос, который её сюда привёл.

У Первого Волшебника она была всего несколько раз. Обычно у неё не было к нему никаких дел, да если и возникали, она быстрее встречала его рядом с отцом, чем возникала острая необходимость посетить его башню. Но теперь ей не хотелось, чтобы отец знал о предмете разговора, а если она кого встретит, ему ведь тут же доложат.

— Вы чего-то хотели?

Келина от неожиданности подскочила и едва не вскрикнула. Резко обернувшись, она заметила одного из придворных магов, а точнее, мэтра Савелия.

Что может быть хуже?

— Э-э-э... да. Я хотела поговорить с Первым Волшебником.

— О, простите, Ваше Величество. — Маг тут же поклонился, признав принцессу. — Только мэтр заперся в своей комнате и велел не беспокоить его ни при каких условиях.

Келина разочарованно опустила плечи.

Савелий украдкой посмотрел на девушку. Он, конечно, слышал, что принцесса тренируется, как воин, но слишком непривычно было видеть даму в мужицких штанах, в высоких сапогах и кожаном нагруднике.

Келина тоже тайком посмотрела на парня. Маг перекидывал какие-то свитки, быстро просматривая их, как будто что-то искал. Она знала, что Савелий одного возраста с Лекамиром и даже, возможно, старше, однако выглядит он как юноша. Долговязый, худой, с вечно взъерошенными пшеничными волосами и большими любопытными глазами. Она ни разу не видела, чтобы он, как другие, размеренно куда-то шёл, он постоянно бежал в вечно мятой мантии и обязательно что-то ронял на землю, а подняв, бежал дальше. Он всегда её

забавлял.

— Э-э-э, мэтр? — Она чуть не подавилась этим словом. Как-то язык с трудом поворачивался называть его так же, как и старого мага, но, тем не менее, Савелий, насколько она знала, вполне заслуженно носил этот титул.

— Да? — Большие голубые глаза внимательно посмотрели на неё, и принцесса смущённо отвела взгляд.

Келина подумала, что можно попробовать спросить его. Может быть, это будет даже лучше. Ведь Зермон мог и отцу рассказать об их разговоре. А вот вечно всё забывающий мальчишка... мужчина... маг...

Резко выдохнув, она решительно заговорила.

— Я хотела спросить про заклинание "Очарование".

— Что именно? — вполне обыденно поинтересовался Савелий.

— Как оно действует?

Маг отложил свои свитки и внимательно посмотрел на неё, из-за чего Келина ещё больше покраснелась, и мысленно поблагодарила пыльные шторы, из-за которых в комнате был лёгкий сумрак.

— Вы про то заклинание, которое вызывает симпатию у людей?

— Э-э-э... ну, наверно. — Келина задумалась. Она никогда не интересовалась магией и даже не знала точного описания того, что ей нужно. — Я про то, которое наложено на одного из генералов короля Дракона.

— О-о! — задумчиво протянул Савелий. — Здесь, боюсь, я мало что могу рассказать. Для многих до сих пор загадка, как можно было создать такое сильное заклинание, которое невозможно снять даже сильнейшим из нас.

— Меня не интересует снятие или наложение. Я хочу знать, как оно действует.

— Ну, опять же, сложно сказать только по слухам, но я могу предположить, — начал Савелий тоном королевской гувернантки, что тоже выглядело вполне смешно из уст юноши, но сам Савелий и не думал веселиться и продолжал вполне серьёзно: — "Очарование" само по себе — заклинание, которое вызывает в человеке симпатию к оппоненту, но действует, как правило, на противоположный пол. В некоторых случаях появляется временная влюблённость. В более усиленном виде вполне может возникнуть тяжёлая форма влюблённости и даже одержимости. Человек под действием чар вполне может захотеть сделать для обладателя заклинания всё, что тот попросит. Даже то, что противоречит правилам и принципам очарованного. Что, судя по слухам, так и есть у того генерала.

Келина мрачнела с каждым его словом. Впрочем, она должна была это ожидать.

— И есть ли какой-нибудь способ не попасть под эти чары?

— Конечно! — тут же ответил Савелий, и Келина радостно улыбнулась, однако следующие слова её разочаровали: — Не контактировать с тем, на кого наложено это заклинание.

— А ещё что-нибудь? — вкрадчиво спросила она. — Может, какое-нибудь заклинание, которое нейтрализует эффект? Или амулет? Что-нибудь?

— Насколько я знаю, ничего такого не придумано. — Савелий пожал плечами и задумался. Келина уже успела совсем пасть духом, когда маг вновь заговорил: — Однако есть кое-что...

— Что?! — тут же встрепенулась принцесса.

— Помнится мне, ещё когда я был совсем юным, мы пытались испробовать

"очарование" для... Впрочем, это не к теме. Так вот, оно не всегда срабатывало, и мы стали экспериментировать. И пришли к нескольким выводам, в том числе и тому, что очарование не срабатывает на человеке, который уже очарован.

— Что вы имеете в виду?

— Ну, например, если кто-то уже успел его или её очаровать. Повторно заклинание не срабатывает.

Келина задумалась. Это может быть выходом, но согласиться на зло, чтобы избежать другого зла? Ей совсем не хотелось этого. Но если нет другого выхода...

— То есть, даже если чары во второй раз гораздо сильнее, они не сработают?

— Не имеет значения сила, важен сам факт. Если человек уже влюблён, перевлюбить его нельзя. Нельзя налить воду уже в полный стакан. Это один из законов магии.

Келина вдруг замерла и удивлённо посмотрела на мага.

— Вы хотели сказать, "если человек уже очарован заклятием"?

— Ну да, — сказал Савелий. — Или просто любит кого-то. Всё равно.

— То есть, — прицепилась Келина, которая внутри уже чувствовала ликование. — Если человек уже влюблён в кого-то, то каким бы ни было сильным заклинание "Очарование", оно не подействует?

— Да, именно так я и сказал, — немного раздражённо ответил Савелий и повернулся обратно к своим свиткам.

Келина закусила собственный палец, чтобы не закричать от облегчения. Всё оказывается гораздо проще, и ей с самого начала нечего было бояться.

Вот ведь как всё получилось. Её постыдный секрет, который она хоронила глубоко в душе и от которого всё время пыталась избавиться — на самом деле её самая сильная защита от проходимца Альдана.

Она всегда корила себя за то, что влюбилась, как наивная девчонка. Поначалу её это воодушевляло, и она ходила как по облаку, но потом ей пришлось упасть обратно на землю. И чем дальше, тем больше ей было от этого чувства. Но Келина давно решила, что её жизнь в первую очередь принадлежит её королевству, а чувства — это капризы собственного сердца, на которые, если постараться, можно не обращать внимания. И ей это почти удавалось.

Но сейчас... получается, что ей нужно держаться за него, чтобы избежать коварной ловушки генерала Альдана. Хоть она и надеялась, что они уже никогда не встретятся, что-то внутри неё подсказывало, что их пути ещё пересекутся. Но, будь её воля, она бы лучше сразилась с тем монстром в маске — Аккесом.

При мысли о последнем у неё по спине побежали мурашки.

Поблагодарив мага, который, закопавшись в своих свитках, казалось, и вовсе забыл о её присутствии, Келина поспешила вернуться к себе. Возможно, даже лучше, что она не смогла попасть к мэтру Зермону, он непременно начал бы задавать вопросы, почему Келину интересуют такие вещи. И принцессе вовсе не хотелось рассказывать, как она стояла нос к носу с генералом Альданом и как он обещал, что они вновь встретятся. От этого воспоминания у неё внутри всё леденело.

Идя по коридору, она поёжилась.

Ну, по крайней мере, теперь у неё одной заботой меньше. Теперь надо только отточить своё мастерство, чтобы при следующей встрече просто проткнуть мерзавца мечом и навсегда избавить мир от его пагубной магии.

Весело себе улыбнувшись, принцесса свернула к тренировочным площадкам.

Весть о том, что Риана собирается с принцессой Олеей в Тунарию, не все восприняли с радостью. Король Анаквий вместе с Первым Волшебником только вздохнули с облегчением и, конечно же, одобрили такое решение, не говоря уже о самой младшей принцессе, которая вообще была счастлива.

Старшая же принцесса только грустно вздохнула, когда узнала об этом.

— Не расстраивайся, сестрёнка, — радостно заголосила Олея, которая пришла вместе со жрицей. — Ты и так пережила с Рианой целое похищение.

— Я думаю, только ты можешь завидовать тому, что с нами приключилось, — вздохнула Келина, натягивая свои сапоги. Она как раз обиралась на очередную тренировку, когда её побеспокоили.

— Ты опять на площадку? — спросила Риана. Её немного беспокоило то, что Келина после их возвращения только и делает, что машет мечом во дворе. Она больше не одевает платья, не прибирает волосы, довольствуясь шнурком, который стягивает уже немного отросшие пряди. Если она ещё и мыться перестанет, то будет уже полностью похожа на девиц из казармы, которых от мужчин отличают только женские особенности тела.

— У меня всё ещё не получается удар с подсечкой, — пробормотала старшая принцесса, цепляя на пояс ножны с мечом.

— Ну не обижайся, — по-своему истолковала мрачность сестры Олея. — Если хочешь, ты можешь поехать с нами.

Келина замерла на месте, напряжённо уставившись в пол, а потом медленно повернулась к сестре и с укором на неё посмотрела.

— Даже если забыть то, что отец до сих пор на меня сердится и запрещает выезжать из замка даже на конную прогулку, ты серьёзно приглашаешь меня поехать к моему бывшему жениху, который ещё и отказался от меня, да к тому же в свите его новой невесты?

— Ну, я...

— Пожалуйста, думай, прежде чем что-то говорить, — с горечью в голосе проговорила Келина. Руки её непроизвольно сжались, но она, сделав едва заметный вздох, попыталась расслабиться и сказала уже боле мягко: — Ты будущая королева, к тебе будут прислушивается министры, вельможи и простой народ.

После чего принцесса развернулась и стремительно вышла из комнаты, оставив младшую сестру и жрицу задумчиво смотреть себе вслед.

— Да что это с ней? Давно я уже не видела её такой мрачной, — насупилась Олея. — Я думала, она уже пережила всё это.

— О чём ты? — Жрица удивлённо посмотрела на неё.

Принцесса вмиг растеряла всю свою непосредственность и вполне серьёзно посмотрела на её в ответ.

— Она до сих пор переживает из-за этого ветреного герцога. После того, как стало ясно, что за него выйду я, а не она, у меня случилась истерика, но ей было гораздо хуже. Может, никто этого и не заметил, но она неделю после этого ходила с кругами под глазами.

Олея подошла к комоду, на котором находились разные баночки, ленточки и прочие женские вещи. Принцесса провела по ним рукой, смахивая оттуда пыль, которая там успела

скопиться. Ей вспоминался день, когда её сестра остригала волосы, и тот ужас и паника, которую она сама испытала, увидев прекрасные чёрные волосы, которым всегда завидовала, валяющимися у ног, словно куча мусора. Именно в тот день у её сестры она заметила тот жёсткий взгляд, который в последнее время появляется всё чаще и чаще.

— Ты думаешь, она злится на тебя? — спросила Риана.

— Злится? Нет. — Принцесса взяла щётку для волос и любовно погладила по гладкой ручке. — Она как никто знает, что я бы с радостью вернула всё к тому, как оно было. Ты должна была уже понять, какая моя сестра на самом деле. Она до последнего вздоха готова стоять ради того, что любит. А любит она меня, отца и всё королевство. Именно ей надо было стать королевой, а не мне. Дурные законы. Знаешь, Риана, это я такая лёгкая и весёлая запросто могу переключиться на что-то другое, а вот моя сестра всё близко принимает к сердцу и тяжело переживает крушение собственной мечты.

— Но если ты всё это знаешь... зачем тогда пригласила её с собой?

— Уж лучше пусть она злится и поучает меня, чем опять замыкается в себе, — грустно сказала Олея, резко кладя расчёску на пыльный комод, после чего опять с беззаботной улыбкой повернулась к жрице. — Пойдём выберем платья, которые я возьму с собой!

И словно и не было сейчас этого серьёзного разговора. Олея вновь радостно сияла, как будто внутри неё что-то переметнулось, вновь превращающая её в беззаботную девочку. И сейчас, схватив Риану за руку, она потащила её к своим комнатам, весело смеясь, пока они бежали по коридорам. И через некоторое время обе девушки, забыв обо всём, увлечённо перебирали наряды, ленты и кружева.

Но был во дворце и ещё кое-кто, кого сильно расстроила новость о скором отъезде Жрицы. Ведь если Риана будет сопровождать принцессу, то Лекамир тоже должен ехать с ней. И потому Зика бегала по комнате с кислым выражением лица и хватала рубахи и штаны рыцаря, собирая того в дорогу.

— Да успокойся ты. Зачем мне столько одежды? Я же не на сервер собираюсь, — заворчал Лекамир, наблюдая за её действиями.

— Ты должен выглядеть чистым и опрятным, — машинально ответила девушка, складывая уже четвёртую рубаху и поглядывая на ещё одну, совсем новую, с красивой вышивкой. — Там наверняка будет бал, и ты тоже на нём будешь. И какой даме понравится, если ты к ней пойдёшь, пропахший своим и лошадиным потом? Тем более жрице. Если она узнает, что ты неделями рубаху не меняешь, сбежит в тут же минуту от такого вонючки.

Лекамир рассмеялся.

— Ну ты прямо как моя мать. Хорошо ещё не спрашиваешь меня, поел ли я.

— Зачем? Ты же, ко всему прочему, ещё и обжора. Я первая удивлюсь, если однажды ты поесть забудешь. А вот одежду сменить или привести себя в надлежащий вид — запросто, я уж не говорю про помыться.

— Что б я без тебя делал? — Лекамир развёл руками, забавляясь ворчанию Зики.

— Убивал бы врагов своим запахом, — тут же ответила девушка на полном серьёзе и, повернувшись к рыцарю, строго нахмурилась, указывая на обувь. — А ну снимай сапоги, я хоть почищу их перед отъездом.

— Ох замуж тебе пора, — вздохнул Лекамир, но послушно стянул сапоги.

Зика тут же замолкла и, подхватив обувь, пошла в угол, даже не сказав ни единого едкого слова про запах. И Лекамир решил было, что она успокоилась и отстала от него, как девушка едва слышно проговорила:

— Не пойду я замуж.

Повернувшись к ней рыцарь нахмурился.

— Почему ты опять упрямисься? Нравится в девках ходить? Даже я, вон, смирился с тем, что жениться придётся, а ты всё в никакую.

— Старейшина сказал мне, чтобы я заботилась о тебе, и я буду, — упрямо сказала девушка, слишком усердно начищая сапоги.

— Опять ты начинаешь. — Лекамир устало уселся на ближайший стул. — Я уже столько раз тебе говорил, что ты не моя собственность, что можешь сама распоряжаться своей жизнью. Можешь делать всё, что хочешь.

— В таком случае, я хочу заботиться о тебе и дальше. И после того, как ты женишься, я всё так же хочу остаться рядом. Готовить, мыть, стирать, делать всё по дому.. — Зика подозрительно шмыгнула носом. — И я рада, что ты хочешь жениться именно на жрице Риане, потому что, мне кажется, она не будет против, то есть не будет гнать меня..

К концу своих слов Зика уже плохо видела из-за слёз, которые выступили на глазах.

— Ну-ну. Тихо ты, плакса, — прошептал Лекамир и, подойдя ближе, выхватил свои сапоги из её рук, прижимая плачущую девушку к себе. — Никто тебя выгонять не собирается.

— У нас в деревне жёны почти всегда выгоняли прислужниц, которые были до этого у их мужей. И пусть я не... то есть, я просто убираюсь... я боюсь..

— Да о чём ты говоришь?! Ты не какая-то служанка, сколько можно тебе говорить. Ты свободна. У нас никто не может владеть другим человеком. Сколько раз я должен тебе это повторить, чтобы ты поняла? Ты можешь делать всё, что хочешь. Жить где и с кем захочешь.

— Я хочу жить с тобой! — Девушка обхватила рыцаря, прижимаясь к нему со всей своей силой. — Я буду, как и раньше, следить за домом, буду нянчить твоих детей, стирать твою одержу..

— И чистить мои сапоги? — безнадёжно вздохнул Лекамир.

— И чистить твои сапоги, — хихикнула сквозь слезы девушка. — Я даже буду слушаться твою жену, только не прогоняй меня.

Лекамир уже привычно гладил Зику по голове в очередной раз не зная, что делать. У него сердце кровью обливалось из-за того, что она вот так вот всю жизнь и будет стирать да убирать. Она молодая красивая девушка, но совершенно не хочет устраивать свою собственную жизнь.

И в очередной раз он решил оставить эту тему. Может быть, когда он женится, что-то поменяется. Может, она, наконец, созреет и сама захочет семью.

В конце концов, отъезд младшей принцессы не стали откладывать надолго, и как только снег сошёл, а дороги успели подсохнуть, тяжёлая процессия двинулась в путь. Как оказалась, принцесса не может отправиться в гости, даже если это простой визит, только в сопровождении охранников. Потому помимо роскошной кареты, в которой ехала сама Олея со своей гувернанткой, были ещё кареты попроще для фрейлин, повозки для слуг, которые, помимо прочего, везли ещё и многочисленные сундуки с нарядами принцессы и придворных дам. И, конечно же, сопровождал всё это отряд лучших рыцарей королевства, которые все, как один, были одеты в полированные доспехи, сияющие на солнце.

В этот день все, забросив свои дела, повыскакивали на улицы, чтобы полюбоваться на красивую королевскую карету и сияющих рыцарей во главе с героем Лекамиром Абретисом,

который, конечно же, сиял ярче всех. Ну и, безусловно, на жрицу, которая предсказуемо отказалась ехать в карете, предпочтя лошадь. Риана так же одела парадный доспех, в котором прибыла в этот мир, и широко улыбалась, глядя по сторонам. Даже лошадь под ней, словно осознавая, что большинство взглядов направлено в её сторону, начала гарцевать.

Торжественное шествие продолжалось даже тогда, когда они выехали за пределы города и проезжали мимо одиноких пристроек, когда вокруг и вовсе остались только поля да деревья. И лишь когда был сделан первый привал, ближе к вечеру, рыцари сняли парадные одежды и переоделись в простые доспехи, более приспособленные для походов.

Погода благоволила путешественникам, и процессия двигалась быстро и без проволочек. Риана этому не могла нарадоваться. Она постоянно крутилась по сторонам, рассматривая всё вокруг. В каждой деревне, где им приходилось останавливаться, она непременно собирала возле себя толпу людей, которые каким-то непонятным образом сразу чувствовали, кто она такая, и тянулись к ней, как растения к солнышку. Жрица каждому уделяла столько времени, сколько могла. Отвечала на вопросы, помогала и давала мудрые советы. Каждый раз, когда Лекамир бросал в её сторону взгляд, он непременно видел её улыбку или слышал её смех.

Сам же рыцарь бдительности не терял и следил за тем, чтобы и воины, сопровождающие принцессу и жрицу, так же были на чеку. Он регулярно отсылал вперёд и даже назад разведчиков, чтобы не повторилась недавняя история, когда на них было совершено неожиданное нападение. Однако даже чрезмерная защита не может уберечь от всего. Когда они заканчивали уже седьмой день своего путешествия и проезжали совсем близко от границы с королевством Алекион, на них всё же напали.

Произошло это, как ни странно, пополудни, хотя все знают, что разбойники предпочитают тёмное время суток. Первая стрела досталась одному из крайних рыцарей, и, посланная мастерской рукой, попала в самую щель между пластинами нагрудника, но, по счастливой случайности, рыцарь отделался только лёгкой раной, зато тут же поднял тревогу, что значительно осложнило разбойникам их планы.

Слуги начали действовать уже машинально, не даром рыцари каждый вечер проводили среди них инструктаж для подобного случая. Они шустро прикрыли все окна карет и сами укрылись под телегами, не мешая воинам защищать их жизни. Воины так же дружно окружили кареты и выставили щиты, готовясь к обороне. Даже Риана, к удивлению Лекамира, не стала лезть вперёд и послушно заняла ранее установленное место. Жрица уже поняла, настолько важна команда и люди, которые прикрывают твою спину.

Будь она одна, её бы не особо заботили такие мелочи, но позади неё была беззащитная принцесса и прочие дамы, которые могли, разве что, героически броситься на меч, и то не всегда. Поэтому приходилось думать так, чтобы и врага одолеть, и союзника не потерять.

Разбойники, впрочем, не заставили себя долго ждать, и когда первый град стрел стих, унеся с собой несколько жизней, толпа ринулась в атаку.

Первое, что отметила Риана, — то, что нападающие одеты весьма хорошо для разбойников. Почти на каждом были доспехи, латанные и местами потёртые, но вполне добротные доспехи. Каждый имел оружие, а некоторые и не одно. Хорошие и крепкие сапоги, более или менее опрятный вид.

— Это не просто разбойники... — проговорила она сама себе, прежде чем, спрыгнув с коня, заблокировать один из ударов нападающего.

— Куда! — крикнул Лекамир, заметив, как жрица спешила. Но понимая, что девушка

его не слышит, со злости рубанул одного из разбойников, пробубнив сам себе: — На коне же проще...

Но Риане было гораздо легче именно на ногах. Она привыкла сражаться именно так, используя всё своё тело. И сейчас, борясь с собственным желанием кинуться в самую гущу, она орудовала двумя клинками, которые кружились вокруг неё как два крыла бабочки. А длинные волосы, собранные в хвост, мелькали, как алые всполохи.

Мельком оглядываясь, жрица успевала быстро оценить обстановку и рассчитать действия тех, кто её окружал. Она, погрузившись в транс, почти полностью отключила свои эмоции и значительно увеличила восприятие. Не задумываясь и не тратя время на сожаления, она орудовала клинками, сея вокруг себя смерть. Оплакивать прерванные жизни она будет потом, а сейчас она влилась в свою стихию. Стихию битвы. В то состояние, когда уже не думаешь, когда тело само всё делает за тебя.

Те, кто видели её со стороны и кто мог себе позволить хотя бы несколько мгновений понаблюдать за ней, удивлённо замирали. Некоторые даже лишились собственной жизни из-за того, что смотрели на неё, не в силах оторвать взгляда от порхающей богини на поле боя.

Только сообразив, что вокруг уже нет врагов, Риана остановилась. Ей казалось, что нападающих было больше. Осмотревшись по сторонам, она заметила ещё сражающихся в стороне и, не раздумывая, кинулась туда.

— Риана, не отходи от кареты! — крикнул ей Лекамир, но жрица в пылу сражения не различила его слов. Последовав за врагами, она удалилась на слишком большое расстояние и лишь тогда поняла, что её заманили в ловушку. Она преследовала всего двух или трёх воинов, а её окружило кольцо из пары дюжин.

— Так-так-так, — послышался раздражённый голос, и из толпы вышел мужчина, который отличался только тем, что был одет и вооружён лучше, чем остальные, да и тем, что помимо прочего у него была повязка на один глаз и нахальная ухмылка человека, который знает о своём превосходстве. — Откуда ты взялась такая, воительница? Никак торкийская наёмница? Хотя у тех волосы рыжей.

— Это ты их предводитель? — спросила Риана, оценивая ситуацию. В целом, если у них нет больше лучников и они не кинутся всей толпой, она смогла бы справиться... возможно.

Сейчас, когда она уже смертна, Риана не была точно уверена в своих силах.

— Прошу любить и жаловать. — Разбойник поклонился, нацепив широкую улыбку, и Риана как-то между прочим отметила, что у того нет одного из передних зубов, из-за чего его физиономия смотрелась немного комично. — Если ты наёмница, не хочешь к нам? Такую способную красотку мы с радостью примем.

— Я не наёмница, — спокойно ответила девушка. — Моё имя Риана, и я жрица Небесной Госпожи. Позвольте узнать, почему вы напали на меня и людей, которых я сопровождаю?

Одноглазый разбойник на миг выпучил глаза, но потом рассмеялся от души. После чего смех частично разлетелся и среди других разбойников.

— Жрица? Ты? Да не заливай, дорогуша. Ты, конечно, можешь мечтать, только вот на прекрасную деву никак не похожа.

Риана никак не отреагировала ни на смех, ни на недоверие, она продолжала стоять и выжидать, пока те либо уйдут, в чём она сомневалась, либо нападут. Но в этот момент на поляну с небольшим отрядом воинов ворвался разгневанный Лекамир.

— Риана! Хвала Воину, ты жива.

— О! Отважный рыцарь пришёл тебя спасти, — усмехнулся предводитель разбойников.

— Только вот людей прихватил с собой мало, и все вы тут вместе и умрёте.

Лекамир, повернувшись в сторону говорившего, недовольно морщился.

— Одноглазый Грик, — сказал он, словно выплюнул. — Всё ещё разбойничаешь на дороге, мерзкий прохиндей.

Разбойник высокомерно задрал нос, словно аристократ, и опять усмехнулся.

— Моя слава бежит впереди меня.

Лекамир перехватил меч, быстро осматриваясь и прикидывая соотношение сил.

— Уж я слышан о твоих делишках, разбойник. Удивляюсь, что тебя ещё не повесили.

— Наша королева милостива. — Лицо Грика исказилось в кровожадной гримасе и, махнув своим людям, он чётко приказал: — Убить их всех. А я, пожалуй полюбуюсь на принцессу и её приданное.

Его люди как будто этого и ждали: тут же обнажили мечи и напали. К счастью, большинство посчитали Лекамира и его рыцарей более серьёзной угрозой и ринулись к нему. Рыцарям и правда было непросто, а Риана тут же воспользовалась тем, что против неё осталось только несколько человек, и, резко скакнув в сторону, резанула одного из них по сухожилиям на ноге. А потом, когда тот, вскрикнув, попытался задеть девушку своим мечом, она отступила в сторону и тонким лезвием своего Керена проткнула шею другого нападающего, и уже через мгновение, сбив с ног третьего нападающего, прикончила его резким взмахом Авока, её тяжёлого меча.

За несколько секунд она разделалась с теми, кто не захотел воспринимать её всерьёз, а когда разбойники поняли свою ошибку, было уже поздно. Риана, продолжая пляску смерти, переключилась на остальных, и вскоре она и рыцари перебили всех тех, кто ещё сопротивлялся. Те же, кто был поумнее и вовремя смекнул, что к чему, поспешили скрыться, но преследовать их никто не собирался. Лекамир вместе со жрицей помнили последние слова одноглазого предводителя разбойников и, как только закончили, тут же метнулись обратно к каретам.

Однако они были несколько удивлены, застав на дороге не кучку отбивающихся воинов, а почти целый полк рыцарей, который приближался к повозкам. Вокруг же не осталось ни одного разбойника. Похоже, увидев, что принцесса не так уж и беззащитна, Грик со своими головорезами решил благоразумно отступить. Своя шкура всё-таки дороже.

— Подкрепление? Но откуда? — растерянно спросил Лекамир взирая на всю картину. И только он успел рассмотреть герб на новоприбывших всадниках, как один из них отделился от общей толпы и снял свой шлем.

— Моё почтение принцессе Олее Инонне Саванне Люкенсокой и воинам, сопровождающим её.

— Герцог Зеленовский! — Лекамир узнал правителя Тунарии, в почтении склоняя голову. — Вы прибыли как раз вовремя.

Мужчина, восседавший на боевом коне перед ним, буквально излучал силу и уверенность, окидывая всех вокруг своими глазами бледно-зелёного цвета. И хотя он был одет в боевые доспехи, он не был похож на воина, но, тем не менее, в седле держался уверенно.

— До меня доходили слухи, что в этих местах много разбойников, именно поэтому, получив весть о том, что вы двинулись в путь, я решил встретить вас, — сказал герцог. — Могу я приветствовать принцессу лично?

Все повернулись в сторону кареты, в которой всё ещё сидела принцесса. Через несколько мгновений дверца открылась, и показалась испуганная девушка, но вовсе не принцесса, а одна из её фрейлин.

— Прошу прощения, — на шатающихся ногах она сделала неуклюжий реверанс, — но принцесса сказала, что слишком боится разбойников и лучиков, чтобы выйти сейчас. Она предпочла бы сначала уехать на безопасное расстояние.

Пролетев это, испуганная девица начала озираться по сторонам, будто ожидая, что сейчас в неё запустят стрелу.

— Что ж, пусть так оно и будет. — Герцог развернул коня и вернулся к своим рыцарям раздавать распоряжения.

В это время слуги и воины начали быстро осматривать выживших и подсчитывать потери, восстанавливать повреждённые повозки и укладывать на них тех, кто был слишком сильно ранен для того, чтобы самостоятельно держаться в седле.

— Лекамир. — Риана подошла к рыцарю, направив на него умоляющий взгляд.

Увидев её полные печали глаза, он вздохнул и позвал нескольких мужчин, которые пострадали меньше всего.

— Соберите всех погибших. Выройте яму и похороните.

— И разбойников тоже, — тихо сказала Риана.

— И разбойников тоже! — повторил более громко Лекамир. — Но с этими можете не церемониться.

Воины начали собирать и складывать в одно место тела погибших. И если своих клали с уважением и почтением, как людей, которые отдали свои жизни для того, чтобы остальные были целы, то бандитов скидывали кое-как, одного на другого, как мешки с мукой. И то к муке было больше почтения, хлеб, как никак.

Риана же подходила к каждому из тел и, как и в прошлый раз, прикрыв глаза, читала короткую молитву. Первый рыцарь, координируя все приготовления к дальнейшей дороге, одним глазом приглядывал и за девушкой. Его одновременно восхищало и раздражало то, что она ко всем относится одинаково. И к воинам, с которыми сражалась бок о бок, и с грабителями, часть из которых погибли от её меча.

— Почему такая задержка? — послышался рядом с ним слегка раздраженный голос. И, обернувшись, Лекамир заметил, что герцог подъехал к нему и нетерпеливо посмотрел на его людей, которые возились с телами и пытались наспех поправить повреждённые повозки.

— Ваше Сиятельство, — Лекамир опять вежливо склонил голову, поясняя: — мы собираем тела погибших...

— А она что делает? — Коргий проследил взглядом туда, куда секунду назад смотрел сам Лекамир и, конечно, заметил Риану.

— Она молится, провожая их в посмертную жизнь.

— Всех? — удивился герцог.

— Да, — ответил Лекамир и опять посмотрел на Риану, которая, закончив молитву, перешла к следующему телу. — Она ведь жрица.

— Так это она? — ещё больше удивился Коргий Зеленовский, снова осматривая девушку с ног до головы. — Я по-другому её представлял.

Всё ещё ошеломлённый, он сделал несколько шагов вперёд, подходя к Риане, которая стояла над телами, скрестив руки и прикрыв глаза. Правила приличия не позволяли ему пялиться на неё, но он не в силах был оторваться от легендарной жрицы Богини. Не каждому

везёт просто жить в одно время с ней, не то чтобы повстречаться или поговорить. Хотя он не считал себя "каждым" и, тем не менее, не мог оторвать от неё глаз.

— Почему вы читаете молитву над теми, кто хотел вас убить? — спросил, наконец, он.

Риана открыла глаза и, повернув голову, посмотрела на рядом стоявшего мужчину. Он был слегка выше неё и несколько худоват, с каштановыми, коротко остриженными волосами и небольшой щегольской бородкой. В его вполне простоватом лице выделялся только прямой нос и густые брови, во всём остальном, он был совсем обычным, хотя и ухоженным человеком. Было видно, что он не обычный человек, а тот, кто наделён властью. Но Риана дружелюбно улыбнулась ему, как сделала бы это для любого другого человека, и ответила:

— Потому, что они такие же люди, как и все.

— Они ведь разбойники. Грабители и убийцы.

— Я не пытаюсь оправдать или приуменьшить их деяния. Я всего лишь хочу сказать, что они люди, которые закончили свой путь на земле. Они выполнили своё предназначение и покинули этот мир. Я благодарю их за то, что они прожили жизнь, прошу прощения за то, что отняла её, и провожаю их в последний путь, выражая надежду, что в следующий раз их жизнь сложится лучше.

— Я слышал, что жрицы всепрощающи. Теперь у меня пропали все сомнения, — он улыбнулся и, поклонившись, с небольшой долей помпезности произнёс: — Прошу прощения, что не представился сразу. Меня зовут Коргий Зеленовский, и я приветствую вас от имени всей Тунарии.

Риана тут же повернулась к нему и так же слегка наклонила голову, сложив руки крест накрест в церемониальном жесте.

— Моё имя Риана Асилтери Ам. Я жрица Небесной Госпожи. Приветствую вас от имени Небесной Богини.

Коргий ещё раз посмотрел на девушку перед собой, и в глазах его засветились крапинки неподдельной радости. Однако Риана уловила и некую гордыню в его жестах, что, в принципе, было не редкостью у правящих людей.

За всё то время, что потребовалось для того, чтобы вновь сдвинуться дальше, принцесса так и не вышла из своей кареты, хотя никого это особенно не тревожило, даже герцог, который являлся её женихом, уделял больше внимания именно жрице. И даже когда они тронулись в путь, он предпочёл ехать рядом с ней, поддерживая лёгкую беседу и рассказывая обо всех красотах природы и человека, которые они проезжали.

Лекамир мог только буравить их спины бессильным взглядом. Дело даже не в том, что он неожиданно для себя почувствовал ревность. Раньше Риана ехала рядом с ним, и он с удовольствием сам всё ей рассказывал. Но ещё ему было не по себе из-за того, что герцог полностью пренебрегает собственной невестой. Он мог бы высказать больше уважения, учитывая, что ему буквально на блюдечке преподносят корону целого королевства.

Однако к вечеру герцог исправился, когда они сделали остановку на ночь. К счастью, не пришлось останавливаться под открытым небом, ибо они добрались до большого трактира у подножья гор.

Как только принцесса, наконец, вышла из кареты, её жених тут же оказался рядом с ней и, подав ей руку, попутно осыпав комплиментами, проводил внутрь. Олея после изнурительного путешествия и переживаний от нападения была не в лучшем виде, однако всё равно держала себя по-королевски. Однако сразу после ужина поднялась к себе в комнату и легла спать.

Риана поднялась за ней, что очень расстроило герцога, который хотел продолжить общение, но, видимо, решил, что жрица так же устала с дороги, и не сказал ни слова. А Риана действительно устала. В эту ночь она впервые уснула, пусть и всего на десять минут.

На следующий день они отправились в путь почти с рассветом, и, благодаря сопровождению тунарийских рыцарей, которые знали местность и все дороги, уже к вечеру прибыли к пункту назначения.

Гиарда — столица непризнанного тунарийского королевства была настолько же красива, насколько необычна любому жителю равнинных королевств. Город находился на холмистой поверхности, и в результате все улочки, в том числе и главная дорога, то и дело взлетали вверх и спускалась вниз, затрудняя движение повозок, телег и, конечно же, кареты наследной принцессы Люкении. Люди же продвигались по небольшим лесенкам или навесным мостикам, которых тут было в изобилии. Сам город, казалось, имел несколько уровней и был похож больше на лабиринт.

Тем не менее, жизнь кипела даже здесь.

Но больше всего поражал сам дворец, который будто бы был высечен прямо из горы. Он был облицован белым мрамором — самым красивым и очень дорогим камнем, и украшен металлическими статуями с вставленными драгоценными камнями.

Можно было весь день стоять и любоваться этой красотой.

Коргий Зеленовкий, увидев, как у его гостей распахивались глаза и рты, только самодовольно усмехался. Он знал, какое впечатление производит его дворец. Пусть его земли и не признают как самостоятельное королевство, он по-прежнему остаётся самым богатым из всех существующих королей. В его горах было много и металла, и драгоценных камней. Даже дворец, в который было вложено немало средств, не ударил ощутимо по его казне и казне его предков.

Но зато у него есть возможность сделать то, что не удалось ни его отцу, ни деду, ни прадеду. Сделать Тунарию королевством. Пусть это и произойдёт в результате объединения с Люкенией. В конце концов этот союз можно рассматривать как расширение территории. В любом случае, это так же может прибавить ему богатств помимо титула.

Въезжая во внутренний двор, герцог намеренно направился к северному входу, путь к которому шёл через шикарный сад, над которым трудились две дюжины садовников. Он хотел, чтобы его гости увидели эту красоту и впечатлились ещё больше. Ожидая очередной раз увидеть восхищение, он повернулся к каретам, из которых всюду выглядывали дамы, в том числе и принцесса. Но особенно он наслаждался удивлённым лицом Жрицы, которая чуть ли не с раскрытым ртом вертелась на своей лошади. Однако когда они подъехали к крыльцу и принцесса вышла из кареты, она ни словом не обмолвилась ни о дворце, ни о его саде, только вежливо попросила, чтобы её отвели в отведённую ей комнату, и тут же удалилась.

Хотя Коргию и было немного обидно, он не подал и виду. В конце концов, принцесса всего лишь красивая кукла, которая будет украшать своим видом королевский трон и подарит ему наследника. Больше ему от неё ничего и не надо было. Невольно он вспомнил старшую из принцесс, которая пусть не так же, как жрица, но выразила свои восторги по поводу всей красоты, которую он ей показывал. С ней было даже интересно. Какая жалость, что ее сестра настолько красивее. Может, с ней и было занимательно вести беседы, но что с ней делать в королевской опочивальне?

Оставив заботы по размещению вновь прибывших своему управляющему, герцог

направился к себе. Нужно было привести себя в порядок и кое-что поменять в своих планах. Он даже в смелых мечтах не мог предположить, что его замок посетит сама жрица Небесной Богини. Это равносильно тому, что сама Богиня бы спустилась, чтобы погостить у него.

Возможно, это само провидение вмешалось и, выбрав другую из дочерей короля Анаквия, оно отсрочило свадьбу. И теперь у него появился шанс ещё более выгодного брака. Целое королевство с богатой аграрной культурой, конечно, хорошо, но это не сравнимо с благословением Богини, которое снизойдёт на Тунарию, если он сделает своей королевой одну из её жриц. Да и сама Небесная Дева пришла уже в брачном возрасте, это ли не знак? Именно тогда, когда он надумал жениться.

Насвистывая себе под нос, Коргий уже стал обдумывать не только стратегию очарования жрицы, но и то, как без лишней вражды отменить помолвку с юной принцессой.

В это время ничего не подозревающая Олея лежала на своей кровати и стонала, а Вир носился по комнате, разрываясь между страдающей госпожой и платьями её гардероба, которые было необходимо достать и проветрить. Ведь принцесса разогнала всех горничных, а если это не сделать сразу, то потом ему же первому и достанется.

— Каждая косточка моего тела болит, как будто её сломали! — причитала девушка.

— У тебя болят не кости, — усмехнулась Риана, которая стояла в дверях и почему-то улыбалась, наблюдая за театральными сценами, которые закатывала Олея. — Болят мышцы. Да и кости твои не сломаны.

— Ты откуда знаешь? — Принцесса подняла голову и мученически посмотрела на жрицу. — Я так прямо чувствую, как все они переломались на несколько частей.

Риана опять усмехнулась.

— Надо было чаще выходить из кареты, ты же даже во время коротких остановок упрямо продолжала сидеть внутри. Вот все мышцы и затекли.

— Это всё ужасные дороги. Кочка на кочке. То вверх, то вниз. Я думала, я умру, прежде чем мы, наконец, доедем, — обиженно насупилась девушка.

— Принцесса, дать вам воды? — спросил совсем несчастный Вир, как будто вся боль его хозяйки каким-то образом передавалась ему.

— Не хочу воды! — капризно заявила та. — Вообще ничего не хочу!

Вир удручённо опустил руки.

— А мне вот Коргий сказал, что завтра в честь твоего приезда планируется бал, — сказала Риана, пожалев несчастного парня. — Может, мне сказать ему, чтобы он отменил, раз ты себя так плохо чувствуешь?

— Бал? — Олея тут же подняла голову и горящим взором посмотрела на жрицу. — Нет, не надо отменять. Я даже со сломанными костями завтра обязательно пойду на бал. Я не могу пропустить танцы!

И, подскочив, она со стоном начала развязывать ленты на платье.

— Вир, иди позови Анису. Мне надо переодеться.

Юноша, просияв от радости, что его госпожа больше не "умирает", аж подпрыгнул на месте и моментально выбежал из комнаты, едва не врезавшись в саму Риану. Жрица с улыбкой проводила его взглядом и вновь повернулась к воодушевлённой принцессе.

— Я думаю, ты бы из мёртвых восстала, если бы в твою честь закатили бал.

— Ух, перепугались бы все тогда, — засмеялась Олея, всё ещё пытаясь развязать свои ленты, но в конце концов бросила это занятие и опять уселась на кровать. — Ох, Небесная

Богиня, не знала, что здесь может быть одновременно и жарко, и холодно. Я просто задыхаюсь.

— Это просто разряженный воздух. Мы же в горах, — сказала Риана, подходя ближе и помогая той справиться с лентами. — Не переживай, мы же здесь ненадолго. Думай о бале.

— Да, но он только завтра, а потом? Что мне делать всё остальное время?

— Как что? — удивилась Риана. — Ты же приехала, чтобы познакомиться со своим женихом и узнать его получше перед свадьбой.

Олея отмахнулась.

— Да познакомились мы уже с ним. А какой смысл узнавать друг о друге? Всё равно после свадьбы будем вместе жить, там и узнаем.

— Знаешь, в некоторых мирах из тех, за которыми я наблюдала, люди сначала знакомятся и узнают друг друга, а потом уже решают вступать в брак или нет.

— О, Небесные! И что, просто отменяют свадьбу?

— Ну, не всегда разговоры о свадьбе появляются сразу. Люди встречаются и расходятся, пытаюсь найти того человека, с кем им бы было хорошо.

— Какой кошмар. И родители им это позволяют? — ужаснулась принцесса.

Риана пожала плечами.

— Ну, как правило, молодые люди знакомятся без участия родителей.

— Без родителей? Они что, все сироты? Это же ужасно! Как представлю, что мне самой себе супруга пришлось бы искать. Вот морока. Нет, я рада, что я не живу в том мире, о котором ты рассказываешь.

Риана улыбнулась, видя удручённое лицо девушки, но спорить не стала. В конце концов, принцесса воспитывалась в этом мире по своим законам и может не принять то, что для других элементарно и само собой разумеется. Как, например, свобода воли в выборе супруга.

Но она не удержалась от того, чтобы немного не поддразнить Олею:

— А как же любовь? Ты же обожаешь истории про влюблённых героев и принцев, которые спасают принцесс. Разве тебе бы не хотелось выйти замуж за такого героя, который бы любил тебя?

— Нет, конечно! — хмуро глянув на жрицу, сказала Олея. — Зачем мне муж, который будет ходить биться с чудовищами и спасать каких-то там принцесс? Мне нужен муж, который смог бы править королевством, а не бахвалиться перед спасёнными девицами. Конечно, я не против, чтобы был и такой рыцарь рядом со мной, а может и несколько. И я, возможно, влюбилась бы в него. Только вот замуж за такого я не пойду. Любовь и брак — это разные вещи.

Наконец справившись с ужасными лентами, Олея стянула верхнюю юбку своего наряда и, обернувшись к удивлённой жрице, улыбнулась ей.

— Я же тебе рассказывала о любви. Это ухаживания, улыбки, стихи и танцы. А брак — это нечто большее. Здесь муж, который отвечает за твою жизнь, который даст детей и, если повезёт, уважение и заботу. В муже ценятся совсем другие качества, нежели в поклонниках.

Риана только покачала головой, но не стала ничего больше говорить. Возможно, это даже и к лучшему, что принцесса так считает. И не стоит ей рассказывать, что всё может быть по-другому, а то ещё взбунтуется, и Анаквий ей точно спасибо не скажет за то, что подстегнула юную принцессу на бунт. Пусть всё будет так, как должно быть. Жрица только наделась, что Олея будет счастлива хотя бы так, как может.

Вскоре в комнату прибежала немного запыхавшаяся служанка, бормоча что-то про

извинения, путанные коридоры и прочее, и начала помогать принцессе переодеться. А через некоторое время прилетел и Вир со странно раскрасневшимися щеками. Он успел заскочить на кухню и стащить немного сладостей для принцессы. Олея встретила его с восторгом, забыв и про свои "сломанные кости", и про прочие несчастья. Что поделать, она была всё ещё юной девушкой, которая обожала сладости, о чём Вир прекрасно знал.

К балу начали готовиться с вечера. И самой большой проблемой было то, что у Рианы не оказалось ни одного платья. Сама жрица по этому поводу не переживала и сказала, что может пойти в своей церемониальной тунике. Но как только Олея её увидела, то чуть не свалилась в обморок. Причитая о том, что её ночная сорочка и то больше прикрывает, она приказала своим служанкам достать все её платья.

Беда только в том, что жрица была выше принцессы почти на голову и объёмней в теле. Да и платья все у принцессы были пастельных тонов. Они очень шли самой Олее, но Риана в них казалась бледной и неуклюжей. В конце концов, выбор остановился на одном из розовых платьев. Принцесса также пожертвовала одной из своих накидок вишнёвого цвета, с помощью которой платье удлинили в подоле и увеличили корсет, чтобы Риана могла в него втиснуться.

Над платьем работали всю ночь и всё утро, и когда оно было закончено, Риана только восхищённо замерла. Пусть оно и было немного несуразно и далеко от моды — это было её первым настоящим платьем. Слезы выступили на её глазах, когда она его одела.

Олея же, критично осмотрев ее, начала вздыхать, но в целом осталась довольна. Она пообещала, что обязательно прикажетшить для жрицы платьев более ей подходящих, когда они вернутся, и занялась волосами. Ей причёску делали служанки, но вот Риане она сама заплетала волосы, вплетая все свои ленты и заколки, что остались.

Олея никогда не была завистливой или тщеславной. Наверно потому, что, даже осознавая собственную красоту, любое мужское внимание всегда принимала с трепетом. И в то же время она привыкла к тому, что мужчины сами первые оказывают ей знаки внимания. А если кто-то ею не интересовывался, то и она не считала, что стоит тратить время на него. Как принцесса, она считала ниже своего достоинства бегать за мужчиной, тем более когда вокруг полно поклонников, которые только и ждут как бы угодить ей. По этой же причине ей была присуща поистине королевская самоуверенность, потому слово "ревность" ей было незнакомо. Поэтому, наряжая Риану, она испытывала истинное наслаждение, видя, какой красивой становилась жрица. Она ещё ни разу ни у кого не видела таких горящих чистой благодарностью глаз. У неё никогда не было подруг. Её окружали только придворные дамы, служанки и фрейлины, но ни у кого она не видела той искренности, что у жрицы.

Разве только у Вира. Тот был предан ей всей душой. Но он мальчик, его не нарядишь в платье и не сделаешь красивую причёску с лентами и жемчугом.

Как это часто бывает, приготовления длились дольше, чем сам праздник. И когда девушки, такие красивые, вышли из комнаты, ожидавшие их кавалеры на миг потеряли дар речи. И если герцог, которому с детства вбивали манеры и правила этикета, тут же поклонился, приветствуя принцессу, и протянул ей руку, то Лекамир стоял и, не мигая, смотрел на Риану, пока та совсем не засмушалась и не начала рефлекторно поправлять рукава и юбки.

— Ох, прошу прощения. — Он словно очнулся от наваждения и тоже протянул ей руку, чтобы сопроводить жрицу в бальный зал. Он настолько привык видеть её в воинском наряде,

что сначала даже не поверил своим глазам. А она, даже несмотря на небольшую скованность и неловкость, всё равно была очаровательна. — Ты очень красивая.

— Спасибо, — улыбнулась Риана, не привыкшая слышать в свой адрес такие слова. — Это всё заслуга Олеи.

Когда они, вслед за герцогом и принцессой, вошли в бальный зал, все взоры присутствующих тут же были направлены в их сторону. На девушек просто лились комплименты и восхищения. И если для Олеи это было привычно и она только вежливо кивала и улыбалась, то Риана была очарована и только смущённо краснела, когда в очередной раз слышала, как превозносят её красоту.

Принцесса, не теряя времени даром, быстро собрала возле себя толпу обожателей и всюю флиртвала, мило улыбаясь на очередной комплимент. А когда объявили танцы, одной из первых начала кружиться по залу с партнёром. Пару раз она танцевала и со своим женихом, мило о чём-то беседуя. Ей даже удалось наконец потанцевать с Лекамиром, ведь она так и не смогла этого сделать на празднике в честь первого дня весны.

И если Олея искренне веселилась, то Риана вообще ощущала себя как в сказке. Столько огней, нарядных людей и музыки. Все танцевали, смеялись. Но как только одних из кавалеров попытался пригласить её на танец, сказка пропала. Девушка смущённо отказалась и сникла.

Лекамир сразу заметил, когда та погрузилась.

— Что-то случилось? — Он не мог понять, почему она ещё минуту назад сияла, словно солнышко, а теперь стоит такая грустная.

— Я не умею танцевать, — прямо сказала Риана и вздохнула. Все её сёстры умели... Когда танцевала любая из жриц, все замирали, восхищённо наблюдая за тем, как она двигается. Когда её сёстры оттачивали мастерство танцев, она оттачивала мастерство убийства...

— А разве бал не отличный способ научиться? — улыбнулся рыцарь и протянул ей руку. — Не скажу, что я хороший танцор, но давай попробуем.

Она вдруг посмотрела на него и не смогла сдержать улыбку. Лекамир стоял напротив неё, протягивая руки и улыбаясь так, что у любой девушки тут же трепетно забилось бы сердце.

— Я оттопчу тебе все ноги, — усмехнулась она, однако всё же подала руку.

— Не думал я, что то, в чём я буду лучше тебя, — это танцы, — усмехнулся рыцарь в ответ и увлёк её в центр танцующих, откуда вскоре послышался её смех. Он начал учить её основным движениям, и в скором времени они уже кружились по залу с остальными парами.

В этот вечер Риана поняла, что очень любит танцевать, и решила, что обязательно научится и всем остальным танцам. Воодушевившись благодаря Лекамиру, Риана перестала отвергать приглашения и от других кавалеров, не забывая их предупреждать, что для неё всё это в новинку. Но никого это особо не останавливало, её кавалеры даже смеялись, если она ненароком наступала им на ноги.

Даже герцог Зеленовский, когда посчитал, что достаточно времени уделил своей невесте, осмелился пригласить её на один из танцев. Одновременно с этим он пытался поговорить с жрицей, но Риана была в таком воодушевлении и даже эйфории, что даже и не поняла, о чём он с ней говорил. Ей не хотелось в то время думать ни о войне, ни о талисманах, ни о проблемах. Только танцевать и танцевать.

Она смеялась и прыгала под быстрые танцы, кружилась и плавно двигалась под

мелодичные. Ей даже удалось перешеголять принцессу, так как Олея тоже в конце концов выдохлась и начала устало зевать. Жрице же не хотелось останавливаться, но, к сожалению, вскоре все кавалеры были утомлены и валялись с ног.

В конце концов, когда принцесса, попрощавшись со всеми, направилась к выходу, жрица последовала за ней.

Едва дотерпев, когда её разденут, Олея повалилась на кровать и заснула, а Риана, присев на одно из кресел у камина, всю оставшуюся ночь мечтательно смотрела на языки пламени. И ей почему-то казалось, что дрожащие они на самом деле тоже танцуют друг с другом под одним им понятную музыку треска поленьев.

Несмотря на то, что все разошлись глубокой ночью, Коргий, как всегда, встал с рассветом. Ему вообще для сна требовалось всего несколько часов. Всё остальное время он либо занимался делами, либо объезжал собственные владения. Прогулки и свежий воздух всегда хорошо на него действовали, особенно если надо было над чем-то поразмышлять. А сейчас ему было о чём подумать.

Олея, как он и ожидал, оказалась милой девочкой, у которой в голове только наряды, балы и прочая глупая ерунда. Весь их разговор на балу сводился к тому, что она восхищалась прекрасным балом и огромному количеству гостей, делала ему многочисленные и неумелые комплименты по поводу того, как он танцует, хотя сам герцог танцевать не любил, ему всё же было приятно её наивное желание понравиться ему. Ещё принцесса бесконечно говорила о своём отце, о том, какой он умный и хороший правитель, бесконечно желая ему долгих лет жизни, а также ни к месту вспоминала свою сестру. Коргий мог понять привязанность принцессы Олеи к сестре, но зачем постоянно говорить о ней, как только он начинает делать ей комплименты и пытается обсудить их свадьбу?

В общем и целом, он понял, что принцесса не отличается умом, хотя это ему только на руку. А вот что касается жрицы, тут всё сложнее. Сначала она показалась ему девой с острым умом, мудрой и благодетельной. Потом же, на балу, она выглядела такой же недалёкой, как и все женщины. Весь вечер она только и делала, что танцевала и смеялась, в то время как он предполагал, она должна была вести мудрые речи и поучать безрассудную молодёжь. Она же вела себя... как все.

Коргий задумчиво откинулся на спинку своего рабочего кресла.

Он был несколько... разочарован, что ли. Хотя, бесспорно, в этом были и свои плюсы. Если жрицу так легко очаровать, то ему не составит большого труда добиться её благосклонности. И когда он поймёт, что она примет его предложение, он разорвёт помолвку с Люкенской принцессой и женится на жрице.

Теперь надо только устроить всё так, чтобы они проводили друг с другом больше времени.

Поняв, наконец, что на работе будет трудно сосредоточиться, Коргий решил прогуляться по саду. И каково же было его удивление, когда он заметил среди кустов роз гуляющую жрицу.

Риана вышла в двор, как только рассвело, и, гуляя среди прекрасных ароматов раннего сада, она поражалась тому, как много зелени и цветов, хотя ещё ранняя весна, и снега сошли совсем недавно. Она чувствовала едва уловимый след магии, хотя тут, возможно, сыграл свою роль и тёплый климат горного королевства.

— Добрый день, уважаемая жрица, — услышала она голос хозяина замка.

— О, называйте меня просто Риана. — Девушка улыбнулась, повернувшись к герцогу.

Коргий улыбнулся в ответ, приняв её слова за особую благосклонность к своей персоне.

— С огромным удовольствием, Риана. — Он слегка поклонился. Возможно, сама судьба к нему благосклонна, и ему удалось очаровать жрицу своим замком, садами и беседами во время путешествия. — Позвольте выразить мою благодарность всем Небесным и самой судьбе, что вы решились сопровождать принцессу Олею и мне посчастливилось познакомиться с вами.

Он намеренно не назвал принцессу своей невестой, но Риана, похоже, не обратила на это внимания, потому что улыбнулась и так же слегка поклонилась ему.

— Я с радостью согласилась на это путешествие, у вас здесь очень красиво.

— Позвольте, я вам всё покажу. — Коргий жестом указал направление и вместе со жрицей они отправились в путешествие по зелёным зарослям. И Риане удалось удивить герцога уже в третий раз, когда в ходе беседы она начала рассказывать ему всё, что ей удалось пронаблюдать в других мирах. И, конечно, только то, что было позволено рассказывать жителю закрытого мира. Она также поведала и про своё небольшое приключение, в результате которого познакомилась с Драконом. И даже про самих богов и их маленькие причуды. Как, например, то, что Воин, когда он в хорошем настроении, любит играть с самыми маленькими жрицами своей сестры в салочки.

Вир, как всегда, поднялся рано, и даже не из-за того, что у него, как у личного слуги принцессы, было много обязанностей, а скорее уже по привычке. Но была и ещё одна причина для раннего подъёма.

Юноша знал, что его хозяйка проспит минимум до обеда, а значит, у него будет свободно всё утро, и он сможет посвятить его себе... или, точнее, одной пухлощёкой девушке с веснушками и курносый носиком на очаровательном личике. Она была совсем юной, но уже имела выпуклости в нужных местах и залиvistый смех, от которого у Вира по спине бежали мурашки. Он увидел её в первый же день, когда забегал на кухню за сладостями для принцессы, чтобы приободрить её после длительного путешествия. Он тогда спустился во двор и побежал на кухню, а она сидела на ограде, за которой кудахтали куры, жевала мочёное яблоко и болтала ногами. Увидев что-то забавное, она рассмеялась, и он был сражён на месте.

С того самого момента он прибегал на кухню по любому поводу, который подворачивался под руку. А девушка, которую звали Марта и которая оказалась дочерью кухарки, заметив высокого статного парня, постоянно строила ему глазки и всё время подсовывала что-нибудь вкусненькое.

И в это утро, предвкушая, как он проведёт его в компании розовощёкой хохотушки, он буквально летел по направлению к кухне. Но, услышав болтовню садовников, остановился, как вкопанный. Болтливые слуги обсуждали то, как их хозяин уже несколько часов гуляет с красноволосой девушкой по саду. Что было очень необычно для него, так как даже на прогулки герцог предпочитал выезжать верхом за пределы замка.

Придя же на кухню, он услышал сплетни служанок, что хозяйину-то больше приглянулась воительница, чем собственная принцесса. Всё это не на шутку обеспокоило парня, и он, забыв свою зазубу, поспешил быстрее вернуться к своей хозяйке и предупредить её.

— Принцесса, принцесса, вставайте! — пытался разбудить Олею Вир. — Уже солнце встало, а вы всё ещё валяетесь в постели. Тут такое происходит, принцесса!!

Олея застонала и махнула рукой в сторону, откуда, как ей казалось, шёл неприятный шум.

— Утомонись, несносный! — Она натянула одеяло на голову. — Что такого критичного случилось, что ты будишь меня в такую рань?

— Так срочное дело-то, — уворачиваясь от брошенной в его сторону подушки, сказал юноша.

Олея резко встала с кровати и вся взлохмаченная спросонья угрюмо посмотрела на Вира.

— Я прошу тебя, только если скажешь, что самый красивый из мужчин приехал, чтобы бросить вызов герцогу за моё сердце!

— Нет. Всё...

— Тогда проваливай! — очередная подушка полетела в незадачливого парня, а принцесса бухнулась опять на кровать.

— Но это так или иначе касается герцога и свадьбы, — сделал очередную попытку Вир.

Принцесса мученически вздохнула и опять поднялась. Пытаясь пригладить свои растрепавшиеся за ночь волосы, она угрюмо посмотрела на своего слугу.

— И что же такого там случилось?

— Герцог проявляет слишком сильную заинтересованность к жрице Риане.

— С чего ты это взял? — равнодушно спросила принцесса, поднимаясь, наконец, с кровати, ни капли не смущаясь того, что Вир, как мужчина, может видеть её в одной ночной рубашке, пусть она и была до пола и с длинным рукавом. Он был её молочным братом и тем, кого она знала с самого детства, потому ничего предосудительного в своих поступках не видела.

— Они всё утро гуляют по саду и мило беседуют.

— И что?

— Разве это хорошо, что герцог улыбается и рассыпается в комплиментах перед кем-то другим? И это учитывая то, что вчера он всего пару раз с вами заговорил.

— Ещё бы ему было приятно со мной говорить, когда я постоянно напоминаю ему о том, что ему слушать не хочется. Более того, он ужасно танцует, и мне хотелось его позлить. — Принцесса позвонила в колокольчик, призывая служанку. Раз уж она встала, то надо бы и одеться. Тем более что в животе начинало бурчать и хотелось есть.

— Вы что? — ужаснулся юноша.

— Сам виноват. Опозорил мою сестру и думает, я буду ему в рот заглядывать? Пусть он и станет моим мужем, прощение ему всё равно придётся ещё заслужить.

— Но он...

— Успокойся, Вир. — Принцесса серьёзно посмотрела на него. — Хочется кому-то или нет, но свадьба всё равно будет. Не трудно догадаться, что герцог сейчас увлечён мечтой о том, чтобы жениться на Риане. Любой мужчина с жаждой власти, как у него, может только мечтать о том, чтобы взять в жёны жрицу Богини. Но ты сам знаешь, что у Рианы уже есть избранник, а значит, все его старания тщетны.

— Принцесса... — поражённо пролепетал парень.

— Вот пусть и помечтает пока, — сказала девушка, хватаясь за щётку для волос. — А когда он всё осознает, то будет с удвоенной силой льститься ко мне в надежде, что договорённость о нашем браке не расторгнута.

— Но ведь он таким образом унижает вас, принцесса. Вы будете в полном праве

отменить свадьбу, даже король ничего не скажет на это.

— А зачем? — пожалала плечами Олея. — Я сделаю вид, что ничего не поняла, и выйду за него. Каким бы он ни был, он, прежде всего, хороший правитель и сможет управлять королевством. И, к тому же, человек довольно предсказуемый, так что мне не сложно будет добиться от него того, что будет нужно мне.

— Ох... Он и не догадывается, кого берёт в жёны, — усмехнулся парень.

— Ему нужно было жениться на моей сестре, — немного раздраженно сказала Олея, дёрнув слишком сильно щёткой для волос. — У Келины золотой характер, она была бы мягкой, заботливой женой и строгой, жёсткой королевой. А со мной ему не повезло. Я буду мягкой, заботливой королевой, но строгой и жёсткой женой. Он поймёт, как ошибся, но будет поздно.

От холодного голоса принцессы Вир весь поёжился. Однако не сомневался в способности Олеи вить верёвки из любого мужчины. Не раз он сам мог наблюдать за тем, как суровые воины из стражи буквально на цыпочках перед ней ходили.

И откуда пошла молва, что младшая принцесса глупая и легкомысленная?

Ах да... Он же сам по её приказу распускал этот слух.

Атиша сладко потянулась и повернулась на другой бок. Одна из шкур, которой она прикрывалась, сползла, открывая её гибкое обнажённое тело. Несмотря на то, что в замке у неё была возможность спать на кровати, покрытой пусть и грубо сотканной, но тканью, она всё так же предпочитала меховые шкуры, тем более, она знала, что смотрится среди меха очень соблазнительно.

Приоткрыв глаза, она заметила, что Аккес давно проснулся и стоял посреди комнаты уже наполовину одетый.

— Ты уже? — спросила она сонным голосом. — А я надеялась, что утром мы ещё успеем...

Она окинула его многообещающим взглядом с головы до ног. К сожалению, на нём уже были одеты штаны, но вот верхняя часть тела всё ещё была обнажена. И она залюбовалась его рельефными мышцами и сильными руками.

Аккес повернулся к ней и усмехнулся, заметив её вожаденно закусенную губу.

— Ты просто ненасытная.

— Это всё твоя вина... — вздохнула Атиша и встала, лениво потянувшись. Ничуть не смущаясь своей полной наготы, она подошла к своему мужчине. — Как можешь ты надолго меня оставлять? Вот подожди, найду себе другого любовника.

Она игриво провела пальчиком по его обнаженной груди и, подняв голову, посмотрела на него. Аккес скользнул по ней насмешливым взглядом и потянулся к своей рубашке. Атиша обратила внимание на то, что его улыбка каким-то невероятным образом стала гораздо симпатичней благодаря этому новому шраму. Слегка деформированные губы делали его более... живым.

Тем более, когда он вот так улыбался.

— Хотела бы — давно бы нашла, — сказал он, натягивая на себя рубаху.

— Эх, — вздохнула девушка. — Ну, хоть капельку ревности. Мог бы хоть немного привязаться ко мне.

— А зачем? — спросил он, закрепляя на спине ножны для своих мечей. — Ты же не привяжешься ко мне и можешь уйти в любой момент.

Атиша ни капельки не обиделась на его равнодушный тон, однако грустно вдохнула, но уже по другому поводу.

— И надолго вы уезжаете?

Аккес задумчиво пожал плечами.

— Не могу точно сказать. Мы пересечём почти три королевства, прежде чем доедем до пустыни. С заговорёнными лошадьми, возможно, справимся за шесть дней, столько же обратно, а ещё в самой пустыне...

— Я буду скучать, — тихо сказала девушка.

Он повернулся и хитро на неё посмотрел.

— Что, и по мне тоже?

Она рассмеялась.

— Конечно. По тебе тоже, кто ещё будет согревать меня по ночам.

— Ох, Атиша, — вздохнул Аккес, цепляя ножны с кинжалом на пояс. — Когда ты уже

поймёшь, что это бесполезно...

— Я знаю! — перебила она его. — Но влюблённая женщина становится глупой. Той, которая не слышит мудрых слов и советов. Я не могу заставить замолчать своё сердце. Даже если ты говоришь, что он не ответит мне взаимностью, я всё равно буду его любить. Потому что не могу по-другому.

Закончив собираться, Аккес остановился и посмотрел на женщину, что сидела на его постели. Подойдя к ней ближе, он присел и приподнял её подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза.

— Я просто не хочу, чтобы ты терзала сама себя.

Его голос стал мягче и, в некотором роде, даже нежнее. Никто, кроме Атиши, никогда не видел его таким, и ей было немного грустно, что он скрывает эту часть себя от остальных.

— Значит, тебе всё-таки есть до меня дело. — Она хитро посмотрела на него. — Ты только притворяешься холодным, как кусок льда.

— Я не кусок льда, ты это прекрасно знаешь, — опять усмехнулся Аккес, погладив её по щеке большим пальцем. — И ты знала, какой я, когда решила выбрать меня.

— И ни разу об этом не пожалела, — довольно заурчала, словно кошка, Атиша. — Может, ты всё-таки разденешься, и мы вернёмся в кровать? Ещё ведь совсем рано, у нас есть время.

— Нет, не могу, — уже более строго ответил он, вставая и вытаскивая из кармашка небольшой шнурок, которым тут же повязал свои волосы на затылке. — Надо пойти растолкать Альдана. Он наверняка опять нашёл себе женщину и трахался всю ночь. Теперь, если его пинками не поднимешь, мы не успеем выехать с рассветом.

— Какой ты жестокий. Мы тоже ночью не на звёзды смотрели. — Атиша опять соблазнительно разлеглась на шкуре, ещё до конца не расставшись с мыслью о том, чтобы затащить Аккеса в постель.

— Да, но это не помешало мне встать в нужное время, — сказал тот, совершенно не обращая внимания на её попытки соблазнения. Его одолевали сейчас совсем другие мысли, отнюдь не самые приятные. — А вот он будет полдня валяться, если его силком с кровати не стащить. И, думаю, кроме меня этого никто не сделает.

— Почему кроме тебя?

— Из тех, кто попытается, женщин он затащит к себе в кровать, а мужчин заболтает таким образом, что те опомнятся, только оказавшись где-нибудь в конюшне по глупому поручению. Уже не раз проверено. А я хотя бы напугаю его девицу, что та убежит, забыв прикрыть голый зад, и тогда ему точно придётся подняться.

Атиша рассмеялась, представив сию картину, особенно испуганную голую женщину, которая будет бежать по замку, но потом она устыдилась, и ей стало жалко бедняжку. Однако вскоре вновь рассмеялась, представив лицо Альдана после этого происшествия.

— Ты думаешь, он тебе за такое не отомстит? — сквозь смех спросила она.

— Попытается. Но ещё ни разу не получилось. — Взглянув на неё в последний раз, Аккес озорно улыбнулся и, натянув на лицо маску, вышел из комнаты.

Атиша только послала ему вслед нежную улыбку, очередной раз жалея, что только ей удаётся видеть его таким весёлым и непринуждённым. В остальное время он настолько привык ходить в масках, что продолжал их носить даже тогда, когда снимал ту, что сделана руками. Его лицо всегда было непроницаемым, словно все эмоции стёрлись. И даже ей порой весьма сложно было до него достучаться.

Сейчас же... этот шрам, который его так бесил, изменил его. Теперь, даже когда Аккес старался оставаться бесстрастным, он больше не был похож на каменную статую — этот небольшой изъян делал его более похожим на живого человека. Хотя, возможно, это тоже всё из-за жрицы.

Атиша улыбнулась, мысленно поблагодарив Небесную Деву.

Риана была далеко не дурочкой, и даже местами присущая ей наивность не мешала понять то, что герцогу что-то нужно было от неё. Он постоянно приглашал её на прогулки и беседовал с ней. Хотя всё чаще и чаще их беседы переходили в описание его достоинств. И если поначалу она слушала и восторгалась, то потом ей становилось скучно.

Когда же она пересказывала всё это принцессе, та только хохотала и хваталась за живот, и на любую просьбу объяснить, что происходит, Олея только махала рукой и говорила что-то вроде: "Подожди-подожди, скоро он созреет".

Принцессу почему-то очень забавляло то, что её жених совершенно не обращает на неё внимания, зато постоянно ищет общества жрицы. И после очередной утомительной прогулки по замку и пересказов всех его величайших правителей, которые являются предками герцога, она не выдержала и решила, наконец, поговорить с ним о второй цели своего приезда.

— Коргий, у меня есть к тебе одна очень серьёзная просьба.

Герцог едва не подпрыгнул от радости. Его желание угодить жрице и таким образом ещё больше расположить к себе так и лезло из него наружу. Он всё никак не мог придумать, что именно для неё сделать или что подарить, так как жрица не проявляла интереса ни к лошадям, ни к украшениям. Даже лакомства, которые он ей приносил, оставались нетронутыми.

— Я к вашим услугам и весь во внимании, — сияя, словно начищенное серебро, сказал Коргий.

— Мне нужен амулет, предположительно в виде длинной капли, который хранится в ваших землях многие годы.

— Амулет? — удивлённо переспросил он. — Я могу подарить вам целое кольцо с драгоценными камнями всех известных цветов...

— Нет-нет. Мне нужен конкретно этот амулет.

Коргия удивила подобная просьба, но с другой стороны, они все так мало знали о жрицах, вдруг для неё это что-то важное и особенное. И если она приехала к нему за той вещью, кем он будет, если откажет ей?

— Хорошо, Риана, — улыбнулся он ей. — Я найду его для вас.

— Спасибо. — Жрица улыбнулась, и у него внутри уже затрубили фанфары.

Чувствуя свою победу, он дал своему управляющему задание перерыть всю сокровищницу, но найти подходящий под описание амулет. Возникла, правда, странная мысль о том, каким же образом жрица могла узнать, что хранится среди его богатства? Но он быстро её откинул, решив, что она полубогиня, а значит, может и не такое.

Однако поиски никакого результата не дали. Все найденные украшения никак не были похожи на то, что нужно было Риане. После второй попытки поисков, которая тоже закончилась ничем, Коргий уже решил попробовать приказать мастерам изготовить то, что так хотела жрица, как вдруг к нему заглянул один из его казначеев.

— Ваше сиятельство! — начал прямо с порога низенький старичок, которого все звали

просто Старый Алтий и который, несмотря на возраст, был весьма шустрим. Но Коргий ценил его, прежде всего, за остроту ума и знания, которые тот умудрялся сохранять не только в виде записей, но и в голове.

— Вы нашли его?

— Можно и так сказать, — ответил Старый Алтий, останавливаясь перед столом герцога. — У меня всё из головы не выходило это описание. "Удлиненная капля". И я стал проверять старые записи, те, что велись ещё до меня. И обнаружил точно такое же описание здесь.

Он раскрыл свиток и ткнул куда-то пальцем.

— Это перепись из старого святилища. Ещё с тех времён, когда рядом жило дикое племя, которые и поведали легенду и нарекание.

— Ближе к делу, — перебил нетерпеливый герцог.

— Вещица хранится у подножия Хромой горы, а нарекание гласит: "Вигору нельзя трогать с места под страхом смерти. До тех пор, пока не придёт посланник сущего и не попросит вернуть дарованное". Если это, конечно, правильный перевод.

— Под страхом смерти?

— Судя по описаниям, амулет не ядовит и не убивает, так как дикари сами иногда брали его в руки и одевали на себя для обрядов, но всегда возвращали на место. Я так думаю, что его нельзя уносить с места, но, возможно, это только суеверия, придуманные, чтобы талисман не прикарманили.

— И придёт посланник... Возможно ли, что это жрица?

— Я не знаю, Ваша Светлость, — пожал плечами Старый Алтий, сворачивая свиток, — но если прикажите, амулет принесут к вечеру.

— Да. Принесите. — Герцог задумчиво кивнул.

"Посланник сущего".

Возможно, имеется в виду посланник богов. Тогда там точно говорится о Риане.

Коргий радостно улыбнулся. Он точно любимчик судьбы, раз ко всему прочему свершил древнее пророчество.

Вечером, когда ему принесли тот самый амулет, герцог, взглянув на него, разочарованно цокнул языком. Такой старый кусок металла, который вроде похож на золото, но темнее, да ещё и покрыт плесенью. Велев его отчистить, Коргий едва смог дожидаться того, чтобы пойти к Риане.

Жрица, как всегда, находилась в садах. Только теперь она не просто гуляла среди деревьев и цветов, а тренировалась на мягкой траве, в стороне от главной дорожки. Она орудовала мечами со слегка прикрытыми глазами, время от времени ловко перекидывая оружие из одной руки в другую, не теряя ни концентрации, ни скорости ударов.

Это было настолько же смертоносно, насколько красиво.

— Добрый вечер, Риана, — наконец осмелился прервать её тренировки герцог.

— О! Добрый вечер, Коргий, — улыбнулась девушка.

— У меня есть кое-что для вас.

С этими словами он подошёл поближе и протянул жрице небольшую шкатулочку, которую держал в руках. На обитой бархатом поверхности лежал столь нужный ей амулет.

— О, прими мою благодарность, Коргий. Ты мне очень помог, — сказала Риана, взяв амулет, аккуратно завернула его в платок и убрала в один из карманов на своём поясе.

Видя её полное благодарности лицо, он, наконец, решился.

— Дорогая моя Риана, — вдруг ни с того ни с сего величественно заговорил Коргий, указывая на дорожку и предлагая жрице пройтись. — Я не ожидал, что встреча с вами так сильно изменит мою жизнь.

— Я прошу прощения, — тут же сказала девушка со слегка испуганным лицом. — Мне не хотелось вмешиваться в...

— Нет-нет, вы не так поняли меня, — перебил её герцог. — Я рад этим изменениям.

— О! В таком случае, и я рада, что мне удалось благотворно на тебя повлиять. Это то, что я и хочу делать, неся любовь Богини.

— Ох. Вы опять не так меня поняли, — вздохнул он и выпрямился, будто перед официальной речью. — Я хотел сказать, что вы завладели моим сердцем, и мне бы хотелось, чтобы вы всегда оставались со мной.

Риана удивлённо и даже ошарашено посмотрела на него.

— Ты признаёшься мне в любви! — почти выкрикнула она, чем весьма смутила мужчину перед собой. После чего растерянно пролепетала: — Мне ещё ни разу не признавались в любви.

Коргий, приняв это за хороший знак, взял её руку в свою.

— В таком случае, я рад, что оказался первым. И с трудом понимаю, как остальные мужчины оставались слепы перед вашей красотой.

Риана всё ещё задумчиво смотрела себе под ноги пытаясь понять, что она чувствует. Первый раз кто-то сказал, что любит её, и это было очень приятно. Но потом осознание того, что эти чувства могут кого-то больно ранить принесли с собой горечь.

— Но Олея... — Она подняла голову и опять посмотрела на герцога. — А ты сможешь полюбить её? Она считает, что брак и любовь несовместимы, но вдруг у тебя получится её разубедить.

— Поймите, Риана. Принцесса очень милая девушка, но в моём сердце только вы.

— Тогда мне жаль вас обоих, — удручённо ответила Риана, делая шаг назад. — Мне приятны твои чувства Коргий, и ты, возможно, ждёшь от меня взаимности, которую я дать тебе не могу.

— Дайте мне время, Риана, я уверен, что вы полюбите меня.

— Это невозможно. Я не всё успела тебе рассказать, Коргий. Так получилось, что я уже встретила своего избранника, до того как отправилась с принцессой сюда. И, скорее всего, только ему я смогу ответить взаимностью. Но я желаю тебе, чтобы твои чувства ко мне пролились светом на твою душу, очистив её, и ты смог бы полюбить другую. Я мечтаю, чтобы это прекрасное чувство ты поделил с Олеей. Тогда ваш брак будет благословлён богами.

— Но... — только и успел выговорить Коргий, глядя на то, как Риана ещё раз вежливо склонила голову и, развернувшись, пошла к замку.

Сказать, что герцог был в замешательстве, это ничего не сказать. Не в силах понять то, что ему так быстро и легко отказали, он, всё ещё ошеломлённый, направился к себе в кабинет.

Когда же он пришёл и ещё раз всё обдумал, то первое, что он почувствовал, — это злость.

— Да как она посмела! — вскрикнув, он швырнул в стену первое, что попало под руку.

Потом, однако, пришло и осознание того, что он всего лишь человек, в то время как она — приближённая Богам. И не ей надо надеяться на его благосклонность, а ему радоваться

ещё, что она не обиделась и не разозлилась на его неумелое признание. Что поделаться: он ни разу не признавался в своих чувствах. Не было необходимости, так как все дамы всегда сами искали его внимания.

А что, если она сразу поняла, что не чувства им движут, а глупая гордыня?

С ужасом он вцепился в собственные волосы, осознав, что Риана может обо всём рассказать Олее, тогда все его планы и надежды и вовсе провалятся. Он не женится ни на жрице, ни на принцессе. А Анаквий Третий вообще может на него войной пойти за такое оскорбление.

Весь оставшийся вечер герцог потратил на то, чтобы найти выход в безвыходной ситуации. Он и подумать не мог о том, что, когда Риана действительно всё перескажет Олее, та лишь очередной раз рассмеётся, повалившись на кровать и держась за свой живот.

— Прямо так и сказал? — вытирая слёзы, переспросила она.

— Да. — Риана немного виновато кивнула головой.

— Ох, Небесные... — застонала девушка. — Я бы многое отдала, чтобы видеть его лицо, когда ты ему отказала.

— Его признание, конечно, порадовало меня. Но ведь для меня есть кто-то другой.

— Нехорошо так смеяться, принцесса, — насупившись, сказал Вир. — Вдруг герцог Зеленовкий правда полюбил Риану и сейчас страдает.

— Ой, да я тебя умоляю, — махнула на него Олея. — Ты что, не видел полные алчности глаза, какими он на неё смотрит? У него же прямо на лбу было написано: "Могущество и божественная сила".

Она понизила голос и, для большего драматизма, вознесла руки к небу.

Риана, задумавшись, вдруг сказала:

— Честно говоря, я и сама не чувствовала от него любовных эмоций, потому он так поразил меня своим признанием. Теперь же я понимаю, что, возможно, он сам не так понял свои чувства. Это хорошо.

— Почему хорошо? — спросил Вир.

— Значит, его несильно задел мой отказ.

— Ещё как задел, — сказала принцесса, поднимаясь и поправляя сбившуюся причёску. — Только не его сердце, а его гордость. Но сейчас начнётся самое интересное.

— Что?

— А то, что теперь он будет из кожи вылезать, чтобы сохранить нашу помолвку.

И принцесса царственно улыбнулась. Теперь он в её руках, надо только в нужное время сказать нужные слова.

Только одного не учла ни принцесса, ни сам герцог. Его неловкое признание слышал ещё кое-кто, но издалека и не полностью. И благодаря этому "кое-кто" весть о том, что герцог Коргий собирается жениться на жрице, разнеслась со скоростью пожара. Все — от горничных до конюхов — вскоре обсуждали скандальную новость.

Вир, который, как всегда, в свободную минутку спешил на кухню, чтобы в очередной раз повидаться с прелестницей Мартой, стал невольным свидетелем одного из таких обсуждений.

— Жрица-то лучше, чем принцесска, — послышался голос старой кухарки.

Вир замер, так и не войдя на кухню. Слуги всегда любят сплетничать, особенно, если нет посторонних ушей, и он решил немного послушать.

— Но она немного странная, — послышался милый ему голос Марты. — Высокая такая, да ещё в штанах аки мужик ходит.

— А какая разница-то? — послышался ещё один голос, который Вир не узнал. Скорее всего, одной из служанок. — Выйдет замуж за господина, он-то её приоденет и облагородит. Она ж это... жрица. А они все бродяжничают, пока мужика не найдут. Предыдущие, вон, все за бедняков выходили, а первая, по легенде, вообще за варвара пустынного, а тут, понимаешь, сам герцог. А он у нас и хорош, и пригож, и богат. Дура будет, если не согласится.

— А я что, против? — опять начала Марта. — По мне, так она лучше, чем принцесса-то эта. Ты сама говорила, Джила, что она днями сидит взаперти да свитки читает. Где ж это видано, чтобы баба читала? Неприлично это.

— И я вам говорю, уж лучше жрица. От этой хоть польза будет.

— У неё хоть сиськи есть, — опять вставила Марта. — Видела я ту принцесску, там мужику и полапать нечего. В темноте, глядишь, и не определит, где перед, а где зад.

В кухне раздался противный смех.

Дальше слушать Вир не стал и, нарочно громко топая, вошёл в кухню. Три женщины встрепенулись, но заметив, что это всего лишь паж, успокоились, однако, проговорив какие-то дежурные фразы, разошлись кто куда. Только Марта, заметив приглянувшегося ей парня, поспешила к нему.

— Голодный, небось. Садись, сейчас мамке скажу, накормит тебя.

А Вир посмотрел на неё, и почему-то так противно ему стало, что он едва сдержался, чтобы вовсе не убежать. Когда-то румяные щёчки теперь показались болезненно покрасневшими. Округлые формы, которые раньше так приманивали взгляд и с которыми он уже успел познакомиться ближе на сеновале, теперь казались лишь тучной, заплывшей жиром, фигурой. А звонкий смех — раздражающим противным звуком.

Он никак не мог понять, каким образом эта девица раньше занимала все его мысли и чувства. А ведь он уже всерьёз стал задумываться над тем, чтобы позвать её с собой. А потом, может, и вовсе жениться, а теперь... она была ему противна.

— Я не хочу есть, — холодно сказал он и, подхватив какие-то сладости, которые стояли на столе, он вышел.

Так горько на душе ему ещё не было. Он на многое закрывал глаза. На глупую болтовню Марты, на её постоянные осуждения всего и всех, на слишком развязное поведение, но он не мог простить ей оскорбление принцессы Олеи. И то, что Марта посмела такое о ней говорить, навсегда выкинуло девушку из его сердца.

Всё ещё мрачный, он вернулся в покои принцессы, которая заканчивала причёску, готовясь к очень важному разговору с герцогом. На миг он замер, осматривая её. Конечно, принцесса была худой, возможно, даже слишком худой, и роста небольшого. Но она ещё юна, а женщины с возрастом обрастают мясом в нужных местах. И его госпожа, бесспорно, очень красива.

Всё ещё переживая настоящую бурю внутри, Вир поставил корзинку с засахаренными яблоками рядом с ней.

— О, хорошо, как я люблю. — Она улыбнулась, потянувшись к угощению. — Ты чего такой хмурый?

Вир, который как раз задумался о том, почему, поедая столько сладостей, его хозяйка всё ещё не обзавелась формами, не сразу сообразил, что обращались к нему.

— Слышал кое-что на кухне... — ответил он, так как давно привык рассказывать принцессе всю правду без утайки.

— Что?

— Слуги обсуждают, кто будет лучшей женой герцогу. И почему-то уверены, что он женится именно на жрице.

— О как! — усмехнулась Олея.

— Принцесса, не надо относиться к этому, как будто нет ничего страшного. Это серьёзно.

— Я тоже серьёзна, Вир. Ты не видишь? Так даже лучше... Вообще, слуги — это ерунда, даже не беспокойся на этот счёт, их рты заткнутся, когда они поймут, что это им выгоднее. А выгоднее это для них сделает сам герцог, мне даже суетиться не придётся.

— Что вы задумали, принцесса?

— Пошли со мной, сам увидишь, — сказала она и величественно проследовала на выход.

О слухах, которые разошлись по всему замку, Коргий узнал от одного из своих соглядатаев. И как никогда порадовался тому, что завёл доносчика даже в стенах собственного дома. Однако от самих слухов он пришёл в ужас. Раньше он мог надеяться хоть как-то оправдаться, заявив, что, возможно, жрица не так поняла его слова. Что он выражал ей свою любовь как Небесной Деве, а вовсе не как к женщине. А потом навешать комплиментов, что ещё наивное девушке надо? Это было бы отличное решение его проблемы, но не тогда, когда весь замок говорит о его желании жениться на жрице. Это была катастрофа. Пока он заткнёт все рты, до принцессы обязательно что-нибудь дойдёт.

И только он дал необходимые распоряжения, чтобы утихомирить сплетников, как в его дверь постучали, и зашёл его помощник.

— Ваше сиятельство, принцесса Олея просит вашей аудиенции и ждёт вас в северной гостиной.

Похолодев, он всё же постарался сохранить непроницаемое лицо. Глубоко вздохнув, он пригладил волосы, которые чуть раньше в отчаянии растрепал, и решительно вышел из кабинета. Сейчас ему требовалась вся его выдержка и харизма, чтобы убедить принцессу не расторгать помолвку.

Когда он вошёл в гостиную, то заметил Олею, стоявшую возле окна и нервно треплющую в руках платок. Плохой знак. Однако прежде чем он удивился, что принцесса решила поговорить с ним наедине, он заметил в углу комнаты рассеявшихся фрейлин и даже гувернантку со слугой. Женщины о чём-то переговаривались, но с его приходом тут же замолчали и сейчас буравили его взглядом. Он только поблагодарил Небесных, что жрицы тут не было.

Принцесса же, услышав, что кто-то вошёл, повернулась к двери, и герцог замер на месте, нервно сглотнув.

На её несчастном лице были видны слёзы.

— Ваша светлость, вы меня не любите? — рыдающим голосом спросила принцесса.

Он почувствовал, как по его спине побежали мурашки.

— Принцесса... — еле выдавил он и прочистил пересохшее горло.

Девушка начала заламывать руки и отвернулась опять к окну.

— Мне сказали, что вы хотите жениться на Риане. А я думала... — она сорвалась на

плаксивый тон, — вы любите меня. Вы даже разорвали помолвку с моей сестрой, потому что влюбились в меня с первого взгляда. Это была ложь?

Коргий понял, что это его шанс, и тут же начал говорить наиболее искренним тоном.

— Нет, что вы! Это всё просто недоразумение.

— А ваше признание вчера в саду, где вы сказали, что хотите именно её видеть рядом с собой, — тоже недоразумение?

— Я имел виду, как жрицу. Остаться в моём королевстве как жрица.

— О-о-о-о! — опять заныла Олея. — Вы всё-таки любите её больше меня.

— Что вы, принцесса. Вы самая красивая девушка, которую я когда-либо видел. Вашу красоту можно сравнить только с красотой самой Богини.

— Но Риана и есть Богиня, — не унималась Олея.

— Она жрица, а не...

— Не важно! Скажите, герцог... — Она взглянула на него своими полными слёз глазами. — Теперь мне надо уехать, да? Отец очень разозлится, если я буду гостить в доме постороннего человека. Вы ведь больше не хотите быть моим женихом.

— Что вы, принцесса, я очень хочу. Это правда, как мне доказать её вам?

У Коргия было ощущение, что он говорит с маленькой девочкой, а не со взрослой девушкой. Миловидное личико Олеи, как и её большие глаза, только усиливали этот образ. А он никогда не знал, что делать с маленькими детьми, тем более, когда у тех подобные истерики. Он-то надеялся на разговор, в котором сможет заболтать наивную девушку, а теперь всё, что он мог — это беспомощно наблюдать за потоками слёз и лихорадочно придумывать, что делать дальше.

А в углу Вир, наблюдая за той же самой картиной, едва сдерживал хихиканье. Всё выглядело настолько правдоподобно, что не знай он, что Олея притворяется, сам бы поверил в то, что у принцессы разбито сердце. Он даже не догадывался, что она может настолько искусно притворяться. И где только научилась? В любом случае, герцог Зеленовский был у неё в руках. На его лице явно читались паника и ужас, впрочем, как и у большинства мужчин, когда они видят женские слёзы.

— Это так ужасно, — продолжала причитать принцесса. — А я ведь полюбила вас с первого взгляда и думала, что мои чувства взаимны.

Девушка очаровательно шмыгнула носиком, а Коргий вдруг замер, словно окаменел. Внутри него всё похолодело, но в то же время сердце забилось быстрее. Мысль о том, что что-то тут не так, ударила его, словно молния.

— Скажите, принцесса, вы действительно хотите за меня замуж? — недоверчиво спросил он, прислушиваясь к внутренним инстинктам.

— Что? — растерялась Олея, на минуту даже забыв о своей роли.

— Раньше я за вами не наблюдал такого сильного желания выйти за меня замуж. А теперь вы так переживаете... И я точно знаю, что вы меня не любите.

— Конечно же люблю! — взвизгнула принцесса и гневно посмотрела на герцога. Она начала осознавать, что весь её план рухнет по какой-то непонятной причине, но продолжала стараться исправить ситуацию.

— Не далее чем вчера, жрица Риана сожалела о том, что между нами нет этой самой любви, и что вы, моя прелесть, считаете брак и любовь несовместимыми. А я склонен верить словам Небесной Жрицы.

Олея нахмурилась и уже на самом деле сжала платок от избытка чувств.

— Так какую комедию вы разыгрываете тут передо мной? — закончил Герцог, ещё окидывая взглядом её с ног до головы. Внутри него уже всё успокоилось и он, наконец, смог трезво посмотреть на вещи и заметить некоторую фальшь в поведении принцессы.

Поняв, что сама себя раскрыла, Олея резким движением вытерла ненастоящие слёзы и с изрядной долей высокомерия посмотрела на своего жениха.

— Вы погнались за двумя зайцами, я лишь пытаюсь сохранить вам одного из них, — сказала она ледяным тоном, глядя ему прямо в глаза. — Я не горю желанием выйти за вас, это правда, но я обязана следовать воле отца. И если он считает вас подходящим мужем и будущим королём, значит, так оно и есть. Не смотря на ваши... порывы.

Коргий удивлённо смотрел на девушку, что стояла перед ним. И ему казалось, что он впервые её видит.

— Я думал, что вы не интересуетесь ничем, кроме рыцарских романов, — немного придя в себя, сказал он.

— Так оно и есть, — натянуто улыбнулась Олея. — Разве что, с некоторых пор и по вашей вине, мне пришлось интересоваться чем-то более серьёзным. Мне ненавистно всё это, поэтому я виню вас в том, что на романы у меня почти не осталось времени.

— Но невозможно настолько сильно измениться за такое короткое время?..

— Кто сказал, что я изменилась? Ваша светлость, уж вы-то должны теперь понять, что я такая, какой меня хотят видеть. Для вас же было бы лучше, считай вы меня глупенькой плаксой, которая ничего не понимает и не заметила вашу неверность. Брак бы состоялся, и вам не пришлось бы чувствовать себя неловко рядом со мной. Но это, конечно же, в том случае, если у вас есть совесть.

Она выразительно посмотрела на него. Совершенно не смущаясь и не отводя глаза. Его поначалу возмутила эта её наглость. Женщине не положено себя так вести, тем более той, которая почти в два раза младше его самого. Но ему пришлось задвинуть свою гордость, так как он сейчас зависел от этой юной интриганки. Одно её слово — и свадьбы не будет. А он не мог этого допустить.

И, что самое ужасное, она всё это прекрасно осознавала.

— Похоже, я вас недооценил, Ваше Высочество, — сказал он, слегка склоняя голову.

— Не вы первый, — она усмехнулась, — и не вы последний.

Девушка изящно подвела плечиком и, наконец, убрала изрядно помятый платок.

— И чего же, позвольте спросить, вы собирались добиться от меня, юная принцесса?

— Всего лишь забыть все недоразумения, которые произошли за эти дни, и вернуться к тому, с чего мы начали. Вы мой жених, я ваша невеста. Свадьба в конце лета.

Коргий замер, уже устав удивляться. Вот так просто? Он даже меньше бы удивился, начни она угрожать и шантажировать его. Но неужели всё разрешится без последствий? Принцесса, что просто так всё забудет и простит?

Недоверие так и лучилось из его глаз, когда он пристально посмотрел на свою "вновь невесту".

— Вы серьёзно?

— Вполне. Или вы сами передумали на мне жениться? — девушка с вызовом глянула на герцога.

— Нет, не передумал, — всё ещё подозрительным тоном ответил хозяин замка. — Но, судя по-вашему спектаклю, я решил, что вы не хотите вступать в брак.

Принцесса рассмеялась и лукаво на него посмотрела.

— Это было для того, чтобы вы начали меня уговаривать. Когда человек чувствует вину, он на многое готов.

— Коварство женщин не имеет границ, — усмехнувшись, ответил Коргий. Ему было легче принять то, что ей от него было что-то нужно, чем то, что она просто захотела сохранить их помолвку или вообще то, что принцесса ни с того ни с сего в него влюбилась. Возможно, подойди она к нему без притворства и сразу всё рассказав, они бы тут же пришли к соглашению.

— Коварство тут не при чём, — улыbnулась принцесса. — И, раз уж мы договорились, я бы хотела вернуться в свои покои. Также не вижу больше необходимости гостить у вас, любезный мой жених. И, думаю, завтра отличный день, чтобы начать путешествие домой.

— Я не буду возражать. Мне кажется, мы уже действительно узнали друг друга лучше. — Он галантно поклонился.

— Я рада, что мы нашли общий язык, Ваша Светлость. — Сделав ответный реверанс принцесса направилась к выходу. Её свита тут же поспешила за ней. Но в дверях она вдруг остановилась и, обернувшись, сказала: — И кстати, я хочу, чтобы мой свадебный подарок включал в себя кольцо с драгоценными камнями всех известных цветов.

Как только Коргий остался один, он присел на ближайший стул, всё ещё смотря на дверь, за которой скрылась его невеста.

— Явись мне Многоликий... — наконец, выговорил он, издав то ли смешок, то ли горький вздох. Ему предстояло серьёзно пересмотреть все свои планы. Он ещё не мог точно понять, в какую переделку попал. С одной стороны, жрица ему отказала, это плохо. С другой стороны, он всё ещё может стать королём и объединить земли с Анаквием, и это хорошо. Что касается его будущей жены...

Раньше он тщательно обдумывал всё, кроме того, какой будет его жена. В его представлении это была просто женщина, которая будет рожать ему наследников и иногда сидеть рядом с ним во время приёмов. Но никогда он не задумывался о том, чтобы вести с ней подобные беседы и тем более о чём-то договариваться.

Его невеста оказалась с характером, что заставило его ещё раз задуматься над тем, каким именно будет их совместное будущее. Возможно, это ещё обернётся кошмаром, после которого он пожалеет, что вообще задумался о браке. С другой стороны, с ней, похоже, всегда можно будет договориться. И это вселяло надежды на то, что всё ещё будет хорошо.

Олея же, вернувшись в свою комнату, начала раздражённо срывать ленты с платья. Совсем не на это она рассчитывала, когда задумала всё это представление. Герцог в итоге оказался хоть и предсказуемым охотником до власти, но не таким уж и глупым. Ей надо было быть более осторожной. Похоже, просто управлять им не получится...

— Принцесса... — Вир стоял возле двери и беспокойно переминался с ноги на ногу.

— Что такое?

— Вы по-прежнему собираетесь за него выйти или же это всё просто игра?

Олея вздохнула и, оставив в покое своё платье, уселась в кресло.

— Конечно, собираюсь, Вир. Наверно, я даже рада, что всё получилось именно так. Сначала я думала, что он простак, и потому брак с ним тоже будет простым. Но теперь я думаю, раз он достаточно умен и наблюдателен, в этом тоже есть плюсы. Мы ещё на него посмотрим, возможно, моя замужняя жизнь окажется не такой уж и скучной.

— И вы простите ему увлечение Рианой?

— Прощу? О нет! Он ещё и не начал его вымаливать. — Она коварно усмехнулась, но

потом, не удержавшись, рассмеялась. — У меня есть ещё время, чтобы придумать, каким именно образом он будет просить прощение. И это будет интересно.

Она опять засмеялась и вдруг снова превратилась в беззаботную девочку, когда озорно повернулась к Виру и с горящими глазами спросила:

— Как ты думаешь, может, отправить его на подвиг во славу меня как прекрасной дамы?

— Подвиг?

— Ага. Например, доставить мне редкий цветок с Кносских островов?

— Какой ещё цветок?

— Да не знаю я. Суть-то в том, чтобы он помучился. Хотя нет, он же не рыцарь, — вздохнула Олея. — Тут надо будет серьёзно подумать...

— Вы жестоки, принцесса, — скривился парень, пряча улыбку.

— Не более, чем он, когда предпочёл мне другую женщину, — рассмеялась принцесса. — Может, попросить достать говорящую птицу, которая предсказывает будущее?

Принцесса начала что-то считать и загибать пальцы, весело смеясь.

Вир только мог поражаться тому, с какой лёгкостью она относилась к таким серьёзным проблемам. Но, с другой стороны, если бы она была всё время одинаковой, ему было бы скучно. Парень улыбнулся сам себе. Вот уж что ему точно никогда не грозит, так это помереть от скуки с такой королевой.

Лекамир же в это время думал совсем об обратном, а точнее, о том, что от скуки готов лезть на стену или на деревья. Даже в Люкенском замке, хоть он и жаловался на безделье, всегда было чем заняться. Там и принцессу можно тренировать, и воинов обучать, и с Зикой поболтать. Да много разных дел.

Здесь же единственное, что спасало, — это собственные тренировки. Даже с Рианой он почти не общался, исключая редкие минуты, когда мог сопровождать её на прогулках. И его очень злило то, что герцог слишком увивается за ней, из-за чего Лекамиру приходилось возвращаться обратно в пустые бараки.

И сейчас, движимый очередным наплывом скуки, он вышел во двор поупражняться с мечом. Тем более что рана на спине благодаря мэтру Алекендру довольно быстро заживает, и он как никто знал, что выздоровление наступает быстрее, если давать мышцам небольшую нагрузку.

Однако даже с небольшой нагрузкой он вскоре был с ног до головы мокрым от пота.

— Добрый день, Лекамир, — послышался весёлый, как колокольчик, голос из-за спины.

Обернувшись, он провёл рукой по лбу, стирая пот и отбрасывая прилипшие волосы назад.

— Риана. Рад тебя видеть. Ты решила сегодня прогуляться здесь? Неужто сады наскучили?

— Нет, что ты, — рассмеялась девушка. Она подошла, доставая свой клинок из ножен. — Хочешь потренироваться?

— О нет, — подбоченился он, криво ей улыбнувшись. — Я уже измотался, да и до конца не восстановился. К тому же, я и полностью здоровый с трудом тебе противостоял.

— Ну, так чем чаще пытаешься, тем лучше получается.

— Давай как-нибудь в другой раз, когда я не буду таким измотанным. Может, завтра?

— А ты не слышал? — удивилась она, что заставило Лекамира нахмуриться.

— Что-то случилось?

— Мне Олея передала, что мы завтра уже едем в Люкению.

— Завтра? — удивился рыцарь и посмотрел в сторону барачков. Его о таком должны были предупредить. Разве что слуга попался нерасторопный и, не найдя его на месте, ушёл восвояси. Ну, погоди, он узнает, кто это был. — Я думал, мы тут ещё минимум седмицу пробудем.

— Ты не рад?

— О нет, ещё как рад. Я тут загибаюсь от скуки, просто... странно это.

— Я сначала подумала, что это из-за того, что герцог решил взять в жёны меня, и помолвка расторгнута, но Олея сказала, что всё в порядке и свадьба состоится. — Риана пожалала плечами. — И учитывая такое согласие между ними, я всё ещё надеюсь, что они полюбят друг...

— Подожди. Что? — Лекамир с полными ужаса глазами посмотрел на Риану. — Герцог хотел на тебе жениться?

Риана удивлённо взглянула на него, но уже через секунду рассмеялась.

— О, Небесная, Лекамир, ну тебя и выражение на лице. Коргий пытался признаться мне в своих чувствах, но после того как я его отвергла, скорее всего, одумался.

— Отвергла?

— Конечно. Ведь моя связь с Богиней прервалась до встречи с ним. — Девушка всё ещё не могла сдержать смех. — Я думала, уже все в курсе этой истории, почему ты ещё не слышал?

— Я не люблю сплетни. — Рыцарь нахмурился, сжимая рукоятку меча до скрипа. — Вот же... герцог...

— Уже всё успокоилось. Олея утверждает, что они поговорили и решили просто забыть об этом, помолвка всё ещё в силе, как и свадьба. Герцог даже не был в меня влюблён, просто, видимо, впечатлился — и всё. Ничего страшного не произошло.

Но Лекамир так не считал.

— Тебе нужно быть осторожнее при встрече с такими людьми, как он. — Мрачно сказал рыцарь, продолжая сверлить Риану взглядом.

— Какими?

— Теми, кто может захотеть использовать тебя и твой дар, Риана. Каждый хочет быть благословлённым богиней.

— Я и так всем передаю её благословление.

— Я не об этом. А о той магии, что освобождается, когда ты полностью теряешь с ней связь.

— О чём ты говоришь? — Риана удивлённо уставилась на него. Она была не то растеряна, не то напугана, и Лекамир вдруг понял, что сболтнул лишнее. Обругав себя самыми хлёткими проклятиями, он попытался улыбнуться.

— Ничего особенного. Забудь.

— Нет. Прошу тебя, расскажи мне. Что произойдёт, когда я полностью потеряю связь с Богиней?

Она взяла его за руку и посмотрела на него таким пристальным взглядом, что у него внутри всё словно парализовало. Сопrotивляться становилось почти невозможно. В конце концов он сдался и, вздохнув, сказал:

— У нас ходят легенды, что, когда жрица... выбирает себе супруга, сила богини

покидает её и попадает на людей, рядом с которыми она находится. Эта сила наделяет людей талантом её супруга, и именно таким образом появились величайшие барды в Коргирии и лекари в Шентре, а также те варвары, которых истребили за то, что они могли чувствовать ложь. Говорят, эта способность тоже была из-за жрицы.

— То есть... — Риана отступила на шаг и выглядела так, будто её ни с того, ни с сего шарахнули о стену. — То есть, все хотят забрать мой дар?

Лекамир скривился, сочувственно глядя на неё.

— Не совсем забрать. Ведь, по легендам, жрица отдаёт его добровольно своему избраннику. А все остальные как бы попадают под выброс этой магии. По крайней мере, я так понял, когда мне рассказывали.

— И поэтому все хотят... чтобы я... лишилась силы? — Она растерянно смотрела перед собой, и Лекамир уже который раз проклял себя за то, что начал этот разговор.

Вся эта грязная правда и его самого касалась. Приказ короля как никогда давил сейчас на него, и он был сам себе противен. Но хуже всего стало, когда Риана подняла голову и вопросительно посмотрела на него.

— И ты тоже?

В этот момент рыцарь захотел, чтобы прямо сейчас его поразила молния, или земля разверзлась, или ещё что. Он даже пожалел о том, что рана на его спине не была смертельной. Лучше бы его убили, чем жить и видеть это взгляд, требующий ответа.

Однако он не смог соврать и даже увильнуть. По крайней мере, он будет честен.

— У меня был такой приказ, — горько сказал он и поджал губы. Это конец. Он послушался короля, не выполнив приказ, он опозорил себя этими грязными намерениями, но хуже всего то, что он предал её доверие. И теперь ему придётся жить с этим.

— Приказ? — спросила она, и её голос резанул по нему сильнее, чем меч врага, рана от которого ещё не зажила.

— Я не прошу, чтобы ты простила меня, — тихо заговорил он, боясь вновь посмотреть на неё. — Просто пойми, что, когда был придуман этот план, над нами весела угроза войны... И тогда это выглядело как лучшее решение.

— Я понимаю, — слышался её голос, и Лекамир почувствовал лёгкое дуновение надежды. — Хотя неприятно такое узнать. Но ты не ответил на мой вопрос: хотел ли ты использовать меня ради дара?

Лекамир резко поднял голову и всё-таки посмотрел на неё. Риана стояла рядом с ним и пытливо глядела ему прямо в глаза. Она словно старалась прочитать ответ в его душе.

— Нет, — сказал он, стараясь выразить и голосом, и взглядом всю решительность этого ответа. — Я никогда не хотел использовать тебя. Мне стыдно за этот приказ, но он с самого начала был против моих желаний.

Риана осторожно коснулась его руки.

— Я верю тебе, — сказала она и нежно улыбнулась. — Было бы очень грустно, если бы всё наше общение было не от сердца, а из-за корысти. Я рада.

Внутри у него что-то замерло и затрепетало. Он улыбнулся ей в ответ.

— Спасибо, — сказал он.

— Обычно я не сержусь, — сказала девушка, хитро посмотрев на рыцаря, — но на следующей нашей тренировке тебе будет нелегко.

Лекамир рассмеялся. Именно так как смеётся человек, у которого с души упал огромный камень, величиной с гору. Просто, искренне и с облегчением.

— Я буду готов, — ответил он, не в силах удержать широкую улыбку с лица.

Кивнув, Риана развернулась и пошла куда-то по своим делам. Как всегда, лёгкой и беззаботной походкой, будто не она сейчас узнала страшную тайну про этот мир и всех его обитателей. Каким же надо быть человеком, чтобы вот так просто простить? Он никогда этого не поймёт.

Однако он не знал, что на самом деле в душе у Рианы было не всё так светло и ярко. Внутри ей было горько и грустно. Неужели она всем нужна только ради дара, которого скоро должна лишиться? И что будет с ней потом? Что было с остальными жрицами? Раньше она думала изучить их странствия позже, когда настанут лёгкие времена, но теперь чувствовала, что ей необходимо узнать всё как можно скорее.

Неужели, забрав этот дар, её все бросят за ненадобностью? Ей стало страшно.

Но страх, как и другие отрицательные эмоции, не задерживались в ней, даже несмотря на то, что с каждым днём она становилась всё больше и больше похожей на человека. И сейчас, сделав несколько шагов, Риана глубоко вздохнула и успокоилась. Она вспомнила, что у неё всё-таки есть друзья, те, в ком не чувствовалось фальши, а если бы они и попробовали притвориться, она бы сразу это поняла. Даже задавая вопрос Лекамиру, она прекрасно знала ответ. Чувства рыцаря, его симпатия к ней были настоящими. Он не лгал. Также она действительно нравилась и двум принцессам, застенчивой Зике и юному Виру. А ещё было много тех, кто проявлял к ней симпатию, сдержанную или невольную, но всё же симпатию. Были и те, кому она не нравилась, но таких было мало. А она ведь даже не начала свои странствия, в которых обязательно повстречает гораздо больше людей.

Риана глубоко вздохнула и расправила плечи. Мир не совершенен, как и люди. Но она точно знала, что есть такие, рядом с которыми совершенство и не нужно.

На следующий день все поднялись ещё до рассвета. Даже принцесса встала рано, хотя ходила, словно спала на ходу, и ворчала, словно бабка, вырастившая десяток сыновей. Тем не менее, она успела о чём-то переговорить со своим женихом и, судя по их лицам после этого, они оба были довольны.

Коргий подошёл к Риане и искренне извинился за своё признание. Риана же, даже зная об истинных мотивах герцога, не могла на него сердиться и простила, пожелав тому счастья в браке. Только Лекамир попросился с хозяином сухо, хотя и вежливо.

Часть пути, опасаясь разбойников, с ними поехали те же воины, что и встречали их, только сам герцог мудро решил остаться. И то ли они неплохо потрепали разбойников в прошлый раз, то ли им просто повезло, но на процессию принцессы никто больше не покушался.

Это даже немного разочаровало Лекамира. Одноглазый Грик в прошлый раз избежал наказания, и у рыцаря чесались руки переломить тому шею. Но пришлось оставить свои коварные замыслы на потом. Тем не менее, когда они миновали опасные места и рыцари герцога повернули назад, Лекамир всё же вздохнул с облегчением. Впереди оставалось вполне скучное путешествие, но зато по родным местам.

Риана на этот раз ехала рядом с каретой принцессы, и они часто разговаривали во время пути.

— ...и тогда ему пришлось идти к самому Солнцу, чтобы просить её руки, — с упоением рассказывала Олея, когда впереди послышался какой-то шум и карета остановилась. — Что случилось?

— Не знаю, — растерянно сказала Риана, наблюдая за тем, как воины вдруг стали плотным кольцом и часть проехала вперёд, уже полностью загоразивая собой проезд.

— На нас опять напали? — с ужасом спросила Олея.

— Не похоже... — Риана всё никак не могла протиснуться вперёд, чтобы посмотреть, потому ей пришлось спешиться и пойти пешком. — Оставайтесь в карете, принцесса.

— Но если это не нападение, я тоже хочу всё увидеть! — закапризничала та.

Риана же, надеясь, что об Олее позаботится её охрана, пошла вперёд. Из неё охранник не очень хороший, а вот если будет схватка, то там она в любом случае будет полезной. Пробираясь сквозь столпившихся рыцарей, девушка услышала знакомый голос.

— Мы вовсе не собираемся на вас нападать и просто проезжали мимо.

— Что вы вообще делаете на территории королевства? — послышался напряжённый голос Лекамира.

Наконец, выйдя вперёд, Риана увидела, что они остановились как раз на перекрёстке двух дорог, где по одной ехала принцесса со свитой, а по другой небольшой отряд талемов, который возглавляли трое генералов Дракона.

— Риана? — удивился Эгрант, который ранее пытался успокоить Лекамира. Расплывшись в улыбке, он склонился, приветствуя жрицу. — Какая приятная встреча.

— Я тоже рада приветствовать вас. — Риана поклонилась в ответ.

— Какое совпадение, что мы вот так столкнулись в... — Он вдруг моментально побледнел и, резко обернувшись, выкрикнул. — Аккес!

Но третья лошадь рядом с ним была уже без седока, а через несколько мгновений послышался лязг металла о металл.

Резко обернувшись, Эгрант к своему ужасу увидел, как его друг атакует жрицу.

— Аккес! — пытался он докричаться до сражающихся.

— Кто бы сомневался, что это его рук дело, — раздражённо сказал Альдан, наблюдая за схваткой. — Не верится мне, что мы вот так случайно столкнулись.

Но Эгрант его не слушал, он пытался придумать хоть что-то, чтобы остановить убийство, которое вот-вот могло произойти.

Аккес в этот момент не обращал внимания ни на что, кроме своей цели. Перед его глазами стояла только она. Та самая, что порезала его лицо. Та, что оставила на его губах чёткий шрам, который даже маской не прикроешь. Да и на самой маске теперь отчётливо виднелась борозда от её меча.

Внутри него всё кипело, требуя мести.

Риана обратила внимание на то, что Аккес слезает с коня, однако не успела заметить, как тот вдруг оказался рядом с ней. Сокращая последнее расстояние между ними, он в стремительном прыжке замахнулся мечами, словно хотел разрубить её пополам одним ударом. Она едва успела достать клинки, чтобы заблокировать его удар. Удивление ещё не прошло, но ей уже пришлось полностью сосредоточиться, чтобы отразить молниеносные атаки человека, которого дольше всего хотела бы не встречать.

На этот раз солнце светило вовсю, и она даже успела более пристально рассмотреть своего противника. И, конечно же, след от их прошлой встречи не мог остаться незамеченным. И только она подумала об этом, как тут же вспомнила ярость и ненависть этого человека.

"Что-то хорошее, что-то хорошее..." — повторяла Риана про себя, пытаясь заглушить страх. И, отразив очередной удар, она вдруг поняла, что не чувствует в нём те же эмоции, что

в прошлый раз. От него скорее исходила холодная сосредоточенность. Но с другой стороны у неё не хватало времени, чтобы как следует к нему присмотреться. Аккес, постоянно перекручивая клинки то рукояткой вперёд, то назад, наносил такие, на первый взгляд, хаотичные движения, что Риане приходилось использовать все свои способности, чтобы противостоять ему.

Сделав очередную подсечку, он попытался отрубить ей кисть руки, и жрица, чтобы избежать удара резко отскочила в сторону, чуть не налетев на одного из рыцарей. И поняв, что вокруг находится много постороннего народу, она сделала несколько кувырков, чтобы увести поле сражения в сторону, подальше от людей.

Лекамир с ужасом наблюдал за всей этой сценой, не зная, что ему делать. Риана была самой способной из всех, и, по идее, именно она бы и могла всё это остановить, если бы не была непосредственно участницей этого сражения.

— Ничего себе, — послышался восхищённый голос рядом с ним, и Лекамир очередной раз пришёл в ужас, когда понял, что принцесса Олея, наплевав на осторожность, вышла из кареты и сейчас стояла в первом ряду, наблюдая за кровожадным убийцей.

Не то, чтобы он не верил в Риану, но если... не дай небесные... но если она проиграет, что помешает этому монстру перебить всех оставшихся?

— Принцесса, — настойчивым шёпотом начал он, — немедленно вернитесь в карету!

— Не хочу! — закапризничала та. — Хочу видеть всё сама.

Она, словно зачарованная, наблюдала за тем, как двое мечников настолько быстро машут оружием, что оно иногда сливалось в сплошное пятно.

— Аккес!!! — всё ещё продолжал кричать Эгрант, надеясь вразумить своего друга.

Риана слышала крик и понимала, что его хотят остановить, также она понимала, что является единственной, кто пока его сдерживает. Неужели он действительно из тех берсеркеров, о которых она слышала? Те, кто, впадая в буйство, даже не могут отличить своих от чужих?

С твёрдым намерением стоять до конца, она перешла в защиту. По крайней мере, сила богини всё ещё с ней, пусть и ослабленная, а значит, выносливости у неё гораздо больше, чем у любого смертного человека. Аккес вымотается, и тогда она как-нибудь вырубит его. Несмотря ни на что, ей по-прежнему не хотелось его убивать. Слова Небесного твёрдо засели в её голове.

Очередной удар её соперника остановил уже по-настоящему рассерженный крик.

— АККЕС!!!

Выругавшись непонятными словами, он резко отскочил от неё и, обернувшись к своим спутникам, яростно сорвал свою маску, бросая её в дорожную пыль.

— ЧТО?!! — так же рассержено прокричал он.

Какое-то время на перекрёстке царил тишина, которую не прерывали даже птицы на деревьях. Двое генералов сверлили друг друга тяжёлыми взглядами. Риана же воспользовалась этими мгновениями, чтобы перевести дух. Однако вскоре её насторожила неестественная тишина, которая изредка разбавлялась испуганными перешёптываниями. И тут она вдруг обратила внимание на то, что маска её врага валяется прямо на пыльной земле.

— Ты забыл о своём обещании? — ледяным тоном спросил Эгрант, первым нарушая тишину.

— Я могу её и не убивать, — сквозь зубы процедил Аккес и, резко развернувшись, стремительно набросился на жрицу. Он занёс руки, опять пытаясь двумя резкими ударами

вниз исполосовать её. Риана рефлекторно подняла своё оружие и заблокировала оба его клинка, замороженно смотря на лицо того, кто так долго скрывался под маской.

Так получилось, что они были почти нос к носу с той лишь разницей, что он практически нависал над ней, давя своей силой и весом на неё. Девушка начала чувствовать нарастающее напряжение в руках, прекрасно осознавая, что скоро не выдержит, и тогда его удар завершится её смертью, но она ничего не предпринимала и с любопытством рассматривала Аккеса, не находя ничего необычного в его лице. Разве что глаза, которые смотрели на неё с упрямством и гневом, от взгляда которых по телу шли мурашки.

— Аки! — опять послышался неестественно мягкий голос Эгранта, и тот кривился от недовольства. — Ты дал СЛОВО!

Аккес опять непонятно выругался и отступил, продолжая пристально смотреть на Риану, словно ожидая и даже подстрекая её саму напасть. Но Риана и не собиралась, ей было интересней просто рассматривать его. Жрица вдруг обратила внимание, что его волосы, ранее собранные в узел на макушке, растрепались и теперь свободно падали на плечи обрамляя, но нисколько не скрывая его лицо.

И в то же время перешёптывания в толпе стали ещё сильнее. Они нарастали и нарастали, пока не послышалось чёткое:

— Скёртериец!

— Я думал, их всех истребили.

— Он из тех самых?

Услышав эти слова, Аккес нахмурился ещё сильнее. Он слегка дёрнулся, словно слова эти доставляли ему физический дискомфорт, но продолжал сверлить Риану взглядом.

Сама жрица, слегка скосив взгляд на толпу рыцарей и слуг, которые собрались рядом, с удивлением отметила, что те смотрели на Аккеса с ещё большим ужасом, чем до того, как он снял маску. Кто-то из набежавших фрейлин упал в обморок. Только Олея во все глаза смотрела, активно сопротивляясь любым попыткам увести себя. Ещё раз взглянув на своего противника, она никак не могла понять, что их всех так напугало.

У Аккеса было вполне нормальное лицо, немного резкие черты лица и очень колючие глаза. Хотя глаза имели и ещё одно отличие, у них было чёткое выраженное верхнее веко без складки, которое закрывало слезник глаза. В некоторых мирах таких называли детьми ветров и пустыни, жителями солнечной долины, а также людьми Лори, Кинтары или Азии.

Риана настолько увлеклась рассматриванием, что даже не сразу сообразила, что можно опустить руки. Немного расслабившись, она, однако, так и не ушла из защитной стойки. Заметив это, Аккес раздражено скривился. Больше всего его злило, что она по-прежнему не нападала, а только защищалась, будто считала, что он не стоит её усилий. Это его бесило так, что он забывал обо всём на свете.

Он подскочил к ней так быстро, что Риана никак не успела на это отреагировать, возможно, потому, что мечи свои он уже вложил в ножны, и она малость расслабилась. Наивная. Он мог достать их так быстро и незаметно, что никто бы ни о чём не заподозрил, пока не стало бы поздно. Но сейчас у него была другая цель.

Обхватив её лицо руками, он неожиданно потянул девушку на себя и поцеловал.

Но уже через секунду он оттолкнул её так, что Риана была вынуждена попятиться, чтобы устоять, и, развернувшись, пошёл обратно к своей лошади. Даже свою маску он поднял на ходу, поддев её носком сапога. Когда же Аккес сел в седло, она уже красовалась на месте, а он, не дожидаясь своих друзей, пришпорил коня и поскакал вперёд.

Его поступок породил очередное гробовое молчание, которое нарушил немного неловкий голос Эгранта.

— Прошу вас не сердиться и не воспринимать всё как угрозу. — Он виновато улыбнулся жрице. — До встречи, Риана.

Он тоже повернул коня и поскакал по дороге, видимо, стараясь догнать друга. Альдан, непонятно чему хихикающий, последовал за ним, как и небольшой отряд воинов, который их сопровождал.

И только после того, как они удалились на значительное расстояние, все, как по волшебству, словно ожили.

— Настоящий Скертериец!!!

— Теперь понятно, почему он в маске.

— Что нам теперь делать?

И только Лекамир первым делом подбежал к жрице.

— Риана? Риана с тобой всё в порядке? — спросил он, осматривая девушку на предмет порезов и ранений.

— В полном, — всё ещё ошарашено ответила она. — Скажи, что значит "скертериец"?

Рыцарь на миг посмотрел в сторону, куда уехали талемы с генералами.

— Помнишь, я тебе рассказывал о первой жрице и варварах, которым перешёл её дар? Так вот, те варвары называли себя скертерийцами. Они были кочевниками пустыни, и их всегда было легко отличить по глазам. — Он опять посмотрел в сторону уехавших генералов. — Вон, как у этого Аккеса. И откуда он только взялся?

— Я помню, ты говорил, что они все вымерли...

— Точнее их истребили, так как боялись.

— Боялись?

— Некоторые из них, те, что жили рядом со жрицей, могли чувствовать ложь. А это, как ты можешь догадаться, не всем нравилось. В результате истребили все племена скертерийцев, чтобы не пропустить ни одного, у кого остался бы дар.

— Это так ужасно... — Риана грустно опустила голову.

— Вот это да!!! — буквально вскрикнула принцесса, подскочив к ним. Щёки Олеи горели так же, как и её глаза. Девушка была переполнена эмоциями, потому не заметила грустное настроение Рианы. — Не думала, что увижу живого скертерийца, да ещё такого симпатичного. Вы видели его маску? А то, как он двигается! Вот бы мне такого поклонника. Он бы мне достал звезду с неба, попроси я. Как тебе повезло, Риана, я могу только мечтать, чтобы в меня такой влюбился. Вот бы...

— Что? — удивилась Риана.

— Ох, а этот поцелуй! — не унималась принцесса, мечтательно прижав ладони к сердцу, и томно вздохнула.

— Кстати, об этом... — Риана слегка нахмурилась и дотронулась до своих губ. — Скажи, в вашем мире что, так принято — целовать того, кого хочешь убить?

— Ну, вообще-то нет, — задумалась Олея, но потом, хитро улыбнувшись, заговорщицки посмотрела на жрицу. — А что, если он тайно в тебя влюблён? Только представь себе...

— Это просто чушь! — тут же перебил её рыцарь, за что Олея рассержено на него посмотрела.

— Хотя... он, конечно, мог таким образом попытаться тебя обидеть, — скривилась принцесса. — Ну, или разозлить. Меня бы очень разозлило, если бы посторонний мне

человек попытался бы украсть мой поцелуй. Но мне больше нравится вариант, где он тайно в тебя влюблён.

Лекамир хотел было высказаться, что такой смельчак, скорее всего, закончит свои дни на виселице, но промолчал, так как понимал, что на его замечание всё равно никто не обратит внимания.

— Как это разозлить поцелуем? — удивлённо спросила жрица. — Ведь это должно быть приятным, разве нет? Я вот понять не успела...

— Дело не в этом, — с видом эксперта начала принцесса, — а в том, что поцелуй — это очень особенное событие. А когда его пытаются украсть, это очень досадно.

— Чего украсть? — Риана непонимающе смотрела на неё. Она уже в который раз пожалела, что не удосужилась узнать поподробнее про все любовные аспекты смертной жизни. Сейчас было бы куда проще всё понять.

— Особенный момент, — нотационным тоном повторила принцесса.

— Как момент можно украсть? Я ведь могу то же самое сделать в любое время. Вот с Лекамиром, например... — и, прежде чем кто-то что-то успел сказать, она встала на цыпочки и чмокнула первого рыцаря прямо в губы. После чего, опять нахмурившись, посмотрела на удивлённую принцессу. — Это тоже считается особым моментом? Так чего же он у меня украл?

Но почему-то никто не спешил ей ничего объяснить, потому что по толпе начали то тут, то там появляться разные смешки и откровенный смех. В конце концов, рассмеялась даже принцесса. Только Лекамир стоял истуканом и красный, как помидор.

— Я всё равно ничего так и не поняла, — огорчилась Риана.

— Я смотрю, у тебя приподнятое настроение, — заметил Эгрант, глянув в сторону усмехающегося Альдана.

— Конечно, — кивнул тот. — Не думал, что я доживу до того, как этот наш нелюдимый дикарь падёт, сражённый женским очарованием.

— Что я сделаю? — Аккес обернулся к нему, приподнимая свою маску. Его хмурый взгляд не обещал ничего хорошего.

— Охваченный чувствами начнёшь приставать к девушке.

— А не пошёл бы ты? — скривился Аккес. — Может, я был охвачен чувствами, но вовсе не теми, о которых ты думаешь.

— По мне так всё ясно. — Альдан развёл руками. — Какие ещё чувства могут быть у мужчины, который не удержался от того, чтобы поцеловать прекрасную даму?

— А тебя не смущает то, что секундой раньше я пытался её убить?

Альдана вдруг задумчиво скривил губы.

— Страсть? — наконец, спросил он, загадочно глянув на своего друга.

— Ты всегда хочешь проткнуть мечом объект своей страсти? — скривившись, скептически спросил Аккес.

— О да! — рассмеялся Альдан. — Я всегда хочу проткнуть своим мечом объект моей страсти.

— Небесные искры. Ну как одна и та же фраза у вас звучит с совершенно разным смыслом? — вздохнул Эгрант, которому пришлось выслушивать всю эту дискуссию.

— Зачем ты тогда вообще её поцеловал, если хочешь её всего лишь убить?

— Она девушка, — сказал Аккес, опять поворачиваясь к Альдану. — Девушкам не

нравится, когда их целуют против воли. Тем более, она ещё и жрица, а они всегда ждут "одного-единственного". Целоваться с посторонним для них неприемлемо. Я хотел её разозлить, чтобы в следующий раз, когда мне будет, наконец, позволено с ней сразиться, — он выразительно скосился на Эгранта, — она не только пряталась, но и хотела мне отплатить, а значит, сражалась бы, наконец, серьёзно.

— И это всё? — разочарованно сказал Альдан.

Эгрант же сердито посмотрел на Аккеса.

— Ты чуть не нарушил слово!

— Она меня бесит, — словно оправдываясь, сказал Аккес, раздражённо скидывая на лицо свою маску.

— Тогда почему же мы пересеклись? Или ты будешь настаивать, что ты тут не при чём? — всё ещё упорствовал Альдан, но потом вздохнул. — Я-то надеялся, что ты, наконец, стал нормальным человеком. А ты до сих пор не знаешь, как надо обращаться с женщиной. У меня даже возникают сомнения, что вы с Атишей по ночам делаете.

— Трахаемся. Или тебе нужны подробности? — зыркнул на него Аккес.

— И опять пошла грубость, — услышался разочарованный вздох.

— Оставь ты его в покое. — Эгрант посмотрел в их сторону. — Видно же было, что он зол, как торкийский пьяница, у которого отобрали медовуху.

— Ну, могу я хоть как-то развлечь себя в этом скучном путешествии? — спросил Альдан, однако от продолжения беседы воздержался. Тем более что поддерживать его никто не хотел. Аккес ехал мрачный, как грозовое небо, а Эгрант, наоборот, был в странно приподнятом настроении.

О причинах настроения Аккеса догадаться было не сложно. Он только что в порыве ярости открыл своё лицо огромной толпе людей. Он и раньше, когда злился сдира с себя маску, но впервые этому было столько свидетелей.

Эгрант же, по идее, должен был злиться, но вместо этого улыбался.

Странно.

Но у Эгранта действительно была причина для хорошего настроения. И что самое удивительное — та же самая, что и у его мрачного друга. Его маска.

Даже несмотря на то, что Аккес опять нацепил этот ужас на своё лицо, он всё же снял её. Впервые он снял её перед посторонним человеком... людьми. Сам снял, собственными руками. И пусть это было в порыве чувств, пусть он теперь наверняка думает, как избавиться от всех свидетелей. Пусть. Всё равно это уже ничего не изменит. И, возможно, уже близится тот день, когда этот мальчишка сможет смело встать перед миром и признать себя тем, кем он является.

Только так у него появится будущее...

Всё путешествие через Алекион к Большой пустыне Аккес был особенно мрачен и отстранён. Даже на задиранья Альдана не отвечал. Хотя он и так редко на них реагировал, даже в тех случаях, когда Альдан пытался просто расшевелить его или поднять настроение. Как, например, сейчас. Но всё это было безуспешно, так как Аккес никак не мог перестать ругать себя за очередную допущенную ошибку. Это же надо было потерять контроль до такой степени, чтобы забыть обо всём на свете. Да ещё и маску содрал. И, конечно, каждый второй догадался, что он скертериец. А тем, кто не понял или не увидел, всё в подробностях перескажут другие.

Катастрофа.

Как только они вернутся из путешествия, эта новость разнесётся по всем королевствам. Хоть и не возвращайся вовсе. Однако идея о том, чтобы, как и его давние предки, остаться жить в пустынях, его совершенно не радовала. Это они вместе с молоком матери впитывали правила выживая в этих песках. Ему же милее были деревья и реки. Хотя можно поселиться в восточных лесах, уж с дикими животными и даже с мифическими монстрами он как-нибудь справится.

Но он не мог оставить дракона. Теперь, когда они очень близки к цели. Но он не привык убегать от проблем. Хотя одно дело — сразить врага на поле боя или в поединке, и совсем другое, когда твой враг — всё общество, которое знает твою тайну. Тем более, если всплывёт, что Аккес не просто скертериец, а "из тех самых", что его предки передали ему дар первой жрицы. Дар, за который весь его народ был истреблён столетия назад.

По рассказам его отца, лишь одно племя его предков обладало даром чувствовать ложь. Место, куда один из сыновей главы того племени привёл молодую жрицу. Ещё в его таланты входило виденье в темноте, но мало кто об этом помнит. В памяти людей осталось только "варвары, которым нельзя солгать". И именно за эту способность всех скертерийцев начали поголовно истреблять. Даже тех, кто даром не обладал. Хотя он слышал, что некоторые наоборот давали убежище скертерийцам. Иметь человека, который бы всегда мог тебе подсказать, кто врёт, а кто нет, было так же выгодно, как и то, чтобы твой конкурент такого не имел.

Какое-то время те немногие выжившие, что остались, ушли в услужение особо богатым людям. Но и это длилось не долго. Кого-то убивали, а кто-то оказывался самозванцем без дара, и его убивал уже сам хозяин. Но самое страшное, что с каждым новым поколением дар начал у людей пропадать. Возможно, на то сказалось многочисленное смешение крови, а возможно, сказалась жизнь в неволе, никто не знает точно, но даже потомки тех скертерийцев, которые могли определить ложь, в настоящее время даже не имели и отличительных внешних признаков своего народа. Они были похожи на торкийцев, коргийцев, шентерийцев. Некоторые и не догадывались, кем были их прадеды.

В этом Аккесу повезло больше. Его семья вместе с несколькими другими семьями давно мигрировали из пустыни в Западные леса. По преданиям, ещё до поголовной охоты. Почему они это сделали, теперь никто и не помнит, однако они жили недалеко от талемких племён, но сами по себе. Пересекались с последними только чтобы поторговать или обменяться. Возможно, именно благодаря этому дар в его семье был таким же сильным, как, по

легендам, он был во времена первой жрицы. Хотя наверняка за столько лет их кровь не раз смешивалась с талемами, но Аккес точно не знал. Он был слишком мал, когда...

— Эй! — послышался голос Альдана. — Каково это — оказаться на земле предков?

Он кивнул на песчаные барханы, которые виднелись впереди. И Аккес честно пытался прислушаться к своим ощущениям, однако ничего особенного не почувствовал. Видимо, слишком давно его предки покинули эти места.

— Не расслабляйтесь. — Эгрант поравнялся с ними. — К счастью, нам не надо слишком углубляться в эти безжизненные земли, но всё же держите ухо востро.

— Слушайте, может, вы сами туда поедете, без меня? — спросил Альдан, удручённо глядя вперёд. — Я же пока могу поехать в Алекион. Переговорить, так сказать.

— Один и без охраны?

— Ну, у меня есть и свои способы обезопасить себя, — усмехнулся он. — Королева-то женщина, плюс у неё две дочери, уже вполне созревшие.

— Опять думаешь тем, что у тебя в штанах. — Аккес скосил на него взгляд, откидывая маску за голову.

— Я же об общем благе забочусь. Пока вы там добудете амулет, я бы мог...

— Не беспокойся, у тебя ещё будет время, — улыбнулся ему Эгрант. — А пока ты нужен нам здесь.

— Действительно, — бесстрастно кивнул Аккес. — Вдруг на нас нападёт какое-нибудь племя сладострастных девиц. Кто ж нас выручит?

И так же, без тени эмоций на лице, он пришпорил коня и поехал вперёд, оставив двоих мужчин удивлённо смотреть себе в след.

— Это что сейчас было? — ошарашенно спросил Альдан. — Он что?..

— Ага. — Эгрант засмеялся и последовал за другом.

В пустыню они поехали только втроем. Сопровождающий отряд им был нужен, только пока они ехали по королевствам. Поэтому отряд талемов остался в небольшом лесочке на границе. В пустыне же неприспособленные воины будут только тормозить, да и погибнуть могут.

Альдан дал им чёткие указания дожидаться их и ни в коем случае не высовываться. В лесу было полно белок и зайцев, так что от голода не помрут.

Само путешествие по пустыне было ещё скучнее, чем до этого. Тут даже смотреть по сторонам было не на что. Да и воздух был то обжигающим, то морозным. И впервые в жизни Альдан позавидовал Аккесу, а точнее тому, что у того на лице маска, которая бережёт его от солнца и песчаного ветра. И даже задумался о том, чтобы на скорую руку сделать себе такую же.

Но вскоре эта мысль канула в небытие, когда Эгрант дал ему один из шарфов и показал, как правильно закрутить его на голове, чтобы хоть немного уберечься от солнца и ветра. И что самое удивительное, Аккес вскоре тоже снял свою маску и замотался шарфом. Объяснил он это тем, что в маске нестерпимо жарко.

Аккес вообще всё это путешествие вёл себя странно. То мрачный и нелюдимый, то неожиданно шутил, то вообще задумывался так, что приходилось его несколько раз окрикивать.

Всё-таки земля предков имела над ним силу, хоть он и не хотел этого признавать. И выражалось это в том, что, хотя ноги и несли его вперёд, мысли устремлялись назад: в то время, которое Аккес меньше всего хотел вспоминать, но также и дорожил этими

воспоминаниями как самым ценным, что у него имелось.

Ему было шесть лет.

Время, когда ты ещё ребёнок, но уже начинаешь что-то понимать, вникаешь в рассказы отца и песни матери. Смеёшься над тем, как старшая сестра украшает цветами косу и краснеет при виде соседского парня. И чувствуешь себя невероятно умным, когда пытаешься растолковать младшей сестрёнке, как правильно искать укрытие для игры в прятки.

Время, когда любой ребёнок бывает по-настоящему счастлив.

Время, когда у него было другое имя...

Его отец был одним из охотников. Он учил сына, как держать лук и кинжал. Куда кого бить, чтобы животное не мучилось, а шкура не испортилась. Как подкрасться к оленю или с какой стороны напасть на медведя. В шесть лет эти знания были ещё не нужны, но он с удовольствием слушал рассказы отца и, как любой мальчишка, считал того всемогущим и всезнающим. Его мать была строгой, но заботливой женщиной. Он помнил и её суровый взгляд, и ласковую улыбку. Так же, как и помнил вечно смеющуюся старшую сестру, у неё были длинные чёрные волосы, в которые он постоянно засовывал лесных жуков. Он помнил, как она постоянно возмущалась и обижалась на него. А ещё он помнил, что она должна была стать невестой, и каждый раз глупо краснела, когда в семье заходила об этом речь. Его младшая сестра была ещё совсем маленькой и мало что понимала, однако она была привязана к брату настолько, что начинала громко плакать, когда он пытался убежать, до тех пор, пока тот не возьмёт её с собой.

Это было время, наполненное обычными детскими заботами и радостями.

Возможно, такой можно было назвать любую семью, если бы не тот факт, что они скрывались от остального мира, хотя сами уже не понимали, почему, а также то, что никто в их поселении никогда не врал, потому каждый мог чувствовать, если кто-то пытается сказать неправду.

Долгое время он вообще думал, что так живут все люди, пока как-то раз не увидел талемов. Это был единственный случай, когда отец взял его с собой на торговлю. Никто из их поселения никогда не приводил чужаков к себе, и все встречи происходили где-то в стороне. Отец пытался объяснить ему, что талемы отличаются от них, что они могут быть бесчестными и пытаться схитрить. И хотя им это никогда не удавалось, они не оставляли попыток.

Он не помнил, что конкретно произошло и почему, но однажды мужчины вернулись сильно раненные. В поселении началась паника, и старшая сестра взяла его, малышку и увела куда-то в тёмное место. Ничего не было видно, а слышны только крики вдалеке и тихий плач его сестёр.

Сам же он не помнил, плакал или нет, помнил только как прислушивался ко всему, что доносилось снаружи, в надежде услышать голос отца, который зовёт его. Или голос матери. Но, в конце концов, открылась дверь, на миг ослепив его, и он увидел огромного незнакомого мужчину в шкурах и крови. Тот схватил мальчика за волосы и, рванув, вытащил наружу. После чего эта же огромная рука потянулась к его сёстрам. То, что он видел дальше, навсегда осталось перед его глазами. Старшую сестру мужчина схватил и, разорвав на ней платье, повалил прямо на землю, завалившись на неё сверху. Сейчас Аккес понимал, что талем её насиловал, но тогда он понял только то, что этот чужак причиняет ей боль. Будучи ещё мальчишкой, он бросился с кулаками на того, кто был в четыре раза больше его самого. Однако ещё до того, как он успел что-либо сделать, его уже отволокло какой-то другой варвар.

Отчаянно размахивая руками и сопротивляясь, маленький мальчик даже не задумывался о том, что его могут убить в любую минуту. Всё, о чём он думал — это как отплатить обидчикам сестры. Он хотел убить их всех, как бешеных животных, какими, по сути, они и являлись. Толпа мужчин, с перекошенными от смеха и похоти лицами, начала собираться рядом с ними. Один всё ещё держал сопротивляющегося мальчишку на вытянутой руке, хохоча над его жалкими попытками вырваться.

Он только и помнил одну-единственную фразу, которую повторяли чужаки: "Теперь я. Теперь я..."

А потом он увидел младшую сестрёнку, которая бросилась с кулачками на того, кто держал его. Смелая девчонка. Один из этих монстров просто перерубил хрупкую детскую шейку...

Он помнил, как сидел и прижимал, убаюкивая, остывавшее тело младшей сестрёнки. Мальчик никак не мог поверить, что она мертва. А недалеко лежало изуродованное тело старшей сестры в лохмотьях и крови. Её глаза, остекленевшие, смотрели в небо. Его добрая и вечно смеющаяся сестра была мертва. Так же, как, скорее всего, были мертвы его родители.

Тогда он этого ещё не осознавал. И помнит всё произошедшее слишком сумбурно, чтобы по-настоящему ужаснуться происходящему. Он видел, как грабят дома, уводя домашнюю скотину, забирая то, что можно было забрать, и разрушая всё остальное. Целым и живым не оставили ничего и никого... кроме него.

По какой-то причине, долго смеясь и что-то обсуждая, они схватили мальчонку и потащили с собой, по дороге выкинув прямо в лес. Он не понял, что от него хотят, но быстро осознал, что надо бежать. И не зря. Как он позже догадался, они решили на него поохотиться, как на дикого зверя. Только вот не учли, что мальчишка — сын охотника и он буквально вырос в этих лесах.

Он бежал всю ночь и весь день. И, даже когда полностью оторвался от преследователей, всё равно продолжал бежать, идти, ползти, пока, наконец, не свалился возле какого-то ручья. Он проплакал всю ночь, мечтая, что вот-вот отец найдёт его и скажет, что это дурной сон, что всё это неправда. А мама посмотрит на него укоризненно и со словами: "Где ты опять пропадал столько времени?" отправит умываться. Старшая сестрёнка будет по-прежнему прихорашиваться и смеяться, а младшая хохотать над тем, как он фырчит от попавшей в нос воды.

Как он хотел, чтобы всё так и было.

Но когда утром он открыл глаза, ничего не изменилось. Он всё ещё в лесу, всё ещё один и более того — умирает от голода. Поднявшись на слабые ноги и оглядевшись вокруг, он заметил куст съедобных ягод. Отец после охоты иногда набирал такие и относил их матери, которая готовила из них вкусный отвар.

Он сел возле куста и начал есть эти ягоды, запивая их собственными слезами. И, лишь поев и немного успокоившись, он начал думать о том, что ему делать дальше. Он понятия не имел, где находился и как вернуться домой, и стоит ли вообще возвращаться? Что, если эти чужаки по-прежнему там и ищут его, чтобы убить? Словно испуганный зверёк, ребёнок забрался под куст, боясь даже пошевелиться. Вдруг они всё ещё идут за ним и вот-вот выйдут на поляну? Что, если он, издав хоть какой-нибудь шум, только привлечёт к себе внимание?

Он так и просидел весь день и всю ночь в этих кустах. За это время он успел съесть всё съедобное поблизости, и от ягод уже начал болеть живот.

Хотелось съесть хоть что-нибудь другое, что-нибудь из того, что готовила мама, ну или

хотя бы что-то из овощей или кореньев, которые можно было добыть даже в лесу, но он боялся вылезти из-под куста. Боялся, что его найдут.

Но вскоре голод настолько скрутил его живот, что он всё же рискнул выбраться. Всё равно придётся умереть.

Осторожно пройдясь около ручья, он заметил вдалеке оленя с оленихой, и это его обрадовало. Нет, конечно, он не рассчитывал их поймать, но он знал, что пугливые животные не были бы здесь, если бы по близости рыскали люди. Значит, он в относительной безопасности. А через некоторое время он увидел и заячьи следы. Только вот, к сожалению, у него не было силков, хотя отец и показывал, как их ставить. Но вскоре он нашёл ещё несколько кустов ягод, от которых его уже воротило, но это была хоть какая-то еда.

Он не помнил точно, сколько дней провёл вот так вот впроголодь, когда однажды в поисках еды он не вышел к странной пещере. Страх скрутил его так сильно, что он несколько мгновений стоял, не в силах даже пошевелиться.

А потом послышался этот тихий успокаивающий голос.

— Откуда ты здесь, дитя?

Первой мыслью его было — "бежать".

Бежать быстро и без оглядки. Но, услышав голос, полный нежности и сочувствия, он вспомнил свою старшую сестру: она всегда была очень доброй, даже когда он подсовывал ей жуков. Она всё забывала, если вдруг он ударялся или в очередной раз сдирал коленки. Сестра просто присаживалась рядом и, ласково что-то приговаривая, накладывала целебные травы. Мама тоже была доброй, но ему почему-то запомнились именно нежные слова сестры.

И сейчас, слыша этот тихий голос, он неожиданно для себя заплакал.

Он прямо там, где стоял, уселся на землю и в голос разрыдался. У него началась настоящая истерика с вытиранием ладонями потоков слёз и соплей. И тут вдруг из пещеры к нему вышел светящийся человек с испуганным и удивлённым лицом. И, увидев его, истерика у мальчика тут же остановилась. Он просто сидел на земле и во все глаза смотрел на человека-солнце. Странное существо же, подойдя ближе, присело рядом с маленьким мальчиком и положило руку на его голову.

— Тише, — странный человек попытался улыбнуться, — не плачь. Ты заблудился? Я могу тебе помочь?

— Я хочу есть, — первое, что он тогда выговорил, а потом добавил, опять срываясь в рыдания: — И я хочу к маме и папе.

— Бедный малыш, — проговорил человек-солнце.

Что было потом, Аккес помнил смутно. Деко его тогда каким-то образом накормил, а сам он, полностью изнурённый, уснул рядом с пещерой у него на коленях.

Это был день, когда они впервые встретились. День, когда он получил новую жизнь, новое имя и новую цель. Ему было дано имя "Аккес", что, как объяснил Дракон, означает "Возможность". Он не знал, почему Деко решил дать ему именно такое имя, да ему и не особо было интересно. Может, это из-за того, что каждый из них стал спасителем для другого. Хотя в те детские годы, ему сложно было вообразить, каким образом он мог помочь и спасти того, кто казался всемогущим и непобедимым.

Сам же Аккес себя чувствовал жалким и ничтожным. Он всё ещё боялся тех, кто мог его преследовать. Ему казалось, что те люди-монстры где-то поблизости и только и ждут того момента, когда он отойдёт от Деко на достаточно большое расстояние. И тогда они схватят его и убьют. Хотя тот кто назвался драконом не раз убеждал его в том, что вокруг на

огромном расстоянии никого нет. И это успокаивало Аккеса, но на время, лишь до первого ночного кошмара.

Но вскоре, даже несмотря на свои страхи, Аккес стал уходить в лес. Он старался вспомнить всё, чему его учил отец. Как охотиться, ставить силки на мелких животных, маскировать свои следы и даже запахи. Как читать по следам. Поначалу у него получалось плохо, и один раз его чуть не задрал дикий кабан, но потом Деко начал ему помогать. Оказывается, он обладал столькими знаниями, что ни один человек даже за всю жизнь не освоит. Он учил маленького Аккеса такому, о чём даже его отец не догадывался. А у самого Аккеса оказались большие способности к обучению, а также жажда знаний. Он впитывал всё, чем мог поделиться Деко.

Не давалась ему только магия. Он не видел потоки и не умел ими управлять, что первое время очень огорчало Дракона, но потом он смирился и стал развивать в нём другие таланты. Как, например, навыки лесных обитателей. К четырнадцати годам Аккес уже запросто мог выживать в лесу без посторонней помощи, охотиться на любого зверя и, что самое для него важное, скрыться так, что никто никогда и найти не сможет.

И именно в четырнадцать лет произошло то, что в очередной раз круто поменяло его жизнь.

Они вместе с Деко отправились на поиски того единственного, в чём нуждался Дракон. Одна из немногих частиц находилась достаточно близко к месту, где они жили, но и достаточно далеко для того, чтобы Деко мог сам за ней прийти. И потому Аккес, у которого энергия просто бурлила, запросто справлялся там, где было бессильно мудрое древнее существо. Он без особых проблем смог достать амулет странной формы.

В самом этом путешествии так и не было бы ничего примечательного, если бы не обратная дорога.

Одно время он всё размышлял о том, знал ли Дракон, чем закончится это путешествие? Специально ли он решил возвращаться другим путём? Но в любом случае, все решения Аккес принимал сам. И если и винить кого-то, то только себя.

Даже возвращаясь, Аккес иногда забегал вперёд, чтобы поохотиться, разведать территорию или подготовить путь, убирая лишний бурелом. В общем, делал всё, чтобы облегчить передвижение, хотя Деко уже чувствовал себя лучше, и в этом не было необходимости.

В одной из подобных вылазок юноша, засовывая в сумку только что пойманную лисицу, вдруг набрёл на знакомые места. И как только он понял, что это за местность, его на некоторое время просто парализовал страх. Перед глазами тут же побежали образы, такие реальные, как будто всё происходило вчера.

Как только прошёл первый шок, он повернул в нужную сторону и осторожно, используя все свои навыки, приблизился туда, где раньше находилось его поселение. Только теперь при приближении не слышались ни знакомые голоса, занятые беседой, ни смех, ни крик играющих детей, ни рёв домашней скотины. Не было даже звуков леса, только тишина погребальных мест. Когда он, наконец, вышел на поляну, то от того, что он увидел, все его внутренности скрутило.

Его вывернуло наизнанку прямо там, где он стоял. Полуразрушенные дома, заросшие мхом и кустарниками, не были так страшны, как горы костей, сваленные несколькими кучами вокруг и частично растасканные дикими животными.

Собравшись с силами, Аккес, словно на привязи, пошёл к месту, где он последний раз

видел своих сестёр. Подсознательно он боялся увидеть их изувеченные тела такими, какими видел в последний раз, хоть и прекрасно понимал, что они не могли сохраниться в том же виде за столько лет. Ему хотелось развернуться и убежать, но он, словно заговорённый, делал шаг за шагом вперёд.

Только вот когда он, наконец, вышел к тому самому сараю, где они пытались скрыться, перед ним не было ни тел, ни костей. Возможно, тела ещё тогда уволокли и бросили в кучу среди остальных, а возможно, их так же растащили хищники.

Аккес упал коленями прямо в грязную землю, из глаз его потекли те самые слёзы, которые не желали пролиться в прошлый раз. Он сидел так долгое время, оплакивая своих сестёр, своих родителей, оплакивая своих друзей и прочих жителей их поселения. Оплакивал даже домашнюю кошку и охотничьих собак, которых держал его отец.

Все они были вырезаны, словно скот — без жалости и сожалений.

Он всё сидел и сидел, пытаясь понять, за что же с ними так поступили? Что такого они сделали?

Так и не получив своих ответов, он поднялся и пошёл к тем развалинам, которые раньше были его домом. И хотя в том хаосе, что творился вокруг, сложно было найти то самое строение, в котором он родился и рос, Аккес всё же нашёл его. Боль сожалений и утраты скрутила все внутри, когда он замечал такие мелочи, как зарубки на деревьях, каменные уступы или поломанный детский лук, который каким-то образом всё ещё валялся здесь.

Он в уже далёком детстве даже не сознавал, что хотел, как и все остальные, вырасти, пойти по стопам отца и стать охотником, потом взять в жёны девушку, которая ему понравится... Ему бы обязательно захотелось тоже иметь детей и так же учить своего сына охотиться на оленя.

Он хотел бы всего этого... если бы вырос как все.

Сейчас всё, что Аккес хотел — это найти тех захватчиков, которые пришли в его земли, тех, кто на его глазах схватил и убил его сестёр, тех, кто выкинул его в лес, заставив бежать, как животное, спасаясь от смерти. Он хотел найти их всех и прирезать каждому из них глотку. Чтобы каждый познал тот ужас, что пережил он сам, чтобы они все были напуганы до той степени, когда боишься даже вздохнуть лишней раз, чтобы, забравшись в канаву, они сутками сидели там, не показывая и носа, как он когда-то боялся вылезти из-под кустов сливонки. Он хотел, чтобы они дрожали от ужаса каждый раз, когда вспомнят о нём. Хотя вряд ли они проживут достаточно долго для каких-либо воспоминаний.

Испытывая неуёмную жажду мести, он даже забыл на время о том, что сам до дрожи боялся тех, кто до сих пор преследовал его в кошмарах. Всё это время он пытался стать сильнее, чтобы при встрече суметь им противостоять. Однако все его навыки ограничивались только охотничьим умением. Он чувствовал, что этого недостаточно. Обычный мальчишка, которым он являлся, не сможет нагнать на них такой же ужас, как толпа здоровенных мужчин на маленького мальчика, а значит, ему нужно что-то ещё... Что-то, от чего даже самые бесстрашные почувствуют дрожь в коленях...

Оглянувшись вокруг, он заметил сброшенные в одну кучу кости. Тела людей, частично разложившиеся, частично погрызенные хищниками, частично омытые дождями и высушенные ветрами. Теперь было сложно сказать, кто именно здесь находился: может быть, тут были останки и его родителей...

Он проглотил комок в горле и дал себе слово, что если вернётся, обязательно похоронит эти тела.

Но рядом валялись и кости животных, которые выглядели более "чистыми". Скорее всего, те, кто напал на них, ещё какое-то время находились рядом и даже жили здесь. Охотились... А объедки просто скидывали в кучу, не утруждая себя тем, чтобы убрать за собой, наплевав, похоже, даже на хищников, которых мог привлечь запах.

Аккес подошёл ближе и подхватил более или мене целый кусок черепа. Это были останки медведя. Зубы и клыки лесного бродяги всегда ценились и были признаком доблести, но сейчас всё это валялось и гнило в земле. Но, судя по размеру, этот был ещё детёнышем. Впрочем, он и не сомневался, что не было здесь никакой доблести.

Тем не менее, для него это было то, что нужно. Отойдя от мерзкого кладбища, он опять присел перед своим домом и достал из сумки лисицу, которую недавно поймал. Сделав надрез, он пустил кровь мёртвого животного прямо на череп, который положил у своих ног. Обмазав всю поверхность этой кровью, он зачерпнул чёрную землю и, проведя по кости животного, оставил несколько тёмных полос.

— Прости меня, смелое животное, но мне нужна твоя сила и твой дух, чтобы справиться с тем, что я задумал, — тихо приговаривал он, обращаясь к духу медведя. — Пусть твои останки послужат мне всего один раз, после чего я предам их земле.

На то, что у него получилось, нельзя было смотреть без содрогания.

Поднявшись, он надел маску на голову и, проведя пальцами по лицу, оставил несколько тёмных и красных пятен на коже. Он не знал, куда идти и где искать тех, кто ему нужен. К сожалению, магии он так и не смог научиться, но у него были и свои некие странные способности. Те самые, из-за которых он всегда мог найти свою добычу или другую цель. Он не знал, как и почему, но он всегда находил то, что ему было нужно. Начиная с тех времён, когда голодный и полуживой, он дошёл до небольшой пещеры в диких непроглядных лесах...

Стоило ему только захотеть... очень сильно захотеть и сделать шаг, он достигал своей цели.

А сейчас он хочет так сильно, как никогда ранее.

Проверив лук за спиной, стрелы в колчане и два стареньких кинжала на поясе, он развернулся и пошёл в лес. Туда, откуда, по его детской памяти, слышались первые крики.

— Твои мысли меня пугают, — прозвучал голос Деко, и Аккес вздрогнул от неожиданности.

Дракон не мог физически присутствовать рядом, но иногда он мог догнать его мысленно и разговаривать с ним, когда Аккес уходил на далёкие расстояния. Ему это нравилось, так как это означало, что он всегда рядом. Но сейчас совсем не хотелось говорить с Деко, так как он знал, что тот не одобрит ни его намерений, ни действий.

— Я должен расплатиться с ними, — твёрдо ответил Аккес, не останавливаясь.

— Если ты продолжишь, — не отступал Деко, — упустишь себя. То, каким ты появился, каким вырос, каким я помог тебе стать. Убийство изменит и исказит твой мир. Ты сломаешься. И у тебя будет другой путь.

На миг он всё же остановился. Но лишь на миг.

— Может, так и должно было случиться.

— Так могло случиться. Но выбирать тебе. Я просто предупреждаю, что выбор произойдёт сейчас.

Решительно отогнув ветку, Аккес упорно продолжал идти вперёд.

— Тогда я сделаю этот выбор. Они умрут, и неважно, как это изменит меня.

Лёгкие сомнения появились в его голове, но он прогнал их, как назойливых мух. Он не мог просто так оставить безнаказанными тех, кто запросто вырезал столько народу, убивал неповинных женщин и детей. Разрушили его жизнь. Они должны заплатить за то, что сделали.

Видимо, эта упорная решительность так яростно горела в его голове, что он слышал только горестный вздох и тихий голос Деко:

— Твоя воля.

После чего дракон больше не пытался ни заговорить с ним, ни, тем более, отговорить. Однако Аккес всё равно чувствовал, что тот рядом, продолжая незримо наблюдать, и от этого становилось одновременно спокойно и, в то же время, неприятно. Ему не хотелось, чтобы Деко наблюдал и видел то, что он собирался сделать. А юноша собирался пустить реки крови.

В лесу ночь наступала рано. Солнце ещё не скрылось за горизонт, но деревья поглощали его последние лучи. Однако сумерки не остановили Аккеса, он прекрасно ориентировался в темноте. Это было частью наследия его прадедов, как он позже узнал. Народ пустыни, коими являлись его предки, часто передвигался именно по ночам, когда солнце не так яростно дарило своё тепло. И потому способность ориентироваться в кромешной тьме всегда ценилась среди них. И приход жрицы усилил также и эту особенность.

Упорно идя куда-то вперёд, он не хотел останавливаться на ночлег. Не хотелось ни спать, ни есть, его словно питала собственная ярость, гнев и ненависть, которые заставляли его двигаться вперёд.

И лишь когда небо начало окрашиваться в предрассветный сумрак, он набрёл на поселение талемов. Каким-то образом он понял, что пришёл именно туда куда нужно. Что именно отсюда пришли те люди и именно сюда потом вернулись. К своим семьям, жёнам и детям...

Злость по новой разгорелась в нём.

— Ещё не поздно, — сделал последнюю попытку переубедить его Деко.

— Поздно было уже в тот момент, когда пролилась первая капля крови, — сказал он, доставая свои кинжалы.

Аккес полностью отключил своё сознание, позволяя гневу взять верх. И промедлил лишь до тех пор, пока не стало достаточно светло, чтобы люди начали вставать и выходить из своих домов. Он хотел, чтобы они все видели его. Чтобы все видели, что будет происходить, чтобы видели его маску и думали о том, как умершие пришли за ними. Ведь он пришёл мстить за тех, кто сам уже этого сделать не может.

Он одел на лицо разрисованный череп и в утреннем тумане вышел из леса, направляясь туда, где были видны люди. Едва он подошёл на достаточное расстояние, чтобы разглядеть лица, и увидел ближайшего мужчину, то узнал его. Один из тех, кого он запомнил с той ночи... один из тех, кто надругался над его сестрой.

Ярость вскипала в нём с такой силой, что он полностью потерял контроль. Стремительно подлетев к нему, Аккес запустил клинок ему прямо в живот, наблюдая, как страх, удивление и непонимание сменяют друг друга в его глазах. Мужчина вцепился в руку, которой Аккес держал кинжал, и попытался отдёргнуть, но его убийца поднял другую руку и вторым кинжалом перерезал ему горло.

Тело упало к ногам Аккеса, и только тогда полусонные люди начали замечать, что произошло. Оборачиваясь, они увидели, как один из них лежит прямо на земле, истекая

кровью и не двигаясь, а над его телом стоит высокая, долговязая фигура, вся в крови. Но страшнее всего был кроваво-чёрный череп с громадными клыками.

С криками все стали разбегаться, в то время как Аккес, переступив свою первую жертву, двинулся вглубь поселения. Заметив ещё одного мужчину, он с невероятной даже для него самой быстротой метнулся к нему. Второй талем уже ожидал нападения и попытался оказать сопротивление, даже несмотря на страх, который намертво вцепился в него. Аккесу не стоило большого труда сломить жалкое сопротивление, и вот уже второе тело рухнуло к его ногам. Но ярость, ненависть и то горе, что он всё то время хранил в душе, требовали от него идти дальше. Идти и найти всех тех, кто стал всему причиной. Уничтожить всё то, что им дорого... всё...

Кто-то бросился на него с дубиной, Аккес, рефлекторно отскочив, быстро убил нападающего и без всякого интереса пошёл дальше. Этот не был в числе тех, за кем он пришёл.

Вокруг нарастали крики и стоны. Женщины и дети начали жаться кто куда, жалобно прося пощады. Но он не обращал ни на кого внимания, и вот уже третий у его ног. Сделав шаг в сторону к следующей цели, он даже не обратил внимания, как к оставленному им телу бросилась женщина, рыдая и оплакивая погибшего. Как жались к ней дети, плача и даже не понимая, что происходит, кто и за что убил их отца. Ни на что из этого он не обращал внимания. Он пришёл за своей кровавой жатвой, и ничто не было способно его остановить. Ни слёзы, ни мольбы. Ведь ничто из этого не оставило этих животных, которые пришли к ним. Перед его глазами друг за другом сменялись образы его старшей сестры, которая, смеясь, вплетала в чёрные волосы лесные цветы, и образы её растерзанного окровавленного тела. Образ большеглазой малютки, которая бегала за ним, как привязанная, и хохотала, когда он кидал в неё кузнечиками, а потом её хрупкое тельце с переломленной шеей.

Этих мужчин не остановили их мольбы, так почему они должны остановить его?

Ещё один изверг попытался сопротивляться. Этот был вооружён мечом и, замахиваясь, намеревался перерубить парня пополам, но что-то питало Аккеса и придавало ему нечеловеческие силы. Быстро увернувшись, он воткнул кинжал в бок нападающему, и следующим взмахом вогнал уже другой в грудь, прямо туда, где секундой раньше билось сердце.

Этот был самым ненавистным. Именно он убил его маленькую сестрёнку. Не поморщившись и даже не моргнув глазом, просто взял и сломал ей шею.

Он вогнал кинжал прямо в шею уже мёртвому врагу, а потом ещё раз и ещё раз... и ещё раз.

Ублюдок.

— Теперь ты... — тихо бубнил он себе под нос. — Теперь ты!..

Вытащив, наконец, оружие из того месива, что теперь представляло горло поверженного талема, он двинулся дальше. Талема пытались убежать, прятаться, но он всё тем же непонятным чувством знал, где и кого искать. Он отлавливал тех, кто пытался спрятаться, ломал шеи тем, кто старался сопротивляться. Никто из них не был для него человеком, лишь целью... которую он намеревался уничтожить, чего бы это ему ни стоило.

И вскоре он вышел к небольшой лачуге, у которой один из тех, за кем он пришёл, пытался подхватить ребёнка и скрыться. Только вот не успел. Его взгляд упёрся в лесное чудовище, которое было покрыто кровью с ног до головы и стремительно приближалось.

— Пощади! — тут же захрипел он, пытаясь спрятать ребёнка за свою спину. — Ты

погубишь моих детей. Без меня...

— А ты пощадил маленьких детей, когда пришёл грабить и убивать? — резко выговорил он, на миг остановившись. Это первый, кто заговорил с ним.

— О чём ты? Я не...

— Восемь лет назад! — выкрикнул он, не желая слушать оправдания. — Поселение у плоских гор! Вы убили всех.

— Мы... — начал заикаться талем, — мы... не хотели.

— Врёшь! — Его ложь отвратительным холодом прошла по его позвоночнику.

— О, небесные... — вдруг воскликнул мужчина, впившись взглядом в прорези костяной маски. — Ты один из них! У тебя такие же глаза.

Это напоминание ещё большее сжало его сердце. Но как он может являться тем, кого больше нет?

— Я уже никто. Мою жизнь вы тоже отняли. И теперь я лишь месть, пришедшая из леса, чтобы воздать вам за содеянное, — горько произнёс он. — Вы все умрёте за то, что сделали.

— Это было давно. Прощу тебя! — взмолился талем.

Аккес схватил его за одежду, повалив на землю и приставив кинжал к горлу.

— Почему?! Скажи мне, что они сделали вам?!!

Мужчина смотрел на него со страхом и ужасом, ожидая в любой момент смертельный удар. Однако, заплетаясь, он попытался ответить, чтобы хоть как-то отсрочить свою гибель.

— Они читали души... они всё всегда знали... таких, как они, не должно существовать на свете.

Аккес замер, почувствовав дрожь во всём теле.

— И поэтому вы всех убили?! Вырезали женщин, детей! — закричал он, не осознавая того, как из глаз его текут слёзы. — У вас совсем ничего не дрогнуло, когда маленькая девочка бесстрашно бросилась на помощь своему брату? Всего трёх лет отроду на здорового детину! Но вы просто убили её. Продолжая насиловать рядом её старшую сестру! Вы уничтожили всех, кто был там. Они никого не трогали, а просто хотели жить!

Он кричал, не переставая даже тогда, когда его слёзы начали капать на одежду лежащего на земле мужчины.

— Ты? Это тот самый? — Мужчина удивлённо уставился на него, на какое-то мгновение даже забыв о страхе. Мысль о том, что маленький мальчишка сможет выжить в лесу да ещё прийти отомстить, никогда не приходила никому в голову. Они все посчитали, что его, в конце концов, разорвут дикие животные. — Прости нас. Мы... мы совершили ошибку... мы думали, они... Нельзя было этого делать, но... мы боялись...

— Боялись? — Аккес резко подскочил, поднимая и мужчину, который даже не сопротивлялся. Однако потом отпустил руку, и тот опять упал на землю, ударившись головой и чуть не теряя сознание. — Эти люди никого не трогали и не тронули бы. Уж бояться вам точно было нечего. Но теперь... есть чего. Меня.

Он вновь посмотрел в глаза талему, и было в них столько ненависти, что тело само замирало, отказываясь повиноваться своему владельцу.

— Я заслуживаю смерти... — проговорил он, и по его морщинистым щекам потекли слёзы раскаяния. — Но прошу, не трогай детей. Они не виноваты в том, что мы сделали.

Аккес вдруг поднял голову и осмотрелся вокруг. Большинство людей забились по щелям и углам. Некоторые женщины рыдали над мёртвыми, и кто-то пытался, с опаской оглядываясь в его сторону, увести их прочь. Были и те, кто всё ещё держал в руках оружие,

прикрывая других. Аккес даже отстранённо подумал о том, что это достойно уважения, учитывая, что они пытаются быть сильными, хотя в глазах был тот же страх, что и у остальных. Заметил он также и тех, кто ещё присутствовал в тот день. Ярость вновь запылала в нём.

— Вы ничтожные животные! — кричал он. — Как вы можете руками, которые все обгарены детской невинной кровью, держать собственных детей? Как вы можете этими руками прикасаться к собственным женщинам?!!

— Прошу, не убивай детей, — всё ещё плакал талем, лежавший рядом на земле. Он закрыл ладонями лицо, пытаясь унять слёзы. — ...только не детей...

Аккес, который всё ещё не чувствовал собственных слёз, всё с той же ненавистью посмотрел на него.

— Их стоило бы убить на ваших глазах, чтобы вы поняли, каково это... — выплюнул он эти слова. — Но я не хочу быть таким же монстром, как вы.

Он отошёл на шаг, и люди в страхе метнулись по сторонам. Даже мужчины, некогда сильные и смелые воины, боялись к нему приблизиться. К высокому худощавому мальчишке, который, однако, был способен разорвать их на куски. И все, как один, смотрели на него с ужасом, особенно когда поняли, из-за чего он здесь.

А Аккес вдруг почувствовал, как его резко покинули силы.

— Вы ничтожества, — проговорил он уже тише. — Жалкие... твари...

— Прошу, не убивай папу, — послышался писк рядом, и, оглянувшись, Аккес увидел мальчишку, примерно такого же возраста, какого был он сам в тот злосчастный день. Мальчонка вцепился в одежду отца и рыдал, глотая слёзы. А его отец пытался отцепить его пальчики от себя и прогнать прочь. И заметив, как Аккес обратил на них внимание, с ужасом побледнел.

Ему не было жалко этого мальчонку и тем более ему не было жалко этого ничтожного старика, который умолял о пощаде, но что-то внутри него словно оборвалось. Он понял, что не существовало того воплощения зла, которого он всё это время боялся. Их сделал такими страх. За себя или за своих близких? Не важно. Это всего лишь глупые, жадные люди, которые из-за невежества творят жестокие вещи.

И их смерть ничего не изменит.

— Я не буду вас убивать, — проговорил Аккес, опуская руки. — Вы уже уничтожили меня... Я не хочу повторения. Пусть это закончится здесь...

И развернувшись, он пошёл обратно. К его удивлению, никто не попробовал его остановить или убить. Все шарахались от него. И он лишь краем уха слышал разговор о том, как кто-то спросил, кто он такой, на что получил ответ: "Это Лесная Месть".

Но ему было всё равно, как его называют. Он был опустошён. Ещё недавно переполненный силами и энергией, он еле переставлял ноги. Скрывшись в лесу, он шёл ещё какое-то время, пока не упал на колени, выбившись из сил.

Ударив несколько раз кулаками в землю, он зарыл лицо в траву и закричал, даже не пытаясь сдержаться. Сырая земля забивала его ноздри, а трава попадала в рот наполняя его своим горьким соком, но ничего этого он не чувствовал, поливая и без того сырую почву своими слезами. Его крик, полный гнева и отчаяния, эхом разносился по округе, леденя кровь любого, кто мог его слышать. А он продолжал яростно впечатывать кулаки в землю даже тогда, когда кричать больше не осталось сил, и из горла слышался только хриплый стон.

Треснувшая маска из медвежьего черепа находилась рядом. Она повредилась, когда упала на землю, ударившись о небольшой камень. Расколовшись пополам, она словно сообщала о том, что выполнила свой последний долг.

Аккес так и лежал, выплакивая ещё текущие слёзы, и даже не заметил, как слегка светящаяся фигура вдруг показалась среди деревьев. Подойдя ближе, дракон присел рядом с ним и начал тихонько гладить по волосам плачущего юношу. Всё было почти так же, как и восемь лет назад, когда они впервые встретились.

И опять новая жизнь началась.

Когда Деко говорил, что содеянное изменит его, Аккес и представить не мог, насколько сильны будут эти изменения. Не все пришли сразу. Некоторые, как снежные комы, накапливались со временем.

Заснув на руках дракона, он проспал несколько дней, а когда очнулся, то они каким-то образом оказались уже у своей пещеры. И поначалу казалось, что ничего особенного не произошло. Он так же делал вылазки в лес на небольшие расстояния, так же собирал ягоды и орехи, выслеживал лис и оленей. Только вот никого больше не убивал. Руки его, словно заговорённые, начинали дрожать каждый раз, как только он думал о смерти и крови.

Дракон тоже вёл себя по-другому. Он почти всё время сидел неподвижно на одном месте, прикрыв глаза. На любые вопросы отвечал, что медитирует, и просил Аккеса не лезть к нему. Деко ещё раньше рассказывал ему, что пробует заглянуть в будущее, чтобы понять, как им действовать дальше. Его силы со временем начинали восстанавливаться, хотя и медленно, и он всё чаще и чаще мысленно "улетал" в будущее, как будто пытаясь что-то там найти.

Они не обсуждали то, что произошло в той деревне. И Аккес был этому рад, так как меньше всего ему хотелось об этом вспоминать. Тем не менее, иногда Аккес замечал у Деко пылливый взгляд, как будто он чего-то ждёт. Удобного момента, может быть... Или того, чтобы Аккес сам первым начал разговор, когда будет готов...

Однако изменилось и ещё кое-что.

К их пещере начали выходить другие люди. Словно какая-то невидимая стена внезапно рухнула и открылась широкая тропинка к великому дракону.

Мужчины, женщины, даже дети... В основном это были талемы, но иногда появлялись и жители равнины, неизвестно как здесь оказавшиеся. Аккес поначалу даже решил, что талемы выследили его и пришли мстить за убитых им людей. Но Дракон вовремя рассказал ему, что сам призывает странников. Тех, кому нужна помощь, и тех, кто сможет помочь им.

Первой, кто явился к их пещере, как ни странно, была женщина. Уйдя в лес по грибы, она заблудилась и второй день бродила вокруг, уже прощаясь с жизнью. Аккес, хоть и зная, что она никак не может ему навредить, даже если попытался, всё равно держался от неё подальше все те несколько дней, которые она оставалась рядом с Деко. Дракон залечивал её раны и слушал истории, которые она могла рассказать. Так как окружающий мир был ему совершенно незнаком и ему требовались хоть какие-то знания, для того чтобы начать поиски нужных ему талисманов.

Женщина с удовольствием рассказывала всё, что знала. Это была несущественная малость по сравнению с её жизнью. Тем более что устоять перед обаянием Дракона было сложно. Его сияющее лицо и улыбка были по-настоящему очаровательными. И любой, пообщавшись с ним, волей-неволей проникался симпатией. Но уже немолодая женщина

была бы благодарна не менее, даже если бы Дракон был уродом, каких поискать.

Только вот странный юноша, который вроде был рядом, но постоянно прятался, её немного смущал. А Аккес старался даже близко не подходить к пещерам, опасаясь, что женщина увидит его. Однако он ещё помнил, каково жить среди людей. Какими тёплыми и ласковыми бывают руки матери. И, сам не понимая почему, он всё возвращался и возвращался к пещере, чтобы хотя бы издали за ней понаблюдать. Эта женщина не была похожа на его мать, но у неё была похожая улыбка. И ему казалось, что подойди он к ней, она так же как слегка нахмурится, будто собирается его за что-то пожурить, а потом ласково потреплет за голову и позовёт есть.

Но он не решался подойти, так как слова того жалкого старика оставили свой отпечаток в его душе.

"...таких, как они, не должно существовать на свете... мы боялись..."

И он просто наблюдал за ней из тени деревьев, боясь, что если она его увидит, то её лицо исказится от страха и гнева. Что, несмотря на свою слабость и недавнюю улыбку, она тоже поднимет оружие и попытается его убить.

Когда их гостя, наконец, собралась возвращаться домой, он заранее притащил к пещере горсти разных орехов и ягод ей в дорогу. И долгое время издали сопровождал её, контролируя, чтобы с ней ничего не случилось. Чтобы никто не напал и не обидел. Это был первый раз, не считая их путешествия с Драконом, когда он зашёл так далеко от пещеры. А когда он вернулся, то повалился спать, чувствуя грусть и опустошение.

Деко, который всё прекрасно видел, очередной раз вздохнул, понимая, что разговоры тут бесполезны: Аккес только ещё сильнее замыкался в себе. И только время всё расставит по местам. Он со своей стороны может только попытаться найти лучший для этого путь.

Потом начали приходить и другие люди. И Аккес в такие моменты каждый раз уходил в лес, хотя в большинстве случаев продолжал незаметно наблюдать за тем, что творится у пещеры. Он отрастил волосы, чтобы те закрывали его лицо, на случай если его всё же заметят, ведь людей прибывало всё больше, и оставались они всё дольше. А ему приходилось хоть ненадолго, но возвращаться в пещеру к Деко.

Вид его был поистине пугающим, и он даже наслаждался тем, как люди, увидев его, шарахались в стороны. Ещё бы им его не бояться, он двигался настолько бесшумно, что его замечали только когда он проходил мимо. А внешность его была если не пугающая, то отталкивающая точно. меховая накидка и штаны из свалявшейся шерсти уже непонятно какого животного. Обувь он или не носил, или надевал что-то мягкое, чтобы было удобно лазить по деревьям. Широкий лук за спиной, два старых кинжала, один из которых со сколом и трещиной вдоль дола, другой и вовсе с зарубинами на лезвии. Даже для охоты они были уже непригодны, не то, что для боя. Но Аккес продолжал их носить, хотя бы для устрашения. Пусть знают, что он так просто не сдастся. Но самым впечатляющим были волосы. Длинные, грязные и отросшие почти до середины спины, они причёсывались раз в несколько дней. И то только когда Деко его поймает и несколько раз напугает. Только уходя в лес, он как-то прибирал их, открывая своё лицо. Животным и деревьям нет дела до того, кто он. Но когда возвращался, он всегда распускал, прикрывая глаза, а то и вовсе всё лицо. К счастью, это не особо мешало ему передвигаться.

Но всё это было лишь показухой, так как долгое время, с тех пор, как он вернулся, его рука не поднималась даже для того, чтобы убить мелкого грызуна. У него был просто ступор от вида крови. Потому из леса он в основном приносил грибы да ягоды, но никак не свежую

дичь. И пересилить себя он смог только когда на него напали дикие волки.

То ли он забрёл на их территорию, то ли они в поисках добычи ближе подошли, но стая, хоть и небольшая, рискнула напасть на человека, и Аккесу пришлось достать свои треснувшие и покорёженные кинжалы. Всё-таки навыки охотника в него впечатались намертво. Выжить в этой схватке ему помогло также гибкое тело и скорость реакции.

Их было четверо. По крайней мере тех, кого он убил. Возможно, остальные отступили, возможно, их и вовсе не было. В пылу схватки ему казалось, что их не меньше десятка. Но считать не было времени: на него словно напала пелена, когда он, размахивая кинжалами, вновь и вновь проливал кровь своих врагов.

В сознание он возвращался медленно и мучительно. И, даже когда опасность миновала, он всё ещё стоял с покорёженным кинжалом в одной руке и с пустой рукояткой, которая лишилась своего лезвия, в другой. Но когда осознание вернулось к нему, всё, что он почувствовал, — это влажные от слёз щёки и... пустоту.

Не было больше ни гнева, ни ярости. Ни жалости, ни облегчения. Всё пропало. Только мысль о том, что враг повержен, а оружие окончательно пришло в негодность.

Дракон был прав. Он изменился.

Когда напали волки, он хотел только защитить свою жизнь. Однако опять под воздействием эмоций он потерял контроль... Но, похоже, именно это и показало его настоящую сущность. Сущность безжалостного убийцы. И теперь он такой...

Неужели именно это его новый путь? А всё это время он пытался отрицать то, что его настоящее призвание — убивать?..

Аккес посмотрел на свои кровавые руки и бесстрастно вытер влажную щёку, не осознавая, что таким образом испачкал лицо в волчьей крови. Он был на удивление спокоен, хотя совсем недавно ничего не видел от переполнявшей его бесконтрольной ярости, которая, казалось, выжгла в нём все остальные чувства. Он понимал, что в таком состоянии способен на вещи гораздо более ужасные... И он не хотел, чтобы подобное когда-либо повторилось.

Бросив последний взгляд на тела у своих ног, он принял на удивление лёгкое решение.

Нет эмоций — нет проблем.

И холодная пустота разлилась по его телу, принося с собой странную лёгкость. Никаких больше переживаний, никаких внутренних конфликтов, никаких сожалений. Принимать решения и идти к своей цели, не обращая ни на что постороннее внимания. Некоторым и этого не дано. А ему вполне достаточно.

Собрав в заплечную сумку испорченное оружие и пустую рукоять, он развернулся и пошёл обратно к пещере.

Он не стал срезать шкуру волков или брать зубы, да и мясо хоть и жёсткое, для еды пригодно.

Нет.

Это делают охотники.

А он теперь — убийца.

Когда Аккес вернулся в лагерь, он впервые чувствовал себя тем чудовищем, каким его считали те, кто там находился. Весь грязный и в крови, он шёл прямо к Дракону, которому нужно было только глянуть в бесстрастные глаза подошедшего к нему мальчишки, чтобы понять, что произошло.

— С тобой всё в порядке? — спросил Деко, хотя, конечно, знал ответ.

— Мне нужно оружие, — только и сказал Аккес.

Дракон грустно опустил голову. Внутри него всё ещё теплилась надежда, что всё образуется и этот мальчик, который пришёл к нему, станет таким, как прежде. Но, видимо, некоторые вещи нельзя просто проигнорировать и отпустить.

— У меня больше нет оружия, — сказал он. — Я отдал тебе всё, что у меня было.

Аккес присел рядом с ним и вытряхнул содержимое своего мешка.

— Они и так были слишком стары. — Он указал на то, что осталось от его кинжалов.

В этой пещере хранилось много разных вещей. Что-то с течением времени испортилось, что-то и вовсе рассыпалось в прах, но было и то, что сохранилось даже через века. И эти клинки были одни из немногих, что ещё могли применяться по назначению, но оказалось, время повлияло и на них.

— Тебе действительно так уж нужно это? — спросил Дракон.

— Да. Я должен чем-то сражаться. Ты же сам знаешь, что теперь я не просто человек и не могу жить как раньше. Теперь я тот, кто убивает. — Он посмотрел на свои руки в запёкшейся крови. — Сегодня я это понял.

— Ух, ничего себе. Ещё такой малыш, а уже мечтает стать убийцей! — раздался со стороны насмешливый голос. И Аккес дёрнулся от неожиданности. Он-то думал, что наедине с Драконом. Юноша недовольно поджал губы, ему не нравилось то, что кто-то смог остаться незамеченным. От такого можно было ожидать что угодно, вплоть до ножа под рёбра. Привычным движением перекинув часть волос, чтобы прикрыть лицо, он попытался рассмотреть говорившего.

Деко тоже повернулся к гостю, но лишь вежливо склонил голову, никак не прореагировав на бесцеремонное вмешательство.

— Я не мечтаю. Я уже им являюсь, — ледяным голосом произнёс Аккес.

— Сильные слова, — вновь сказал незнакомец и, приподнявшись с камня, на котором сидел, прихрамывая, вышел из тени. На нём была одежда охотника и разрисованное тело, как у талемов. На лице, однако, не было никакого рисунка. А Аккес уже знал, так как часто не только наблюдал за проходящими людьми, но и слушал их разговоры, что лицевые рисунки отображают у них самое дорогое. Сам он считал глупым всему свету показать то, за что готов отдать жизнь. Враги ведь не погнушаются этим воспользоваться.

Талем подошёл ближе и цепким взглядом уставился на юношу.

— И кого же ты убил? — спросил он после минутной паузы. — На тебе кровь животного, а это не считается. Настоящие убийцы — это те, кто смотрит на свою жертву и замечает то мгновение, когда в её глазах вспыхивает страх перед смертью. Наслаждается тем, что жертва понимает, кем он является и зачем пришёл. И внимательно смотрит в глаза этому человеку, когда жизнь покидает его тело. С тобой такое случалось?

— Восемь раз, — чётко произнёс Аккес, смело смотря в глаза странному человеку. Он не мог понять, что от него надо этому талему. Или он просто решил похвастаться своими знаниями и силой?

— Ох, — усмехнулся охотник, как будто и так знал, что таким будет ответ. — Так кого же ты убил? За что?

— Я убил талемов, которые уничтожили мой род, — ему было неприятно об этом говорить, но он чувствовал странную потребность что-то доказать. Хотя понимал, что говорить человеку, что убил его сородичей, не самая хорошая идея, его это не особенно волновало. Словно настал тот самый момент, когда надо говорить всё, как есть, и будь что

будет.

— Что, прямо всех так взял и убил? — спросил охотник, никак не показывая свою злость или негодование. Будто они говорят совершенно о посторонних людях. Хотя кто знает, может, для него они и были посторонние.

— Не всех.

— Почему же не всех?

Аккес замолчал, так как даже себе он не мог ответить на этот вопрос.

— Почему ты ушёл и не добил остальных? Ты ведь мог, не так ли?

— Я ушёл...

— Почему?

— Зачем ты меня спрашиваешь?! — вновь окинул взглядом он своего мучителя. Несмотря ни на что, некоторые воспоминания всё ещё причиняли ему боль. Теперь, возможно, не такую сильную, но всё ещё ощутимую. И его выводило из себя то, что кто-то другой пытается насильно вырвать их из него.

— Хочу понять, что заставило тебя отступить от мести, — спокойно ответил охотник, всё так же пристально глядя на него. — Неужели сострадание?

— Нет! — тут же ответил Аккес, и лицо его исказилось от презрения. — Я убивал отцов на глазах их жён и детей, меня не останавливали ни слёзы, ни плачь. Это не сострадание.

— Так что же? Мой кровожадный друг?

— Я просто...

Аккес опять замялся. Он просто понял и смирился с тем, что произошло, и ему совсем не хотелось анализировать всё это и давать объяснения. Хотелось просто забыть... Но талем не собирался так просто его опускать. Было такое впечатление, что он вцепился в него мёртвой хваткой и не отпустит, пока не получит своё. Подняв голову, Аккес посмотрел на дракона в надежде, чтобы тот поможет ему выпутаться, погонит этого странного человека.

Но Деко просто стоял и смотрел. Он тоже ждал ответа.

— И что теперь? — слышался настойчивый голос талема. — Ты думаешь вернуться и добить тех оставшихся?

— Нет, — ответил Аккес и вновь посмотрел на охотника. Посмотрел прямо в глаза, не собираясь ни юлить, ни убегать. Если от него требуют вывернуть душу наизнанку, что ж... ладно. Но он это сделает, гордо подняв голову, не стыдясь, не скрываясь и уж тем более не оправдываясь. — Мне больше нет до них дела.

— То есть ты оставишь жить тех людей, которые убили твоих родных?

— Чего ты хочешь? Чтобы я пошёл и прирезал их?

— Я хочу знать, почему ты этого не сделал в первый раз? — сказал охотник и почему-то усмехнулся.

— Потому что они жалки и ничтожны. Трусливые маленькие люди, — нахмурившись, Аккес сжал кулаки.

— Это причина как раз для того, чтобы не уходить. — Охотник кивнул и опять хитро на него посмотрел. — Но ты... ушёл.

— Я хотел их всех убить. Медленно и жестоко! Но они всего лишь жалкие люди, погрязшие в своих страхах и жадности. Какой смысл мстить глупцам, которые даже не осознают своей глупости? Вот пусть и гниют в своих землянках, выращивая собственные страхи, если им так хочется, а я больше не хочу иметь с ними ничего общего.

— Но ведь они по твоим словам убили твой род. И ты причислил себя к убийцам.

— Теперь это моё предназначение. Но я не буду монстром, который убивает просто так или из страха.

Охотник замолчал, но продолжал пристально смотреть на Аккеса, а сам он вдруг почувствовал, что хватка ослабла, его больше не держат. Бросив быстрый взгляд в сторону Деко, который стоял, глубоко о чём-то задумавшись, он поспешил уйти из пещеры. Ему не нравился этот талем. Станный он.

— Не стоило на него давить, — медленно проговорил Дракон, как только Аккес покинул пещеру.

— Прости, Великий. — Охотник поклонился. — Моё любопытство было сложно удержать. Не каждый день встречаешь такого, как он. Он меня удивил. Одно то, что он не перекинул свою ненависть на всех талемов, уже необычно. А тут ещё и такое...

— Если ты узнал всё, что хотел, тебе лучше уйти.

— Конечно, Великий.

И, ковыляя, охотник тоже пошёл на выход. Лицо его было задумчиво, но в то же время на нём виднелась лёгкая улыбка. Он явно был чем-то доволен.

Аккес старался держаться подальше от пещеры все те несколько дней, сколько там находился тот странный охотник. Не то, чтобы он его боялся, скорее, ему не хотелось опять почувствовать то незримое повеление отвечать. Словно не простой охотник, а маг стоял перед ним. Хотя Деко должен был понять, что происходит, но почему-то не вмешался. Значит, ничего опасного не было, и можно не беспокоиться.

Однако желания повстречать этого талема опять у него не было. К счастью, он не надолго задержался и уже через несколько дней, когда его рана на ноге зажила, ушёл. Аккес не стал по привычке незримо провожать его, он просто вздохнул с облегчением от того, что больше его не увидит.

И даже потом, по прошествии времени, он в каждом талеме будет высматривать этого охотника, и не просто высматривать, но искать его, отчаянно желая вновь его встретить... он больше никогда так его и не встретил. Погиб ли охотник, ушёл ли в далёкие земли, но в тот момент, когда он уходил из пещеры Деко, был последний раз, когда Аккес его видел.

— Тебе стоило прийти раньше, — сказал Деко, когда он наконец пришёл к нему.

— Я... — начал он неуверенно. Ему не хотелось сознаваться в том, что он не хотел встречаться с наглым охотником.

— Тут для тебя есть кое-что, — сказал дракон и улыбнулся, будто ожидая его реакции.

— Для меня? — удивился Аккес, уже позабыв то, о чём размышлял.

Дракон ничего не ответил и только указал рукавом своих длинных одежд куда-то в сторону. И, посмотрев в том направлении, Аккес удивлённо заметил пару ножен.

— Что это? — спросил он, подойдя ближе и слегка дрожащей рукой беря в руки эту великолепную работу из кожи и стали. Ножны были сделаны с мастерством лучших кожевников, а клинки ковались, наверно, в лучших кузницах. Сталь была гладкой настолько, что можно было увидеть своё отражение. — Откуда?

— Это подарок. Тебе.

— Но от кого? — С трудом оторвавшись от оружия, он потрясённо посмотрел на Деко.

— От того, кого ты избегал все эти дни. Стоило прийти ранее и ответить благодарностью.

— Но... где этот бродячий охотник достал такие мечи? — воскликнул Аккес, не в силах

поверить в слова, которые только что услышал.

— Не имеет смысла, где. Имеет смысл сам подарок. Он счёл тебя достойным. Он решил подарить. Ответь благодарностью.

— Но... он уже ушёл. — Аккес, глянув в сторону леса, только теперь понял, что пришёл слишком поздно. Охотника действительно не догнать.

— Неважно. Просто, — он дотронулся до груди Аккеса, туда, где билось сердце, — ответь благодарностью.

— Хорошо. — Аккес кивнул.

Хотя он так и не смог понять, почему этот странный талем подарил ему такое оружие, учитывая, что сам Аккес признался, что он теперь просто убийца. И ещё больше он не мог понять, откуда эти мечи взялись.

Но это так и осталось загадкой.

Помня, что стало с его предыдущими кинжалами, своё новое оружие Аккес ценил. Он ухаживал и чистил его подобающим образом и, конечно же, тренировался. А Деко помогал ему в этом, рассказывал и обучал всему тому, что знал сам. А дракон знал действительно много.

И Аккес тренировался. Каждый день, всё свободное время. Недалеко от пещеры, на небольшой поляне среди зарослей крапивы и маличника. До тех пор, пока ноги держали, пока руки были способны поднимать нелёгкую сталь оружия, пока глаза не слипались от усталости...

Он хотел стать сильным. Одно дело — убить перепуганных дикарей или даже волков. И совсем другое — сражаться с теми, кто тоже мог держать оружие. Он видел настоящих воинов, когда они проходили мимо большого селения талемов. И слышал рассказы Деко о рыцарях и великих воителях. О тех, кто мог самостоятельно одолеть целую толпу вооружённых врагов. О таких слагали легенды, всему миру рассказывая про их свершения.

Он тоже хотел силу. И пусть о нём не будут слагать легенды и сказки, пусть не стать ему героем поэм, пусть не добудет он доблести и признания людей. Ему это и не нужно. Ему нужна была только сила, которая в случае чего могла бы одолеть даже такого человека, у которого есть вся эта слава и доблесть. Стать таким же сильным или даже сильнее. Чтобы никто и никогда больше не смог отобрать у него то, что ему дорого. Чтобы никто не смог заставить его опять убегать, спасая свою жизнь. Чтобы твёрдо стоять на ногах и чтобы никто не смог не то что сдвинуть, даже пошатнуть его.

Сила, чтобы такой, как он, смог бы выжить в этом мире.

Он тренировался многие годы, даже сам не осознавая, сколько именно. Его навыки охотника прекрасно дополняли его навыки воина. После случая с волками, он перестал бояться крови и вообще перестал относиться к ней, как к чему-то особенному. Он продолжал охотиться, хотя и это стал воспринимать как данность... некий перерыв. Основным же своим занятием считал упражнения с мечами, которыми стал владеть просто виртуозно.

Он готовился.

Однажды настанет такой момент, когда Деко оставит пещеру и пойдёт к людям. К лесным талемам, к равнинным королевствам, о которых они столько слышали. И не все будут его радушно встречать.

Что уж говорить о нём самом. Аккес, конечно же, пойдёт с драконом. Он будет помогать, защищать, делать всё, что необходимо было этому созданию света, пусть и сам себя Аккес ощущал созданием тьмы... Но какое это имело значение? Деко был самым

близким ему существом. Тем, кто не просто его спас, вырастил и научил всему, но, самое важное, он был тем единственным, кто принимал Аккеса таким, какой он есть, без всяких условий и оговорок. Какие бы страшные поступки он ни совершал, сколько бы ошибок ни сделал, Деко всегда улыбнётся ему и постарается помочь. И Аккес был готов ради него на всё. Пусть даже это то, что навсегда их разлучит...

И потому, когда было произнесено долгожданное "пора", Аккес только молча кивнул.

Он осознавал, что если уж дикари в глухом лесу его запросто узнали, то и остальным не составит труда понять, кто он есть. Захотят ли они его убить? Или, может, как в прошлом других скертерийцев, использовать в своих целях?

Это всё усложнит и запутает.

Всё, чего он хотел, — чтобы все они так же, как и раньше, держались от него подальше. И он нашёл выход. На эту мысль его, как ни странно, натолкнул Альдан, который к тому времени уже был с ними. С детства так и не привыкший ко лжи, он всё же решился на лучший выход из ситуации — обмануть всех. Это была первая и единственная ложь в его жизни.

Он вспомнил маску, которая скрывала его лицо, выдавая за нечто страшное и противоестественное. Подобная маска удовлетворит сразу две его цели. Во-первых, скроет его истинный облик и, во-вторых, отпугнёт от него всех посторонних людей.

Несколько дней он потратил на то, чтобы найти или добыть подходящие материалы. И вновь созданная маска была из костей, клыков и глины. Позже он укреплял костяную маску металлами, делая её прочнее и ужасней, чему поспособствовала и магия Деко, которому хоть и не нравилась эта затея, всё же согласился наложить на неё магические заклинания.

В тот день, когда они, наконец, двинулись в путь, Аккес срезал свои длинные, до икр, волосы по самые плечи и завязал их в небольшой хвост на затылке, чтобы не мешались. Снял меховые шкуры и надел одежду из выделанной кожи, которая не стесняла движений. И примерил свою маску.

А общий вид получился весьма устрашающим. Помимо прочего, он был довольно высокого роста и, благодаря тренировкам, имел крепкое телосложение. Широкие плечи, сильные руки, быстрые ноги. Маска же поначалу непривычно мешалась, но вскоре он к ней привык, как привык и к её действию. В конце концов, он смирился со своим единственным обманом и даже научился с помощью страха, который навивала его маска, держать людей на расстоянии.

В итоге, когда он ещё и продемонстрировал свои боевые умения, мало кто осмеливался с ним даже заговорить. Мужчины позорно отступали, дамы, лишаясь чувств, и вовсе падали на землю. Ему же было всё равно.

Даже то, что он всё-таки стал легендой.

— Будьте осторожны. Здесь могут обитать хищники.

Голос Эгранта вырвал Аккеса из воспоминаний и заставил внимательно осмотреться вокруг. Пустыня сменилась степью с выжженной растительностью. Скорее всего, они недалеко от восточных лесов. А значит, угроза хищников действительно более чем реальна.

Сдёрнув шарф с лица, он, шурясь, посмотрел вдаль. Страна песков. Место, где жили когда-то очень давно его предки. Аккес почувствовал лёгкую ностальгию. словно кровь в его жилах пыталась что-то вспомнить. Однако это прошло так же быстро, как и появилось. В конце концов, он ощущал себя лучше в лесах, чем на открытой местности. А эти

безжизненные пески уже давно история.

— Мы почти на месте, — опять сказал Эгрант и указал на какую-то скалу, что виднелась впереди.

Постепенно их путь из зыбучих песков перешёл на выжженную землю и холмистые хребты. Лазить по горам — тоже удовольствие очень сомнительное, но никто не жаловался. И, в первую очередь, потому, что это было бесполезным занятием, а ещё потому, что они почти достигли своей цели, а значит, скоро уже повернут назад и забудут всё это, как страшный сон. Или, скорее, скучный...

Это было самое тоскливое их путешествие.

Вскоре они приехали к большой скале с выщербленными временем пещерами.

— И куда нам теперь? — скучающим голосом спросил Альдан. Он выглядел таким несчастным, будто приехал сюда, чтобы остаться навсегда. Его в этом путешествии раздражало всё: от жары и унылых видов до полнейшего игнорирования со стороны своих спутников. Эгрант упорно двигался вперёд и постоянно что-то осматривал, куда-то вглядывался, а на попытку завести беседу только молча кивал невпопад и постоянно отвлекался. С Аккесом было и того хуже. Этот полностью погрузился в свои мысли и не реагировал даже на неприкрытую провокацию. Уж не говоря о его попытках опять подразнить его Рианой. Альдан вообще сомневался в том, слышал ли Аккес его.

— Теперь нам нужно спешиться, — сказал Эгрант, опять вглядываясь куда-то вдаль.

— Только не говори, что придётся лезть в горы, — вздохнул Альдан.

— Никуда лезть не надо, — произнёс Эгрант, уже спешившийся, перебирая какие-то вещи в дорожных мешках. — То, за чем мы приехали, находится внутри или, точнее, под землёй.

Ответом ему был обречённый вздох.

— Есть ли хоть одна возможность не пойти в эти наверняка кишачие всякими тварями пещеры?

Эгрант взглянул на него и улыбнулся.

— Мне хотелось бы взять тебя с собой хотя бы ради того, чтобы посмотреть, как ты будешь брезгливо морщиться и отпрыгивать от каждой тени внутри, но я всё равно пойду один.

Альдан, скривившись, посмотрел на него в ответ.

— Я тебе не барышня, чтобы бояться каждого шороха. Просто не люблю пещеры.

— Ты точно справишься один? Внутри может быть опасно, — вдруг включился в разговор Аккес, немного обеспокоенно осматривая многочисленные пещеры.

— Справлюсь, — улыбнулся ему Эгрант. — Я, конечно, не воин, как вы, но постоять за себя могу. А тебе лучше остаться снаружи. Я всё ещё опасаясь нападения хищников.

— А Альдан на что? Или ты боишься, что он упадёт в обморок от страха, и его съедят вместе с лошадьми? — вполне серьёзным тоном спросил Аккес, без всякого намёка на улыбку.

— Ха-ха. Очень смешно, — скосился в его сторону Альдан. — С каких это пор я в ваших глазах стал таким слабаком?

— С тех пор, как вздыхаешь и жалуешься каждые несколько минут, — наконец усмехнулся Аккес, посмотрев на друга. — Совсем изнежился, пока жил во дворце.

— Если мне не нравится пустыня, это не значит, что я совсем размяк, — раздражительно сказал Альдан и вздохнул. — Ладно. Я заберусь куда-нибудь повыше для

обзора.

Спустившись с лошади, он начал осматривать скалы, ища удобные выступы, чтобы вскарабкаться вверх. Ему нравились шутливые разговоры, но не тогда, когда предметом шуток становился он сам. Вот Аккес мог запросто не обращать на такое внимания, а Эгрант принадлежал к тому типу людей, которые с успехом могли и сами над собой посмеяться. Он же насмешки принимал слишком близко к сердцу, хотя и знал, что они без злобы задирают его. Ну а он, конечно, не упускал ни одной возможности отплатить им той же монетой.

По крайней мере, это хоть как-то разбавляло серость некоторых будней.

Доставая из-за спины свой лук, Альдан начал осматриваться по сторонам. Он не часто пользовался им, но гордился тем, что в меткости превзошёл даже Аккеса, который, будучи многие годы охотником и добытчиком, всё равно уступал ему в сноровке. У Альдана с детства был явный талант. Ещё совсем юный, он мог попасть белке в глаз с двадцати шагов, сбить шишку с вершины дерева и даже попасть в одну точку два раза подряд.

Пусть Аккес и мог запросто победить его в поединке на мечах, но даже он не мог сравниться с ним в стрельбе из лука. И, когда они ещё жили в лесах у пещеры дракона, Альдан очень быстро сместил этого вечно угрюмого парня со звания главного охотника и добытчика. Аккес, впрочем, никак своё недовольство не выразил. Наоборот, казалось, он был рад спихнуть на него это дело.

Альдана тогда очень разозлило, что в тот момент, когда он доказал своё превосходство, Аккес только пожал плечами и ушёл опять на свою поляну тренироваться. Ему же, с того времени, пришлось ходить на охоту одному. И Альдан ещё долго не мог понять, кто же на самом деле выиграл в том соревновании.

Глянув вниз на причину своих детских недовольств, Альдан опять нахмурился. Аккес постоянно ведёт себя так, будто ему ни до чего нет дела. Исключением были только те, кого он считает близкими людьми. Или врагами, если вспомнить жрицу. Вот уж кто точно выводил его из безэмоционального состояния.

— Если что, подай только знак, и я тут же догоню тебя, — сказал Аккес, доставая из сапога и протягивая Эгранту один из своих кинжалов.

— Мне это не надо...

— Просто возьми и не спорь. Хотя бы ради моего спокойствия.

Эгрант улыбнулся, но кинжал взял. Ему действительно не требовалось обычное оружие, пока в нём была его сила, но, в конце концов, почему бы и нет, раз это кого-то успокоит.

— Ты тоже, смотри, не вздумай соваться в пещеры. Там наверняка лабиринты, заблудишься ещё.

— Зато представь, каково будет, если нас пойдёт спасать Альдан, — усмехнулся Аккес. — Я готов заблудиться, только чтобы услышать, как он будет продвигаться, постоянно брезгливо фыркая на каждом шагу.

— Да я плюну на грязь и с радостью побегу в пещеру, только чтобы посмотреть, как великий генерал Аккес так позорно запутался в небольшой пещерке, — тут же раздался сверху язвительный голос.

— С чего ты взял, что они небольшие? — спросил, задрав голову, Аккес.

— А откуда им большим тут взяться? Даже скалы тут маленькие.

Эгрант, улыбнувшись, направился ко входу в пещеру.

— Ладно, развлекайтесь тут, а я пошёл. Ждите меня к утру. Хотя, может, я и быстрее справлюсь.

— Вот видишь, к утру, — как-то отстранённо сказал Аккес, распаковывая вещи для ночлега и ужина. — Разве в маленьких пещерах можно бродить всю ночь?

— А кто сказал, что всё это время он будет бродить? — ухмыляясь, парировал Альдан. — Может, он дойдёт быстро, а время понадобится на то, чтобы достать талисман.

Эгрант, заходя в пещеру, уже не слушал этих двух. Подумаешь, очередная пикировка. Не первая и не последняя. А ему сейчас предстоит непростая задача. Впрочем, и не самая сложная.

Оборудовав небольшой привал и накормив лошадей, Аккес стал разводить огонь. Солнце уже садилось, и сгустившиеся сумерки представляли немалую опасность для них. Восточные леса, рядом с которыми они находились, всегда славились своим недружелюбием к гостям, и потому нужно было быть готовым ко всему.

— Не нравится мне здесь, — тихо проговорил вверху Альдан. — Как-то слишком тихо... и темно.

Оглядевшись вокруг, Аккес был вынужден с ним согласиться. Не помогли даже огонь и факелы, расставленные на некотором расстоянии от них. Факелы, однако, всё равно продержатся недолго. Прогорятся — и тогда будет настоящая темень. И наступил тот первый раз, когда он пожалел о том, что они ночуют не в пустыне. Там, хотя бы, максимум, чего было опасаться, — это песчаных скорпионов. Здесь же...

Они едва успели поесть. Причём Альдан не спускался вниз, предпочтя пережёвывать высушенное мясо прямо на скале и продолжать всматриваться вдаль. Даже факела себе не взял, чтобы глаза быстрее привыкли к темноте. Аккес, впрочем, тоже не расслаблялся, и пальцы его то и дело касались оружия. Ему огонь не требовался для того, чтобы рассмотреть опасность, а разжёл он его только для того, чтобы отпугнуть тех, кто мог бродить в ночи. Звери, как известно, опасались пламени. Но не все...

Первое, что они слышали — чей-то жуткий смех. Будто кто-то медленно подходит, насмехаясь над их жалкими попытками обезопасить себя. Потом послышался ещё один, с другой стороны. От этих жутких пересмешек по телу шли мурашки.

Кто мог запугивать смехом?

Затем они увидели сгорбленную фигуру, показавшуюся из-за валуна. И горящие глаза, с жадностью рассматривающие тех, кто находился в кругу света. Через секунду показалась ещё одна фигура с такими же светящимися глазами.

А смеха стало ещё больше.

Альдан, не мешкая, наложил стрелу на тетиву и запустил её в сторону противника. Те взвизгнули и отскочили в сторону. Однако смех не пропал, наоборот, словно размножившись, послышался буквально со всех сторон.

Лошади начали беспокойно топтаться на месте и дёргать ушами, пытаясь безумными глазами рассмотреть источник опасности.

Сгорбленные фигуры, словно им не было дела до огня, начали приближаться, и Аккес, который понимал, что сейчас он их первая цель, наконец, разглядел, что это всё-таки были животные, а не люди. Маленькие головы, массивные передние лапы и огромные размеры. Он никогда не видел подобных животных...

Недаром говорят, что в восточных лесах полно монстров, которые могли запросто перекусить хребет человеку. Возможно, это как раз одни их таких.

Выйдя ближе к свету, животное притихло и, рыкнув, сделало выпад вперёд.

Аккес продолжал спокойно стоять и лишь медленно приподнял руку, опуская на лицо

свою маску. После чего сделал небольшой шаг вперёд. Животное, заскулив, наоборот отступило, но потом вновь зарычало, уже с большей злобой, и встало в угрожающую стойку.

Пусть боятся, уродливые твари. Кем бы они ни являлись, он тоже — монстр. И, если разобраться, родом так же из восточных лесов. Так что тут ещё стоит подумать о том, кто кого должен опасаться.

Доставая свои клинки, он резко, делая ставку на неожиданность, скакнул вперёд, занося руку для удара. Его меч скользнул по шее, отрубая ухо хищнику. Тот издал звук, больше похожий на визг, но потом оскалился и, разинув пасть, попытался откусить руку напавшему на него человеку. Но уже в следующий момент второй меч просвистел в воздухе, и тело невиданного монстра упало на песок, окропляя его кровью.

Возможно, именно это послужило сигналом к нападению, и полчища подобных тварей кинулось прямо на Аккеса. Некоторые падали, так и не подобравшись вплотную, пронзённые стрелами, а иногда несколькими. Альдан тоже не собирался сидеть на месте.

Аккес же даже не обращал на это внимания, он только фиксировал опасных и неопасных врагов. А руки его мелькали так быстро, что сложно было разобрать, где заканчивался один удар и начинался другой. Иногда он останавливался для небольшой передышки во время которой осматривался по сторонами в поисках тех, кого ещё стоит лишить жизни.

Оказавшись среди врагов с мечами в руках, он словно опять провалился в свой транс, не ощущая ни ужаса, ни сожалений, ни ступора, ни даже приписанную ему жажду смерти. Только привычное ледяное спокойствие и равнодушие, что, по мнению Деко, было хуже всего остального.

Всполохи крови, отрубленные конечности, крики боли... всё это уже давно не цепляло его...

Он — убийца. Это всё — его сущность и обыденность.

На миг Аккес вдруг замер, вспоминая, как совсем недавно страсть битвы переполняла его сердце такими эмоциями, о существовании которых он уже забыл. Ярость, ненависть, жажда и даже наслаждение...

Этот миг промедления стоил ему царапины на плече, нанесённой когтями одного из нападающих. Резко развернувшись, он ударом меча отрубил зверю лапу, а потом и вовсе проткнул ему горло, разодрав шею.

Мёртвая тварь упала к его ногам, и Аккес с ненавистью уставился на тело.

Это всё она виновата.

Уже вторая рана...

Он должен избавиться от этих эмоций. Ведь давно уже знал, что они только мешают. Однако когда что-то вылезло наружу, обратно запихнуть это может быть сложно. И эмоции не исключения.

Яростно вскрикнув, он воткнул два меча в ещё одного хищника и с таким же угрожающим криком махнул в сторону, отбрасывая тело к тем, кто ещё оставался жив. Нападавшие разбежались, но возвращаться не спешили. Большая их часть уже полегла, и остальные, видимо, решили уносить ноги, пока целы.

Аккес же, даже видя, как они убегают, не прекратил осматриваться в поисках тех, кто ещё мог напасть. Ярость, клокотавшая в нём, не спешила униматься. Ему хотелось рвать и метать. Если надо, зубами раздирать врагов, но выплеснуть всё то, что накопилось внутри.

В конце концов, он тяжело вздохнул и опустил руки с оружием, только теперь осознав,

что стоит посреди горы трупов странных вонючих животных. Даже запах крови не перебивал их вонь.

— Эй! Ты в порядке? — послышался со стороны настороженный голос Альдана.

Аккес повернулся к нему, и тот шарахнулся в сторону, хотя магия маски не должна была на него действовать. С другой стороны, он и без маски представлял собой жуткое зрелище. Разодранная окровавленная одежда, напряжённая фигура и злобно сжатые зубы.

Но Аккес ничего не сказал, а просто развернулся и пошёл куда-то в сторону. Лишь оставшись один, он стянул маску и устало провёл рукой по лицу, отбрасывая волосы назад. Даже рана на плече не беспокоила его так сильно, как вновь потерянное самообладание, которое начало трещать по швам. В тот первый раз, когда он принял свой новый путь, он смог быстро всё отключить. Почему же не получается сейчас?

Хотя он знал, почему. Точнее, из-за кого. И Аккес всегда считал, что если есть препятствие, его надо устранить, как бы сложно это ни было. А значит, её непременно надо убить. И только тогда он вновь сможет избавиться от эмоций, только тогда сможет опять стать самим собой.

А он — убийца.

Это его судьба.

Только вот забыл он о том, что судьбу можно поменять. Как забыл и о том, что уже два раза это делал.

После возвращения в Люкению, Риана решила не медлить и не терять времени даром, а отправиться дальше в путешествие по королевствам. Поэтому в течение нескольких дней она успела переговорить с королём и даже немного поспорить с Первым волшебником. Зермон хотел, чтобы амулет, добытый у герцога, остался в замке, Риана же настаивала на том, чтобы взять его с собой.

В результате она решила всё-таки уступить, так как видела, что маг готов зубами вгрызться в этот амулет. Хотя некоторые его доводы о том, что амулет могут похитить или он мог банально потеряться, не были лишены основания. В конце концов, не имеет значения, отдавать дракону амулеты по одному или потом все сразу.

Келина не была удивлена тем, что Риана вскоре опять уезжает. Казалось, старшая принцесса уже поняла, что жрица не из тех, кто любит долго сидеть на одном месте. Однако в компанию к ней не набивалась. Да даже если захотела бы, то наказание отца всё ещё было в силе. А тот, перепугавшись ещё в первый раз, когда дочь похитили, ещё пуще стал трястись над её безопасностью.

Олея же наоборот горестно вздыхала от невозможности поехать со жрицей. Её не испугало даже нападение одного из самых устрашающих генералов Дракона. Более того, она всю дорогу им восхищалась, выдумывая всё новые романтические истории про него, к ярому неудовольствию Лекамира и смеху самой Рианы. Однако принцесса понимала своё положение и то, что подобные приключения для неё недоступны. Поэтому она ценила и даже смаковала всё то, что удалось ей самой пережить. В некотором роде она была рада, что Риана вместе с Первым рыцарем оправляются за новыми приключениями, потому что была полностью уверена, что потом ей всё перескажут в подробностях.

На этот раз они отправились в путешествие только вдвоём. От охраны жрица отказалась, а Лекамиру не могла отказать, да и не хотела. Ей была приятна его компания. Чтобы собрать остальные амулеты, ей нужно было посетить Коргирию и Алекион, которые находились на востоке, но Риана решила поехать в Торкию, то самое королевство, которое первым пало в борьбе с талемами. Ей хотелось всё увидеть своими глазами, тем более что надо было успеть заехать в Сэнкину, а потом у неё будет целое лето, чтобы отправиться за оставшимися амулетами.

Народ в Торкии жил на удивление спокойно. Война коснулась их не так сильно, как представлялось по всем тем рассказам, что она наслушалась. Войска прошли, конечно, по этой земле, но в целом разрушений почти не было. Хотя последствия страхом читалось в глазах людей. Но это было только до тех пор, пока они не замечали Риану, идущую мимо. Каким-то непонятым образом они все чувствовали то, кем она является. Как цветы к солнцу, они поворачивались к ней. И уже надежда читалась на лицах. Где бы они ни останавливались, куда бы ни шли, толпа непременно собиралась рядом с ней. В результате им приходилось останавливаться каждый раз и задерживаться на день, а то и больше.

Из-за этого продвигались путники значительно медленнее, чем изначально планировали.

Риана не могла отказать людям, а Лекамир не мог отказать ей. И каждый вечер заканчивался тем, что Риана садилась в чьём-нибудь доме, и куча крестьян и селян

собирались вокруг, чтобы послушать то, о чём она говорила. Задавали вопросы, слушали ответы и вновь задавали вопросы, не следя за течением времени.

Действительно было удивительно, как она объясняла, казалось бы, банальные вещи о душе человека, о поступках и событиях, об эмоциях, о любви и сострадании. О том, что всё в руках человека. Учила, как стать лучше. Рассказывала и о любви Богини, и о сострадании Воина, и о внимательности Многоликого.

Люди слушали, кто-то понимал, кто-то нет. Кто-то отрицал, кто-то принимал. Кто-то верил, кто-то сомневался. Но слушали все. Потому что даже просто находиться рядом с ней было приятно. Одна её улыбка приносила радость и kloкочущее чувство счастья. Лекамир подумал о том, что её место именно здесь, среди людей, среди мира и спокойствия, в окружении природы и гармонии, а вовсе не на поле битвы среди крови и смерти. Там она, конечно, тоже прекрасна, но сияет именно здесь.

В конце концов, к середине третьего месяца весны они достигли Сэнкины. Лекамиру не хотелось туда идти, особенно после того, как в прошлый раз спешно покидали центральное королевство, но Риана настаивала, говоря, что ей надо кое с кем встретиться.

Однако первая значимая встреча произошла совершенно не с тем человеком, с которым она планировала увидеться. Они с рыцарем устроились в одной из многочисленных таверн недалеко от столицы. Жрица последние дни носила капюшон и скрывала то, кто она есть, объясняя это тем, что для паломничества ещё будет время, а сейчас у неё есть важное дело. Поэтому насчёт комнат и прочего распорядился сам Лекамир, которого тоже многие узнавали, но всё же не цеплялись и не докучали, как могли бы, будь на его месте Риана.

Они как раз сели ужинать, когда в таверну зашёл некий мужчина. В широком плаще и с дорожным мешком за спиной. И почему-то с того мгновения, как ступил он на порог, все взгляды волей-неволей обратились к нему. А когда он откинул капюшон, то и вовсе замерли в предвкушении.

Это был не простой путник, а бард, о чём яснее ясного говорила яркая лента в волосах вошедшего. То была традиция, и мало кто уже помнил её истоки, но все люди искусства носят цветную ленту как символ своего таланта. Танцовщицы, художники, поэты, музыканты. Это было не только сигналом, но и своеобразной рекламой.

Вошедший бард был молод лицом и даже красив, что стало причиной образовавшегося румянца на щеках у хозяйки таверны и хмурых бровей у её мужа, когда гость подошёл к стойке.

— Добрые хозяева, — доброжелательная улыбка растянулась на его лице, а глаза, естественно, были обращены к женщине. Знал бард о своей привлекательности и не стеснялся ею пользоваться; — пожалуйста комнату на ночь и сытный обед.

— А монеты у тебя есть? — тут же вмешался мужчина, прежде чем его жена успела открыть рот.

— Монет вот нет, зато есть лютня и много скупающих людей. Я могу спеть, завлекая гостей, и монет будет даже больше, чем если бы я сам заплатил.

— Ты шарлатан, а ну ступай отсюда. Нам тут бродяги не нужны.

— Обижаете барда. — Парень ничуть не смутился и даже не подумал о том, чтобы отойти. — Я ведь могу и в ту таверну напротив зайти. Тогда даже ваши гости побегут туда, как только я коснусь струн.

— Успокойся, Хортый, — не удержалась хозяйка. — Пушай споёт, не убудет. А плохо справится, так и прогнать всегда успеем. — Повернувшись к гостю, она, однако, улыбнулась

так, что стало ясно, что, даже если у парня голос, как у охрипшего петуха, без крышки над головой он не останется.

Парень же, поняв всё прекрасно, очередной раз одарил хозяйку сияющей улыбкой и отошёл от стойки, снимая плащ и доставая свою лютню. Однако глаза его зацепились за странную парочку, сидящую в углу. А точнее за высокого бравого рыцаря, которого он, конечно же, узнал и тут же поспешил подойти.

— Благородный сэра Лекамир, — он слегка склонился, — какая же радость встретить вас.

— Мы знакомы? — Рыцарь нахмурился, не в силах припомнить, где мог раньше встречаться с этим бардом.

— Увы, нет, — тут же улыбнулся он. — Но я слышан о вас. И всегда мечтал познакомиться лично. И, видимо, удача сегодня на моей стороне. Могу я присоединиться к вашей беседе?

И не дождавшись разрешения, он уселся на скамью напротив парочки.

Бесцеремонность юного барда почему-то ни капли не злила. Наоборот, его несколько детская непосредственность даже подкупала. При близком рассмотрении было сразу видно, что ему не более восемнадцати лет, а волосы на лице только-только заявляли о себе.

— Меня зовут Анакрий. Прозвали в честь того самого Анакрия, что жил четыреста лет назад. Однако имя это слишком тяжёлое для такого, как я, потому зовите меня, пожалуйста, просто Анак, — начал болтливый бард, во все глаза рассматривая известного рыцаря. — Я путешествую по миру в поисках своей песни, и такое счастье встретить вас...

— Своей песни? — удивлённо спросила Риана, которая с любопытством рассматривала этого юношу. Он ей сразу понравился своей открытой душой.

— Каждый бард мечтает написать особенную песню, — пояснил Лекамир, склонившись к девушке. — Ту, которая будет цеплять чувства и останется в веках. Как баллада о Ясноокой Гленн.

— Я думал написать рыцарскую историю о великом герое, — продолжал юноша. — Ну, или хотя бы романтическую историю о любви, ну или что-нибудь весёлое. Как, например, что-нибудь о том, как Великой герой предпочёл графине служанку...

— Не было ничего такого! — возмутился Лекамир, чересчур эмоционально, на что Анак откинулся на скамье подальше от больших рук рыцаря, однако глазки хитро поблёскивали, а на губах играла улыбка.

— Да все знают о том, как вы отказали прекрасной Манетте и ушли ночевать в комнату служанки.

— Да не служанка то была, а Зика. Сестра моя названная, — попытался оправдаться рыцарь, почему-то поглядывая на свою спутницу.

— Так что же это получается... — удивился бард. — С сестрой?

— Закрой рот! — возмутился Лекамир. — А то петь будет нечем, придётся за медяки только по струнам брэнчать.

— Хорошо-хорошо, — тут же пошёл на попятную бард. — Хотя такая знатная история пропадает.

Гнев Лекамира, которому этот наглый юнец нравился всё меньше и меньше, остановила только мягкая ладошка Рианы, что легла на его руку, пытаясь успокоить разбушевавшегося мужчину.

Сама жрица, однако, тихонько посмеивалась и внимательно всматривалась в его лицо.

— Ты что, правда отказал графине? — улыбалась она. — Неужели страшенькая была?

— Ну... я...

— О нет, герцогиня Манетта прекрасна, словно солнце. И так же непостоянна, к сожалению, — вмешался опять Анак.

— Муж у неё был, — буркнул Лекамир. — Как можно-то?.. А к Зике пошёл, потому что малая ещё была. Как бы кто не обидел...

— Графиня долго ещё обиды простить не могла, — всё ещё смеялся бард.

— А ты, оказывается, тот ещё дамский любимчик, Лекамир, — смеялась Риана, толком даже не зная, что большее её веселило: забавная история или реакция самого рыцаря.

— Простите, а вы... — внимание барда вдруг переключилось на жрицу, и как только Риана повернулась к нему и, радужно улыбаясь, откинула капюшон, Анак замер, округлив глаза.

— Жрица Риана! — выдохнул он, подскакивая с места. — О небесные! Вас я и не мечтал встретить!

— Похоже, вы и меня знаете, — улыбнулась девушка. — Откуда же такие познания у столь юного барда?

— А мы уже встречались, — весело улыбнулся юноша, присаживаясь обратно. — Вы, правда, наверняка меня не заметили, а вот я вас видел ещё в королевском дворце, когда меня в числе других бардов приглашали туда. Вы гуляли в сопровождении одного из генералов, и я заметил вас по невероятному цвету волос. Нигде, даже у торкийских красавиц, я не видел такого чудного красного цвета. Позже я узнал, кто вы такая...

— Вот как... — задумалась Риана, а Анак всё так же, не сводя с девушки взгляда, продолжил:

— Милая жрица, я всё это время мечтал опять вас повстречать. Сегодня точно самый удачный мой день. Вы ещё тогда похитили моё сердце. И я бы хотел хоть как-то выразить вам все свои чувства. Я обязательно напишу о вас песню... А пока позвольте просто спеть вам!

— Я с радостью послушаю. — Риана улыбнулась.

Анак, просяив, подскочил со скамьи и побежал настраивать свой инструмент.

— Шустрый какой. — Лекамир нахмурился, втайне даже немного завидуя тому, как легко этот бард выказывает свои чувства. Сам он не мог сказать Риане, что испытывает к ней чуть-чуть больше, чем просто дружеские чувства. Повернувшись опять к жрице, он увидел, насколько задумчивой она была. — Риана?

— Знаешь, о чём я подумала? — тихо начала девушка, глядя куда-то в сторону. — А ведь он мог быть им.

— Кем "им"?

— Тем, из-за кого я начала меняться.

Что-то холодное пробежало по его спине.

— Ты уверена?

— Нет. Хотя это возможно. Ведь самое главное, чтобы мы встретились, а то, что я его не увидела, не имеет особого значения... Раньше я пыталась в уме вспомнить всех, с кем познакомилась в этом мире после своего прибытия, а теперь подумала, ведь со многими я встретилась и даже могла не обратить внимания. Это мог быть кто-то из прохожих, из мимо проходящих крестьян... кто угодно... Как же тогда мне его найти?

Риана с грустью подумала о том, что её задача становилась почти невозможной. Как ей

теперь понять, кого она встретила, а кого нет?

— Не переживай ты так, — пытался успокоить её Лекамир видя, как безнадежно вздыхает Риана. — Я, конечно, не могу знать точно, но мне кажется, твои изменения начались после того, как ты сама кого-то увидела. Ведь отреагировало твоё тело, значит, должно было быть что-то, на что оно отреагировало. Разве нет?

— Наверно...

— Милая жрица, — Анак опять подскочил к ним, но уже с лютней в руках. — Я хочу посвятить вам эту песню. Её написал мой великий тёзка и спел той, кто была краше всех для него. Я думаю, это судьба. Песня о любви поётся жрице бардом по имени Анакрий. Уже второй раз.

И бросив на неё полный обожания взгляд, он присел рядом и, коснувшись длинными пальцами струн, запел чистым сильным голосом, который, словно лёгкие касания, пробегал по всей коже, и в то же время пронизывал всё тело, будто дуновение ветра.

Ты травы стелила босыми ногами,
Туманами прятала ясные очи.
Широкою лентой судьба между нами,
И вечная жизнь вполонину короче.

Цари битв и принцы, что кровью своею
Ведут род от самых достойных веками
Не могут сорвать губ твоих орхидею,
И гибнут от льда пред твоими глазами.

Ступала лисицей средь криков и плача,
Дарила тепло, ярким солнцем сияла.
С тобою быть рядом, лишь так, не иначе!
И пусть насовсем в твои сети попал я.

В ночах видеть лик твой, а днями скитаться,
Идти вслед за ветром, не зная сожалений.
Во взгляде тонуть, не желая спастись,
И не отпускать тонкий шёлк сновидений.

Твоими устами мой разум глаголет,
И сердце моё лишь с твоим вместе бьётся,
Дышать без тебя не могу я без боли,
Пусть в вечности эта любовь отольётся.

Рождённая светом и жалкий бродяга,
Кто знает любовь, не смеётся, не плачет.
Их путь в сотню лет будет меньше полшага
От злых глаз и боли судьба их запрячет. *

Лёгкая мелодия и звучный голос Анака привлёк всеобщее внимание. Голоса стихли, и

все, как один, прислушивались к песне. Несмотря на свой слишком юный возраст, он был, бесспорно, талантливым.

Парень отнюдь не преувеличивал, когда говорил, что на его песню сбегутся люди. И вскоре в таверне были заняты все столы. Анак же не скупился на песни, как и на томные взгляды, бросаемые в сторону Рианы. Сама жрица отвечала ему вежливой улыбкой. Но юноша на терял надежды, ведь настоящему барду безответная любовь не помеха, а простор для творчества.

Даже Лекамир забыл о нахальстве юного барда и наслаждался его песнями.

В результате разошлись все уже глубокой ночью и то только потому, что Анак устал. Хотя зрители готовы были и до утра сидеть к великой радости хозяина, который уже не косился на художавого юношу, а был сама любезность, будто принимает настоящего дворянина.

Для Рианы эта ночь была пока что одной из немногих, когда она заснула. И хотя проспала она всего пару часов, к утру чувствовала себя бодро и энергично. Когда она спустилась вниз, чтобы позавтракать со всеми, то не удержалась от улыбки, увидев заспанного Лекамира. Рыцарю явно не удалось как следует отдохнуть, чего нельзя было сказать про Анака, который сидел напротив и жизнерадостно улыбался. Юноша, как всегда, буквально излучал энергию.

— Доброе утро, — поздоровалась жрица, подходя к столу и присаживаясь рядом.

— Доброе утро, о светлоокая звезда моей души, — влюблённым голосом проворковал бард, чем заслужил весёлый смешок от Рианы и хмурый взгляд от рыцаря.

— Доброе утро, — поздоровался и сам Лекамир, всё ещё пытаюсь окончательно проснуться. — Сегодня будешь что-нибудь есть?

— О нет, спасибо, я сегодня заснула, так что есть не хочется. — Риана улыбнулась ему. Еда ей всё ещё давалась нелегко. Хоть она и помнила из пребывания в нулевом мире, что приём пищи может быть приятен, всё же не торопилась начинать. Она знала, наблюдая за своими сёстрами, что как только жрица переходит на обычную пищу, силы богини начинают её покидать ещё быстрее. И хотя она понимала, что цепляется за соломинку, всё же хотела оттянуть этот момент как можно дальше.

— О небесный мастер, — воскликнул бард. — Жрицы что, либо едят, либо спят для восстановления сил?

— Это временно. Потом я стану, как все нормальные люди... — сказала Риана, внимательно осматриваясь по сторонам. — Сегодня мало народу.

— Удивительно, — всё ещё поражённо говорил Анак.

— Это имеет какое-то значение? — переспросил Лекамир, так же внимательно осматриваясь.

— Да не особенно. Но ты же знаешь, мне надо кое с кем встретиться. Скорее всего, он был в другом месте. — Она вновь посмотрела на рыцаря и встала. — Вы доедайте, не спешите, а я пойду.

— Стой... — Лекамир, вставая, подхватил тарелку с похлёбкой, делая большой глоток. — Я с тобой.

— Нет, — остановила его Риана, положив руку на плечо и принуждая сесть обратно. — Я пойду одна, тебе лучше остаться здесь.

— Я не могу отпустить тебя одну. — Лекамир всё равно поднялся и вышел из-за стола. Он посмотрел на неё, ожидал, что Риана, улыбнувшись, как всегда пожмёт плечами и пойдёт

к выходу вместе с ним, но опешил, увидев перед собой девушку, которая пристально, без тени улыбки смотрела прямо ему в глаза.

— Лекамир, — сказала она с отразившимся на лице упрямством. — Ты мой друг, товарищ, человек, которым я дорожу. Но у тебя нет права распоряжаться мною.

— Что? — рыцарь от неожиданности не знал, что и сказать.

Риана всё же слегка улыбнулась, однако решительность её никуда не пропала.

— Я принимаю твою заботу обо мне и соглашаюсь с твоими решениями, но... — она выразительно посмотрела на него, — твой путь не является моим, а мой не является твоим. И когда я говорю, что мне надо уйти, ты не должен меня удерживать.

— Риана... ты... — холодок прошёлся по его спине, когда он осознал тот факт, что она собирается уйти без него. Лекамир настолько привык, что они всегда вместе, что это казалось ему просто невозможным. В его понимании они уже не могут существовать порознь. Куда она, туда и он. Она в битву — и он тоже, она в самый центр логова врага — он за ней. Да пойдёшь ты в самую гущу кровожадных монстров, он, не задумываясь, пойдёт следом. А теперь...

Что-то больно кольнуло в груди. Она хочет покинуть его?

— Это в порядке вещей, — продолжала говорить жрица.

— Но...

— Я пока не определила, кто именно тот человек, с которым меня связали боги, — остановила она его, продолжая смотреть ему прямо в глаза. — Возможно, это даже ты. Если это так, то наши дороги сами соединятся, не стоит их торопить. А на данный момент никто не обладает правом и обязанностью защищать меня. Ты должен это понять. И не настаивать.

— Я понял, — тихо произнёс он, немного устыдившись своей настойчивости.

— Вот и хорошо. К тому же, я скоро вернусь. К вечеру, думаю, хотя, возможно, и завтра. Мне надо многое успеть. — Она, наконец, привычно улыбнулась. — Заканчивайте завтрак и хорошего вам дня.

И, накинув на голову капюшон, девушка развернулась и пошла к выходу, и каждый её шаг отдавался тоской в его груди. Когда это он успел так к ней привязаться? И хорошо ли это вообще? Что, если она действительно не выберет его? Уйдёт с другим... Что тогда ему делать?

Впервые по-настоящему озадаченный этим вопросом Лекамир бухнулся обратно на лавку.

— Похоже, благородному рыцарю дали отставку, — слышался насмешливый голос, и Лекамир хмуро посмотрел на барда, который всё ещё сидел напротив с улыбкой до ушей. И почему-то очень зачесались кулаки.

— Мне удивительно, как ты дожил до этого возраста и всё ещё имеешь зубы.

— Что значит "до этого возраста"? Я ещё очень молод.

— Вот и я о чём... — вздохнул рыцарь и повернулся к своей тарелке, где ещё оставалась похлёбка, только вот аппетита у него не было. В конце концов, не так уж всё и плохо. Она же не насовсем ушла.

Да и права она, если разобраться. Кто он такой, чтобы пытаться контролировать жрицу. Некоторые всю жизнь мечтают просто пообщаться с ней несколько мгновений. А он и так рядом с ней практически с первого дня её прибытия.

А она всё-таки жрица... которая ещё не сделала свой выбор.

Риана шла по городу, улыбаясь и прислушиваясь к цокоту сапог по камням, которыми была выложена дорога. Это было так неожиданно приятно и немного грустно — идти совсем одной. Но ей нужно было немного отстраниться от Лекамира. А то его дружба переросла в заботу, а забота уже готова была стать опекой.

А это ни одному из них не было нужно.

Даже если именно он будет её выбором, Лекамир должен понять, что она не просто женщина, жрица и впоследствии, возможно, жена, но ещё и человек, который должен самостоятельно распоряжаться своей жизнью. Иначе он, как и с Зикой, раз и навсегда определит её роль, не допуская возможности того, что всё меняется. А сама Риана сейчас та, кто находится в постоянных изменениях.

Её человеческая сущность начинает проявляться всё сильнее и сильнее. Меняется её отношение к некоторым вещам, даже её физиология. Она совсем недавно открыла для себя то, что называется мозолями. Не самое приятное открытие, пусть и зажили они очень быстро. И, конечно же, она узнала, что такое холод, и теперь прекрасно понимала, почему Лекамир удивлённо смотрел на неё, когда она в день своего прибытия запросто бегала босиком по снегу.

Она меняется. И, что самое удивительное, ей это нравилось. Все краски мира начали сверкать перед ней. Даже привычное начинало восприниматься совсем по-другому. И это было прекрасно!

Весело хихикнув, она подпрыгнула и пошла дальше бодрым шагом, не обращая внимания на людей, которые оборачивались ей в след. У неё внутри всё пело, а саму её распирала энергия. Вприпрыжку дойдя до нужного ей места, она распахнула дверь и вошла внутрь.

Это тоже был трактир, не сильно отличающийся от того, в котором она провела прошлую ночь. И он был вторым условленным местом. И если вчера они не встретились там, то значит, встреча будет здесь.

Оглядевшись вокруг, она заметила, что народу так же не очень много, хотя солнце уже давно встало. Хотя наверняка большинство уже разошлись по своим делам. Однако Риане не было дела до всех. Заметив того, кто ей нужен, за одним из угловых столиков, она направилась прямо туда.

— Доброе утро, Альдан, — весело сказала она. — Ты тоже не выспался?

Генерал Дракона, развалившись на скамье, уложил голову на коленях большегрудой девицы с глубоким вырезом, почти не скрывавшем её пышные формы. Ноги же закинул на колени другой, даже не скинув свои сапоги. Обе девицы так же, как и он, дремали, хотя та, на коленях которой он лежал, запустила руку ему в волосы и медленно перебирала их пальцами. Сам же Альдан лежал, довольно улыбаясь и наслаждаясь этой лаской. И с явной неохотой раскрыл глаза, когда кто-то с ним заговорил.

— О! Риана! — Он расплылся в обворожительной улыбке, от которой могли подкоситься колени. — Как можно спать, когда рядом такие обворожительные дамы.

"Дамы" захихикали, но потом недовольно забурчали, когда Альдан поднялся и сел ровно.

— Что ж, печально прерывать твой отдых после бурной ночи, — усмехнулась Риана, — но у меня к тебе важное дело.

— Знаю-знаю, — потянулся он и наклонился к одной из девушек. — Мада, дорогуша, попроси хозяина подать поесть. Ты ведь знаешь, что я люблю?

Девушка, довольная, что может услужить, радостно подскочила и лишь на мгновение поколебалась, когда посмотрела на Риану. Будто боялась, что именно она займёт её место. Но, тем не менее, быстро убежала, возможно, старясь поскорее успеть всё сделать и вернуться.

— Честно говоря, я надеялась, что на встречу придёшь именно ты, — сказала Риана, присаживаясь за стол напротив Альдана и снимая капюшон.

— Серьёзно? Я рад это слышать, — сказал он, облокотившись на столешницу и положив голову на ладонь. Он смотрел прямо на Риану. Внимательно, даже с неким наслаждением. Всё остальное словно перестало существовать: и куртизанки, и еда, и даже неудобная скамья, от которой уже всё тело ломило. Однако девушка напротив никак не отреагировала на него. Скорее даже ответила ему таким же пристальным взглядом, только в её глазах читалась лёгкая насмешка, будто она раскусила все его трюки по обольщению. А ведь обычно девушки таяли под его взором.

— Да. Так что, если ты не против, мы немного задержимся и поговорим, пока ты будешь завтракать.

— Я с радостью задержусь с тобой, где бы ты ни захотела. — Он улыбался, продолжая пристально на неё смотреть.

Вторая девушка, понимая, что теряет внимание рядом сидящего мужчины, стала напоминать о себе, то дотронувшись, то погладив по руке и прочими хитростями. Однако когда Альдан всё-таки на неё отреагировал, то только помог ей встать и, хлопнув по пятой точке, отправил обратно в зал.

— Иди, дорогуша, — сказал он. — Спасибо за всё.

Девушка фыркнула и гордо пошла прочь, однако не удержалась от того, чтобы обернуться и томно вздохнуть, глядя на красивого мужчину, с которым провела ночь. Однако гордость её немного восстановилась, когда и вторую девушку Альдан отослал от себя, после того как она доставила еду. А за столом осталась только утренняя гостья, которая как раз интереса никак не проявляла. И потому девушка продолжала украдкой наблюдать за этой парой. А вдруг, когда эта незнакомка уйдёт, ему вновь понадобится компания?

Альдан же и думать забыл обо всём, что не касалось Рианы. Уж очень ему было интересно, что ей вдруг от него понадобилось. Он сам словно попал под свои же чары, и ему не терпелось сделать для неё хоть что-то, чтобы заслужить её одобрение.

— Из всех, кого я знаю, ты самый опытный в таких делах, — начала Риана, так же, как он, подперев голову рукой. Она говорила, не обращая внимания на чувственную улыбку, которая растянулась на лице её собеседника. — Объясни мне эти ваши странные поцелуи.

Альдан на миг замер. Потом его брови медленно поползли вверх и, наконец, он прыснул и рассмеялся, уперев лоб прямо в стол.

— Не вижу ничего смешного, — смутилась Риана. — Почему все начинают смеяться?

Он приподнял голову и, взглянув на Риану, рассмеялся ещё больше. В конце концов, глубоко вздохнув, он резко отстранился и, оперевшись спиной о стену, у которой стояла его лавка, посмотрел на жирицу. Улыбка всё так же не покидала его лица.

— Что именно тебе не понятно? — постарался спокойно сказать он, еле сдерживаясь.

— Мне непонятен их смысл, — начала Риана, чувствуя себя неловко. Вроде вполне нормальный вопрос, и она не могла понять, почему он вызывает такой смех. — Я знаю, что поцелуи бывают среди близких людей, в семье. Бывают среди любовников, до, после или во время близости. Или, например, лёгкие касания губами среди друзей, тоже можно считать

поцелуем.

— Ну.. в целом верно. — Альдан кивнул, продолжая во все глаза наблюдать за жрицей. Она вдруг начала открываться перед ним с другой стороны. Он решил, что Риана невероятно милая со своей беззастенчивой прямолинейностью.

— Но я не могу понять, к какой категории отнести то, что сделал Аккес.

— О-о-о, — усмехнулся Альдан, вновь облокотившись на стол и пристально глядя на Риану. — Я думаю, наш мрачный друг изобрёл новый вид поцелуев. Кто бы мог подумать...

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, по его словам, он поцеловал тебя, чтобы ты разозлилась и сама напала на него.

— Я и этого всё ещё не понимаю... Почему ему непременно надо со мной сражаться?

— Хочет залечить уязвлённую гордость. Думаю, из-за того, что ты испортила его симпатичное личико. — Альдан пожал плечами.

— То есть принцесса всё-таки была права, — задумчиво сказала Риана. — По крайней мере, он не влюбился в меня, уже хорошо. Но я не пойму, что в поцелуе такого страшного, чтобы я разозлилась?..

Альдан всё-таки не удержался и опять тихонько рассмеялся.

— Интересно мне, все жрицы такие, как ты? — Он вытер выступившую слезу. — Я с радостью сообщу ему, что его план провалился. Так ему и надо.

— Тебе, похоже, всё это кажется забавным, — вздохнула Риана и с лёгким упрёком посмотрела на откровенно веселящегося мужчину.

— Конечно, — тут же согласился он. — Нечего лезть, когда я должен был быть первым.

— Первым? — не поняла жрица.

Альдан вдруг резко нагнулся, приближая своё лицо к ней. И хотя стол был слишком широким, чтобы он мог до неё дотянуться, но он приблизился достаточно близко, чтобы почувствовать некую интимность. На неё гипнотически смотрели голубые глаза, которые могли заморозить любого. Глядя ей в глаза, он произнёс тихим голосом с лёгкой хрипотцой:

— Я первым должен был поцеловать тебя. — Взгляд его опустился к её губам. — Хотя я не буду сильно огорчаться, если мы прямо сейчас намерстаем это упущение.

— Я не хочу тебя целовать, — прямо сказала Риана, выдерживая этот прямой взгляд.

— Ты уверена? Я мастер.

— Не сомневаюсь...

— Я могу тебе показать, каков поцелуй на самом деле, — не собиравшись сдаваться Альдан. — Не просто быстрое касание губ, но страстные прикосновения, от которых кружится голова, а сознание отключается. Тело начинает вибрировать, наполняясь истомой и тёплой слабостью.

— То, о чём ты говоришь, это поцелуй любовников, — улыбнувшись, сказала Риана. — За ним, как правило, следуют телесные ласки и половая близость.

— А я не против, чтобы дошло и до этого, — сказал он, продолжая улыбаться и смотреть своими голубыми завораживающими глазами.

— В любом случае, вынуждена тебе отказать. У меня ещё много других проблем, чтобы ещё и в этом разбираться. Отношения любовников всегда непростые. К тому же, я не уверена, что хочу, чтобы это был ты.

— Ох, поверь мне, я был бы идеален для тебя.

— Возможно. Но идеальность переоценивают.

— Что ты имеешь ввиду? — Альдан нахмурился.

— А то, что настоящая красота в изъянах. И это можно сказать обо всём, в том числе и об отношениях. И я всё ещё должна найти своего настоящего избранника.

— А если это я?

— В таком случае, мы ещё вернёмся к этому разговору, принц Альдан.

Улыбка вдруг резко пропала с его лица, и он, наконец, отстранился, возвращаясь на своё место. Теперь он смотрел на неё немного растерянно и удивлённо.

— Откуда ты?..

— А что? Тебя ведь можно так назвать? Я не совсем разбираюсь в вашей системе титулов. Сына вождя ведь можно назвать принцем так?

— Ну, если провести параллели, то да, — всё ещё растерянно сказал он. — Но как ты узнала?

— Это не сложно, — улыбнулась она. — Я видела твоих братьев, когда Эгрант знакомил меня с талемами. — Вы похожи, даже имена созвучны. Но, судя по твоей реакции, ты это скрывал?

Альдан вдруг усмехнулся, на этот раз иронично по отношению к самому себе.

— Клянусь Небесным, Риана, мне кажется, ты видишь меня насквозь. Как у тебя получается так запросто разгадывать то, что я сильнее всего стараюсь скрыть?

— Это было просто...

— Но только ты догадалась. — Он опять посмотрел на неё. — Никто больше не понял, кто я. Никто даже не заподозрил во мне талема. Я, к слову, приложил для этого много усилий.

— Ну, я посланница богини. Я могу видеть то, что другим недоступно. Но я понимаю, что видят остальные. Ты выглядишь, как человек равнины, обладаешь манерами и воспитанием, да и кожа темнее, чем у талемов. Мне кажется, это из-за частого пребывания на солнце. Но всё же ты похож на своих братьев. Даже не имея никакого видения, это можно заметить, ваши родственные черты. Хотя, должна признать, не познакомься я с твоими братьями, может, и не догадалась бы ни о чём. Но почему тебя так заботит то, что кто-то узнает?

Альдан опять опёрся спиной о стену, почему-то скосив взгляд на тыльную сторону своей правой ладони. Ещё совсем недавно он смеялся, сверкая своими голубыми, слово чистое небо, глазами, теперь же сидел и хмурился, погрузившись в невесёлые мысли.

— Заботит?.. Я, скорее, пытался забыть то, кем являюсь. — Он опять посмотрел на неё, и на этот раз в его взгляде больше не было смешинки, в нём чувствовался гнев. — Не каждый может похвастаться тем, что самые родные люди пытались его убить. Честно говоря, меньше всего я хочу говорить о своих подлых братьях. Тем более, что они даже не скрывают своей ненависти ко мне. Думаю, их не очень приятно удивило, когда я вернулся жив и здоров. Но давай лучше сменим тему на более приятную.

— Хорошо, — Риана задумчиво кивнула, — давай поговорим о чём-нибудь другом... Тогда что на счёт твоего проклятия?

Альдан издал грустный смешок.

— Это, между прочим, не относится к определению "более приятная тема". Ты выбрала как раз то единственное другое, о чём я не хочу говорить.

— Но меня с нашей первой встречи просто раздражает любопытство. — Она закусил губу. — Давай так: ты расскажешь мне, в чём там дело, а я отвечу на любой твой вопрос.

Альдан вдруг оживился.

— На абсолютно любой вопрос?

— Да.

— Даже самый неприличный?

— Мне нечего скрывать.

— Что ж, — улыбнулся Альдан, — я согласен. Что именно ты хочешь знать?

— О твоём проклятье. В чём оно заключается?

Он вздохнул.

— На самом деле, это совсем неинтересная история. Однажды я поссорился с одним магом. Уже не помню точно, где это было. И из-за чего. — Он нахмурился, пытаясь вспомнить. — Вроде на балу.. Или мы встретились в чём-то доме... Но смысл в том, что я ему не понравился... А может, я у него женщину увёл... Не помню. Но он обиделся на меня и наложил то самое проклятие. И теперь, по его милости, я не могу нормально питаться.

— В смысле? — не поняла Риана.

— Если кратко, то есть несколько продуктов, съев которые я могу умереть. — Он слишком беспечно пожал плечами. — А самое ужасное в том, что я не знаю, что это за продукты. Я знаю только, что мне нельзя куриные яйца. И всё, где они содержатся. Поэтому я не могу есть хлеб. Вот ты знала, что его пекут из яиц? Я вот не знал и, съев немного, чуть не умер. Эгрант выходил меня. Но с тех пор я ем только определённую пищу, боясь натолкнуться на что-то из списка. Вот такое вот своеобразное чувство юмора было у того мага.

Риана задумчиво сидела, глядя перед собой.

— И это всё? — наконец спросила она.

— Тебе что, мало? — усмехнулся он. — Я ведь не могу ничего нового попробовать. И вынужден всё время есть одно и то же, чтобы остаться в живых.

— А ты не пробовал его снять? Проклятия ведь снимаются.

— Для этого нужен тот, кто его наложил. А тот маг уже давно умер. Так что я вынужден всё время осторожничать.

— Это очень печально. Но не переживай, наверняка можно найти способ...

— Конечно. — Альдан беззаботно пожал плечами. По мнению девушки он был слишком спокоен, учитывая, что каждый раз за приёмом еды он подвергает себя смертельной опасности. Но, может быть, у него есть какое-то решение этой проблемы, о котором он не сказал? В любом случае, Риана узнала то, что хотела.

— Ну а теперь можешь задать вопрос мне, — сказала она.

Альдан сверкнул в её сторону хитрым взглядом.

— Ты правда ответишь на любой вопрос?

— Почему нет? Я же говорила, у меня нет секретов.

— Даже если я спрошу о твоих истинных чувствах.

— Я могу тебе и без вопроса сказать, мне многие нравятся, но нет никого, кого бы я любила больше остальных. Нет никого, кого бы я ненавидела. Даже Аккеса, несмотря на его агрессию ко мне. Он мне... интересен.

— А я? — не утерпел он, но тут же пояснил: — Но это всё ещё не вопрос.

— Ты... — на миг замялась Риана, — скорее забавный.

— Да неужели? — как-то горько усмехнулся он.

— Ты не так прост, как все. Я вижу это. Ты словно ждёшь чего-то, но ты мне нравишься тем, что всё же находишь время для того, чтобы заняться тем, что тебе нравится.

Повеселиться. — Она многозначительно посмотрела в сторону всё ещё наблюдавших за ними куртизанок.

— И тебе это нравится? Во мне? — удивился Альдан. — Знаешь, не всем женщинам нравится распутные мужчины.

— Я не говорила, что мне нравится твоя распутность. Я сказала, что мне нравится то, что ты умеешь получать удовольствие от жизни. А какое оно это удовольствие, тебе самому решать.

— А если бы я был твоим избранником? Тебе бы по-прежнему всё это нравилось?

— А если бы у тебя появилась избранница, ты продолжал бы распутствовать? — вернула она вопрос.

Альдан усмехнулся.

— Всё зависит от того, кто именно будет моей избранницей. — Он вдруг задумчиво улыбнулся. — Но вот существует ли такая, ради которой я захотел бы отказаться от чего-то, что мне очень нравится?

— Вот видишь, ты сам на всё ответил.

— Серьёзно? Каким же образом?

— Ты не видишь во мне избранницу, значит, скорее всего, и сам не являешься тем, кого выбрала бы я.

— И с чего ты так подумала? Я не говорил, что ты мне не нравишься. По-моему, как раз наоборот — я всячески пытаюсь тебе об этом сказать.

— Я тебе нравлюсь только потому, что я не такая, как все. Но тобою движет только интерес и азарт.

— А что в этом плохого?

— То, что потом он пропадёт, и останется только пустота. И опять придётся искать предмет интереса, но пустота будет только расти. И чтобы этого избежать, тебе надо найти такую девушку, которая сможет заполнить эту пустоту, а не увеличивать её.

— А может, именно такую я как раз и не хочу искать.

— Это твоё решение. Но я сделала другой выбор. Я хочу найти того, кто станет частью меня. С которым не будет пустоты.

— Хм... — задумался Альдан, вновь откинувшись к стене. — Похоже, я впервые получаю такой... необычный отказ.

— Не думала я, что есть те, кто тебе отказывают, — улыбнулась жрица.

— Ещё как отказывают. — Он хитро скосился на неё. — Но я очень упрямый. И чаще всего отказ менялся на согласие. Чем больше цель сопротивляется, тем она желанней. Однако случалось и такое, что я отступал... настоящие чувства, что с них возьмёшь?.. Так вот! Ответь мне, наконец, на вопрос: Если я продолжу добиваться твоего внимания, возможно ли, что однажды ты всё-таки согласишься уступить моей страсти? Придёшь ко мне в комнату, чтобы предаться плотским утехам?

Риана медленно улыбнулась.

— Всё зависит от того, кем является мой избранник. Если это кто-то другой, то, как бы ты ни пытался, твои попытки провалятся. Однако если это всё же ты, то, даже если ты не будешь стараться, наши пути будут постоянно пересекаться, пока однажды кто-нибудь из нас не окажется в комнате другого. Но в этом случае всё не ограничится одной ночью. Это будет союз не только тел и страсти, но жизненных путей. Я ответила на твой вопрос?

Он задумчиво продолжал на неё смотреть, пока по его лицу не расплылась улыбка.

— Вполне, — сказал он.

Риана заметила, что Альдан вдруг резко изменился. Исчезла какая-то притворная беззаботность. Он перестал играть роль соблазнителя. Она по-прежнему чувствовала его интерес к себе, но что-то пропало, словно он смирился с её отказом и решил больше не делать попыток сблизиться. Ей это казалось немного странным, так как она уже успела заметить, что люди редко с чем-то соглашаются с первого раза. Однако он теперь сидел и просто дружелюбно улыбался без всякой подоплёки.

Хотя это тоже могла быть игра. А она не обладает навыками заглядывать в душу. И всё-таки, несмотря на все его секреты и попытки скрыть свою настоящую сущность, он ей нравился. Альдан был весёлым и забавным. Даже его попытки соблазнить её несли скорее шутливый тон, хотя жрица догадывалась, что если бы она ответила, он ни капли бы не замешкался и увлёк бы её куда-нибудь в уединённое место, чтобы осуществить всё то, о чём они говорили.

Тем не менее, он не плохой человек. Добрый и даже великодушный. Смог ли он простить своих братьев? Или мага, который его проклял? Со стороны не кажется, что он варится в этой ненависти. Она не могла знать наверняка, но ей просто хотелось верить, что он смог.

— Ладно. — Альдан тепло улыбнулся. — Я думаю нам давно пора идти в замок. Ты ведь пришла не для того, чтобы мило со мной поболтать.

— На самом деле, я и к тебе тоже пришла. Я же сказала.

— Конечно-конечно. — Поднимаясь, он опять хитро на неё посмотрел, нацепив свою очаровательную улыбку. — И как бы мне не хотелось, чтобы это была единственная причина, я всё же помню, что тебя надо доставить Дракону.

Поднявшись, он откуда-то достал свой сюртук и, хорошенько встряхнув его, надел. Достав кошелек, он бросил на стол несколько монет, с сожалением взглянув на еду, к которой так и не притронулся.

— Я совсем забыл поесть, — вздохнул он.

— А ты не боишься, что тут будет что-то из запрещённых продуктов?

— Тут нет. — Он пожал плечами. — Здесь меня считают привередливым человеком, который ест только лучшие блюда. И готовят всегда по одному рецепту. Но с другой стороны, в замке всё равно кормят вкуснее. Пошли.

Они вышли из таверны. И лишь две девушки горестно вздохнули им вслед, но на них никто так и не обратил внимания. Риана уже было приготовилась идти пешком, но, как оказалось, у Альдана была карета, которую довольно быстро запрягли, и они поехали прямо во дворец.

Всю дорогу они весело болтали на разные темы, начиная с планов по поискам талисманов и заканчивая местными сказками и приданиями. И, конечно, больше они не касались щекотливых или неприятных тем. Риана искренне наслаждалась беседой, а Альдан же, не изменяя себе, продолжал оказывать ей знаки внимания и только улыбаться, если жрица игнорировала его попытки ухаживать или же со свойственной ей прямоотой отказывала. Это даже превратилось в своеобразную игру. Он изобретал всё более изощрённые способы соблазнения, она же, в свою очередь, старалась как можно дольше "не замечать" этого, делая вид, что ничего особенного не происходит и это только дружеское общение. И лишь по весело блестящим глазами можно было понять, что каждый из них в курсе, какую игру ведёт другой. И они оба наслаждались этим.

Когда они прибыли во дворец, Риана выразила желание сначала поприветствовать короля Антория.

— Он всё-таки король, — сказала она, улыбнувшись, — и хозяин замка. Мне хочется его навестить, а потом я сама найду дорогу к Дракону. Я уже вполне неплохо ориентируюсь здесь.

— В таком случае, буду ждать тебя в нашем зале. — Альдан улыбнулся, провожая взглядом жрицу. Она действительно не такая, как все.

Он постоял ещё некоторое время, пытаясь понять, действительно ли его привлекала только её непохожесть на всех остальных? Или же здесь есть и ещё что-то? С другой стороны, ему не так часто встречались те, кто сопротивлялся его обаянию. Хотя жрица не единственная такая. Старшая Люкенская принцесса тоже не спешила падать в его объятия.

При воспоминании о принцессе Ястреб на его губах опять заиграла улыбка, но она скорее была символом предвкушения. Жрице ещё простительно его проигнорировать, она всё же посланница богини, но принцесса-то земная женщина. Явление, когда женщина не хочет поддаваться его шарму, всегда было для него вызовом. И очень скоро она в полной мере испытает на себе все его способы обольщения. Осталось только встретиться...

И, погрузившись в мысли и планы, он, не переставая улыбаться, пошёл в "Зал Дракона", как его прозвали обитатели замка. Эгрант наверняка как всегда сидит за своими свитками и рукописями, а если ему повезёт, то там же он застанет и Аккеса.

Ему повезло.

Открыв дверь и зайдя внутрь, он ожидаемо застал своих друзей на их привычных местах. Разве что Аккес находился не в углу на ступеньках, а недалеко от Эгранта, присев на подлокотник ближайшего кресла. Похоже, они только что прервали какую-то беседу.

— А вот и я, — жизнерадостно сообщил Альдан. — Но не обращайтесь на меня внимания, продолжайте секретничать.

— Ты один? — удивился Эгрант, отложив перо, которым до этого что-то писал. Аккес же бесстрастно на него посмотрел. Маска его была откинута на спину, так как он знал, что посторонние обязательно будут стучаться, а зайти без предупреждения может только один из своих.

— О, ты о Риане. Она у короля, но скоро подойдёт, так что у вас есть время подготовиться.

— К чему? — Оба они выглядели удивлёнными. Даже Аккес приподнял бровь, заинтересовавшись странным высказыванием друга.

— Как к чему? — наигранно удивился Альдан. — Она же сейчас придёт абсолютно уверенная в том, что Аккес упадёт на колени и будет просить её руки.

На миг в комнате воцарилась гробовая тишина.

— Ты бредишь? — скривившись, спросил Аккес.

— Вообще нет. Не ты ли в прошлый раз поцеловал её? Так вот она решила, что ты без памяти в неё влюбился, и теперь прилетела сюда, полностью убеждённая в том, что ты её настоящий избранник. Она всю дорогу мечтательно вдыхала да расспрашивала о тебе.

Аккес недовольно покосился на Эгранта, который начал тихонько хихикать. Но, заметив суровый взгляд, пожал плечами.

— Ну а что? — спросил он. — В этом что-то есть. Ты преследуешь её, моментально меняешься в лице, когда мы её упоминаем, целуешь девушку при расставании. Определённо похоже, что ты в неё втрескался.

— Идите вы оба в задницу, — выговорил он, ещё раз пригвоздив каждого хмурым взглядом. — Ей, в любом случае, от меня ничего, кроме клинка в горло, не дожидаться.

— И ты так запросто убьёшь влюблённую в тебя девушку? — веселился Альдан. — Так не пойдёт. Теперь тебе придётся жить с этим.

— Нельзя её убивать, — посмеиваясь, сказал Эгрант, вновь беря перо в руки в полной уверенности, что на этот раз Аккес не сорвётся. — Так что уйми свой нестерпимый зуд, пока мы не завершим миссию.

— Нестерпимый зуд у Альдана в штанах, — огрызнулся Аккес. — А я всё равно убью её. Не сейчас — так позже.

— Ты только об этом и говоришь, — усмехнулся Альдан, хитро поглядывая на друга и устраиваясь в соседнем кресле. — А ведь она просто девушка, которой посчастливилось стать более сильным воином, чем ты. Просто признай, что тебя мучает стыд из-за того, что она смогла тебя ранить.

Аккес медленно повернулся к нему, и взгляд его не выражал ничего хорошего. Однако Альдан лишь в очередной раз усмехнулся, никак не отреагировав на его убийственную ауру.

— Эй, Эгрант? — медленно произнёс Аккес, продолжая сверлить взглядом Альдана. — А когда всё закончится, могу я и Альдану перерезать глотку?

— Да как душе угодно. Развлекайтесь, как хотите, — сказал Эгрант, даже не подняв взгляда от рукописей.

— Эй! — возмущённо крикнул Альдан.

По лицу Аккеса медленно расползлась коварная ухмылка, от которой по спине Альдана побежали мурашки.

— В таком случае, — продолжил Аккес, — так уж и быть, я потерплю немного.

— Эгрант, ты серьёзно? — с нотками паники переспросил Альдан.

— Сам виноват. Зачем ты его злил?

— Нет, ну без шуток... Он же меня реально порешит и не задумается.

Эгрант посмотрел на друга, не пряча улыбку.

— У тебя есть время вымолить прощение.

— Но... — Он посмотрел на Аккеса, который, чуть подавшись назад, уселся в кресле, перекинув ноги через подлокотник и, достав один из кинжалов, начал медленно полировать его. Одновременно с этим он продолжал злоеюще улыбаться и коситься в его сторону.

Альдан вдруг расслабился и укоризненно посмотрел на Эгранта.

— Опять издеваетесь?

— Ты всегда ведёшься, — произнёс Аккес, улыбнувшись уже по-настоящему.

— И не стыдно?

— Ты первый начал. — Аккес вновь стал серьёзным, нацепив на лицо бесстрастное выражение. Перекрутив кинжал, он засунул его обратно в сапог. — Забыл, что я знаю, когда ты врёшь?

Альдан разочарованно выдохнул, опять падая в своё кресло. Иногда он напрочь забывал, что Аккес скертериец, который чувствует ложь, а так хотелось заставить его поволноваться. Хотя с другой стороны — это же Аккес, он и бровью не поведёт, даже если рядом с ним протанцует хоровод из голых женщин и мужчин, распеваящие священные песни. Если бы не такие редкие моменты, Альдан бы вообще решил, что он не способен ни на какие эмоции.

— В любом случае, — он развёл руками, — твой поступок поставил её в тупик. Она даже спрашивала у меня, что всё это значит. И, к слову, твой план провалился, она

совершенно на тебя не злится, а когда я спросил её про чувства, она сказала, что ты ей... — он приподнялся, смотря Аккесу прямо в глаза, и ответил, растягивая слога: — интересен. Так что я просто преувеличил.

Аккес скривился. Меньше всего он хотел вызвать её любопытство. Если уж нельзя её убивать, то он предпочёл бы держаться от неё подальше. И как хорошо, что через несколько дней они отправятся на острова. И если всё будет хорошо, вернутся только к концу лета. А жрица к тому времени должна будет собрать все оставшиеся амулеты, значит, ему не придётся долго ждать для того, чтобы убить её.

Слегка улыбнувшись своим мыслям, Аккес поднялся, намереваясь покинуть комнату до того, как жрица сюда придёт.

— Риана не простой человек. — Эгрант улыбнулся, подняв глаза от свитка. — Ей интересно всё вокруг, и нет ничего удивительного, что ей интересен даже Аккес, который не перестаёт повторять, что хочет её убить.

— Ты сомневаешься в моих словах? — спросил тот, повернувшись к другу.

— Как я могу? — усмехнулся Эгрант. — Только вот не придётся ли тебе потом пожалеть об этом?

— Я умею жить с последствиями собственных решений.

— А ты не думаешь, что очень многих огорчит то, что ты убьёшь жрицу богини? Для многих людей она священна. Её ждали двести лет. Или ты хочешь, чтобы все окончательно тебя возненавидели? — Эгрант отложил свои бумаги и внимательно посмотрел на него.

— А что такого замечательного сделали мне все эти люди, чтобы я считался с их мнением? Люди жили без жрицы и раньше, и будут после. Ничего страшного в её смерти не будет.

И, развернувшись, Аккес направился к выходу. Однако не успел он преодолеть и половину расстояния, как послышался бодрый стук в дверь, после чего она отворилась, и на пороге возникла та, о ком они только что говорили.

— О, а вот и Риана, — весело воскликнул Альдан. — Проходи, мы как раз тебя ждём.

— Всем доброго дня. — Девушка улыбнулась, сделав несколько шагов внутрь, но тут её глаза зацепились за напряжённую фигуру Аккеса, который стоял всего в нескольких шагах и пристально смотрел на неё. Без маски.

Девушка удивлённо смотрела на него в ответ. В это время в комнате воцарилась гнетущая атмосфера и полное молчание. Все внимательно следили за тем, что последует дальше. Даже Эгрант слегка напрягся, хотя прекрасно понимал, что на этот раз Аккес не будет нарушать обещание. Но мало ли что...

— Ну? — Риана вдруг улыбнулась. — Не будешь в этот раз на меня нападать?

Ей хотелось разрядить атмосферу, но Аккес никак не отреагировал на её слова. Он продолжал молча стоять, скрестив руки на груди, и сосредоточенно смотреть ей прямо в глаза. Ей почему-то стало не по себе от его пристального взгляда. Словно он чего-то ждал или, скорее, изучал, решая одному ему известные вопросы.

Однако она воспользовалась этим молчаливым поединком взглядов, чтобы, наконец, рассмотреть его как следует. Все прошлые их встречи очень тяжело было это сделать, одновременно защищая свою жизнь.

Высокий и сильный, с телом воина, он казался тем, кто никогда не расстанется со своим оружием. А вот лицо его было непроницаемое. Если там, на дороге, его переполняла ярость и гнев, то теперь оно было почти лишено эмоций. Только в глазах помимо пристального

внимания читалось ещё и раздражение.

Олея назвала его симпатичным... но Риана никогда не понимала эти понятия красоты. По каким причинам человек считается красивым, а по каким нет? Для неё каждое лицо было по-своему привлекательное, потому что каждое из них было неповторимо, каждое со своими отличительными чертами. Во всех мирах считалось красивым совершенно разное. Так один и тот же человек в первом месте мог считаться воплощением красоты, а во втором — уродцем. И, привыкшая за всем этим наблюдать, она перестала цепляться за какие-либо признаки и характеристики. Ей лицо Аккеса показалось необычным, потому как в этом мире ни у кого не было подобного разреза глаз. И ей было очень жаль, что она испортила его внешность этим шрамом, который отчётливо виднелся на его губах.

Вдруг Аккес, словно устав от игры в гляделки, отвёл от неё взгляд и, закинув руку за спину, поднял свою маску, опуская на лицо. Он двинулся вперёд и, обогнув девушку направился к выходу, так ничего и не сказав. Казалось, он и вовсе потерял к ней интерес.

Обернувшись, она, легонько усмехнувшись, сказала ему вслед:

— Что ж, я тоже была рада тебя видеть.

Аккес вдруг резко остановился и, медленно поворачиваясь к ней, так же медленно приподнял маску, запрокидывая её на голову. Его взгляд опять упёрся в неё, но на этот раз с издевательским удивлением.

Но Риана лишь рассмеялась.

— Ты очень странный, — сказала она, широко ему улыбнувшись. — Но я думаю, что ты не такой плохой, каким хочешь казаться.

Откинув, наконец, маску за спину, он сделал несколько шагов обратно, подходя к ней почти вплотную. Приближаясь, он отметил, что её рука скользнула на рукоять меча, хотя взгляд смело смотрел на него. Как всегда, готова защищаться, но не нападать.

— Глупая, безрассудная, жрица, — медленно сказал он, продолжая смотреть ей прямо в глаза. — Я не просто такой плохой, как ты думаешь. Я, возможно, ещё хуже. И если ты не поймёшь это, то скоро мой меч проделает дыру меж твоих рёбер.

Он стоял к ней почти вплотную, так что ей пришлось запрокинуть свою голову, чтобы смотреть ему в глаза. И, несмотря на то, что он, скорее всего, намеревался подавить её своим ростом, потому подошёл так близко, она всё же, весело улыбнувшись, пожала плечами и ответила:

— В таком случае, придётся сначала отрубить тебе руки, чтобы появилась возможность нормально поговорить и выяснить, какой же ты на самом деле.

Несколько секунд они продолжали сверлить друг друга взглядом, словно испытывая друг друга на прочность. В конце концов Аккес улыбнулся. Хотя это скорее была ухмылка, затронувшая лишь один уголок его рта.

— Я буду ждать этого момента, — сказал он, делая шаг назад. — Когда ты, наконец, попытаешься...

И, молниеносным движением накиннув на лицо маску, он, развернувшись, в несколько шагов преодолел расстояние до двери и вышел.

— По-моему это было очень забавно, — прокомментировал произошедшее Альдан. — Тебе так не кажется, Эгрант?

— Ну, по крайней мере, не дошло до кровопролития, — вздохнул он и, вставая, повернулся к подходящей к ним жрице и тепло улыбнулся. — Рад, что ты пришла, Риана. У вас там всё хорошо?

— Да. У меня уже есть два амулета, правда, я не захватила их с собой, ведь я направлялась в путешествие, а не напрямую сюда. — Сказала девушка, усаживаясь в одно из кресел.

— Хм. Конечно, печально, но ничего страшного, — сказал Эгрант, возвращаясь на своё место.

— Ну ладно. — Альдан тут же подскочил. — Сейчас у вас будут скучные разговоры, а у меня и так много дел накопилось.

— Только не зли Аккеса больше.

— Даже не думал! — возмутился Альдан. — Тем более после того, как он грозился прирезать меня за компанию, хотя этого, конечно, никогда не будет. — И, повернувшись к жрице, он опять очаровательно улыбнулся. — Риана, когда соберёшься в обратную дорогу, позволь мне проводить тебя.

— Проводить? — удивилась Риана.

— Я ведь правильно понял, что тебя сопровождает тот самый рыцарь, который в прошлый раз выкрал вас с принцессой из замка?

— Лекамир? Да, это он.

— Мне просто хочется посмотреть на своего соперника.

Риана рассмеялась.

— Просто позволь мне удовлетворить своё любопытство, милая жрица.

— Что ж, хорошо. — Риана продолжала смеяться.

И, откланявшись, Альдан тоже направился к выходу.

— Наверняка что-то задумал, — глядя ему в след, сказал Эгрант. — Ох, лишь бы не испортил всё. — Повернувшись к Риане, он опять улыбнулся. — Я рад, что ты успела прийти сейчас, ведь через несколько дней мы отправляемся на острова.

— Да я помню, потому и торопилась. Хотя знаешь, я шла в Сэнкину, чтобы сказать, что сбор талисманов идёт хорошо и что в скором времени поеду в Коргирию и Алекион.

— Что-то изменилось? — с лёгким беспокойством спросил Эгрант.

Риана задумчиво сомкнула кисти рук, глядя на свои пальцы.

— Если кратко, то я хочу поехать на острова с вами, — сказала она. — Ты же, наверно, в курсе, что я начала переход? Что сила Богини понемногу оставляет меня.

Эгрант грустно посмотрел на девушку.

— Ты права, я знаю об этом. Ты уже нашла своё предназначение.

— Именно. Но вся проблема в том, что я не знаю, в чём оно. Странная ситуация, ведь я должна была почувствовать, когда столкнулась с ним. Одно время я думала, что это возможность помочь дракону, но быстро отбросила эту мысль. Теперь я почти уверена, что я, как и большинство других жриц, встретила своего избранника. Но, опять же, не могу понять, почему я ничего не почувствовала. Другими словами, я не знаю, кто он именно, поэтому я хочу поехать на острова с вами. Лекамир рассказывал мне, что там живёт ведьма, и что-то подсказывает мне, что это Пространственная ведьма.

— Почти в каждом мире есть кто-то из их народа, — кивнул Эгрант. — Ты думаешь она согласится тебе помочь? Они ведь строго следят за правилом "невмешательства".

— Я надеюсь, что она хотя бы намекнёт мне... — Риана грустно опустила голову. — Боюсь, своими силами я не смогу справиться. Слишком много вариантов. А вдруг это тот, кого я даже не запомнила? Больше всего я боюсь, что это кто-то, кого я лишила жизни. — Риана поморщилась от этой мысли. — Я бы спросила Дракона, но, думаю, даже если он и

знает, точно ничего не скажет. — Она с лёгкой надеждой в глазах посмотрела на него.

Эгрант улыбнулся.

— Ты меня спрашиваешь? Он не особо любит посвящать меня в тайны настоящего или будущего. Только в совсем редких случаях, когда нужно что-то предотвратить. Как, например, остановить Аккеса, чтобы он не убил тебя.

— Это всё настолько серьёзно? — Риана грустно посмотрела на дверь. Глубоко внутри, она всё ещё надеялась, что сможет наладить отношения и с Аккесом. Что однажды они смогут спокойно общаться, и она, наконец, поймёт, что именно Небесный Воин увидел в нём. Чем является это "необычное качество" которое привлекло внимание бога?

И потому ей было вдвойне печально, что всё, чего хотел сам Аккес — это, похоже, убить её.

— Боюсь, что он настроен более чем решительно, — сказал Эгрант, вздохнув. — Хотя знаешь... может быть, то, что ты поедешь с нами, не такая уж и плохая идея. Он сможет приглядеться к тебе, а там вдруг и передумает. Только вот... получается, всё затянется на гораздо более длительный срок...

— О, об этом не переживай. Мы сможем на острове справиться гораздо быстрее, если с нами поедет и Лекамир, он-то там уже бывал, а ещё можно взять Зику, его названную сестру, она вообще родом с тех мест. С ними двумя мы справимся за короткое время. Они ведь прекрасно разбираются в местности. А когда вернёмся, так же быстро соберём оставшиеся амулеты. Так что надолго всё не затянется.

— Хм... — задумался Эгрант. — В этом действительно есть смысл. Потому как Эсортские острова почти все состоят из лесов и гор, там не так легко ориентироваться. Я думал уже о том, как быть на месте, и надеялся, что найдётся кто-то из местных, кто согласится быть проводником, ведь с ним мы действительно справимся быстрее. Но сомневался, что получится, ведь ходят слухи, что те жители не очень любят, когда чужаки ходят по их землям. И планы строил из того, что никого найти не удастся.

— Тогда нам тем более лучше объединиться. Я поговорю с Лекамиром, правда, придётся подождать несколько дней, пока Зика приедет...

— Пара дней — это не страшно. Однако лучше будет, если мы выедем в Шентру раньше. Пока подготовят и снарядят корабль, там уж и вы нас догоните.

— Ох, это хорошо... — Риана улыбнулась и облегчённо откинулась на кресло.

— Ты так хочешь поскорее узнать, кто твой избранник? — спросил Эгрант.

— Это незнание мучает меня, — грустно сказала жрица. — Я, конечно, понимаю, что лучше, если я отправлюсь к ней, когда мы уже закончим с амулетами, но эта ситуация никак не хочет оставлять меня в покое. Как будто что-то совсем рядом, но я никак не могу это рассмотреть.

— Попробуй прислушаться к себе и к остальным. К кому-то ведь должно потянуться твоё сердце. Ведь избранник — это не только тот, кто дарован тебе богами, но и человек, которого ты любишь.

— В том то и дело, что сердце моё молчит. Разумом я бы быстро определилась в выборе. А вот чувства понять очень сложно.

Эгрант, подперев рукой голову, с улыбкой посмотрел на девушку.

— И кого бы ты выбрала разумом?

— Если бы я сама выбирала, — сказала, пожав плечами, Риана, — я бы выбрала тебя.

— Меня? — удивился он. — Но ты же знаешь, что это невозможно. Я не могу иметь

отношения с человеческими женщинами. А ты, моя дорогая, хоть и пришла от богини, всё же являешься человеком.

— Да, но ты всё-таки тоже человек. Пока, по крайней мере.

— Это не продлится долго.

— Но одну-то человеческую жизнь ты можешь прожить. Так почему это невозможно?

Эгрант рассмеялся, умиленно глядя на Риану.

— Я бы соврал, если бы сказал, что мне это совершенно не нравится. Однако не забывай, кто я есть на самом деле. Даже такой, как я, не сможет дать тебе всё то, что может обычный земной мужчина.

— Но ведь и я не обычная земная женщина, — парировала Риана.

Эгрант опять рассмеялся.

— Конечно, обычной ты никогда не будешь. Но давай не будем загадывать вперёд, — сказал он, поднимаясь со своего места. — В конце концов, я уверен, ты однажды определишься, с посторонней помощью или без неё. И если вдруг по какой-то вселенской прихоти им окажусь я, так уж и быть, я останусь здесь на одну человеческую жизнь. Но если не я, обещай не грустить.

— Почему я должна грустить? Ведь, по твоим словам, я буду влюблена по уши. — Риана улыбнулась.

— И то верно. Итак, пойдём? Ты ведь наверняка хочешь попытаться всё выяснить у дракона. Хотя, уверяю тебя, он не ответит.

— Попытаться-то стоит, — весело сказала девушка, бодро поднимаясь со своего места. — Обещай мне не расстраиваться, если он мне ответит. Да ещё скажет, что это ты.

— О, милая Риана, уверяю, я первый буду смеяться, если ты права.

И, положив руку девушки себе на локоть, он вместе с ней двинулся в сторону комнаты, где находился дракон.

Альдан выйдя из зала уже машинально пошёл прямо во внутренний двор. Разговор с Рианой в таверне всё никак не шёл из головы. Он мог сколько угодно смеяться, шутить или стараться не думать об этом, но по-настоящему тревожные мысли просто так из головы не выйдут. И жрица, хотела она того или нет, вновь побеспокоила старые раны.

Выйдя на воздух, он вдохнул полной грудью и тут же посмотрел в сторону костра, возле которого уж слишком часто начали собираться вожди племён. Раньше за ними подобной общительности не замечалось. Уж что-что, а враждебность к соседям у всех впитывалась с молоком матери. В каждом племени мнили себя и только себя избранными, и потому соседские племена считались лишь завистливыми проходимцами. Потому вожди на дух друг друга не переносили, и именно из-за этого ни разу за всю их историю так и не произошло объединение. Все тянули одеяло на себя, не желая делиться властью.

И это происходило не только между племенами, но и даже между детьми от одного отца.

Он скривился, не желая обращать внимание на боль внутри. Рывком поправив на себе одежду, он вскинул голову и пошёл через внутренний двор к себе. Лишь краем глаза заметив, как те самые вожди, увидев его, начали коситься, презрительно поджав губы, а один из тех, кого он когда-то считал своим братом, так же презрительно плюнул на землю в его сторону.

— Чистокожий, — донеслось до его уха.

Но Альдан в очередной раз не обратил на это внимания, или, скорее, старался не

обращать. Пусть придираются, пока могут. Скоро у них не будет такой возможности.

Но потом он вдруг остановился и повернулся к сборищу у костра, где все, как один, с опаской косились в его сторону. Альдан знал, что, несмотря на своё презрение, они его боятся прежде всего из-за того, что он обладал магией, пусть и не по-настоящему. Но они-то этого не знали.

— Вы бы потише обсуждали свои заговоры, — усмехнувшись, сказал он, наслаждаясь испугом на их лицах. Несмотря на то, что именно от талемов он хотел держаться подальше, именно с ними ему и приходилось чаще всего иметь дело. И, конечно же, он наблюдал за вождями. Узнать об их замыслах не составило большого труда. Они, уверенные в собственном превосходстве, даже не скрывались.

Однако Альдан не считал это чем-то таким уж опасным, чтобы паниковать и совершать ответные действия. Даже Эгрант, когда он ему рассказал, только пожал плечами и сказал ему самому разобраться с этим.

Если подумать, он ведь сам их и спровоцировал, а они по глупости попали в его ловушку.

— О чём ты говоришь?.. — прищурился Альдан, спросил Мавдан и потом издевательски добавил: — Генерал Дракона.

— О том, что, как бы вам ни хотелось, ни одному из вас, ни даже всем вместе не одолеть и одного из нас. Эгрант может управлять могуществом дракона и сотрёт большую часть из вас одним движением руки, а тех, кто выживет, так же, не особо напрягаясь, приберёт Аккес.

— Ну а ты что же? — Окда тут же вскочила, с вызовом глядя на него. — Так и будешь прятаться за их спинами?

Альдан загадочно усмехнулся.

— А кто, по-вашему, расставил все фигуры на шахматной доске?

Вожди бессильно сверлили его взглядом, и Альдан с лёгким сожалением осознал, что они даже не поняли, о чём он говорит. Брун как всегда пьян, Окда больше старается доказать свою значимость, чем реально на что-то способна, хотя будет поумнее этого пьяницы. Вот его братья действительно могут представлять угрозу, если постараются. Они умны для дикарей, не даром смогли истребить и обезвредить всех своих братьев и сестёр... почти всех.

Он посмотрел в глаза Сэкдану, который так же буравил его взглядом.

— Вы по-прежнему никак не хотите уяснить одну простую вещь: Вы все зависите от меня, — сказал Альдан, обводя талемов медленным взглядом. — Я единственный, кто знает о вас всё и понимает лучше всех. Я единственный, кто мог бы быть на вашей стороне и выступать за ваши интересы. Какая жалость, что я вас всех так же презираю, как и вы меня. — Он опять посмотрел на своих братьев. — Рисунок на тело нанести не сложно, чтобы избавиться от клейма "чистокожего" и заслужить уважение талемов. Но вот что вы сможете сделать, чтобы я забыл ваше предательство?

— Ты бы на нашем месте поступил так же, — с вызовом сказал Сэкдан. Его брат тут же дотронулся до его плеча, пытаясь остановить его, и посмотрел в сторону генерала Дракона всеми своими настоящими и нарисованными глазами.

— Да неужели? — спросил издевающимся тоном Альдан. — Жалко, что вы никогда этого не узнаете.

— Даже если ты нанесёшь рисунки, — тихим, но от этого не менее угрожающим голосом произнёс Мавдан, — ты не станешь одним из нас. Ты — изгой.

— Хочешь поспорить? — всё ещё ухмыляясь спросил Альдан. — Любой обычай, любой закон можно изменить.

Ещё раз осмотрев их всех, он резко стал серьёзным, когда произнёс:

— Забудьте о своём заговоре. Ну или хотя бы обсуждайте его более скрытно. А то во дворце только самые ленивые о нём не знают.

И, последний раз посмотрев в их сторону, он развернулся и пошёл прочь. Как и каждый раз, его всего трясло после разговора с ними. Боль предательства всё ещё жгла в груди, хотя прошло столько лет. Но он не собирался никому показывать, как сильно его это цепляет.

Пусть они строят планы или заговоры. Всё равно они бесполезны. Потому что ничего из того, что они планируют, не будет таким, как они этого хотят. Но пусть потешатся надеждой, потому как пока всё, что они делают успешно — это только попадают в его ловушки.

Улыбнувшись сам себе, он пошёл по своим делам.

— Ублюдок! — выплюнул Брун, как только Альдан скрылся из виду. От возмущения он даже запустил свой кубок в сторону.

— Вот только он такой же сын нашего отца, как и мы, — таким же презрительным голосом произнёс Сэксдан.

— Он всё знает, что же нам теперь делать? — спросила Окда, закусив губу.

— Не паникуй! — Мавдан зыкнул на неё, и Окда замерла, прекратив, казалось, даже дышать. — Всё остаётся в силе. К тому же, этот глупец сам подал нам идею.

— О чём ты? — тут же воспарял духом Брун.

— Во-первых, он прав в том, что не стоит ничего обсуждать там, где любой может услышать. А во-вторых... — он усмехнулся, отчего всё его лицо с многочисленными глазами смотрелось ещё более жутко. — У всего есть слабые места. И этот не совсем ублюдок, учитывая нашего общего отца, только что показал нам свои.

Все удивлённо посмотрели на него, не понимая, о чём Мавдан говорит. Однако в неведении пробыли не долго.

Когда карета подъехала к трактиру, в котором Риана оставила своих друзей, солнце уже начало садиться и на дворе были лёгкие сумерки.

Альдан вышел первым, и, открыв дверцу, протянул руку, чтобы помочь Риане сойти вниз. Жрица усмехнулась и, приподняв бровь, посмотрела на своего сопровождающего.

— Ты всё ещё не оставляешь попыток? — спросила она, кивнув на открытую ладонь без перчаток.

Альдан широко улыбнулся и убрал руку.

— Ты согласишься, если я скажу, что это было чистое желание помочь?

— И капелька желания попробовать очаровать магией. — Риана улыбнулась, выходя из кареты.

— Разве что капелька, — подтвердил Альдан.

Риана не отрицала того, что он невероятно очаровательный, когда улыбается или проявляет подобную галантность. Не удивительно, что многие женщины готовы пасть к его ногам. И иногда она задавалась вопросом, зачем ему вообще понадобилось это заклятие Очарования?

Всю обратную дорогу они продолжали мило беседовать, словно он по-прежнему намеревался добиться её внимания и благосклонности. Однако Риана видела, что всё

перешло лишь в игру, которую он поддерживал только ради забавы. Возможно, на него так повлиял тот разговор при встрече, но он словно отступил и успокоился...

И потому ей было вдвойне интересно, почему он захотел её сопроводить и, по его словам, встретиться с Лекамиром, которого продолжал называть своим соперником.

— О, а вот и он, — тихо сказал Альдан, заметив рыцаря, выходящего на порог. — Ты позволишь мне небольшую шутку?

Риана не успела даже спросить или даже удивиться, как Альдан взял её руку, правда, на этот раз всё же в перчатке, и поднял ко рту, после чего, в галантном поклоне, поцеловал тыльную сторону её ладони.

— Спасибо за прекрасно проведённый день, Риана, — сказал он достаточно громко, чтобы все могли слышать. — Надеюсь на нашу скорую встречу.

Подняв голову, он лукаво посмотрел ей в глаза.

— И что это значит? — спросила она лёгким шёпотом.

— Теперь тебе обеспечено повышенное внимание от того рыцаря, — усмехнувшись, сказал он и выпрямился, отпуская её руку.

— Я не совсем понимаю, чего ты добиваешься? — Она улыбнулась.

— Всему своё время, милая жрица.

Он повернул голову в сторону входа и посмотрел на Лекамира, который стоял, напряжённо наблюдая за всей этой сценой. Нетрудно было угадать, что ничего из этого ему не понравилось. Альдан окинул его взглядом, полным превосходства, и, развернувшись, пошёл обратно к карете.

Провожая его взглядом, Риана терялась в догадках. Альдан был самым загадочным для неё. Он казался таким открытым и беззаботным, но на самом деле внутри него большое количество тайн и загадок.

— Так это с ним ты встречалась сегодня? — пробормотал Лекамир, подходя к девушке и недовольно наблюдая за уезжающей каретой одного из генералов Дракона.

— В том числе, — ответила ему Риана. — Он провожал меня во дворец. Мне нужно было кое-что обсудить с Эгрантом и самим Драконом.

— И ты посвятишь меня? — на этот раз Лекамир посмотрел на неё так, что во взгляде его скользнула лёгкая грусть. Словно каждая новая тайна только отдаляет его от неё.

— Конечно, — сказала Риана и кивнула на таверну, приглашая зайти внутрь. — Я собираюсь поехать вместе с ними на Эсортские острова. — Повернувшись, она пристально посмотрела на рыцаря. — И хотела бы, чтобы и ты поехал вместе с нами.

— Эсортские острова?.. — удивился Лекамир.

Они зашли внутрь и присели за один из столиков. Лекамир сел напротив Рианы и пытливо уставился на неё.

— Но зачем нам туда?

— По многим причинам. Там один из талисманов, которые мы собираем, а ещё там ведьма, о которой ты рассказывал. Ну, не стоит забывать и то, что я жрица и мне интересно путешествовать и встречаться с любыми народами и людьми.

Лекамир задумчиво нахмурился. Но промолчал.

— Я также хотела предложить тебе взять с собой Зику, если ты и она не будете против. Она же из тех мест, и ей наверняка хочется повидаться со своими родственниками и друзьями.

— С нами ведь поедут и эти генералы, так? Безопасно ли брать в поход молодую

девушку?

— А что тут может быть опасного? Ты будешь постоянно с нами, я тоже не позволю её обидеть, она мне нравится. К тому же, там вокруг будет много её родни. Никто не посмеет её обидеть.

Лекамир молча повернул голову в сторону, о чём-то глубоко задумавшись. Он взвешивал все за и против. С одной стороны, он понимал, что если откажется, то это не остановит Риану. Она вполне может и одна отправиться с врагами на эти острова. А он просто не мог этого позволить. Даже если забыть о приказе короля, он не мог даже допустить мысли о том, чтобы оставить её. С другой же стороны, Риана ясно дала ему понять, что ей не нравится слишком сильная опека с его стороны.

Ему хотелось быть с ней всегда и везде. Следовать за ней, куда бы она ни пошла. Но, похоже, она не разделяет его желание. И это приводило его в отчаянье. Но в глубине души он надеялся, что однажды она примет его и тоже захочет следовать за ним.

Что касается Зики, то он не видел слишком сильной опасности в том, чтобы взять её с собой. Наверняка девочка соскучилась по родным местам и с удовольствием отправится с ними, тем более, она всегда с такими горящими глазами расспрашивала его о походах и путешествиях. Она явно, как и он, скучала по приключениям, которые они переживали, пока путешествовали вместе.

— Что ж, — наконец сказал он, — сколько у нас времени, чтобы подготовиться?

Риана широко улыбнулась, понимая, что он согласен.

— Чем скорее, тем лучше. Идеальным вариантом было бы отправить сообщение, чтобы Зика выехала в Сэнкину. Мы могли бы встретить её на полпути и сразу отправиться в Шентру. Там к нашему приезду будет готов корабль.

— Что ж, отлично. Тогда, пока ещё не слишком поздно, надо найти мага и отправить послание в Люкению... Хотя я должен всё же сказать, что всё это мне не нравится. И что нам...

— Моя несравненная и прекрасная из всех живших и живущих... — послышался поток сладких речей, от которых Лекамир рычаще вздохнул и опустил голову.

Риана же, обернувшись, заметила Анака, который уже тянул свои длинные пальцы к струнам лютни. И тут же зазвучали мелодичные звуки.

— О! — воскликнула жрица. — Анак. Я думала, ты уже давно ушёл.

— Как мог я уйти, не простившись со своей музой? К тому же, — он наглым образом присел прямо рядом с девушкой, не обратив внимания на хмурый взгляд рыцаря напротив, — я хотел бы спросить дозволения последовать за вами, прекраснейшая из женщин.

Риана рассмеялась пылким словам юноши.

— Может, хватит уже? — прорычал рыцарь. — Тебе мало того, что ты мне весь день надоедаешь?

— Решать всё равно не вам, благородный сэра, — усмехнулся Анак, и опять направил взор, полный обожания, на Риану.

— Не думаю, что это хорошая идея. — Девушка грустно улыбнулась. — Мы сейчас...

— Я всё равно не сдамся, — тут же выпалил бард. — Я, как и великий Анаквий, буду следовать за вами всюду, устилая ваш путь своими песнями о любви. Услаждая ваш слух моими чувствами о неразделённой любви, если вы не примете моё сердце.

— В таком случае, тебе придётся и плыть самому, потому что мы держим путь на острова. — Риана увидела, как тут же погрузнел Анак, который секундой ранее

намеревался долго и с чувством описывать то, на какие страдания готов пойти ради того, чтобы быть рядом со своей музой.

— О... — выговорил он, растерянно опустив голову. — Но, может быть... я смог бы...

— Ты не поедешь с нами! — слишком резко выговорил Лекамир. — А если попробуешь последовать, то не я, так один из генералов точно прикончит тебя за то нытьё, которое ты называешь "чувственной музыкой".

Анак с испугом посмотрел, наконец, на рыцаря.

— Надеюсь, ты не о тех самых?..

— Именно, — как можно более убедительно сказал Лекамир. — Тех самых генералов Дракона, которых мы будем сопровождать.

Юноша побледнел и даже замер на месте. Риана же с лёгким укором посмотрела на рыцаря, но Лекамир был слишком доволен собой, чтобы чувствовать свою вину. Меньше всего он хотел в путешествии терпеть и этого мальчишку, который в любую минуту готов приклеиться к Риане и ежесекундно признаваться ей в любви. Знал он таких сладкоголосых героев. Запросто могут вскружить голову любой девушке. И если учитывать, что и Зика присоединиться к их путешествию, ему тем более не хотелось видеть такого, как он, рядом. Странно, но он чувствовал в этом смазливом барде больше угрозы, чем от всех трёх генералов вместе взятых. Одно дело — защищать своих спутниц с мечом в руках и совсем другое, когда появляется угроза в виде сладких слов и томного взгляда. Такому он не мог ничего противопоставить.

Странно, но он впервые увидел плюсы того, что они оправятся вместе с этой тройкой врагов.

— В таком случае, — начал бормотать немного побледневший Анак, — я, пожалуй, дождусь вашего возвращения. Но... — он резко повернулся к Риане и, не спрашивая разрешения, схватил девушку за руку, прижимая к своему сердцу, — пообещайте мне, о прекраснейшая, что вы найдёте меня после. Я никуда не уйду из столицы и буду, как верный пёс, ждать вас здесь. Пообещайте мне, что потом вы возьмёте меня в своё странствие. Я и мечтать не мог о том, чтобы присоединиться к паломничеству небесной жрицы. Если вы не возьмёте меня, я умру от тоски.

— Да не расстраивайся ты так, — поспешила успокоить его Риана. — Я ещё не раз появляюсь в Сэнкине и совсем не против компании. Тем более, у тебя очень красивый голос и песни.

Анак аж просиял весь, продолжая удерживать руку Рианы у своего сердца.

— Я буду ждать вас...

— Так, хватит! — Лекамир, у которого опять ухудшилось настроение, встал. — Нам ещё мага надо найти.

Риана мягко освободила руку и, похлопав барда по плечу, тоже встала. Анак же, проводив томным взглядом их до двери, напоследок опять выкрикнул:

— Я буду ждать вас...

Позже, идя по дороге, Риана никак не могла стереть улыбку с лица, и, видя это, Лекамир впадал во всё более мрачное настроение.

— Он очень забавный, правда, — сказала она и пояснила: — Анак.

— Показушник, не более. — Лекамир пожал плечами.

И они продолжили поиск, каждый оставшись при своём мнении.

Найти мага не составило большого труда, как и отправить послание, хотя за это с них

содрали приличную сумму. Однако Мэтр Сонурий клятвенно обещал, что с посланием никаких проблем не возникнет. Пока Лекамир соображал, что именно сообщить Зике, чтобы не возникло ненужных подозрений, Риана тоже составила послание, которое было адресовано самому королю. Лекамир особо не интересовался, о чём оно, услышал только, что в Люкению направляются послы для заключения перемирия. Риана, судя по всему, была твёрдо уверена, что всё закончится без проблем и войны. И он от всей души надеялся, что так оно и будет.

Вернувшись в таверну, они, к большой радости Лекамира, застали Анака за выступлением и не стали долго задерживаться на первом этаже, а сразу отправились спать. Риана честно попыталась опять заснуть, и ей это даже удалось, но лишь на час или около этого. Всю оставшуюся ночь она провела в раздумьях, в очередной раз пытаясь припомнить всех тех, с кем встречалась до того, как обнаружила свою смертность. Список её не обнадёживал, и она очень надеялась, что встреча с ведьмой ей поможет.

И на следующее утро, когда они опять зашли к магу, получили сообщение о том, что Зика вместе с небольшим сопроводительным отрядом отправилась в путь.

Не медля, они собрали вещи и выехали навстречу. Анак провожал их чуть ли не со слезами на глазах и всё порывался поехать следом. Но, видимо, благоразумие всё-таки взяло верх, или это просто подействовал угрожающий взгляд рыцаря, потому он остался ждать в таверне, обещая к их возвращению написать балладу о своих чувствах.

Через несколько дней они достигли небольшой деревеньки на границе королевства, и ещё через какое-то время туда же прибыла Зика с сопроводительным отрядом. Девушка добралась благополучно, без всяких происшествий, хотя и выглядела взволнованной и уставшей с дороги. Из короткого послания она решила, что что-то случилось с Лекамиром и вздохнула с облегчением, когда увидела, что с ним и жрицей всё в порядке. Когда же она узнала, что их путь лежит на Эсортские острова, странно притихла и замкнулась в себе. Казалось, она совсем не рада тому, что её решили взять с собой. Но на любые вопросы только дежурно улыбалась и отвечала, что рада оказать помощь.

Они отправили сопровождение обратно в Люкенский замок и в Шентру выехали втроём. Не особо торопясь, но и не задерживаясь сверх необходимости. Риане постоянно приходилось сдерживать себя от того, чтобы не останавливаться каждую минуту. Хотелось поговорить чуть ли не с каждым встречным, а что уж говорить про деревни, в которых они останавливались. Вокруг неё неизменно собирались жители. И ей с большим трудом приходилось каждое утро уезжать, но она каждый раз обещала, что ещё вернётся, когда её не будет поджимать время.

В конце концов, они прибыли в Шентру и доехали до прибрежного городка Сárдина, где их уже ждали.

Не желая терять времени, Риана предложила сразу поехать в порт и переговорить с генералами о дальнейших планах. Правда, она понятия не имела, где искать Эгранта и какой именно корабль повезёт их на острова, но, как оказалось, это всё предусмотрели за неё.

Как только путники приблизились к порту, к ним навстречу вышел какой-то мальчишка, пристально всматривающийся в лицо жрицы.

— Госпожа, ваши волосы красные как вишня? — спросил мальчишка, ловко подстраиваясь под темп её лошади.

— Как вишня? — удивилась Риана. — Ну, наверно, так можно сказать.

Улыбаясь чумазому мальчугану, она опустила капюшон, и тот, споткнувшись, во все

глаза уставился на длинные пряди такого непривычного цвета.

— Я тут несколько дней жду вас, госпожа, — сказал он. — Мне сказали передать, что вас ожидают на корабле "Белый Дельфин" капитана Кпика.

— А кто велел передать? — тут же спросил Лекамир, пристально рассматривая необычного посланника.

— Господин с длинными светлыми волосами. Он был добрым и дал мне серебряную монету, чтобы я выглядел вас. Вы не подумайте чего, капитан Кпик хоть и тот ещё жмот, но честный. На своём корабле непотребства не потерпит, так что не стоит опасаться, если вы думаете, что ловушка это.

— Спасибо тебе. — Жрица улыбнулась и тоже бросила мальчишке монетку. После чего, расспросив, где именно стоит нужный корабль, направилась в указанную сторону.

Как оказалось, здесь её не только ждали, но и встречали. Эгрант словно знал, что они приедут именно сейчас и стоял у самого трапа, встречая прибывших радушной улыбкой.

Риана тут же спешила и поспешила обменяться с ним приветствиями. Лекамир же не ощущал подобного дружелюбия, наоборот, он так же пристально, как ранее мальчишку, рассматривал этого человека, о котором уже столько наслышан. И плохого, и хорошего. И он не торопился доверять тем, кого всё ещё считал своими врагами.

— О, Лекамир, — Риана обернулась к нему, — познакомься с первым генералом Дракона — Эгрантом. А это, — она указала на рыцаря, — Благородный сэра Лекамир Абретис, мой спутник и друг, а также его названная сестра Зика, которая родом из тех мест, куда мы держим путь.

— Очень приятно, — склонив голову, сказал Эгрант. — Прошу, проходите на корабль. Капитан говорит, что уже утром мы можем отплыть, поэтому нет нужды искать ночлег на суше. Хотя если у вас тут ещё есть дела... мы можем немного подождать.

— Нет. Мы готовы.

— погоди, Риана, — сказал Лекамир, выступая вперёд и строго следя за тем, чтобы Зика не отставала. Приблизившись к Эгранту, он пристально посмотрел на него.

— Я весьма польщён знакомству... Однако не спешу так же слепо вам доверять, как наша уважаемая жрица, — он особо сильно подчеркнул слово "наша", но Эгрант в ответ только улыбнулся, никак не отреагировав. — Поэтому прошу вас идти вперёд, а я последую за вами, и только после этого пойдут девушки.

— Я ничего не имею против, — спокойно произнёс Эгрант и, ещё раз улыбнувшись Риане, он пошёл по трапу, первым ступая на борт.

По кораблю лениво расхаживали некоторые матросы, кто не сошёл с остальными на твёрдую землю. Где-то был прикреплён груз, где-то ветер трепал парус. Больше ничего примечательного на корабле не было. Однако в уже наступающей темноте не было возможности что-то разглядеть более внимательно.

Как только все зашли на палубу, Эгрант обернулся к остальным.

— Как видите, тут для вас ничего не представляет опасности.

Но Лекамир не спешил верить и всё так же держался за рукоять меча. Зика, чувствуя нервозность рыцаря, тоже старалась держаться к нему поближе.

И тут Эгрант, резко посмотрев куда-то вверх, вздохнул и сказал:

— Прошу вас не...

Не успел он договорить, как послышался внезапный звук трения, а потом и стук удара от резкого приземления человека, который только что весьма своеобразно спустился с

мачты и теперь, выпрямившись, в полный рост стоял перед ними.

— ...пугатся, — удручённо закончил Эгрант, с осуждением посмотрев на Аккеса, который отбрасывал в сторону верёвку, с помощью которой спустился. На нём была надета его маска, и тени от факелов только усиливали жуткий эффект, который он производил. — Обязательно было так внезапно появляться?

— Может, я надеялся, что они испугаются и убегут... — мрачно проговорил он, подняв свою маску и уставившись своим колючим взглядом прямо на Риану.

Он был в большом "не восторге", когда узнал, что жрица поедет в путешествие с ними. Всё, что он хотел — это чтобы она исчезла из его жизни, и убийство было лучшим способом этого добиться. Даже поездка на эти острова, хоть и временно, была решением... Но она продолжала упорно его преследовать, даже там, где её и не должно было быть. Это раздражало. Очень сильно...

— Я думала, ты уже понял, что я тебя не боюсь, — сказала Риана, смело глядя ему прямо в глаза. Губы её дрогнули, и она не удержалась от улыбки.

— А я и не тебя имел в виду, — сказал Аккес, покосившись на Лекамира и девушку, которая прижалась к нему так, словно хотела врасти под кожу. Больше того, что с ними поедет жрица, ему не нравилось то, что она захватила с собой компанию. Теперь, помимо неё, придётся терпеть ещё и этих...

Лекамир только собирался ответить на оскорбление, как Аккес, полностью его игнорируя, развернулся и пошёл к противоположному борту корабля. Прислонившись к нему спиной, он устремил взгляд куда-то в сторону, будто не имеет никакого отношения к компании, которая всё ещё стояла у трапа.

— Видишь вот этого дикаря? — сквозь зубы прошипел Лекамир, обращаясь к названной сестре. — Избегай его всеми возможными способами. А подвернётся случай, бей прямо в сердце, если, конечно, оно у него есть.

Аккес даже почти усмехнулся, слыша эти слова, и, на миг бросив ещё один взгляд на "незваных гостей", неожиданно замер. Девушка, что так отчаянно пряталась за рыцарем, ведомая любопытством, выглянула из-за его спины и смотрела прямо на Аккеса своими большими и испуганными глазами. С его лица исчез любой намёк на улыбку, а выражение стало несколько растерянным. Он тут же резко отвернулся, чтобы никто не заметил его замешательство.

— Пойдёмте, я покажу вам ваши комнаты. Или каюты, как их тут называют, — тут же сказал Эгрант. — Это, конечно, не самый роскошный корабль для перевоза пассажиров, но он быстроходный и один из немногих, что регулярно плавают к островам.

Лекамир, не отпуская Зику, направился за Эгрантом, намереваясь самостоятельно сначала всё осмотреть и в первую очередь убедиться, что на дверях крепкие засовы. Прежде чем последовать за ними, Риана лишь ненадолго замешкалась. Она задумчиво посмотрела на Аккеса, который оставался на своём месте и, естественно, не пошёл с ними.

Через некоторое время, убедившись, что все гости заняли свои комнаты и хорошо устроились, Эгрант вновь вернулся на палубу. В отличие от остальных, он заметил его необычную реакцию.

Аккес стоял всё там же, облокотившись на палубу и хмуро глядя прямо перед собой. Эгрант так же, как и он, встал рядом и спросил:

— Что? Так похожа?

— Нет! — слишком поспешно буркнул Аккес и, резко оттолкнувшись от борта,

направился куда-то вглубь корабля.

Эгрант вздохнул и, запрокинув голову, посмотрел на первые появляющиеся звёзды.

— Ну нет, так нет...

У них впереди долгое путешествие: сначала по воде, потом по лесам и горам. Будет время разобраться во всём. Что-то подсказывало ему, что все они вернутся не такими, какими отправляются в это путешествие. Жалко, Альдан не поехал с ними. Уж ему бы точно понравились все эти метаморфозы.

Старый маг Зермон стоял в кабинете короля и хмуро на него смотрел.

— Как можно так, Ваше Величество? — маг то заламывал руки, то возмущённо ими встряхивал, точно не зная, какую реакцию следует проявить.

— А у нас есть выход? — удручённо спросил Анаквий, исподлобья смотря на своего первого волшебника.

— Но принимать врагов, словно гостей! — опять воскликнул Зермон. — Да нам надо не к столу их приглашать, а уже на воротах встретить с мечами и луками.

— Не забывай, что они послы, и если мы их перебьём, то образуется конфликт. Дракон, кем бы он ни был, тут же пойдёт на нас войной. А мы не в состоянии сейчас оказать ему сопротивление.

— А вдруг это ловушка? Мы их впустим, а они ночью перебьют стражу и впустят войска?

Анаквий тяжело вздохнул и опрокинулся на кресло.

— Значит, мы приставим к каждому из них охрану, человека по два. Лучше три. Пусть следят за ними день и ночь. Не забывайте, мэтр, они с визитом вежливости. Риана сообщила, что их цель — наладить мир между нами.

— Это слова наивной жрицы, которая, если ей сказать, запросто поверит в то, что осёл на самом деле породистый жеребец, — возмутился маг. — Нам по-прежнему ничего не известно про странный источник магии у них в Сэнкине. А вдруг тех, кто прибудет, не остановит даже десяток солдат, которых мы приставим?

Анаквий, возмущённый подобной дерзостью, даже если они произнесены устами старого советника, громко стукнул кулаком по столу.

— Не забывайте мэтр, что говорите с королём, а не с нашкодившим юнцом.

— Простите, Ваше Величество. — Зермон тут же опустил взгляд.

— У нас всё равно нет выбора. Если с послами что-то случится, Король Дракон пойдёт на нас войной, это ясно как день. Поэтому, всё что мы можем, — это радушно принять гостей и готовиться к худшему, а значит, быть начеку.

— Как прикажете, — скрипя зубами, проговорил маг. Ему совершенно не нравилось такое положение вещей, хотя он и понимал, что другого выхода нет.

Следующим утром, когда к королевскому дворцу прибыли послы, король сидел на троне при полном параде и ждал их. Рядом с ним стоял и Первый Волшебник в сопровождении двоих коллег, а также две дочери короля. Принцессы тоже были одеты в свои лучшие платья. Даже Келина была вынуждена принарядиться, а её сестра соорудила настоящее чудо на её голове, учитывая, что волосы старшей сестры были слишком коротко обрезаны. И, глянув на себя в зеркало, Келина впервые за долгое время смогла улыбнуться своему отражению.

Иногда и она могла стать красивой.

Но помимо ближайшего окружения с королём стояли ещё и верные рыцари из личной

охраны. И никто не задавался вопросом, почему их вдруг стало гораздо больше обычного. Так же, как никто и не спрашивал, почему, несмотря на блеск нарядов, все стоят с задумчивыми или даже мрачными лицами.

Наконец, в зале раздался громкий голос, объявлявший:

— Посланники от Короля Дракона во главе с Его Высочеством принцем Альданом, генералом короля Дракона.

Двери громко распахнулись, и колонна из пяти человек вошла в зал. Впереди всех шёл Альдан, широко улыбаясь и наслаждаясь шоком, который легко читался на лицах всех присутствующих. Он знал, что сейчас они все лишились дара речи из-за того, что он раскрыл правду своего происхождения. Хотя, если разобраться, его титул не совсем соответствует названному. Но кому какое дело? Все эти удивлённые лица стоили того, чтобы чуть-чуть приукрасить.

И, конечно же, он заметил невероятно похорошевшую принцессу Ястреб, которая на миг даже рот открыла и всю сверлила его глазами. Он не удержался от того, чтобы ей подмигнуть.

"Для тебя, дорогая, у меня будет ещё сюрприз."

— Ваше Величество, Ваши высочества, — сказал он, остановившись на должном расстоянии, как требовали правила этикета. — Я невероятно рад присутствовать здесь.

— Признаться, я был не в курсе, что один из генералов короля Дракона является особой королевской крови. — Анаквий, придя в себя, с трудом мог заставить себя заговорить.

— Мало кто знал об этом, — Альдан опять скользнул взглядом по Келине, на что она гордо вздёрнула нос, — я не хотел раскрываться.

Олея вцепилась в руку сестры и, дрожа от возбуждения, забормотала ей в ухо:

— Какой же он красавчик!!

В ответ Келина смерила её строгим взглядом и, отцепив её руку, непреклонным голосом зашептала:

— Он негодяй, сестра, не забывай об этом. И дай мне слово, что и близко к нему не подойдёшь. Или ты совсем запамятовала, что он может прикоснуться к тебе — и ты влюбишься, как последняя дурочка?

— О, ему и не надо ко мне прикасаться, — томно ответила Олея, продолжая влюблённым взглядом смотреть на прибывшего гостя.

— Олея! — вновь одёрнула её сестра. — Не смей даже думать!

— Да поняла я, поняла. — Та грустно опустила глаза, продолжая, однако, украдкой любоваться одним из самых красивых мужчин, которых она видела.

— Тогда удовлетворите моё любопытство, — сказал между тем Анаквий, — и скажите, к какой королевской семье вы принадлежите. Насколько я знаю, ни у кого из моих соседей нет сыновей вашего возраста.

Все с интересом уставились на Альдана, но тот, нисколько не смущаясь, как всегда расплылся в улыбке.

— Я являюсь члом талемских королевский кровей.

— Пфф! — фыркнул мэтр Зермон, продолжая высокомерно смотреть на того, кого по-прежнему считал заклятым врагом. Альдан же медленно повернулся к старому магу, и во взгляде его появилось что-то хищное, что насторожило мага.

— Не стоит так пренебрежительно к нам относиться, господин волшебник, — сказал Альдан приторным голосом, но со скользлившей в нём угрозой. — Мой народ уже владеет

половиной равнины, и в скором времени мы объявим себя королевством. Я же один из тех, кто может претендовать на трон, судя по всему, самого большого из королевств равнины.

Маг тут же замолчал, однако неприязни в его взгляде прибавилось даже больше. Анаквий же поёрзав на своём кресле решил сменить тему:

— Что же привело вас сюда? Должно же быть что-то ещё, кроме заключения перемирия, чтобы человек вашего положения самолично явился к нам?

— Вы очень проницательны, Ваше Величество. — Альдан опять широко улыбнулся. Из его голоса и взгляда исчезли все угрозы и давление, и перед собравшимися опять стояла сама любезность. — Я приехал не только с целью заключить мир между нашими народами и, в будущем, возможно, королевствами, но также с предложением скрепить наш союз браком.

— Что? — удивлённо воскликнул Анаквий, даже подпрыгнув на кресле.

В зале воцарилась гробовая тишина.

— Именно. — Альдан улыбнулся, очередной раз наслаждаясь эффектом, который произвёл. Он медленно перевёл взгляд на побледневшую, но от этого не менее красивую девушку. — Я прошу руки вашей старшей дочери, прекрасной принцессы Келины.

Все взгляды устремились к старшей принцессе. Кто-то смотрел с ужасом, кто-то с удивлением, а кто-то даже с недоумением. А сама Келина поняла, что это самый худший день в её жизни.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ

Больше книг на сайте - Knigolub.net

*Стихи: laidah